МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»

НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы
международной научно-практической конференции

Нальчик, 16 мая 2025 года

Нальчик
КБГУ
2025

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Редакционная коллегия:

Гукетлова Ф.Н., д-р филол. наук, доц.,
Журтова А.З., канд. филол. наук, директор
высшей школы международного образования КБГУ,
Абазова Л.М., канд. филол. наук, доц.,
заведующий кафедрой русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся КБГУ,
Балкарова С.Б., канд. физ.-мат. наук, доц.,
Новодран Е.М., зам директора высшей школы
международного образования КБГУ

Н34 Научная инициатива в фокусе международного образования : материалы международной научно-практической конференции / ред. коллегия: Ф. Н. Гукетлова, А. З. Журтова, Л. М. Абазова, С. Б. Балкарова, Е. М. Новодран ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2025. – 385 с. – 50 экз. – ISSB 978-5-7558-0700-5. – Текст : непосредственный.

Сборник содержит материалы Международной научно-практической конференции «Научная инициатива в фокусе международного образования», состоявшейся 16 мая 2025 года в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» на базе кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся. Представлены работы, отражающие результаты исследований в областях математических и естественных наук, социальных и гуманитарных наук, педагогических наук и образования, технических наук и IT, медицины и здравоохранения, изобразительных и прикладных видов искусства.

Материалы предназначены для широкой аудитории, включая научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Авторы докладов несут в полной мере ответственность за достоверность приведенных в них фактов, цитат, фамилий и инициалов, ссылок на источники.

УДК 001.12
ББК 70
ISBN 978-5-7558-0700-5
© Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ахсалба А.К., Ломия Р.Ф., Балкарова С.Б. Мониторинг химического состава атмосферных осадков Республики Абхазия …….. 9
Ахсалба А.К., Касландзия Н.Д., Балкарова С.Б. Пространственно-временное распределение атмосферных осадков на территории Республики Абхазия 13
Балкарова С.Б., Этезова М.Б., Келвин Нжеква. Влияние динамики солнечной активности на состояние сердечно-сосудистой системы человека в условиях Кабардино-Балкарской Республики …….. 17
Балкарова С.Б., Битокова Р.А., Карем Родригес Альвиарес. Влияние электромагнитных излучений, создаваемых системами сотовой радиосвязи, на сосуды головного мозга 21
Хасанов В.В., Виндижева М.К., Сабанова Р.К., Мамиева А. Исследование комплексообразования ионов вольфрама с парааминофенол сернокислым 27
Хасанов В.В., Виндижева М.К., Сабанова Р.К., Джумагелдиев Б. Исследование комплексообразования сурьмы с салицилфуороновой кислотой спектрофотометрическим методом ……. 33

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Гукетлова Ф.Н., Джанхотова З.Х., Ахмедова М.Р. Типичные зооморфные мифологические стереотипы-образы как отражение особенностей коллективного сознания народов (на материале русского, французского, кабардино-черкесского, балкарского и туркменского языков) 39
Гукетлова Ф.Н., Бербекова Ф.А., Чаджух Зейна. Различные способы передачи причинно-следственных отношений в разноструктурных языках и способы их перевода 43
Жанти Л.Р. К вопросу о возникновени множественности при переводе лирики Габдуллы Тукая на русский язык 46
Чжоу Юйжун. Национально-культурная специфика китайской флористической фразеологии 48
Сабиров М.Х. Роль и вклад аль-Фараби в развитие философии 52
Былков В.С., Джапарова С.Н., Баженов Р.И. Оценка командного потенциала студентов-заочников, изучающих интеллектуальный анализ данных 56
Кокова Э.Л., Мурадов С.И. Основные аспекты изучения концепта *человек* в русских фразеологизмах 59

Куки Н. Процесс адаптации иностранных студентов в образовательное пространство вуза с учетом влияния этнонационального компонента 63
Агрба Л.А., Айба Э.Г. Ценностный аспект воды в творчестве Кайсына Кулиева и Платона Бебиа 68
Чертко А.С. Система органов дипломатической службы Республики Беларусь 74
Гутаева Ж.Ж., Татарова Р.Х., Огулджахан Татова. Сравнительный анализ падежных систем русского и туркменского языков 78
Фесько А.Д. Сравнительный анализ правовых подходов искусственного интеллекта в Республике Беларусь, Российской Федерации и в Китайской Народной Республике 84
Чжао Шутин. Социокультурный статус лингвокультурного типажа *сваха* в китайском современном коммуникативно-массовом сознании 88
У Цайюй. Коммуникативные характеристики лингвокультурного типажа *трудоголик* 93
Гулиев В.Ю. Интеграция и адаптация иностранных студентов в образовательную среду (на примере студентов-иностранцев Кабардино-Балкарского ГАУ) 97
Шерматов И.Х. Концепт «гостеприимство» в узбекских фразеологизмах 102
Тенгизова Л.А., Недиров Ы.Ш. Зооморфные мотивы и анималистическая образность в адыгской (кабардино-черкесской) поэзии (на материале современных авторов) 105
Новодран Е.М., Бердимырадов К. Трансформация ближневосточной политики РФ в ходе «Арабской весны»: от Ливии к Сирии ….. 111

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Цветкова Е.А., Романцева К.В., Гайнутдинов А.А. Влияние совместных занятий спортом на укрепление семейных отношений …… 114
Zorko Matvei Y., Vidisheva S.K., Sitnikova T.V. Application of modern technologies in the sphere of education: “Techno-eye” attendance system 117
Гутаева Ж.Ж., Атабиева Л.Х., Довранова М.Д. Инновационные подходы к обучению иностранных студентов: теория и практика 122
Абазова Л.М., Джанхотова З.Х., Шенде Медхави. Национально-ориентированный подход к обучению индийских студентов 126
Абазова Л.М., Джанхотова З.Х., Каушик Ужжвал. К вопросу об организации обучения индийских студентов-медиков русскому языку 132

Атабиева Л.Х., Гутаева Ж.Ж., Атакурбанов Д. Наглядные средства при обучении иностранных студентов русской лексике ……. 138
Бердиев Б.Ю. Влияние занятий физической культурой и спортом на стрессоустойчивость студентов в период зачетно-экзаменационной сессии 140
Габдрахманова С.Е. Технологии формирования критического мышления 142
Гашими Сария Ариф гызы. К вопросу о параметрах теоретической модели развития и совершенствования общекультурной компетенции учителя в современной педагогике 146
Гелястанова Э.Х., Уметджанова А. Интеграция науки и образования в вузовской системе обучения 150
Горбачева Е.Ю., Аверченко К.В. Специфика преподавания биохимии: обзор современных подходов 154
Нурмырадов Джемшит. Исследовательский метод обучения и его применение в педагогике 157
Журтова А.З., Тачбердиева Б.А. К особенностям неязыковой среды при преподавании РКИ 161
Гурбаниязов А., Коноплева А.Н. Роль и место волейбола в системе воспитания и образования обучающихся 166
Журтова А.З., Йадав Саурабх Сурешкумар. Основные цифровые тенденции в преподавании русского языка как иностранного 168
Очилова С.А. Современные подходы и методики обучения русскому языку как иностранному: теоретические и практические аспекты 173
Шивананд Уриа. Влияние геополитических факторов на формирование систем высшего образования Республики Маврикий и Российской Федерации 176
Татарова Р.Х., Гутаева Ж.Ж., Тахагзит Язен Аднан. Лингвострановедческие и лингвокультурные игры в обучении русскому языку как иностранному 182
Татарова Р.Х., Хавпачева О.Х., Ахмедов Б.Р. Многофункциональность творительного падежа в методике преподавания РКИ 188
Атабиева Л.Х., Гутаева Ж.Ж., Атакурбанов Д. Сложности в изучении русского языка как иностранного туркменскими студентами 194
Баба Бабаев, Гуазова И.В. Влияние индивидных свойств темперамента на формирование характера младших школьников 197
Горбулинская Е.И., Нсабиюмва Жереми. Пословицы и поговорки как отражение национальных особенностей англичан …….. 201
Горбулинская Е.И., Иракозе Борис. Паремии как одно из средств межкультурной коммуникации 204
Черкесов Т.Ю., Курбанов Даянч. Оценка воздействия занятиями легкой атлетикой на функциональное состояние школьников 208

Бегсахедов Т., Ачиева Н.Е., Коноплева А.Н. Особенности спортивно-оздоровительной работы в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова 211
Таран В.Н., Ильясзаде М. Феномен аутоагрессивного поведения: классификация и типология проявлений 215
Уметджанова А. Интеграция науки и образования в вузовской системе обучения 219
Назарова А.М. Ценности развития личности в туркменских афористических изречениях 222
Цинь Сяо. Развитие музыкальной культуры китайских подростков в контексте преподавания игры на музыкальных инструментах в средней школе …… 226
Шабалина Е.П., Курлова А.Н., Тойчубекова Ж.Р. Проектно-исследовательская деятельность как основа развития специалиста в профессиональной сфере 229
Мокаева М.А., Ардзинба Л.П., Маретдинов С.А. Использование игровой практики в подростковой среде как средство формирования образовательных результатов 234
Апшева С.Ю., Ширмадова Г.Н. Развитие нравственных представлений младших школьников во внеклассной работе ……... 238
Балкизова Ф.Б., Дадаева Г. Активизация патриотических чувств младших школьников в учебно-воспитательном процессе ……... 243
Малухова Ф.В., Хансыраева Б. К вопросу об изучении музыкально-эстетического воспитания детей в туркменских семьях на основе национальных традиций 248
Дзуганова Л.М., Кыяева Н.С. К вопросу о проблемах обучения иностранному языку студентов из ближнего зарубежья 251

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И IT

Алхатиб Али Зайн Алабидин. Воздействие санкционных ограничений на строительную отрасль 256
Какабаева Г.М., Мырадов П.С. Инфокоммуникационные технологии: современные тренды, вызовы и перспективы 259
Габдрахманова С.Е. VR-тренажеры в медицине: инновационный подход к обучению и практике 262
Зеленов Е.Н., Халед Хатем. Использование нейросетевых технологий для оптимизации бизнес-процессов малых предприятий 264
Ибрахим Мажд. Современные аспекты и методы управления строительством 267
Калачева Д.А. Безопасность интернета вещей …..... 271
Чарыева М.А., Мырадов П.С. Технологии передачи данных и их роль в развитии современных систем 274

Нурлыева М.Х., Мырадов П.С. Роль цифрового проектирования и оптимизации в автоматизации производства 277
Мырадов П.С., Абдыев Дж.Р. Передача информации и обработка данных: теоретические основы, современные технологии и перспективы развития 280
Аль-Нами Б.А., Голубицкая В.А., Павлова С.С. Применение нейросетей в обработке и создании контента 283
Шуляк В.А., Караваева А.Н., Иванина Ю.А., Абухамдан Дарин. Проектирование озеленения территории дошкольного учреждения с учетом почвенно-климатических условий …….. 288
Бочкарев А.И., Насиров Т.У. Полимерно-композитные шпалы как фактор экологической безопасности пути 292
Жусупов А.Ж., Насиров Т.У. Принципы обеспечения безопасности производственных процессов при ремонтных работах на железнодорожном пути 296
Никифоров П.Н., Насиров Т.У. Обеспечение безопасности производственных процессов при содержании полосы отвода на станциях и перегонах 299

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Ninad Shrivastava. Is the figt against malaria over? ……... 304
Diomede Nzeyimana. Occupational safety and health in Burundi: status and perspectives 307
Ayushi Mishra, Ayushi Bhadoriya. Emerging therapies for Alzheimer's disease: current trials and future directions ……..... 312
Pathak Abhishek, Teena Pathrikar. Acute ischemic intestinal lesions associated with SARS-CoV-2 infection 316
Apoorva Tiwari, Arunabh Parkhi. "Hormonal therapy": a strategic approach to prostate cancer mana-gement 320
Youssef Satanay, Pathak Abhishek, Haj Hassan Khalid. Patient-reported experiences of pain and anesthesia in common gynecological procedures: a patient-centered survey of 227 women …… 324
Yadav Ayush, Viktorovich N.N. The central role of glutathione in cellular detoxification 328
Ayushi Mishra, Ayushi Bhadoriya, Apoorva Tiwari. The "supplements" approach to PCOS: a better initiative ……..... 331
Shams A., Fouad Moharam M. Monoclonal antibodies: use in modern medicine 335
Mohamed E., Yasser A. Staphylococcal infections associated with medical equipment 339

Махяр Бейранванд, Николаева Т.Е., Николаев Е.Л. Культурные корреляты пищевого поведения: сравнение иранских и отечественных студентов российского университета 342
Ranjan Rahul. First aid knowledge about snake bites among medical students from India 346
Faeza Zain. Adolescent and drug abuse, global data, ways to overcome 349

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВИДЫ ИСКУССТВ

Ван Цукцзи. Масляная живопись в современном художественном творчестве 353
Лай Джентао. Техники и эмоциональное выражение пейзажной живописи импрессионистов 356
Ли Шухуэй. Пространственно-композиционная логика городского пейзажа в масляной живописи 358
Ван Вэньцзюнь. Характерные черты импрессионизма: от света и цвета до эмоциональности 361
Чэн Яньсюнь. Реалистичное изображение города: от точности до выразительности 364
Ши Юйлинь. Сюрреализм: подсознание на холсте 368
Ю. Дай. Традиции живописи Китая и России 371
В. Дяо. Сравнительный анализ восточной и западной масляной живописи 374
С. Чжу. Влияние света и тени на передачу эмоционального состояния в картине 377
Ц. Чжуан. Эмоциональный резонанс цветового выражения в акварельной живописи 379
Чжен Вэньда. Исследование выразительных приемов масляной живописи 381

УДК 551.510.04:551.577

МОНИТОРИНГ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Ахсалба А.К.[1], Ломия Р.Ф.[2], Балкарова С.Б.[3]

[1]Абхазский государственный университет, Институт экологии Академии наук Абхазии
[2]Севастопольский государственный университет, Институт экологии Академии наук Абхазии
[3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В работе проведено исследование химического состава атмосферных осадков на территории Абхазии за период 2002–2024 гг. Установлено, что обратная корреляционная зависимость между количеством выпавших осадков (отдельно для снега и дождя) с содержанием ионов и тяжелых металлов проявляется по-разному. Основными источниками токсичных металлов в атмосферных осадках, наряду с локальными выбросами, может быть и трансграничный перенос с запада.

Ключевые слова: *снег, дождь, загрязняющие вещества, ионы, мониторинг, кислотность, минерализация осадков*

MONITORING OF CHEMICAL COMPOSITION OF ATMOSPHERIC PRECIPITATION IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Akhsalba A.K.[1], Lomiya R.F.[2], Balkarova S.B.[3]

[1]Abkhazian State University, Institute of Ecology, Academy of Sciences of Abkhazia
[2]Sevastopol State University, Institute of Ecology, Academy of Sciences of Abkhazia
[3]Kabardino-Balkarian StateUuniversity named after H.M. Berbekov

Abstract. The paper presents a study of the chemical composition on the territory of Abkhazia for the period 2002–2024. It was found that the inverse correlation between the amount of precipitation (separately for snow and rain) and the content of ions and heavy metals manifests itself differently. The main sources of toxic metals in atmospheric precipitation, along with local emissions, can also be transboundary transport from the west.

Keywords: *snow, rain, pollutants, ions, monitoring, acidity, precipitation mineralization*

Формирование химического состава осадков является сложным процессом, в котором важную роль играют метеорологические условия. Облачные капли, образующиеся в результате конденсации водяного пара на ядрах конденсации и процесса коагуляции, по своему химическому составу определяются природой ядер конденсации. Загрязняющие воздух вещества, поступающие в атмосферу с выбросами, могут находиться в ней в твердом, жидком и газообразном состоянии. При своем росте и выпадении частицы осадков поглощают микропримеси из окружающей среды. В связи с этим, примеси, растворенные в осадках, в определенной степени являются индикаторами загрязнения нижнего слоя атмосферы.

Целью данной работы является изучение химического состава атмосферных осадков на территории республики Абхазия.

Для реализации поставленной цели исследование химического состава атмосферных осадков было проведено в специализированной лаборатории Абхазского государственного центра экологического мониторинга. Одновременно проводились метеорологические наблюдения при сборе проб атмосферных осадков (т. е. записывали направление и скорость ветра, измеряли температуру воздуха и относительную влажность), также отмечали вид осадков и их количество по измерениям осадкомера Третьякова по стандартной методике, принятой на станциях Росгидромета [1; 2, с. 83]. В ходе проведения исследования фиксировалось направление воздушных масс и отмечались «особые» атмосферные явления.

Содержание в пробах таких компонентов, как NO_3, HCO_3 и SO_4 определяли непосредственно после выпадения осадков и отбора проб, так как их концентрация изменяется во времени [3, с. 163]. Пробоотбор осуществляли на открытой площадке, на высоте 2 *м* от поверхности Земли. Отбор и подготовку проб для анализа проводили в соответствии с нормативными документами [4, с. 74]. Пробы снега таяли в стеклянных эксикаторах с крышками диаметром по 25 *см*, при комнатной температуре. Анализ атмосферных осадков проводили на анализаторе воды АНИОН 7053 – портативный иономер / кондуктометр / кислородомер
с запоминанием параметров градуировок 18 ИСЭ 18 каналов / 1 вход $(мВ / pH\,(pX), M, C) + CO_2 + УЭП / Csal + {}^0C$.

Далее, в ходе работы, для выявления тяжелых металлов в анализах проб атмосферных осадков на исследуемой территории, мы использовали Спектрофотометр DR 3900.

Изучение химического состава атмосферных осадков на территории города Сухум позволил получить информацию об уровне загрязнения приземного воздуха города, а также о возможных источниках их эмиссии.

За рассматриваемый период на территории Абхазии значение *pH* осадков менялось значительно: от минимального *pH* – 4,45 (дождь в марте 2007 г. в центре Сухума) до максимального *pH* – 7,66 (дождь в апреле 2002 г. на Маяке). Наибольшая повторяемость (модальное значение)

приходится на величину 6,0. Среднее значение *pH* по всем пунктам выше нормы и составляет 6,10. Более низкие значения *pH*, т. е. кислотность осадков выше в центре Сухума и Хуап.

Анализ проб осадков позволяет говорить о том, что в основном на территории Абхазии выпадают слабокислые и слабощелочные осадки. Это объясняется тем, что на территории Абхазии очень много известняковых пород, а процессы, связанные с размыванием и выветриванием известняков, приводят к расщелачиванию осадков:

$$\left(CaCO_3 + H_2O + CO_2 = Ca^{2+} + 2HCO_{3^-}\right).$$

Источником иона гидрокарбоната на территории Абхазии в основном являются известковые породы. По сезонам года наблюдается изменение концентрации гидрокарбонатов. В теплый период (IV–X) концентрация гидрокарбонатов увеличивается, а в холодный (XI–III) – уменьшается, что связано с замерзанием и снеговым покровом горных пород.

Кислотность осадков подвергается суточным изменениям. Эти изменения нами были прослежены в с. Хуап. В течение одних суток (14.11.06 г.) были отобраны 2 пробы атмосферных осадков – в начале и конце выпадения осадков. Анализ проб показал, что в первой пробе *pH* равен 5,77, во второй пробе *pH* занижен и составляет 5,46. Это обусловлено тем, что содержание минеральных веществ в воздухе уменьшилось. Так как на повышение величины *pH* большое влияние оказывают щелочные ионы $\left(Ca^{2+},\ Mg^{2+},\ Na^{+},\ K^{+}\right)$ содержащиеся в атмосферном воздухе, то с их уменьшением кислотность осадков повышается.

Для выяснения влияния географических факторов на значение *pH* нами были одновременно отобраны 10 проб в г. Гудаута и с. Хуап. Сравнительный анализ проб показал, что в с. Хуап среднее значение таких щелочных ионов как натрий, калий, гидрокарбонат-ионы гораздо ниже, чем в г. Гудаута (в с. Хуап: HCO_3-10,07 *мг/л*, $Na^+ + K^+$–7,55 *мг/л*, а в г. Гудаута: HCO_3–10,68 *мг/л*, $Na^+ + K^+$–11,42 *мг/л*) и. соответственно. значение кислотности ниже, чем в г. Гудаута, что подтверждает результаты исследований, проведенный Г.Д. Супаташвили [4, с. 74].

Отметим, что непрерывные наблюдения за химическим составом атмосферных осадков имеются только для г. Сухум. В химическом составе атмосферных осадков преобладают гидрокарбонат-ионы. Их содержание составляет 49, 40 и 34 % соответственно в исследуемых пунктах отбора проб. Иначе представлено суммарное содержание ионов натрия и калия, а также ионов хлорида и гидрокарбоната. Наибольшее содержание данных ионов выявлено на метеоплащадке «Сухумский Маяк». Для атмосферных осадков центральной части г. Сухум характерно относительно одинаковое содержание хлорид и натри и калий гидрокарбонат–ионы ионов (18,5 и 22 % соответственно). Доля гидрокарбонат гидрокарбонат-ионы ионов составляет 40 %. Такое распределение основных анионов может свидетельствовать о континентальности пункта отбора проб, территории г. Сухум.

Средневзвешенные концентрации нитратов примерно одинаковы для центральной части г. Сухум (метеостанция «Сухумский Маяк») и в среднем составляют 3,1 *мг/л*. Из катионов превалируют кальций с заметно более высоким содержанием в центральной части г. Сухум.

Следует отметить, что в исследуемом регионе в холодное время года величина *pH* занижается, в связи с выпадением большого количества осадков (в холодный период R = 910,4 мм *pH* = 5,39; в теплый период R = 841,9 *мм pH* = 5,86). Значения *pH* можно охарактеризовать как слабокислые осадки.

Распределение содержания ионов в суммарных пробах атмосферных осадков за рассматриваемый период представлено на *рисунке 1*.

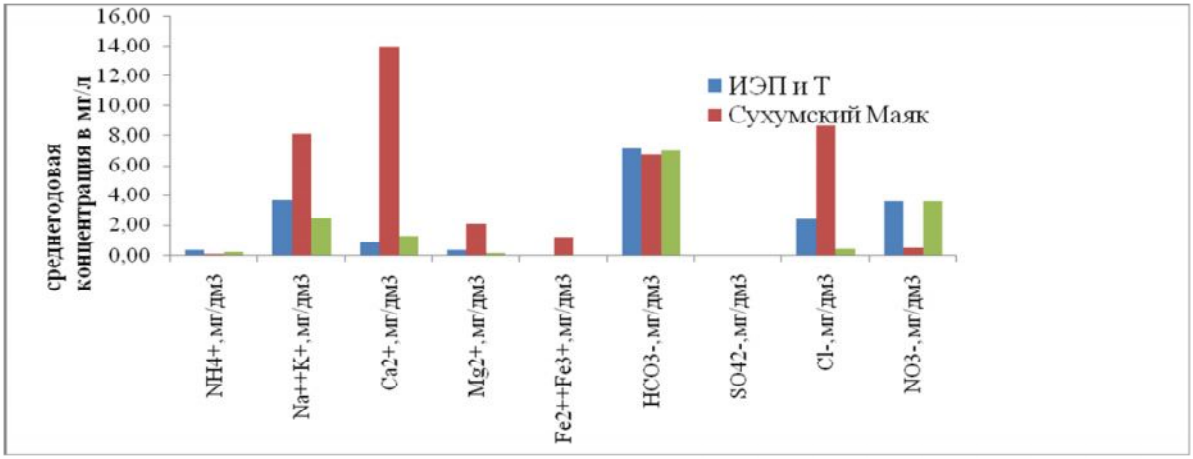


Рисунок 1 – Распределение содержания главных ионов в суммарных пробах атмосферных осадков на территории г. Сухум

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что при перемещении воздушных масс с юга выпадают более щелочные осадки. Наверняка это связано с буферной зоной Черного моря.

Выпавшие осадки относятся к щелочному классу, с максимальным содержанием иона–гидрокарбоната 48,2 *мг/л*. Причиной является выветривание и вымывание известняковых пород в весенний период на территории Абхазии, а также массопереносы карбонатных ионов с примыкающей территории Краснодарского края РФ (Сочи, Адлер). За рассматриваемый период выпавшие осадки относятся к гидрокарбонатно-натриево-калиево-хлоридному классу.

Библиография

1. РД 52.04.186–89. Руководство по контролю загрязнения атмосферы.

2. Экба Я.А. Ахсалба А.К. Физическая экология атмосферы (статика и термодинамика атмосферы, образования, режим выпадения, химсостав и радиоактивность атмосферных осадков на территории Абхазии). Сухум: Академия, 2018. 413 с.

3. Купаев В.И., Калачева О.А., Семин А.В. Методы и приборы контроля окружающей среды. Экологический мониторинг: учебное пособие. М.: РГОТУПС, 2003. 222 с.

4. Ахсалба А.К., Экба Я.А. Атмосферные осадки и их химический состав в приморской зоне Абхазии // Журнал Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы. СПб., 2016. № 2 (17). С. 73–75.

5. Супаташвили Г.Д. Некоторые закономерности формирования химического состава атмосферных осадков в Грузинской СССР // Тр. Ин-та океанологии, 1973. Т. 63. С. 72–91.

УДК 551.506.3

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Ахсалба А.К.[1], Касландзия Н.Д.[2], Балкарова С.Б.[3]

[1]Абхазский государственный университет, Институт экологии Академии наук Абхазии
[2]Абхазский государственный университет
[3]Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова

Аннотация. В работе рассмотрена пространственно-временная изменчивость распределения атмосферных осадков на территории республики Абхазия. На основании проанализированных данных выявлены закономерности осадков до и после периода потепления. Выявлена общая тенденция изменения атмосферных осадков за последние 20 лет и пространственные региональные различия.

Ключевые слова: *атмосферные осадки, рельеф, приморская зона, горные районы, изменения климата*

SPATIO-TEMPORAL DISTRIBUTION OF ATMOSPHERIC PRECIPITATION IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Akhsalba A.K.[1], Kaslandzia N.D.[2], Balkarova S.B.[3]

[1]Abkhazian State University, Institute of Ecology, Academy of Sciences of Abkhazia
[2]Abkhazian State University
[3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The paper examines the spatio-temporal variability of atmospheric precipitation distribution in Abkhazia. Based on the analyzed data, precipitation patterns before and after the warming period were identified. A gen-

eral trend of atmospheric precipitation change over the last 20 years and spatial regional differences were revealed.

Keywords: *atmospheric precipitation, relief, coastal zone, mountainous regions, climate change*

Годовое количество осадков и их географическое распределение по территории Абхазии обусловлено влиянием Черного моря, направлением господствующих воздушных масс, а также разнообразием рельефа местности. Воздушные массы, приходящие со стороны моря, являются наиболее влажными и в зависимости от условий рельефа дают осадки, а воздух, спускающийся с горных хребтов, наоборот, обычно сухой и не способствует выпадению осадков [1, с. 67; 2, с. 103].

На абхазском побережье Черного моря до глобальных изменений климата осадков выпадало в количестве 1400 *мм*, а в период глобального потепления – 2500 *мм*. Количество осадков на побережье увеличивается с севера на юг. Такое положение объясняется, во-первых, направлением морских ветров, которые в северной части побережья дуют вдоль побережья, и, во-вторых, наличием фоновых ветров, дующих со стороны близлежащих горных хребтов [3, с. 259]. Южная Абхазия, в отличие от северной, более открыта для морских ветров, дующих с запада и юго-запада. Наряду с этими факторами важное значение имеет отдаленность территорий от Черного моря [4, с. 133].

Для иллюстрации приведем несколько примеров: с. Багмаран расположено в 8 км от берега на высоте 220 *м* над уровнем моря. Общее количество осадков за год – 1260 мм, г. Сухум – (37 м над уровнем моря) – 1390 *мм*, с. Цебельда (426 *м* н. ур. моря) – 1788 мм. Еще выше в верховьях рр. Амткел, Кодор и др. количество осадков достигает более 2000 мм за год.

Для измерения атмосферных осадков на метеостанциях республики Абхазия нами были использованы осадкомер Третьякова О-1 (*рисунок 1*) и автоматизированная метеостанция Vantage Pro2 (*рисунок 2*).

Рисунок 1 – Осадкомер Третьякова

Рисунок 2 – Автоматизированная метеостанция Vantage Pro2

При измерении атмосферных осадков учитывались погрешности измерения:

- при измерении жидких осадков – 0,2 мм;
- при измерении твердых осадков – 0,1 мм.

Принцип действия автоматизированной метеостанции Vantage Pro2 основан на измерении первичными измерительными преобразователями метеорологических параметров. Параметры преобразуются в цифровой код преобразователем измерительным (контроллером) и поступают в модуль центрального устройства для обработки, отображения на дисплее станции.

Пределы допускаемой погрешности измерений количества осадков:

- абсолютной в диапазоне от 0,2 до 5 *мм* включительно – 0,2 *мм*;
- относительной в диапазоне свыше 5 до 999,8 – 4 *мм*.

В качестве исходного материала для исследования временной изменчивости атмосферных осадков были использованы данные по количеству среднемесячных осадков за период с 1995 по 2024 годы по метеостанциям «Сухумский Маяк» (*рисунок 3*) и за период с 2017 по 2024 годы по метеостанции «Рица» (*рисунок 4*).

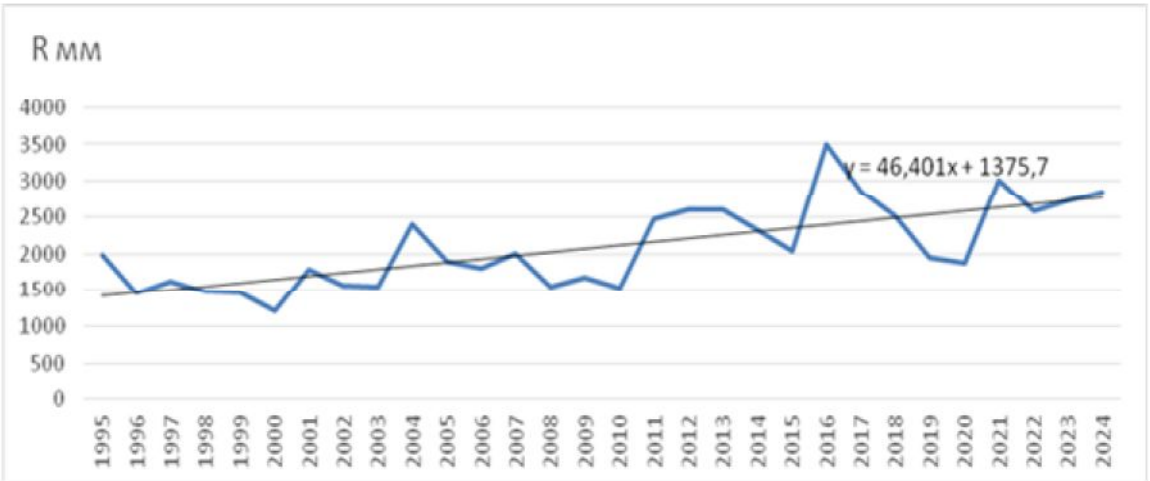


Рисунок 3 – Годовые суммы осадков по данным метеостанции «Сухумский Маяк» г. Сухум

Из *рисунка 3* видно, что в 1995 г. наблюдаются высокие значения осадков (1990,5 *мм*), затем наблюдается резкое снижение до минимального значения (1203 *мм*, 2000 г.). Это может указывать на усиление засушливости в результате климатических изменений.

С 2001 года начинается устойчивый рост осадков. В этом периоде наблюдаются колебания значений, но в целом они увеличиваются. Наиболее заметный скачок происходит в 2004 году (2392,3 *мм*) и в 2011 году (2464 *мм*).

В период с 2011 по 2016 год фиксируются рекордные значения. Особенно выделяется год 2016 с максимальными осадками – 3493 мм. Это может свидетельствовать о сильных атмосферных явлениях или изменении климата.

С 2016 г., после пикового значения, уровень постепенно снижался до 2500 *мм* и оставался на это уровне в последующие годы.

После пика в 2016 году наблюдается некоторое снижение до уровня около 2500 *мм* в последующие годы. Значения остаются высокими и колеблются между 2578 и 3005 *мм*. Это может указывать на стабильные климатические условия с высокой влажностью.

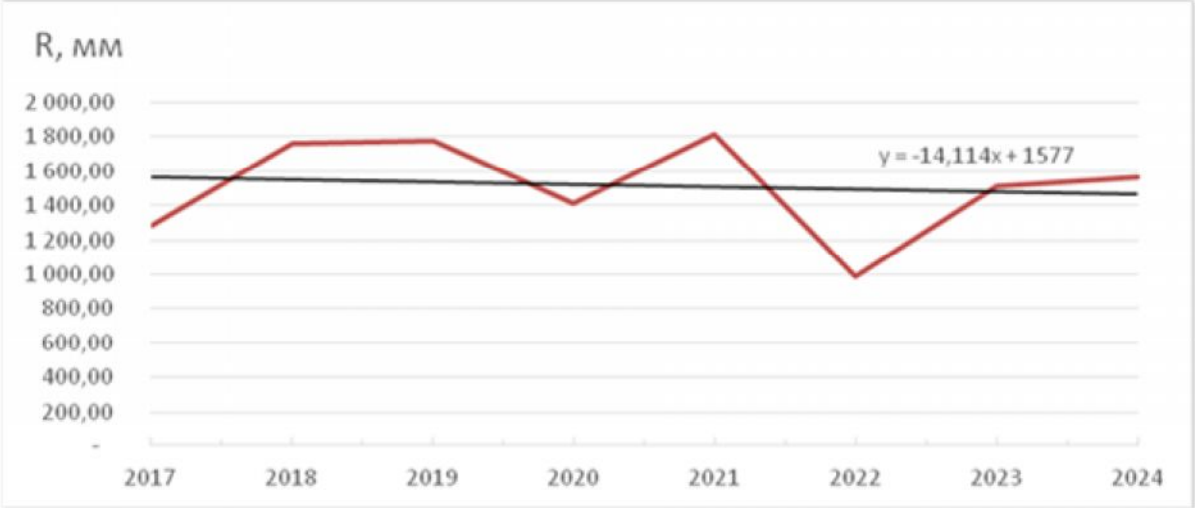


Рисунок 4 – Годовые суммы осадков по метеостанции «Рица»

Из *рисунка 4* видно, что в 2017–2018 гг. (1756 *мм*) произошло стремительное возрастание уровня осадков. Уровень осадков оставался высоким до 2019 года (1771 *мм*), а в 2020 г. произошло небольшое снижение до 1411 *мм*. Пиковые значения осадков в 2021 году составили 1816 *мм*. Далее мы наблюдали резкое понижение уровня осадков в 2022 году (991 *мм*). Это также может указывать на то, что изменение климата может приводить к более частым и сильным засухам.

Однако, начиная с 2023 г. наблюдается значительный рост осадков (1511 *мм*), который продолжает увеличиваться.

Достоверность результатов данной работы обеспечивается тем, что использованные в работе аппаратура, средства измерения и индикации поверены, отградуированы при помощи эталонных и стандартных средств

измерений в соответствии с существующими положениями. Применены апробированные физические, математические и статистические методы исследований, обработки, анализа и обобщения данных.

Таким образом, анализ пространственно-временных изменений осадков за последние несколько десятилетий, позволил установить закономерности и факторы, влияющие на их распределение. Полученные результаты подчеркивают важность понимания климатических особенностей Республики Абхазия не только для научного сообщества, но и для практического применения в сфере управления водными ресурсами и сельским хозяйством.

Библиография

1. Физическая метеорология: учебное пособие. Электронные данные. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. 257 с.

2. Хромов С.Л., Петросянц М.А. Метеорология и климатология: учебник. – 7-е изд. М.: Наука, 2006. 582 с.

3. Экба Я.А., Гварамия А.А., Дбар Р.С., Ахсалба А.К. Повторяемость опасных явлений погоды и их экологические последствия на территории Абхазии // Сборник материалов III кавказского экологического форума. Чеченская Республика. Грозный, 2017. С. 257–265.

4. Экба Я.А. Ахсалба А.К. Физическая экология атмосферы (статика и термодинамика атмосферы, образования, режим выпадения, хим. состав и радиоактивность атмосферных осадков на территории Абхазии). Сухум: Академия, 2018. 413 с.

УДК 523.98

ВЛИЯНИЕ ДИНАМИКИ СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ НА СОСТОЯНИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Балкарова С.Б.[1], Этезова М.Б.[2], Келвин Нжеква[3]

[1,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
[2]Республиканский центр труда, занятости и социальной защиты населения

Аннотация. В статье рассматривается влияние динамики солнечной активности на состояние сердечно-сосудистой системы человека в условиях Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: *погодно-климатические условия, солнечная активность, сердечно-сосудистые заболевания, число Вольфа*

THE INFLUENCE OF SOLAR ACTIVITY DYNAMICS ON THE STATE OF THE HUMAN CARDIOVASCULAR SYSTEM IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Balkarova S.B.[1], Etezova M.B.[2], Kelvin Njekwa[3]

[1,3]Kabardino-Balkarian State university named after H.M. Berbekov
[2]Republican center for labor, employment and social protection of the population

Abstract. The article examines the influence of the dynamics of solar activity on the state of the human cardiovascular system in the conditions of the Kabardino-Balkarian Republic.

Keywords: *weather and climatic conditions, solar activity, cardiovascular diseases, Wolf's number*

В настоящее время отсутствует завершенная теория, ясно и полно описывающая физический механизм переноса энергии солнечного возмущения в атмосферу Земли, и, независимо от уровня развития общества, данная проблема будет актуальна всегда.

За последнее десятилетие доказано, что излучение Солнца испытывает колебания, имеющие свои ритмы, периоды и циклы. На Солнце появляются факелы, протуберанцы, пятна, и их число возрастает в течение 4–5 лет до наивысшего предела в год солнечной активности. Одно из важных свойств верхней атмосферы – зависимость от многих переменных. Кроме высоты, широты, местного времени, сезона, необходимо учитывать еще и уровень солнечной активности. Воздействуя на высокие слои атмосферы, солнечная активность влияет на общую циркуляцию воздушных масс, что отражается на погоде и климате всей нашей Земли [1, с. 195].

Имеется довольно большое количество исследований, подтверждающих наличие солнечно-земных взаимосвязей, проявляющихся в виде цикличности ряда геофизических процессов [2, с. 21; 3, с.10; 4, с. 174].

Целью данной работы является определение степени значимости влияния параметров солнечной активности на организм человека в условиях КБР (Кабардино-Балкарской Республики).

Для реализации поставленных задач из Центра медицины катастроф и скорой медицинской помощи г. Нальчика были собраны и систематизированы среднесуточные данные о количестве обращений по следующим болезням: аритмия, гипертоническая болезнь, инфаркт миокарда. Материалами исследования послужили официальные статистические данные, содержащие сведения о частоте и характере вызовов скорой медицинской помощи (СМП) в г. Нальчик в 2023 году. Было проанализировано (по указанным выше заболеваниям) более 4442 вызовов.

Реакция верхней атмосферы на солнечные возмущения имеет сложный характер. Активность Солнца изменяется в широких пределах; соответствующие вариации проявляются в верхней атмосфере, которая ионизируется

и нагревается солнечным излучением, как электромагнитным, так и корпускулярным. Ультрафиолетовое, рентгеновское и радиоизлучение Солнца в годы солнечной активности усиливается. Циклы солнечной активности, наблюдаемые на поверхности Солнца с определенной периодичностью (от 7 до 17, составляя в среднем 11,1 лет), оцениваются числом Вольфа

$$W = k\,(f + 10g), \qquad (1)$$

где $k = 1$ – коэффициент пропорциональности, зависящий от разрешающей способности телескопа; f – общее число солнечных пятен, g – отдельные изолированные пятна, и число областей, содержащих группы пятен.

Сезонные суммы числа Вольфа у разных 11-летних циклов могут существенно отличаться друг от друга, а также влиять на урожайность сельскохозяйственных культур, частоту общей циркуляции атмосферы и климата. Степень влияния среднемесячных значений чисел Вольфа на уровень заболеваний, таких как аритмия (Ar), гипертоническая болезнь (Gb) и острый инфаркт миокарда (InM), в период сентябрь–ноябрь 2023 г. приводится на *рисунках 1–3* соответственно.

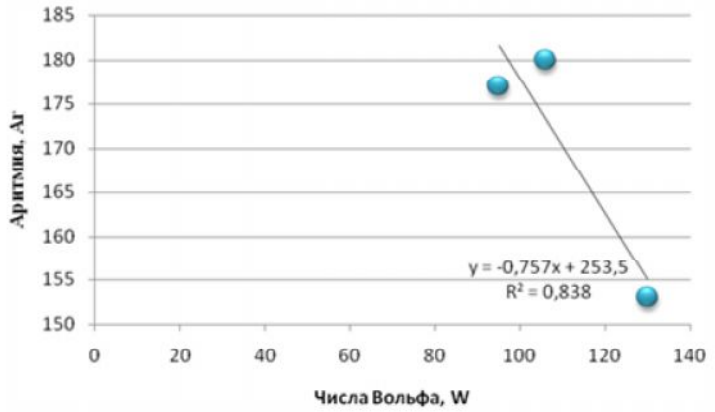


Рисунок 1 – Степень влияния среднемесячных значений чисел Вольфа на уровень заболевания (аритмия)

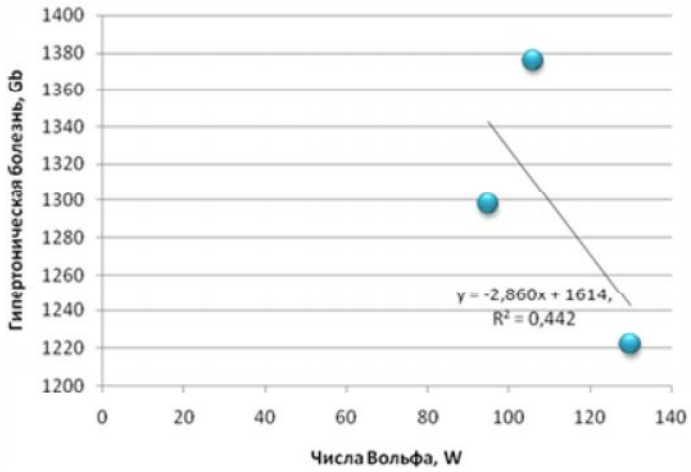


Рисунок 2 – Степень влияния среднемесячных значений чисел Вольфа на уровень заболевания (гипертонической болезнью)

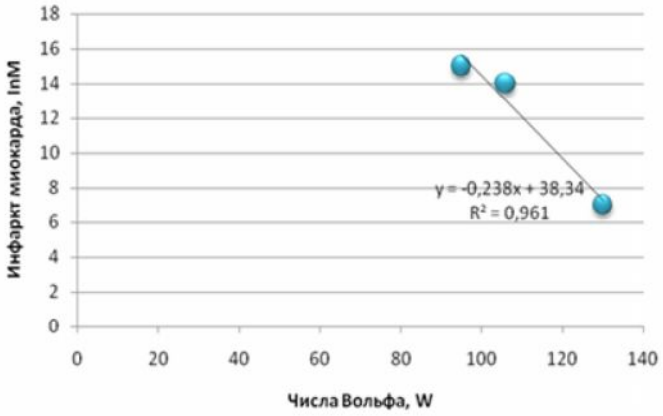


Рисунок 3 – Степень влияния среднемесячных значений чисел Вольфа на уровень заболевания (инфаркт миокарда)

Далее, в работе были рассчитаны показатели тесноты связи, вычислены коэффициенты корреляции r_{WAr} ; r_{WGb} ; r_{WInM} и детерминации $R_W{}^2$.

Результаты расчета коэффициента детерминации для среднемесячных значений чисел Вольфа за сентябрь–ноябрь 2023 г. представлены уравнениями 1–3.

$$R_{WAr}{}^2 \approx 0{,}838\,, \tag{1}$$

$$R_{WGb}{}^2 \approx 0{,}442\,, \tag{2}$$

$$R_{WInM}{}^2 \approx 0{,}961\,. \tag{3}$$

Нами был проведен сравнительный анализ взаимосвязи солнечной активности с состоянием сердечно-сосудистых заболеваний за период сентябрь – ноябрь 2023 г. в условиях КБР (*рисунок 4*).

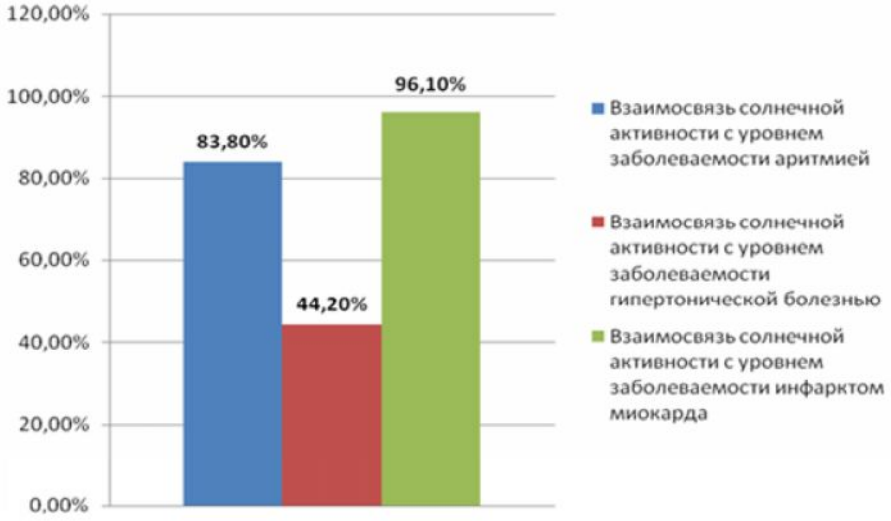


Рисунок 4 – Сравнительный анализ влияния динамики солнечной активности на уровень сердечно-сосудистых заболеваний в условиях КБР

Статистическая значимость уравнений (1)–(3) проверена с помощью коэффициента корреляции и детерминации. Установлено, что в исследуемых случаях существует тесная взаимосвязь солнечной активности с уровнем сердечно-сосудистой заболеваемости.

Таким образом, изменение синоптической ситуации в регионе практически всегда сопровождается изменением природного электромагнитного фона. Сезонные факторы имеют определенное влияние на частоту и характер вызовов скорой медицинской помощи и важно отметить, что рассматриваемый год не был эпидемическим по коронавирусу и гриппу.

Методология работы базируется на использовании основных методов и принципов, применяемых в прикладной метеорологии и климатологии, а также в систематизации и обобщении полученной информации [5, с. 38]. В данной работе применены апробированные физические, математические и статистические методы исследований, обработки, анализа и обобщения данных.

Изменение синоптической ситуации в регионе практически всегда сопровождается изменением природного электромагнитного фона. У поверхности Земли параметры электромагнитного поля атмосферы, безусловно, являются определяющими для оценки влияния погоды на самочувствие человека.

Библиография

1. Этезова М.Б., Балкарова С.Б. Взаимосвязь параметров солнечной активности с градоопасностью на территории Северного Кавказа // Доклады Всероссийской открытой конференции по исследованиям атмосферных и склоновых стихийных явлений в условиях современного изменения климата. Нальчик, 2024. 360 с.

2. Харгривс Дж.К. Верхняя атмосфера и солнечно-земные связи. Л.: Гидрометеоиздат, 1982. 351 с.

3. Аджиева А.А., Кунаева Ф.А. Корреляционный анализ солнечной активности и грозоразрядных процессов на Северном Кавказе // Известия ДГПУ, 2010. № 2. С. 6–11.

4. Мирошниченко Л.И. Физика Солнца и солнечно-земных связей. М.: Университетская книга, 2011. 174 с.

5. Шаныгин С.И. Корреляционный и регрессионный анализ: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Ковалев. М.: Юрайт, 2024. 70 с.

УДК 53.04

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ИЗЛУЧЕНИЙ, СОЗДАВАЕМЫХ СИСТЕМАМИ СОТОВОЙ РАДИОСВЯЗИ, НА СОСУДЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Балкарова С.Б.[1], Битокова Р.А.[2], Карем Родригес Альвиарес[3]

[1,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
[2]Постоянное представительство Кабардино-Балкарской Республики при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Выполнены эксперименты по исследованию мощности излучения мобильного радиотелефона, в зависимости от расстояния до приемного устройства, а также от режима работы излучателя. Исследованы влияния СВЧ-излучения мобильных радиотелефонов на сосуды головного мозга. Систематизированы и обобщены экспериментальные данные по изучению мощности СВЧ-излучения мобильного радиотелефона. Экспериментально установлено, что отрицательное воздействие СВЧ-излучения мобильного телефона в момент поиска абонента через сеть в пять-шесть раз больше, чем после установления канала связи. Проведен сравнительный анализ исследования влияния электромагнитных излучений, создаваемых системами сотовой радиосвязи на сосуды головного мозга за 2008 и 2025 года.

Ключевые слова: *электромагнитное излучение, системы сотовой радиосвязи, мобильный телефон, сосуды головного мозга, организм человека*

THE EFFECT OF ELECTROMAGNETIC RADIATION, GENERATED BY CELLULAR RADIO COMMUNICATION SYSTEMS ON THE CEREBRAL VESSELS

Balkarova S.B.[1,] Bitokova R.A.[2], Karem Rodriguez Alviares[3]

[1,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
[2]Permanent Representative Office Kabardino-Balkarian Republic under the President of the Russian Federation

Abstract. Experiments have been conducted to study the radiation power of a mobile telephone depending on the distance to the receiving device, as well as on the operating mode of the emitter. The effects of microwave radiation from mobile telephones on the blood vessels of the brain have been studied. Experimental data on the study of the microwave radiation power of a mobile radiotelephone have been systematized and summarized. It has been experimentally established that the negative impact of microwave radiation from a mobile phone at the moment of searching for a subscriber via the network is five to six times greater than after the establishment of a communication channel. A comparative analysis of the study of the impact of electromagnetic radiation generated by cellular radio communication systems on the blood vessels of the brain was conducted in 2008 and 2025.

Keywords: *electromagnetic radiation, cellular radio communication systems, mobile phone, cerebral vessels, human body*

В настоящее время, учитывая темпы развития аппаратов и приборов, излучающих электромагнитные волны, изучение влияния электромагнитного поля (ЭМП) на деятельность центральной нервной системы, в частности на головной мозг, становится весьма актуальным. Если экологической чистоте компьютеров по электромагнитному фактору уделяется должное внимание, как у нас в России, так и за рубежом, то над улучшением безопасности радио-

телефонов работают лишь разработчики оборудования стандарта GSM, но проблема до конца не решена [1, 2]. Многочисленные исследования, проведенные учеными разных стран, включая Россию, не привели к однозначным выводам. В большинстве исследований было показано [3, 338; 4, 69: 5, 184], что при воздействии ЭМИ на биообъекты даже малой мощности, которая не приводит к повышению температуры (порядка 10–100 мкВт/см^2), существуют определенные частоты, которые вызывают значительные изменения в механизмах функционирования различных органов и систем организма. Неоспоримым остается лишь то, что организм человека «откликается» на наличие излучения сотового телефона.

В связи с этим, целью данной работы явилось экспериментальное исследование возможного влияния биологического действия электромагнитных излучений, элементов систем сотовой связи на головной мозг.

Для реализации поставленных задач, нами были проведены экспериментальные исследования параметров электромагнитного излучения, некоторых моделей сотовых телефонов. Были зарегистрированы зондирующие, появляющиеся во время установления канала связи и канальные импульсы, появляющиеся после установления канала связи (*рисунки 1–2*).

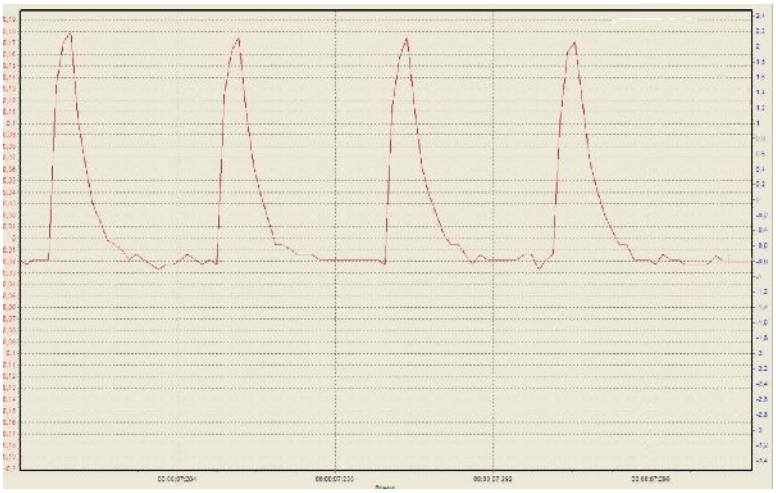


Рисунок 1 – Зондирующие импульсы

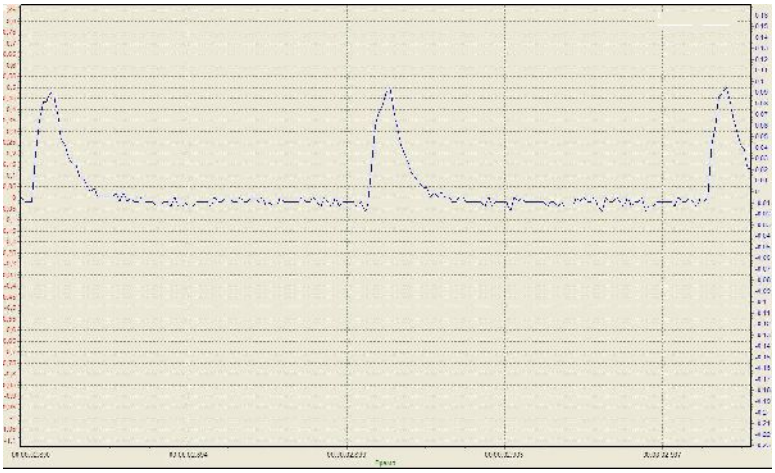


Рисунок 2 – Канальные импульсы

Длительность пакета зондирующего сигнала 20 *мск*, а канального – 16 *мск*. После установления канала связи амплитуда зондирующего сигнала уменьшается в 6 раз, и величина канального импульса составляет четыре деления.

Для получения объективной информации о тонусе, эластичности стенки и реактивности сосудов головного мозга, величине пульсового кровенаполнения, врачами Республиканской клинической больницы КБР (Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик) совместнео с диагностическим центром «Арника», а также с СМ-клиникой (г. Москва), были проведены экспериментальные исследования. Был применен метод реоэнцефалографии (РЭГ) для компьютерной регистрации и накопления диагностических данных. В экспериментах принимали участие добровольцы в возрасте от 19 до 47 лет, без хронических заболеваний. Длительность разговора составляла 30 и 60 минут по мобильному телефону, при этом использовали разные модели телефонов.

Схема наложения электродов приводится на *рисунке 3*. Основные параметры реографического исследования и вид анализа реографических сигналов до и после разговора по мобильному телефону за 2008 и 2025 гг. соответственно представлены в *таблицах 1–2*.

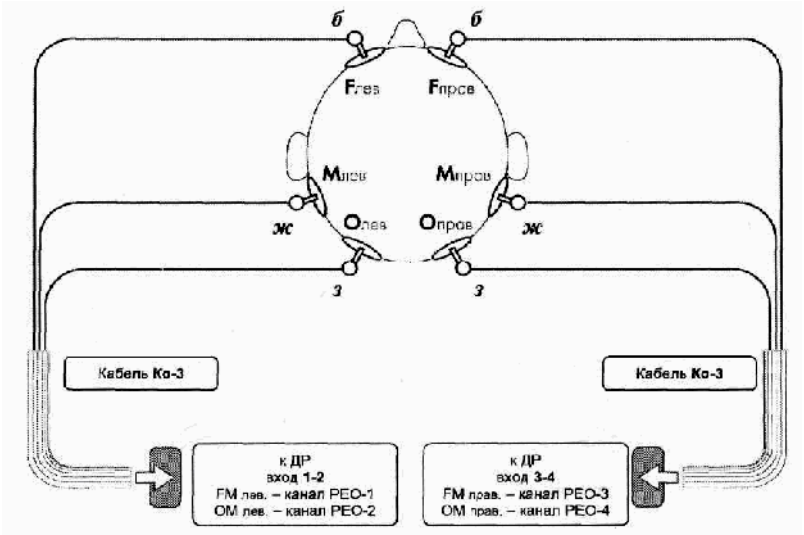


Рисунок 3 – Схема наложения электродов
б – белые; *ж* – желтые; *з* – зеленные

Таблица 1 – Параметры реографического исследования до разговора по мобильному телефону за 2008 и 2025 гг.

	FM левое		FM правое			ОМ левое		ОМ правое		
	2008 г.									
Параметры	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма
Реографический индекс [б/р]	1,87	N	3,27	73 %	1,2–1,9	1,42	30 %	1,47	34 %	0,9–1,1

Окончание таблицы 1

Венозный отток [%]	28	40 %	27	35 %	0–20	26	30 %	32	60 %	0–20
Дикротический индекс	0,68	14 %	0,76	27 %	0,45–0,60	0,77	19 %	0,73	13 %	0,45–0,65
Диасторический индекс	0,75	16 %	0,81	25 %	0,50–0,65	0,81	16 %	0,80	15 %	0,55–0,70
Коэффициент ассиметрии [%]	45	143 %	45	143 %	0–20	8	N	8	N	0–15
	2025 г.									
Параметры	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма
Реографический индекс [б/р]	1,57	N	1,23	N	0,9–1,9	1,11	1	1,06	N	0,7–1,1
Венозный отток [%]	34	70 %	26	30 %	0–20	34	68 %	20	N	0–20
Дикротический индекс	0,49	N	0,66	10 %	0,45–0,60	0,63	5%	0,74	23 %	0,45–0,60
Диасторический индекс	0,81	25 %	0,73	12 %	0,50–0,65	0,67	N	0,82	9	0,50–0,75
Коэффициент ассиметрии [%]	50	250 %	50	250 %	0–20	37	85 %	37	85 %	0–20

Таблица 2 – Параметры реографического исследования после разговора по мобильному телефону за 2008 и 2025 гг.

	FM левое		FM правое			OM левое		OM правое		
	2008 г.									
Параметры	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма
Реографический индекс [б/р]	2,81	48 %	4,36	130 %	1,2–1,9	2,10	91 %	2,28	108 %	0,9–1,1
Венозный отток [%]	19	N	28	40 %	0–20	34	70 %	41	105 %	0–20
Дикротический индекс	0,85	42 %	0,80	34 %	0,45–0,60	0,85	31 %	0,85	31 %	0,45–0,65
Диасторический индекс	0,86	33 %	0,83	28 %	0,50–0,65	0,92	32 %	0,91	31 %	0,55–0,70
Коэффициент ассиметрии [%]	65	225 %	65	225 %	0–20	16	7 %	16	7 %	0–15

Окончание таблицы 2

	2025 г.									
Параметры	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма	Факт	Оц	Факт	Оц	Норма
Реографический индекс [б/р]	1,13	N	1,84	N	0,9–1,9	1,23	12 %	1,35	22 %	0,7–1,1
Венозный отток [%]	24	20 %	20	N	0–20	23	15 %	28	40 %	0–20
Дикротический индекс	0,68	13 %	0,66	10 %	0,45–0,60	0,73	22 %	0,70	17 %	0,45–0,60
Диастерический индекс	0,77	18 %	0,71	9 %	0,50–0,65	0,81	8 %	0,80	7 %	0,50–0,75
Коэффициент ассиметрии [%]	55	175 %	55	175 %	0–20	42	110 %	42	110 %	0–20

Во время эксперимента мы исследовали функциональные изменения, которые происходят с нижеперечисленными параметрами (индексами): реографический индекс; венозный отток; дикротический индекс; диастерический индекс; коэффициент ассиметрии.

Таким образом, компьютерная регистрация и накопление диагностических данных функционального метода исследования сосудов головного мозга за 2008 и 2025 гг. позволили сделать вывод о том, что во всех случаях наблюдается резкое повышение тонуса артериол и прекапилляров, происходит снижение эластичности сосудов, повышается периферическое сосудистое сопротивление. Кроме того, было обнаружено, что во время работы телефона повышается артериальное давление человека. Предполагается, что поле вызывает спазм сосудов, снабжающих кровью правое полушарие, а уже это приводит к подъему давления.

Анализ изученного материала позволяет выявить ряд последствий от воздействия излучений низкой мощности, характеризуемых показателем удельного поглощения энергии меньшим, чем 2 Вт/кг. Такие излучения отрицательно влияют на нервную систему и могут приводить к серьезным нарушениям зрения даже в результате незначительного повышения температуры (всего на полградуса) клеток головного мозга, находящихся в непосредственной близости от источника излучения.

Важный вывод можно сделать о том, что эти явления бесследно не проходят, а имеют свойство накапливаться в организме. Частое пользование мобильными телефонами определенно может быть опасно для людей с повышенной степенью риска – ослабленных после заболевания или предрасположенных к любым заболеваниям крови или головы, включая онкологию.

Экспериментальные исследования показали, что отрицательное воздействие СВЧ-излучения мобильного телефона в момент поиска абонента через сеть в пять, шесть раз больше, чем после установления канала связи. Однако, современный мир, без мобильных телефонов уже трудно представить, важно не бояться пользоваться ими, понимать и точно знать, при каких условиях безопасна их эксплуатация.

Библиография

1. Аврамов Ю.С., Грачев Н.Н., Шляпин А.Д. Защита человека от электромагнитных воздействий. МГИУ, 2002.

2. Грачев Н.Н., Мырова Л.О. Защита человека от опасных излучений. МГИУ: Бином. Лаборатория знаний, 2005. 317 с.

3. Девятков Н.Д. Нетепловые эффекты миллиметрового излучения: сборник статей / под ред. Н.Д. Девяткова. М.: ИРЭ, 1981. 338 с.

4. Кудряшов Ю.Б., Перов С.Ю. Анализ характеристических кривых поглощения энергии электрического поля УВЧ в биологических объектах в зависимости от их электрических параметров // Медицинская физика. 2005. № 3 (27). С. 69–75.

5. Кудряшов Ю.Б., Перов Ю.Ф., Рубин А.Б. Радиационная биофизика: радиочастотные и микроволновые электромагнитные излучения: учебник для вузов. М.: Физматлит, 2008. 184 с.

УДК 54.543.4

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ ИОНОВ ВОЛЬФРАМА С ПАРААМИНОФЕНОЛ СЕРНОКИСЛЫМ

Хасанов В.В.[1], Виндижева М.К.[2], Сабанова Р.К.[3], Мамиева А.[4]

[1,2,3,4]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению комплексообразования ионов вольфрама с парааминофенолом сернокислым в водных растворах. Целью работы является определение оптимальных условий комплексообразования, установление стехиометрии образующихся комплексов и изучение их спектральных характеристик. Полученные результаты могут быть использованы для разработки новых методов определения вольфрама в различных объектах.

Ключевые слова: *вольфрам, парааминофенол, комплексообразование, спектрофотометрия, спектр поглощения, константа устойчивости*

STUDY OF COMPLEX FORMATION OF TUNGSTEN IONS WITH PARA-AMINOPHENOL SULFATE

Khasanov V.V.[1], Vindizheva M.K.[2], Sabanova R.K.[3], Mamieva A.[4]

[1,2.3,4]*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Abstract. This study is devoted to the study of complex formation of tungsten ions with para-aminophenol sulfate in aqueous solutions. The aim of the work is to determine the optimal conditions for complex formation, establish the stoichiometry of the resulting complexes and study their spectral characteristics. The results obtained can be used to develop new methods for determining tungsten in various objects.

Keywords: *tungsten ions, para-aminophenol, complex formation, spectrophotometry, absorption spectrum, stability constant*

Введение. Вольфрам, будучи важным стратегическим металлом, находит широкое применение в различных областях промышленности. Изучение его комплексообразования с органическими лигандами представляет значительный интерес как с точки зрения фундаментальной химии, так и для разработки новых методов извлечения, разделения и анализа вольфрама [1, 2]. Парааминофенол сернокислый (ПАФСК) является одним из перспективных лигандов, способных образовывать устойчивые комплексы с ионами металлов. Его используют в производстве высокопрочных сплавов, катализаторов, электродов, а также в медицине и ядерной энергетике.

Важность вольфрама обуславливает необходимость разработки эффективных методов его определения и извлечения из различных матриц. Одним из перспективных подходов к решению этой задачи является использование комплексообразования с органическими реагентами. Комплексообразование позволяет селективно связывать ионы вольфрама, что может быть использовано для их концентрирования, разделения и спектрофотометрического определения. Парааминофенол (ПАФ) и его производные обладают способностью образовывать окрашенные комплексы с различными ионами металлов, что делает их привлекательными для спектрофотометрического анализа. Вольфрам образует комплексы с широким спектром органических и неорганических лигандов.

Наиболее изучены комплексы вольфрама с кислородсодержащими лигандами, такими как оксалаты, цитраты, тартраты и полиоксифенолы. Эти комплексы используются в различных аналитических методах, включая спектрофотометрию, экстракцию и ионную хроматографию. Парааминофенол и его производные широко используются в аналитической химии для определения различных ионов металлов, включая железо, медь, ванадий и молибден [3, 4].

Механизм комплексообразования ПАФ с ионами металлов обычно включает координацию атома азота аминогруппы и атома кислорода фенольного гидроксила. Образующиеся комплексы часто обладают интенсивной окраской, что позволяет использовать их для спектрофотометрического определения металлов. В литературе имеются данные о комплексообразовании вольфрама с некоторыми производными фенола, однако информация о взаимодействии вольфрама с парааминофенол сернокислым практически отсутствует. Это обуславливает актуальность данного исследования, направленного на изучение комплексообразования вольфрама с ПАФСК и разработку новых аналитических методов на основе этого взаимодействия.

Экспериментальная часть. Стандартный раствор вольфрамата натрия ($Na_2WO_4 \cdot 2H_2O$) с концентрацией 1 мг/мл по вольфраму. Раствор готовили с помощью навески соли в дистиллированной воде и стандартизовали гравиметрическим методом осаждением вольфрамата свинца.

Раствор парааминофенола сернокислого ($C_6H_7NO \cdot H_2SO_4$) с концентрацией 0.1 М готовили с помощью навески реагента в дистиллированной воде.

Растворы соляной кислоты (HCl) и гидроксида натрия (NaOH) для регулирования pH с использованием реактивов, имеющих квалификацию «ч.д.а.». Для определения оптимальных условий комплексообразования изучали влияние pH, концентрации ПАФСК и времени выдерживания на интенсивность окраски комплекса вольфрама с ПАФСК серию растворов, содержащих постоянную концентрацию вольфрама и ПАФСК, готовили при различных значениях pH в диапазоне от 1 до 6. Значение pH контролировали с помощью pH-метра и регулировали добавлением растворов HCl или NaOH. Измеряли оптическую плотность полученных растворов при λ_{max}, и строили график зависимости оптической плотности от pH. Раствор, содержащий оптимальные концентрации вольфрама и ПАФСК при оптимальном значении pH, выдерживали в течение различных промежутков времени (от 5 до 60 минут). Измеряли оптическую плотность раствора при λ_{max} через определенные интервалы времени определяли зависимость оптической плотности от времени выдержки.

Для изучения спектральных характеристик комплексов вольфрама с ПАФСК проводили серию экспериментов, в которых варьировали концентрацию вольфрама, концентрацию ПАФСК и pH раствора. В мерные колбы объемом 25 мл вносили определенные объемы стандартного раствора вольфрамата натрия, раствора ПАФСК и растворов HCl или NaOH для установления требуемого значения pH. Объем растворов доводили до метки дистиллированной водой и тщательно перемешивали. Полученные растворы выдерживали в течение определенного времени для достижения равновесия.

Спектры поглощения полученных растворов регистрировали на спектрофотометре в диапазоне длин волн от 250 до 700 нм относительно раствора сравнения, содержащего все компоненты, кроме вольфрама. На основании

полученных спектров определяли длину волны максимального поглощения (λ_{max}) комплекса вольфрама с ПАФСК.

Стехиометрию комплекса вольфрама с ПАФСК определяли методом молярных отношений и методом изомолярных серий (метод Джобса).

Серию растворов, содержащих постоянную концентрацию вольфрама и различные концентрации ПАФСК, готовили при оптимальных условиях комплексообразования. Измеряли оптическую плотность полученных растворов при λ_{max}, и строили график зависимости оптической плотности от молярного отношения [ПАФСК]/[W]. Точка перегиба на графике соответствует молярному отношению компонентов в комплексе (*рисунки 1, 2*).

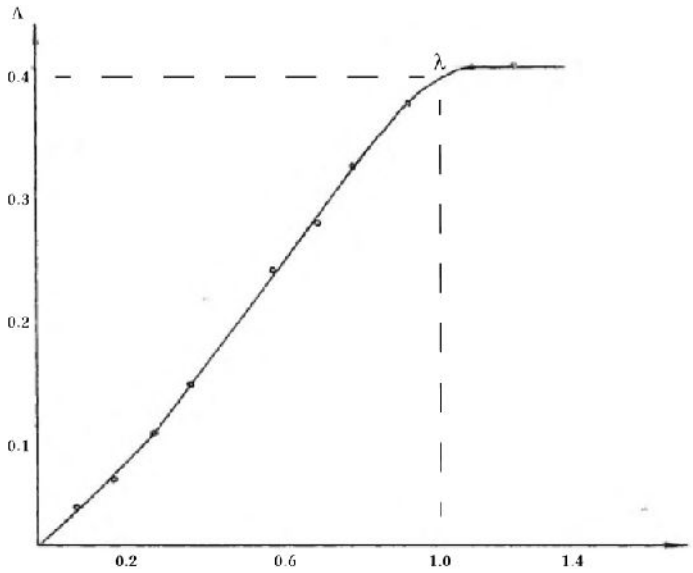


Рисунок 1 – Определение состава комплекса методом молярных отношений: (W) 10^{-3} м, 1 мл; (ПАФС) 10^{-3} м, 2 мл; (Буф) pH = 10,5. 0,5 мл; V = 10 мл; λ = 290 нм, СФ – 26

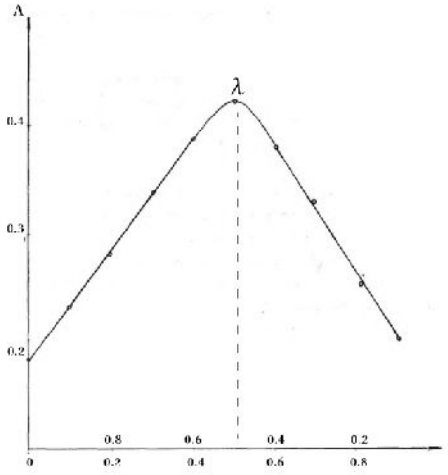


Рисунок 2 – Определение состава комплекса методом изомолярных отношений: (W) 10^{-3} м, 0-1 мл; (ПАФС) 10^{-3} м; (Буф) pH = 10,5. 0,5 мл; V = 10 мл; λ = 290 нм, СФ – 26

Серию растворов, в которых сумма концентраций вольфрама и ПАФСК оставалась постоянной, а соотношение между ними изменялось, готовили при оптимальных условиях комплексообразования. Измеряли оптическую плотность полученных растворов при λ_{max}, и строили график зависимости оптической плотности от мольной доли вольфрама. Максимум на графике соответствует мольной доле вольфрама в комплексе, что позволяет определить стехиометрию комплекса.

Результаты и обсуждения. Исследование спектров поглощения растворов, содержащих вольфрам и ПАФСК, показало образование окрашенного комплекса. Спектр поглощения комплекса характеризуется наличием максимума при длине волны λ_{max} = 290 нм (*рисунок* 3). Появление этого максимума свидетельствует об образовании нового соединения, отличного от исходных реагентов [4, 5].

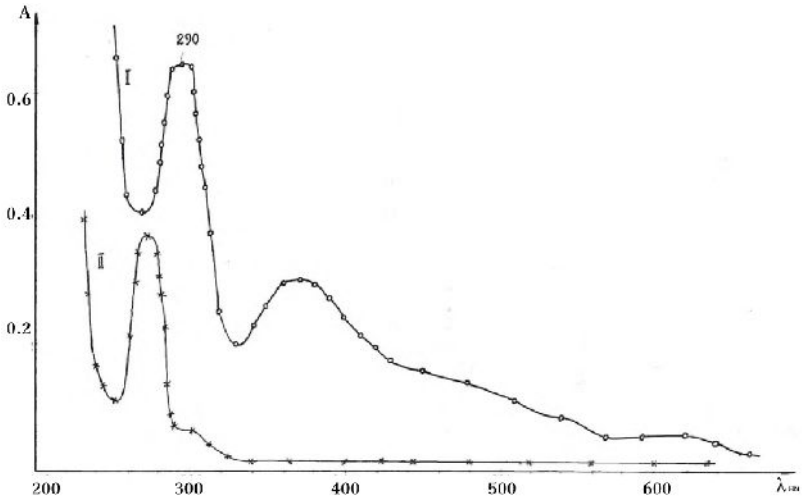


Рисунок 3 – Спектры поглощения растворов комплекса I,
ПАФС П, (W) = 10^{-3} м, 1 мл; (ПАФС) = 10^{-3} м, 2 мл;
V = 10 мл; λ = 290 нм; СФ – 26

Образование комплекса вольфрама с ПАФСК, вероятно, связано с координацией атома вольфрама с аминогруппой и гидроксильной группой лиганда [3]. Сернокислая среда способствует протонированию аминогруппы, что, возможно, увеличивает электрофильность иона вольфрама и облегчает образование комплекса. Полученные результаты могут быть использованы для разработки новых аналитических методов определения вольфрама в различных объектах.

Дальнейшие исследования могут быть нами направлены на изучение механизма комплексообразования вольфрама с ПАФСК с использованием спектроскопических методов (ЯМР, ИК, ЭПР), определение константы устойчивости комплекса вольфрама с ПАФСК, разработку селективных методов определения вольфрама с использованием ПАФСК в присутствии мешающих ионов, разработку сенсорных систем на основе комплекса вольф-

рама с ПАФСК для определения вольфрама в режиме реального времени. Результаты этих исследований могут привести к созданию новых, более чувствительных и селективных методов определения вольфрама, которые будут востребованы в различных областях науки и техники. Кроме того, изучение комплексообразования вольфрама с органическими реагентами может способствовать разработке новых материалов с заданными свойствами, таких как катализаторы и сенсоры. В частности, комплексы вольфрама с ПАФСК.

Выводы. В ходе проведенного исследования было установлено, что ионы вольфрама образуют окрашенный комплекс с парааминофенол сернокислым в водных растворах. Оптимальными условиями комплексообразования являются: pH = 10,5, концентрация ПАФСК = 10^{-3} м, 2 мл, время выдерживания = 30 минут. Стехиометрия образующегося комплекса соответствует соотношению W:ПАФСК = 1:1.

Ионы вольфрама(VI) образуют устойчивый комплекс с парааминофенолом сернокислым в кислой среде. Состав комплекса соответствует соотношению W:ПАФСК = 1:1. Высокая константа устойчивости комплекса указывает на перспективность использования ПАФСК в аналитической химии вольфрама.

Дальнейшие исследования направлены на изучение влияния различных факторов (температуры, ионной силы) на устойчивость комплекса и на разработку новых методов экстракции вольфрама с использованием ПАФСК.

Полученные результаты были использованы нами для разработки нового спектрофотометрического метода определения вольфрама.

Предложенная методика может быть использована для определения вольфрама в различных объектах, таких как природные воды, промышленные стоки и сплавы.

Библиография

1. Анфилогов В.Н., Быков В.Н., Осипов А.А. Силикатные расплавы. М. Наука, 2005, 357 с.

2. Пастухов Э.А. и др. Дифракционные исследования строения высокотемпературных расплавов. Екатеринбург, 2003. 353 с.

3. Хохряков А.А. и др. ИК-спектры системы CSCI-CS2WCI6-WO3 при различных отношениях 0/W в твердом и расплавленном состояниях // Расплавы. 2006. № 1.

4. Хохряков А.А. и др. Комплексообразование ионов вольфрама в оксихлоридных расплавах по данным электронной и ИК спектроскопии // Расплавы. 2009. № 2. С. 68–74. № 1. С. 59–64.

5. Хохряков А.А. и др. Электронные спектры поглощения растворов GaCb и Ga203 в хлоридно-фторидных расплавах // Радиохимия. 2005. Т. 47, № 5. С. 434–436.

УДК 54.543.4

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ СУРЬМЫ С САЛИЦИЛФУОРОНОВОЙ КИСЛОТОЙ СПЕКТРОФОТОМЕТРИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Хасанов В.В.[1], Виндижева М.К.[2], Сабанова Р.К.[3], Джумагелдиев Б.[4]

[1,2,3,4]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В работе представлено спектрофотометрическое исследование комплексообразования ионов сурьмы(III) с салицилфлуороновой кислотой (СФК) в водном растворе. Определены оптимальные условия образования комплекса, включая pH среды, концентрации реагентов и время. Установлено, что в исследуемых условиях образуется комплекс с соотношением компонентов Sb(III):СФК = 1:2. Рассчитаны спектрофотометрические характеристики комплекса, такие как молярный коэффициент поглощения и константа устойчивости. Полученные результаты могут быть использованы для разработки спектрофотометрических методов определения сурьмы в различных объектах.

Ключевые слова: *сурьма, салицилфлуороновая кислота, комплексообразование, спектрофотометрия, константа устойчивости, молярный коэффициент поглощения*

THE STUDY OF ANTIMONY COMPLEX FORMATION WITH SALICYLFLUORONIC ACID BY SPECTROPHOTOMETRIC METHOD

Khasanov V.V.[1], Vindizheva M.K.[2], Sabanova R.K.[3], Dzhumageldiev B.[4]

[1,2,3,4]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. This work presents a spectrophotometric study of the complex formation between antimony(III) ions and salicylfluoronic acid (SFA) in an aqueous solution. The optimal conditions for complex formation were determined, including the pH of the medium, reagent concentrations, and reaction time. It was established that under the investigated conditions, a complex with a component ratio of Sb(III):SFA = 1:2 is formed. The spectrophotometric characteristics of the complex, such as the molar absorption coefficient and stability constant, were calculated. The obtained results can be used for the development of spectrophotometric methods for determining antimony in various samples.

Keywords: *antimony, salicylfluoronic acid, complex formation, spectrophotometry, stability constant, molar absorption coefficient*

Введение. Сурьма – элемент с выраженной токсичностью, находящий применение в таких технологически значимых сферах, как изготовление полупроводников, антипиренов, легированных сплавов и некоторых фармацевтических средств. Актуальной задачей аналитической химии остаётся создание высокочувствительных и избирательных методов обнаружения сурьмы в экологических, пищевых и биологических матрицах. Исследование взаимодействий между металлами и органическими лигандами позволяет получить информацию о структуре комплексов, а также о механизмах их образования [1–3]. Одним из таких взаимодействий является комплексообразование сурьмы с салицилфлуороновой кислотой (СФК), которое представляет собой органическое вещество, способное образовывать стабильные комплексы с различными металлами, и обладает высоким потенциалом для применения в качестве реагента для комплексообразования. Салицилфлуороновая кислота (СФК), входящая в группу тригидроксифлуоронов, демонстрирует выраженную способность к образованию устойчивых комплексов с различными металлическими катионами [4]. Структура СФК, включающая гидроксильные и карбоксильные функциональные группы, способствует формированию прочных координационных соединений с металлами, и может быть использован как реагент в спектрофотометрии. К комплексам сурьмы с салицилфлуороновой кислотой проявляют интерес, поскольку они обладают высокой чувствительностью и специфичностью в спектрофотометрических измерениях. Спектрофотометрический анализ широко применяется из-за своей методической простоты, высокой чувствительности и доступности лабораторного оборудования. В спектрофотометрии активно используются органические соединения, способные вступать в реакции с ионами металлов с образованием окрашенных комплексов, пригодных для фотометрического детектирования.

Целью данной работы является исследование комплексообразования ионов сурьмы (III) с салицилфлуороновой кислотой спектро-фотометрическим методом для определения оптимальных условий образования комплекса, установления стехиометрии и расчета спектрофотометрических характеристик.

Экспериментальная часть. Механизм комплексообразования сурьмы с СФК является сложным и зависит от множества факторов, включая pH раствора, концентрацию реагентов, ионную силу и температуру. Предполагается, что комплексообразование происходит поэтапно: протонирование/депротонирование СФК, координация иона сурьмы с СФК, образование стабильного комплекса [5]. Стандартный раствор сурьмы(III) (1000 мг/л) готовили с помощью навески $SbCl_3$ (ч.д.а.) в 1 М растворе HCl. Рабочие растворы сурьмы(III) получали разбавлением стандартного раствора. Раствор салицилфлуороновой кислоты (СФК) (1×10^{-3} М) готовили путем растворения точной навески СФК (ч.д.а.) в этаноле. Буферные растворы с различными значениями pH готовили с использованием стандартных растворов HCl, NaOH, уксусной кислоты и ацетата натрия. Спектрофотометрические измерения проводились с использованием спектрофотометра модели UV-1800 (Shimadzu)

в ультрафиолетово-видимом диапазоне спектра от 200 до 600 нм. Концентрация исходных растворов составляла $1 \cdot 10^{-3}$ моль/л.. Измеряли оптическую плотность полученного раствора на спектрофотометре в диапазоне длин волн 400-700 нм относительно раствора сравнения, содержащего все компоненты, кроме сурьмы(III). Для определения оптимальных условий комплексообразования изучали влияние следующих факторов: pH среды (в диапазоне 1-6), концентрации СФК (в диапазоне 1×10^{-5} – 1×10^{-4} М), времени (в диапазоне 5–60 минут). Стехиометрию комплекса Sb(III)-СФК определяли методом изомолярных серий (метод Джобса) и методом молярных отношений. Метод соотношения реагентов позволил определить стехиометрию комплекса. При равных концентрациях реагентов была оценена максимальная поглощаемость (*таблица 1*).

Таблица 1 – Метод Джобса

Концентрация СФК (моль/л)	Поглощение (А)
0,01	0,35
0,02	0,50
0,03	0,65
0,04	0,60
0,05	0,40

Из таблицы 1 видно, что максимальное поглощение наблюдается при соотношении 2:1 (СФК:Sb(III)).

Стехиометрию комплекса Sb(III)-СФК определяли также методом молярных отношений (*таблица 2*).

Таблица 2 – Определение Стехиометрии комплекса Sb(III)-СФК методом молярных отношений

№ эксперимента	Концентрация сурьмы (III) моль/л)	Концентрация салицилфлуороновой кислоты (моль/л)	Соотношение (сурьма : салицилфлуороновая кислота)
1	2	3	4
1	0,1	0,1	1:1
2	0,1	0,2	1:2
3	0,1	0,3	1:3
4	0,2	0,1	2:1
5	0,2	0,2	1:1
6	0,2	0,3	2:3
7	0,3	0,1	3:1
8	0,3	0,2	3:2
9	0,3	0,3	1:1

Молярный коэффициент поглощения (ε) комплекса рассчитывали по закону Бугера – Ламберта – Бера:

$$A = \varepsilon\, b\, c,$$

где A – оптическая плотность, b – длина оптического пути (1 см), c – концентрация комплекса. Константу устойчивости (β) комплекса рассчитывали по уравнению:

$$\beta = [Sb(СФК)^n] / ([Sb] * [СФК]^n),$$

где $[Sb(СФК)^n]$ – равновесная концентрация комплекса, [Sb] – равновесная концентрация сурьмы(III), [СФК] – равновесная концентрация СФК.

Результаты и обсуждение. Спектр поглощения комплекса Sb(III)-СФК характеризуется максимумом при длине волны 540 нм. Спектр поглощения реагента (СФК) в исследуемом диапазоне длин волн практически отсутствует (*рисунок 1*).

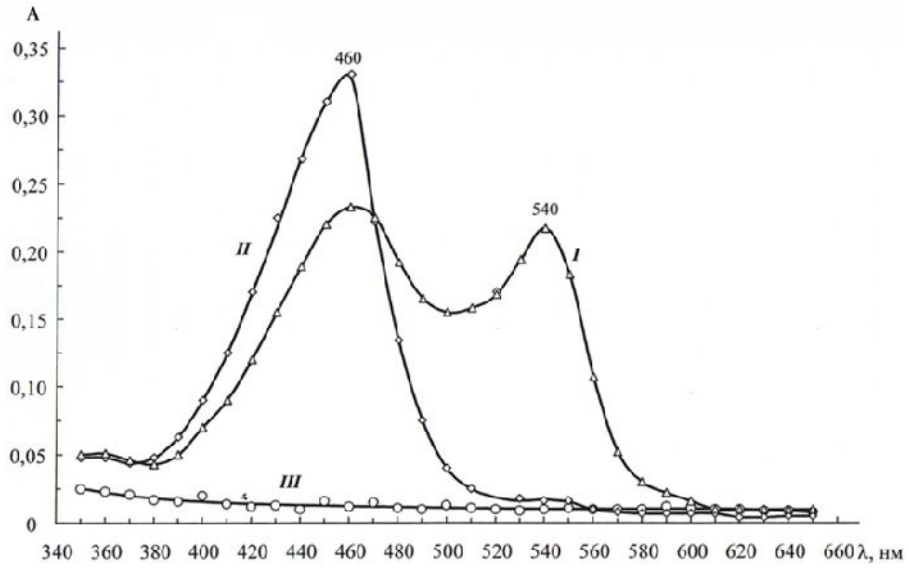


Рисунок 1 – Зависимость оптической плотности от длины волны в системе Sb – СФ – H_2O I – комплекс Sb с СФ, II – СФ, III – Sb [Sb]10^{-4} М, 1 мл; [СФ] 10^{-4} М, 1 мл, $V_{общ}$ = 10 мл, pH 2, 1 = 1 см, СФ – 26, измерения относительно H_2O

Изучение влияния pH среды на образование комплекса Sb(III)-СФК показало, что максимальная оптическая плотность наблюдается при pH = 3. При более низких значениях pH происходит протонирование СФК [6], что снижает ее комплексообразующую способность. При более высоких значениях pH происходит гидролиз ионов сурьмы (III), что также приводит к снижению оптической плотности (*рисунок* 2).

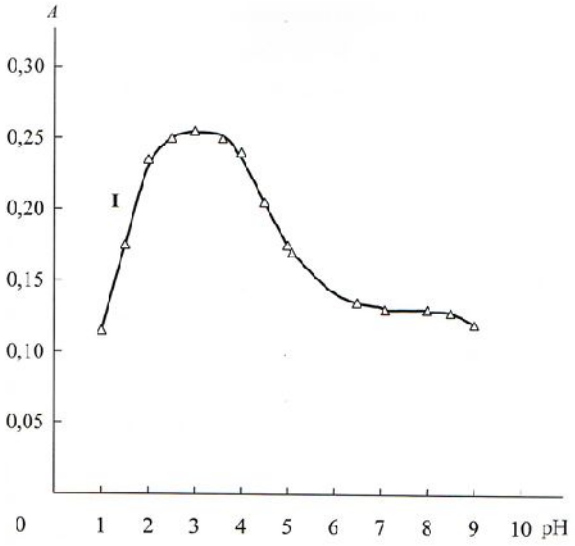


Рисунок 2 – Зависимость оптической плотности от величины pH в комплексе Sb+ СФ (I) [Sb]10^{-4} М, 1мл; λ = 540 нм; $V_{общ}$ = 10 мл; [СФ] 10^{-4} М, 1мл, СФ – 26, 1 = 1 см; измерения относительно H_2O

Влияние концентрации СФК. Установлено, что для полного связывания ионов сурьмы(III) в комплекс необходимо 2-кратное молярное превышение СФК. Дальнейшее увеличение концентрации СФК не приводит к увеличению оптической плотности. Образование комплекса Sb(III)-СФК происходит практически мгновенно. Оптическая плотность раствора остается стабильной в течение 60 минут. Результаты, полученные методами изомолярных серий и молярных отношений, показали, что в исследуемых условиях образуется комплекс с соотношением компонентов Sb(III):СФК = 1:2. Рассчитанный молярный коэффициент поглощения комплекса Sb(III)-СФК при длине волны 540 нм составляет ε = 4.5 × 104 л/(моль·см). Константа устойчивости комплекса, рассчитанная по данным спектрофотометрических измерений, составляет β = 2.8 × 10^{10}.

Выводы. В результате проведения систематическое исследование взаимодействия ионов сурьмы(III) с салицилфлуороновой кислотой в водном растворе с применением спектрофотометрических методов установлено, что наиболее благоприятные условия для образования комплекса достигаются при pH = 3, двухкратном молярном избытке СФК и практически мгновенном развитии реакции. Анализ с применением методов Джобса и молярных отношений позволил установить стехиометрическое соотношение компонентов в комплексе – Sb(III):СФК = 1:2. Полученные спектрофотометрические характеристики комплекса включают молярный коэффициент поглощения, равный 4.5 × 10^4 л/(моль·см), и рассчитанную константу устойчивости β = 2.8 × 10^{10}, что свидетельствует о высокой прочности комплекса.

Таким образом, описанный метод может быть использован в качестве основы для разработки чувствительных и воспроизводимых процедур фотометрического определения сурьмы в пробах различной природы. В перспективе планируется расширение исследования с включением оценки влияния мешающих ионов, а также адаптация методики к анализу реальных объектов.

Библиография

1. Назаренко В.А., Антонович В.П., Невская Е.М. Триоксифлуороны. М.: Наука, 2003. Т. 42. Р. 15249–15262.

2. Суровцева С.С. и др. Спектроскопические исследования УФ и видимой области комплексообразующих свойств N-содержащих лигандов. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/handle/10995/71502? (дата обращения: 10.05.2025).

3. Смирнова И.А., Фатиева И.Ю., Камышова С.В. Аналитическая химия. М.: Эрудит. 2007.

4. Filella M., Belzile N., Chen Y. Antimony in the environment: a review focused on natural waters // Earth-Science Reviews. 2009. 97(1-4). P. 92–107.

5. Harris D.C. (2010). Quantitative Chemical Analysis. 8th ed. W.H. Freeman and Company.

УДК 81

ТИПИЧНЫЕ ЗООМОРФНЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ- ОБРАЗЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО, БАЛКАРСКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Гукетлова Ф.Н.[1], Джанхотова З.Х.[2], Ахмедова М.Р.[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье ставятся вопросы национальной специфики выбора образного средства – человека в аниморфологических единицах, содержащих яркий, характерный, легко переосмысливаемый значимый признак поведения животного. Зооморфный код культуры, позволяющий выявить систему символов и эталонов национальный культуры, находит отражение во ФЕ и в паремиологическом фонде языка и культуры. Зооморфизмы, получая заряд эмоциональности и образности, становятся широко употребляемыми в разных областях коммуникации.

Ключевые слова: *культурный код, универсальный код, мировосприятие, дискриптивная номинация, зооним, зооморфизм, зоометафора, система символов*

TYPICAL ZOOMORPHIC MYTHOLOGICAL STEREOTYPES – IMAGES AS A REFLECTION OF THE PECULIARITIES OF THE COLLECTIVE CONSCIOUSNESS OF PEOPLES (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, FRENCH, KABARDINO-CIRCASSIAN, BALKARIAN AND TURKMEN LANGUAGES)

Guketlova F.N.[1], Dzhankhotova Z.Kh.[2], Akhmedova M.R.[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstrakt. The paper puts questions related to national specificity of a choice of figurative means – the person in animal morphological units, containing a bright, characteristic and easy reinterpreted significant attribute of the animal behavior. A zoomorphic code of the culture, allowing us to reveal a system of symbols and standards of national culture, finding reflection in idioms and in paroimia fund of language, reveals specificity of world perception of native

speakers and culture. Zoomorphism, receiving a charge of emotion and figurativenesse, become widely used in different areas of the communication.

Keywords: *cultural code, universal code, world perception, a descriptive nomination, zoonym, zoomorphism, zoometaphor, sistem of symbols*

Опыт работы преподавания русского языка как иностранного подтверждает следующий тезис: знание вербального кода и правил использования его совершенно недостаточны для успешной коммуникации с носителем того или иного языка. Речь идёт о необходимости овладеть внекодовыми знаниями, т. е. невербальным кодом культуры лингвокультурного сообщества, для которого изучаемый язык (в нашем случае русский язык) является не родным [1, с. 127–131]. Процесс освоения «чужой» культуры, вхождение в «чужую» (иную) культуру, процесс присвоения инокультурным субъектом новой для себя системы релевантных сведений, определяется как вторичная социализация, т. е. аккультурация. Одной из главных причин взаимонепонимания в межкультурной коммуникации является слабое владение языком и культурой одним из коммуникантов. Для преодоления этих препятствий следует обратить внимание на целый ряд весьма существенных вопросов. Как известно, решение этих проблем выходят далеко за пределы собственно лингвистики в её традиционном понимании. Речь идёт о лингвокультурологии, когнитологии, семиотике, психолингвистики, этнографии, социологии, культурологии и др., что ведёт нас к междисциплинарному подходу решения этой проблемы, т. е. исследования такого рода находятся на стыке нескольких научных дисциплин и осуществляются в тесной взаимосвязи.

Любая коммуникация представляет собой взаимодействие «разных сознаний», иной ментальности. Вопросы о том, как влияют особенности культуры на язык, и наоборот, как язык отражает параметры культуры и сегодня актуальны и требуют дальнейшего изучения в поисках преодоления «напряжения», недопонимания при межкультурном общении [2, с. 79–84]. Зооморфный код культуры, моделируя языковую картину мира, стремясь к сохранению универсальных черт, отличается национальным своеобразием, что часто становится семантическим камнем преткновения в процессе межкультурной коммуникации. Как известно, различие в области коннотации зоометафор в разноструктурных языках свидетельствует о частичной общности образного фонда сопоставляемых культур, что подводит нас к выявлению определённой содержательной константе сравниваемых языков [3, с. 12].

Как показывает анализ фактологического материала, пересечение в области зоометафор в разносистемных языках также свидетельствует в разной степени об общности образного фонда сравниваемых языков и культур, непересечение коннотативной системы зоометафор часто являются следствием несхожести экстралингвистических факторов – истории, культуры, географии, религии, ментальности, что подтверждает особый само-

стоятельный путь развития сравниваемых лингвокультур [3, с. 13]. Студентам, представителям разных культур, мы задали один и тот же вопрос: какой образ из мира животных, бытующих в вашей мифологии, в фольклоре, возникает в вашем сознании, когда речь идёт о жестоком, беспощадном, злобном, агрессивном, ненадёжном человеке, с которым всегда надо быть начеку. Ожидаемый ответ оправдал себя: 90 % студентов ответили: «волк». Из ответов было очевидно, что студенты разных культур исходили из мифологических, фольклорных текстов, которые и отражают традиционную народную культуру. Так формируется стереотипный образ, который актуализирует данный зооним в зооморфную характеристику человека.

В данной статье мы не ставили целью дать исчерпывающее описание стереотипного образа «волк» (рус. яз) «loup» (фр. яз) «дыгъуж» (кабчеркес. яз.) «бёру» (балк. яз), «möjek» (туркмен. яз).

Целью данного исследования является попытка выявить совпадающие / не совпадающие характеристики *стереотипа-образа* в разных языках и культурах. На основе механизмов метафоризации и метонимизации, в которых образ «волка» выступает в качестве зооморфизма.

Волк (рус. яз) – относится к числу типичных, часто встречаемых образов мифологии, фольклора (сказки, басни).

В сравниваемых лингвокультурах *волк* относится к числу типичных мифологических образов. Однако в сопоставляемых лингвокультурах *образ волка* представлен в мифологии и фольклоре народов по-разному: так, в европейской культуре (особенно в романской), мотив оборотничества выражен намного сильнее, чем в русской, адыгской, туркменской и балкарской лингвокультурах. Прекрасно иллюстрируют этот тезис народные сказки. Так, *волк* в известной сказке Ш. Перро «Le petit Chaperon chapeau rouge» предстаёт хищным, жестоким, беспощадным, кровожадным, безжалостным, но далеко не глупым. Русская версия этой французской сказки меняет наше восприятия *волка*.

В русском фольклоре волк представлен не столь жестоким и беспощадным, жадным, ненасытным и часто совершающим глупые поступки [4, с. 64–66]. В адыгской (кабардино-черкесский язык) лингвокультуре каким бы хищным, жестоким не был волк, находится сила которая его побеждает, которая сильнее и опаснее его. В балкарском фольклоре волк символ прожорливости «аштеперлик» (бал. яз), жадности «кьызгьанмакьлыкь» (бал. яз) и опасности «кьоркьуулукь» (бал. яз.) [5, с. 409–423]. В восточной мифологии волк часто становится жертвой обмана из-за его глупости и жадности [6, с. 151–153]. Образ волка используется в сопоставляемых языках во ФЕ и в паремиях, актуализирующих физическое и психическое состояние человека: смотреть волком, идти волчьим шагом, волчий аппетит, волк в овчарне, т. е. взгляд, манеру двигаться, подкрадываться, испытывать голод, вкрадчиво говорить, говорить охрипшим голосом [7, с. 711]. Во французской и русской лингвокультурах зооморфизм *волк* отличается наличием позитивных коннотаций лексемы *волк*, что значительно расши-

ряет объём образа, связанного с этим диким животным: лексема *волк* актуализируется в описании опытного, много знающего, много пережившего и много испытавшего человека: loup de mer (фр. яз), морской волк (рус. яз) – опытный, но грубый человек; mon loup, mon gros loup, mon petit loup (фр. яз) – мой волчонок, мой маленький волчонок [8, с. 97]. Волчонок в русской лингвокультуре – это чаще злобный, злопамятный подросток или слабый человек, вынужденный скрывать свою ненависть. Не наделённый силой волка, но мстительный, агрессивный истинный волчонок [4, с. 66].

C'est un vrai loup (фр. яз) – одинокий волк, наряду с отрицательной коннотацией циничного, откровенно жестокого, имеет и позитивную коннотацию гордого, свободолюбивого, независимого человека, отказывающегося подчиняться определённым обстоятельствам или чьей-либо власти.

Сопоставительное изучение зоонимов разных лингвокультурных сообществ может принципиально обогащать систематику зоонимной лексики, выявляя взаимозависимость между тенденциями развития национальной культуры и национального языка; решение примыкающих к ним смежных проблем продвигает теорию лингвистической концептуализации, что, в свою очередь, повышает объяснительную силу филологического знания [3, с. 13].

Преимущество когнитивного подхода в изучении языка и культуры в контрастивном плане, по нашему мнению, имеет огромный потенциал и может явиться благоприятной почвой для разработки новых методик и процедур анализа, новых ориентаций и объяснений для изучаемых в этих исследованиях фактов.

Библиография

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 333 с.

2. Красных В.В «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

3. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира: автореф. д-ра филол. наук М.: Институт Языкознания РАН, 2009. С. 12–13.

4. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. С .64–66.

5. Кетенчиев М.Б., Аппоев А.К., Мизиев А.М. Полиаспектный анализ зоолексемы «бёро» (волк) в карачаево-балкарском языке // Электронный журнал «Кавказология». 2024. № 2. С. 409–423.

6. Веденина Л.Г. Человек в лингво-этнокультурном пространстве. М.: Языки славянской культуры, 2017. 664 с.

7. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-Пресс Книга, 2009.

8. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В.Г. Гака. М.: Русский язык–Медиа, 2005. 1624 с.

УДК 81

РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Гукетлова Ф.Н.[1], Бербекова Ф.А.[2], Чаджух Зейна[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Каузативность, выраженная аналитическим путём, является специфической особенностью европейских языков. Русский язык не обладает такой грамматизованной формой выражения причинно-следственных отношений, что вызывает трудности в понимании семантического объём каузативных глаголов при изучении и переводе на европейские языки (в нашем случае на французский язык).

Ключевые слова: *каузативность, каузативные конструкции, фактитивность, пермиссивность, причинно-следственные отношения в разноструктурных языках*

DIFFERENT WAYS OF TRANSMITTING CAUSE-EFFECT RELATIONSHIPS IN DIFFERENT STRUCTURED LANGUAGES AND WAYS OF THEIR TRANSLATION

Guketlova F.N.[1], Berbekova F.A.[2], Chajuh Zeina[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Annotation. Causativity, expressed analytically, is a specific feature of European languages. The Russian language does not have such a grammatical form of expressing causal relationships, which causes difficulties in understanding the semantic scope of causative verbs when studying and translating into European languages (in our case, into French)

Keywords: *causativity, causative constructions, factivity, permissivity, cause-and-effect relations in different structural languages*

Причинно-следственные отношения в языках аналитического типа, свойственных большому количеству европейских языков, часто передаются через устойчивые каузативные конструкции. Каузативные конструкции, или каузативные глаголы, это такие обороты, которые передают причину действия, другими словами, субъект выступает как инициатор, причина, а не исполнитель действия [1, с. 77]. Это очень любопытное явление: особый способ образовывать субъектно-объектные отношения, что вызывает трудности для понимания и перевода на другой язык, в частности,

в нашем случае при обучении русскому языку (синтетическому строю языка) [2, с. 370–371]. Рассмотрим группу глаголов на базе которых образовались эти устойчивые каузативные конструкции. Laxare (лат.) – позволить, дать возможность кому-либо сделать что-либо, откуда идёт итальянская *lasciare* – дать, позволить, в испанском «lejar+dar > dejar» – позволять, давать, во французском *laisser* – давать, позволять, английское *let* – позволять, связанное с германскими корнями с тем же значением «позволять» и немецкое *lassen* – позволять, связанного общими корнями с латинским *laxare*.

Другая большая группа каузативных глаголов со значением заставить кого-либо сделать что-либо, образованная при помощи глагола *facere* (лат. яз) – заставлять, в итальянском производный глагол «fare» – заставлять, в испансом *hakere* – заставлять, во французском производный глагол *faire* – делать так, чтобы кто-то другой совершил действие, в английском языке это глагол *make* – заставлять делать что-либо, в немецком язык *machen* – так же заставлять делать что-либо. При выявлении степени каузации наблюдается *сильный, мягкий, слабый* тип каузативной конструкции, когда необходимо учитывать семантическую наполненность и тесную связь позиций субъект-предикат самой конструкции [3, с. 94]. Исходя из этого, конструкцию с глаголом *делать* + *инфинитив* определяют как фактитивную (побуждение к безусловному осуществлению действия, продиктованного чужой волей (заставить, вынудить)). В контекстах, когда имеется семантический компонент, выступающий как непосредственная причина другого действия, просматривается фактитивно-пермиссивное значение, когда значение фактитивности и причинности сглаживается. Фактитивная конструкция все чаще встречается в контекстах, где наблюдается «слабая» каузация действия, что приближает ее к значению пермиссивной конструкции *laisser* + *инфинитив*, передающей позволение, допущение того или иного действия. Каузативность, выраженная аналитическим путем, является специфической особенностью вышеперечисленных европейских языков. Русский язык не обладает такой грамматической формой выражения причинно-следственных отношений. Этим и объясняется то разнообразие лексических вариантов русского языка для передачи значения каузативности [4, с. 97–99]. Аналитический способ образования причинно-следственных отношений осуществляется полнозначными глаголами русского языка, такими как: заставлять, вынуждать, повелевать, приказывать, требовать от кого-либо сделать что-либо. Так, анализ переводов каузативной конструкции *faire* + *инфинитив* на русский язык позволил установить ряд наиболее характерных соответствий этого сочетания в русском языке. Каузативная конструкция *faire* + *инфинитив* в 15 % случаев передается в русском языке аналитическим способом – каузация осуществляется полнозначными глаголами – з*аставить, велеть, приказывать, требовать* и т. п. с инфинитивом значащего глагола, что соответствует фактитивному значению faire + инфинитив:

Заставить + инфинитив – 7,8 % случаев;

Велеть + инфинитив – 2,1 % случаев;

Приказывать + инфинитив – 0,8 % случаев;

Мочь + инфинитив – 0,6 % случаев;

Различные глаголы, в зависимости от контекста (требовать, предполагать и т. п.) – 0,5 %.

Однако наиболее употребительными при передаче причинно-следственных отношений являются приставочные глаголы русского языка. Так, глаголы *ввести, вывести, уронить, усадить, рассмешить* и т. п. переводятся на французский язык каузативной конструкцией faire + инфинитив: *faire entrer, faire sortir, faire rentrer, faire assoire, faire tomber, faire rire* и т. д. [5, с. 143].

Очевидно, что прежде чем сопоставлять то или иное явление в отдельно взятых языках, следует его изучить. При чтении французского текста предложения с каузативной конструкцией *faire + инфинитив* в одних случаях воспринимаются как императивные и переводятся русскими глаголами *заставить, принуждать кого-либо сделать что-либо* в других случаях, хотя французская конструкция та же, носители русского языка прибегают к другим способам. Это наводит на мысль, о том, что французская структура, имеющая одну и туже грамматическую форму, семантически неоднородна, и что эта неоднородность должна иметь какие-то основания в языке, в речи или во внеязыковой деятельности. В самом французском предложении и тексте, воспринимающемся носителями других языков по-разному, несмотря на одинаковые выражения, должны быть какие-то сигнализаторы той, а не иной семантики конструкции в каждом конкретном случае.

Именно изучение содержательной стороны языка объясняет порой различные способы перевода одной и той же грамматической конструкции. И, напротив, различные способы перевода этой конструкции раскрывают некоторые лексико-семантические особенности, остававшиеся вне поле зрения в лингвистических описаниях.

Библиография

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Ч I. М.: Добросвет, 2004. 263 с.

2. Гак В.Г. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М.: ВШ, 1965. С. 370–375.

3. Будагов Р.А. Филология и культура. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 92–113.

4. Караулов Ю.Н Активная грамматика и ассоциативная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.

5. Гукетлова Ф.Н. Смысловые категории каузативной конструкции faire+инфинитив. Кн.: Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик: АБИЯЛИ, КБНИИ, 1982. С. 145–148.

УДК 82

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛИРИКИ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Жанти Л.Р.

Университет Эрджиес

Аннотация. В отдельных случаях причиной возникновения множественности при переводе произведений Тукая на русский язык становятся социальные изменения. В целом переводы отражают смысл произведения, но образуют множественность и вариативность в изображении эмоционального настроения лирического героя, обусловленные появлением новых идейно-политических дискурсов.

Ключевые слова: *Габдулла Тукай, С. Ботвинник, В. Думаева-Валиева, художественный перевод*

ON THE QUESTION OF THE EMERGENCE OF PLURALITY IN THE TRANSLATION OF GABDULLA TUKAY S LYRICS INTO RUSSIAN

Janti L.R.

Erciyes University

Abstract. In some cases, the reason for the emergence of plurality in the translation of Tukay’s works into Russian is social changes. In general, the translations reflect the meaning of the work, but create plurality and variability in the depiction of the emotional mood of the lyrical hero, due to the emergence of new ideological and political discourses.

Keywords: *Gabdulla Tukay, S. Botvinnik, V. Dumaeva-Valieva, literary translation*

В качестве примера того, как повлияла смена идеологических установок на художественный перевод и стратегию переводчика, можно привести разновременные переводы стихотворения «Милләтә», выполненные С. Ботвинником и В. Думаевой-Валиевой.

Слово *милләт*, вынесенное в название тукаевского стихотворения, на русский язык дословно переводится как *нация*. Однако перевод, выполненный поэтом и переводчиком С. Ботвинником и опубликованный в сборнике «Габдулла Тукай. Стихотворения и поэмы» в 1963 году, называется «К народу». Более того, в тексте перевода слово *нация* не используется ни разу и заменяется на *народ*. В данной работе мы не будем подробно останавливаться на разграничении понятий *нация* и *народ*. Отметим лишь, что «Но-

вая философская энциклопедия» определяет понятие *народ* как общность людей, объединенных «происхождением, языком, историческим опытом и т. д.» [1, с. 13]. Нация в первую очередь рассматривается как политическая общность, для членов которой характерны «чувство общей исторической судьбы, единого культурного наследия, часто – языка» [1, с. 44].

Отметим еще одно важное отличие концептов *народ* и *нация*: если народ включает всех, кто «народился», то «нация предусматривает соответствие претендента ряду критериев» [2, с. 163]. Именно эта особенность, на наш взгляд, нашла отражение в стихотворении Тукая «Милләтә». В одном из бейтов (двустиший) лирический герой обращается к нации с просьбой принять, включить и его, при этом само слово «нация» вызывает у него трепет.

Күңелем «милли» дигән
сүзне сөя – белмим, нидән?
Милләтем, мине «милли» ит
– миңа шатлык бүләк ит.

В переводе С. Ботвинника лирический герой лишь единожды говорит о «народном духе», далее концепт *нация* и вовсе заменяется концептом *родного края*.

Близок сердцу дух народный,
я мечтаю, край родной,
Жить с тобой одной печалью
или радостью одной».

На наш взгляд, замена понятия «нация» при переводе не случайна и связана не только с его синонимичностью с понятием «народ», но обусловлена социальной установкой и отношением к татарскому поэту и его творчеству. «В советском тукаеведении с 1920-х гг. возобладала оценка Г. Тукая как народного поэта <…>, причем слово *народ* применительно к Тукаю неизменно приобретало социальный смысл: под народом подразумевались *народные массы*» [2, с. 163]. Исследователь М. Ибрагимов указывает на то, что в советский период национальное сводилось к форме произведений, а содержание рассматривалось через призму социалистической идеологии. Коренной перелом в отношении к вопросам национальной идентичности демонстрирует перевод стихотворения «Милләтә», выполненный В. Думаевой-Валиевой и опубликованный в 2006 году. Переводчик не использует в тексте слово «народ». В некоторых случаях в русском переводе частое использование слова «нация» кажется не вполне органичным.

Слово «нация» ласкает мою душу.
Не пойму,
Быть хочу национальным я поэтом
Почему.

Сочетание «национальный поэт» практически не используется в контексте лирического произведения, поскольку в русском языке «нация является, по существу, термином и не свойственна разговорной речи» [3, с. 13]. В то же время слово «народ» исследователи называют «исконно русским», что «предопределяет широкий диапазон сочетаемости» [4, с. 21]. Однако в татарском

языке слово *милли*, то есть *национальный*, употребляется довольно часто как в разговорной речи, так и в литературе. Добавим, что самого Тукая современники воспринимали как национального поэта. М.И. Ибрагимов отмечает такую особенность: «Словосочетание *милли шагыйрь* (национальный поэт) по отношению к Г. Тукаю употреблялось не менее часто, чем *халык шагыйре* (народный поэт)» [5, с. 43].

Вероятно, для В. Думаевой-Валиевой было важно не только создание художественного перевода, но и выражение идеи любви к нации, потребности быть ее частью. Для современной татарской литературы, существующей в условиях глобализации, характерно отражение идеи о потере национальной идентичности. Можно предположить, что более поздний перевод стихотворения «Милләтә», принадлежащий В. Думаевой-Валиевой, стал одним из способов выражения данной мысли.

Библиография

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин [и др.]. М.: Мысль, 2000. 2659 с.

2. Жданова Л.А. Народ и нация: соотношение понятий и концептов // Вопросы русского языкознания. Вып. 8. Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 162–172.

3. Наркирьер Ф.С. Некоторые вопросы советской теории перевода // Филологические науки. 1961. № 3. С. 12–22.

4. Воробьева О.П. «Творчество»: взгляд сквозь призму научного, обыденного и поэтического сознания // Концептуальный анализ: методы, результаты, перспективы: тезисы докладов конференции. М., 1990. С. 20– 86.

5. Ибрагимов М.И. Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования (очерки). Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2018. 104 с.

УДК 811.581

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КИТАЙСКОЙ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Чжоу Юйжун
Научный руководитель: ***Сакаева Л.Р.***
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме изучения национально-культурной специфики фразеологизмов, находящейся в центре внимания современных лингвистов. В ней детально рассматриваются уникальные национально-культурные особенности, которые влияют на значе-

ние и происхождение фразеологизмов китайского языка. Обращается внимание на связь между языковыми единицами и культурными контекстами, что позволяет глубже понять их многообразие и глубину.

Ключевые слова: *фразеология; Китай; культурные особенности; традиции*

SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A FLORAL COMPONENT (BASED ON CHINESE LANGUAGE)

Chzhou Yujzhun
Scientific supervisor: ***Sakaeva L.R.***
Kazan Federal University

Abstract. The article is devoted to the current problem of studying the national and cultural specificity of phraseological units, which is in the center of attention of modern linguists. It examines in detail the unique national and cultural features that influence the meaning and origin of phraseological units of the Chinese language. Attention is drawn to the connection between linguistic units and cultural contexts, which allows for a deeper understanding of their diversity and depth

Keywords: *phraseology, China, cultural features, traditions*

Язык является важнейшим фактором, характеризующим верования, культуру и отношение каждой нации к миру. Как не похожи друг на друга верования, мировоззрения и культуры, так и пословицы, и поговорки разных народов не одинаковы. Один из самых выдающихся лингвистов Нида говорил, что важно изучать язык нации, когда мы изучаем ее культуру. По его мнению, язык и культура представляют собой систему взаимоотношений, которая развивалась вместе и в одно и то же время. Он объясняет это следующим образом: «Культурные факторы глубоко переплетены с языком и, таким образом, морфологически и структурно отражаются в разных формах языка» [1, с. 55].

Особенное место в языке занимает фразеология, представляющая собой устойчивые выражения, которые изобилуют символизмом и глубиной смыслов. Флористическая фразеология, в частности, раскрывает уникальные аспекты восприятия растительного мира в разных культурах. Цветы и растения не только наполняют нашу жизнь красотой, но и служат мощным инструментом для передачи эмоций, идей и культурных стереотипов. Китайская культура, обладая своими традициями и историческим опытом, создала богатый пласт флористических выражений, отражающих как обыденную жизнь, так и философские размышления. Китайская флористическая традиция подчеркивает гармонию с окружающим миром и значение коллективной памяти.

Фразеология каждого языка вносит значительный вклад в формирование образных картин мира. Знание фразеологии позволяет глубже понять понимание истории и характера народа. Фразеологизмы существуют в тесной связи с лексикой. Их изучение помогает лучше понять структуру словарного запаса, образование и употребление лексических единиц в речи. Они являются особыми языковыми средствами, в которых сосредоточено своеобразие и неповторимость любого языка. Рассматривая ФЕ в этом аспекте, мы приходим к раскрытию понятия *фразеология* в широком смысле слова. В узком смысле фразеология – это «раздел языкознания, изучающий устойчивую скорость речи» [2, с. 942]. Фразеологическая единица (далее ФЕ) – это устойчивое выражение, образованное из нескольких слов, которые вместе образуют новое значение, отличное от суммы значений отдельных слов. ФЕ зачастую имеют идиоматический или метафорический характер, их значение часто невозможно предсказать на основе значений отдельных компонентов. И.А. Федосов уточняет, что ФЕ, как правило, «выполняет изобразительно-оценочную функцию» [3, с. 25].

Впервые понятие ФЕ было сформулировано лингвистом С. Балли, представителем французской школы языкознания. ФЕ он называл «сочетаниями, прочно вошедшими в язык» [4, с. 380]. Английские и американские исследователи, такие как Л.П. Смит, А. Маккей, Дж. Зейдлоу и У. Мак Морди, используют термин *идиома* в своих работах по изучению ФЕ. Под идиомой они понимают выражение, значение которого не выводится из значения его отдельных элементов.

Богатство словарного запаса каждого языка зависит не только от способов образования новых слов, но и от устойчивых идиом, которые они могут образовывать. Наука, изучающая «мир» этих единиц, называется фразеологией. Фразеология – наука об идиомах, впервые была использована в 1928 году (Ю.Д. Поливанов) [5, с. 208]. Фразеология представляет собой живописную галерею, в которой собраны образцы вечных и удивительных обычаев и традиций народа, исторические памятники, сказки и песни. Фразеология – это не только самая красочная часть лексики, но и самый демократичный слой.

Переходя к анализу практического материала, стоит отметить, что китайская язык и культура изобилуют выразительными фразеологизмами, в числе которых особое место занимают выражения, связанные с цветами. Эти фразы не просто красивы, но и несут в себе глубокие культурные и исторические значения. Рассмотрим несколько ярких примеров, отражающих национально-культурную специфику китайской флористической фразеологии.

Одним из наиболее знаковых выражений является *百花齐放*, что переводится как «все цветы расцветают одновременно». Этот фразеологизм символизирует разнообразие и единство, подчеркивая важность множества мнений и талантов в обществе. В китайской культуре это выражение олицетворяет гармонию и взаимозависимость индивидуального и общего,

где каждый цветок, как и человек, имеет право на проявление своих отличий, которые делают его уникальным и неповторимым.

Другим интересным примером является *桃花运*, или *удача персикового цветка*. Этот фразеологизм ассоциируется с романтической удачей и счастьем в любви. Персиковый цветок, являясь символом весны и надежд, олицетворяет чистоту чувств и новые начинания. В китайской культуре романтика и цветы неразрывно связаны, что отражает важность и высокий приоритет любви и отношений в жизни людей.

Выражение *花好月圆* переводится как *цветы прекрасны, а луна полна*. Оно часто используется для описания гармонии и идеальных моментов в жизни, таких как празднование свадеб или годовщин. Эта фраза олицетворяет счастье и завершенность, создавая образ идеальной жизни, где все детали складываются в единое целое.

Не менее значимым является фразеологизм *百业俱兴*, переводимый как *все отрасли процветают, как цветы*. Это выражение отражает стремление к благосостоянию и процветанию во всех сферах жизни, что является неотъемлемой частью китайской философии. Цветы, как символ роста и изобилия, конкретизируют мысль о том, что стабильное развитие требует единства и общего вклада всех членов общества.

Выражение *如花似玉*, или *как цветок и нефрит*, применяется для описания красоты женщины. Сравнение с цветами и драгоценными камнями подчеркивает уникальность и ценность каждой личности. Этот фразеологизм указывает на высокую значимость женщин в китайской культуре и их роль в обществе как носителей красоты и жизненной мудрости.

В контексте общения и манипуляций стоит обратить внимание на фразеологизм *花言巧语*, что означает *цветочные слова и ловкие речи*. Этот образ подчеркивает искусство убеждения и дипломатии, но также указывает на наличие неискренности и манипулятивного поведения в человеческих отношениях. Это выражение демонстрирует, как цветы могут быть связаны не только с позитивом, но и с уловками.

Наконец, *借花献佛*, что переводится как *занять цветы, чтобы предложить Будде*, отражает концепцию щедрости и использования чужих ресурсов для достижения своих целей. Это выражение подчеркивает важность взаимопомощи и добродетели в китайской культуре, а также показывает, как отдельные действия могут иметь далеко идущие разные последствия.

Таким образом, флористическая фразеология в китайском языке не только украшает речь, но и служит важным элементом культурной идентичности. Каждое выражение, связанное с цветами, несет в себе глубокий смысл и помогает лучше понять ценности, традиции и образ жизни китайского народа. Эти фразеологизмы обогащают наше представление о культуре, показывая, как ткань языка переплетена с жизнью и философией уникальной нации.

Библиография

1. Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. 2010. № 18.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 942 с.
3. Федосов И.А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии. Издательство Ростовского университета, 1977.
4. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. М., 1961. 394 с.
5. Поливанов Е.Д. Русский язык сегодняшнего дня. Кн. 4. Л.: Государственное издательство, 1928. С. 36.

УДК 101.1

РОЛЬ И ВКЛАД АЛЬ-ФАРАБИ В РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ

Сабиров М.Х.
Научный руководитель: ***Иванова А.М.***
Чувашский государственний университет им. И.Н.Ульянова

Аннотация. В статье рассмотрены основные философские взгляды известного философа аль Фараби. Он считается приверженцем учения Аристотеля и Платона. Изучены философские взгляды ученого, мыслителя, энциклопедиста.

Ключевые слова: *бытие, разум, Бог, добродетель*

THE ROLE AND CONTRIBUTION OF AL-FARABI TO THE DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY

Sabirov M.H.
Scientific supervisor: ***Ivanova A.M.***
Chuvash State University named after I.N. Ulianov

Annotation. The article discusses the main philosophical views of the famous philosopher al Farabi. He was considered an adherent of the teachings of Aristotle and Platon. The philosophical views of the scientist, philosopher, encyclopedist have been studied.

Keywords: *event, mind, God, virtue*

Огромный вклад в развитие философии как науки внес выдающийся ученый, энциклопедист, философ, теоретик музыки, оказавший влияние и на науку средневековой западной Европы «Аристотель» востока – Абу

Наср Мухаммед ибн Мухаммед аль-Фараби (аль-Фараби). Он родился в местности Фараб (современный Отрар, Южный Казахстан) в 870 году. Исламская теология, известная как «калам», получила свое значительное развитие благодаря трудам аль-Фараби. Будущий философ появился на свет в привилегированной семье, семье военного. Он учился в своем родном городе в медресе при мечети и получил религиозное образование. В медресе он имел возможность познакомиться с философскими и научными произведениями Отрарской библиотеки, которая по мнению многих ученых являлась богатейшей по тем временам, второй в мире по числу книг и рукописей после знаменитой Александрийской библиотеки.

Аль-Фараби считается приверженцем гуманистической философии, которая основана на моральных воззрениях Востока. Кроме того, аль-Фараби один из продолжателей древнегреческих философов, таких как Платон и Аристотель, работы которых переводил на арабский язык. На Востоке с его именем связано звание Муаллимус Сони, что переводится как второй учитель. Когда у мудреца спросили ученики кто самый знающий человек в этой области, ты или Аристотель, он ответил: «Если бы я жил в его время, то был бы главным его учеником!».

Взгляды Фараби оказали значительное влияние на развитие философии в Средней Азии. Аль-Фараби считается основоположником теории по общественному устройству. Основное учение аль-Фараби направлено на развитие представлений о добродельности города, также его взгляды устремлены на развитие учения о справедливости и равенстве в обществе. Аль-Фараби развил теорию о мировом строительстве сообщества и для него главным было наличие добродетели, которая должна быть с самого начала жизни и прерваться со смертью человека. Он говорил, что люди должны любить всю жизнь и совершать только добрые деяния для того, чтобы суметь достичь счастья.

По своей сути аль-Фараби считается философом энциклопедистом, он верил, что каждый человек может отстаивать свое право на счастье и считал это врожденной способностью. Философия аль-Фараби ориентировано на развитие синтетической картины мира, в ней переплетены и космос, и человек.

Благодаря разуму, считал философ, можно достичь бытия. В его взглядах можно увидеть и концепцию строения Вселенной. Для его теории бытия характерны ступени, в самой начали теория бытия стоит Бог, в середине концепции стоят люди, животные и растения.

Человек предстаёт в его работах как мыслящее существо, которое может узнать и познать мир, основная цель человека заключается в достижении счастья.

Бог для аль-Фараби стоит выше всех творений. Его философия направлена на развитие идеи о распределении всех начал по шести ступеням. Поэтому, так называемое начало, делится на два типа, первый тип относится к возможному началу, второй тип относится к необходимому началу.

Человек в концепции аль-Фараби предстаёт в виде высшего звена и для человека характерны силы души, философ выделяет питающую силу души, ощущающуюся душу, силу воображения, мыслящую душу и стремящуюся душу. Разум в философии аль-Фараби является олицетворением гармонии и поэтому он выделяет 4 вида разума: разум в возможности, разум в действительности, разум приобретенный и разум деятельный. По его мнению, разум человека – это благо.

Кроме того, согласно его взглядам, поступки человека во многом зависят от знаний и поэтому общество должно стремиться к созданию добродетельного государства. Добродетельное государство у него противопоставляется невежеству людей.

При этом его учение о разуме выстроено на мистике, он считал, что достижение возможно сильному напряжению со стороны интеллектуальных сил. По своим философским взглядам, аль-Фараби был приверженцем теологии в отношении Бога и считал, что Бог – это творец мира. Помимо Бога, он считал, что в бытие может существовать и внешний мир, независимый от божественной силы.

Также в его трудах можно увидеть теорию о развитии материи, если Платон считал, что материя по своей сущности мертвая, то альФараби наоборот считал, что она обладает активностью, и все телесные вещества могут обновляться, то есть иметь возможность развиваться и изменяться. Поэтому для философии аль-Фараби характерно то, что он отталкивался от вечности материи и утверждал, что природные процессы могут развиваться сами.

Если говорить о его взглядах, то аль-Фараби доказывал вечность материи, данные взгляды противоречили учению Корана. Кроме того, философ в своих работах рассуждал о свойствах материальных тел. По его мнению, материя обладает качеством, а также для нее свойственны количество и движение. Материя является основной формой согласно взглядам мыслителя.

Свое видение мироустройства у аль-Фараби представлено в работе «Слово о классификации наук». В этой работе философ изложил сущность теории познания. Мироустройство для него является основой высшего образования. Вершину всего познания составляют науки, которые связаны с языкознанием, это – чтение, поэтика. За языкознанием идут логика, математика и физика.

Аль-Фараби считал, что мудрость дает огромные возможности для определения причин бытия и других вещей. В своих взглядах философ отталкивался от дедуктивного метода познания бытия и, исходя из его представлений, можно сказать, что мир не может быть вечным, он постоянно меняется и для постижения Бога необходим рациональный путь, поэтому в его философии есть аспекты мистического прозрения, которые носят характер социальной утопии.

В трактате «О добродетельном городе» ученый утверждал, что люди могут воспроизвести идеальное общество, если ими будет руководит разум и интеллект. Поэтому в его трактате можно увидеть сущность плани-

рования идеального города и аспекты, связанные с налогами и судебной системой. Согласно его концепции, таким добродетельным городом должны управлять только мудрецы, а также одарённые и талантливые люди. Элитный класс должен добывать знания при помощи долгих размышлений. Жизнь в добродетельном городе ориентирована на развитие принципов высокой нравственности для достижения счастья.

Современные условия ставят под сомнение возможность реализации утопической модели добродетельного города, но на тот момент данная философия считалась действительностью, характеризовалась верой в преобразование не идеального мира и верой в светлое будущее. Вера в возможность построения более лучшего общества базируется, в свою очередь, на вере в могущество человеческого разума, его способности улучшать и совершенствовать свой нрав, его стремлении к более возвышенному.

Всего аль-Фараби написал около 100 трактатов, которые заложили основу философии Средней Азии в эпоху Возрождения. Они писались на отдельных листах и практически не сохранились, но известно, что книги его пользовались большой популярностью в городах Востока. Основная заслуга мыслителя заключалась в том, что он хотел европеизировать арабскую науку, и им проделана огромная работа по систематизации научных знаний.

Средневековая среднеазиатская философия IX–XII вв., опирающаяся на авторитет Аристотеля, получила название восточного аристотелизма или перипатетизма. Как мы отметили выше, аль-Фараби, следуя учению Аристотеля, считал, что государство устроено хорошо, если им управляет хороший человек. Также он утверждает, что для благополучия государства, нужно заботиться о том, чтобы его жители были добродетелями. Вот как аль-Фараби рассуждал о совершенном обществе в «Трактате о добродетельном городе» [1].

«*По природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения, которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность. При этом каждый человек по отношению к другому находится точно в таком же положении. Вот почему лишь через объединения многих помогающих друг другу людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе*» [2]. Таким образом и по сей день философия аль-Фараби занимает важное место и в ней представлены основные концепции бытия и разума и создания идеального города.

Библиография

1. Аль-Фараби. Афоризмы государственного деятеля // Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 169–274.

2. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. С. 288–89.

УДК 378.147.3

ОЦЕНКА КОМАНДНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ

Былков В.С.[1], Джапарова С.Н.[2], Баженов Р.И.[3]

[1,2,3]Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Аннотация. Целью исследования стала оценка командного потенциала среди студентов-заочников, изучающих интеллектуальный анализ данных. Проведен опрос с использованием платформы Google Forms на основе методики «Краткий тест оценки потенциала команды», в котором приняло участие 103 респондента. Результаты анализа свидетельствуют о высоком уровне развития навыков командной работы у респондентов, что подчеркивает их способность эффективно взаимодействовать и достигать общих целей в коллективной деятельности.

Ключевые слова: *тестирование; потенциал команды; оценка потенциала*

ASSESSMENT OF THE TEAM POTENTIAL OF PART-TIME STUDENTS STUDYING DATA MINING

Bylkov V.S.[1], Dzhaparova S.N.[2], Bazhenov R.I.[3]

[1,2,3]Sholom Aleichem Priamurskiy State University

Abstract. The purpose of the study was to assess the team potential among part-time students studying data mining. A survey was conducted using the Google Forms platform based on the "Short Team Potential Assessment Test" methodology, in which 103 respondents participated. The results of the analysis indicate a high level of development of teamwork skills among the respondents, which emphasizes their ability to effectively interact and achieve common goals in collective activities.

Keywords: *testing; team potential; potential assessment*

1. Введение

1.1. Актуальность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития навыков командной работы, которые являются ключевыми для успешной профессиональной и социальной адаптации выпускников. Оценка командного потенциала позволяет выявить уровень сплоченности, лидерских качеств и способности к совместной деятельности, что важно для формирования эффективных образовательных программ и подготовки студентов к современным вызовам коллективной работы.

1.2. Обзор исследований. Е.П. Антоев провел оценку кадрового потенциала для формирования команды в организации [1]. Роль самомотивации при создании организационного климата управленческой команды организации описали П.И. Огородников, Г.Е. Мазуренко [2]. Специализированные инструменты для оценки потенциала команды научно-технологического проекта показали А. В. Комаров и др. [3]. Я.А. Короткова провела социально-психологическую оценку потенциала развития команды [4]. К.О. Соколов показал оценку потенциала инновационной команды [5].

1.3. Цель исследования. Целью исследования стала оценка командного потенциала среди студентов-заочников Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема, изучающих интеллектуальный анализ данных.

2. Материалы и методы

В рамках исследования был использован современный онлайн-инструмент «Google Формы» [6], обеспечивший удобство и эффективность сбора данных. Для оценки и анализа командного потенциала применен краткий тест оценки потенциала команды [7], который позволил получить структурированные и достоверные результаты. В опросе приняли участие 103 студента-заочника различных возрастных категорий, изучающие курс «Интеллектуальный анализ данных».

3. Результаты и обсуждение

Для тестирования разработано десять вопросов, на каждый из которых участникам предлагалось дать однозначный ответ, выбрав один из трех вариантов: «полностью характерно для моей группы», «иногда характерно для моей группы» или «полностью нехарактерно для моей группы». В бланке ответов участники указывали выбранный вариант рядом с номером соответствующего вопроса.

В результате опроса был проведён анализ уровня организаторских способностей среди 103 респондентов (*таблица 1*).

Таблица 1 – Результат опроса

Критерий	Процентное отношение	Количество опрошенных
Разобщенная группа	14,6	15
Команда	45,6	47
Сплачивающая группа	39,8	41
Всего	100	103

• Разобщенная группа составляет 14,6 % от общего числа участников. Это свидетельствует о наличии определенной дистанции во взаимодействии и организации среди данной категории респондентов.

• Команда была отмечена 45,6 % от общего числа. Эта группа характеризуется высокой степенью сотрудничества и общей целью, что способствует успешному выполнению задач.

• Сплачивающая группа организаторских способностей выявлена у 39,8 % от общего числа респондентов. Эта группа демонстрирует крепкие связи и взаимопомощь, что является важным аспектом для достижения общих целей.

На основании проведенного опроса и анализа распределения участников по уровням организаторских способностей можно сделать следующие выводы. Большинство респондентов (45,6 %) демонстрируют уровень «команда», что свидетельствует о высокой степени сплоченности, взаимозависимости и способности самостоятельно организовываться для решения поставленных задач. При этом 39,8 % относятся к сплачивающейся группе, где наблюдаются формирующиеся межличностные отношения и лояльность, однако сохраняется зависимость от формального руководства. Наименьшая доля участников (14,6 %) представляет разобщенную группу, характеризующуюся отсутствием готовности к совместной работе, конфликтами и зависимостью от внешнего руководства. Таким образом, результаты опроса указывают на преобладание зрелых форм группового взаимодействия, однако часть респондентов все еще нуждается в развитии навыков командной работы и разрешении внутренних противоречий для достижения более высокого уровня организаторских способностей.

4. Выводы

Проведенное исследование уровня организаторских способностей среди респондентов выявило, что большинство участников (45,6 %) демонстрируют уровень «команда», что свидетельствует о высоком уровне сплоченности, взаимозависимости и способности самостоятельно организовываться для достижения общих целей. При этом значительная часть респондентов (39,8 %) находится на этапе формирования сплачивающейся группы, где наблюдаются позитивные межличностные отношения, но сохраняется зависимость от формального руководства. Наименьшая доля участников (14,6 %) относится к разобщенной группе, что указывает на необходимость развития навыков совместной работы и преодоления внутренних конфликтов.

Для улучшения результатов рекомендуется внедрить тренинги по командной работе, конфликтологии и лидерству, уделив особое внимание развитию самостоятельности и ответственности. Для разобщенных групп важно научиться ставить общие цели, для сплачивающихся – распределять роли без зависимости от руководства, а для команд – совершенствовать коммуникацию и стратегическое мышление. Регулярное взаимодействие между участниками разных уровней, обратная связь и мониторинг прогресса помогут укрепить организаторские способности и создать основу для успешной коллективной деятельности.

Библиография

1. Антоев Е.П. Оценка кадрового потенциала для формирования команды в организации // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. №. 5 (104). С. 14–16.

2. Огородников П.И., Мазуренко Г.Е. Роль самомотивации при создании организационного климата управленческой команды организации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 197–200.

3. Комаров А.В. и др. Специализированные инструменты для оценки потенциала команды научно-технологического проекта // Экономика науки. 2020. № 1–2. С. 75–87.

4. Короткова Я.А. Социально-психологическая оценка потенциала развития команды // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2009. №. 2. С. 97–110.

5. Соколов К.О. Оценка потенциала инновационной команды // Дайджест-финансы. 2011. № 8. С. 43–45.

6. Тест оценки потенциала команды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/forms/d/1_WSjqBMraVvjN0yx-TvVxNUqBixQeEWeDD8VXraFwS4/edit#responses

7. Краткий тест оценки потенциала команды команды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hr-portal.ru/tool/kratkiy-test-ocenki-potenciala-komandy

УДК 81

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА *ЧЕЛОВЕК* В РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Кокова Э.Л.[1], Мурадов С.И.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта *человек* в русских фразеологизмах, что позволяет выявить особенности национального мировоззрения и ценностные ориентации русского народа. Анализируются фразеологизмы, отражающие традиционные представления о человеке, его месте в мире и обществе. Рассматриваются примеры фразеологических единиц и анализируются их семантические и культурологические особенности. Исследование направлено на выявление специфики русской языковой картины мира в отражении представлений о человеке. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного и в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *концепт человек, русская фразеология, лингвокультурология, русская культура, человеческая природа, менталитет*

MAIN ASPECTS OF STUDYING THE CONCEPT OF *HUMAN* IN RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS

***Kokova E.L.*[1], *Muradov S.I.*[2]**

[1,2]*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of «human» in Russian phraseological units, which allows us to identify the features of the national worldview and value orientations of the Russian people. Phraseological units reflecting traditional ideas about man, his place in the world and society are analyzed. Examples of phraseological units are considered and their semantic and cultural features are analyzed. The study is aimed at identifying the specifics of the Russian linguistic picture of the world in reflecting ideas about man. The results of the study can be used in teaching Russian as a foreign language and in intercultural communication.

Keywords: *concept of «human», Russian phraseology, linguacultural studies, Russian culture, human nature, mentality*

Концепт *человек* является одним из фундаментальных в любой культуре, определяя систему ценностей, нормы поведения и мировоззрение. Исследование того, как этот концепт репрезентирован в языке, позволяет глубже понять особенности национального характера и менталитета. Фразеология, как кладезь народной мудрости, представляет собой ценный источник информации о том, как русский народ воспринимает и осмысливает человека в его различных проявлениях [1, с. 26]. Изучение фразеологических единиц, связанных с концептом *человек*, позволит выявить специфику его культурной интерпретации, а также понять особенности отношения к человеческой природе в русской культуре. Это исследование актуально в связи с возрастающим интересом к лингвокультурологии, изучению национального характера и межкультурной коммуникации.

Фразеология как часть языкознания занимается изучением устойчивых выражений, которые являются неотъемлемой частью любого языка. В русском языке фразеологизмы отражают культурные, исторические и социальные аспекты общества, в котором они используются [2, с. 67]. Одним из ключевых концептов, фиксируемых во фразеологической картине мира, является концепт *человек*. Исследование этого концепта в рамках фразеологии позволяет глубже понять менталитет и мировосприятие носителей языка.

Концепт *человек* охватывает множество значений, связанных с идентичностью, эмоциональными состояниями, социальными ролями и моральными нормами. Во фразеологии мы можем увидеть, как различные аспекты человеческой сущности воплощены в языковых единицах [3, с. 63]. Концепт *человек* многослоен и включает в себя как биологические, так и социальные характеристики.

Концепт *человек* отражает разнообразные значения и ассоциации, связанные с человеческой природой, поведением и отношениями. Он может быть исследован с разных сторон: психологической, социальной и культурной. Важно понимать, как различные аспекты человечности отражаются в языке и, в частности, в фразеологических выражениях [4, с. 74].

Фразеологизмы как отражение человеческой природы. Концепт *человек* занимает центральное место во фразеологии, так как отражает множество граней человеческой природы – от физического существования до моральных и этических аспектов.

➢ ***Интеллект и умственные способности:*** *Семи пядей во лбу* – очень умный, талантливый. *Ума палата* – очень умный. *Светлая голова* – умный, сообразительный человек. *Без царя в голове* – глупый, легкомысленный, несерьезный. *Не от мира сего* – странный, чудаковатый, непрактичный. *Пустой человек* – неинтересный, неумный [5, с. 59].

➢ ***Характер и личностные качества:*** *Золотое сердце* – добрый, отзывчивый, милосердный человек. *Душа нараспашку* – открытый, искренний, доверчивый человек. *Рубаха-парень* – простой, компанейский, общительный человек. *Тише воды, ниже травы* – скромный, незаметный, робкий человек. *С волчьим характером* – жестокий, беспощадный, агрессивный. *Себе на уме* – скрытный, неискренний, хитрый человек. *Змея подколодная* – коварный, лицемерный, опасный человек. *Трусливый заяц* – трусливый человек. *Золотой человек* – о человеке с золотым характером, обладающем положительными качествами, ценными для окружающих его людей. *Человек старой закалки* – как правило, так говорят о представителе старшего поколения, обладающем стойким характером. *Скользкий человек* – хитрый, изворотливый [6, с. 116].

➢ ***Моральные качества и поведение:*** *Волк в овечьей шкуре* – лицемерный, притворяющийся добрым человек. *Человечишка* – уничижительная характеристика человека, обладающего низкими моральными качествами. *Самый человечный человек* – большой, честный, совестливый человек; иногда употребляется иронично. *Бесчеловечно* – неподобающе, негуманно. Так характеризуют жестокое, бессердечное поведение личности, идущее вразрез с принципами гуманности, принятыми в обществе. *Чёрствый человек* – о грубом, жестоком и бесчувственном человеке. *Человек с большой буквы* – так говорят о личности, обладающей высокими моральными качествами, снискавшей всеобщее уважение. Человек, как правило, трудолюбив, отзывчив, готов протянуть руку помощи [7, с. 48]. *Человека ищу* – так говорят, когда хотят подчеркнуть высокие требования к моральному облику людей. Выражение пошло от древнего мыслителя Диогена, который днем ходил по улицам с зажженным фонарем и заглядывал во все укромные уголки. Этим он хотел показать, как трудно найти человека высоких моральных качеств.

➢ ***Возраст и жизненный опыт:*** *Молодо-зелено* – молодой и неопытный. *Старый конь борозды не испортит* – опытный человек хорошо выполняет свою работу. *Впасть в детство* – вести себя как ребенок, терять рассудительность. *Песок сыплется* – о приближающейся старости [8, с. 82].

Данные фразеологизмы отражают многовековой опыт наблюдений за человеческой природой, фиксируя в языке типичные черты характера, поведения и эмоциональные реакции людей. Они делают речь более образной, выразительной и позволяют глубже понять менталитет русского народа.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что фразеологизмы играют важную роль в формировании представлений о человеке в языке. Они образуют тот культурный код, который позволяет передать основополагающие аспекты человеческой жизни, эмоций и отношений. Анализируя и исследуя фразеологизмы, мы можем лучше понять и интерпретировать концепт *человек* в русской культуре.

Фразеологизмы, как выразители народной мудрости и культуры, открывают перед нами богатый мир представлений о человеке. Их изучение позволяет глубже понять не только язык, но и менталитет, традиции и ценности народа. Таким образом, исследование концепта *человек* в русских фразеологизмах представляет собой многогранный процесс, способствующий дальнейшему осмыслению человеческой сущности и общества в целом.

Библиография

1. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов (когнитивные аспекты): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 238 с.

2. Алефиренко Н.Ф. Теоретические вопросы фразеологии. Харьков, 1987. 135 с.

3. Ройзензон Л.И. Русская фразеология: учебное пособие. Самарканд: СамГУ, 1977. 120 с.

4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 286 с.

5. Мокиенко В.М., Бирих А.К., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник СПб.: Фолио-Пресс, 2001. 704 с.

6. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М. : Русский язык: Медиа, 2003. 336 с.

7. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. / под. ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1990. 220 с.

8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Просвещение, 1969. 231 с.

УДК 327

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

Куки Н.
Научный руководитель: ***Батчаева К.Х.***

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации иностранных студентов в образовательное пространство вуза в контексте влияния этнонационального компонента.

Ключевые слова: *этнонациональные качества, обычаи, традиции, рефлексия, адаптация, культура, образовательная среда*

THE PROCESS OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY TAKING INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF THE ETHNO-NATIONAL COMPONENT

Kuki N.
Scientific Supervisor: ***Batchaeva K.Kh.***

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov

Abstract. The article examines the problems of adaptation of foreign students to the educational space of the university in the context of the influence of the ethno-national component.

Keywords: *ethnonational qualities, customs, traditions, reflection, adaptation, culture, educational environment*

Этнонациональные особенности любого народа – это комплекс материально-ценностного достояния и духовно-культурного существования этноса. Это такие непроходящие ценности, как язык (речь) (степень владения родным языком; частота использования в обиходе национального языка); историко-национальная культура и знакомство с прошлым своего народа); религия (знание, следование религиозным канонам и обрядам); этикет, нормы поведения, обычаи, традиции их исполнение и следование им.

Наряду с этим, к этнокультурным идеалам и ценностям относятся весомые конвенциональные и коллективно разделяемые в определенной этнической группе взгляды и принципы относительно установок и целей,

к которым репрезентанты данного этноса обязаны следовать и стремиться для достижения этих норм. Составной частью ценностей любого этноса и его культуры можно считать социальные нормы и идеалы, являясь элементом культуры того или иного народа, они проецируют жизнь нации, интеракции с его желаниями и устремлениями, интересами и имеют экономико-культурологические и коллективные и социальные фундаментально-содержательные элементы. Вместе с тем они являются объединяющим и интегрирующим компонентом национальной саморефлексии, детерминируя отношение отдельного представителя группы к прошлому, настоящему, будущему своей нации и народа в целом, влияя в значительной степени на формирование остальных ценностей [1].

Отличительной чертой данной особенности можно считать тот факт, что этнокультурные ценности определяют и запускают процесс актуализации одних ценностей по отношению к другим в системе ценностей и тем самым выступают фактором, определяющим метод, принцип, ориентированность поведения как отдельного субъекта, так и этноса. Поэтому исходя из этого факта, индивид или общеэтническая группа всегда направляют усилия на утверждения своих этнокультурных ценностей. Этим и определяется особое значение этнокультурных ценностей, так как они являются уникальной чертой и характеристикой для каждой конкретно взятой этнического сообщества. Получение высшего образования в вузе с разнообразием этнокультурных ценностей и многообразием представленных культур дает возможность студентам не только самоопределяться как представителю определённого этноса, но вместе с тем становится гарантом условий для ведения диалога с представителями других этносов на паритетных и равноправных условиях. При этом следует иметь в виду, что финальный итог и конечный результат обучения и воспитания должен фокусироваться на гуманизации социума, и этого можно достичь только при двустороннем процессе. Это взаимопроникновение и взаимодействие культур и представителей разных этносов должно происходить через процессы гармонизации, сохранения и возрождения своей этнокультуры путем коллаборации различных культур с помощью диалога и коммуникации [2]. На основе вышесказанного следует принять в расчет этнокультурные ценности в период интеграционных и адаптационных процессов, которые станут для иностранных студентов конкретной и четкой структурой, моделью получения и приобретения культурно-специфических навыков, которые по итогу станут существенными для нахождения общих точек соприкосновения с носителями языка и с новой культурной средой и окружением.

В научных источниках есть понятие этнокультурной интеграции и адаптации, которое рассматривается как процесс приспосабливаемости личности к условиям иноэтнокультурной среды на базе целеустановок и ценностно ориентированной мотивации индивида, которая решает вопросы стратегии поведения и адаптации в сторону положительной этнокультурной самоидентификациии, связанных с ними проблемами функционирования в инкультурной среде вуза, что приобщение к ним влечет за собой необходимость

изучения и понимания этнокультурных ценностей на различных стадиях адаптационных интеграций иностранных студентов. С учетом этнокультурных ценностей как определенных потребностей и интересов представителей различных этнических групп, как комплекса структурных компонентов той или иной культуры и вместе с тем, как этноадаптирующего и этнокорригирующего механизмов, имея в виду протекторные концепции, содействующие самосохранению этнических групп. Здесь приходится решать целый круг задач в системе высшего образования, таких как анализ этнического разнообразия, объединяющего и сочетающего в себе индивидуально-личностные, этнические, мировые культурные и научно-образовательные интересы и приоритетно-потребностные интересы в условиях многоязычного и мультикультурного пространства; выявляются региональные тенденции, укрепление национального компонента, культурологического аспекта и его внедрения в учебный процесс.

Стоит также принять к сведению, что интеграция иностранных студентов с учётом этнокультурных особенностей не только сближает, но также напротив может отдалить «корреспондирование» между индивидом и его окружающей средой, однако предполагается, что адаптация будет протекать как ассимиляция, а не изоляция или сепарация со стороны иностранных студентов. Прочность и стабильность этнокультурных ценностей иностранных студентов – один из основополагающих аспектов их эффективного и плодотворного внедрения в новую социокультурную среду.

Формирование и совершенствование этнокультурных ценностей индивида – это особенный и специфический самореализационный результат ее самореализации, при котором он дает плоды лишь при соблюдении постулата этнического самоопределения личности в гуманистической модели с адаптационным уклоном. Необходимо осознавать и принять во внимание тот факт, что в противовес психологической адаптации результаты социокультурной адаптации можно предвидеть, так как на начальном этапе адаптация стремительно прогрессирует, а затем постепенно ее темп замедляется и в итоге стабилизируется. Наиболее распространенная структура адаптации иностранного гражданина, включает следующие этапы: благостный период, период рецессии (культурный шок), период реконструкции и интеграция к новой среде и усвоение, принятие этнокультурных ценностей происходит по этому алгоритму. Так, фаза «благостный период/месяц» сопровождается у иностранных студентов чувством восторга, оптимизма и блага. На данной стадии наблюдаются расхождения и различия, но студенты предпочитают сконцентрироваться на позитивных и непонятных аспектах новой неизвестной среды, культурных отличиях. На этой стадии адаптационного процесса необходимо организациям высшего образования содействовать воспитанию чувства уважения и привитию интереса к другим народам, религиозным верованиям, обычаям, традициям, чтобы сформировать в студентах-иностранцах черты национальной и этнокультурной толерантности. Вторая стадия характеризуется фазой социокультурной интеграции и адаптации [3].

Информационная пустота и непонимание новых культурных аспектов и особенностей часто вызывает нарастание стресса, тревоги и депрессии. Кризисная фаза особенно задевает тех студентов, которые полностью погружаются в новую культуру и сталкиваются не с одним вариантом проблем, а с комплексом сложностей, влияющих на психологическое состояние.

Культурное потрясение часто вызывает ощущение смятения, неуверенности перерастающее в тревожное состояние, однако культурный шок – это неотъемлемая составная часть функционирования и существования в новой социо-культурной экосистеме, что может привести к нарастанию разного рода трудностей, состоящих в усвоении новой культуры и ценностей, для приобретения навыков и опыта в вопросах адаптации к ценностям другого народа и страны. В этот период сильная морально-эстетическая неприязнь сочетается с некоторыми аспектами новой культуры, поэтому, в данной ситуации надо стараться скорректировать эти перекосы и попытаться наладить «диалог культур» с тем, чтобы лучше понять культуру другого народа, что по факту явится свидетельством сформированности культуры межнациональной коммуникации, усвоению этнокультурных ценностей через язык, что в конечном счете сгладит шероховатости стрессовой адаптации. И взаимозависимость этих процессов прямо пропорциональная, т. е. чем больше культурно-этническая дистанция между конкретным студентом и российской средой обитания, тем менее эффективно и менее продуктивно проходят процессы установления межэтнических и межкультурных взаимодействий и тяжелее удается устанавливать контакты.

Для решения возникающих стрессовых ситуаций такого рода преподавателям и тьюторам надо внедрять в образовательный процесс формирование этнокультуроведческой компетенции и это в конечном счете и является основной задачей и целью обучения в полиэтническом вузе. Третий этап безболезненного преодоления депрессии и стресса происходит после того, как иностранцы интенсивно интегрированы к новой жизни, изучают языки и местную культуру и поэтому у них появляется благожелательная установка и настрой и здесь не возникает никакого сомнения в том, перемена вида деятельности и социального окружения может привести к реформации своей культурной идентичности, в том числе и детерминированного комплекса имеющихся инсталляций принадлежности конкретной этнокультурной диаспоре [4].

На указанной стадии пребывания иностранного студента в новой социокультурной среде складываются различные варианты взаимодействия с этническим большинством, но и вместе с тем по-прежнему фиксируется сложность в конструировании идентичности и в восприятии ценностей общества в целом. Этот этап играет значимую роль в принятии этнокультурных ценностей. И конечный (четвертый) этап – это деятельная фаза, знаменующая собой финал периода адаптации, и на данном этапе можно легко отследить диапазон учета этнокультурных ценностей. Сущностная концепция трудностей заключается в том, что иностранный студент ста-

рается предугадать поведение других, и наряду с этим сохранить своё этническое своеобразие, индивидуальность.

Переломный этап в структуре образования, транзит от концепции образования для «разнотипных по культуре» к «всеобщности образования» следует рассматривать важным фундаментальным фактором, так как может привести общество к новой концепции инсайта в познании многообразия мира через знакомство с обычаями, традициями и менталитетом различных народов и культивированию умений и компетенций интеракции с представителями разных культур и социумов, что является ключевым и определяющим фактором для современной социально-экономической и политической ситуации в мировом пространстве.

Российское общество стоит сегодня на пороге мощных трансформаций ценностей, ревизии принципов и смыслов жизни, что может привести к смене самого фундамента и основ культурной конструкции и системы духовных ценностей. Сущность бытия человечества – это результат и суть осознания и понимания мира через детерминанты целей и механизмов, что является итогом духовного производства, фундаментом этнокультурных ценностей, эмпатии, кооперации, сформированных через них. Такие качества, т. е. национально направленные личностно-индивидуальные качества и свойства человека, в котором спроецированы социальные и гражданско-правовые нормы и предписания к поведению личности.

Усиление этнокультурной и гуманитарной траектории образовательной системы с опорой на этнокультурные ценности и всеобъемлющие ценности человечества, общенационального духа являются внутренним каркасом любой нации, ее культуры, и репрезентант данного отдельно взятого этноса напрямую складывается в их рамках, оставаясь носителем этих ценностей и представителем данного народа. Одной из задач формирования и становления индивидуально-личностного в человеке подразумевает совершенствование общекультурной и социально-гуманитарной ориентации образования и воспитания, в том числе и касательно студентов из иностранных государств.

Таким образом, квинтэссенция, способ, инструментарий и механизмы такого подхода в воспитании нацелены на становление, развитие и совершенствование интегральной и целостной личности, с целью вхождения в систему мировой национальной культуры, и как раз по этой причине этнорегиональный компонент в учебных программах и сама образовательная система вуза должна быть нацелена на решение вопросов духовно-нравственного воспитания молодежи на базе ее инкорпорирования студентов-иностранцев к этнокультурным идеалам, принципам и нормам других народом и толерантному к ним отношению.

Библиография

1. Голубева Н.М., Голованова А.А. Факторы адаптации студентов к образовательной среде вуза // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. № 2.

2. Иванова Т.Н., Музафарова Х.Ю. Адаптация иностранных студентов к образовательному пространству в вузе (эмпирический опыт исследований) // БГЖ. 2019. № 4.

3. Махмутова Е.В. Особенности интеграции иностранных студентов в российское образовательное пространство // Власть. 2020. № 1.

4. Шипилова М.А. Межкультурная коммуникация и освоение культуры в процессе социокультурной адаптации иностранцев в принимающих обществах // Общество: философия, история, культура. 2023. № 1.

УДК 82

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ВОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КАЙСЫНА КУЛИЕВА И ПЛАТОНА БЕБИА

Агрба Л.А.[1], Айба Э.Г.[2]

[1,2]Абхазский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу стихотворений абхазского поэта, публициста и переводчика Платона Бебиа и балкарского поэта Кайсына Кулиева. В фокусе исследовательского внимания – отношение авторов к водным стихиям. Анализируются контекстуальные, стилистические, поэтические и композиционные особенности перевода стихотворений с национальных языков на русский язык. С помощью контекстуального анализа определены наиболее характерные особенности переводческой практики П. Бебиа и К. Кулиева, обусловленные особенностями их этнокультурной принадлежности. В результате исследования выявлены специфические особенности поэзии и переводческой рецепции в отношении водной стихии в творчестве двух ярких представителей поэзии Кавказа, чье поэтическое творчество обогатило их национальные культуры.

Ключевые слова: *Бебиа, Кулиев, поэт, рецепция, поэтический образ, образ воды, образ женщины*

THE VALUE ASPECT OF WATER IN THE WORKS OF KAISYN KULIYEV AND PLATON BEBIA

Agrba L.A.1, Aiba E.G.[2]

[1,2]Abkhazian State University

Annotation. The article analyzes the poems of the Abkhazian poet, publicist and translator Platon Bebia and the Balkarian poet Kaisyn Kuliyev. The research focuses on the authors' attitude to the water elements. The contextual, stylistic, poetic and compositional features of the translation of poems from national languages into Russian are analyzed. The objectives of the study are to use contextual analysis

to identify the most characteristic features of the translation practice of P. Bebia and K. Kuliyev, due to the peculiarities of their ethnocultural affiliation. The study revealed the specific features of poetry and translation reception in relation to the water element in the works of two prominent representatives of Caucasian poetry, whose poetic work enriched their national cultures.

Keywords: *Bebia, Kuliyev, poet, reception, poetic image, image of water, image of a woman*

Предназначение поэзии – это отражение идеалов времени, передача сокровенных мыслей ее создателей, раскрывающих самые тонкие переживания человеческой души. Иосиф Бродский писал: «Поэзия – это не лучшие слова в лучшем порядке, это высшая форма существования языка» [1].

Поэзия Кавказа отличается своей самобытностью и отражает уникальную специфику богатого в этническом и культурном смысле, многонационального региона. Здесь сформировались уникальные традиции, характеризующиеся определенными нравственными устоями, национальными чертами, горским укладом жизни, бытом и вековыми этнокультурными и этносоциальными связями.

Потребность народов Кавказа в культурном взаимодействии, стремление раскрыть духовный мир друг друга, ведут к расширению духовных связей и контактов.

Благодаря творчеству двух замечательных поэтов, Платона Бебиа, сына абхазского народа, и Кайсына Кулиева, яркого и самобытного представителя балкарского народа, культуры двух этносов взаимообогатились.

Природа является выражением души народа, а ее пейзаж – элементом национальной культуры. Подчеркивая соразмерность экосистемы народа его духовной культуре, Д.С. Лихачев говорил, что «своеобразные взаимоотношения природы и человека – всегда трогательные, всегда волнующие, свидетельствующие о чем-то очень духовно высоком в человеке, вернее, в народе» [2, с. 28].

По мнению Г. Гачева, «каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняется особый климат, пейзаж, национальная пища, этни-ческий тип, язык... – ибо они постоянно подкармливают и воспроизводят национальную субстанцию, особый склад жизни и мысли» [3, с. 32].

Описание природы в творчестве двух поэтов играет первостепенную роль. Хотелось бы рассмотреть более детально антропоморфный образ воды, в частности реки, на примере следующих стихотворений: «Женщина купается в реке» К. Кулиева, «Арҩаш» и «Ицәоу аӡиас» П. Бебиа.

В этической системе горцев, первым напиться дают младшему. «На наш взгляд, это редчайший случай санкционированного нарушения культа старших и, скорее всего, является отголоском мифопоэтического увязывания организма растущего человека с витальной силой воды, влагой жизни» [4, с. 203].

По представлению горцев Кавказа, с водной стихией связано появление на Земле прародительницы женщин, Сатаней, главной героини Нартского эпоса, которая, будучи «небеснорожденной», много лет живет на морском острове.

Недаром после общения с Богиней Воды, наделяющей ее высшими знаниями, Сатаней становится ведуньей, мудрейшей, к чьим словам прислушиваются мужчины.

Вершинным вариантом поэтизации образа любимой в творчестве Кулиева стало стихотворение «Женщина купается в реке», где он создает глубокий поэтический женский образ, в котором заключена философско-художественная идея о том, что если миром будут править красота и любовь, то им под силу укротить зло. Природа преклоняется перед красотой женщины: «солнце замирает, меркнет тень листвы, затихают травы». Она дарит жизнь, наполняет этот мир красотой и гармонией, дарит свою заботу и любовь!

Стихотворение К. Кулиева «Женщина купается в реке» можно назвать произведением о магическом свойстве воды, способной, очищая, даровать человеку чувство примирения с самим собой и миром.

«Особую роль в нем играет феминная заряженность, наполняющая конкретный сюжет об омовении женщины философскими мыслями о гендерной симметрии мира, о единении космоса и личности. Идея гармонизирующей силы воды подчеркивается смежной рифмической цепочкой.

По художественной логике стиха вода стирает все «случайные черты», обнажая истинную, первозданную сущность бытия, в котором «нет печали, смерти, тюрем, бесплодной земли и войны» [5, с. 174].

Для исследования различных граней творчества Платона Бебиа, большой интерес представляет перевод стихотворения Кайсына Кулиева на абхазский язык.

Стихотворение гармонично вписалось в абхазский язык. Бебиа смог тонко уловить нюансы, переданные переводчиком Гребневым с балкарского языка и представить их абхазскому читателю.

Солнце замирает вдалеке – Амра апсы аʒоит – на абхазском дословно звучит как *солнце прячет душу*, т. е. прячется.

Нежно положив на плечи ей

Руки золотых своих лучей. – Лыжәахырқәа инарықәтца анапкәа, илҧагәыбзыцуеит уа ашәахәақәа – дословно *ласкает, положив на плечи руки лучей.*

Мокнет тень береговой листвы – Циаакгьы аʒы инʒааслоит дшьышьуа – с абхазского дословно *растение в воде поглаживает ее.*

Затихают травы на лугу – Адәаҧы аҳаскьынқәа рыпсы рʒоит – *На лугу прячутся травы.*

Нету зла, и смерти нет нигде – Иҟам ацәгьа, апсрагьы ыҟам цьаргьы – *Нету зла, и смерти нет нигде* (абсолютное совпадение).

Нет тюрьмы на свете, нет сумы – Абахҧа ыҟам, гәаҟ дыҟам – дословно *нет тюрьмы, нет никого страждущего*.

Нет войн ни на одном материке... – Ебашьыҩ дгылам ԥьаргь иабԥьар кны... – дословно *нигде не стоит воин с оружием в руках*.

В творчестве Платона Бебиа стихотворения, посвященные водной стихие, занимают особое место, в частности стихотворение «Арҩаш», в котором Бебиа, с присущим ему мастерством, описывает горную реку. С одной стороны она является символом плодородия, движения, очищения, а с другой – означает препятствие, опасность.

Река становится в интерпретации поэта олицетворением времени, непрерывно бегущим вперед.

Автор описывает характер реки, которая столетиями несет свои воды, в ненастную погоду река особенно непокорна. Для передачи эмоционального настроения автор использует изобразительно-выразительные средства и фигуры речи, раскрывая бунтарский нрав реки. Он сравнивает горную реку со своенравным человеком, неспокойный и взбалмошный характер которой раскрывают следующие метафоры*: ижәылоит, иавсуеит, адаул иасуеит, абжьыарцәгьоит, аршәуеит, игәрымуеит, ицоит* (наступает; отходит; бьет в набат; устрашает, выгнув спину; сметает на пути; гремит; бежит).

Все в нашем мироздании гармонично, в природе все взаимосвязано: бурные реки, неприступные горы, бескрайние равнины – все имеет свой характер, а человек должен научиться жить в гармонии с природой, уважая ее законы. Река берет свое начало у подножья горы, по пути ей приходится то обходить речные валуны, то своим напором сметать с пути мелкие камни. Мы видим грациозность и недоступность этой холодной красоты.

Преодолевая на своем пути преграды, она все равно добирается до цели, одаривая природу кристальной водой. Бессмертная река видела многое на своем жизненном пути, она является свидетелем многих событий, смены целых поколений, радостных и горестных страниц истории родной земли, и ей многое еще предстоит увидеть. Автор задает риторический вопрос: «Шаҟа ахҭысхьоу, шаҟа ахытцуа, Уи аҭәы зҳәода, иазхәыцуа?!» – «Как знать, что видела она?» (кто скажет, через что она прошла, сколько ей лет).

Невольно напрашивается вывод о ценности жизни, о благодарности Всевышнему за каждый прожитый день, ведь все бренное – тленно, только вечные ценности, такие как любовь к ближнему, к своей земле, к природе, которую нужно передать своим потомкам в первозданном виде, имеют подлинное значение. Яркий, самобытный язык Платона Бебиа изобилует сравнениями, олицетворениями и метафорами, что создает неповторимый и красочный, ни на кого не похожий поэтический стиль поэта. «Арҩаш» – это стихотворение, в котором поэт философски размышляет о неотвратимости времени, его разрушительной силе и влиянии на судьбы людей и наций. Если в стихотворении «Арҩаш» горная река предстает перед нами как прекрасное зрелище, источник жизни, энергии и опасности одновременно, которую невозможно укротить, а можно научиться жить в гармонии с ней, то в следующем стихотворении Платона Бебиа «Ицәоу аӡиас», река предстает перед нами совсем в другом ракурсе.

Лирический герой стихотворения – всадник, темной ночью, после долгой разлуки, возвращающийся домой. Действие стихотворения разворачивается у спящей реки, которая преграждает всаднику путь. Река невольно заставляет героя осмыслить весь пройденный, жизненный путь. Перед глазами читателя проносится жизнь лирического героя: «Ахатцараҽгьы, иара итәала, аҙэгьы иитомызт акы» (в мужестве никому не уступал) – «Никогда на поле боя этот всадник не дрожал», его верными спутниками всегда были оружие и боевой конь: «Деибытан уи бџьарматәала: Итапанча, иҟама хьҙыркы...» (хорошо экипирован, при себе имел пистолет и украшенный серебром кинжал) – «У него всегда с собою револьвер, ружье, кинжал». Всадник предвкушает радость от встречи с родным домом: «Как на праздник… спешил домой».

Но внезапно путь преграждает спящая река, и конь резко останавливается: «Адыхҳәа иаагылт иҽеы» – «Вопреки словам и шпорам, встал, ни с места, конь его». Очень четко ощущается страх, испытываемый животным, но герою-всаднику все нипочем: «Агәы иман, агәы ҕәҕәа, … дацәымшәо» – «бесстрашный, смелый».

Автор, используя приемы олицетворения, находит в поведении реки характерные для человека действия и эмоции: «агәгәаҳәа ицоз уажә иабаҟаз, ицәан аҙиас дҭахәхәа» (ранее бурлящая река, сейчас спала) –

«Та река, что здесь ревела,

Нынче крепким сном спала».

Через некоторое время мы наблюдаем за тем, как

«Ус, ацәқәырпақәа ааилахәмарит,

Аҙиас ҷыхеит, ицеит» (волны забурлили, река проснулась и потекла) – Спавшая река проснулась, забурлила меж камней. В этом фрагменте очень ярко выражена антропоморфность реки, она с избытком наделена человеческими качествами.

Всадник при виде спящей реки вспоминает предание о том, что такая река наделена волшебными свойствами и может исполнять заветные желания:

«Амал даҳәарц иҷы ааихихуан,

Агәабзиара неиҷагылт.

Амчра даҳәарц иҷы ааихихуан,

Анасып уа инеиҷагылт»

(попросить богатства, здоровья, сил или счастья) – Богатств? Славу? Или вдвое больше сил? Пока герой в замешательстве решает для себя, что для него важнее всего, река пробуждается!

Сменяя лирического героя, вступает автор, который ни минуту не колеблясь, восклицает: «Дыҟазааит Ауаҩы!» (Пусть будет человек) – «Родине бессмертье дай!» Пожелание автора можно интерпретировать следующим образом – он желает счастья и благополучия всему человечеству в целом. Он не ищет благ себе лично, материального благополучия, славы и денег, он способен испытывать счастье тогда, когда счастлив его народ, процветает его Родина!

Зыпсадгьыл зцәызыз зегьы ицәызуеит. – Теряющий Родину теряет все.

Зыпсадгьыл змам анцәагьы димам. – У кого Родины нет, у того и Бога нет.

Зылақәа зцәызыз-иɲсы ҭоуп, зыɲсадгьыл зцәызыз-ɲсҭазаара имам. – Можно слепым по миру ходить, но без Родины не прожить.

Человек становится по-настоящему счастлив, когда достигает внутреннюю удовлетворенность от осуществления своего человеческого предназначения. Из поколения в поколение философы, ученые, писатели ищут ответ на вопрос, что же такое счастье, и спящая река заставляет читателя задуматься над тем же вопросом!

Стихотворение «Спящая река» проникнуто любовью к родной земле, к её природе, представляет собой великолепное описание горной реки и чувств лирического героя, который под покровом таинственной ночи остается наедине со своими чувствами и переживаниями, что создает атмосферу загадочности и волшебства.

В стихотворении «Спящая река» Бебиа говорит о своей любви к родной земле и неразрывной связи с ней. Он чувствует себя единым целым с природой, и от этого его душа наполняется гармонией и спокойствием.

Автор ставит перед читателем риторический вопрос, что же такое счастье, и дает ему возможность ответить на него самому.

Заключение. Поэзия Кавказа отличается самобытностью, национальным колоритом, несет в себе идеи нравственных устоев. Благодаря переводческому таланту Платона Бебиа, поэзия Кайсына Кулиева зазвучала на абхазском языке.

Антропоморфный образ воды широко представлен в творчестве двух поэтов. Вода, подобно человеку, наделяется как созидательной, живительной силой, так и разрушительной. Непокорная горная река наводит на мысли о вечном, о смысле жизни, о преемственности поколений. Тогда как «спящая река» заставляет задуматься, что делает человека по-настоящему счастливым.

Водная стихия и у Кулиева, и у Платона Бебиа связана с образом женщины, с существом высшего порядка. Поэтизация образа женщины, как олицетворения всего живого на земле, проходит лейтмотивом через творчество двух поэтов, которые пытаются разгадать тайну ее природы.

Поэзия призвана передавать человеческие знания и ценности с помощью чувств и эмоций, формировать душу человека. Поэзия Платона Бебия и Кайсына Кулиева успешно справляется с этими задачами, будит воображение и духовно обогащает читателя.

Библиография

1. Бродский И. Из интервью Бродского Д. Радышевскому // Журнал «Московские новости». 1995. № 50.
2. Лихачев Д.С. Заметки о русском. М., 1981. 71 с.
3. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003. 544 с.
4. Кучукова З.А. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2005. 312 с.

5. Къули К. Жазганларыны юч томлу жыйымдыгы. Нальчик. 1981. Т. 2. 624 с.

Источники

1. Бебиа П.Х. Иҧымҭақәа. Ажәеинраалақәа. Акҭәи атом. Апҳәынҭшәҟәҭыжьырҭа. Аҟәа. 2010. 609 даҟьа.
2. Бебиа П. Спящая река. М.: Советский писатель, 1981. 55 с.
3. Кулиев К. Собрание сочинений в 3 томах. М.: Художественная литература, 1987.

УДК 341.1/8

СИСТЕМА ОРГАНОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чертко А.С.
Научный руководитель: ***Литвинчук Д.Ю.***
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Аннотация. В статье рассматривается дипломатическая служба Республики Беларусь как ключевой инструмент внешней политики государства. Подчеркивается важность дипломатической службы для обеспечения национальных интересов на международной арене, наряду с экономической и военной мощью.

Ключевые слова: *дипломатическая служба, органы дипломатической службы, дипломатическое представительство, консульское учреждение*

SYSTEM OF BODIES OF THE DIPLOMATIC SERVICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Chertko A.S.
Scientific supervisor: ***Litvinchuk D.Y.***
Yanka Kupala State University of Grodno

Annotation. The article considers the diplomatic service of the Republic of Belarus as a key instrument of the state foreign policy. The importance of the diplomatic service for ensuring national interests in the international arena, along with economic and military power is emphasized.

Keywords: *diplomatic service, diplomatic service bodies, diplomatic mission, consular office*

Исторический опыт свидетельствует о том, что государство сильно не только своей экономической мощью, научно-техническим и военным потенциалом, но умелой и гибкой дипломатической службой, профессиональным и нравственным потенциалом кадров дипломатического корпуса. Актуальность научной статьи обусловлена тем, что дипломатическая служба является ключевым инструментом ведения внешней политики государств и обеспечения их интересов на международной арене.

В Республике Беларусь Министерство иностранных дел – центральный орган государственного управления специальной компетенции. Указом Президента Республики Беларусь от 15 мая 2008 года утверждено Положение «О некоторых вопросах дипломатической службы Республики Беларусь» (далее – Положение), которое определяет основы организации и функционирования дипломатической службы Республики Беларусь, порядок приема на дипломатическую службу, ее прохождение и прекращение, а также правовое положение работников, занимающих дипломатические должности в Министерстве иностранных дел (далее – МИД), дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Беларусь [1]. В систему МИД входят:

– центральный аппарат МИД;

– дипломатические представительства;

– консульские учреждения Республики Беларусь за границей;

– организации, подчиненные МИД.

МИД является республиканским органом государственного управления и подчиняется правительству Республики Беларусь.

Дипломатическое представительство как институт дипломатического права – постоянный орган внешних сношений государства (посольство или миссия), находящийся на территории другого государства [2, с. 78]. Так как дипломатическое представительство есть официальное представительство государства в зарубежном государстве или международной организации, то оно обладает специальной юридической основой. Подобная юридическая основа помогает осуществлять деятельность в рамках полномочий, делегированных ему государством для защиты интересов своей страны [1].

Дипломатическое представительство выполняет различные функции, такие как проведение переговоров, заключение договоров, защита прав и интересов граждан своей страны, представление своей страны на международных форумах и т. д. В свою очередь, к дипломатическим представительствам относят:

– посольства Республики Беларусь в иностранных государствах;

– миссии Республики Беларусь в иностранных государствах;

– постоянные представительства Республики Беларусь при международных организациях.

Так, представительством организации является её обособленное подразделение, расположенное на территории Республики Беларусь, осуще-

ствляющее защиту и представительство интересов организации и иные не противоречащие законодательству функции [3]. На данный момент постоянным представителем Республики Беларусь при отделении ООН и других международных организациях в Женеве является Бельская Лариса Леонидовна. Дипломатические представительства входят в систему дипломатической службы и осуществляют свою деятельность в соответствии с политикой и задачами, определенными дипломатической службой. Таким образом, дипломатическая служба обеспечивает дипломатические представительства необходимыми ресурсами и инструкциями, координирует их работу и контролирует выполнение поставленных задач.

Консульское учреждение, как отмечается в юридической литературе – это постоянный государственный орган внешних сношений, основанный в иностранном государстве, на основании двустороннего договора для выполнения консульских функций [4, с. 43]. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 5 июня 2024 г. № 406 утверждено Положение «О дипломатических представительствах, консульских учреждениях и почетных консулах Республики Беларусь», согласно которому консульское учреждение Республики Беларусь – это постоянно действующий орган внешних сношений Республики Беларусь, представляющий Республику Беларусь в государстве пребывания в целях защиты прав и интересов Республики Беларусь, ее граждан и юридических лиц, а также в иных целях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь и допускаемых законодательством государства пребывания и международными договорами Республики Беларусь [5].

Консульские учреждения выполняют следующие функции:

– защита в государстве пребывания интересов Республики Беларусь, ее граждан и юридических лиц в пределах, допускаемых международным правом и законодательством государства пребывания;

– осуществление административных процедур, предусмотренных законодательством Республики Беларусь;

– выполнение консульских функций, предусмотренных законодательством Республики Беларусь;

– совершение нотариальных действий за пределами Республики Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь о нотариате и нотариальной деятельности с учетом особенностей, предусмотренных законодательными актами, регулирующими деятельность загранучреждений Республики Беларусь и др.

Таким образом, консульские учреждения являются непосредственным инструментом для реализации дипломатической защиты на оперативном уровне. Они реагируют на текущие проблемы и обеспечивают первичную защиту прав и интересов граждан и организаций. Также информация, которая собирается консульствами помогает в создании плана действий по дипломатической защите на уровне посольств и МИД.

Статус консульских учреждений и их персонала формируется при помощи принципов и норм международного права. Однако в государст-

венно-правовом регулировании центральное место занимает и национальное законодательство. Так, национальное законодательство учитывает не только нормы консульского права, но и детализирует эти нормы, а также устанавливает их правовую регламентацию.

Венская Конвенция о консульских сношениях определяет единый режим для консульских учреждений и их персонала [6]. Государства, которые вступают в двусторонние отношения обязаны придерживаться этого режима и не вправе устанавливают иной режим, отличный от положений Конвенции. При этом законы и правила страны пребывания не должны противоречить его договорным обязательствам. Так, в случае коллизии применяется норма договора, в котором участвует государство, что проистекает из ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года [7].

Таким образом, можно выделить проблему двойственности регулирования консульских функций. Это связано с тем, что такая деятельность опирается как на международное право, так и на национальное. Международное право основывается на Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года (далее – ВККС). Именно эта конвенция устанавливает общие принципы, рамки и основные функции консульских учреждений, признанные всеми государствами-участниками. При этом каждое государство имеет свое национальное законодательство, которые регулирует деятельность консульских учреждений. Так, ВККС в ст. 5 раскрывает основные консульские функции, однако при этом в конвенции не определены границы этих функций и способы их реализации [6]. Как итог, национальное законодательство может детализировать эти функции, но детализация в одном государстве может не совпадать с интерпретацией в другом, что создает потенциал для противоречий.

Таким образом, можно говорить о существовании проблемы баланса международного и национального права в консульской деятельности. Отдельные консульские действия на территории Республики Беларусь выполняются консульскими пунктами и главным консульским управлением МИД. Следовательно, можно проследить чёткую иерархию в системе дипломатической службы, так консульские учреждения подчиняются МИД и действуют под непосредственным руководством дипломатического представительства в государстве пребывания.

В заключение можно сказать, что консульские учреждения являются неотъемлемой частью дипломатической защиты и играют роль посредника между МИД страны в защите интересов государства и его граждан за границей. В свою очередь, МИД и дипломатическая служба взаимосвязаны друг с другом. Министерство определяет цели и задачи внешней политики, а дипломатическая служба реализует их на практике. Дипломатическая служба также предоставляет министерству информацию о политической и экономической ситуации в других странах, что помогает правительству принимать обоснованные решения.

Библиография

1. О некоторых вопросах дипломатической службы Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 15 мая 2008 г. № 276 (с изм. и доп. от 3 мая 2024 г.). Доступ из информ.-поисковая системы «ЭТАЛОН».

2. Искевич И.С., Подольский А.В. Дипломатическое и консульское право: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. 136 с.

3. Бизнес портал Минска // Вместе к росту и развитию Вашего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://invest.minsk.gov.by/ru/ (дата обращения: 02.04.2025).

4. Кольцов П.М. Международные отношения: словарь терминов и понятий / под ред. М.М. Батмаева, В.В. Батырова, С.А. Умгаева. Элиста: изд-во КГУ, 2021. С. 43–45.

5. О реализации указов Президента Республики Беларусь по вопросам дипломатической службы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 5 июня 2024 г. № 406. Доступ из правовой платформы «Бизнес-Инфо».

6. Венская конвенция о консульских сношениях: принята Конференцией Организации Объединённых Наций от 24 апр. 1963 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения: 07.04.2025).

7. Венская конвенция о праве международных договоров: подписана в Вене 23 мая 1969 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/ declconv/ conventions/ lawtreaties.shtml (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 811.161.1:811.512.164

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАДЕЖНЫХ СИСТЕМ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

Гутаева Ж.Ж.[1], Татарова Р.Х.[2], Огулджахан Татова[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ падежных систем русского и туркменского языков в контексте увеличения числа туркменских студентов в российских вузах, в частности в Кабардино-Балкарском государственном университете. Выделены ключевые различия между флективной русской и агглютинативной туркменской падежными системами, а также основные трудности, с которыми сталкиваются туркменские учащиеся при изучении русской грамматики. Особое внимание уделяется различиям в количестве падежей, способах их выражения, а также управлении глаголов. На основе проведённого анализа предлагаются методические рекомендации, направленные на облегчение усвоения русской падеж-

ной системы, включая использование сопоставительных таблиц, контекстных упражнений и визуализации. Статья может быть полезна преподавателям русского языка как иностранного, лингвистам, занимающимся сопоставительным анализом, а также самим студентам-туркменам.

Ключевые слова: *сравнительный анализ, падежная система, русский язык, туркменский язык, агглютинация, флексия, методика преподавания, языковая интерференция*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CASE SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND TURKMEN LANGUAGES

Gutaeva Zh.Zh.[1], Tatarova R.Kh.[2], Oguljahan Tatova[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article presents a comparative analysis of the case systems of the Russian and Turkmen languages in the context of the increasing number of Turkmen students in Russian universities, in particular, in the Kabardino-Balkarian State University. The author highlights the key differences between the inflectional Russian and agglutinative Turkmen case systems, focusing on the main difficulties that Turkmen students face when studying Russian grammar. Particular attention is paid to the differences in the number of cases, the ways of expressing them, as well as the control of verbs. Based on the analysis, methodological recommendations are proposed aimed at facilitating the assimilation of the Russian case system, including the use of comparative tables, contextual exercises and visualization. The article may be useful for teachers of Russian as a foreign language, linguists involved in comparative analysis, as well as Turkmen students themselves.

Keywords: *comparative analysis, case system, Russian language, Turkmen language, agglutination, inflection, teaching methods, language interference*

В последние годы наблюдается рост числа студентов из Туркменистана, выбирающих российские вузы для получения высшего образования, в частности Кабардино-Балкарский государственный университет. В связи с этим возникает необходимость более глубокого сопоставительного анализа грамматических систем двух языков, особенно в области падежных отношений, поскольку именно падежи представляют наибольшую сложность для туркменских учащихся.

Цель данной статьи – провести детальное сравнение падежных систем русского и туркменского языков, выявить ключевые различия и сходства, а также предложить методические рекомендации для облегчения усвоения русской падежной системы туркменскими студентами.

Для начала определим характеристики падежных систем.

1.1. Русская падежная система состоит из 6 основных падежей:

1. Именительный (кто? что?) – студент, книга.

2. Родительный (кого? чего?) – студента, книги.

3. Дательный (кому? чему?) – студенту, книге.

4. Винительный (кого? что?) – студента, книгу.

5. Творительный (кем? чем?) – студентом, с книгой.

6. Предложный (о ком? о чём?) – о студенте, о книге.

1.2. Туркменская падежная система тоже состоит из 6 основных падежей, но их функции и способы выражения отличаются [1].

1. Основной (именительный) Baş düşüm (Kim? Näme? Nire?) – не имеет аффикса: okuwçy (ученик), talyp (студент), kitap (книга).

2. Родительный (принадлежности) Eýelik düşüm (Kimiň? Nämäniň? Niräniň?) – аффикс: -yň/-iň/-uň/-üň okuwçynyň (ученика), talybyň (студента), kitabyň (книги, принадлежащий книге).

3. Дательный (направления) Ýöneliş düşüm (Kime? Nämä? Nirä?) – аффикс: -a/-ä/-e. okuwça (ученик), talyba (студенту), kitaba (книге, направление к книге).

4. Винительный (прямого объекта) Ýeňiş düşüm (Kimi? Nämäni? Niräni?) – аффикс: -y/-i/-ny/-nü. okuwçyny (ученика), talyby (студента), kitaby (книгу – прямой объект).

5. Местный (местоположения) Wagt –orun (Kimde? Nämede? Nirede?) – аффикс: -da/-de/-ta/-te. okuwçyda (у ученика), talypda (у студента), kitapda (в книге, на книге).

6. Исходный (исходной точки) Çykys (Kimden? Nämeden? Nireden?) – аффикс: -dan/-den/-tan/-ten. okuwçydan (от ученика), talypdan (от студента), kitapdan (из книги, от книги).

Типологические параметры

Критерий	Русский язык	Туркменский язык
Тип склонения	Фузионный	Агглютинативный
Падежные маркеры	Полифункциональные флексии	Монофункциональные аффиксы
Синтаксис	Предлоги + падеж	Основной падеж + послелоги

Теперь рассмотрим особенности падежных систем двух языков и таким образом облегчим изучение русского языка туркменскими студентами и обучающимися подготовительного факультета:

Русский язык это:

– синтетическая система (окончания выражают падеж, число, род);

– сильная флексия (изменение окончаний существительных, прилагательных, местоимений);

– наличие предложно-падежных конструкций (в доме, на столе).

Туркменский язык это:

– агглютинативный строй, падежные аффиксы присоединяются к основе слова, сохраняя чёткую структуру (например: adam (человек) → adamyň (человека), adama (человеку));

– отсутствие категории рода, поэтому аффиксы не меняются в зависимости от рода существительного;

– постпозитивные частицы вместо предлогов (bilen – с, üçin – для).

Сравнение с русским языком.

В русском языке 6 падежей, но их функции и способы выражения значительно отличаются. Например, русский предложный падеж (о книге) частично соответствует туркменскому местному (kitap hakynda – о книге), но требует использования послелогов [2].

Основные различия и трудности для туркменских студентов

1. При одинаковом количестве падежей *различаются функции падежей:*

– предложный падеж отсутствует в туркменском, а местный и исходный не имеют прямых аналогов в русском [3];

– туркменский родительный падеж выражает только принадлежность, в то время как в русском он имеет более широкий спектр значений (нет книги, дом отца).

2. *Способы выражения падежей*

– в русском – флексии (стол → стола, столу, столом);

– в туркменском – аффиксы (masyn → masynyň, masyna, masyndaky).

3. *Управление глаголов*

в русском языке глаголы требуют разных падежей:

– любить (кого? что? – В.п.);

– помогать (кому? чему? – Д.п.);

в туркменском чаще используется винительный падеж с послелогами:

– söýmek (любить) + -ny (В.п.) → Men ony söýýärin (я люблю его);

– kömek etmek (помогать) + -e (Д.п.) → Men ejeme kömek edýärin (я помогаю маме).

Методические рекомендации для обучения

1. *Сравнительные таблицы падежей*

Русские падежи	Туркменские падежи	Схожесть	Различия
1	2	3	4
Именительный падеж кто? что?	Baş düşüm: kim? näme? nire? – Основной падеж: кто? что? какая местность?	есть	нет

1	2	3	4
Родительный падеж чей? чья? чьё? чьи? кого? чего? у кого? у чего? от кого? от чего? для кого? для чего? с чего? с кого? до кого? до чего? откуда? сколько? когда?	Eýelik düşüm: kimiň? nämäniň? niräniň? – Притяжательный падеж: какой? чей? чья? чьè? чего? какой местности?	Показывает принадлежность	В русском языке более широкий спектр применения, в отличие от туркменского
Дательный падеж кому? чему? к кому? к чему?	Ýöneliş düşüm: kime? näme? nirä? – дательно–направительный падеж – кому? чему? куда?	указывает на предмет и лицо, на которое направлено действие, место к которому оно направлено	нет
Винительный падеж кого? что? куда? когда?	Ýeňiş düşüm: kimi? nämäni? niräni? – Винительный падеж: кого? что? какую местность?	обозначает объект на который переходит действие	нет
Творительный падеж кем? чем? с кем? с чем? когда? где?	Wagt-orun düşüm: kimde? nämede? nirede? – Местно-временной падеж - у кого? в чем? на чем? где? когда?	нет	В туркменском языке обозначает местонахождение предмета или время совершения
			действия. Похож на родительный падеж у кого? у чего? + преложный где?
Предложный падеж О ком? о чём? На чём? где? когда?	Çykyş düşüm: kimden? nämeden? nireden? - Исходный падеж – от кого? от чего? откуда?	нет	В туркменском языке выражает исходный пункт действия. Похож на родительный падеж от кого? от чего? Откуда?

2. *Акцент на предложный падеж* (отсутствующий в туркменском):

– я думаю о доме → Men öý hakynda oýlayaryn.

3. Отработка управления глаголов через упражнения:

– дать (кому?) – студенту → talyba bermek.

4. *Использование визуализации* (схемы склонений).

Сопоставительный анализ падежных категорий русского (флективного) и туркменского (агглютинативного) языков выявил:

– 3 типа структурных расхождений в маркировке падежей;

– 4 наиболее проблемных интерференционных зоны;

– корреляцию между агглютинативной стратегией туркменского языка и ошибками в русской флексии.

Были проведены исследования на базе 50 письменных работ студентов-туркменов (уровни А2-В1) подготовительного отделения. В результате был произведен статистический анализ, который помог выделить основные интерференционные ошибки.

1. Смешение дательного/винительного падежей (43 % случаев)

Ошибка: «Я позвонил сестра» (вместо *сестре*);

Причина: отсутствие различия в туркменском (оба передаются аффиксом -а).

2. Игнорирование предложного падежа (31 %)

Ошибка: «Мы говорили книга» (вместо *о книге*).

3. Игнорирование творительного падежа в значении совместности (15 %)

Ошибка: «Мы гуляли Ахмед» (вместо *с Ахмедом*);

Причина: отсутствие в туркменском предлога «с», замена его послелогом.

Алгоритм коррекции

1. Выявить туркменский аналог.

2. Создать контрастивную пару.

3. Отработать через контекстные упражнения.

Методические решения

1. Использовать различные таблицы, наглядные пособия.

2. Применять новые методы.

3. Довести до автоматизма с помощью упражнений и тестов.

Заключение. Регулярный рост числа туркменских студентов в Кабардино-Балкарском университете требует разработки специализированных методик преподавания русской падежной системы. Сравнительный анализ показал, что основные трудности связаны:

– с различными функциями падежей;

– флективным и агглютинативным строем;

– управлением глаголов.

Для эффективного обучения необходимо использовать сопоставительные таблицы, контекстные упражнения и наглядные материалы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ ошибок туркменских студентов и создание адаптированных учебных пособий.

Библиография

1. Амансарыев Дж. Грамматика туркменского языка. Ашхабад: Туркменистан, 2018. 320 с.
2. Байджанов Б. Туркменский язык: учебное пособие по практическому курсу. Ашхабад: Туркменистан, 2008. 158 с.
3. Беляев О.И. Сравнительная грамматика тюркских языков. М.: Наука, 2016. 415 с.

УДК 34.05

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Фесько А.Д.
Научный руководитель: ***Сакомская Г.С.***

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Аннотация. В статье осуществляется сравнение правовых подходв к искусственному интеллекту в Беларуси, России и Китае.

Лучший подход, по нашему мнению, заключается в нахождении баланса между строгим контролем и поощрением инноваций.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правовые подходы регулирования искусственного интеллекта, сравнительный анализ, информатизация*

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL APPROACHES TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS, THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Fesko A.D.
Scientific supervisor: ***Sakomskaya G.S.***

Yanka Kupala State University of Grodno

Annotation. The article provides a comparison of legal approaches towards artificial intelligence in Belarus, Russia and China. The best approach, in our opinion, is to find a balance between strict control and encouraging innovation.

Keywords: *artificial intelligence, legal approaches to the regulation of artificial intelligence, comparative analysis, informatization*

Республика Беларусь и Российская Федерация демонстрируют схожие тенденции в регулировании технологий искусственного интеллекта, отдавая предпочтение «мягкому» подходу. Оба государства формируют благоприятную среду для развития искусственного интеллекта, стимулируя инновации через рекомендации, стандарты и добровольные инициативы.

Так, в Российской Федерации примером «мягкого» подхода может послужить «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия), которая определяет основные направления развития технологий искусственного интеллекта и подходы к регулированию без жестких обязательных норм. Данная стратегия закрепляет определение понятия «искусственный интеллект», а также основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта. Согласно п. 24 Стратегии к основным принципам развития и использования технологий искусственного интеллекта, соблюдение которых является обязательным относят:

а) защиту прав и свобод человека;

б) безопасность (недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и организациям, предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта, в том числе несоблюдения конфиденциальности персональных данных и раскрытия иной информации ограниченного доступа, а также использование искусственного интеллекта в целях обеспечения информационной безопасности);

в) прозрачность (объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта);

г) технологический суверенитет (обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и решений в области искусственного интеллекта);

д) целостность инновационного цикла (обеспечение тесного взаимодействия научных исследований и разработок в области искусственного интеллекта, в том числе фундаментальных, с реальным сектором экономики);

е) наиболее эффективное использование технологий искусственного интеллекта (применение в приоритетном порядке действующих механизмов реализации государственной политики в научно-технической области и других областях);

ж) поддержка конкуренции (развитие рыночных отношений и недопустимость действий, направленных на монополизацию и ограничение конкуренции между российскими организациями, осуществляющими деятельность в области искусственного интеллекта);

з) открытость и доступность (недопущение ограничения доступа организаций-разработчиков отечественных технологий искусственного интеллекта, граждан, организаций, осуществляющих деятельность в различных отраслях экономики и социальной сферы (далее – отраслевые организации), к таким технологиям, за исключением технологий в сферах государственного и муниципального управления и оборонно-промышленного комплекса);

и) преемственность (обеспечение постепенного перехода органов публичной власти к использованию технологий искусственного интеллекта);

к) защищенность;

л) достоверность исходных данных [1].

Таким образом, пример «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» в Российской Федерации демонстрирует «мягкий» подход к правовому регулированию искусственного интеллекта. Это связано с тем, что стратегия фокусируется на определении направлений развития и принципов использования искусственного интеллекта, но не устанавливает строгих правил и ограничений, которые компании обязаны соблюдать [2].

В Республике Беларусь делается упор на поддержку инноваций, наращивание профессиональных компетенций и создание благоприятной экосистемы для развития искусственного интеллекта, при этом, в сравнении с лидерами в этой области, уровень проникновения ИИ в стране пока остается невысоким. Это снижает необходимость срочного и жесткого регулирования потенциальных рисков, связанных с искусственным интеллектом. Однако при этом Республика Беларусь стремится к интеграции в международное сообщество и гармонизации законодательства в сфере технологий искусственного интеллекта. Так, в проекте национальной стратегии устойчивого развития страны до 2040 года акцент сделан на развитии технологий искусственного интеллекта в разных сферах: в здравоохранении, образовании, промышленности, энергетике, транспорте, сельском хозяйстве, туризме, жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле, культуре и даже в сфере финансового рынка [3]. Таким образом, в Республике Беларусь проводится системная работа по созданию института искусственного интеллекта.

Политика «мягкого» регулирования в области искусственного интеллекта, проводимая в Республике Беларусь, направлена на достижение следующих целей: обеспечение благоприятного климата для развития ИИ, стимулирование инновационной активности и привлечение инвестиционных ресурсов, разработка этических принципов и добровольных стандартов, обеспечение гибкости нормативно-правовой базы в условиях быстрого развития отрасли, а также гармонизация национального законодательства с международными стандартами.

Если Республика Беларусь и Российская Федерация придерживаются менее жесткого подхода к регулированию ИИ, то Китайская Народная Республика, напротив, демонстрирует более активную и строгую позицию.

Это выражается в разработке многочисленных нормативных актов, охватывающих различные аспекты использования искусственного интеллекта, такие как алгоритмы и защита данных. Хотя это может сдерживать темпы инноваций, такой подход способствует повышению уровня безопасности и управляемости в сфере ИИ. Примером «жесткого» подхода является принятие 13.03.2023 года Пекинским муниципальным бюро экономики и информатизации «Белой книги о развитии индустрии искусственного интеллекта в Пекине в 2022 году», обозначившей цели развития генеративного искусственного интеллекта: «Всестороннее развитие индустрии искусственного интеллекта, поддерживание предприятий в создании крупных ИИ-моделей, сравнимых с ChatGPT, укрепление инфраструктуры, ускорение предоставления базовых данных и создание платформ для сотрудничества фирм, университетов и разработчиков ПО с открытым исходным кодом» [4, с. 260].

Таким образом, для Китая характерны:

1. Стремление к технологическому лидерству на глобальном уровне и развитие генеративного искусственного интеллекта, способного решать сложные задачи и стимулировать экономический рост, является приоритетом для страны. Именное «жесткое» правовое регулирование позволяет мобилизовать ресурсы, координировать усилия различных организаций и ускорить процесс разработки и внедрения передовых технологий;

2. Контроль над развитием искусственного интеллекта как важный аспект обеспечения национальной безопасности. Это связано с тем, что Китай осознает потенциал искусственного интеллекта не только, как инструмента для прогресса, но и для дестабилизации;

3. Стремление к созданию единой экосистемы искусственного интеллекта, которая будет интегрирована с национальными интересами. Жесткое регулирование позволяет государству формировать стандарты, правила и этические принципы в данной сфере, обеспечивая совместимость различных систем и технологий;

4. Жесткий подход необходим для эффективного управления рисками, связанными с развитием искусственного интеллекта.

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы, что «жесткий» подход к регулированию искусственного интеллекта в Китае обусловлен стремлением к технологическому лидерству, обеспечению национальной безопасности, созданию единой экосистемы и эффективному управлению рисками. Это стратегический выбор, который позволяет Китаю использовать потенциал искусственного интеллекта для достижения своих национальных целей. Однако, важно отметить, что баланс между жестким регулированием и стимулированием инноваций является сложной задачей, требующей постоянного мониторинга и адаптации к меняющимся условиям [5].

На наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом правового регулирования искусственного интеллекта является баланс между жестким контролем и стимулированием инноваций. Китайский подход демонстрирует эффективность в достижении краткосрочных целей, но рискует ограничить свободу и инновации. Подход Республики Беларусь и Российской Федера-

ции, в свою очередь, способствует развитию инноваций и защите прав человека, но может быть недостаточно эффективным в условиях быстрого развития искусственного интеллекта.

Библиография

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента Российской Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 10 октябр. 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Правовое регулирование функционирования систем искусственного интеллекта в Российской Федерации: вектор развития законодательства // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/159413/ (дата обращения: 13.04.2025).

3. Институт искусственного интеллекта появится в Беларуси // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/ obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/october/79077/ (дата обращения: 20.11.2024).

4. Яо Ли. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 3. С. 245–267.

5. 谭铁牛：人工智能的历史、现状和未来 // Chinese Academy of scinces [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cas.cn/zjs/201902/t20190218_4679625.shtml (date of access: 20.03.2025).

УДК 81

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА *СВАХА* В КИТАЙСКОМ СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНО-МАССОВОМ СОЗНАНИИ

Чжао Шутин
Научный руководитель: ***Дмитриева О.А.***
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена изучению социокультурного статуса лингвокультурного типажа *сваха.* Типаж *сваха* рассматривается с нескольких сторон (исторической, культурной и социальной). Проанализированы оценки свахи в китайском современном коммуникативно-массовом сознании с лингвистической точки зрения на основе письменного анкетирования 62 китайских информантов, выявлено изменение социального статуса типажа *сваха*.

Ключевые слова: *лингвистика, лингвокультурный типаж, сваха, социокультурный статус, китайский язык*

SOCIOCULTURAL STATUS OF THE LINGUOCULTURAL TYPE “MATCHMAKER” IN THE MODERN CHINESE COMMUNICATIVE-MASS CONSCIOUSNESS

Zhao Shuting
Scientific supervisor: ***Dmitrieva O.A.***
Volgograd State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to the study of the socio-cultural status of the linguocultural type *matchmaker*. The type *matchmaker* is considered from the historical, cultural and social sides. The author analyzed the assessments of the matchmaker in the modern Chinese communicative-mass consciousness from a linguistic point of view based on a written questionnaire of 62 Chinese informants, and revealed a change in the social status of the *matchmaker* type.

Keywords: *linguistics, linguocultural type, matchmaker, sociocultural status, Chinese language*

Принятый в современной лингвистике антропоцентрический подход к языку заключается в переносе акцентов с языковой системы на языковую личность [1, с. 14]. Особенно явно данный принцип выражен в теории лингвокультурных типажей, который является относительно новым направлением в науке о языке [2, с. 38]. Теория лингвокультурных типажей, как важнейшая составляющая лингвокультурологии, возникла в начале двадцать первого столетия. Лингвокультурный типаж – это узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества. По уже принятой исследователями схеме моделирование лингвокультурного типажа включает: 1) паспорт типажа; 2) социокультурную справку; 3) дефиниционные характеристики; 4) ценностные характеристики. О.А. Дмитриева, предлагая данную модель, поясняет значимость предоставления социокультурной справки необходимостью понимания исторических фактов и реалий, а также информации о периоде существования моделируемого типажа [3, с. 112–113]. О.А. Дмитриева считает, что социокультурная справка – информация, которая имеет социокультурную значимость и освещает историческую, культурную, социальную и психологическую стороны лингвокультурного типажа [4, с. 65].

В рамках нашего исследования нами был рассмотрен лингвокультурный типаж *сваха*. Выбор данного типажа определяется значимой социальной ролью, которую играют свахи в китайской культуре, а также тот факт, что сваха как языковая личность еще не была рассмотрена китайскими лингвистами.

В данной статье представлены результаты анализа социокультурного статуса лингвокультурного типажа *сваха.*

Рассмотрим историю и культуру типажа *сваха:*

Когда появились свахи? В китайских исторических материалах не существует четких сведений об этом. Китайский профессор исторических наук 郝建平 (Хао Цзяньпин) считает, что свахи должны быть продуктом эволюции человеческого брака, от полигамии к моногамии. В эпоху групповых браков союз мужчин и женщин был свободным, и люди знали только своих матерей, но не отцов. Однако в патриархальном родовом обществе доминирующую роль играли мужчины. С целью передачи имущества по наследству мужчины начали устанавливать различные правила, запрещающие добрачные сексуальные отношения женщинам. Незамужние женщины были лишены свободы общения с мужчинами за пределами дома. В это время в качсетве посредника в брачных делах появилась сваха.

Эти свахи «в основном старейшины, пользующиеся авторитетом в своих кланах и имеющие право представлять свои кланы. Они усердно трудятся для браков молодых мужчин и женщин, обычно по принципу компенсации женщине, и выступают для координации отношений между двумя семьями, разрешения разногласий и согласования мнений. В процессе заключения брака они играют позитивную социальную роль, содействуя людям в добрых делах, и поэтому пользуются уважением и доверием людей» [5, с. 123].

В античной литературе самым ранним произведением, в котором упоминаются свахи, является «诗经» (Книга песен) (XI-VI века до н. э.). Примеры мы находим в «Книге песен»: *匪我愆期，子无良媒 (Дело не в том, что я хочу отложить свадьбу, а в том, что у вас нет свахи и этикет нарушен*); *伐柯如何？匪斧不克。取妻如何？匪媒不得 (Как срубить дерево для рукоятки топора? Без топора его не разрубить. Как жениться на этой жене? Без свахи нельзя выйти замуж)* [6]. Профессия свахи имеет в Китае давнюю историю, её возникновение и развитие способствовали цивилизованности и прогрессу системы брака в древнекитайском обществе, а сваха также сыграла определенную положительную роль, помогая как мужчинам, так и женщинам проводить свадьбы в соответствии с этикетом. Из этого видно, группа свах с древних времен является одним из символов традиционной китайской брачной культуры.

Рассмотрим типаж *свахи* в китайском современном коммуникативно-массовом сознании.

Анализ материала, полученного в результате проведенного нами анкетирования 62 китайских информантов позволил выделить среди них три группы по признаку оценки свахи: 1) положительная оценка – 20,97 %, 2) отрицательная оценка – 12.9 %, 3) нейтральная оценка – 66,13 %. Обращает на себя внимание довольно высокий процент информантов, давших нейтральную оценку свахе. Более того, положительных оценок больше, чем отрицательных. Поэтому в целом в китайском сознании сваха характеризу-

ется амбивалентной оценкой, с преобладанием нейтральной. На вопрос «您是否愿意接受媒婆的服务 (Готовы ли вы воспользоваться услугами свах)?», 27,42 % информантов отвечают «да», 27,42 % информантов отвечают «нет», а 45,16 % информантов отвечают, что «это зависит от ситуации». Из этого следует, что большинство людей не против услуг свах, причина в том, что деятельность свах соответствует государственной политике укрепления семьи в Китае. В Китае с древних времен существует такая пословица: *宁拆十座庙，不破一门婚 (Лучше разрушить десять храмов, чем один брак)* [7]. Идея о том, что брак важнее Бога, до сих пор существует в сознании большинства людей.

В ходе эксперимента, в частности, был задан вопрос «您是如何看待媒婆的 (Что вы думаете о свахе)?». Оценки информантов были неоднозначными. Анализ результатов анкетирования китайских информантов показал, что *сваха* оценивается по трем основным параметрам: 1) традиционная ценность, 2) личная мораль, 3) личная способность. Приведем ответы информантов.

По традиционным ценностям *свахе* дается преимущественно положительная оценка, во всех положительных оценках чаще всего встречаются следующие словосочетания с положительным коннотативным значением для характеристики *свахи: способствование супружеской доле, укрепление счастья, поддержание традиции, наследование культуры*. Эти оценки соответствуют традиционной китайской концепции: *女大当嫁，男大当婚 (когда мужчина вырастает, ему нужно жениться вовремя; когда женщина вырастает, ей нужно выйти замуж вовремя)* [8]. Кроме того, отрицательная оценка *свахи* по традиционным ценностям также имеет место, мы обнаруживаем, что китайская фразеология с негативным коннотативным значением используется информантами: *«墨守成规» (Слепо придерживаться старых законов*). Эта оценка отражает стремление современных людей к свободной любви.

По личным моралям *свахе* дается преимущественно отрицательная оценка. Большинство информантов считают, что свахи легко обусловлены выгодой и нарушают моральные принципы, в своих оценках они склонны употреблять следующие слова и словосочетания с негативным коннотативным значением: *обман, вмешательство, преувеличение, сокрытие правды, пренебрежение потребностями*. Причина этих оценок заключается в том, что получение прибыли рассматривается свахами как первая цель их работы.

По личным способностям *свахе* дается преимущественно нейтральная оценка, в своих оценках информаторы в основном употребляют следующие слова: *сообщение, контакт, общение, консультирование, совет, искание, выбор, подбор, согласование и т. д*. Эти оценки в основном базируются на содержании работы *свахи* в массовом сознании и общем понятии – *旧时以作媒为职业的妇女 (женщина, профессионально сватающая жениха невесте*

или невесту жениху в древности) [8]. Среди них *сообщение*, *общение*, *контакт* являются синонимами, *совет* и *консультирование*, *выбор* и *подбор* также являются синонимами, частое употребление этих слов показывает, что в массовом сознании работа свах основана на разговоре и выборе.

Анализ результатов анкетирования китайских информантов показал, что положительная оценка свахи базируется в основном на соответствии традиционной культуре; отрицательная оценка базируется в основном на прагматизме свахи, нейтральная оценка базируется в основном на способностях свахи.

Таким образом, устоявшиеся представления китайцев о свахе оказывают существенное влияние на моделирование типажа «сваха». Отношение к свахе в китайском индивидуальном сознании характеризуется оценочной амбивалентностью, но в целом, лингвокультурный типаж «сваха» оценивается китайским коллективным сознанием преимущественно нейтрально. Такое соотношение положительной и отрицательной оценки можно назвать асимметричной амбивалентностью с преобладанием позитивной оценки. В целом, по сравнению с древними временами, социальный статус типажа *сваха* в современном китайском коммуникативно-массовом сознании несколько снизился. Причина – утилитарная природа свах и стремление публики современного общества к свободной любви.

Библиография

1. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград, 2007. 374 с.

2. Криницына Е.С., Питина С.А. Классификация лингвокультурного типажа писатель (на материалах романа Р. Баха «Хорёк-писатель в поисках музы») // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (137). С. 37–44.

3. Чеботарев И.Г. Лингвокультурный типаж «юродивый»: социокультурная справка // Альманах современной науки и образования. 2015. № 1 (91). С. 112–115.

4. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей: учебное пособие, 4-е изд.. [б. м.]: Издательские решения, 2024. 274 с.

5. 郝建平. 中国古代的媒人浅议 // 天府新论. 2010 年第 4 期. С. 123–127.

6. 周啸天评注. 诗经. 四川成都: 四川人民出版社, 2020. 224 页.

7. 温端政. 常用谚语辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2014.

8. 温端政. 中国俗语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2011.

9. 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 第 6 版. 北京: 商务印书馆, 2015. 1789 页.

УДК 81

КОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА *ТРУДОГОЛИК*

У Цайюй
Научный руководитель: ***Дмитриева О.А.***
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные характеристики лингвокультурного типажа *трудоголик* в китайском контексте. В ходе исследований было выявлено, что трудоголики часто используют в речи устойчивые словосочетания с числительными, мотивационные лозунги и метафоры; в невербальном поведении это проявляется в виде нервной позы и избегания общения вне работы. Эти характеристики отражают уважение к упорному труду и самоотдаче в традиционной китайской культуре, а также образ жизни и ценностные ориентации людей в условиях конкуренции на рабочем месте в современном обществе.

Ключевые слова: *трудоголик; лингвокультурный типаж; коммуникативные характеристики; ценностная ориентация*

COMMUNICATIVE CHARACTERISTICS OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL TYPE OF "WORKAHOLIC"

Wu Caiyu
Scientific supervisor: ***Dmitrieva O.A.***
Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract. This article examines the communicative characteristics of the linguistic and cultural type of "workaholic" in the Chinese context. Research has revealed that workaholics often use stable phrases with numerals, motivational slogans and metaphors in speech; in non-verbal behavior, this manifests itself in the form of nervous postures and avoidance of communication outside of work. These characteristics reflect the respect for hard work and dedication in traditional Chinese culture, as well as the lifestyle and value orientations of people in a competitive workplace in modern society.

Keywords: *workaholic; linguistic and cultural type; communicative characteristics; value orientation*

Современная эпоха, сформированная под воздействием процессов глобализации и развития информационно-коммуникационных технологий, привнесла значительные изменения в рабочую среду. Границы между профессиональной деятельностью и частной жизнью становятся всё менее

чёткими, а феномен трудоголизма превращается в повсеместное явление. Однако в условиях китайского культурного контекста трудоголизм – это не только поведенческая черта отдельных индивидов, но и глубоко укоренённое социальное и культурное явление. Как подчёркивает Е. С. Кубрякова, «любое языковое явление может считаться полно описанным лишь тогда, когда рассматривается на пересечении когнитивных и коммуникативных аспектов» [1, с. 11–12]. В данной работе мы предлагаем исследовать особенности вербальной и невербальной коммуникации лингвокультурного типажа «трудоголик», раскрывая заложенные в ней социокультурные ценности и ментальные установки. Такой подход позволит глубже понять характер их взаимодействия и выявить новые перспективы исследования корпоративной культуры.

Термин *трудоголизм* был введён западным учёным Уэйном Отсом, который охарактеризовал его как патологическую зависимость от работы, обозначив людей, работающих «без сна и отдыха ради профессиональных нужд», подчёркивая угрозу такой деятельности для здоровья, счастья и социальных связей [2, с. 2]. Тем не менее в Китае понятие *трудоголик* зачастую воспринимается с положительной коннотацией, ассоциируясь с такими качествами, как трудолюбие и преданность делу. Конфуцианская традиция почитания труда также существенно влияет на современные рабочие практики, формируя специфический дискурс. Семантическая разница в восприятии феномена трудоголизма в западной и восточной культурах свидетельствует о различных ценностях трудовых этик. Под влиянием данного мировоззрения трудоголичное мышление проникает во все сферы жизни, акцентируя приоритет работы над остальными жизненными аспектами.

Наше исследование выполнено в рамках теории лингвокультурных типажей. Под лингвокультурным типажом мы, вслед за В.И. Карасиком и О.А. Дмитриевой понимаем «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [3, с. 9]. Проанализировав словарные дефиниции, мы выявили системообразующие признаки лингвокультурного типажа «трудоголик». Трудоголики чрезвычайно целеустремлены и сосредоточены на работе, они вкладывают в нее много времени и энергии. Отмечается, что трудоголики могут жертвовать другими аспектами жизни, такими как отдых, общение с окружающими и семейная жизнь. Трудоголики испытывают патологическую зависимость от работы.

В качестве характерных признаков коммуникативного проявления лингвокультурного типажа «трудоголик» наблюдается активное использование количественной лексики, отражающей временные параметры, такие как «996 – рабочий график с 9 утра до 9 вечера, шесть дней в неделю», «007 – круглосуточная работа семь дней в неделю» или «сверхурочные часы», подчёркивающие высокую степень занятости и напряжённости трудового процесса. Например, китайский трудоголик разместил на платформе Weibo сообщение: «996, 007, 24 小时的便利店, 我们一直在快节奏生活 996, 007, круглосуточный магазин, мы живем в быстром темпе» [4]. Перечислен-

ные примеры отражают ценностные приоритеты трудоголиков, в доминанте которых находится «время»: «время – деньги».

Также мы выявили характерные для речи трудоголиков лозунги: «今天工作不努力, 明天努力找工作 – Если вы не работаете усердно сегодня, потрудитесь усердно найти работу завтра» и «加班使我快乐 – Сверхурочная работа делает меня счастливым», которые цитируются с целью мотивации к труду. Например, в телесериале «破事精英 – Дорама «Король неудачников» менеджер Ху Цян использовал эти лозунги, чтобы мотивировать себя: «加班使我快乐, 快乐的我是不会猝死的 – Сверхурочная работа делает меня счастливым, и я не умру внезапно, если буду счастлив» [5]. Подобные мотивирующие высказывания демонстрируют рациональный подход к перенапряжению и стремление справляться с профессиональным давлением через мобилизацию внутренних ресурсов.

Еще одной особенностью выступают стилистические средства, например, метафоры: на совещании по планированию работ Лю Чжирэнь, секретарь муниципального партийного комитета города Сянтань, подчеркнул: «坚决打好打赢项目建设攻坚战; 吹响«冲刺»的嘹亮号角 – Решительно побеждайте трудную битву за строительство объекта; громко и четко протрубите в рог (бросок) [6]. Такие выражения, как «攻坚战- бой на овладение укреплением (используется в контексте работы для описания критических этапов, которые являются чрезвычайно сложными и требуют концентрации энергии и ресурсов для преодоления)», «冲刺阶段 – этапы броска» и «打赢项目 – побеждать объекты» для описания работы, содержат военизированные метафоры: работа рассматривается как битва, подчеркивается срочность цели и трудность задачи и в то же время подразумевается стремление к победе и достижениям.

Кроме того, характерно использование телесных метафор для описания состояния здоровья *трудоголика*: китайский трудоголик поделился на Weibo своим рабочим статусом: «最近肝项目压力大 – В последнее время я был под большим давлением, чтобы неустанно спешить с проектами» и «总是熬夜 – всегда проводил ночи без сна» [7], что в итоге привело к его заболеванию. В словосочетании «肝项目 – неустанно спешить с проектом», китайский иероглиф «肝» буквально переводится как орган тела *печень*, в контексте рабочего общения – «肝 – печень» означает жертвовать сном и отдыхом (метафорически «сжечь печень», потому что бодрствование всю ночь вредит печени) для достижения целей и выполнения задач. В примерах описывается потребительское отношение к телу, пренебрежение трудоголиков к своему здоровью, а также демонстрирует позитивное отношение к самопожертвованию и самоотдаче к труду.

Среди невербальных форм коммуникативного поведения трудоголиков мы выявили нервозные позы, например: быстро ходят, часто смотрят на часы, то садятся, то встают, не находят себе места и т. д., что отражает их чувство срочности во времени. В телесериале «破事精英 – Дорама «Король неудачников» менеджер Ху Цян быстро ходил по офису с доку-

ментами и говорил своим коллегам: «要坐着得先站着 ’这个动作太浪费时间了 – Если вы хотите сесть, вам сначала нужно встать. Это действие – пустая трата времени» [5]. Такая нервозная поза показывает, что трудоголики обладают сильным чувством срочности, и их использование времени достигло экстремального уровня. Трудоголики игнорируют межличностную коммуникацию и семейные отношения из-за чрезмерной преданности работе, и проявляют избегающее отношение к общению, не связанному с работой. В статье «解读领导最赏识的"回避式工作狂» интерпретация понятия *избегающий трудоголик*, которое больше всего ценят руководители», трудоголик описывается следующим образом [8]: «一位职场男士是典型的工作狂, 天天加班, 所有精力几乎都放在工作上. 他和爱人两地分居, 在家庭方面投入极少. 孩子的成长过程中, 他长期缺席, 亲子关系疏远. – Мужчина на рабочем месте – типичный трудоголик, который каждый день работает сверхурочно, и почти вся его энергия сосредоточена на работе. Он живет отдельно от своей возлюбленной и очень мало вкладывает в свою семью. В процессе взросления ребенка он долгое время отсутствовал, и отношения между родителями и детьми были отчужденными». Коммуникация трудоголиков имеет очевидные односторонние и утилитарные характеристики, то есть она игнорирует эмоциональное общение. Перечисленные примеры отражают ценностные приоритеты трудоголиков: *время – деньги* и *работа превыше всего*.

Таким образом, лингвокультурный типаж *трудоголик* демонстрирует уникальные коммуникативные характеристики на лингвистическом и поведенческом уровнях современного китайского общества. С точки зрения языкового выражения, использование устойчивых словосочетаний с числительными, вдохновляющие лозунги и метафорическое использование лексики – все это раскрывает ключевую роль работы в жизни трудоголиков с разных точек зрения, а также их стремление к эффективности работы и достижениям. Что касается невербального поведения, то нервозная поза и избегание общения в нерабочее время еще больше подчеркивают, что в их жизни преобладает работа. Исследование особенностей коммуникации представителей лингвокультурного типажа «трудоголик» позволяет проникнуть в суть культурных установок и ценностных ориентиров, определяющих отношение к труду в современном обществе.

Библиография

1. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63, № 3. С. 3–12.

2. Oates W.E. Confessions of A Workaholic: The Facts about Work Addiction. New York: The World Publishing Company, 1971. 112 с.

3. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 5–25.

4. 干饭人的三行诗 (Стихотворение из трех строк о лакомке) // 微博 (Вейбо) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://weibo.com/ 1969663141/Kt9bhE7u8 (дата обращения: 30.04.2025).

5. 破事精英 (Дорама Король неудачников) // 抖音(Доуинь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iesdouyin.com/ share/video/ 7118335931253411075/?region=RU&mid=7118336108018027300&u_code=3a6igkb4jh5f&did=MS4wLjABAAAAS0w9qSYhv_m_ (дата обращения: 30.04.2025).

6. 刘志仁: 发扬"敢"的精神 激发"战"的斗志 坚决打好打赢项目建设攻坚战收官战 (Лю Чжирэнь: поддерживайте дух «дерзания», стимулируйте боевой дух «борьбы» и решительно побеждайте трудную битву за строительство объекта) // 湖南日报 (Газета Хунань жибао) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://baijiahao.baidu.com/ s?id=1781436619027384918&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 30.04.2025).

7. 最近肝项目压力大 (В последнее время был под большим давлением, чтобы неустанно спешить с проектами) // 微博(Вейбо) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://weibo.com/7627314115/ NdsAJp0LL (дата обращения: 30.04.2025).

8. 解读领导最赏识的回避式"工作狂" (Интерпретация понятия «Избегающий трудоголик», которое больше всего ценят руководители) // 知乎(Чжиху) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zhuanlan.zhihu.com/p/ 14240358291 (дата обращения: 09.05.2025).

УДК 740

ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ КАБАРДИНО –БАЛКАРСКОГО ГАУ)

Гулиев В.Ю.
Научный руководитель: ***Устова М.А.***

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Аннотация. Статья посвящена трудностям интеграции инотранных студентов в российскую образовательную среду.

Ключевые слова: *дискомфорт, интеграция, учебный процесс, общение, климатические условия, культура, традиции*

INTEGRATION AND ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS INTO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF FOREIGN STUDENTS OF THE KABARDINO-BALKAR STATE AGRICULTURAL UNIVERSITY)

Guliev V.Yu.
Scientific supervisor: ***Ustova M.A.***
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov

Abstract. The article is devoted to the difficulties of integrating foreign students into the Russian educational environment.

Keywords: *discomfort, integration, educational process, communication, climate conditions, culture, traditions*

Ученые-психологи полагают, что одной из причин дискомфорта и снижения интереса к процессу обучения у иностранцев, обучающихся в России, помимо учебного процесса, это трудности, в первую очередь, акклиматизационные. Влияние климатических условий на студентов, приезжающих на учебу в Россию, связано прежде всего, со сменой климатических зон, что может повлечь за собой сбой биоритмов из-за смены часовых поясов [1]. В этой связи иностранцам, обучающимся в нашем вузе, были предложены 7 вариантов продолжения фразы «Жить в Кабардино-Балкарии трудно из-за…», и каждому ответу присваивались баллы от 1 до 5. В результате эксперимента мы пришли к выводу, что иностранные студенты в числе приоритетных выдвигают проблемы, связанные именно с климатической адаптацией, поэтому наибольшее количество баллов, набрали варианты продолжения предложения «Жить ... трудно, потому что в Кабардино-Балкарии нечетко выраженная смена сезонов…» «... иногда зима возвращается в мае месяце» (26,3 %) и «не удается привыкнуть к климату», «с трудом встаю утром……», «…не высыпаюсь, поэтому опаздываю на занятия» (15,57 %). Третьим по популярности вариантом продолжения предложенной фразы стал вариант «испытываю финансовые трудности» (12,9 %).

Второе задание заключалось в вопросах детерминации проблем, связанных с адаптацией иностранных студентов к образовательной среде вуза и его студенческой среде. Следует заметить, что трансформационная успешность в этих вопросах вытекает из понимания специфики обучения в российских вузах и естественно отражается на успехах в учебе. С целью детерминирования трудностей, связанных с учебой, были предложены 6 вариантов продолжения высказывания «Я испытываю трудности с учебой в университете, потому что…». Анализ полученных ответов показал, что наибольшие трудности у иностранных студентов, обучающихся на 1 курсе, представляют сложности, связанные с восприятием и пониманием устной речи преподавателя вуза, особенно если он не владеет английским, хотя

бы на уровне разговорного («... не понимаю преподавателя на практических занятиях и на лекциях – 16,36 %), вторая по частоте категория ответов – выполнение самостоятельных заданий («...не понимаю задания и не могу самостоятельно выполнять его» – 14,94 %). Языковые проблемы, на наш взгляд, самые трудноразрешимые и по длительности самые пролонгированные, свидетельством тому могут служить и ответы обучающихся. Недостаточные навыки понимания устной речи, восприятия чужой речи на слух, в том числе и научной речи, приводят к проблемам в учебе. Более того, некоторые студенты отмечают в своих ответах, что трудности у них связаны с гуманитарными дисциплинами, которые базируются на коммуникационных навыках и умениях, слабо развитых у иностранцев, в числе так называемых неважных дисциплин они выделяют философию, историю, психологию, физкультуру и др.

Третий вопрос анкеты-опросника был связан с выявлением проблем социокультурной адаптации иностранных студентов-первокурс-ников, вызывающая по результатам ответов меньше всего сложностей. Попадая в новую социальную сферу, даже в другой политический строй, они с трудом первое время справляются и ориентируются. Здесь следует помогать студентам адаптироваться безболезненно в социальную среду не только страны, но и вуза, где они обучаются. В этой связи им надо предоставить возможность сохранять и по возможности поддерживать привычный уклад жизни, если, конечно, он не входит в противоречие с существующим в стране укладом жизни, в принятии и уважительном отношении к чужой культуре, традициям, вероисповеданию, ценностям и нормам [2].

Спустя определенный промежуток времени, происходит постепенное привыкание, исчезает новизна и приходит усталость от чужого социального окружения, которое так и не стало своим, подступает ностальгия. Студенты хорошо принимают иностранцев, всячески помогают им адаптироваться, объясняют им как себя вести в той или иной ситуации, что можно делать, а чего делать нельзя. Этот определенный психологический дискомфорт исчезает благодаря лояльному и благодушному отношению местных обучающихся, и со временем оно вовсе сходит на нет по мере установления связей в новых общественных отношениях, с закреплением за ними нового для них статуса – иностранный студент [3].

Для выявления проблем социокультурной адаптации было предложено 4 варианта продолжения фразы «Проблемы, с которыми я встретился в Кабардино-Балкарии, – это...». Первое место среди полученных ответов за фразой «Сотрудники банков, больниц, магазинов не владеют иностранными языками (15,4 %), а также то, что люди говорят только на своих родных языках и на русском, который является государственным наряду с родными в Кабардино-Балкарии (11,5 %). Еще одним из наиболее частотных является ответ «Отсутствие в общежитиях Кабардино-Балкарского ГАУ комнат для совершения религиозных обрядов и молитв» (10,2 %).

Самый сложный в ряду адаптационных вопросов – это вопрос проживания в общежитии. Поскольку ограничено личное пространство, учащиеся большую часть времени находятся в окружении людей другой национальности, иных религиозных представлений.

Следующий пункт анкеты предполагал оценивание безболезненной адаптации в новой среде. Нужно было продолжить фразу «Для решения проблем студентов-иностранцев, необходимо…». На этот вопрос все студенты единодушно ответили: «Хотелось бы увеличить количество консультаций с преподавателями по специальным дисциплинам». В этом вопросе они солидарны друг с другом и это вызвано, по нашему мнению, скорее всего тем, что для первокурсников первый год обучения представляет сложности из-за недостаточной подготовленности и плохой адаптации к системе образования, так как они не всегда хорошо понимают и коммуницируют с преподавателями на лекциях и практических занятиях, для них важны индивидуальные, адаптированные для иностранцев консультации по изучаемым дисциплинам [4]. Логичными выглядят и ответы, полученные от студентов – иностранцев, которые популярны у всех и цели тоже понятны «... увеличить количество часов на изучение русского языка» (13,58 %), «иметь русских друзей» (12,19 %).

Анализ полученных ответов позволяет заключить, что сложности в большинстве своем наблюдаются у студентов-первокурсников в вопросах, связанных с процессом обучения, т. е. с учебным процессом, а главная проблема состоит в трудностях коммуникативного характера и этому способствует недостаточный уровень сформированности данной компетенции.

При оценке общего восприятия учебного процесса в университете, студенты-первокурсники дали положительные отзывы в 28,42 % случаев, 39,18 % выразили симпатию к обучению, а также отметили, что в целом им нравится, но существуют определенные трудности и вопросы, требующие корректировки. Результаты анкетирования и обсуждений со студентами, касающиеся их интеграции в образовательную среду, позволили сформулировать следующие общие выводы относительно основных задач, с которыми они сталкиваются в начале обучения:

1. Среди наиболее острых проблем, по мнению студентов, выделяются вопросы, связанные с организацией учебного процесса и бытовыми аспектами.

2. Проблемы адаптации и биолого-физиологической акклиматизации часто связаны с климатическими особенностями, хотя климат Кабардино-Балкарии нравится многим. В этой связи необходимо разработать и внедрить четкие решения, особенно в части мероприятий и стратегий, направленных на подготовку к неблагоприятным погодным условиям, а также на помощь в преодолении их последствий. Важным элементом является развитие спортивных занятий, создание комплекса физических упражнений и улучшение условий проживания в общежитиях.

3. Студенты-иностранцы единогласно отметили, что сложности с русским языком и стресс оказывают на них сильное влияние.

4. Рекомендуется проводить анкетирование с периодичностью раз в полгода и раз в год, и даже после выпуска, чтобы отслеживать изменения и выявлять решаемые и нерешенные проблемы. Беседы и анкетирование позволят студентам и преподавателям последовательно оценивать процесс интеграции и адаптации в динамике.

Для успешного включения инстранных студентов в академическую жизнь вуза мы предлагаем следующие меры.

1. Закрепить за каждым иностранцем студента-старшекурсника, который помогал бы ему в решении как бытовых, так и учебных проблем. Перейти от кураторской системы к тьюторскому сопровождению. На наш взгляд, сверстники легче найдут общий язык, нежели старшее поколение, т. е. процесс коммуникации и интеграции пройдет более безболезненно.

2. Обеспечить размещение инстранных студентов в общежитие, включая совместное проживание с российскими студентами.

3. При проведении различных культурно-массовых мероприятий обеспечить равное участие иностранных и местных студентов. Для этого можно устроить празднования Нового года, Курбан-байрама, патриотических акций к 9 Мая.

4. Проведение кураторских часов как на русском, так и на английском языках для обсуждения текущих дел и работы, решения возникающих у студентов вопросов и проблем, куда в качестве приглашенных могут входить и преподаватели, ведущие различные предметы, дисциплины и курсы.

Такие мероприятия рекомендуется проводить еженедельно, чтобы оперативно решать возникающие сложности.

Библиография

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. М., 2002.

2. Данилова Е.Л. Особенности межличностных отношений в студенческой группе // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2013. 150 с.

3. Левичева Е.В., Тимина С.В. Развивающе-креативная среда как условие повышения эффективности процесса преподавания русского языка как иностранного // Научный поиск, 2013. № 2.1. С. 48–50.

4. Александровский Ю.А. Состояния психологической адаптации и их компенсация. М., 1976. 176 с.

5. Параметры оценки письменной речи при обучении русскому языку как иностранному // Научный поиск, 2013. № 2.1. С. 35–37.

УДК 81

КОНЦЕПТ «ГОСТЕПРИИМСТВО» В УЗБЕКСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Шерматов И.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта «гостеприимство» как одной из ключевых культурных ценностей узбекского народа, отраженной в его фразеологическом фонде. Анализируются узбекские фразеологизмы, передающие различные аспекты гостеприимства. Выявляется связь между фразеологическими единицами и традиционными формами гостеприимства в узбекской культуре.

Ключевые слова: *фразеологизмы, узбекский язык, узбекская культура, концепт гостеприимство, культурные традиции*

THE CONCEPT OF «HOSPITALITY» IN UZBEK PHRASEOLOGICAL UNITS

Shermatov I.Kh.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. This article is devoted to the study of the concept of «hospitality» as one of the key cultural values of the Uzbek people, reflected in its phraseological fund. Uzbek phraseological units conveying various aspects of hospitality are analyzed. The connection between phraseological units and traditional forms of hospitality in Uzbek culture is revealed.

Keywords: *phraseological units, uzbek language, uzbek culture, concept of hospitality, cultural traditions*

Концепт «гостеприимство» *(меҳмондорчилик)* занимает центральное место в узбекской культуре, являясь одним из ее наиболее ярких и узнаваемых символов. Узбекское гостеприимство – это не просто вежливость и радушие, а глубоко укоренившаяся традиция, отражающая уважение к гостю, готовность поделиться с ним всем, что имеешь, и создать для него максимально комфортные условия. Любая трапеза начинается и заканчивается чаепитием. Вначале на стол подают сладости, выпечку, сухофрукты и орешки, фрукты и овощи, затем идут закуски, и лишь в конце – обязательный плов или другое праздничное блюдо [1, с. 126]. Изучение концепта позволяет глубже понять узбекскую душу, ее открытость, щедрость и стремление к миру и согласию.

Гостеприимство является одной из важнейших ценностей узбекской культуры. Оно укоренено в традициях и обычаях, которые передавались из поколения в поколение. Узбекская традиция гостеприимства формировалась под воздействием различных исторических факторов, включая миграции, торговлю по Великому шелковому пути и контакты с соседними культурами [2, с. 86].

Этимология слова *«меҳмондорчилик»* (гостеприимство) восходит к персидским корням и связана с понятиями «меҳмон» (гость) и «дор» (имеющий, обладающий). На формирование концепта «гостеприимство» в узбекской культуре оказали влияние следующие факторы:

• *Ислам* (предписание оказывать гостям радушный прием и делиться с ними тем, что имеешь).

• *Кочевое прошлое* (необходимость оказывать гостеприимство путникам, нуждающимся в пище и крове).

• *Традиции* (устойчивые формы поведения и деятельности, передаваемые из поколения в поколение).

Концепт «гостеприимство» в узбекских фразеологизмах отражает такие черты узбекского менталитета и национального характера, как:

• *Щедрость* (готовность делиться с другими тем, что имеешь).

• *Радушие* (открытость и доброжелательность по отношению к другим людям).

• *Уважение* (почтительное отношение к гостям и их потребностям).

• *Общинность* (стремление к миру и согласию в обществе).

Периферия концепта «гостеприимство» в узбекских фразеологизмах включает следующие ассоциации, оценки и культурные коннотации.

• *Ассоциации* (дастархан, чай, плов, уважение, щедрость, радость, благополучие).

• *Оценки* (положительная оценка гостеприимства как важной добродетели).

• *Культурные коннотации* (связь с исламскими традициями, кочевым прошлым и земледельческой культурой).

Узбекские фразеологизмы используют различные метафоры и символы для описания гостеприимства:

• Дастархан – символ щедрости, изобилия и гостеприимства.

• Чай – символ дружеской беседы, тепла и уюта.

• Дом – символ защиты, безопасности и гостеприимства.

Фразеологизмы, отражающие позитивное отношение к гостям. Узбекская культура известна своим глубоким уважением к гостям и традицией гостеприимства. Это уважение нашло отражение в богатом фразеологическом запасе языка. Ниже представлены некоторые узбекские фразеологизмы, которые подчеркивают позитивное отношение к гостям: *«Меҳмон – отангдек улуғ» (гостя уважают больше отца), «меҳмон келса эшикдан, ризқи келар тешикдан» (гость в двери, а доля его (угощение) через окошко идет), «меҳмон – атойи худо» (гость – дар божий), «меҳмоннинг қадами қутлуғ» (приход гостя, благословенный), «ҳурматли*

меҳмон» (уважаемый гость), «жондан азиз меҳмонлар» (дорогие гости), «нозик меҳмонлар» (особые гости), «меҳмонга чақириш»(пригласить гостя), «меҳмон қилиш» (угостить гостей) [3, с. 67–84]**.** Данные фразеологизмы отражают глубоко укоренившиеся в узбекской культуре ценности, связанные с гостеприимством, уважением к гостям и готовностью делиться с ними всем, что имеешь. Также формируют представление об идеальном узбекском доме, где всегда рады гостям и готовы оказать им самый радушный прием.

Обязанности хозяина. Обязанности хозяина (мезбоннинг вазифалари) в узбекской фразеологии – это важная тема, отражающая представления о том, как следует принимать гостей и создавать для них комфортные условия. Узбекская фразеология содержит множество выражений, описывающих правила приема гостей и угощения, которые должен соблюдать хозяин: *«меҳмонга ош қўй, икки қўлини бўш қўй» (ставя перед гостем еду, дай свободу его рукам), «меҳмон жойи кўз устида» (гостя сажают на видном месте), «меҳмонингни олдида, мушугингни пишт дема» (при госте и на кошку «брысь» не говори), «аввал таом, кейин калом» (сначала еда (угощение), а потом беседа), «меҳмонни тўрга ўтқазмоқ» (посадить гостя на почетное место)* [4, с. 44–126]. Вышеупомянутые фразеологизмы подчеркивают ответственность хозяина за благополучие гостя, его уважение и готовность поделиться всем, что имеешь.

Фразеологизмы, использующие образы и символы, связанные с гостеприимством. Узбекские фразеологизмы, использующие образы и символы, связанные с гостеприимством, обогащают концепт «гостеприимство» *(меҳмондорчилик)*, придавая ему дополнительную глубину и выразительность. Образы и символы, укорененные в узбекской культуре и быте, помогают лучше понять ценности и представления, связанные с гостеприимством. Узбекская фразеология использует различные образы и символы для описания гостеприимства: «*уйнинг кўрки дастурхон» (украшение дома – дастархан), «яхши меҳмон ош устида» (добрый гость приходить к плову), «чойга таклиф қилиш» (пригласить на чай), «бир пиёла чой устида ўтириш» (сидеть за чашкой чая), «катта дастурхон ёзимоқ» (накрыть большой дастархан), «меҳмон оши» (плов для гостей), «наҳорги ош бериш» (утренний плов), «нон-туз йемоқ» (есть хлеб-соль)* [5, с. 37–96]. Указанные ФЕ отражают традиционные ценности узбекской культуры, связанные с уважением к гостям, щедростью, радушием и стремлением к миру и согласию. Изучение этих фразеологизмов позволяет лучше понять узбекское мировоззрение и оценить важность гостеприимства в жизни узбекского народа.

Фразеологизмы, отражающие негативные последствия несоблюдения традиций гостеприимства. Хотя узбекская культура в основном подчеркивает позитивные аспекты гостеприимства, существуют и фразеологизмы, отражающие негативные последствия несоблюдения традиций гостеприимства: *«айтилмаган қўноқ – йўнилмаган таёқ» (на незванное место – необточенный посох), «кутилмаган меҳмон қашқирдан баттар» (нежданный гость хуже волка), «кунда келган меҳмоннинг қадри йўқ» (ежедневного*

гостя не уважают), «яхши меҳмон уч кунлик» (хорош гость, коль гостит только три дня), «чақирилмаган меҳмон» (незваный гость) [6, с. 26–74]. Изучение данных фразеологизмов позволяет лучше понять ценность гостеприимства в узбекской культуре, и осознать возможные последствия нарушения этих важных культурных норм.

Все вышесказанное доказывает, что гостеприимство в узбекской культуре является неотъемлемой частью национальной идентичности и социальной жизни. Фразеологизмы, отражающие концепт гостеприимства, демонстрируют огромное значение этой ценности в языке и культуре. Уважение к гостям, стремление создать комфортную атмосферу и передача традиций – все это важные аспекты, которые сохраняют и поддерживают узбекское общество в изменениях современного мира. Гостеприимство продолжает служить связующим звеном между поколениями и культурными различиями, обогащая жизнь узбеков и вдохновляя будущие поколения.

Библиография

1. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993.
2. Маматов А. Теоретические основы формирования фразеологизмов. Ташкент, 1997.
3. Абдурахимов М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Т.: Ўқитувчи, 1980. 183 с.
4. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг қисқача фразеологик луғати. Тошкент, 1964.
5. Рахматуллаев Ш. Фразеологический словарь узбекского языка. Ташкент, 1992.
6. Садыкова М. Русско-узбекский фразеологический словарь. Т., 1972.

УДК 882

ЗООМОРФНЫЕ МОТИВЫ И АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ В АДЫГСКОЙ (КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ) ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ)

Тенгизова Л.А.[1], Недиров Ы.Ш.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматривается функциональная роль зооморфных образов в адыгской (кабардино-черкесской) поэзии.

Ключевые слова: *кабардинская поэзия, зооморфный образ, Бештоков, Бемурзов, Ацканов, свобода, эстетика, сострадание*

ANIMALISTIC IMAGES IN THE ADYGHE (KABARDINO-CIRCASSIAN) POETRY (BASED ON THE MATERIAL OF MODERN AUTHORS)

Tengizova L.A., Nedirov Y.S.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article examines the functional role of zoomorphic images in Adyghe (Kabardino-Circassian) poetry.

Keywords: *kabardian poetry, zoomorphic image, Beshtokov, Bemurzov, Atskanov, freedom, aesthetics, compassion*

При всей универсальности мировой зооморфной картины, каждая национальная художественная анималистика имеет свои специфические особенности. Не является исключением в этом вопросе и адыгский (кабардино-черкесский) зооморфный мир, нашедший полновесное отражение в классической литературе, в том числе, современной поэзии. Мы исходим из того, что поэтический текст является источником знаний о функциональной роли зооморфных образов в формировании гуманистического сознания общества. Подчеркивая актуальность литературоведческих разработок, связанных с образами животных, М.Н. Эпштейн отмечает: «Если пейзажная лирика, охватывающая мир неодушевленной и растительной природы, активно изучалась, то анималистические мотивы остаются почти не исследованными» [6, с. 127]. С учетом этого пробела, *целью* настоящей статьи является анализ анималистических образов в поэзии шестидесятников (Х. Бештоков, М. Бемурзов и Р. Ацканов).

Одним из самых приближенных к живой природе кабардинским поэтом, по праву можно назвать Хабаса Бештокова. Современный кабардинский поэт уникального мировидения. Он вырос в кабардинской семье, где, как и во многих культурах, почти не было никакой дистанции между человеком и природой. В своих стихах поэт воспевает жизнь во всех ее проявлениях, создает свою «философию поэзии», которая основывается на высших духовных проявлениях жизни, таких как душа, гармония души с природой и на других абстрактных понятиях. Он выступает новатором в воспроизведении образов природы.

Ни одна семья на Кавказе не могла в то время обойтись без коровы. Ведущее место у Бештокова занимает корова, которая почти во всех мифологических традициях предстает символом достатка, благоденствия, райской жизни, где льются полным потоком источники изобилия. Корова играла важную роль в хозяйственном укладе. Без коровы семье было

трудно прожить, так как молочные продукты составляли важную часть рациона питания:

Пэгуныр гуфIэу зэIуробзэеж,
Тхъурымбэ хуабэр пшэхуу мэуфафэ.
Къыщ1егъэк1уэт пэгунри мо шхуэл къафэм,
Зэпеуэу жэм быдзипл1ри кърегъэблыж. [2, с. 103]

Ведро радостно облизывается,
Теплая пенка, как облако, плывет.
Выдвигает ведро из-под танцующего мира,
Соревнуясь, приливает ко всем четырем выменам.
(подстр. пер. – Л.Т.)

Еще один образ животного, который обращает на себя внимание в поэзии Хабаса Бештокова, – это образ змеи. Этот образ может быть как символом добра, так и символом зла. Также змея символизирует множество опасностей, подстерегающих человека в жизни. Именно таким представлен образ змеи у Бештокова.

ДоплъэкI кIий макъыр къыздиIукIым:
ЗэфIэту къокIуэр блэ шэщIар.
Шэрэзыр дыду зыхиукIэр
Йохуэх, имыщIэу къыщыщIар. [2, с. 483]

Оглядываемся туда, откуда доносится крик:
Стоя идет выпрямленная змея.
В кого она вбивает жало
Падает, не понимая, что случилось.
(подстр. пер. – Л.Т.)

Среди стихотворений как зооморфно маркированные можно выделить: «Динозавр», «ШкIащIэ натIэ гъуджэ» («Белоголовый теленок»), «Хьэпшыр» («Щенок»), «Бзу» («Птица»), «ХьитI къогубжьыри зэрошх» («Две собаки дерутся»), «Выр сяпэм итщ» («Впереди меня был буйвол»). Хабас Бештоков – в своем творчестве выделил «целый зоопарк». Идея поэта – вернуть былой диалог между человеком и животным, приобщить людей к ценностям природы, хранителями которых являются животные.

Печатью индивидуальной трактовки зооморфных образов отмечена поэзия такого кабардинского писателя, как Мухадин Бемурзов.

В поэзии М. Бемурзова много животных: медведи, лошади, слоны, страусы и, прежде всего, обожаемые поэтом собаки. Все они добрые, ласковые и милые.

Также нельзя не отметить образ петуха, который употребляется наравне с образом кур. Его образ тесно связан с зарей, солнцем и светом. Петух возвещает людям о начале нового дня, и именно в этой функции он встречается в стихотворении Бемурзова: «Къагъэушащ адакъэхэм пщэдджыжьыр» («Разбудили петухи утро»).

Если мы обратимся к другим представителям животного мира, например, журавлям, то увидим, что у Бемурзова они имеют такую же символику, как и в народной поэзии, т. е. символ родного дома – «гнезда». Человек, находясь вдалеке от родных мест и услышав тоскливое курлыканье журавлей, мечтал вернуться к теплу родного очага. Именно такую функцию выполняет этот образ в стихотворении «Къру жэщ» («Журавлиная ночь»), где летят журавли, сыплют на захолодавшую землю призывные крики: «ЩIымахуэ хъуэтым игъэщта уафэгум, Тхьэмахуэ хъуауэ, кърухэр щогумэщI» («Уже неделю журавли кружатся в заледеневшем небосклоне»). Рассмотрев образы животных в поэзии М. Бемурзова, можно сделать вывод о том, что поэт по-разному решает проблему использования анималистики в своих произведениях.

В одном случае он обращается к ним для того, чтобы показать с их помощью какие-то исторические события, личные душевные переживания. В других – для того, чтобы точнее, глубже передать красоту природы родного края.

Руслан Ацканов разнообразил тематику адыгской (кабардино-черкесской) поэзии глубинным осмыслением и новаторскими интерпретациями философии жизни.

В таких стихотворениях как «Кърухэр аргуэру мэлъэтэж» («Опять улетают журавли»), «Хьэуар бзу макъым егъэкIыл» («Голоса птиц веселят воздух»), «Къуршыбгъэхэри уэгум къиувыкIащ» («В небесах появились орлы») наиболее рельефно выражена философская идея Ацканова о приближенности животного к человеку, о его одухотворенности.

Одной из ментальных констант у многих народов мира является образ волка, который представлен в системе «вечных символов», наряду с такими архетипами как *мать, мудрый старец, вода, дом* и др. Данный образ у Ацканова является одним из ключевых анималистических архетипов, который направлен на усиление сострадательного эффекта читателя по отношению к нему: «Иджыри къэс зэхищIыхьахэм къапэкIуэ хьэкъыр къылъосыжыр» («За всё свои злодеяния теперь ответ даёт сполна»), / «Иджы хэт игури щIэгъуфыну, зы мыхьэнэшэщ дыгъужьыпсэр» («Теперь волчица смотрелась несчастной для окружающих»), где становится ясно, кто выступает как слабая сторона.

Также автор в этом стихотворении останавливается на такой актуальной проблеме, как мышление животных: «КIыхьщ и гупсысэр дыгъужь кхъахэм» («Старый волк размышляет долго»).

Следует отметить обращение поэта к одному конкретному образу животного мира, становящемуся непосредственным предметом анализа, в качестве особого аспекта рассмотрения анималистической темы. Таков, например, образ собаки в исследовании Ацканова, который традиционно выступает животным-помощником и другом человека:

Иужь зэманым набгъэ хъуат, имылъагъужу къытеувэр,
Абы итIани сыкъигъуэтт,
Къыздэнэщхъейрт е къыздэгуфIэрт. [3, с. 140]

В последнее время она плохо видела, не видя, кто на нее наступает,
И все равно потом она меня находила,
Грустила со мной или радовалась.
(подстр. пер. – Л.Т.)

Таким образом, «человек находит друга» [4], приспосабливая собаку к своим потребностям, к своему быту и во многом «очеловечивая» в своих глазах.

Анимализм Ацканова достигает, пожалуй, большего разнообразия и глубины, поскольку не замкнут домашней идиллией, но вмещает и трагедию бездомности. Собака Ацканова – бродяга, который встречается на каждом углу: «Дэни укъыщыкъуокIыр / къэбгъанэркъым лъэужь» («Появляешься повсюду, не оставляя следов»). Она жалобно смотрит на людей и просит о помощи, а те мимо проходят: «Уи нэм къыщIэплъэу блокIыр» («Проходят, смотря в глаза»).

В поэтическом мире Р. Ацканова фигурируют такие виды птиц, как ворон, журавль, орел, перепел, воробей и т. д., которые выделяют внезапные, отчетливые звуки: кукарекают, хохочут, икают, кричат. Птицы, которые издают эти звуки, чаще всего имеют негативную смысловую окраску. Помимо непереводимых звуков в поэзии наиболее содержательными являются те, которые можно трактовать через призму человеческого языка: ворон – вестник предстоящей беды: «Ехащ щыхупIэм бгъэ кIий макъыр.

ФIэмащIэу зэр, къытригъэзэжу» («Орлиный крик упал в ущелье, повторяясь вновь и вновь»). Поэт вводит образ этой птицы не только как народный символ несчастья, но и как отрицательное отношение к происходящим событиям, переживания за судьбу Родины. Орел – «царь-птица», занимает почетное место в поэзии Ацканова: «Къуршыбгъэхэри уэгум къиувыкIащ, я макъыр ещхьу псынэ къибыргъукIым» («В небесах появились орлы, перекликаясь голосами, с отзвуком горного ручья»). Воробей – повсеместно распространенная птица. Эта дерзкая, смелая и умная птичка благополучно живет рядом с человеком, поэтому человек имеет возмож-

ность за ней наблюдать: «Адыгэбзэм и бзухэр мэушэ, и кIэухыр уэрэдым ябзыщIыу» / «Хьэуар бзу макъым егъэкIыл» («Слагают песни адыгские птицы, держа в секрете финал»). Журавль – символ надежды. Неповторимое курлыканье журавлиного клина, разрезающего небесную синь, всегда приковывает к себе внимание людей: «МэкIий кърухэр зэзэмызэ» («Кричат иногда журавли»). Нет таких случаев, когда звуки птиц несут в себе положительную смысловую окраску в художественном мире Ацканова.

Такова анималистическая картина в поэзии современных авторов. Каждый из них для актуализации собственных философских мыслей весьма активно и плодотворно использует в качестве экспрессивных средств зооморфные образы. У каждого автора складывается своя индивидуальная картина, свой художественный «зоопарк», своя анималистическая лексика для выражения злободневных проблем. Однако их всех объединяет единая проблема – сохранение «человеческого в человеке» и в целом, достижение и поддержание высокой внутренней и внешней экологической культуры.

На основе анализа материала указанных авторов зооморфные образы нами были распределены следующим образом:

	Лошадь	Корова	Собака	Медведь	Волк	Змея	Лиса	Слон
Х. Бештоков	–	3	5	–	3	9	1	–
М. Бемурзов	1	–	2	1	–		1	1
Р. Ацканов	1	–	4	–	2			–

	Воробей	Ворон	Орел	Журавль	Петух	кукушка	Перепел
Х. Бештоков	3	1	1	1	1	–	
М. Бемурзов	4	–	1	3	1	2	–
Р. Ацканов	6	4	5	4			1

Судя по изученному нами материалу, можно сделать заключение о том, что зооморфные образы занимают важное и значительное место в общей знаковой системе мировой художественной культуры. Посредством анималистических образов поэты и писатели всех времен и всех народов высказывают свои художественно-философские откровения, адресованные человечеству.

Библиография

1. Эпштейн М.Н. Мир животных и самосознание человека // Художественное творчество. Человек – Природа – Искусство. Л.: Наука, 1986. с. 126–146.
2. Бештоков Х.К. Удивительный мир (Дуней телъыджэ). Нальчик: Эльбрус, 2003. 544 с.
3. Ацканов Р.Х. На круги своя. Стихотворения. Нальчик: Эльбрус, 2009. 472 с.
4. Лоренц К. Человек находит друга / пер. с англ. И. Гуровой. М.: Полигран, 1992. 11 с.

УДК 327

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В ХОДЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: ОТ ЛИВИИ К СИРИИ

Новодран Е.М.[1], Бердимырадов К.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье исследуется эволюция внешнеполитической стратегии Российской Федерации на Ближнем Востоке в период «Арабской весны» (2010–2012 гг.). Авторы анализируют ключевые этапы трансформации позиции РФ: от сдержанной реакции на события в Ливии до активного участия в сирийском конфликте. Особое внимание уделяется сравнительному анализу подходов России к кризисам в Ливии и Сирии, а также их последствиям для международных отношений.

Ключевые слова: *Ближний Восток, «Арабская весна», внешняя политика РФ, Ливийский кризис, Сирийский конфликт*

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S MIDDLE EAST POLICY DURING THE "ARAB SPRING": FROM LIBYA TO SYRIA

Novodran E.M.[1], Berdimyradov K.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article examines the evolution of the Russian Federation's foreign policy strategy in the Middle East during the Arab Spring (2010–2012). The authors analyze the key stages of the transformation of the Russian Federation's position: from a restrained reaction to the events in Libya to active participation in the Syrian conflict. Particular attention is paid to a comparative analysis of Russia's approaches to the crises in Libya and Syria, as well as their consequences for international relations.

Keywords: *Middle East, Arab Spring, Russian foreign policy, Libyan crisis, Syrian conflict*

Ближневосточный регион продолжает оставаться эпицентром геополитической нестабильности в системе современных международных отношений. События «Арабской весны» (2010–2012 гг.) – серии антиправительственных протестов и революций – не только изменили политический ландшафт региона, но и оказали значительное влияние на стратегии внешних акторов, включая Российскую Федерацию. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления трансформации российской политики в контексте кризисов в Ливии и Сирии, которые стали поворотными моментами для ближневосточного вектора внешней политики РФ. В данной работе сделана попытка проанализировать влияние антиправительственных выступлений в Ливии и Сирии на трансформацию ближневосточной политики России.

Первые протесты в Тунисе и Ливии вызвали сдержанную реакцию со стороны Российской Федерации. Москва призывала к диалогу между властями и оппозицией, подчеркивая приоритет принципа государственного суверенитета. Поддержка резолюции СБ ООН 1970 [1], вводившей санкции против режима Каддафи, демонстрировала готовность России к сотрудничеству в рамках международного права. Однако последующее расширительное толкование резолюции 1973 [2], легитимизировавшей военную операцию НАТО, было воспринято Кремлем как нарушение суверенитета Ливии и прецедент вмешательства во внутренние дела государства.

Интервенция НАТО (операция «Объединённый защитник» [3]) стала катализатором пересмотра российской стратегии на Ближнем Востоке. Разногласия внутри российской политической элиты, в частности между Д. Медведевым и В. Путиным, отразили противоречивость позиции РФ [4, 5]. Последствия кризиса для России включали утрату экономических контрактов и ослабление влияния в регионе. Ливийский опыт сформировал ключевой урок для Москвы: недопустимость внешнего вмешательства под предлогом «защиты демократии» и необходимость жесткой защиты национальных интересов.

Сирийский кризис стал тестом для обновленной внешнеполитической стратегии России. В отличие от Ливии, Москва заняла жесткую позицию, блокируя резолюции СБ ООН, которые могли легитимировать иностранную интервенцию [6, 7, 8]. Поддержка режима Башара Асада, включая военную операцию 2015 года, позволила России не только сохранить свои позиции в регионе, но и стать ключевым игроком в урегулировании сирийского конфликта. Сравнительный анализ подходов РФ к Ливии и Сирии выявляет переход от наблюдения к активному участию в ближневосточной политике.

«Арабская весна» стала катализатором трансформации ближневосточной политики Российской Федерации. От первоначальной сдержанности в Ливии

Москва перешла к активному противодействию западному вмешательству в Сирии, что отразило укрепление ее роли как независимого геополитического актора. Опыт «Арабской весны» остается актуальным для понимания современных международных отношений, особенно в контексте баланса между суверенитетом и вмешательством. Перспективы российской политики на Ближнем Востоке будут определяться способностью сочетать защиту национальных интересов с многосторонней дипломатией.

Библиография

1. Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491 м заседании 26 февраля 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/124010/1970.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

2. Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/124008/1973.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

3. О международной военной операции в Ливии (некоторые особенности боевых действий) // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=12382 (дата обращения: 10.05.2025).

4. Медведев не считает резолюцию ООН по Ливии неправильной // Сетевое издание «Актуальные комментарии. 2011, 21 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://actualcomment.ru/medvedev_ne_ schitaet_rezolyu tsiyu_oon_po_livii_nepravilnoy .html (дата обращения 10.05.2025).

5. Путин: резолюция СБ ООН по Ливии ущербна, напоминает крестовый поход // Сетевое издание «Forbes.ru». 2011. 21 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/news/ 65227-putin-rezolyutsiya-oon-po-livii-ushcherbna-napominaet-krestovyi-pohod (дата обращения 10.05.2025).

6. Предварительный отчет. 6627-е заседание. Вторник, 4 октября 2011 года, 18 ч. 00 м. Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un. org/ru/S/PV.6627 (дата обращения 10.05.2025).

7. Предварительный отчет. 6711-е заседание. Суббота, 4 февраля 2012 года, 10 ч. 00 м. Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/S/PV.6711 (дата обращения 10.05.2025).

8. Предварительный отчет. 6810-е пленарное заседание. Четверг, 19 июля 2012 года, 10 ч. 25 м. Нью-Йорк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.un.org/ru/S/PV.6711 (дата обращения 10.05.2025).

УДК 159.9.075

ВЛИЯНИЕ СОВМЕСТНЫХ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ НА УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цветкова Е.А.[1], Романцева К.В.[2], Гайнутдинов А.А.[3]

[1,2,3]Казанский государственный аграрный университет. Институт «Казанская академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана»

Аннотация. В современном мире, где технологии и комфорт побуждают людей проводить больше времени в сидячем положении, совместные занятия спортом становятся важным способом вернуть активность в жизнь. Многие семьи сталкиваются с высоким уровнем стресса из-за работы и повседневных забот. Спорт предоставляет возможность провести время вместе, снять напряжение и укрепить эмоциональные связи.

Ключевые слова: *физическая активность, семья, спорт, командная работа, психологическое благополучие*

THE IMPACT OF PLAYING SPORTS TOGETHER ON STRENGTHENING FAMILY RELATIONSHIPS

Tsvetkova E.A.[1], Romantseva K.V.[2], Gainutdinov A.A.[3]

[1,2,3]Kazan State Agrarian University. Institute "Kazan Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman"

Abstract. In today’s world, where technology and comfort encourage people to spend more time in a sitting position, joint sports activities are becoming an important way to bring activity back into life. Many families face high levels of stress due to work and daily worries. Sports provide an opportunity to spend time together, relieve tension and strengthen emotional bonds.

Keywords: *physical activity, family, sports, teamwork, psychological well-being*

Введение. В современном обществе, где темп жизни стремительно ускоряется, а рабочие и бытовые заботы нередко становятся преградой для общения с близкими, значение совместного времяпрепровождения в семье приобретает особую актуальность. Совместные занятия спортом являются одним из наиболее действенных способов укрепления семейных связей. Физическая активность не только способствует улучшению здоровья всех членов семьи, но и оказывает глубокое влияние на эмоциональный климат в доме.

Занятия спортом вместе с родными людьми создают уникальные условия для общения, помогают развивать навыки сотрудничества и взаимопонимания. Они способствуют установлению доверительных отношений, позволяют лучше узнать друг друга, а также снимают напряжение и стресс, накопившийся в повседневной жизни. Совместные тренировки укрепляют эмоциональную связь между членами семьи, делая их отношения более крепкими и гармоничными [1, с. 317].

Кроме того, физическая активность помогает развивать командный дух, учит ставить общие цели и добиваться их вместе. Совместные занятия спортом учат терпению, настойчивости и взаимопомощи, что особенно важно в условиях современного мира, где каждому из нас порой не хватает поддержки и понимания.

Занятия спортом помогают всей семье сформировать и поддерживать здоровый образ жизни. Когда родители активно занимаются физической активностью, они становятся естественными примерами для подрастающего поколения. Дети, видя активный стиль жизни своих родителей, с большей вероятностью примут его за норму, что может привести к улучшению их физического и психического здоровья. Кроме того, совместная физическая активность создает позитивные тренды, когда спорт становится не просто обязательным занятием, а естественной и радостной частью жизни [1, 2].

Совместные тренировки и спортивные игры создают уникальные возможности для общения. Они способствуют укреплению эмоциональной связи между членами семьи. Это связано с тем, что совместные занятия спортом позволяют обмениваться положительными эмоциями, переживать радость побед и поддерживать друг друга в сложные моменты. Такой опыт создает прочные эмоциональные нити, связывающие членов семьи и формирующие чувство общности [1, с. 316].

Занятия спортом в кругу семьи могут стать мощным инструментом для формирования поддержки и мотивации. Каждый член семьи может внести свой вклад в общий успех, придерживаясь разных ролей: кто-то может быть лидером команды, другой – поддерживающим партнером. Это сотрудничество развивает навыки командной работы, что может оказаться полезным не только в спорте, но и в повседневной жизни [3, с. 203].

Результат исследования. Совместные занятия спортом все чаще рассматриваются как способ улучшения связей между членами семьи. Проведенное исследование направлено на оценку влияния таких занятий на моциональное состояние, коммуникацию и общую сплоченность семьи. В рамках исследования были использованы следующие методы сбора данных: опросы, наблюдения и интервью. Опросы проводились среди семей, регулярно занимающихся спортом. Кроме того, в эксперимент были включены три семьи с выявленными сложными отношениями внутри семьи.

Выбор участников

В исследование были включены три семьи:

1. Семья 1: Родители (мать и отец) с трудным подростком.

2. Семья 2: Одинокая мама с двумя детьми.

3. Семья 3: Пара с одним ребенком.

Все семьи согласились участвовать в эксперименте, несмотря на текущие проблемы в отношениях, такие как конфликтные ситуации, недостаток доверия и проблемы с общением.

Длительность эксперимента – 6 недель.

Частота занятий – 2 раза в неделю по 1,5 часа.

Виды активности – выбор видов спорта происходил вместе с семьями и включал семейные походы, занятия йогой, командные игры (футбол, волейбол) и фитнес.

Инструменты оценки

– Проведение предварительных и финальных опросов для оценки коммуникации, уровня доверия и общего эмоционального состояния в семье.

– Наблюдение за взаимодействием членов семьи во время занятий спортом.

– Проведение интервью с членами семей по завершении эксперимента.

Результаты

Семья 1

– Коммуникация: наблюдалось существенное улучшение в общении между родителями и подростком. Они стали обсуждать не только спортивные достижения, но и личные переживания.

– Доверие: увеличилось доверие между членами семьи. Подросток стал более открытым к обсуждению своих проблем после занятий.

– Эмоциональное состояние: улучшилось общее настроение в семье, отмечались положительные эмоции, радость от совместной деятельности.

Семья 2

– Коммуникация: в процессе совместных занятий спортом одинокой маме удалось улучшить взаимодействие с детьми. Они начали обсуждать свои чувства и проблемы открыто.

– Доверие: наблюдались положительные изменения в доверии между матерью и детьми. Дети стали более уверенными в себе и научились помогать друг другу.

– Эмоциональное состояние: после занятий спортом семьи стали эмоционально ближе, конфликты стали возникать реже, а совместные достижения укрепили их отношения.

Семья 3

– Коммуникация: планирование спортивных мероприятий способствовало улучшению коммуникации между парой. Стало легче обсуждать трудности и находить компромиссы.

– Доверие: общие физические усилия способствовали росту доверия. Пара стала более поддерживать друг друга в трудные минуты.

– Эмоциональное состояние: общие занятия помогли снизить уровень стресса и повысить уровень счастья. Пара отметила, что у них стало больше общего времени вместе без конфликтов.

Вывод. Результаты данного исследования показали, что совместные занятия спортом могут существенно влиять на укрепление семейных отношений, особенно в семьях с тяжелыми внутриличностными конфликтами. Спорт способствует улучшению коммуникации, укреплению доверия и положительно сказывается на эмоциональном состоянии всех членов семьи.

В ходе эксперимента каждая из семей показала заметные улучшения в отношениях, что подтверждает эффективность спортивных активностей как инструмента для решения семейных проблем. На основании полученных результатов можно рекомендовать использование спорта как важный элемент в терапии семейных отношений и улучшении качества семейной жизни.

В дальнейшем рекомендуется расширить исследование, включив большее число семей и различные виды спортивных активностей для более глубокого анализа влияния физических упражнений на эмоции и психику участников.

Библиография

1. Митяков Д.А. Спорт в семье как способ формирования личности // Школа ответственного родительства. 2019. С. 315–318.

2. Серебренникова С.Н., Ларионова О.В. Спортивная семья – основа здорового общества // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого. 2019. С. 212–217.

3. Штайн И.В., Гунажоков И.К., Манько И.Н. Задачи семьи в приобщении детей к многолетним занятиям спортом // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития. 2017. С. 201–205.

УДК 004.896

APPLICATION OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF EDUCATION: “TECHNO-EYE” ATTENDANCE SYSTEM

Matvei Y. Zorko
Scientific supervisors: ***Svetlana K. Vidisheva, Tatiana V. Sitnikova***
Belarusian State University

Abstract. Over time, technologies evolve, necessitating new solutions. This applies to the field of education as well. The "Techno-Eye" project is designed to enhance the attendance tracking process in university settings by advanced facial recognition technology.

Keywords: *attendance system; education; technology; “Techno-Eye”*

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМА ПОСЕЩАЕМОСТИ “TECHNO-EYE”

Зорько М.Ю.
Научные руководители: ***Видишева С.К., Ситникова Т.В.***
Белорусский государственный университет

Аннотация. Со временем технологии развиваются, требуя новых решений. Это относится, в том числе, и к сфере образования. Проект Techno-Eye призван улучшить процесс отслеживания посещаемости университетов с помощью передовой технологии распознавания лиц.

Ключевые слова: *учет посещаемости; образование; технология; «Techno-Eye»*

In light of the advancement of recent technologies, the topic of training highly qualified personnel and improving undergraduate education has become quite pressing. Each year, new methods and techniques are being introduced into production. Mastery of them is a necessary requirement for sought-after specialist in the market. Since the using of technological advancements often speed up the process and reduces the risks of occasional errors, the integration of such things into the education area may help to enhance the efficiency.

The proposed “Techno-Eye” project is an automated attendance system specifically designed for university settings. Its primary function is to monitor and record student attendance in lectures with a high degree of accuracy and minimal human intervention. The system will be strategically positioned near the entrances of lecture halls to account for students’ entries and exits. Furthermore, it incorporates the flexibility to allow students to temporarily leave and re-enter the class. This technology will streamline the process and allow for more time to be dedicated directly to education.

Objectives of the “Techno-Eye” Project

1. *Development of a Reliable Recognition System*: a system has to identify the students as they enter and leave the lecture hall. The data provided to the university database should be correct and accurate.

2. *Assurance of Privacy:* the data must stay intact and satisfy the corresponding privacy laws in order to prevent the leak of personal data to the third parties.

3. *Facilitation of Easy Integration:* the system should be designed for seamless integration with the existing university IT infrastructure, i.e. compatibility with the existing system.

4. *Inclusivity:* the provided features must be accessible to all groups of students, to prevent any form of discrimination (e.g., with regard to disabilities).

5. *Real-Time Data Access:* the system aims at providing the possibility for faculty to monitor the attendance data in real-time.

6. *Support of Academic Success:* utilizing attendance data to detect patterns that can indicate a student's need for additional support or resources.

Goals of the "Techno-Eye" Project

1. *Automate Attendance Tracking to optimize the process of recording students' attendance:* by implementing an automated system, this goal seeks to eliminate the need for manual input, thereby minimizing the potential for human error and enhancing the efficiency of attendance tracking.

2. *Improve Accuracy:* ensuring the precision of attendance data is one of the main goals. The project aims at developing a system that reflects the actual presence in the lecture room.

3. *Save Time:* to lessen the time faculty members spend on administrative tasks with regard to the attendance tracking. By automating, the project aims to free up valuable time for faculty, which would allow the lecturer staff to pay attention to the education directly.

4. *Enhance Data Management:* the centralized system will support better data management practices and improve the overall administration of attendance records.

The Key Features of "Techno-Eye"

1. Facial Recognition

Description. The system utilizes advanced real-time facial recognition technology to identify students as they enter and leave the classroom. The technology of facial recognition is based on the artificial intelligence controlling and synchronizing the simultaneous work of the hardware (consisting of the web camera with high resolution, the cables, the system of lecturers' devices, and the inner university server) and the software (the database and means to regulate the correctness of its content). Having received the set of pictures from the camera, the artificial intelligence tries to build an abstract mathematical model that may include over a thousand of different kinds of parameters, which are unable to being "understan-dable" by humans.

At the next stage, the search system "compares" the constructed model to the database of models. Here, the comparison process is the optimization problem for some complex enough vector function. After the processing of information and finding the most relevant "candidate", the AI sends a query to the database to be processed further.

In case of errors with regard to the accuracies of the provided data, the lecturer has an additional possibility to fix them manually by their choice.

2. Selective Identification and Database Processing

Description. The system is able to complete many tasks varying from differentiating between lecturers and students to evaluating the average score of the test. This can be achieved thank to the complex mechanism of the interaction between the functions. First of all, the query sent by AI is to being accepted within the database. In turn the "accept"-function re-directs the query to some more specific filters to ensure that the data is valid. Next, the query is processed

by one of the internal functions depending on the event happened: “turn on the system”, “turn off the system”, “a person entered”, “the person stays within the room”, or “the person left”. Each of these events has its own arguments, i.e. the set of people who are entering or leaving the lecture hall.

As it is possible to leave or enter the lecture hall simultaneously by different people, the database analyzer supports the usage of several threads, each of which is responsible for processing exactly one person.

In case of extraordinary situation such as a low attendance rating in one of the students’ groups, or the lecturer’s illness, the system sends a special signal either to the person who is responsible for the “Techno-Eye” system maintenance within the university, or to the dean’s office. On the off-chance, any trouble after which the system is still able to function will be necessarily reported to the knowledgeable person.

3. Temporary Exit Option

Description. This option allows leaving the lecture hall easily with no need to be marked absent. The realization of this feature is hidden from end users and happens completely within the database. The user-friendly interface rapidly counts the “in”-s and “out”-s of a particular student allowing the lecturer to be informed about the actual presence every time they want just in few mouse clicks. Each temporary exit is accompanied by the corresponding message on the lecturer’s screen. In case of the double-entering or double-leaving, the system starts to check the information about the specific person. If its attempts are unsuccessful to make a decision whether the person is present or not, the system alerts the lecturer, or the “Techno-Eye” support service.

4. Synchronization

The instantaneous synchronization guarantees that attendance data is always up-to-date. This feature is really useful for storing some statistics data, and may be a cause to change the schedule in order to optimize the use of the lecture halls or avoid the crowd. The inner organization of the attendance system is based on the concurrency principles and the Go programming language, while for the storing synchronized database SQL is used. This enables the future developers of the “Techno-Eye” system to access the data via a set of tools defined and already realized in the imported libraries without any need to rewrite them.

5. Data Encryption

For this, the data is twice encrypted before transferring by means of the RSA-crypto-system, which is famous as one of the most secure cryptosystem.

The authorization process for lecturers to cope with the attendance data is organized using biometrics. In the “Techno-Eye” system there are only two options: using the fingerprint or using the iris. Such methods dramatically diminish the risk of being hacked by some “advanced” students with unknown intentions. All the data within the database is also stored in encrypted form to avoid the programmer to see some private information occasionally.

Since the “Techno-Eye” system is aimed at storing the personal information and protecting it from the “strangers”, using the encryption is a necessity.

Main Steps of the “Techno-Eye” realization

Step 1. Prototype Development. The initial step incorporates the creation of a prototype for preliminary testing by the participants of the education process. The prototype will serve as a foundational model to demonstrate capabilities and detect the potential issues.

Step 2. Pilot Program Implementation. Following the prototype creation, pilot program will be conducted in selected lecture halls. This targeted implementation will allow for real-world testing including testing its functionality that can provide valuable insights into the whole performance. Here, both the quality of the job by developers and the detailed feedback from the students and lecturers play the huge role. The earlier a problem is detected, the easier it is to fix it with the minimal possible costs. It may happen that due to some reasons, e.g. because of a sudden repair, university will not be ready to implement the “Techno-Eye” system fully, and it is cheaper to postpone the global inception for some time.

Step 3. Refinement. As mentioned above, during the pivot program implementation the feedback will be gathered systematically. This feedback can include both the complaints and wishes from users. Having received the corresponding query, the group of developers and the university staff has to discuss the matter more closely in order to maintain their future plans and avoid misunderstandings.

Step 4. University-Wide Rollout Planning: The final stage of the “Techno-Eye” project involves comprehensive planning for a university-wide rollout. This includes developing a detailed implementation plan for a smooth and successful deployment across the entire university as well as the formation of special management team from the staff to maintain the attendance system in proper condition.

References

1. Smith J. "Automated Attendance Systems: Enhancing Efficiency in Educational Institutions." Journal of Educational Technology, vol. 15, no. 2, 2023, p. 45–58.

2. Patel, R. Biometric Attendance Systems and Their Impact on Workforce Management. New York: Tech Press, 2021.

3. Lee, C. "RFID-Based Attendance Tracking: A Smart Solution for Businesses." International Journal of Business Technology, vol. 28, no. 3, 2022, p. 201–215.

4. Robinson, M. "The Role of AI in Attendance Monitoring and Work-place Productivity." AI & Business Review, vol. 10, no. 1, 2020, p. 67–72.

5. Harris, L. "Cloud-Based Attendance Systems: Innovations and Challenges." Technology & Society Journal, vol. 18, no. 4, 2021, p. 89–97.

УДК 37.091.31

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Гутаева Ж.Ж.[1], Атабиева Л.Х.[2], Довранова М.Д.[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения современных методик преподавания для иностранных студентов. Особое внимание уделяется трансформации образовательного процесса в ключевых сферах, направленных на повышение академической успеваемости по профильным дисциплинам. Исследуются перспективы применения инновационных языковых педагогических технологий, которые базируются на прогрессивных образовательных парадигмах. Подчёркивается их роль в личностном развитии обучающихся, активизации когнитивных ресурсов и реализации творческих способностей в условиях межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *обучение иностранному языку, инновационные и креативные технологии, направления педагогических инноваций, учебно-коммуникативный процесс*

INNOVATIVE APPROACHES TO TEACHING FOREIGN STUDENTS: THEORY AND PRACTICE

Gutaeva Zh.Zh.[1], Atabievaa L.Kh.[2], Dovranova M.D.[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article considers the problem of study and implemen-tation of new teaching methods. The article considers the need for modernization of education through key areas connected with improving the effectiveness of training in subject disciplines. The article emphasizes the possibility of using innovative methods of teaching foreign languages, based on an innovative approach, aimed at the development and self-improvement of the individual, at the disclosure of its reserve capabilities and creative potential.

Keywords: *foreign language teaching, innovative and creative technologies, directions of pedagogical innovations, educational and communicative process*

В современном мире, где глобализация стирает границы, обучение иностранных студентов становится неотъемлемой частью высшего образования. Однако традиционные методы обучения часто оказываются неэффективными для этой аудитории. Иностранные студенты приносят с

собой уникальный культурный багаж, языковые барьеры и различные образовательные традиции, что требует от преподавателей и учебных заведений адаптации и внедрения инновационных подходов.

Эффективность инновационных подходов также зависит от использования современных образовательных технологий. Онлайн-платформы, интерактивные доски, виртуальные лаборатории и другие инструменты позволяют сделать обучение более наглядным, увлекательным и доступным. Важно, чтобы преподаватели умели использовать эти технологии в своей работе и адаптировали их к потребностям иностранных студентов [1].

Не менее важным аспектом является организация поддержки иностранных студентов вне учебного процесса. Это может включать в себя консультации психологов, помощь в решении бытовых вопросов, организацию досуга и культурных мероприятий. Создание комфортной и поддерживающей среды помогает студентам быстрее адаптироваться к новой культуре и успешно учиться.

Внедрение инновационных подходов требует постоянного мониторинга и оценки результатов. Необходимо проводить анкетирования студентов, анализировать их успеваемость и собирать обратную связь от преподавателей. Это позволяет выявлять сильные и слабые стороны используемых методов и вносить необходимые коррективы.

В конечном итоге, инновационное обучение иностранных студентов – это инвестиция в будущее. Подготовка квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в международной среде, способствует развитию науки, экономики и культуры. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать образовательные программы и методы обучения, чтобы соответствовать вызовам современного мира.

В данной статье мы рассмотрим различные инновационные методы и формы обучения иностранному языку и их влияние на процесс усвоения иностранных языков.

Теоретические основы инноваций в обучении иностранных студентов

В основе эффективного обучения иностранных студентов лежат несколько ключевых принципов.

Культурная чувствительность. Преподаватели должны понимать и учитывать культурные различия, избегать стереотипов и создавать инклюзивную учебную среду, где каждый студент чувствует себя комфортно.

Языковая поддержка. Обеспечение достаточной языковой поддержки, включая курсы английского языка для академических целей, помощь в понимании лекций и заданий, а также предоставление материалов на разных языках, является критически важным.

Персонализированный подход. Признание индивидуальных потребностей и способностей каждого студента, адаптация учебных материалов и методов обучения для достижения максимальной эффективности.

Активное обучение. Переход от пассивного восприятия информации к активному участию в учебном процессе, включая групповые проекты, дебаты, презентации и практические занятия.

Технологическая интеграция. Использование современных технологий для улучшения обучения, включая онлайн-платформы, интерактивные инструменты, виртуальную реальность и мобильные приложения.

Развитие межкультурной компетенции. Необходимо оказывать помощь студентам в развитии навыков межкультурного общения, понимания и уважения к другим культурам, что является ключевым для успешной адаптации и будущей карьеры.

Практические примеры инновационных подходов

1. *Смешанное обучение*. Сочетание онлайн- и офлайн-обучения позволяет студентам учиться в своем темпе, получать доступ к разнообразным ресурсам и взаимодействовать с преподавателями и однокурсниками как в виртуальном, так и в реальном пространстве. Это позволяет студентам учиться в удобном для них темпе и повторять материал по мере необходимости [2].

Пример. Использование онлайн-платформ для предоставления учебных материалов, проведения тестов и организации форумов для обсуждения, в сочетании с очными лекциями, семинарами и практиками.

2. *Проектное обучение*. Студенты работают над реальными проектами, применяя полученные знания и навыки для решения практических задач. Это способствует развитию критического мышления, креативности и командной работы.

Пример. Разработка бизнес-плана для стартапа, создание веб-сайта для некоммерческой организации или проведение исследования по актуальной проблеме.

3. *Геймификация*. Внедрение игровых элементов в учебный процесс для повышения мотивации и вовлеченности студентов. Это может включать баллы, рейтинги, награды и соревнования. Игровые элементы в обучении могут сделать процесс обучения более увлекательным.

Пример. Использование онлайн-викторин с баллами, создание виртуальных квестов для изучения материала или организация дебатов в формате игры.

4. *Современные технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR)* открывают новые перспективы в преподавании иностранных языков. С их помощью можно моделировать реалистичные сценарии повседневного общения, где обучающиеся взаимодействуют на изучаемом языке. Такое погружение в искусственно созданную, но естественную языковую среду ускоряет развитие коммуникативных компетенций, и улучшает восприятие речи. Внедрение иммерсивных технологий в образовательный процесс трансформирует традиционные подходы, делая обучение более интерактивным и приближенным к реальным условиям [3].

Пример. Технологии VR и AR позволяют учащимся совершать виртуальные туры по музеям, архитектурным памятникам и исследовательским

центрам. В отличие от пассивного просмотра, такие форматы дают возможность напрямую взаимодействовать с экспонатами, проводить виртуальные эксперименты или участвовать в реконструкции исторических событий. Этот интерактивный подход не только повышает вовлечённость, но и обеспечивает более глубокое усвоение сложных концепций за счёт эффекта «присутствия» и практического опыта.

5. *Менторство и коучинг*. Создание программ менторства, где опытные студенты или преподаватели помогают новым иностранным студентам адаптироваться к учебному процессу и культурной среде. Это может включать регулярные встречи, обсуждение учебных трудностей и помощь в социальной интеграции.

Пример. Программа "Buddy System", где каждый новый студент получает наставника из числа старшекурсников, который помогает ему в адаптации, делится опытом и поддерживает в учебе.

6. *Интерактивные семинары и мастер-классы*. Проведение семинаров и мастер-классов, где студенты могут активно участвовать в обсуждениях, задавать вопросы и делиться своим опытом. Это создает атмосферу сотрудничества и обмена знаниями.

Пример. Организация семинаров по актуальным темам, где студенты могут представлять свои исследования и получать обратную связь от преподавателей и однокурсников.

7. *Использование социальных медиа и онлайн-сообществ*. Создание групп в социальных сетях или на платформах для обмена опытом, обсуждения учебных материалов и организации совместных мероприятий. Это помогает студентам оставаться на связи и поддерживать друг друга.

Пример. Создание закрытой группы в WhatsApp или в ВКонтакте для иностранных студентов, где они могут делиться полезными ресурсами, задавать вопросы и организовывать встречи.

8. *Обратная связь и оценка*. Регулярное получение обратной связи от студентов о качестве обучения и их потребностях. Это позволяет преподавателям адаптировать свои методы и подходы, чтобы лучше соответствовать ожиданиям студентов.

Пример. Проведение анонимных опросов и обсуждений в конце семестра, чтобы понять, что работает, а что требует улучшения.

Заключение. Инновационные подходы к обучению иностранных студентов не только способствуют улучшению качества образования, но и помогают создать более инклюзивную и поддерживающую учебную среду. Применение культурной чувствительности, языковой поддержки, активного обучения и современных технологий позволяет учитывать разнообразие студентов и их уникальные потребности. Важно, чтобы учебные заведения продолжали развивать и внедрять новые методы, обеспечивая тем самым успешную адаптацию иностранных студентов и их интеграцию в академическую среду. Это не только обогащает образовательный процесс, но и способствует формированию глобального сообщества, где каждый студент может внести свой вклад и получить ценный опыт.

Библиография

1. Ильина М.А. Электронные учебные пособия и их важность в учебном процессе // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2012. № 3 (18). С. 102–103.
2. Артамонова В.В. Развитие концепции геймификации в XXI веке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018 Т. 10, № 2. С. 37–43.
3. Кочкина З.А. Аудирование как процесс восприятия и понимания звучащей речи // Иностранные языки в высшей школе. 1964. № 1 С. 18–28.

УДК 372.881.161.1

НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Абазова Л.М.[1], Джанхотова З.Х.[2], Шенде Медхави[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования национально ориентированного подхода при работе с индийскими студентами. Излагаются взгляды на особенности реализация принципов этнометодики при работе с обучающимися из Индии с учетом национально-культурного обучения.

Ключевые слова: *национально-ориентированный подход, индийский контингент обучающихся, ментальность, студенческое сообщество*

A NATIONALLY ORIENTED APPROACH TO TEACHING INDIAN STUDENTS

Abazova L.M.[1], Dzhankhotova Z.H.[2], Shende Medhavi[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article is devoted to the problem of using a nationally oriented approach when working with Indian students. The author presents his views on the specifics of the implementation of the principles of ethnomethodics when working with students from India, taking into account national and cultural education.

Keywords: *national-oriented approach, Indian contingent of students, mentality, student community*

В последнее время, «в связи с интенсификацией межкультурных контактов, с интеграцией личности в общеевропейском образовательном пространстве, внимание большинства исследователей сосредоточено на проблемах коммуникации представителей разных культур» [1, с. 45]

В системе российского образования при работе с иностранным контингентом, когда смешение представителей различных этносов, их языков и национальных традиций достигло небывалого масштаба, проблемы национального характера, толерантного отношения к культурным ценностям и коммуникативного общения прослеживаются весьма явственно.

В последние годы наблюдается значительный рост количества иностранцев, приезжающих за знаниями и дипломами в вузы России, в том числе и в КБГУ. Университетские иностранцы – это граждане более 25 стран – Иордании, Судана, Марокко, Палестины, Пакистана, ближнего зарубежья. Неоспорима целесообразность анализа и внимания к национально-психологическим особенностям данной гетерогенной аудитории.

Применение национально ориентированного подхода благоприятствует успешному обучению русскому языку как иностранному, содействует эффективному достижению результатов. Этот метод базируется на основополагающих методических принципах учета этнокультурной и этнопсихологической национальной обусловленности. В его основе лежат языковая системность, сопоставление фактов русского языка с опорой на родной язык студентов или язык-посредник [2], учет национальных традиций образовательной системы, коммуникативная направленность обучения.

Первоначальные определения этнометодики встречались уже в 40-е годы XX века в работах Т.И. Капитоновой, Л.В. Московкина, А.Н. Щукина при характеристике сознательно-сопоставительного подхода к обучению иностранного языка [3, с. 8].

Основополагающие принципы это ориентированного метода обучения широко освещаются в работах Т.М. Балыхиной, В.Н. Вагнер, М.И. Цыреновой. Ученые единогласны в том, что использование национально-ориентированной методики дает возможность преподавателям при существенном сокращении сроков изучения, существенно расширить границы языковой базы, «добиться более точного и правильного его восприятия и прочного усвоения» [4, с. 70].

Действенность внедрения национально ориентированного подхода, естественно, предполагает и от самих преподавателей достаточно глубокой социокультурной подготовленности при работе с конкретным контингентом, Она подразумевает наличие знаний о политических и социальных особенностях страны, конфессиональной принадлежности, типе национального характера, своеобразии языковой системы его народа.

Сейчас в России обучаются порядка тридцати тысяч студентов из Индии. Динамика роста составляет 10–15 % в год. Последние 15 лет абсолютным приоритетом оставалось медицинское образование. 90 % индийских студентов хотят связать свое будущее с медицинскими специальностями.

Существенным стимулирующим фактором того, что медицинские специальности лидируют по набору индийских студентов для российских вузов стало появление качественно нового и перспективного предложения в разнообразном спектре предоставляемых образовательных услуг – получить образование на английском языке. Он выступает не объектом изуче-

ния, а приобретает роль посредника при обучении иностранных студентов, как средство получения новых знаний и подготовки к профессиональной деятельности.

Билингвальное образование имеет ряд преимуществ для подготовки специалистов, способных к выполнению своих профессиональных обязанностей на международном уровне, независимо от страны пребывания. Англоязычное образование значительно облегчает изучение фундаментальных дисциплин медицинского и естественно-научного профиля, процедуры нострификации и лицензирования.

Кабардино-Балкарский государственный университет стал одним из вузов России, в котором реализуются образовательные программы «Лечебное дело» и «Стоматология» с включенным английским языком. Состоялся второй выпуск специалистов.

За эти годы контингент индийских студентов уже хорошо знаком преподавательскому составу. Русисты, преподаватели-практики, кураторы, работающие с самым многочисленным землячеством высшей школы международного обКБГУразования, не понаслышке осведомленные о проблемах бытовых аспектов повседневной жизни, сложной адаптации к климатическому несоответствию в новых условиях, кулинарных предпочтениях и вегетарианских ограничениях, культурных ценностях, типе национального характера, с большим пониманием относятся к языковой культуре своих индийских подопечных.

Привычным и понятным стал индийский язык своеобразных жестов (раскачивание головой из стороны в сторону, означающее согласие; вытянутая вперед рука ладонью вниз с сгибанием и разгибанием пальцев как вежливая просьба войти в аудиторию; оттягивание мочки уха в качестве демонстрации извинения, раскаяния, признания проступка), адекватно воспринимается полученная информация невербального характера, которая заложена в выражении мимических движений и телодвижениях представителей этого этноса.

Преподавателей уже не шокирует громкое и эмоциональное общение студентов в группе, их смешливость. Они готовы к тому, что даже самое невинное упражнение – назвать имена молодых людей, индийских и российских студентов, нарисованных на картинке – может вызвать крайнее возбуждение и шумное веселье с закатывающимся смехом и хлопаньем в ладоши.

Обыденная ситуация на уроке – неправильного произнесенный звук, слово, некорректно прочитанная фраза – вызывает у них взрывы смеха. За подобной насмешкой незамедлительно последовал бы серьезный конфликт почти в любой группе иностранных студентов. Напротив, представители индийского шумного и веселого сообщества, обожают подшучивать друг над другом, при этом никто не высказывает обиды, не проявляет агрессии. У них отличное, жизнерадостное чувство юмора. Природная доброжелательность, отсутствие конфликтности, контактность, откры-

тость – характерные признаки национального характера и яркие черты индийских студентов помогают им быстро и легко адаптироваться в студенческом сообществе.

Вместе с тем преподаватели хорошо осведомлены, что часто студенты из Индии могут демонстрировать беспечное отношение к учебному процессу – часты случаи опозданий, пропусков занятий без уважительных причин, невыполнение домашних заданий. Поэтому весьма важны своевременное и оперативное и строгое реагирование на проявление любого нарушения учебной дисциплины, адекватное разъяснение требований, предъявляемых к учебным обязанностям студентов, контроль за четким выполнением поручений и заданий преподавателя.

Важно отметить, что процесс обучения иностранных студентов предполагает единый комплекс различных видов деятельности – от учебных до воспитательных. Он нацелен на формирование социокультурной компетенции, адекватного восприятия поведенческих правил и формул речевого взаимодействия: «понимание определённых жестов и других вербальных и невербальных сигналов, уместных в разных ситуациях общения» [3, с. 4].

Студенты зачастую сами демонстрируют в классе этикет, установленный по традиционной индийской схеме. На занятиях они беспрекословно и послушно делают все, что требует от них преподаватель. Когда преподаватель входит в класс, ученики встают и хором приветствуют его. По завершении урока никто из учащихся не позволит себе покинуть класс без разрешения учителя.

Помятуя о веселом нраве данного контингента, преподаватель может быстро приучить их к строгим правилам поведения в классе во время занятий: ребята ведут себя тихо, сосредоточенно, а уроки проходят в деловой и рабочей обстановке. Эти методы наведения учебной дисциплины, несомненно, будут способствовать академической успешности студентов.

Все годы учебы в университете и даже после его окончания значимые преподаватели и наставники будут оставаться авторитетами в их жизни.

Показательным является уже само уважительное обращение «tea-cher» – которое придает преподавательской деятельности высокий рейтинг и статусность. Не было случая, чтобы они не соглашались с оценкой своей работы, оспаривая ее необъективность, высказывали недовольство в адрес преподавателя относительно его замечаний и нареканий. Студенты из Индии отличаются почтительным отношением и предельно вежливым обращением к своим наставникам.

У студентов из Индии высоко развит дух коллективизма: они дружно готовятся к выступлениям, массово участвуют во всех мероприятиях. На уроках с удовольствием делят один учебник на троих, стараются помочь друг другу особенно более слабым студентам. Они весьма динамично поддерживают дружеские отношения в своих группах, что способствует взаимопомощи в учебе и активном обмене необходимой информацией. Однако эти свойства ментальности индийских студентов могут отрица-

тельно повлиять на процесс обучения. Преподаватель-русист должен быть готов к тому, что до урока на перемене домашние задания из тетрадей ответственных студентов оперативно переписываются всеми остальными, а иногда и вовсе выполняются сильными за отстающих в учебе учащихся, что ответы на тесты, выполненные подготовленными студентами, незамедлительно будут переданы по телефону всей оставшейся группе, а то и заранее другим группам. Поэтому важно для адекватного оценивания знаний при контроле предлагать студентам индивидуальные задания и разные варианты тестов и проверочных работ.

Перед преподавателем стоит задача научить студентов самостоятельному выполнению заданий, мотивировать их на результативную помощь, демонстрируя примеры действенного сотрудничества в условиях учебной аудитории или вне ее.

Только строгая объективность, последовательная доброжелательная требовательность без негативного прессинга на студентов и систематический контроль дают в обучении индийских студентов позитивные показатели и реальные достижения.

Студенты из Индии ориентированы на диалог, легко идут на контакт, всегда проявляют повышенную готовность к спонтанной коммуникации, активно стараются использовать при этом изученный материал и полученные знания. Преподаватели умело направляют их эмоциональность и открытость в ситуационно заданном общении в группах на практических занятиях, делая его особенно результативным. На уроках создаются разнообразные разговорные ситуации с распределением ролей, указанием лидирующей позиции одному или нескольким участникам, с целью обучения умению управлять развитием ситуации, проявлять толерантность в общении. Такая коллективная работа импонирует индийским студентам, позволяет разнообразить процесс обучения, дает положительный эффект и конкретные успехи в закреплении изученного материала.

Индийские студенты очень любят читать тексты вслух, активно участвуют в обсуждении их содержания. Зная эту особенность данного контингента учащихся, можно эффективно ее практиковать с использованием в разных приемах чтения в самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работе.

Преподавателям следует с начала учебного года донести до студентов академические и этические нормы, утановив правила поведения, поскольку, «опираясь на собственный языковой этикет и правила, регламентирующие поведение в родной стране, иностранный студент подчас грубо нарушает нормы русской сферы общения, что приводит к несостоявшейся коммуникации» [4, с. 34].

Ученые и аналитики – последователи Эдварда Твитчелла Холла – автора теории высоко- и низкоконтекстуальных культур, склонны относить жителей Индии по критерию контактности к носителям так называемых неконтактных культур. Они придерживаются мнения о том, что индийскому

населению по этническим нормам позволяется общение на почтительном расстоянии с минимальной частотой тактильных контактов. Однако новое этнокультурное окружения вносит существенные изменения в контактное поведение студентов. По истечении некоторого периода жизни в России молодые представители индийской молодежи – юноши и девушки – с нескрываемым удовольствием могут в шутку толкаться, дружески похлопывать по плечу, усаживаться за парту впритирку по три-четыре человека.

Обращает на себя внимание восприятие индийскими обучающимися личного пространства. Феномен личного пространства для жителей конкретной страны во многом определяется плотностью населения. В Индии это понятие вовсе отсутствует. Поэтому после занятий студенты, как правило, плотным кругом размещаются вокруг преподавателя, чтобы обсудить возникшие вопросы, проследить количество пропусков и успеваемость в классном журнале. На переменах ребята очень любят фотографироваться всей группой, компактно разместившись с преподавателем, чтобы отправить эти снимки своим родным и близким.

Студенты из Индии поддерживают близкие и доверительные отношения со своими кураторами, ищут у них поддержку, советуются по любым вопросам, касающимся учебы и быта. Объединенные усилия преподавателей-русистов и кураторов гарантируют успешность прохождения адаптационных процессов у индийских студентов к учебной деятельности и социальной среде, стимулируют результативность их интеллектуальной активности, поддерживают оптимистическое эмоциональное состояние, высокую работоспособность.

Отмечая непростой этап интеграции индийских студентов в новый информативно насыщенный для их восприятия учебный процесс, преподавательский состав и кураторы индийского землячества прилагают максимум усилий в их адаптации к новым формам обучения, контроля и оценки знаний, связанным с особенностями балльно-рейтинговой системы аттестации студентов Кабардино-Балкарского госуниверситета.

Индийские студенты с удовольствием вовлекаются во все университетские мероприятия, что позволяет им не только расширить языковое пространство, но и сформировать представление о мировоззренческих стереотипах местных народов, россиян.

Учитывая значительные имиджевые возможности, студенты из Индии проявляют повышенный энтузиазм и живой интерес к проведению национальных праздников. Ежегодно 7 ноября они дружно готовятся и весело отмечают День студентов (Махараштра) 7 ноября. Осенью индийские студенты активно празднуют Дивали (праздник победы света над тьмой, а добра – над злом), а весной проводят популярный древний индийский фестиваль – Холи.

Такие мероприятия выливаются в колоритные и самобытные праздники с феерическими фольклорными танцевальными и песенными номера.

Студенты демонстрируют аутентичные женские и мужские наряды**,** предлагают дегустацию излюбленного блюда национальной кухни – Халава Шира.

Таким образом, «реализация принципов этнометодики при работе с обучающимися из Индии направлена на повышение эффективности обучения русскому языку, ускорение социально-культурной адаптации и оптимизацию профессионального образования индийских студентов в России» [1, с. 50]

Безусловно, знание языковых особенностей, своеобразия культуры и ментальности контингента иностранных студентов позволяет оптимизировать эффективность и нарастить результативность при обучении русскому языку, свести к минимуму риск возникновения коммуникативного дискомфорта и психологического напряжения, ускоряет адаптивность иностранцев к новым условиям в лингвосоциуме.

Библиография

1. Абазова Л.М. Особенности адаптации индийских студентов в КБГУ // Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в вузах России: материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, Каб.-Балк. ун-т, 2020. 96 с.

2. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб.: Златоуст, 2000. 233 с.

3. Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному: курсы (под ред. Щукина А.Н.) . М.: Русский язык, 2018.

4. Вагнер В.Г. Национально ориентированная методика в действии // Русский язык за рубежом. 1988. № 1. С. 70–75.

УДК 372.881.161

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНДИЙСКИХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Абазова Л.М.[1], Джанхотова З.Х.[2], Каушик Ужжвал[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации обучения индийских студентов-медиков русскому языку. Автор излагает взгляды на целесообразность использования языка-посредника (английского) в преподавании русского языка как иностранного в группах англоговорящих студентов-медиков в целях оптимизации процесса обучения.

Ключевые слова: *индийский контингент обучающихся, программы обучения с включенным английским языком; язык-посредник, оптимизация учебного процесса*

ON THE ISSUE OF ORGANIZING RUSSIAN LANGUAGE EDUCATION FOR INDIAN MEDICAL STUDENTS

Abazova L.M.[1], Dzhankhotova Z.H.[2], Kaushik Uzhjval[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article is devoted to the problem of organizing Russian language education for Indian medical students. The author presents his views on the expediency of using an intermediary language (English) in teaching Russian as a foreign language in groups of English-speaking medical students in order to optimize the learning process.

Keywords: *indian contingent of students, training programs with English enabled, intermediary language, optimization of the educational process*

Последние несколько лет наблюдается устойчивая тенденция «разворота России на Восток», что повлияло на существенные изменения в интернационализации образования и значительном увеличении контингента студентов из Индии.

Россию и Индию связывает давняя дружба. Более семидесяти лет назад, 13 апреля 1947 года между двумя странами были официально установлены дипломатические отношения. СССР поддерживал Индию с первых дней после обретения ее независимости. Это было время, когда страна под руководством нового прогрессивного премьер-министра развернула курс на развитие плановой экономики. Именно реформаторская деятельность Джавахарлала Неру, а впоследствии его дочери Индиры Ганди оказали влияние и заложили основу масштабному сотрудничеству с Советским Союзом. Независимой Индии была оказана многоплановая помощь (технологическая, финансовая и техническая) в преодолении экономического отставания и становлении собственного промышленного производства, индустриализации, усиления обороны. Именно Советскому Союзу принадлежала ключевая роль в развитии науки и культуры. С того времени формировалось взаимодействие и в образовательном пространстве России и Индии.

В 50-х годах двадцатого века в индийских университетах началось преподавание русского языка. Оно было ознаменовано созданием первой одноименной кафедры в университете Дели (1956 год).

В 1955 году Джавахарлал Неру впервые посетил с дружеским визитом Советский Союз. В скором времени в двухстороннем порядке советские вузы начали зачислять первых студентов из Индии.

Следующий пик активности совпал с 70–80-и годами прошлого века. Они напрямую были связаны с неоднократными посещениями Советского Союза Индирой Ганди. Ее визиты активизировали и многократно увели-

чили масштаб образовательных обменов и научного сотрудничества. В российские вузы начали приезжать студенты из Индии, которые обучались в институтах по техническим, экономическим и медицинским направлениям. Это было широкое официальное признание уровня и качества нашего отечественного образования.

В 1960 году в Москве состоялось торжественное открытие Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (УДН, который с 1992 года стал именоваться РУДН). Каждая из дружественных Советскому Союзу развивающихся стран, в том числе и Индия, получила квоту для приема студентов.

Индийские студенты начали поступать и в ЛПИ, ЛГУ, ЛИВТ, медицинские институты и некоторые военные высшие учебные заведения.

В те далекие времена более четырех тысяч индийских студентов и специалистов получили образование и повысили квалификацию в Советском Союзе.

В настоящее время самой популярной среди индийских студентов продолжает оставаться именно наша медицина, благодаря качественной базе фундаментального образования.

Ежегодно около пяти тысяч представителей передовой индийской молодежи отравляются в Россию, чтобы получить достойное образование.

90 % индийских студентов хотят связать свое будущее с медицинскими специальностями. Большая часть из них мечтает стать дипломированными врачами. Их привлекают в первую очередь приемлемые цены на обучение, а качество знаний проверено не одним поколением выпускников медицинских вузов.

Эти студенты вряд ли осведомлены о том, что интеллектуальная элита независимой Индии 50-х годов XX века была обучена и профессионально подготовлена в вузах Советского Союза. Но в нынешние времена русский язык здесь изучают значительно больше индийских юношей и девушек, чем в далекие времена зарождения дружбы народов двух стран.

Сейчас в России обучаются порядка тридцати тысяч студентов из Индии. Динамика роста составляет 10–15 % в год.

Логическим продолжением такого сотрудничества в истории отношений двух стран стало крупнейшее знаковое событие – Российско-Индийский образовательный саммит, организованный по инициативе Россотрудничества. Его открытие состоялось 11 апреля 2024 года в Нью-Дели [1].

Это первое событие подобного масштаба на двустороннем направлении. Оно было посвящено презентации и продвижению передовых практик разных уровней образования и перспективных программ по расширению взаимовыгодного сотрудничества между странами.

Форум объединил не только представителей высшего образования России и Индии, но и дипломатов, политических и общественных деятелей, ученых, бизнесменов в поиске новых форматов и возможностей сотрудничества

в сфере образования, науки и технологий, подготовки высококлассных кадров для стратегических областей экономики обоих государств.

С российской стороны в его работе участвовало более 60 высших учебных заведений. Они представили разнообразные программы, перспективные планы. Это был не просто форум – это было заявление. Россия показала: образование становится не только экспортным продуктом, но и инструментом влияния, репутации, долгосрочного партнерства.

С февраля 2022 года наблюдается взрывной рост числа обучающихся: ежегодный прирост с 2–3 % увеличился до 15 %. Последние 15 лет абсолютным приоритетом оставалось медицинское образование.

«За последние восемь лет их число выросло на 205 %. Ежегодно около пяти тысяч представителей индийской молодежи отправляются в Россию за дипломами врача», – сообщила ТАСС заместитель министра здравоохранения РФ Семенова Татьяна Владимировна, присутствовавшая на Форуме [2].

В Кабардино-Балкарском государственном университете первые индийские студенты появились в девяностые годы. Они проходили обучение на 1 и 2 курсах медицинского факультета по специальности «Лечебное дело».

Решающим «стимулирующим фактором того, что медицинские специальности лидируют по набору индийских студентов для российских вузов стало появление качественно нового и перспективного предложения в разнообразном спектре предоставляемых образовательных услуг – получить образование на английском языке» [1, с. 46].

Английский язык выступает не объектом изучения, не только одним из предметов программы подготовки, а приобретает роль посредника при обучении иностранных студентов, как средство получения новых знаний – языком специальности, получения диплома и подготовки к профессиональной деятельности.

С 2010-х годов ведущие вузы России стали презентовать в перечне услуг привлекательные предложения для иностранцев – образовательные программы обучения на английском языке по различным специальностям. Новая форма получения образования даёт возможность избежать некоторые существенные проблемы, в частности, финансовую (с ощутимой экономией материальных средств, минуя обучение на подготовительном отделении); профессиональную (отпадает необходимость в процедурах нострификации и лицензирования); языковую (облегчает изучение фундаментальных дисциплин).

В 2016 году Кабардино-Балкарский государственный университет стал одним из вузов России, в котором начали реализовываться образовательные программы: «Лечебное дело» с включенным английским языком (Врачебная практика в области лечебного дела) и «Стоматология» с включенным английским языком (Врач – стоматолог). Состоялся второй выпуск дипломированных специалистов.

В настоящее время по этим программам в университете обучается 580 индийских студентов. Примечательно, что в учебном плане направлений подготовки предусмотрен профессионально ориентированный курс русского языка как иностранного, который необходим для социокультурной и академической адаптации иностранных студентов.

Билингвальное образование имеет ряд преимуществ для подготовки специалистов, способных к выполнению своих профессиональных обязанностей на международном уровне, независимо от страны пребывания.

В современном мире английский язык – язык глобализации играет доминирующую роль. По статистике на английском языке говорит более 1,1 млрд человек, при этом только для 400 млн он является родным. Индия представляет собой третье в мире, после США и Великобритании, англоговорящее государство.

Индия – многонациональная страна, в которой сосуществует 447 различных языков, восемнадцать из которых являются государственными (самый распространенный – хинди [4]), а двадцать два – официальными.

Английский язык в Индии не наделен статусом государственного языка. В стране он является вторым официальным языком.

Однако речь идет не о классическом английском языке, ибо взаимодействие в речи национального языка и английского привело к их смешению и образовало новый нелитературный специфический вариант – «индийский английский» или так называемый «Hinglish» [5].

Отмечается, что «если для коммуникации в экономике, науке и образовании характерно использование «хинглиш», то BabooEnglish используется местным населением и представляет бытовую разговорную речь и всё, что с ней связано (смешение местного и английского языков, большое количество сленговых выражений и полное пренебрежение грамматическими правилами)» [6, с. 152].

«Хинглиш» или «индийский английский», естественно, имеет ряд определенных особенностей, специфических черт, проявляющихся на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Именно таким вариантом, помимо родного языка, и владеют в разной степени индийские студенты.

Преподавателям РКИ, работающим с индийским контингентом по программам с включенным английским языком, предъявляются определённые квалификационные требования – обязательное базовое образование по специальности английский язык, с присвоением квалификации филолога, преподавателя английского языка.

На территории России традиционно преподаётся стандартный вариант английского языка, так называемый Standard English (SE), который в отечественной методике РКИ призван выступать в качестве языка-посредника при получении высшего образования для индийских студентов.

Как показала практика, преподаватели, начинающие работать в группах студентов из Индии, в первую очередь сталкиваются со специфическими проблемами фонетического характера. Однако, имея специальную языковую подготовку, они в течение первой недели адаптируются к основным особенностям фонетики индийского варианта английского языка. Студенты из Индии, как правило, также не испытывают сложностей в понимании объяснений программного материала на английском языке.

На начальном этапе обучения русскому языку индийским студентам, обучающимся по программам с включенным иностранным языком, на занятиях без языка-посредника, естественно, невозможно обойтись. В учебных ситуациях он максимально используется при введении новой лексики, объяснении грамматического материала, пояснении специфических терминов и знакомстве с лингвострановедческой информацией.

В дальнейшем интенсивность использования английского языка на занятиях со второго семестра на первом курсе снижается, а к концу второго курса он полностью вытесняется русским языком. При этом, преподаватель сознательно переходит на русский язык в тех случаях, когда у студентов имеется достаточный багаж знаний и умений, сформированы навыки для осуществления адекватной коммуникации, потребность и мотивация, которые уже должны быть заложены в основу дальнейшего обучения.

Рациональное сочетание русского языка и языка-посредника, грамотно выдержанный режим перехода от одного к другому стимулирует успешное формирование речевых и коммуникативных навыков у индийских студентов и оказывает положительный эффект на качество их подготовки.

Наш многолетний опыт работы с индийским контингентом подтверждает то, что вышеуказанная схема постепенного сокращения использования языка-посредника на уроке русского языка является оптимальной, она результативно и плодотворно способствует интенсификации процесса обучения РКИ.

Библиография

1. Новости ТАСС от 11 апреля 2024 года.

2. Новости Министерства просвещения Российской Федерации от 11 апреля 2024 г. о Российско-Индийском образовательном саммите.

3. Абазова Л.М. Особенности адаптации индийских студентов в КБГУ // Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в вузах России: материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, Каб.-Балк. ун-т, 2020. 96 с.

4. Scientific e-journal «Didactic philology». 2017. № 3 (7).

5. It’s Hinglish, innit? // BBC News Magazine. 2006. 8 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/6122072.stm).

6. Нагиба И.В. Индийский английский: история, статус, особенности // Известия восточного института. 2008. № 15.

УДК 372.881.161

НАГЛЯДНЫЕ СРЕДСТВА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

Атабиева Л.Х.[1], Гутаева Ж.Ж.[2], Атакурбанов Д.[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматривается использование наглядных средств обучения при изучении русского языка как иностранного, роль визуальных материалов в образовательном процессе, их влияние на восприятие и усвоение информации студентами на элементарном уровне. Сделана попытка анализа различных типов наглядных средств, их эффективность и применение в различных образовательных контекстах на основе личного опыта преподавания русского языка как иностранного в Кабардино-Балкарском государственном университете.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, методика преподавания, русский язык, лексика, наглядные средства, усвоение информации*

VISUAL AIDS IN TEACHING RUSSIAN VOCABULARY TO INTERNATIONAL STUDENTS

Atabieva L.H.[1], Gutaeva Zh.Zh.[2], D. Atakurbanov[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article discusses the use of visual aids in learning Russian as a foreign language. The role of visual materials in the educational process, their influence on the perception and assimilation of information by students at the elementary level. An attempt is made to analyze various types of visual aids, their effectiveness and application in various educational contexts based on personal experience of teaching Russian as a foreign language at Kabardino-Balkarian State University.

Keywords: *russian as a foreign language, teaching methods, Russian language, vocabulary, visual aids, information acquisition*

На уроках русского языка как иностранного часто используются наглядные средства при изучении грамматики и лексики. Подобная работа несет практический характер, и помогает слушателям подготовительного отделения легче усваивать пройденный материал на элементарном уровне [1].

Практика показывает, что вопрос в конце урока или в конце рассказа о себе – это запрос к опыту слушателя, от которого требуется умение свободно высказывать свое мнение. Часто на занятиях один слушатель, кото-

рому другие задают разные вопросы на любые темы должен отвечать и анализировать всю полученную информацию. При этом важно запомнить новые лексические единицы, обычно это слова, которые легко запоминаются и необходимы для наполнения грамматической конструкции. Лексические единицы читает сначала преподаватель, затем повторяют и записывают слушатели. При запоминании новых слов используются упражнения на запоминание, демонстрируются картинки, предметы, таблицы, рисунки и иллюстрации из книг [2].

Одни и те же средства обучения могут применяться в разных методах, а один и тот же метод – реализовываться с помощью разных средств. Например, по источнику передачи информации методы делят на словесные, наглядные и практические.

Принцип наглядности на уроках был впервые отмечен в трудах Я.А. Коменского (1592–1670), который дал принципу наглядности название «золотое правило» дидактики. *Правило предполагает использование всех органов чувств человека во время обучения*, или выражаясь иначе, применение наглядности.

На практических занятиях по русскому языку как иностранному мы часто используем таблицы, иллюстрации из книг и игры в карточках. Слушателям такой формат обычно нравится, они увлеченно отвечают на вопросы и поддерживают диалог друг с другом. Это увеличивает интерес и мотивацию обучающихся. Нами сделаны выводы о том, что именно в таком формате интереснее и быстрее запоминаются новые слова или новые правила. Подобную практику мы используем и при работе с антонимами и синонимами. Такая работа позволяет увидеть материал в разных ракурсах, что способствует пониманию и запоминанию [3]. Важно, чтобы наглядные средства обучения были качественными и вписывались в учебный процесс, в подобном случае мы получаем положительный результат.

Заключение. Основная цель нашей работы – сделать обучение русскому языку как иностранному интересным, динамичным, понятным и увлекательным для слушателей подготовительного отделения. Заинтересовать слушателей и получить хорошие результаты работы. Для этого мы используем материалы, которые активизируют зрительное восприятие и помогают закреплять новые слова и грамматические конструкции.

Библиография

1. Селеменев В. Новая наглядность // Народное образование. 2002. № 2. С. 158–162.

2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1978. 159 с.

3. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие. М.: Икар, 2011. 454 с.

УДК 796

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ЗАЧЕТНО-ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Бердиев Б.Ю.
Научный руководитель: ***Карданова Е.В.***
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния занятий физической культурой и спортом на уровень стрессоустойчивости студентов в период зачетно-экзаменационной сессии. Проведен сравнительный анализ уровня стресса среди студентов, регулярно занимающихся физическими упражнениями, и тех, кто ведет малоподвижный образ жизни. Результаты исследования подтверждают гипотезу о положительном влиянии регулярных физических нагрузок на способность справляться со стрессовыми ситуациями, возникающими в ходе подготовки и сдачи экзаменов.

Ключевые слова: *физическая культура и спорт, стрессоустойчивость, зачетно-экзаменационный период, малоподвижный образ жизни*

THE INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS ON STUDENTS' STRESS TOLERANCE DURING THE TEST SESSION

Berdiev B.Yu.
Scientific supervisor: ***Kardanova E.V.***
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of physical education and sports on the level of stress tolerance of students during the test session. A comparative analysis of stress levels was conducted among students who regularly exercise and those who lead a sedentary lifestyle. The results of the study confirm the hypothesis that regular physical activity has a positive effect on the ability to cope with stressful situations that arise during preparation and passing exams.

Keywords: *physical education and sports; stress tolerance; test period; sedentary lifestyle*

Современная жизнь предъявляет высокие требования к студентам вузов, особенно в периоды зачетно-экзаменационных сессий. Экзамены являются значимым источником стресса для большинства студентов, что негативно сказывается на их здоровье, эмоциональном состоянии и успеваемости. Од-

ним из возможных способов повышения устойчивости к стрессу является физическая активность [1, с. 39]. Регулярные занятия физкультурой и спортом способствуют улучшению физического состояния и адаптационных возможностей организма, повышению настроения, снижению тревожности, улучшению общего самочувствия [2, с. 125–126]. Однако конкретные механизмы влияния двигательной активности в форме физических упражнений и спорта на снижение стресса в период зачетно-экзаменационной сессии среди студенческой молодежи требуют дополнительного изучения.

В связи с этим цель нашей работы сводилась к исследованию уровня стрессоустойчивости студентов, занимающихся и не занимающихся физической культурой и спортом в период зачетно-экзаменационной сессии.

Мы предполагали, что студенты, регулярно занимающиеся физической культурой и спортом, обладают большей стрессоустойчивостью в условиях повышенной учебной нагрузки и экзаменационного стресса, по сравнению со студентами, ведущими менее активный образ жизни.

Организация исследования. Экспериментальное исследование проводилось на выборке студентов Кабардино-Балкарского государственного университета. Участники были разделены на две группы: первая группа состояла из студентов, активно занимающихся физической культурой и спортом, вторая – из студентов, ведущих преимущественно малоподвижный образ жизни. Общая выборочная совокупность участников эксперимента составила 60 человек.

Для оценки уровня стресса и тревожности использовался стандартизированный опросник Спилбергера – Ханина [3, с. 78]; были применены социологические методы, в форме интервью и анкетирования, включающие вопросы о частоте занятий физической культурой, интенсивности тренировок, уровне удовлетворенности своей физической формой и самочувствием в период экзаменов, а также методы математической статистики в форме корреляционного анализа – статистически значимых взаимосвязей между уровнем двигательной активности и показателями стрессоустойчивости испытуемых.

Результаты исследования. Анализ полученных данных показал статистически значимые различия между участниками двух экспериментальных групп (ЭГ 1 и ЭГ 2). Физически активные студенты демонстрировали значительно меньший уровень тревоги и напряжения в сравнении с теми, кто вел малоподвижный образ жизни (35,2±5,4 балла в ЭГ1 против 52,1±5,6 балла в ЭГ2, при $p<0,05$). Это подтверждает выдвинутую гипотезу о позитивном воздействии физической активности на устойчивость к стрессовым ситуациям.

Полученные экспериментальные данные были подтверждены и результатами корреляционного анализа Пирсона. Вычисленное значение отрицательного коэффициента ($r = –0,65$ при $p < 0,01$) указывает на обратную зависимость: студенты с достаточно высоким уровнем двигательной активности испытывают меньше стрессовых проявлений в период повышенной эмоциональной нагрузки.

Обсуждение результатов. Анализ полученных данных показал, что уровень стрессоустойчивости значительно выше у студентов, систематически занимающихся физическими упражнениями. Такие студенты демонстрировали меньшую склонность к тревожному состоянию и лучше справлялись с психологическим давлением в экзаменационный период. Регулярные занятия физической культурой положительно влияли на их психоэмоциональное состояние. Полученные данные согласуются с результатами многих отечественных исследователей [4, с. 235], подтверждающих важную роль физической культуры и спорта в поддержании хорошего самочувствия и успешности студентов в условиях современных образовательных реалий.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило предположение о том, что регулярные занятия физической культурой повышают стрессоустойчивость студентов в период экзаменационной сессии. Эти выводы подчеркивают важность включения спортивных мероприятий в расписание учебных заведений и стимулирования студентов к ведению активного образа жизни. Рекомендуется внедрение специальных мероприятий по стимулированию регулярной физической активности, включая дополнительные спортивные секции, доступные условия для самостоятельных занятий фитнесом и информирование студентов о положительном влиянии спорта на успешную учебу и качество жизни.

Библиография

1. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие. М.: КноРус, 2021. 239 с.

2. Ериков В.М. Физическая культура, спорт и здоровье в современном мире: сборник статей. М.: Русайнс, 2020. 240 с.

3. Спилберг Ч.Д., Ханин Ю.Л. Практикум по психологической диагностике: учебник / под ред. Е.В. Лушникова. СПб.: Речь, 2008. 235 с.

4. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : ПЕР СЭ, 2019. 528 с.

УДК 37.025.7

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Габдрахманова С.Е.
Научный руководитель: ***Андреева Е.А.***

Казанский Государственный Энергетический Университет

Аннотация. В статье исследуются подходы к развитию критического мышления в учебном процессе, охватывающие стадии актуализации знаний, изучения нового материала и анализа полученной информации. Представлены

такие инструменты, как генерация идей, систематизация информации в виде схем и обсуждения. Особое внимание уделяется применению технологии развития критического мышления в российских образовательных реалиях и её значению в совершенствовании способностей к анализу.

Ключевые слова: *критическое мышление, технология развития критического мышления (ТРКМ), образовательные технологии, методы обучения, анализ информации*

TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF CRITICAL THINKING

Gabdrakhmanova S.E.
Scientific supervisor: ***Andreeva E.A.***
Kazan State Power Engineering University

Abstract. This paper examines approaches to the development of critical thinking in the educational process, covering the stages of updating knowledge, studying new material and analyzing the information received. Tools such as idea generation, information systematization in the form of diagrams and discussions are presented. Special attention is paid to the application of critical thinking development technology in the Russian educational environment and its importance in improving analytical abilities.

Keywords: *critical thinking; technology for the development of critical thinking (TRCM); educational technologies; teaching methods; information analysis*

В условиях избытка информации, способность к критическому осмыслению становится ключевым умением. Навык анализа информации, отделения объективных данных от субъективных мнений и формулирования аргументированных заключений крайне важен как в профессиональной деятельности, так и при принятии ежедневных решений. Это особенно актуально в сфере образования, где традиционное заучивание материала уступает место развитию аналитических компетенций.

Критическое мышление представляет собой форму познавательной деятельности человека, отличающуюся углубленным восприятием, всесторонним осмыслением и непредвзятым отношением к информации, поступающей из окружающей среды.

Критическое мышление – не просто пассивное восприятие фактов, а активный процесс их оценки и интерпретации. Оно требует от человека умения задавать вопросы, искать скрытые предпосылки, и выявлять логические ошибки в аргументации. Обладая критическим мышлением, индивид способен отличать достоверную информацию от дезинформации, обоснованные аргументы от манипуляций и предвзятых суждений.

Этот тип мышления выходит за рамки простого запоминания и повторения. Он подразумевает способность к синтезу информации из различных источников, формулированию собственных выводов и обоснованию их на основе имеющихся данных. Критически мыслящий человек не принимает утверждения на веру, а стремится к пониманию причинно-следственных связей и выявлению закономерностей [1, с. 223].

В 1997 году в российскую образовательную систему была внедрена инновационная методика, разработанная американскими исследователями – Ч. Темплом, К. Мередит и Д. Стилл. Развитие этой технологии осуществлялось при содействии Консорциума демократического образования и Международной ассоциации чтения. Изначально представленный российским педагогам американскими коллегами проект носил название «Чтение и письмо для культивирования критического мышления». В рамках семинаров участники получали детальное представление о приемах данной технологии, а также знакомились с ее теоретическими принципами. Благодаря сотрудничеству между разработчиками технологии, практикующими педагогами и российскими учеными, предложенная модель была адаптирована к российским педагогическим реалиям. Были тщательно изучены дидактические, психологические и философские аспекты данного подхода, практическая составляющая проекта была расширена за счет добавления новых методов. В результате появилась модель, известная в педагогической литературе как «Технология развития критического мышления» (ТРКМ) [2].

Развитие умений критического анализа происходит последовательно, шаг за шагом. В рамках этой методики можно выделить ряд определенных стадий.

Вызов. На начальном этапе обучения, когда ученики сталкиваются с новой темой, преподаватель стремится активизировать их существующие знания и опыт. Это достигается путем представления информации, стимулирующей интерес и мотивирующей к дальнейшему изучению. Учащиеся актуализируют имеющиеся у них знания по предмету, обмениваются информацией и формулируют вопросы. Для структурирования информации используются записи, таблицы или графики, формулируются предположения и выстраиваются логические связи. Этот этап вовлечения имеет решающее значение, так как без него дальнейшее обучение будет неэффективным. Для стимуляции вовлеченности и повышения активности мышления применяются различные методики.

Осмысление. На этом этапе учащиеся получают новую информацию, расширяющую их понимание темы. Преподаватель предоставляет дополнительные данные, необходимые для поддержания интереса и про-должения исследования. Студенты углубленно знакомятся с представленным материалом, прилагая усилия для его осмысления и запоминания. Ведутся записи, а также возникают вопросы с целью внесения ясности. Важно направить восприятие учащихся в нужное русло, чтобы обеспечить максимальное усвоение информации.

Рефлексия. В финале осуществляется креативный синтез собранных данных. Преподаватель предлагает задания, требующие анализа, сравнения и со-

поставления новой информации с ранее известной. Учащиеся выдвигают предположения и проводят их верификацию, определяют взаимосвязь между факторами, оформляют табличные данные и визуализируют их в виде графиков. Допускается организация дискуссий или коллективного исследования. Результаты интеллектуального труда могут быть представлены в различных видах. На этом этапе происходит отбор наиболее значимой и интересной информации, которая лучше всего запоминается. Это и есть основная цель технологии развития критического мышления [3].

Приемы развития критического мышления

Техника мозгового штурма. Этот подход используется в различных образовательных областях. В данном контексте, он нацелен на совместное рассмотрение существующего вопроса, информации о нём, чтобы найти какое-либо решение. Это подстегивает деятельность мозга и приводит в действие мыслительные процессы.

Метод кластеров. Он заключается в создании схем, упорядочивающих информационные данные. Схемы показывают взаимосвязи между рассматриваемыми объектами, процессами или явлениями. В центре внимания оказывается основная проблема, вокруг которой концентрируются записи, включающие в себя различные гипотезы, имеющиеся данные, размышления и допущения, относящиеся к данной проблеме. Между ними обозначаются связи.

Приём «инсерт». Этот метод позволяет отметить информацию, текстовые данные специальными знаками, то есть выделить ключевую идею, проблему, спорные и важные сведения и т. д.

Метод дискуссии. Без группового обсуждения часто трудно принять окончательное решение. Один ученик может упустить что-то важное, не понять суть проблемы. В таком случае помогает коллективное обсуждение вопроса. В процессе необходимо вести краткие записи идей, теорий, аргументов. Это способствует более полному осмыслению рассматриваемой проблемы.

Приём незаконченных предложений. Данный метод продуктивен на этапе рефлексии. Такие предложения позволяют понять логику события, направить мысль учеников в нужное русло. Примеры предложений: «…если бы я не знал, как найти периметр прямоугольника, то…».

Метод «корзина идей». Этот метод эффективен в начале урока, когда ученики знакомятся с новой темой. Преподаватель объявляет тему и её ключевые понятия и выясняет, что ученики уже знают по этой теме; им необходимо записать все ассоциации, связанные с ней [4, с. 48–51].

Методика культивирования критического мышления способствует становлению личности студента, интегрирует его в культурное наследие, стимулирует интеллектуальное развитие и индивидуальность. Данный подход универсален и применим для решения широкого круга задач в образовании. Он включает в себя определенные методы и стратегии, исполь-

зование которых позволяет организовать учебный процесс таким образом, чтобы гарантировать активное и осознанное участие студентов в достижении образовательных целей [5].

Библиография

1. Михайлов Р.Р., Айснер Л.Ю. Технологии развития критического мышления и их роль в развитии гармоничной личности // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 230–234.

2. Ванчикова Н.В. Технология развития критического мышления // Открытый урок. Первое сентября: [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urok.1sept.ru/articles/679424 (дата обращения: 17.04.2025).

3. Технологии формирования критического мышления: справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/tehnologiya_razvitiya_kriticheskogo_myshleniya/ (дата обращения: 17.04.2025).

4. Овчаренко В.А., Репина И.А. Технология развития критического мышления // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. С. 47–51.

5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998.

УДК 37.01

К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Гашими Сария Ариф гызы
Научный руководитель: ***Кулиева Э.М.***
Бакинский славянский университет

Аннотация. Важной составляющей модели общекультурной компетенции является включение в образовательный процесс такого её параметра, как «диалог культур». Этот термин в рассматриваемом нами контексте означает, что каждое изучаемое научное понятие, явление природы, гипотезы и теории науки рассматриваются как диалог различных исторически существовавших логик, культур.

Ключевые слова: *учитель, педагогика, образовательный процесс, общекультурная компетенция, предмет*

ON THE ISSUE OF THE PARAMETERS OF THE THEORETICAL MODEL OF THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE TEACHER'S GENERAL CULTURAL COMPETENCE IN MODERN PEDAGOGY

Hashimi Sariya Arif
Scientific supervisor: ***Guliyeva E.M.***
Baku Slavic University

Abstract. An important component of the model of general cultural competence is the inclusion of such a parameter as the "dialogue of cultures" in the educational process. In the context we are considering, this term means that every scientific concept, natural phenomenon, hypotheses and theories of science are considered as a dialogue of various historically existing logics and cultures.

Keywords: *teacher, pedagogy, educational process, general cultural competence, subject area*

Понятно, что любой предмет можно всегда изучать с различных точек зрения. Но очевидно и то, что учитель должен изучать преподаваемый предмет прежде всего с педагогической точки зрения. Почему? Прежде всего потому, что высокий уровень научно-педагогической подготовки необходим как для работы на занятиях в вузах с углубленным изучением основ разных наук, так и в студенческих группах, работающих по самым обычным, хрестоматийным программам. С педагогической точки зрения, содержание занятия предполагает наличие у учителя необходимых дидактических представлений о данном предмете.

Как правильно подчёркивает Л.А. Ходякова «школьно-вузовская практика подтверждает недостаточно должное внимание показу модельного характера теоретических знаний, из-за чего реально страдает приобщение учащихся к культуре» [1, с. 11–12]. Будущему учителю необходимо развивать в себе умение по-новому ставить и решать задачи формирования мировоззрения учащихся средствами преподаваемого предмета, давать им более ясное и обобщенное представление об окружающем мире и методах его познания.

Как же этого добиться? Исследователи, на мнения которых мы ссылались в статье (а также некоторые другие их единомышленники) заявляют, что в теоретическую модель общекультурной компетенции вполне можно включать всевозможные историко-культурные справки, забавные случаи, даже анекдоты. Это вовсе не обедняет но, напротив, может разнообразить учебный процесс. Вообще элемент занимательности в разумной степени в современной педагогике никто пока не отменял. Научный историко-культурный материал – это одно из живых и действенных средств, помогающих раскрыть учащимся процесс познания и его движущие силы, развитие знаний, соотношение абсолютной и относительной истины. Скажем

больше того, необходимо ввести культурологический фактор в учебные предметы, ориентированные на изучение природы и смежных с ней предметов, фактов явлений.

Культурная осведомленность – неотъемленное требование к педагогу сегодняшнего дня, так как она способствует свободному владению непосредственно программным материалом, выработке умения осуществлять его дидактическую проработку и предусматривать возможные затруднения учащихся при изучении конкретного предмета. Расширение и углубление знаний, непосредственно связанных с общекультурным кругозором учителя, облегчает ему решение таких важных дидактических задач, как осуществление межпредметных и межкурсовых (внутри-предметных) связей.

Например, указанный нами художественно-культурный компонент как важный параметр модели выступает необходимым дополнением ко всему отмеченному.

В процессе изучения гуманитарных дисциплин студент (будущий учитель) должен иметь возможность увидеть историко-культурное своеобразие эпохи, к которой относится изучаемый материал. Нельзя не согласиться с тем положением, что в задачи вузов нашей республики входит формирование у студентов ясного понимания культуры каждой исторической эпохи. Считаем, что любая конкретизация окажется полезной и эффективной для занятий. К примеру, работам И. Кепплера и Г. Галилея в механике соответствует эпоха Т. Кампанеллы, Р. Декарта – в философии; П.П. Рубенса, А. Ван-Дейка и Х. Рембранта – в живописи, У. Шекспира или Лопе де Вега в литературе.

Действительно, наличие художественно-культурного компонента предполагает оказание учителю помощи в развитии мышления, адекватного культурного и этнического многообразия человечества. Данный параметр интересующей нас модели призван совершенствовать умение педагога приобщать учащихся к подлинным общечеловеческим ценностям.

Будущему учителю всегда надо бы помнить, что любая наука, основы которой он преподаёт, будет интересна большинству учащихся лишь в том случае, если ему удаётся показать её явные и скрытые, глубинные связи человека с обществом, социумом. Организуя познавательную деятельность учащихся, преподаватель должен давать им не только сведения, составляющие фундамент какой-либо науки и определенного учебного предмета, но и текущую информацию.

Она органично обогащает основные научные положения, показывает их в разнообразных связях и отношениях и одновременно с тем актуализирует содержание обучения, приближает его к современным и перспективным практическим нуждам общества и личности, связывает с выдвигаемыми жизнью проблемами.

Наконец, включение художественно-культурного компонента как параметр модели общекультурной компетенции также преследует цель совершенствовать подготовку учителя в вопросах развития у студентов образного мышления и интуиции, использования в педагогическом процессе средств художественной культуры.

Большое значение имеет для педагога знание биографий «программных» ученых, поэтов, художников и писателей. В действующих учебниках нередко упоминается несколько десятков ярких имён: А.А. Петров в автореферате кандидатской диссертации утверждает, что «…общекультурная компетенция наиболее ясно и чётко проявляется в умении учителя отобрать необходимый культурологический материал для занятий» [2, с. 13–14]. Это ещё один параметр конструируемой нами модели. Только, на наш взгляд, требуется дополнение к словам А.А. Петрова. Так как на биографические сведения, как правило, на занятиях в вузах отводится не более нескольких минут, биографический очерк должен иметь характер яркого и лаконичного этюда. В нём приводится не полное описание жизни, а лишь отдельные сведения, высвечивающие, с одной стороны, наиболее характерные качества личности, а с другой стороны – наиболее интересные и поучительные для студентов.

Итак, к каким выводам мы приходим? Разработанная модель может быть успешно реализована, если в организационном плане будет включать в себя несколько тесно взаимосвязанных между собою направлений. Среди них наиболее существенными считаем следующие три: а) теоретические; б) практические; с) исследовательские.

Теоретическое направление предполагает прослушивание лекций по спецкурсу «Общекультурная компетенция учителя», практическая – участие педагогов в семинарах и других практических занятиях в процессе изучения данного курса. В исследовательское включаем также участие студентов в консультациях, проводимых на базе республиканских вузов, связанных с рассматриваемой проблемой, подготовку материала к курсовым работам и выступлениям на данную тему, изучение соответствующей научно-художественной литературы. В период прохождения курсов повышения квалификации исследовательская деятельность будущего учителя заключается прежде всего, очевидно, в работе с соответствующей литературой: ее подборе, анализе, поиске необходимой информации. Таким образом, речь в данном случае идёт о своеобразных микроисследованиях по рассматриваемой проблеме, результаты которых могут быть впоследствии использованы в педагогической практике учителя.

Кроме отмеченного, структура модели развития и совершенствования общекультурной компетенции педагога включает в себя и личностный аспект. Это обусловлено необходимостью дифференцированного подхода к педагогам, учёта индивидуальности учителя, его интересов и опыта. Ни для кого сегодня не является секретом, что приоритетной целью в исследованиях по проблемам культуры, охватывающей, согласно данной компетенции, многие области разных наук, в том числе и профессиональное мастерство педагога, является смещение акцентов на личность учителя.

В конечном итоге развитие общекультурной компетенции учителя следует считать составной частью решения более общей задачи воспитания его педагогической культуры в целом. В ходе анализа предлагаемой модели следует также выделить в качестве основных её связей взаимодей-

ствие с предметно-методической и общепедагогической подготовкой учителя. В самом деле, взаимосвязь модели с предметно-методической подготовкой проявляется прежде всего в наличии ряда общих целей: расширении и углублении знаний по преподаваемому предмету; развитии умений отличать культуру одной страны от другой, формировании у наших студентов научно-исторического и культурологического понятия; совершенствовании подготовки будущего учителя в вопросах раскрытия гуманитарного аспекта преподаваемого предмета и др.

Связь манифестируемой теоретической модели с общепедагогической подготовкой будущего учителя проявляется в решении задач развития его профессиональных качеств. Это умение обеспечивать доступность в обучении, развивать как сугубо абстрактное, так и образное мышление, способность противостоять антинаучным взглядам и убеждениям, распространяющимся в последние годы в обществе, вести индивидуальную работу с учащимися, проявляющими особый интерес к конкретному предмету. Рассмотрение предлагаемой модели в историко-культурном плане показывает, что проблема взаимосвязи её параметров/компонентов требует дальнейшего изучения как в процессе вузовского, так и послевузовского образования педагога. Наконец, в границах общекультурной компетенции очень важно речевыми средствами формировать учебный интерес у студентов. Перечислять можно чуть ли не до бесконечности. Предела прекрасному не существует.

Библиография

1. Ходякова Л.А. Приобщение школьников к национальной культуре средствами изобразительного искусства // Русский язык в школе. 2004. № 6. С. 8–16.

2. Петров А.А. Общекультурная компетенция учителя и ее влияние на успешность педагогической деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Пенза, 1999. 29 с.

УДК 378

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

Гелястанова Э.Х.[1], Уметджанова А.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Аннотация. В современном мире трансформируются все сферы жизнедеятельности государства и человека. Образовательная парадигма не является исключением и одним из доминирующих направлений ее развития является интеграция науки и образования.

В данной статье рассматривается значимость синтеза научного знания и образовательной сферы, способствующий расширению интеллектуального кругозора студентов и формированию у них умений и навыков, адекватных вызовам реальности.

Ключевые слова: *наука, интеграция, образование, креативное мышление, обучение, междисциплинарный синтез, инновационный подход*

INTEGRATION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE UNIVERSITY EDUCATION SYSTEM

Gelyastanova E. Kh.[1], Umetdganova A.[2]

[1,2] *Kabardino-Balkarian* State Agrarian University *named after V.M. Kokova*

Abstract. In the modern world all spheres of the state and individual lives are being transformed. The educational paradigm is no exception and one of the dominant directions of its development is the integration of science and education. This article examines the importance of the synthesis of scientific knowledge and the educational sphere, contributing to the expansion of the intellectual horizons of students and to the formation of their skills and abilities adequate to the challenges of reality.

Keywords: *science; integration; education; creative thinking; training, interdisciplinary synthesis; innovative approach*

Современный мир стремительно развивается, и в соответствии с этим трансформируются практически все сферы жизнедеятельности человека и государства. Конечно, и отечественная образовательная парадигма не является исключением. Одним из доминирующих направлений развития российской системы образования является интеграция науки и образования, важность которой неоспорима.

Интеграционные процессы, которые осуществляются в различных научных сферах, как правило, оказывают непосредственное воздействие на образовательный процесс.

Учебные планы должны учитывать факт отсутствия серьезных междисциплинарных исследований, и в соответствии с этим разработать стратегический план научного развития на базе синтеза смежных сфер как современного гуманитарного, так и естественнонаучного знания. Примеров, подтверждающих междисциплинарный характер исследования много: лингвокультурология, психолингвистика, межкультурная коммуникация, корпоративная этика, маркетинговая психология, деловое общение и менеджмент, экология и биотехнология, биология и география, медицина и антропология, экономика и экологистика, экономика и маркетинговые стратегии, язык и автоматическая обработка речи, логопедия и др.

Интеграция различных сфер современного научного знания с другими областями будет способствовать не только расширению интеллектуального кругозора, но и формированию инновационных взглядов, соответствующих действительности. Учебные заведения должны выпускать специалистов, способных и готовых к новаторским подходам в процессе решения как рядовых, так и непредвиденных производственных задач. Интеграция науки и образования способствует решению учебно-воспитательных задач в образовательном учреждении.

Цифровизация системы обучения и различные инновационные процессы – это реальность современной образовательной системы, что способствует актуальным требованиям рынка труда [1, с. 16–27].

Традиционные методы обучения в вузе не всегда могут быть применимы в современных образовательных условиях. Но в то же время умелое планирование и рациональное сочетание передовых технологий обучения и воспитания учащейся молодежи дает свои незамедлительные результаты [1, с. 16–27].

Разрабатывание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) и программ обучения, совершенствование дистанционных образовательных технологий (ДОТ), использование научных достижений, освоение теоретических и практических знаний, умений и навыков (ЗУН) приводит к системному совершенствованию компетентности бакалавров [2, с. 249–257].

Научные исследования в силу своей природы расширяют представления современного человека о процессах, подлежащих тщательному исследованию, тем самым развивая эффективные стратегии, способные адаптироваться в производстве.

Образовательная парадигма занимает одно из доминирующих мест в общественной системе, и играет чрезвычайно важную роль в ней, так как преимущественно только в процессе обучения формируется интеллект студентов как будущих ученых-исследователей. Тем более процесс обучения адаптирует человека к динамично изменяющемуся миру, развивает его креативное мышление, расширяет кругозор.

Система образования обладает принципиально важной функцией в лице освоения, преумножения и трансляции новых теоретических и практических знаний.

Очевидность взаимосвязи между наукой и образованием в процессе обучения также способствует формированию у студентов чувства личной и социальной ответственности.

Наука дает методологии и знания, которые лежат в основе образовательных программ, а образование, в свою очередь, распространяет научные знания и подготавливает новые поколения квалифицированных специалистов. Но также есть и различные препятствия эффективной интеграции науки и образования, а именно:

– недостаток финансирования научных исследований и образовательных программ;

– нехватка квалифицированных преподавателей и ученых;

– разделение научных и образовательных учреждений.

Для преодоления обозначенных проблем следует:

– увеличить инвестиции в научные исследования и образовательные программы как в центральных, так и в провинциальных вузах;

– способствовать формированию необходимых условий для эффективного сотрудничества между научными и образовательными учреждениями;

– разрабатывать с последующим применением новейшие информационно-коммуникативные технологии;

– внедрять инновационные образовательные программы, которые будут развивать креативное мышление;

– развивать научную и общеобразовательную грамотность;

– поддерживать профессиональное развитие ППС образовательного учреждения, а также ученых-исследователей;

– повысить осведомленность общественности о значимости науки и образования в жизнедеятельности государства и человека [3, с. 74–75].

Научная сфера – это фундамент для процесса обучения, а образование отвечает за интеллект личности. Интеграция науки и образования должна отражаться в структуре учебных планов и программ как в средней образовательной школе, системе СПО, так и в учебных заведениях высшей школы.

Поддержка научных изысканий, направленных на решение проблем междисциплинарного характера, будет содействовать развитию как классического научного знания, в частности, так и научно-популярного образования, в целом. В первом случае, необходимо фундаментальное финансирование образовательных программ узко профильного и междисциплинарного характера, направленных на подготовку специалистов.

Во втором случае, для повышения интеллектуальной коэффициента общественности, формирования информационных площадок для конструктивного научного сотрудничества между представителями различных профессиональных сфер.

Библиография

1. Степанова Г.А., Демчук А.В., Арпентьева М.Р. Цифровизация и проблемы современного российского образования // Гуманитарные науки. 2021. № 3 (55). С. 16–27.

2. Лельчицкий И.Д., Сильченко А.П., Щербакова С.Ю. Теоретические основы проектирования структуры цифровой образовательной среды // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 249–257.

3. Мержанов А.Г., Брагинский И.И. Машиностроитель // Интеграция образования и науки. 2005. № 6. С. 74–75.

УДК 577.1:378.091.33

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ БИОХИМИИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Горбачева Е.Ю.[1], Аверченко К.В.[2]

[1,2]Гомельский государственный медицинский университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания биохимии в высшей школе. Особое внимание уделено развитию самостоятельной работы студентов, внедрению активных форм обучения, использованию цифровых технологий. Авторами показано, что сочетание разных методов повышает качество усвоения сложного научного материала.

Ключевые слова: *биохимия; преподавание; обучение*

SPECIFICS OF TEACHING BIOCHEMISTRY: A REVIEW OF CURRENT APPROACHES

Gorbacheva E.Y.[1], Averchenko K.V.[2]

[1,2]Gomel State Medical University

Abstract. The features of teaching biochemistry in higher school are considered in the review article. Special attention is paid to the development of independent work of students, introduction of active forms of teaching, use of digital technologies. The authors show that the combination of different methods improves the quality of learning complex scientific material.

Keywords: *biochemistry; teaching; learning*

Введение. Биохимия – ключевая составляющая медицинского образования, необходимая для понимания биологических процессов и их применения в здравоохранении. Эффективность образования зависит от методов обучения: интерактивные и интегративные подходы способствуют лучшему сохранению знаний, по сравнению с традиционными.

Материалы и методы. Для подготовки данного обзора проведен литературный анализ научных исследований за последние 20 лет. Источниками служили поисковые системы PubMed и eLIBRARY, Elsevier, IUBMB Journals и Cyberleninka по вышеуказанным ключевым словам.

Цель работы – обобщить имеющиеся литературные данные об особенностях преподавания биохимии в современной среде.

Основная часть

1. *Использование цифровых технологий и образовательных платформ.* Активное повсеместное внедрение в процесс образования электронных

учебно-методических комплексов (ЭУМК) создает принципиально новые обучающие возможности и современные педагогические инструменты [1, с. 350]. Электронные учебно-методические комплексы, платформы вроде Moodle позволяют организовать тестирование, самопроверку и дистанционное обучение.

2. *Цифровизация существенно меняет процесс обучения.* Современные цифровые технологии позволяют визуализировать структуры биомолекул. Как показало исследование Абреу и соавторов, использование визуализации 3D-структур белков с помощью программного обеспечения значительно улучшает понимание сложных молекулярных механизмов [2, с. 80–83]. Около 90 % студентов отметили, что такие подходы облегчают запоминание и делают материал более доступным.

3. *Активные методы обучения*. Практика показывает, что активные формы обучения, такие как ролевые игры, дискуссии, решение кейсов и тестовые задания, повышают интерес студентов и улучшают запоминание материала. Согласно данным Джумакаевой, внедрение активных методов, таких как игровые задания и ситуационные задачи, развивает коммуникативные и организаторские способности. Студенты, участвовавшие в активных формах обучения, показывали лучшие результаты на контрольных точках, по сравнению с традиционной системой обучения [3, с. 405–406].

Игровые методы обучения активно используются при изучении биологической химии. Игровые методики и динамические модели разработаны для изучения таких сложных тем, как «Строение и метаболизм липопротеидов» [4, с. 166–168; 4, с. 159–161], а также «Митохондриальная дыхательная цепь» [5, с. 122–123] и «Биосинтез белка» [6, с. 216–218].

4. *Применение обучающих видео.* С недавних пор стало популярным использование обучающих видео и гайдов для самостоятельной работы студентов. В основном для просмотра видеоуроков применяют такие платформы, как YouTube и TikTok. Это дает возможность изучать новые темы с мобильных устройств, обсуждать материалы в комментариях, получая обратную связь с самим автором видео [7, с. 385–388].

5. *Новые подходы в преподавании*. При внедрении перевернутых классов и командных занятий по методике «перевернутой головоломки» (Уильямс и соавторы) уровень усвоения материала по медицинской биохимии значительно увеличивался, а студенты отмечали рост мотивации и интереса к дисциплине [1, с. 344–347]. Эти методы обеспечивают лучшее понимание биохимических процессов, и повышают готовность к решению клинических задач.

В Воронежском государственном медицинском университете модель «перевернутого обучения» используется совместно с традиционной формой организации учебной деятельности. [8, с. 42–43].

6. *Проблемы усвоения знаний и их долгосрочного сохранения*. Графические методы играют важную роль в обучении, так как они помогают визуализировать информацию и делают её более доступной для восприятия.

Визуальные образы легче запоминаются, чем текстовая информация, что может улучшить долговременную память [9, 148 с.].

Тестовые задания также играют важную роль в процессе обучения и запоминания учебного материала и являются ключевым элементом для формирования долговременной памяти [10, 262 с.].

Заключение. Таким образом, современные подходы к преподаванию биохимии направлены на развитие активного, самостоятельного и осознанного обучения. Сочетание традиционных и инновационных методов, использование цифровых ресурсов и активное вовлечение студентов в учебный процесс позволяют значительно повысить качество усвоения материала и способствуют формированию прочных фундаментальных знаний, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Применение активных методов, интеграция биохимии с клиническими дисциплинами, использование цифровых технологий и развитие исследовательских навыков студентов являются перспективными направлениями дальнейшего совершенствования образовательного процесса.

Библиография

1. Уильямс К. и др. Создание и применение перевернутой головоломки для стимулирования интереса к биохимии у студентов-медиков. Biochem Mol Biol Educ. 2018 Jul. 46(4). С. 343–353.

2. Abreu PA, Carvalho KL, Rabelo VW, Castro HC. Computational strategy for visualizing structures and teaching biochemistry. Biochem Mol Biol Educ. 2019 Jan. 47(1). С. 76–84.

3. Джумакаева Б.С., Джумакаева К.С. Из опыта преподавания биохимии в высшей школе // Вестник Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета. 2024. Т. 29, № 1. С. 401–409.

4. Громыко М.В., Грицук А.И., Никитина И.А. Применение игровых методик в медицинском вузе на примере имитационно-ролевой игры «Липопротеиды» на практических занятиях по биологической химии // Актуальные проблемы медицины: сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции и 23-й итоговой научной сессии Гомельского государственного медицинского университета: в 4 томах, Гомель, 13–14 ноября 2014 года. Т. 1. Гомель: Гомельский государственный медицинский университет, 2014. С. 166–168.

5. Коваль А.М. и др. Имитационно-ролевая игра «митохондриальная дыхательная цепь» на практических занятиях по биологической химии // Актуальные проблемы медицины: сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции и 17-й итоговой научной сессии Гомельского государственного медицинского университета, Гомель, 22–23 февраля 2008 года. Гомель: Гомельский государственный медицинский университет, 2008. С. 122–123.

6. Громыко М.В., Грицук А.И., Никитина И.А. Имитационно-динамическая модель биосинтеза белка на практическом занятии по биохимии //

Актуальные проблемы медицины: сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции и 26-й итоговой научной сессии Гомельского государственного медицинского университета, Гомель, 03–04 ноября 2016 года. Гомель: Гомельский государственный медицинский университет, 2017. С. 216–218.

7. Громыко М.В. и др. Использование обучающих видео Youtube-канала «Рисуем биохимию» в образовательном процессе // Актуальные проблемы общей и клинической биохимии – 2023: сборник материалов республиканской научно-практической конференции, Гродно, 26 мая 2023 года. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2023. С. 385–388.

8. Кулакова Е.Н., Кондратьева И.В. «Перевернутое обучение» в медицинском образовании // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2015. № 2 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perevernutoe-obuchenie-v-meditsinskom-obrazovanii (дата обращения: 21.04.2025).

9. Громыко М.В. и др. Биохимия для самостоятельной работы. Гомель: Гомельский государственный медицинский университет, 2021. 148 с.

10. Никитина И.А. и др. Сборник тестовых заданий по биологической химии: учебно-методическое пособие для студентов 2 курса всех факультетов учреждений высшего медицинского образования. Гомель: Гомельский государственный медицинский университет, 2023. 262 с.

УДК 378.14

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ

Нурмырадов Джемшит
Научный руководитель: ***Лоова Э.С.***

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы, исторические предпосылки, современные подходы и перспективы применения исследовательского метода обучения в педагогике. Анализируется влияние исследовательской деятельности на развитие компетенций обучающихся, формирование критического мышления, креативности и самостоятельности. Приводятся примеры внедрения исследовательского подхода на разных уровнях образования, обсуждаются проблемы и перспективы его развития в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: *исследовательский метод, педагогика, активное обучение, проектная деятельность, самостоятельная деятельность, когнитивные способности, критическое мышление, образовательные технологии*

RESEARCH-BASED TEACHING AND ITS APPLICATION IN PEDAGOGY

Nurmyradov Dzhemshit
Scientific supervisor: ***Loova E.S.***

Kabardino-Balkarian State Agrarian University *named after V.M. Kokova*

Abstract. The article examines the theoretical foundations, historical background, modern approaches and prospects for applying the research-based teaching method in pedagogy. The influence of research activities on the development of students' competencies, the formation of critical thinking, creativity and independence is analyzed. Examples of the implementation of the research approach at different levels of education are given, and the problems and prospects for its development in the context of digitalization of education are discussed.

Keywords: *research method, pedagogy, active learning, project activities, independent activities, cognitive abilities, critical thinking, educational technologies*

В современном мире, где перемены в социально-экономической сфере происходят стремительно, особое значение приобретает способность человека самостоятельно приобретать знания, анализировать данные, формулировать и решать проблемы. Это необходимо как для выпускников школ, так и для студентов высших учебных заведений. В связи с этим исследовательский метод обучения, нацеленный на формирование активной познавательной позиции учащихся, становится особенно актуальным.

Данный метод позволяет организовать процесс обучения таким образом, чтобы ученики становились активными участниками образовательного процесса, а не просто пассивными потребителями информации. Развитие исследовательских навыков способствует успешной социализации, профессиональному самоопределению и готовности к непрерывному образованию на протяжении всей жизни.

Исследовательский метод обучения – это организация учебной деятельности, при которой учащиеся выступают в роли исследователей, а процесс получения знаний осуществляется через самостоятельное обнаружение закономерностей, выдвижение гипотез и их проверку.

Основные характеристики метода:

– самостоятельность в постановке задач;

– проблемность обучения;

– наличие исследовательского поиска;

– разработка новых способов решения задач.

Как отмечал Выготский Л.С., обучение должно идти впереди развития, стимулируя его [1, с. 15]. В этом контексте исследовательский метод служит мощным инструментом формирования «зоны ближайшего развития» учащегося.

Идеи использования исследовательского подхода в обучении можно найти уже в трудах Сократа, который считал, что знание рождается в процессе постановки вопросов и поиска ответов. В Средние века схоластическая традиция сделала акцент на репродуктивное обучение, но в эпоху Просвещения идеи самостоятельного исследования вернулись благодаря трудам Я.А. Коменского и Ж.-Ж. Руссо.

В XIX веке Джон Дьюи развил концепцию обучения через деятельность (learning by doing), заложив основу практико-ориентированного подхода в педагогике. В советской педагогике исследовательский метод активно применялся в рамках трудового обучения и проектной деятельности (работы Крупской Н.К., Макаренко А.С.) [2, с. 206].

Эффективная реализация исследовательского метода предусматривает прохождение следующих этапов:

– определение исследовательского вопроса;

– формулирование предположений (гипотез);

– сбор и анализ полученных данных;

– организация экспериментов или наблюдений;

– интерпретация результатов исследований;

– подготовка заключений и оформление полученных данных.

Важно, чтобы на каждом этапе учащиеся действовали осознанно, принимая решения самостоятельно, а преподаватель выступал в роли советника и наставника.

В дошкольном образовании исследовательский метод осуществляется через наблюдения, эксперименты с природными материалами, игровые эксперименты.

В начальной школе акцент делается на развитие умений задавать вопросы, выдвигать предположения, проверять их посредством простых исследований.

В основной школе школьники учатся работать с различными источниками информации, представлять результаты в форме рефератов, проектов, презентаций.

В старших классах и вузах исследовательская деятельность приобретает более сложный характер: студенты проводят эмпирические исследования, участвуют в научных конференциях, пишут курсовые и дипломные работы.

Выбор формы реализации исследовательского метода зависит от целей и задач учебного процесса, возраста и уровня подготовки обучающихся, включая:

– индивидуальные проекты;

– групповые исследовательские работы;

– научные кружки;

– олимпиады исследовательских проектов;

– научные конференции школьников и студентов.

Современные технологии значительно расширяют возможности исследовательского обучения. Цифровые лаборатории, виртуальные симуляторы, онлайн-базы данных позволяют проводить исследования в условиях, ранее недоступных в обычной школе.

Интернет-ресурсы дают доступ к огромному объему информации, что требует формирования у учащихся навыков критического анализа источников, работы с данными, обработки больших массивов информации.

Несмотря на очевидные преимущества, исследовательский метод обучения сталкивается с рядом проблем:

– недостаточной подготовки педагогов;

– ограниченностью временных и материальных ресурсов;

– сопротивлением части учащихся из-за сложности самостоятельной деятельности.

Решение данных проблем возможно посредством внедрения программ повышения квалификации для учителей, поддержки инициатив школьников, разработки методических рекомендаций и организации исследовательских лабораторий в школах.

Будущее исследовательской методологии тесно переплетается с последующим включением цифровых инструментов в образовательный процесс, углублением междисциплинарных начинаний и совместной работой учебных заведений с научно-исследовательскими организациями.

Особенно важным становится подход STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics), который базируется на принципах обучения через исследование и нацелен на формирование научного мышления и инженерных компетенций у подрастающего поколения.

Таким образом, метод исследования в образовании – это эффективный способ стимулировать познавательную деятельность, развивать критическое мышление и воспитывать самостоятельность у учащихся. Чтобы успешно использовать этот метод, необходима методическая подготовка учителей, организация условий для работы над исследовательскими проектами и интеграция цифровых технологий в учебный процесс.

Формирование исследовательских навыков у учащихся полностью соответствует современным стандартам качества образования и представляет собой приоритетное направление в модернизации образовательных систем.

Библиография

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, Эксмо, 2005. 193 с.

3. Сластенин В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педвузов. М.: Школьная Пресса, 2004. 576 с.

УДК 37.091.31

К ОСОБЕННОСТЯМ НЕЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Журтова А.З.[1], Тачбердиева Б.А.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей преподавания русского языка как иностранного в неязыковой среде. Автором выявляются и анализируются проблемы, барьеры и ограничения в данной сфере, а также предлагаются механизмы и технологии их преодоления, что представляется исключительно актуальным в свете реализации комплексной государственной программы Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом».

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, преподавание языка, неязыковая среда, поддержка и продвижение русского языка за рубежом*

TO THE PECULIARITIES OF NON-LINGUISTIC ENVIRONMENT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Zhurtova A.Z.[1], Tachberdieva B.A.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of teaching Russian as a foreign language in a non-linguistic environment. The author identifies and analyzes problems, barriers and limitations in this area as well as suggests mechanisms and technologies for overcoming them which seems extremely relevant in the light of the implementation of the comprehensive state program of the Russian Federation "Support and promotion of the Russian language abroad".

Keywords: *russian as a foreign language, language teaching, non-linguistic environment, support and promotion of the Russian language abroad*

По результатам исследования «Индекс русского языка в современном мире», подготовленного экспертами Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в 2024 году, русский язык продолжает удерживать пятое место в мире в индексе глобальной конкурентоспособности языков. Кроме того, он занимает седьмое место по распространенности, входя в число двенадцати ведущих языков планеты [1].

На русском языке говорят и/или изучают его в 66 странах. По оценкам специалистов справочного издания «Ethnologue: Languages of the World» [2] в 2025 году по всему миру на русском языке говорят более 253 млн человек.

По популярности он уступает только английскому, испанскому, французскому, китайскому, хинди (последние два занимают высокие места благодаря численности населения в Китае и Индии) и немецкому.

Русский язык занимает первое место в Европе по численности носителей [3] и самый распространенный славянский язык [4]. Он является одним из шести официальных языков ООН [5], а также, по оценкам экспертов [1; 6], в 2024 году он стал четвертым наиболее широко используемым языком в Интернете.

Анализ положения «великого и могучего» экспертами проводился по пяти ключевым параметрам: распространенность языка в мире, количество международных организаций, где язык является официальным или рабочим, количество публикаций в международных научных базах данных, количество периодических изданий, употребление в цифровой среде.

Самая неустойчивая позиция русского языка – седьмое место по распространенности. Данный параметр ослабляют два критерия. Во-первых, снижение числа говорящих на русском языке (с 257 млн человек в 2020 году до (по разным оценкам) 255–253 млн в 2024 году). Во-вторых, заметно сужается русскоязычное пространство в Содружестве Независимых Государств несмотря на то, что русский язык во входящих в него странах традиционно считается востребованным.

Тем не менее благодаря внешнеполитическим усилиям и разработанной по поручению Президента РФ В.В. Путина комплексной государственной программе Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» с периодом реализации 2022–2031 гг., соисполнителями и участниками которой выступают Минкультуры, Минобрнауки, Минпросвещения, Минцифры и Россотрудничество [7], наметилась и позитивная тенденция: отмечаются признаки роста востребованности русского языка в странах БРИКС и в ряде стран Африки.

На сегодняшний день официально в БРИКС входят 10 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, ОАЭ, Иран, Эфиопия, Египет и Индонезия. Официальное членство Саудовской Аравии находится на рассмотрении. Кроме того, группа БРИКС создала категорию официальных стран-партнеров для содействия более тесному сотрудничеству. В нее входят: Беларусь, Боливия, Куба, Казахстан, Малайзия, Таиланд, Уганда, Узбекистан, Нигерия. Алжир, Турция и Вьетнам были приглашены стать государствами-партнерами, но они еще не подтвердили свой статус [7].

Вышеуказанная Госпрограмма «является документом стратегического планирования в сфере продвижения русского языка, расширения русскоязычного культурного, образовательного и информационного пространства. Государственными приоритетами ее реализации являются:

– усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве;

– распространение и укрепление позиций русского языка в мире, в том числе как языка международного общения;

– популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки» [7].

Безусловно, одной из доминант поддержки и продвижения русского языка за рубежом, а также обеспечения его функционирования внутри страны как языка международного рынка труда выступает активное развитие особого раздела лингводидактики – «Русский язык как иностранный» (РКИ) [9; 10], который занимается изучением русского языка с целью разработки методов, методик, технологий его преподавания носителям других языков, проживающим на территориях, где русский не является языком общения или широко не распространён, по сути, в неязыковой среде.

Преподавание РКИ в неязыковой среде имеет ряд особенностей, на рассмотрении которых мы и остановимся в настоящей статье.

1. Ограниченная языковая среда

Ограниченная языковая среда обусловливает для изучающих РКИ минимальный объем практики вне аудиторных занятий, т. е. учащиеся редко могут услышать русскую речь в повседневной жизни, что существенно замедляет формирование навыков восприятия на слух и спонтанной речи.

Одним из возможных решений данной проблемы может стать более широкое использование аудио- и видеоматериалов (подкастов, фильмов, песен и т. д.) как в аудиторной, так и в самостоятельной работе учащихся.

Кроме того, важным лингводидактическим фактором выступает формирование и развитие искусственной языковой среды через создание разговорных клубов, а также дискуссионных групп для коммуникации в социальных сетях и чатах с носителями русского языка.

2. Культурный барьер

Сложности преподавания РКИ в неязыковой среде как иной по отношению к российской семиосфере тесно связаны с незнанием российских реалий и отсутствием опоры на различные дискурсивные факторы, что значительно осложняет адекватное восприятие и понимание контекста.

В этой связи существенным является демонстрация и привитие интереса, уважения и, в конечном счете, любви к национальной российской культуре (литературе, балету, живописи, кино, архитектуре, народным художественным промыслам и т. д.), национальному историческому наследию и культурной самобытности народов России.

Также обязательным является внедрение в образовательный процесс на занятиях элементов страноведения и лингвокультурологии, связанных с культурными традициями, современностью, праздниками, мемами и т. д., а также объяснение и далее лингвокоммуникативная и поведенческая инсценировка бытовых ситуаций в различных обстоятельствах (на улице, в транспорте, в магазине, в гостях и т. д.).

3. Отсутствие мотивации

Если в русском языке нет необходимости и востребованности на работе или в повседневной жизни, иностранные учащиеся могут утратить

интерес и мотивацию к его изучению. Кроме того, причиной такой утраты может стать разный уровень учащихся в группе, т. е. часто в группах смешиваются учащиеся с разным уровнем мотивации, имеющихся знаний и способностей.

В таком случае, адаптируя учебные материалы под уровень и интересы учащихся, необходимо применять гибкий подход (дифференцированные по уровню владения языком задания, индивидуальные проекты, парная работа) и скоррелировать программу обучения с личными целями и приоритетами учащихся, такими как путешествия, хобби, карьера и т. д.

4. Влияние родного языка

В качестве фактора, затрудняющего изучение РКИ, может выступать значительная интерференция (фонетическая, грамматическая и т. д.) со стороны родного языка. Помочь в этом деле может сравнительный анализ ошибок (например, объяснение падежной системы русского языка через аутентичные аналогии в родном языке). Кроме того, важно делать упор на сложных для конкретной языковой группы темах (например, для китайцев – на произношении, для турок – на роде существительных и т. п.).

5. Дефицит учебных материалов

Несмотря на довольно разветвленную партнёрскую сеть Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (35 центров в различных странах мира), целью которой как раз и выступает реализация мер и задач, предусмотренных Госпрограммой по поддержке и продвижению русского языка за рубежом, в некоторых странах сложно или даже невозможно найти качественные учебники по РКИ.

В силу сложившейся на международной арене общеполитической ситуации, беспрецедентного количества санкций, наложенных на нашу страну, а, как результат, затрудненности перемещений по миру и проблематичности осуществления финансовых транзакций, выходом из сложившегося положения можно считать активное развитие и продвижение разнообразных бесплатных образовательных цифровых ресурсов (специализированных Интернет-сайтов, платформ, онлайн-курсов, VR/AR и интерактивных языковых сред, приложений для компьютера и телефона, подкастов и каналов на YouTube и Rutube, соцсетей и т. д.).

Исходя из вышеизложенного, скажем о том, что в методическом плане при преподавании РКИ в неязыковой среде необходимо делать акцент, в первую очередь, на использовании коммуникативного метода, фокусируя внимание на общении, а не на заучивании правил. Эффективным будет реализация данного коммуникативного метода через применение различных игровых образовательных технологий (ролевых игр, симуляцию реальных ситуаций, квесты, квизы и т. д.).

Хорошим и действенным лингводидактическим подспорьем станет и метод визуализации учебного материала через картинки, схемы, жесты для объяснения затруднительных моментов.

В заключение отметим то, что преподавание РКИ в неязыковой среде требует креативности, гибкости и умения мотивировать студентов. Важно сочетать традиционные методы с цифровыми инструментами и живым общением, чтобы компенсировать отсутствие языковой среды. Применение данных методов создает широкие возможности для роста, расширения представительства и востребованности русского языка в мире, а это, в общем и целом, является благоприятным признаком устремленности русского языка и культуры в будущее.

Библиография

1. Емельяненко В. Эксперты оценили положение русского языка в мире // Русский Мир.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// rusmir.media/2024/12/25/russkiyazik (дата обращения: 08.05.2025).
2. Ethnologue: Languages of the World. 28th edition. 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ethnologue.com/language/rus/ (дата обращения: 8.05.2025).
3. The 10 Most Spoken Languages in Europe // Tandem [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tandem. net/blog/10-most-spoken-languages-europe (дата обращения^ 08.05.2025).
4. Russian // University of Toronto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://learn.utoronto.ca/russian (дата обращения: 08.05.2025).
5. Official Languages // United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/our-work/official-languages (дата обращения: 8.05.2025).
6. Languages most frequently used for web content as of January 2024, by share of websites // Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// www.statista.com/statistics/262946/most-common-languages-on-the-internet (дата обращения: 08.05.2025).
7. О комплексной государственной программе Российской Федерации «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/ activity/state_programs/ 1840129/ (дата обращения: 10.05.2025).
8. Страны-участницы БРИКС // БРИКС сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bricstoday. com/members (дата обращения: 10.05.2025).
9. Барышников Н.В. Насущные проблемы методики обучения иностранным языкам как науки // Иностранные языки в школе. 2022. № 2. С. 4–12.
10. Барышников Н.В. Этнолингводидактика и русский язык // Мир русского слова. 2002. № 2. С. 54–56.

УДК 37.013

РОЛЬ И МЕСТО ВОЛЕЙБОЛА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Гурбаниязов А.[1], Коноплева А.Н.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье дается оценка роли волейбола в системе воспитания и образования обучающихся. Волейбол как спортивная игра считается одной из наиболее популярных и распространенных игр среди детей и молодежи. Особую популярность ему обеспечивает доступность инвентаря и оборудования, а также коллективный характер взаимодействий. Занятия волейболом способствуют развитию физических и морально-волевых качеств детей разного возраста. Данный вид спорта входит в учебную программу как в школах, так и в средних и высших учебных заведениях.

Ключевые слова: *волейбол, физическое воспитание, обучающиеся, студенты, школьники, учебная программа*

THE ROLE AND PLACE OF VOLLEYBALL IN THE EDUCATION SYSTEM OF STUDENTS

Gurbaniyazov A.[1], Konopleva A.N.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article assesses the role of volleyball in the education system of students. Volleyball as a sports game is considered one of the most popular and common games among children and young people. It is especially popular with the availability of inventory and equipment, as well as the collective nature of interactions. Volleyball classes contribute to the development of physical and moral-volitional qualities of children of different ages. This sport is included in the curriculum both in schools and in secondary and higher educational institutions.

Keywords: *volleyball, physical education, students, students, curriculum*

Волейбол – это игра смелых, физически развитых, обладающих мгновенной реакцией и смекалкой людей. Несмотря на то, что волейбол является игрой-развлечением, он является отличным средством физического развития человека. Один из факторов, который делает волейбол популярным видом спорта во всем мире – это простота инвентаря и оборудования. Для игры в волейбол требуется минимум оборудования: мяч и сетка. Из формы нужны кроссовки, шорты и футболка (на пляже не нужны даже кроссовки) [1, с. 296].

Кроме того, волейбол легко адаптируется к различным условиям и площадкам, что также способствует его распространению. Всё это делает волейбол доступным для людей с разным уровнем физической подготовки и возраста.

От всех других видов спорта волейбол отличается тем, что двигательная деятельность и технико-тактический арсенал доступен занимающимся разного уровня подготовленности.

Благодаря этой особенности волейбол может успешно использоваться в учебной работе по физической культуре во всех образовательных учреждениях, а также в качестве лечебно-оздоровительного средства в санаториях, лагерях.

Занятия волейболом оказывают положительное воздействие на организм в любом возрасте, одновременно затрагивая физические и умственные возможности. Перемещения и движения в процессе игровой деятельности укрепляют опорно-двигательный аппарат; оценка полета мяча и соответствие с выполняемыми движениями развивают точность и глазомер [2, с. 79]. Аэробно-анаэробный двигательный режим прекрасно развивает органы дыхания и кровообращения. Кратковременное касание мяча и умение ориентироваться на поле связано с развитием периферического зрения и способностью произвольно сосредоточивать, переключать и распределять внимание. Постоянная смена игровых ситуаций развивает тактическое мышление играющих [3, с. 10].

Волейбол является одним из приоритетных видов спорта не только в России, но и в Туркменистане.

Благодаря строительству в Ашхабаде и других крупных городах Туркменистана современных стадионов, спортивных залов, тренировочных комплексов, стало возможно проведение крупных международных соревнований, тренировочных занятий и сборов. Для молодежи были созданы специальные условия для занятий спортом, включая спортивные школы, академии и специализированные колледжи, в которых обучают будущих профессиональных спортсменов [4, с. 5].

В стране стали активно развивать командные виды спорта, в том числе волейбол. В Туркменистане совершенствуются не только мужские, но и женские волейбольные команды, которые участвуют в турнирах различного уровня.

Волейбол как вид спорта включён в программы по физической культуре для учреждений общего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования. Занятия волейболом способствуют: укреплению здоровья и улучшению физического развития учащихся; закаливающему действию на организм, повышают выносливость; формируют культуру движений и обогащают двигательный опыт физическими упражнениями с общеразвивающей и оздоровительной направленностью; освоению знаний о физической культуре и спорте, истории волейбола, роли в формировании здорового образа жизни; обучают навыкам и умениям в физкультурно-оздоровительной и спортивно-оздоровительной дея-

тельности, самостоятельной организации занятий физическими упражнениями; воспитывают положительные качества личности, чувства коллективизма, настойчивости, решительности, целеустремлённости, внимания и быстроты мышления, способности управлять своими эмоциями.

В школе волейбол включён в учебные программы, широко практикуется во внеклассной и внешкольной работе. В высших учебных заведениях волейбол также используется как средство физического воспитания. В процессе обучения студенты приобретают теоретические и практические знания, умения и навыки владения техникой игры, достигают определённого уровня развития физических качеств, необходимых для её ведения, а также постигают основы правил судейства [5, с. 2].

Так как волейбол подходит для людей разного возраста, от детей до пожилых, то он считается массовым средством физического развития и укрепления здоровья. Игра способствует развитию координации, реакции и чувства равновесия, положительно влияет на нервную систему и помогает бороться со стрессами и депрессиями. Игра учит трудолюбию, умению работать в команде, внимательности и дисциплинированности.

Библиография

1. Табынбаев А. Преподавание волейбола в системе физического воспитания общеобразовательной школы // Теория и практика современной науки. 2021. № 6 (72). С. 296.

2. Пушкаренко К.Ю. Обучение технике игры в волейбол в школе // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 78–81.

3. Казакбаев А.М. Роль волейбола в физическом воспитании студентов высших учебных заведений // Экономика и социум. 2021. № 3 (82). С. 10.

4. Ходжамырадов В., Мередов М. Развитие спорта в Туркменистане: история и современное состояние // Наука и мировоззрение. 2024. № 43. С. 5.

5. Платонова Н.И. Волейбол как средство развития физических качеств студентов вузов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 7. С. 2.

УДК 37.091.31

ОСНОВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Журтова А.З.[1], Йадав Саурабх Сурешкумар[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена лингводидактическим особенностям применения различных цифровых методов в процессе преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Автором рассматриваются наиболее актуальные тренды в использовании современных и инновационных циф-

ровых методов преподавания РКИ, которые обладают реальным потенциалом и уже продемонстрировали свою эффективность при внедрении в образовательный процесс.

Ключевые слова: *РКИ, цифровые методы преподавания, цифровые технологии, ИИ, онлайн-обучение, адаптивное обучение, контент-обучение, геймификация, социальные сети, корпусные технологии, Big Data*

THE GENERAL DIGITAL TRENDS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Zhurtova A.Z.[1], Yadav Saurabh Sureshkumar[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. This article is devoted to the linguodidactic peculiarities of using various digital methods in the process of teaching Russian as a foreign language. The author examines the most relevant trends in the use of modern and innovative digital teaching methods of Russian as a foreign language which possess the real potential and have already demonstrated their effectiveness when implemented in the educational process.

Keywords: *Russian as a foreign language, digital teaching methods, digital technologies, AI, online learning, adaptive learning, content learning, gamification, social networks, corpus technologies, Big Data*

По оценкам экспертов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина [1] и статистического Интернет-портала «Statista» [2], в 2024 году русский язык стал 4-м наиболее популярным языком в Интернете.

Русский язык (РЯ) превосходно адаптировался в цифровой среде и является одним из самых востребованных для создания цифрового контента (7-е место в рейтинге локализации приложений; 3-е – по рейтингу популярности на цифровых платформах; 2-е – по количеству сервисов в интернете на РЯ; 1-е место (наряду с английским, португальским и испанским языками) – среди самых популярных цифровых приложений) [1]. Более того, сегодня искусственный интеллект (ИИ) активно и в широком масштабе коммуницирует с людьми, в том числе и на русском языке (РЯ).

Все вышесказанное обусловливает актуальность активизации исследований теоретического и практического характера в рамках особого раздела лингводидактики «Русский язык как иностранный» (РКИ) [3; 4], который занимается изучением РЯ с целью разработки методов, методик, технологий его преподавания носителям других языков.

Необходимо сказать о том, что в условиях формирования инновационной образовательной парадигмы особая трансформирующая роль сегодня отводится цифровым технологиям [5, с. 281]. В этой связи одними из наиболее востребованных и эффективных на сегодняшний день при преподавании РКИ выступают именно цифровые методы.

В рамках настоящей работы мы сосредоточим свое внимание на рассмотрении наиболее актуальных трендов в использовании современных и инновационных цифровых методов преподавания РКИ, которыми можно пользоваться уже сегодня при внедрении в образовательный процесс.

1. Цифровые технологии и онлайн-обучение

Среди популярных и положительно себя зарекомендовавших цифровых технологий и ресурсов онлайн-обучения следует указать следующие:

– платформы и приложения для изучения языка («Skyeng», «Busuu», «Duolingo», «Babbel») с адаптивными курсами по РКИ;

– виртуальные классы («Zoom», «Google Meet», интерактивные доски «Miro», «Jamboard»);

– мобильные приложения для изучения лексики (словарь-тезаурус РЯ «Карта слов», позволяющий запоминать сочетаемость слов и находить синонимы, изучать значения устойчивых выражений и проводить морфемные разборы слов, а также «Anki», «Quizlet», «Memrise» и др.) с алгоритмами интервального повторения;

– бесплатное общелингвистическое мобильное приложение «Глазарий языка» (содержит обширные сведения о структуре и истории РЯ).

Кроме того, в аспекте использования цифровых технологий и онлайн-обучения для самостоятельной работы могут применяться:

– онлайн-платформа для изучения языков «LingQ» (помогает погрузиться в язык с помощью реального контента, такого как подкасты, статьи, книги и видео, где есть возможность чтения и аудирования с мгновенным переводом);

– онлайн-сервис для изучения языков с помощью языковых игр «Clozemaster» (ориентирован на изучение лексики в контексте, т. е. обучая новым словам в реальных предложениях, программа помогает понять не только их значение, но и то, как эти слова используются реальной коммуникации);

– программный продукт «Rosetta Stone» (предлагая эффективную технологию распознавания речи, использует метод полного погружения без перевода и подходит даже для начинающих);

– официальный курс «Learn Russian» от Russia Today (предлагает бесплатные структурированные уроки с упражнениями);

– онлайн-сервис «Ростелеком Лицей» (предлагает подготовку по РЯ на платформе с тренажёрами и разбором заданий).

2. Геймификация и интерактивные методы

Геймификация и интерактивные методы обучения РКИ, основанные на иммерсивности (т. е. погружении в язык) и реализуемые с использованием цифровых технологий, являются действенными инструментами формирования и развития лингвокоммуникативных компетенций. Среди наиболее современных и инновационных из них назовем следующие:

– VR/AR и интерактивные языковые среды («Mondly VR» (предоставляет возможность вести виртуальные диалоги с AI-персонажами на РЯ); «VRChat» (реализует посещение русскоязычных комнат для практики с носи-

телями языка); «Influent» (делает акцент на увеличении словарного запаса и произношении через запоминание предметов в виртуальной квартире);

– игровые симуляторы, дающие возможность вести диалоги в VR или метавселенных с поддержкой РЯ («Lego Bricktales», «War Thunder», «Real Pool 3D», «DCS World» и др.);

– языковые квесты («Проверь свою грамотность» на сервисе «Яндекс Игры», «Грамотей!» для проверки языковых знаний).

Кроме того, в рамках самостоятельной работы по изучению РКИ в образовательных целях могут применяться следующие мобильные игры:

– «Скороговорун: Русский язык» (с логопедическим функционалом); «Филворды» (на составление слов из букв); «Drops: Learn Russian» (5-минутные занятия с ассоциативными иллюстрациями); «Слово дня: Русский язык»; «Найди ошибку: русский»; игра-тест «Орфография»;

– Телеграм-бот «Камбала и фетиш» (предлагает участие в недельном марафоне с 5 ежедневными упражнениями для повышения уровня грамотности. При правильном ответе игрок видит лингвистическую шутку-мем, помогающую запомнить определенное правило.).

3. ИИ и адаптивное обучение

Адаптивное обучение представляет собой образовательную технологию, основанную на построении индивидуальной учебной траектории обучающегося с учетом его текущих знаний, способностей, мотивации и других параметров. И в этом отношении ИИ является достаточно эффективным подспорьем.

Так, AI-чат-боты («ChatGPT», «DeepSeek Chat», «Replika» и др.) могут использоваться для тренировки разговорного РКИ в таких аспектах, как составление диалогов (примерный промпт: «*Придумай разговор в магазине/ на рынке/в аэропорту* и т. д.»); проверка грамматики (примерный промпт: «*Исправь грамматические ошибки в тексте*»); объяснение правил (примерный промпт: «*Как определить вид глагола?*»).

Кроме того, ИИ сегодня предлагает автоматическую проверку произношения (например, тренажёр произношения с AI-анализом «Elsa Speak» или языковая платформа «Speechling», ориентированная на развитие навыков разговорной речи с помощью обратной связи под управлением ИИ).

4. Социальные сети и контент-обучение

Зумеры, как представители поколения Z и как достаточно массовая часть изучающих РКИ, стали теми, для кого интернет, социальные сети и игры на смартфонах являются неотъемлемой частью сознательной жизни, что наложило глубокий отпечаток на их мышление, мировоззрение, ценности и поведение. В частности, именно клиповое мышление как характерная особенность зумеров и как фактор социальных трансформаций [6, с. 91] предопределило внедрение следующих особых инновационных цифровых методов преподавания РКИ:

– обучение через популярные соцсети «TikTok» и «Instagram» (короткие видео с лексикой, грамматикой, мемами, челленджами и т. п.);

– языковые клубы на платформе «Discord» и в мессенджере «Telegram»;

– подкасты, YouTube- и Rutube-каналы для изучающих РКИ (например: «Russian with Nastya», «Russian Progress», «Be Fluent in Russian», «Вкусное изучение русского языка», «Изучение русского языка с любовью» и др.).

5. Корпусные технологии и Big Data

На более продвинутом этапе в преподавание РКИ с использованием цифровых технологий могут внедряться методы корпусной лингвистики и Big Data через анализ частотности ошибок и соответствующую адаптацию занятий и образовательных программ. В этой связи весьма востребованными могут быть следующие цифровые ресурсы и технологии:

– «Национальный корпус русского языка» (через поиск примеров употребления слов);

– бесплатный веб-сервис «SkELL» (инструмент для изучающих язык и преподавателей, позволяющий изучать словоупотребление на основе контекстуальных примеров, анализировать частотность слов и их сочетаемость, пополнить словарный запас и улучшить грамматику);

– поисковый онлайн-сервис «Google Ngram Viewer» (позволяет осуществлять поиск контекстов искомого слова в указанный хронологический период, а также анализировать и визуализировать частотность употребления определенных языковых единиц (слов и выражений) путем построения графиков на основе большого массива печатных источников).

В заключение отметим, что перечень современных и инновационных цифровых методов преподавания РКИ, делающих ставку на интерактивность, геймификацию и персонализацию обучения, не исчерпывается рассмотренными в данной работе. Тем не менее они, безусловно, являются действенными лингводидактическими инструментами, уже сегодня эффективно справляющимися с поставленными перед ними задачами по формированию лингвокоммуникативной компетенции у представителей зарубежных стран в аспекте владения ими РКИ.

Библиография

1. Емельяненко В. Эксперты оценили положение русского языка в мире // Русский Мир.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusmir.media/2024/12/25/russkiyazik (дата обращения: 08.05.2025).

2. Languages most frequently used for web content as of January 2024, by share of websites // Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20240427100253/https://www.statista.com/statistics/262946/most-common-languages-on-the-internet (дата обращения: 08.05.2025).

3. Барышников Н.В. Насущные проблемы методики обучения иностранным языкам как науки // Иностранные языки в школе. 2022. № 2. С. 4–12.

4. Исаева К.Л., Федотова И.Б. Работа с текстом при обучении лексико-грамматическим способам выражения категории причинности в преподавании РКИ // Университетские чтения – 2024: материалы Всероссийской

конференции с международным участием. Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2024. С. 50–55.

5. Елькин В.В. Трансформирующая роль цифровых технологий в кросс-культурной интеракции и формировании инновационной образовательной парадигмы // Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Хабаровск: Изд-во Хабаровского государственного университета экономики и права, 2018. С. 281–286.

6. Елькин В.В. Инновационные методы обучения иностранным языкам в аспекте клипового мышления как фактора социальных трансформаций // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников, обучающихся вузов. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского социального института, 2019. С. 91–99.

УДК 372.881.161.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Очилова С.А.
Научный руководитель: ***Меретукова М.М.***
Адыгейский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции методики преподавания русского языка как иностранного. Анализируются особенности коммуникативного подхода, интеграция информационных технологий, учет когнитивных характеристик обучающихся, формирование языковой личности и межкультурной компетенции, а также инновационные методы оценки.

Ключевые слова: *методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ), естественная коммуникация, языковая личность, лингвокогнитивное пространство, мотивация*

MODERN APPROACHES AND METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Ochilova S.A.
Scientific supervisor: ***Meretukova M.M.***
Adyghe State University

Abstract. The article examines current trends in the methodology of teaching Russian as a foreign language. It analyzes the features of the communicative approach, the integration of information technologies, consideration of cognitive characteristics of learners, the formation of linguistic identity and intercultural competence, as well as innovative assessment methods.

Keywords: *methodology of teaching Russian as a foreign language (RCT), natural communication, linguistic personality, linguistic and cognitive space, motivation*

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) претерпевает значительные изменения, обусловленные развитием новых образовательных технологий и подходов. В последние годы внимание уделяется не только традиционным методам обучения, но и инновационным подходам, ориентированным на более активное вовлечение студентов в процесс изучения языка. Современное обучение иностранным языкам ориентировано на формирование у студентов способности к реальному общению в различных ситуациях, что требует новых методических решений [1, с. 58] и подчеркивает важность индивидуального подхода, учета когнитивных особенностей обучающихся и создания условий для естественной коммуникации. Введение новых методов и материалов требует учета психолого-педагогических аспектов, а также потребностей и мотивации студентов, что способствует более эффективному освоению языка и формированию языковой личности.

Основная часть современной методики преподавания русского языка как иностранного основывается на принципах коммуникативного подхода, который ставит на первое место живое общение и использование языка в реальных ситуациях. В отличие от традиционного грамматико-переводного метода, коммуникативный подход предполагает, что студенты не просто учат правила и отдельные фразы, но и активно используют язык в процессе общения, что способствует его лучшему усвоению.

Один из ключевых аспектов, который становится центральным в современной методике, – это создание условий для естественного взаимодействия обучающихся с языковым материалом. Это предполагает внедрение новых технологий и форматов обучения, таких как мультимедийные курсы, онлайн-платформы, мобильные приложения и другие инструменты, которые позволяют студентам развивать навыки не только через традиционные занятия, но и через самостоятельную работу и практическое применение языка в виртуальной среде. «Эффективное обучение иностранному языку невозможно без интеграции современных информационных технологий и культурных компонентов» [2, с. 126]. Современные подходы активно используют видео- и аудиоматериалы, интерактивные упражнения, которые способствуют

развитию речевых навыков, а также помогают студентам погружаться в культуру и традиции русскоязычных стран. Это связано с тем, что «современный уровень технологий существенно влияет на восприятие учащихся: теперь им скучно просто читать книги и писать упражнения, требуется активное вовлечение в процесс обучения с помощью визуальной, тактильной и аудиальной информации» [3, с. 5].

Параллельно с этим, методика преподавания РКИ начинает акцентировать внимание на важности формирования языковой личности. Языковая личность – это совокупность когнитивных, эмоциональных и культурных аспектов, которые составляют основу понимания и использования языка. Современная методика учитывает, что каждый студент обладает индивидуальными характеристиками, которые могут влиять на процесс обучения. Учитывая психологические и когнитивные особенности, преподавание русского языка строится таким образом, чтобы удовлетворить личные потребности и мотивацию студентов, создавая пространство для индивидуальных и групповых обсуждений, общения и творческих заданий.

Важным моментом является ориентация на интеграцию различных дисциплин в рамках обучения РКИ. Применение междисциплинарного подхода позволяет соединить лексические и грамматические знания с культурологическими, историческими и социальными аспектами. Такой «подход позволяет формировать целостное представление о языке как о средстве межкультурной коммуникации» [4, с. 67], а также способствует не только изучению языка, но и расширяет кругозор студентов, дает им возможность лучше понять культурные особенности, традиции и менталитет русскоязычных стран, что делает процесс обучения более глубоким и многогранным.

Немаловажным аспектом является мотивация студентов, которая напрямую влияет на успешность обучения. Современные подходы методики преподавания русского языка ориентированы на повышение мотивации у студентов. Применение различных видов задач, таких как проекты, ролевые игры, деловые симуляции, направлено на активное вовлечение студентов в процесс обучения. «Формирование мотивации учащегося является ключевым условием успешного овладения языком и понимания культурных реалий» [5, с. 97]. Это не только способствует развитию языковых навыков, но и развивает критическое мышление, способность к решению нестандартных задач, а также способствует развитию эмоционального интеллекта и межкультурной компетенции.

Не менее важным является использование инновационных методов оценки. Традиционные формы тестирования и экзаменов постепенно заменяются на более гибкие и адаптивные формы, такие как портфолио, оценка в процессе работы, проекты и рефлексия. Эти методы позволяют более точно оценить не только знания студентов, но и их навыки, способность применять язык в реальных ситуациях и взаимодействовать с окружающим миром.

Таким образом, современные подходы к методике преподавания русского языка как иностранного являются интеграцией новых технологий, методов и подходов, направленных на создание условий для эффективного и глубокого овладения языком. Эти подходы ориентированы на активное участие студентов в процессе обучения, их мотивацию, индивидуальные особенности и стремление к реальному использованию языка в практике.

Современные методики преподавания РКИ активно развиваются благодаря внедрению новых технологий, индивидуализации обучения и развитию межкультурной компетенции. Внедрение мультимедийных и онлайн-ресурсов, а также акцент на коммуникативный подход помогают студентам не только освоить язык, но и эффективно применять его в реальных ситуациях. Важно, что современные методики учитывают мотивацию студентов и их индивидуальные особенности, что способствует более глубокому и осознанному обучению. В будущем необходимо продолжать совершенствовать эти методы, следя за глобальными образовательными трендами и учитывая культурные и социальные реалии, что обеспечит успешное и эффективное преподавание русского языка как иностранного.

Библиография

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2004. 336 с.

2. Сафонова В.В. Культурология и методика преподавания иностранных языков. Воронеж: Истоки, 1996. 271 с.

3. Меретукова М.М., Хуажева З.Г. Преподавание русского языка как иностранного в условиях цифровизации образования // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4, № 3. С. 5–8.

4. Кулибаба Е.В. Инновационные образовательные технологии в преподавании русского языка как иностранного. М.: ФЛИНТА, 2017. 192 с.

5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 415 с.

УДК 378

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАВРИКИЙ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шивананд Уриа
Научный руководитель: ***Табишев Т.А.***
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматривается влияние геополитики на развитие систем высшего образования Республики Маврикий и Российской Федерации в аспекте отражения их уникального социально-экономического и политического контекста и национальных образовательных особенностей. На основе сравнительно-сопоставительного анализа в документе анализируются ключевые проблемы становления систем высшего образования (санкции, зависимость от международного финансирования, влияние глобальных организаций и др.).

Ключевые слова: *национальная образовательная система, система высшего образования, геополитические факторы, глобализация и интернационализация в образовании*

INFLUENCE OF GEOPOLITICAL FACTORS ON THE FORMATION OF HIGHER EDUCATION SYSTEMS IN THE REPUBLIC OF MAURITIUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Ooriah Shivanand
Scientific supervisor: ***Tabishev T.A.***
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The research considers the influence of geopolitics on the development of higher education systems in the Republic of Mauritius and the Russian Federation in the aspect of reflecting their unique socio-economic and political context and national educational features. Based on the comparative analysis, the paper analyzes the key problems in the formation of higher education systems (sanctions, dependence on international funding, the influence of global organizations, etc.).

Keywords: *national education system, higher education system, geopolitical factors, globalization and internationalization in education*

Высшее образование стало важнейшей ареной, на которой пересекаются геополитика и международные отношения. Глобализация расширила сферу охвата образовательных систем, сделав возможным трансграничное сотрудничество, но также подвергла их уязвимости, обусловленной международными конфликтами, экономической зависимостью и политическими установками. В этом контексте Российская Федерация и Республика Маврикий представляют интерес для нашего исследования, исходя из их уникальной истории развития и функционирования.

Российская Федерация, как мировая держава, сталкивается с геополитическими вызовами, связанными с экономическими санкциями и политической изоляцией, которые в некоторой степени обусловили снижение доступа к международным исследовательским платформам, источникам финансирования и академическому сотрудничеству, направив вектор ака-

демического партнёрства в сторону «незападных» альянсов, организаций и стран. Республика Маврикий – малое островное развивающееся государство (МОРАГ) находится в сильной зависимости от внешних инвестиций и поддержки со стороны международных организаций. Хотя такая зависимость обеспечивает финансовую стабильность, она также ограничивает возможности местного самоуправления и способность адаптироваться к внутренним реалиям.

Геополитика играет важную роль в формировании систем высшего образования по всему миру. *Altbach P.G* [1] утверждает, что глобализация высшего образования привела к неравному игровому полю, когда образовательным организациям высшего образования в развивающихся странах и странах с переходной экономикой часто приходится конкурировать со своими западными коллегами. При этом данный процесс происходит весьма не в равных условиях и не при одних и тех же качественных индикаторах. Найт [2] далее указал, что геополитические отношения между странами влияют не только на академическую мобильность студентов, но и на возможности финансирования, сотрудничество в образовательной и научно-исследовательской деятельности и способность/возможность привлекать иностранных ученых и специалистов.

Виньо А.С.Л., Байков А.А. и др. [3] отметил, что санкции и внешнее политическое давление привели к сокращению финансирования российских научных исследований, ограничению доступа к международным академическим журналам и ограничению международных академических обменов. Российские университеты были вынуждены искать альтернативы в странах, не связанных с западными державами, таких как страны СНГ, Китай, Индия и др. Результаты их исследования основываются на 24 экспертных интервью и отражают тот факт, что, хотя процессы глобализации и интернационализации в секторе высшего образования необратимы, «необходимость их адаптации к меняющемуся контексту и новым политическим целям приводит к их искажению».

Маврикий сталкивается с другим, но не менее важным набором проблем. Как малое островное государство, оно в значительной степени зависит от международных организаций, таких как *Всемирный банк* и *ЮНЕСКО*, в финансировании реформ и инициатив в формировании и проектировании национальной системы образования. *Motala T.S., Kinser K.* [4] подчеркивают, что, хотя такая зависимость приносит столь необходимую финансовую поддержку, она также делает страну уязвимой перед внешнеполитическими решениями, которые часто не согласуются с местными реалиями Маврикия. Например, политика, проводимая *Международным валютным фондом* (МВФ), часто отдает приоритет мерам жесткой экономии, которые могут сократить государственное финансирование высшего образования.

Кроме того, явление «утечки мозгов» представляет собой серьезную проблему для обеих стран. Согласно *Docquier F.* и *Rapoport H.* [5], геополитическая нестабильность часто усугубляет отток квалифицированных специалистов и студентов, что, в свою очередь, препятствует долгосрочному

экономическому развитию. И в России, и на Маврикии наблюдается высокий уровень эмиграции образованного населения, особенно в западные страны, которые предлагают лучшие экономические и профессиональные возможности для их дальнейшей деятельности.

Геополитические факторы в значительной степени формируют ландшафт высшего образования в России, влияя на все – от финансирования учреждений до возможностей международного сотрудничества. Ключевые аспекты включают изменения во внешней политике, экономические санкции, академическую мобильность и внутренние образовательные стратегии. В совокупности эти элементы отражают позиционирование России на мировой образовательной арене, представляя как вызовы, так и возможности. Введение ограничений оказало значительное влияние на российский сектор высшего образования. Ограниченный доступ к финансированию, программам академического обмена и международному исследовательскому сотрудничеству заставил российские институты искать альтернативные партнерства за пределами западной сферы, сосредоточившись на странах Азии, Латинской Америки и Африки. Этот сдвиг открывает возможности, но также и проблемы для российских университетов, которые должны адаптироваться к различным стандартам и практикам в своих новых партнёрских отношениях.

В *таблице 1* кратко представлены основные ограничения в сфере высшего образования с соответствующими последствиями и попытками смягчить ситуацию.

Таблица 1 – Ключевые ограничения в высшем образовании из-за санкций, их влияние и меры для смягчения ситуации

Ограничения	Процессы влияния	Меры по исправлению положения / политические решения
1	2	3
Блокирование доступа к международным журналам	Сокращение доступа к глобальным исследованиям и публикациям	Увеличение выпуска отечественных журналов и изменение ориентиров, например, на китайские базы данных
Ограничение академического партнерства	Сокращение совместных исследовательских проектов с западными институтами	Расширение академического партнёрства со странами БРИКС, ШОС, ЕвразЭС
Ограничение студенческой мобильности	Ограничение возможности российских студентов учиться за рубежом	Увеличение государственных стипендий (количества квот) для обучения в Китае и Индии

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Сокращение финансирования со стороны западных институтов	Сокращение исследовательских грантов и финансирования высшего образования	Продвижение отечественных исследовательских фондов и сотрудничество с азиатскими коллегами
Ограничения в технологиях и коммуникациях	Ограничение доступа к зарубежным образовательным технологиям и платформам	Развитие отечественных цифровых платформ и опора на незападные технологии
Дипломатическая изоляция	Психоэмоциональное воздействие на студентов и профессорско-преподаватель-ский состав из-за предполагаемой изоляции	Усиление националистических нарративов и сосредоточение внимания на российских академических достижениях

Геополитическая ситуация также влияет на выбор иностранных студентов, рассматривающих Россию в качестве места учебы. Студенты из стран с тесными политическими или экономическими связями с Россией, таких как Азия, Африка и Латинская Америка, продолжают учиться в России благодаря увеличенным стипендиям и партнерским отношениям с конкретным регионом. Однако геополитическая напряженность последних лет привела к сокращению числа учащихся из западных стран, что повлияло на разнообразие и культурный обмен, которые ранее обогащали российскую академическую среду.

При ограничениях на сотрудничество с Западом Россия расширяет партнерские отношения в области образования через такие организации, как Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, БРИКС и др. Эти партнерства способствуют академическим обменам, исследовательскому сотрудничеству и согласованию реализуемых образовательных политик с дружественными странами, предлагая российским студентам и исследователям альтернативный международный опыт. Однако согласование учебных программ и исследовательских приоритетов с новыми международными партнерами требует корректировок, которые могут повлиять на качество и последовательность образования.

Геополитические факторы играют значительную роль в формировании сектора высшего образования на Маврикии, влияя на политику, ресурсы и возможности, доступные как студентам, так и учебным заведениям. Эти факторы включают международное сотрудничество, влияние глобальных организаций, миграцию и утечку мозгов, международную конкурентоспособность, глобальные кризисы, политику в области изменения климата и экономическую зависимость. Каждый из этих элементов сложным образом переплетается с образовательной системой Маврикия, часто бросая вызов местным приоритетам и возможностям.

Дипломатические отношения Маврикия определяются его связями с Индией, Китаем и Францией и членством в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), формируют его образовательный ландшафт. Результатом международного сотрудничества являются программы обмена студентами, кампусы зарубежных университетов и совместные исследовательские проекты. Хотя эти партнерские отношения выгодны, они могут привести к внедрению иностранных образовательных стандартов, которые не совсем интегрируются и соответствуют образовательным стандартам Маврикия. Например, программа Европейского союза Erasmus+ способствует академической мобильности между Маврикием и Европой, предоставляя маврикийским студентам возможности учиться за границей и сотрудничать с европейскими институтами. Однако это также может привести к навязыванию евроцентричных академических стандартов, которые могут не учитывать уникальный социально-экономический контекст островного государства.

Глобальные институты, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и ЮНЕСКО, играют важную роль в формировании политики в области образования на Маврикии, часто увязывая финансовую помощь с образовательными реформами. Всемирный банк и МВФ, в частности, привязывают свои займы и гранты к конкретным политическим рекомендациям, таким как меры жесткой экономии и реформы, направленные на повышение эффективности государственных расходов на образование. Хотя такие условия могут способствовать развитию экономической дисциплины, они также могут ограничивать способность местных властей адаптировать системы образования к потребностям своего населения. Например, на финансирование высшего образования Маврикия временами оказывали влияние меры жесткой экономии, связанные с программами МВФ, что приводило к бюджетным ограничениям для университетов и снижало способность этих учебных заведений инвестировать в исследования и разработки, тем самым влияя на качество и доступность высшего образования.

Маврикий сталкивается со значительной проблемой утечки мозгов: уровень эмиграции составляет 14,8 %, а большинство эмигрантов (61,3 %) – переезжают в страны Европейского союза. Эта квалифицированная миграция вытесняет таланты из сектора образования Маврикия и ставит под угрозу достижение национальных целей в области развития. Кроме того, денежные переводы составляют 2,4 % ВВП, что подчеркивает экономическую зависимость от поддержки эмигрантов. Маврикий внедрил Программу поддержки диаспоры, чтобы стимулировать возвращение квалифицированных специалистов, включая налоговые льготы.

Таким образом, геополитические факторы оказывают глубокое влияние на формирование и функционирование систем маврикийского и российского высшего образования, создавая как возможности, так и проблемы.

Хотя международное сотрудничество способствует росту и интеграции с мировым академическим сообществом, оно также вынуждает соответствовать иностранным стандартам и политике, которые могут не полностью соответствовать национальным образовательным потребностям. Решение этих проблем требует тщательного баланса между глобальным участием и акцентом на уникальном социально-экономическом контексте самих стран, гарантируя, что их национальная система высшего образования останется актуальной и устойчивой перед лицом глобального давления.

Библиография

1. Altbach, P.G. (2007). Globalization and the University: Realities in an Unequal World. In: Forest, J.J.F., Altbach, P.G. (eds) International Handbook of Higher Education. Springer International Handbooks of Education, vol 18. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4012-2_8.

2. Knight, Jane (2013). The changing landscape of higher education internationalization – for better or worse? Perspectives: Policy and Practice in Higher Education 17 (3):84–90. https://doi.org/10.1080/ 13603108.2012.753957.

3. Crowley-Vigneau A., Baykov A.A., Kalyuzhnova Y. Russian higher education under sanctions: a constructivist perspective // Polis. Political Studies. – 2022. No. 4. P. 47–62. DOI: 10.17976/jpps/ 2022.04.05.

4. Motala Timol, S., Kinser, K. (2017). Higher Education in Mauritius: Challenges and Perspectives of Internationalization. International Higher Education, (91), 8–10. https://doi.org/10.6017/ihe.2017.91.10125.

5. Docquier, F., Rapoport, H. (2011). Globalization, Brain Drain and Development, Working Paper, No. 2011–18, Bar-Ilan University, Department of Economics, RamatGan.

УДК 372.881.161.1

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Татарова Р.Х.[1], Гутаева Ж.Ж.[2], Тахагзит Язен Аднан[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена вопросу обучения русскому языку как иностранному методом использования лингвострановедческих и лингвокультурных игр. В статье доказывается, что через геймификацию урока легко обучать и обучаться. Кроме того, с помощью игр студенты-иностранцы легче и быстрее осваивают язык и культуру.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, подготовительное отделение, лингвострановедческие и лингвокультурные игры, геймификация*

LINGUISTIC AND CULTURAL GAMES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Tatarova R.Kh.[1], Gutaeva Zh.Zh.[2], Takhagzit Yazen Adnan[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article is devoted to the issue of teaching Russian as a foreign language using linguistic and cultural games. The article proves that it is easy to teach and learn through lesson gamification. In addition, with the help of games, foreign students learn language and culture more easily and faster.

Keywords: *russian as a foreign language; preparatory department; linguistic and cultural games; gamification*

Изучение русского языка как иностранного – сложный и многоаспектный процесс. Полноценное обучение неродной речи невозможно в отрыве от реальности изучаемого языка, культуры и литературы. Великий русский язык и литература, национальная культура неразрывно связаны, дополняют и обогащают друг друга. Эти взаимосвязи тесно прослеживаются в методике преподавания русского как иностранного. Важнейшим вопросом в обучении РКИ является обращение русистов к лингвострановедческим и лингвокультурным аспектам. Этого требует и сама методика преподавания русского как неродного. «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, ви́дение мира» [1, с. 13].

В данной статье мы предлагаем решение методических вопросов через геймификацию. Мы отмечаем, что игры – не основной инструмент обучения, а необходимое дополнение к современному уроку, как «переключаемость» от одного процесса к другому. Игровая форма передачи учебного материала легко выполняет все необходимые функции: дидактическую (познание и обучение), воспитывающую (воспитание нравственных ценностей, мировоззренческих позиции, работы в команде, коммуникации между представителями разных национальностей, культур, религии, пола и возраста), социализирующую (приобщение к культуре, адаптация к новой среде) [2].

Геймификация в методике преподавания РКИ важна не только как способ знакомства иностранного обучающегося с грамматикой, фонетикой, лексикой русского языка, но и как средство создания лингвострановедческих и лингвокультурных компетенций о Российской Федерации, её географическом положении, крупных российских городах, достопримечательностях, национальных символах страны, культуре, традициях, суве-

нирах и т. д. Без знания всех этих социально значимых вопросов невозможно полное освоение другого языка. Нельзя обойти вниманием игры с региональным контекстом. В Кабардино-Балкарской Республике, которая является субъектом Российской Федерации, расположен Кабардино-Балкарский государственный университет. В этой связи следует упомянуто о разработке авторских обучающих игр, позволющих иностранным студентам познакомиться с этим регионом [3].

Лингвострановедческие и лингвокультурные игры нужно вводить на начальном этапе обучения инофона – подготовительном отделении. Так, при повторении и закреплении темы «Русский алфавит» вводится тематическая игра «Русские города от А до Я». Группу можно разбить на команды. Участники по очереди называют в правильной последовательности буквы русского алфавита, им необходимо вспомнить на заданную букву название российского города. Соперникам дается право дополнить информацию о данном городе, дать характеристику первого звука в слове. Побеждает команда, которая без ошибки называет последующую букву и город. Таким образом, в соревновательной форме проходит повторение алфавита, звукобуквенной системы, передача лингвострановедческих знаний [4].

Интерес у иностранцев вызывает настольная игра-ходилка «Путешествуем по России». Это игра, в которой учащиеся могут познакомиться с центральными городами Российской Федерации. В красочной форме представлены мегаполисы, порты, моря, озёра и реки, достопримечательности, животные и растения определенного региона, знаменитые русские сувениры, богатые месторождения. Игра начинается с сердца России – Москвы, а заканчивается всемирно известным курортным городом – Сочи. Правила просты: участники поочередно бросают кубики, по числу совершают ход, называют местность. Мы дополняем эту игру грамматическими и лексическими заданиями, например, составить с названием города словосочетание или предложение. Выигрывает тот, который первым добирается до финиша. В данной игре-ходилке возможно закрепление глаголов: движения (с родительным и винительным падежами), местонахождения (с предложным падежом). Например: «Я приехал из Краснодара», «Мы летим в Санкт-Петербург», «Мой друг учится в Волгограде». От учащихся требуется знание глагольной системы русского языка, падежных окончаний имен существительных, а также точность и внимательность.

Одним из дидактических форм игрофикации является обучающая викторина «Флаги и страны мира». Она предполагает как групповое, так и индивидуальное участие, и успешна тем, что вся краткая информация о стране помещена в «одну ладошку». Правила просты: каждый берет карточку, на главной стороне которой указано государство.

В данном пособии представлены 32 страны. Дается сообщение: название страны, ее столица, национальный костюм, сувениры, достопримечательности, денежная единица, кухня, всемирно известные или редкие животные.

В зависимости от целей урока и уровня владения русским языком, можно дать информацию о выбранной стране, или же подготовить небольшое сообщение по каждой картинке. Так, по карточке «Россия» один студент может подготовитель небольшое сообщение о ней, второй – о Москве, третий – о матрешке, самоваре и балалайке, четвертый – блинах и свекольнике, пятый – о редких животных, занесенных в Красную книгу и т. д. На обратной стороне карточки даны вопросы. Так, при работе с карточкой «Россия», группа внимательно изучает картинку на ней, запоминает музыкальные инструменты, растения, животные и т. д. Неизвестными остаются вопросы на обратной стороне. После ознакомления со страной, преподаватель или ведущий игры переворачивает карточку и задает вопросы. Например: «Какие цвета есть на флаге России?», «В какой последовательности они представлены?», «Что означает каждый цвет в триколоре?», «Какое дерево считают символом России?», «Кто автор романа «Война и мир»?» и т. д.

Эта игра направлена на расширение кругозора студента, а также на мышление, внимательность, наблюдательность. Она вызывает живой интерес у студентов, каждому хочется выбрать карточку со своей страной, познакомить других со своей родиной, поделиться знаниями и достопримечательностями родного дома. Особенно, когда речь идет об иностранцах, которые месяцами, годами находятся вдалеке от родного дома, эта информация становится особенно значимой для них.

Также для обучения и восприятия легкими являются игры-меморики «Достопримечательности мира», «Чудеса света», «Матрешки», «Достопримечательности России». Последняя игра знакомит студентов с природными и рукотворными богатствами России, среди которых: Красная площадь, Эрмитаж, Исаакиевский собор, озеро Байкал, гора Эльбрус, Куршская коса, Алтайские горы, Казанский Кремль, Мамаев курган и скульптура «Родина-мать зовет» и т. д. Эта игра, направленная на быстроту реакции и внимательность, в то же время знакомит нас с красивыми достопримечательностями нашей необъятной родины. Более того, уже на подготовительном отделении мы используем ее в обучающих целях: при закреплении падежной системы русского языка. Так, если студент уже знаком с именами существительными и прилагательными во всех падежах, то здесь по выбранной карточке он сможет просклонять словосочетания карточек. Например, «Третьяковская галерея»: «Это Третьяковская галерея. У нас нет Третьяковской галереи. Мы гуляем по Третьяковской галерее. Я люблю Третьяковскую галерею. Я любуюсь Третьяковской галереей. Я говорю о Третьяковской галерее». Таким образом, эту игру можно использовать для реализации определенных образовательных задач. Важно правильное, уместное и умелое использование материала, для обогащения лексических и грамматических знаний, для реальной визуализации лингвострановедческой и лингвокультурной темы, с которой работает обучаемый.

Невозможно пройти мимо игры «Русские матрешки». Она представляет собой фигурные фишки, на которых ярко изображены иллюстрации матрешек. Каждый образ дополнен символами России: хлеб с солью, самовар, венок, балалайка, бублики и др. С помощью данной игры можно закрепить такие лексические темы: «Цвета», «Внешность», «Русские сувениры». Здесь важна зрительная память, наблюдательность, внимательность.

В отдельный блок необходимо выделить авторские обучающие игры: «Достопримечательности Северного Кавказа», «Национальности Северного Кавказа», «Достопримечательности Кабардино-Балкарии». Эти игры-карточки разработаны преподавателями-русистами Кабардино-Балкарского государственного университета. Студенту, который находится на Северном Кавказе, в Кабардино-Балкарии, необходимо адаптироваться не только к российской реальности, но и к месту, где непосредственно он проживает.

Известно, что Северный Кавказ – это регион, находящийся на самом юге России. В его состав входят семь республик (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня и Дагестан) и два края (Краснодарский и Ставропольский).

С помощью обучающих карточек можно познакомиться с заповедниками, водопадами, каньонами, горами, пещерами, парками, мечетями, экранопланом, замками и т. д., а также получить краткую информацию о каждой достопримечательности. Эти знания необходимы, так как иностранный учащийся часто сталкивается с представителями разных национальностей (примерно 62 этнические группы), с их культурой, языками данного региона (приблизительно 55), национальной кухней, костюмом, праздниками. И иностранному обучающемуся для быстрой адаптации, для психологического и языкового комфорта, необходимо овладеть хотя бы базовыми знаниями о регионе проживания, людях, их культуре и быте. Они нужны студенту при общении с новыми знакомыми, расширяют его мировидение, открывают больше возможностей, строя «лингвокультурные мосты».

Стоит отметить, что полученные сведения не остаются только в учебной аудитории. Благодаря работе кураторов землячеств, студенческого совета университета, клуба по работе с иностранными учащимися у студентов-активистов есть возможность принять участие в экскурсионных поездках на Голубые озера, Чегемские водопады, в Приэльбрусье, в соседние Северную Осетию, Дагестан, Чечню. Это, в свою очередь, обучение во внеучебное время. Она интересна и обучаемому, и обучающемуся, без ограничения в пространстве, включая в реальный режим. Чем больше обучающиеся знакомятся с новыми местами, тем больше впечатлений, знаний, интереса, желания учиться и жить здесь, в России, на Северном Кавказе. Больше общих тем и для общения с местными друзьями, с новыми знакомыми.

Заключение. На самом деле, лингвострановедческих и лингвокультурных обучающих игр огромное количество. Важно уметь отбирать подходящие игры из всего представленного многообразия для реализации учебных задач. Геймификация на уроке РКИ – не просто модное направление, это обучение языку через знакомство со страной, с ее культурой. И самое главное при выборе игры, она должна преследовать обучающую цель. Она должна быть интересной, уместной, толерантной, стимулирующей. Более того, она должна отвечать определенным психологическим интересам: переключаемость (от одного монотонного действия к другому), разнообразие процесса обучения (вызвать интерес к новой теме), вовлечение всех учащихся в работу, сглаживание трудностей в восприятии материала.

При знакомстве с новой темой игры визуально и материально представляют ее в полном объеме. Лингвострановедческие и лингвокультурные игры хороши тем, что вся группа может принимать участие в пределах одной учебной аудитории, они сплачивают коллектив, выделяют лидеров (ведущих и ведомых), вызывают живой интерес, цепляя каждого за душу, за «детскую психологию».

Обучающие игры, по своей сути, обогащают словарный запас, закрепляют лексико-грам-матические знания. А лингвострановедческие и лингвокультурные игры еще глубже знакомят с географией, историей, культурой, бытом, традициями, литературой, искусством и т. д. Они в игровой форме создают крепкую базу, на которой в дальнейшем будет строиться позитивная картина мира о Российской Федерации, о ее культурном наследии, о ее неповторимой истории и географии.

Библиография

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.

2. Абазова Л.М., Джанхотова З.Х. Особенности введения лингвострановедческого материала на начальном этапе обучения РКИ // Журнал «Филологические науки». № 7 (49). Часть 2. 2016. С. 86–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/ n/osobennosti-vvedeniya-lingvostranovedcheskogomateriala-na-nachalnom- etape-obucheniya-rki (дата обращения: 07.01.2025).

3. Массалова А.Э., Дзюба Е.В. Игры на уроках русского как иностранного: учебно-методическое пособие для профессионально-ориен-тированного обучения. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2019. 63 с.

4. Абазова Л.М. и др. Применение игровых технологий при преподавании РКИ // Журнал «Современное педагогическое образование». 2023. № 11. С. 127–129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/n/primenenie-igrovyh-tehnologiy-pri-prepoda-vanii-rki/: (дата обращения: 07.03.2025).

УДК 372.881.161.1

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Татарова Р.Х.[1], Хавпачева О.Х.[2], Ахмедов Б.Р.[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена изучению творительного падежа иностранными учащимися на подготовительном отделении. В работе отмечается, что в русской грамматике для инофона особенно трудной является падежная система. На исследование выносится творительный падеж, так как он встречается во многих сферах человеческой деятельности. Доказывается его значимость и многофункциональность. В статье отмечается, что овладение падежной системой ведет к грамотной речи иностранцев. А обучение всех особенностей творительного еще больше закрепляет предложно-падежную систему русского языка.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, падежная система русского языка, творительный падеж*

THE MULTIFUNCTIONALITY OF THE CREATIVE CASE IN THE TEACHING METHODOLOGY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Tatarova R.Kh.[1], Khavpacheva O.Kh.[2], Akhmedov B.R.[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. This article is devoted to the study of the creative case by foreign students in the preparatory department. The paper notes that the case system is particularly difficult for a foreign speaker in Russian grammar. The creative case is used for research, as it is found in many areas of human activity. Its importance and versatility are proved. The article notes that mastering the case system leads to competent speech of foreigners. And teaching all the features of the creative even more strengthens the prepositional and case system of the Russian language.

Keywords: *russian as a foreign language, the case system of the russian language, the creative case*

Падежная система русского языка на уроках РКИ имеет ключевое значение. Она является трудной в освоении и в полноценном использовании в речевой практике. Падежные окончания зависят от родовой принадлежности имени существительного, от начальной формы слова. Основная трудность не

в заучивании падежных форм имен, а в выборе правильного падежа, в его предпочтении, в случаях речевого употребления. При изучении падежной системы авторы учебников – ведущие русоведы, методисты РКИ придерживаются разных точек зрения. Так, Шустикова Т.В. в работе «Русский язык – мой друг» вводит падежи в следующем порядке: именительный, винительный, родительный, предложный, дательный, а затем – творительный. А в учебнике «Лексико-грамматический курс для начинающих» Хавронина С.А. придерживается системы: именительный, родительный, винительный, предложный, затем – творительный и дательный. Каждый из авторов по-своему прав: одни ученые делают акцент на субъектно-объектные отношения, категорию переходности, другие – на пространственное значение. Во всех учебниках общим является изучение творительного падежа после освоения других падежных форм. Мы считаем этот подход верным, так как именно творительный является «итоговым», многофункциональным. Только при хорошей базовой подготовке можно освоить данный падеж, разнообразие его значений, правильное использование.

Творительный этимологически происходит от слова *творить.* Даль В.И. в четвертом томе «Толковый словарь живаго великорускаго языка» дает следующее определение термина *творить* – «давать бытіе, сотворять, созидать, создавать, производить, раждать» [1, с. 404]. И действительно данный падеж оправдывает свое название, потому что его основная деятельность связана с творением, созиданием. На уроках русского как иностранного на подготовительном отделении вводятся основные значения творительного падежа:

1) социативность – совместность действия (Брат с сестрой играют во дворе);
2) профессия (я буду врачом);
3) инструментальность (преподаватель пишет на доске мелом);
4) совместимость объектов, предметов или ингредиентов (продуктов питания, химических растворов (я заказал чай с лимоном, химик проводил эксперимент кислотой и содой);
5) хобби (моя подруга увлекается рисованием);
6) место (перед университетом находится небольшой парк);
7) цель (сходи, пожалуйста, в магазин за хлебом);
8) время (за весной идёт лето);
9) с краткими прилагательными (она красива душой);
10) характер действия (работа сделана с любовью).

Существуют также дополнительные значения творительного падежа, которые рассматриваются на продвинутом уровне обучения РКИ. На подготовительном отделении вводятся перечисленные значения, которые доказывают многофункциональность, богатство, сложность данного падежа.

В этой статье остановимся на каждом пункте отдельно. Первым значением обычно вводится социативность действия – совместность. Под этим понятием подразумевается ситуация, в которой «участвуют не менее двух субъектов, выполняющих однотипные действия, являющихся субъекта-

ми одного и того же процесса, состояния, носителями одного и того же признака…» [2, с. 81]. Первый выполняет главное действие, а второй объект сопровождает или же ведом первым. Стоит отметить, что данное значение обычно относится к одушевленным существительным. Обязательно используется предлог *с* – с кем?:

✓ субъект + объект: «*Папа с мамой* пошли в ресторан»;

✓ субъект + объект (животное): «По проспекту шла красивая *дама с собачкой*».

Совместность действия носит безграничный характер, сколько глаголов в русском языке, столько и существует возможностей для совместного действия, хотя мы ограничимся более употребительными: *жить, быть, учиться, заниматься, разговаривать, гулять, знакомиться, видеться, встречаться, сидеть, танцевать* и т. д.

Второе значение – это *профессия*. Здесь вводится ограниченное количество глаголов: *быть, становиться – стать, работать – поработать*. В данном случае нет предлога, вводится вопросительное слово *кем?*:

– Кем ты работаешь? – Я работаю врачом.

– Кем ты будешь после окончания университета? – Я буду преподавателем.

– Кем ты станешь после окончания спортивного факультета? – Я стану тренером.

– Кем ты мечтаешь стать (быть)? – Я мечтаю стать бизнесменом (конструкция с инфинитивом).

В любом случае подразумевается деятельность (профессиональная, непрофессиональная), связанная с работой.

Третий важный вопрос – инструмент, или орудие действия, называют инструментальным значением. Здесь имеется ввиду любой инструмент в руках творящего. Действие может носить: творческий характер (с глаголами *творить, писать, рисовать*); медицинский характер (с глаголами *оперировать, резать*); связано со столовыми приборами (с глаголами *есть, кушать*); чистящими средствами (с глаголами *чистить, мыть, купаться, пользоваться*); косметическими и лечебными процедурами (с глаголами *краситься, пользоваться*); электрическими, режущими, ручными средствами работы (с глаголами *пилить, точить, резать, пользоваться, мерить*). Под словом *инструмент* подразумевается любое орудие (за исключением музыкальных инструментов, которые предпочтительны в предложном падеже), с помощью которого совершается действие. На уроках часто встречаются предложения типа: «Я пишу мелом, ручкой, карандашом». Но использование данного падежа выходит за границы аудитории, потому что в реальности учащиеся сталкиваются с бытовыми вопросами. После окончания вуза они становятся специалистами в разных областях: врачами (фармацевтами, хирургами, химиками), инженерами, учителями, дизайнерами и т. д. Деятельность в каждой специальности связана с инструментарием, все пользуются определенным набором инструментов для письма, чтения, программирования, дизайна, опе-

рации, ремонта, установки систем и т. д. И эта тема включает в себя ряд важных пунктов. В данной ситуации используется вопрос «чем?» без предлога:

– Чем пользуется электрик? – Он пользуется отверткой.

– Чем пользуется визажист? – Визажист пользуется известным косметическим брендом: помадой, тушью, кисточкой…

Необходимо подчеркнуть, что на начальном этапе выбор вопросов зависит от целевой аудитории, гендерных особенностей, профессиональных потребностей. Конечно, в медико-биологической группе акцент делается на медицинских инструментах, в инженерно-техни-ческих группах – на профессиональных приборах измерения, черчения. Таким образом, выбор пункта на уроке зависит от реальности и потребности обучаемых, от профессиональной деятельности.

Четвертое значение, на котором мы останавливаемся – это совместимость объектов, предметов, ингредиентов, внешних данных (продуктов питания, химических растворов, и т. д.) С ним мы сталкиваемся повседневно во всех сферах жизнедеятельности. В словосочетаниях такого типа есть центральное слово – субъект и *ведомое* – объект. Используется вопрос с предлогом (с чем?). Речь идет в большей степени о неодушевленных существительных.

✓ Каждое утро мама пьет кофе с молоком (продукты питания).

✓ Она предпочитает свежий салат с маслом (продукты питания).

✓ Я купила зубную пасту с фтором (химические вещества).

✓ Это известная супермодель с родинкой на щеке.

Особенно частым является употребление в качестве ингредиентов и продуктов питания: хлеб с маслом, чай с лимоном, кофе с сахаром, картофель с мясом, рис с курицей, салат со сметаной и т. д. При отработке данной темы необходима сопоставительная работа с родительным падежом с предлогом «без»: чай с сахаром – чай без сахара, мороженое с сиропом – мороженое без сиропа и т. д. Таким образом, достигается повторение и закрепление пройденной темы, а сопоставительная работа дает возможность лучшего усвоения учебного материала.

Пятое значение творительного падежа связано с понятием «хобби, интерес». В данном случае употребляются глаголы *интересоваться, заниматься, увлекаться* с вопросом *чем?*. Эти действия тоже подразумевают деятельность, зачастую непрофессиональную:

✓ Моя дочь увлекается рисованием.

✓ Брат интересуется робототехникой.

✓ Студент занимается йогой.

Здесь мы не говорим о профессионализме, речь идет об увлечении, об активной деятельности человека, приносящей ему удовольствие, пользу.

Шестой вопрос – творительный в значении места или местонахождения объекта по отношению к другому. Здесь обязательны антонимичные предлоги: над ≠ под чем? перед ≠ за кем? чем?, также предлоги с + чем? и между + кем? чем?:

✓ Перед КБГУ есть маленький парк.
✓ За КБГУ находится большая парковка.
✓ Под первым этажом располагается художественная мастерская.
✓ Над нами висит красивая люстра.
✓ «Среда» – это торговый центр с игровой зоной, с аптекой, с кафе.
✓ На конференции директор сидел между двумя сотрудниками.

Следующий вопрос, на котором мы останавливаемся на уроках РКИ, – это цель действия. Обычно он широко применим в диалогах, в разговорной речи. Обязательным является использование предлога *за + чем*?:

✓ Сходить в магазин за хлебом и молоком.
✓ Зайти в библиотеку за учебником.

В данной категории содержится быстрота и целенаправленность действия. Можно использовать и с одушевленными существительными: «зайти за братом», но необходимо подчеркнуть двойственность ситуации: последовательность, то есть вслед за первым субъектом (я зашел в класс вторым, вслед за своим другом), целенаправленность (я зашел в класс за своим другом, потому что хотел позвать его). При выборе важно правильное лексическое понимание и употребление.

Не менее важным является понятие *времени*. Необходимо разграничение, сопоставление с наречием. В методике преподавания РКИ студент первично знакомится с наречием времени: Когда? – Утром, днем, вечером, ночью; зимой, весной, летом, осенью. Когда речь идет о наречии, то это статичные слова. Когда идет знакомство с творительным, мы уже говорим об именах существительных в значении времени, как показатель последовательности объектов. Часто используются антонимичные предлоги перед ≠ за:

✓ За теплой весной наступает жаркое лето.
✓ За апрелем идет май.
✓ Идут дни за днем.
✓ Зайди ко мне перед первой парой.

Также на уроках русского как иностранного рассматривается творительный падеж с краткими прилагательными. В учебниках акцент делается на двух именах прилагательных. Первое краткое прилагательное употребляется без предлога: (не)доволен (довольна, довольны) кем? чем? Второе – (не)*согласен, согласна, согласны* употребляется с предлогом *с кем*? *с чем*?. Еще стоит остановиться на других активных прилагательных в краткой форме: красив, хорош, интересен, знаменит, известен и т. д. Здесь повторяются и закрепляются категории рода и числа, имена прилагательные. В данном аспекте чаще подчеркивается положительная сторона объекта, хотя возможна и отрицательная особенность, отличающая его от других:

✓ Я не согласен с подругой.
✓ Мать довольна сыном.
✓ Илон Маск известен своими грандиозными проектами.
✓ Она прекрасна лицом и душой.

Последним вопросом на уроках РКИ выносится характер действия с определенным чувством:

✓ Ручная работа выполнена с любовью.

✓ Пью турецкий кофе с удовольствием.

✓ Ребенок ест рыбу с большим аппетитом.

✓ Студенты слушали тему с интересом.

Характер действия употребляется с предлогом *с чем*? Может носить положительный (с любовью, с уважением, с душой и т. д.) или отрицательный характер (с сожалением, с обидой, с отвращением и т. д.).

При работе с творительным падежом, нужно обращать внимание и на исключения, на слова с ударным и безударным конечным слогом (с основой на *ж, ш, щ, ч, ц*). Чтобы сделать обучение падежам русского языка, включая творительный, интересным и легким, необходимо обращаться не только к практическим упражнениям учебника, но и к обучающим программам: играм, карточкам «Профессии», «Инструменты», пословицам (собрать пословицу из картинок и сформулировать правильное выражение («Красна птица пером, человек умом». «Крепок телом, богат делом». «Апрель с водой, май с травой». «Не спеши языком, торопись делом»). На просторах Интернета имеются учебные программы, онлайн-викторины и многое другое (например, на сайте https://wordwall.net/ru).

Заключение. Данная статья носит практический характер, целью которого является знакомство с функциональностью, многоаспектностью творительного падежа. Она имеет методическую ценность и может использоваться молодыми специалистами при обучении творительному падежу. Его функциональность не ограничена только рассмотренными десятью вопросами. Но именно они являются необходимыми на начальном этапе обучения. Их изучение, закрепление с помощью упражнений, карточек, компьютерных программ будет иметь положительный эффект. Для обучающего важно, чтобы обучаемый овладел знаниями, смог их использовать в речи. Творительный является таким падежом, который замыкает изучение предложно-падежной системы. И, как мы видим в статье, он затрагивает все возможные сферы жизнедеятельности, начиная от простых интересов, заканчивая профессиональной областью. Детальное объяснение падежной системы, работа с таблицами, с карточками, раскрытие вопроса во всей полноте, разъяснение ситуации употребления делает процесс обучения более легким.

Библиография

1. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка, том IV. СПб., 1882. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – https://vk.com/ wall-39321576_25158 (дата обращения: 29.04.2025).

2. Лещинская Е.А. О структуре функционально-семантического поля совместности: основные периферийные значения (на материале немецкого языка) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. Вып. 1. СПб., 2000. С. 81–88.

УДК 372.881.161

СЛОЖНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ТУРКМЕНСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Атабиева Л.Х.[1], Гутаева Ж.Ж.[2], Атакурбанов Д.[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики и систематизации комплекса языковых барьеров, с которыми сталкиваются обучающиеся из Республики Туркменистан при овладении русским языком в статусе иностранного. В статье осуществлен лингводидактический анализ опытных наблюдений в рамках аудиторной работы с иностранными студентами-туркменами преподавателей кафедры русского языка и межпрофильных дисциплин для иностранных учащихся КБГУ им. Х.М. Бербекова; параллельно проведен сравнительно-сопоставительный анализ русского и туркменского языков.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, языковой контакт, сравнительный анализ, коммуникативный аспект, межъязыковая интерференция, особенности сферы общения*

RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE DIFFICULTIES IN THE TURKMEN AUDIENCE

Atabieva L.H.[1], Gutaeva Zh.Zh.[2], Atakurbanov D.[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. This study is devoted to the study of the specifics and systematization of the complex of language barriers faced by students from the Republic of Turkmenistan when mastering Russian as a foreign language. Russian Russian and Inter-professional disciplines Department teachers for foreign students of KBSU named after H.M. Berbekov carried out a linguodidactic analysis of experimental observations in the framework of classroom work with foreign Turkmen students; in parallel, a comparative analysis of Russian and Turkmen languages was carried out.

Keywords: *russian as a foreign language, language contact, comparative analysis, communicative aspect, interlanguage interference, peculiarities of the sphere of communication*

В текущем 2025 году, по заявлениям представителей управления по довузовской подготовке и профориентационной работе, в стенах КБГУ обучается девятнадцать тысяч пятьсот человек, две тысячи четыреста сорок восемь из которых иностранные студенты более чем из 50 стран, что

составляет 12,57 % от общего числа обучающихся. В последние несколько лет значительную часть иностранных абитуриентов составляют представители Республики Туркменистан.

Как правило, все зарубежные абитуриенты КБГУ проходят через процедуру обучения на подготовительном отделении, где интенсивно изучают русский язык для дальнейшего освоения программы высшего образования. Трудности, с которыми сталкиваются туркменские студенты при освоении русского языка как иностранного и трудности в преподавании этого языка обусловлены совокупностью языковых и внеязыковых факторов, которые становятся зачастую непреодолимыми барьерами.

Не теряет свою актуальность в процессе преподавания РКИ мысль И.А. Бодуэн де Куртенэ: «При наличности в головах учеников двух языков можно рискнуть предложить им сравнительное обозрение сходства и различий и вообще особенностей этих языков, все равно будут ли это языки родственные – или же менее родственные» [1]. Но не всегда подобный подход является легко осуществимым.

Туркменский язык относится к тюркским языкам огузской группы и входит в огузо-туркменскую подгруппу, в свою очередь, русский язык занимает свое место среди группы восточнославянских языков ндоевропейской языковой семьи, что обуславливает фундаментальные различия на всех уровнях лингвистической системы. Названное становится естественным детерминантом препятствий в изучении русской фонетической и лексической систем, а также грамматики. Фонетико-акцентологические особенности русской лексики, а также явление полисемии слов при отсутствии языковых эквивалентов в родном языке обучающихся вызывают значительные затруднения.

Экстралингвистические обстоятельства, присутствующие в процессе адаптации студентов из Туркменистана в новой языковой среде, также оказывают существенное влияние на процесс формирования коммуникативной компетенции. Наличие лишь ограниченных фрагментарных первоначальных лингвистических знаний, отсутствие практики взаимодействия в формально-деловых и учебно-научных контекстах, а также трудности при решении повседневных социальных задач формируют устойчивую зависимость от помощи знающих язык соотечественников, что, в свою очередь, тормозит развитие самостоятельной речевой активности в русском языке.

В процессе выявления и изучения комплекса озвученных проблем, стали явными и пути их преодоления.

Аудирование зарекомендовало себя как действенный инструмент при устранении орфоэпических и фонетических затруднений в практике преподавания русского языка как иностранного. Его применение способствует формированию устойчивых слуховых ориентиров и автоматизации произносительных навыков. «Целесообразно обучение аудированию на занятиях по РКИ с привлечением интересных профессионально значимых для студентов аудиотекстов посредством постепенного введения трудностей, связан-

ных с языковой формой, содержанием сообщения, условиями его предъявления и источниками информации» [2].

Письменная речь студентов из Туркменистана характеризуется устойчивыми орфографическими отклонениями, обусловленными межъязыковыми различиями в графике и фонетике, в частности – отсутствием мягкого знака в системе родного языка. Ошибки чаще всего проявляются при написании глагольных форм с окончаниями *-ться/-тся* и существительных с суффиксом *-ца*, а также в некорректном употреблении йотированных букв, что связано с интерференцией привычных орфографических моделей. Эффективным методом коррекции подобных нарушений выступает регулярная работа с диктантными заданиями, ориентированными на проблемные орфограммы.

На начальном этапе обучения иностранным студентам из Туркменистана необходимо системное освоение морфологических особенностей русского языка, в частности – категории рода, отсутствующей в грамматике тюркских языков. Сложности вызывают и русские предлоги, функционирующие в тесной связи с падежной системой, в то время как в туркменском языке их функции реализуются через форму существительного: *şähere – в город, şäherde- в городе, şäherden-из города; öýden- из дома, öýüte- в дом.* Кроме того, привычный для туркменского синтаксиса порядок слов с финальной позицией сказуемого в конструкции предложения (*Bizşugünirdendaglaryňpesinebardyk – Мы сегодня были у подножья гор*) осложняет процесс овладения построения нормативных синтаксических конструкций на русском языке.

Заключение. Анализ практического опыта взаимодействия с аудиторией туркменских студентов позволил сформулировать ряд методических подходов, способствующих более эффективному усвоению норм русского языка. Оптимальной представляется стратегия поэтапного введения нормативного материала с акцентом на ядро правила, в то время как периферийные составляющие могут быть отложены до момента формирования устойчивых базовых умений. Дополнительный эффект достигается через регулярную индивидуализированную работу, включающую проговаривание логики выбора грамматических форм в формате направленного вопросно-ответного взаимодействия (например, «это прилагательное или существительное», «какой это род»).

Полученные результаты имеют практическую ценность и могут способствовать решению проблем адаптации студентов из Туркменистана к условиям российской образовательной среды.

Библиография

1. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 391 с.

2. Анисимова И.Н. О важности краеведческих знаний при обучении русскому языку как иностранному (из опыта использования элементарного лингвокраеведческого материала в преподавании русского языка слушателям подготовительного отделения Чувашского государственного университета // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 22–3224.

УДК 37.013

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДНЫХ СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Баба Бабаев[1], Гуазова И.В.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь черт характера и свойств темперамента, влияние индивидных свойств темперамента на формирование характера. Учет индивидуальных особенностей поможет обеспечить младшим школьникам полное развитие и применение их творческих возможностей и сил.

Ключевые слова: *младший школьник, индивидные свойства, темперамент*

INFLUENCE OF INDIVIDUAL TEMPERAMENT PROPERTIES ON THE FORMATION OF CHARACTER OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Baba Babaev[1], Guazova I.V.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article examines the relationship between character traits and temperament properties, the influence of individual temperament properties on the formation of character traits. Taking into account individual characteristics will help ensure that younger students fully develop and apply their creative abilities and strengths.

Keywords: *primary school student, individual characteristics, temperament*

Проблема развития индивидных свойств младшего школьника является актуальной, поскольку данное качество играет большую роль в развитии личности ребенка. Младший школьный возраст наиболее благоприятный период для развития индивидуальных особенностей. В это время у детей проявляется повышенный интерес к учебной деятельности. Именно познавательные интересы лежат в основе пытливости, любознательности, желания проникнуть вглубь изучаемого предмета [1].

Вопрос становления личности является важным не только для психологии как науки, но и для общества в целом. Понимание и учет индивиду-

альных особенностей имеет огромное значение в практической жизни. Лишь при знании и учете индивидуальных особенностей каждого человека можно обеспечить всем людям полное развитие и применение их творческих возможностей и сил. Индивидуализированный подход к каждому ребенку, к каждому учащемуся является одним из основных требований правильно поставленного процесса воспитания и обучения. Понятие индивидуальности равнозначно по значению понятиям единичности, неповторимости, непохожести одного человека на другого. Индивидуальность – это возможность действовать по собственной программе, принимать собственные решения.

Общий подход к пониманию проблемы личности, обозначенный А.Н. Леонтьевым, нашел свое развитие в работах А.В. Петровского и В.А. Петровского. Индивид – это своеобразный социальный атом, отдельный человек, он рассматривается не только как единичный представитель рода человеческого, но и как член какой-то социальной группы. Это самая простая и абстрактная характеристика человека. Гораздо содержательней другой термин *индивидуальность*, обозначающий уникальность и повторимость человека во всем богатстве его личностных качеств и свойств. Индивидуальность – своеобразие человека как индивида и личности. Она проявляется во внешнем облике, телосложении, выразительных движениях, в чертах направленности характера, темперамента, в особенностях потребностей и способностей, познавательных, волевых и эмоциональных процессов, психических состояний, жизненного опыта [2].

Начальный период школьной жизни занимает возрастной диапазон от 6–7 до 10–11 лет. Границы этого возраста могут сужаться и расширяться, в зависимости от применяемых методов обучения: более совершенные методы обучения ускоряют развитие, а менее совершенные замедляют его. В этот период происходит дальнейшее физическое и психофизиологическое развитие ребенка, обеспечивающее возможность систематического обучения в школе. Знание черт темперамента ученика позволяет правильнее понимать некоторые особенности его поведения и деятельности, дает возможность варьировать нужным образом приемы воспитательных воздействий. Известно, например, что строгое замечание, повышенный тон оказывают дисциплинирующее влияние на ребенка с сильной нервной системой, но на детей со слабой нервной системой они могут оказывать, наоборот, вредное действие: затормозить детей настолько, что они не смогут уже выявить свои знания и умения, потеряют уверенность в своих силах. Наиболее простое, естественное проявление темперамента можно наблюдать в детском возрасте. Темперамент дает о себе знать очень рано, уже на первом году жизни, ибо в основе темперамента, как мы знаем, лежат врожденные типы нервной системы. Они составляют задатки, или природные предпосылки, которые функционируют, проявляются у ребенка в его поведении, при его взаимоотношении с окружающими людьми и условиями жизни.

У большинства младших школьников черты темперамента обнаруживаются весьма четко и определенно. Чем старше ребенок, тем сложнее его отношения с миром и, следовательно, тем чаще он испытывает воздействия этого мира, которые в той или иной степени могут изменять особенности его темперамента.

Каждый ребенок младшего школьного возраста, независимо от особенностей его темперамента, может успешно овладевать знаниями, быть хорошо воспитанным. Однако при организации обучения и воспитания следует учитывать, что в зависимости от особенностей темперамента поведение детей может быть разным. Одних учащихся нужно сдерживать, других активизировать, у третьих формировать большую уверенность в себе и смелость.

Начало школьного обучения практически совпадает с периодом второго физиологического криза, приходящегося на возраст 7 лет (в организме ребенка происходит резкий эндокринный сдвиг, сопровождаемый бурным ростом тела, увеличением внутренних органов, вегетативной перестройкой). Это означает, что кардинальное изменение в системе социальных отношений и деятельности ребенка совпадает с периодом перестройки всех систем и функций организма, что требует большого напряжения и мобилизации его резервов. Однако, несмотря на отмечаемые в это время определенные осложнения, сопровождающие физиологическую перестройку (повышенная утомляемость, нервно-психическая ранимость), физиологический криз не столько отягощает, сколько, напротив, способствует более успешной адаптации ребенка к новым условиям. Это объясняется тем, что происходящие физиологические изменения отвечают повышенным требованиям новой ситуации. Более того, для детей, отстающих в общем развитии по причинам педагогической запущенности, этот криз является последним сроком, когда еще можно догнать сверстников.

В младшем школьном возрасте отмечается неравномерность психофизиологического развития у разных детей. Сохраняются и различия в темпах развития мальчиков и девочек: девочки по-прежнему опережают мальчиков. Указывая на это, некоторые ученые приходят к выводу, что фактически в младших классах «за одной и той же партой сидят дети разного возраста: в среднем мальчики моложе девочек на год-полтора, хотя это различие и не в календарном возрасте». Переход к систематическому обучению предъявляет высокие требования к умственной работоспособности детей, которая еще не устойчива, сопротивляемость утомлению низкая. И хотя на протяжении возраста эти параметры повышаются, в целом продуктивность и качество работы младших школьников примерно наполовину ниже, чем соответствующие показатели старшеклассников [3].

На протяжении младшего школьного возраста происходят существенные изменения и в психическом развитии ребенка: качественно преобразуется познавательная сфера, формируется личность, складывается сложная система

отношений со сверстниками и взрослыми. Этот возраст связан с переходом ребенка к систематическому школьному обучению. Начало обучения в школе ведет к коренному изменению социальной ситуации развития ребенка. Он становится «общественным» субъектом, и имеет теперь социально значимые обязанности, выполнение которых получает общественную оценку. Вся система жизненных отношений ребенка перестраивается и во многом определяется тем, насколько успешно он справляется с новыми требованиями. Ведущей в младшем школьном возрасте становится учебная деятельность. Она определяет важнейшие изменения, происходящие в развитии психики детей на данном возрастном этапе. В рамках учебной деятельности складываются психологические новообразования, характеризующие наиболее значимые достижения в развитии младших школьников и являющиеся фундаментом, обеспечивающим развитие на следующем возрастном этапе. Ведущая роль учебной деятельности не исключает того, что младший школьник активно включен и в другие виды деятельности - игру, труд и общение. [4, с. 108].

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Индивидные свойства отражают такие особенности индивида, как возрастные свойства и индивидуально-типические. Высшей формой интеграции этих свойств являются темперамент и задатки.

2. Индивидные свойства имеют общие особенности, они определяют формально-динамическую сторону поведения, определяют диапазон возможностей выбора той или иной деятельности в границах, не имеющих социально существенного приспособительного значения.

3. Между свойствами темперамента существует многозначная опосредованная связь. [5, с. 19].

Таким образом, действительно можно заключить (на примере темперамента и характера), что индивидные свойства можно считать предпосылкой развития характера.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2009. 416 с.

2. Акимова М.К. Психологическая диагностика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. СПб.: Питер, 2005. 650 с.

3. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М.–Воронеж: Модек, 2009. 542 с.

4. Чернышева Н.С. Характер младшего школьника. М.: Флинта, 2006. 308 с.

5. Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М.: Наука, 2007. 148 с.

УДК 811-111

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЧАН

Горбулинская Е.И.[1], Нсабиюмва Жереми[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В языке любого народа особое место занимают пословицы и поговорки, которые являются отражением национальных особенностей народа. В рамках данного исследования анализируются английские пословицы и поговорки. Изучение английских пословиц и поговорок позволяет понять культуру Англии, их менталитет и мировоззрение. В русском языке есть пословицы и поговорки, которые можно воспринимать как абсолютные синонимы английских поговорок и пословиц. Различия в менталитете, особенности исторического, политического, социального развития народов привели к тому, что каждый этнос сформировал пословицы и поговорки, которые не имеют аналогов в других языках. В процессе перевода пословиц данная проблема требует поиска различных методов, которые позволят достичь эквивалентности.

Ключевые слова: *пословицы, поговорки, культура, менталитет, аскетизм, религия, мировоззрение, перевод, фразеологизмы*

PROVERBS AND SAYINGS AS A REFLECTION OF THE NATIONAL CHARACTERISTICS OF THE ENGLISH PEOPLE

Gorbulinskaya E.I.[1], Nsabiyumva Jeremy[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. In the language of any nation, proverbs and sayings, which are a reflection of the national characteristics of the people, occupy a special place. Within the framework of this study, a study of English proverbs and sayings is conducted. The study of English proverbs and sayings allows you to understand the culture of England, their mentality and worldview. In the Russian language, there are proverbs and sayings that can be perceived as absolute synonyms of English proverbs and sayings. Differences in mentality, features of historical, political, social peoples led to the fact that each nation has formed proverbs and sayings that have no analogues in other languages. In the process of translating proverbs, this problem requires the search for various methods that will achieve equivalence.

Keywords: *proverbs, sayings, culture, mentality, asceticism, religion, worldview, translation, phraseological units*

Поговорки и пословицы во всех культурах имеют важнейшее значение, в том числе и английском языке. Английские пословицы и поговорки – это ценные источники знаний об обычаях, традициях, моральных ценностях, культурных достижениях, особенностях исторического, социального, духовно-нравственного развития.

Исторические и политические преобразования оказывают влияние на формирование специфических черт английского характера. Одним из таких ярких примеров является распространение пуританизма в XVI веке, которое оказало сильнейше воздействие на национальный характер английского народа. Основная черта пуританизма – это поощрение аскетизма, т. е. религиозные предписания должны строго соблюдаться, труд следует уважать и любить [1, с. 78].

Рассмотрим подробно английские пословицы и поговорки, чтобы понять какие темы, проблемы, ценности являются основными в английской культуре. В английских пословицах и поговорках одной из основных тем является религия, понимание хорошего и плохого. Так, особое внимание англичане уделяют образу дьявола. Соответственно, это образ крайне отрицательный, и он олицетворяет зло, темные силы и он внушает страх. Особо англичане отмечают, что даже простое упоминание дьявола не приносит добра [2, с. 114].

Именно в пословицах и поговорках религиозного характера отражается стремление англичан к соблюдению норм, которые предписаны пуританизмом, и это соблюдение отличается особой строгостью и сдержанностью, а это одно из основных качеств английского народа. В пословицах и поговорках англичан сохранена тема пуританизма, рассмотрим на примерах:

The devil is not so black as he is painted. – Не так страшен черт, как его малюют.

To give the devil his due. – Воздать должное дьяволу.

Needs must when the devil drives. – Приходится, когда дьявол гонит. Плетью обуха не перешибешь.

To out-Herod Herod. – Превзойти в жестокости самого Ирода.

To cast prudence to the winds. – Пуститься во все тяжкие.

Pride goes before a fall. – Дьявол гордился, да с неба свалился.

As ugly as sin. – Страшный, как смертный грех [3, с. 74].

Сдержанность, аскетичность, религиозность – это специфические особенности характера англичан, которые необходимо учитывать при межкультурной коммуникации партнерами. Через исследование английских пословиц и поговорок возможно понять особенности исторического и культурного развития Англии.

Сдержанность, аскетизм не характерны для русского народа, а, наоборот, он отличается особой эмоциональностью и открытостью. Но есть объединяющее качество русского и английского народа – это богобоязненность. Для культуры российского общества характерны религиозность, что подтверждается наличием русских пословиц и поговорок, в которых упоминается Бог.

Особое место в национальной культуре англичан занимает отношение к трапезе, пище. Процесс межкультурного взаимодействия становится более эффективным, если партнеры понимают особенности пищевой культуры друг друга. Пищевая культура, процесс трапезы находятся также под влиянием культуры, исторического развития, в результате влияния которых сложились национальные стереотипы [4, с. 41].

Англичане крайне привержены к традиционным блюдам, такая ситуация сложилась в результате активизации процессов ассимиляции. Английская традиционная кухня представлена мясными блюдами (ростбиф, бифштекс, бекон), кашами (наиболее традиционной является овсяная), блюдами из рыб, пудингами (которые, как правило, приготовлены из фруктов).

Гастрономические особенности отражены в английских поговорках и пословицах. Английские пословицы и поговорки отличаются метафоричностью, уникальностью:

To make an omelet without braking eggs. – Делать яичницу, не разбивая яиц, то есть, добиться чего-нибудь, не затрачивая сил и средств.

To know on which side one's bread is buttered. – Знать, что к чему.

To have a finger in the pie. – Быть замешанным в чем-нибудь, приложить руку к чему-нибудь.

To save one's bacon. – Спасти свою шкуру.

To stew in one's juice. – Вариться в собственном соку.

Английская идиоматика очень разнообразна и многогранна, что создает определенные сложности при изучении английского языка. Пословицы, поговорки, идиомы, фразеологические обороты являются важнейшими компонентами всех языков. В языках сложились определенные правила, не являются исключением английский и русский языки. Каждый язык имеет свои особенности построения предложений. Именно иной порядок слов создает основные сложности при переводе английских пословиц и поговорок на русский язык. Сложилось несколько форм перевода на русский язык английских пословиц и поговорок:

– перевод осуществляется посредством изменения части речи фразеологизма или подбора аналогичного фразеологического оборота;

– если отсутствуют эквиваленты, то производится подбор слов, которые схожи по эмоциональной окрасе и содержанию;

– возможно вводить новый фразеологический оборот из различных источников (античные, мифологические и библейские) [5, с. 128].

Особенности национальной культуры, мировоззрения, традиции, устройство быта, религиозные воззрения отражены в английских пословицах и поговорках. Исследование английских пословиц, поговорок вызывает интерес к изучению истории, географии, культуры Англии, а эти процессы развивают процессы межкультурной коммуникации.

Библиография

1. Котова Е.Г. и др. Английские пословицы библейского происхождения // Казанская наука. 2020. № 3. С. 78–80.

2. Митина И.Е. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги: разговорник. СПб.: Каро, 2019. 336 с.
3. Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М., 1989.
4. Козина И.С. Английские и русские пословицы, трудности их перевода // Студенческий. 2023. № 20–3(232). С. 41–43.
5. Алексеева Т.Е. Английские пословицы как отражение социальных стереотипов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 127–135.

УДК 811

ПАРЕМИИ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Горбулинская Е.И.[1], Иракозе Борис[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Межкультурная коммуникация в современном обществе является сложным процессом, который находится под влиянием различных факторов. С одной стороны, процессы глобализации должны способствовать развитию межкультурного взаимодействия, однако, с другой стороны, возникают проблемы культурного взаимопонимания. В связи с этим ученые изучают различные средства межкультурной коммуникации, одним из таких средств являются паремии. Паремии – это пословицы, поговорки и иные устойчивые выражения, которые отражают мировоззрение, уклад, менталитет народа. Вследствие этого является актуальным рассмотрение межкультурной коммуникации через призму паремиологии.

Ключевые слова: *паремии, межкультурная коммуникация, культура, этнос, мировоззрение, обычаи, глобализация, история, фольклор, традиции*

PAROEMIA AS ONE OF THE MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Gorbulinskaya E.I.[1], Irakoze Boris[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. Intercultural communication in modern society is a complex process that is influenced by various factors. On the one hand, globalization processes should promote the development of intercultural interaction, but problems of cultural understanding arise. In this regard, scientists study various

means of intercultural communication, one of which is paremias. Paremias are proverbs, sayings and other stable expressions that reflect the worldview, way of life, and mentality of the people. In this regard, it is relevant to consider intercultural communication through the prism of paremiology.

Keywords: *proverbs, intercultural communication, culture, ethnicity, worldview, customs, globalization, history, folklore, traditions*

Межкультурная коммуникация в 21 веке – это сложный и многокомпонентный процесс. Исследование межкультурных коммуникаций, особенно в сфере междисциплинарного взаимодействия, является актуальным направлением, привлекающим внимание ученых и обещственых деятелей [1, с. 15].

Несмотря на активные процессы глобализации в современном обществе сохраняются проблемы взаимодействия культур, а иногда наблюдается и обострение существующих проблем.

Проблемы межкультурной коммуникации исследуются представителями различных направлений науки. В рамках данного исследования рассмотрим процесс межкультурной коммуникации в призме паремиологии. Паремиологический фонд народа, этноса включает поговорки, пословицы и неавторские высказывания. Паремии отражают культуру, историю, развитие и особенности народа, этим и обусловлен научный интерес к паремиологическому фонду народа.

Паремии – это объект исследования не только в лингвистике, но и в других смежных дисциплинах (культурологии, аксиологии, психолингвистике, философии, теории коммуникации.), что и является одним из их уникальных свойств. Использование паремий в процессе межкультурной коммуникации является необходимым. Использование пословиц, поговорок в устной речи позволяет достичь в определенной степени понимания культуры и особенностей мировоззрения партнера по межкультурной коммуникации, проникнуться особенностями мировоззрения народа [1, с. 3].

Коммуникация – это не только взаимодействие в области культур, так как сама культура многогранна. Взаимодействие культур – это не абстрагированный процесс, он тесно взаимосвязан с историей, политикой, социологией. Кроме того, межкультурная коммуникация осуществляется между представителями культур, являющимися индивидуальными носителями, которые имеют свои психологические особенности.

Интересно, что понятие «межкультурная коммуникация» так и не имеет научной точности, обладает определенной метафоричностью. Данное обстоятельство необходимо учитывать в процессе овладения межкультурной коммуникацией как профессиональной компетенцией.

Межкультурная коммуникация будет более эффективной, если понимать менталитет носителя языка. Выявить особенности менталитета позволит сопоставление пословиц и поговорок разных народов. Паремии –

это отражение национальных черт характера. Понимание и осознание национальных особенностей этноса способствует эффективному взаимодействию культур. Большое значение для межкультурной коммуникации имеют оптимальные возможности перевода поговорок и пословиц. В процессе сравнения паремий неродственных языков выявляются возможности и проблемы перевода.

Для паремий свойственны следующие функции: культурная, коммуникационная и информационная. Именно эти функции и определяют их как компонент межкультурной коммуникации. Паремии отражают знания народа об окружающем мире, так как именно в них народ аккумулировал опыт прошлых поколений. Пословицы, поговорки – это своего рода информационные сообщения, которые позволяют глубоко понять культуру другого народа, и эта информация способствует выстраиванию межкультурного диалога [2, с. 18].

Основой профессиональной межкультурной коммуникации является именно различие культур, а не наличие общих черт. Межкультурный диалог – это соприкосновение фактов различных культур при условии глубокого и осознанного проникновения в свою национальную культуру каждым из его участников.

Осознание особенностей мировоззрения другого народа – это один из компонентов межкультурной коммуникации, который способствует углублению отношений между партнерами. Формирование культурных ценностей народа, в том числе пословиц, поговорок происходит под воздействием множества факторов: исторического и социально-политического развития; географии; особенностей экономического развития.

Особенности мировосприятия народа отражены в поговорках и пословицах, поскольку именно народ и создает данные лингвистические единицы. Пословицы и поговорки складывались в результате исторических событий (войны, революции). Исследование паремий позволяет понять как представители определенного этноса относились к историческим событиям, предметам, быту, семье. Культурные ценности, моральные принципы, понимание культуры других народов раскрываются в пословицах и поговорках. Эффективная межкультурная коммуникация невозможна без понимания культуры другого народа. Культурная толерантность является одним из важнейших условий межкультурной коммуникации.

Для каждой культуры характерны стереотипы, своеобразные символы, традиции, обычаи. Вербальное и невербальное взаимодействие осуществляется посредством выражения этих этнических особенностей. Носители национально-культурного сообщества автоматически их используют. В условиях иной культуры происходит блокировка автоматического применения ментальных стереотипов, норм и правил своей культуры. В условиях своей культуры человек не осознает, что в нем представлен невидимый элемент культуры. Когда человек оказывается в условиях иной культуры,

то ее можно воспринимать как скрытую систему мониторинга поведения человека [3, с. 89].

Поведение представителя другой культуры можно понять, если познакомится с пословицами и поговорками, так как в них отражаются и правила поведения людей, сложившиеся нормы поведения. Особенности межличностных отношений также отражены в пословицах и поговорках. Знание поговорок и пословиц позволяет понять, как следует общаться с представителем другой культуры. В паремиях отражается важность межличностных отношений, как они влияют на жизнь. Пословицы, поговорки позволяют понять душу народа, его ценности.

Если пословицы и поговорки способствуют межкультурной коммуникации, то использование манипуляций, специальных технологий, иных приемов наносит существенный ущерб межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация эффективна, если она равностатусна. Если один партнер по межкультурной коммуникации ориентирован на открытое и прямое общение, а другой применяет манипуляции и уловки, то межкультурная коммуникация не является равностатусной.

Высокий уровень владения иностранным языком не является гарантией эффективной межкультурной коммуникации. Высокие темпы развития общества, а именно информационных технологий крайне негативно сказываются на общении, которое становится более жестким. Владение грамматически правильной речью и красноречием не является достаточным для взаимодействия.

Изучение поговорок, пословиц позволяет обогатить словарный запас, усвоить образный строй языка, позволяет познать мудрость народа, развивать память. Новые иноязычные слова легче запоминать в коротких, образных предложениях, которые содержат завершенную мысль. «В пословице не только передаются типизированные ситуации, но и позитивное или негативное отношение к ним»

Пермякова Г.Л. утверждает, что в пословицах прослеживается закономерность, которую можно воспринимать как устойчиво сложившееся правило. Это правило следует воспринимать как совет, рекомендация к тому, как поступить в сложившейся ситуации [4, с. 90].

Особое внимание исследованию пословиц и поговорок уделяют фольклористы. Фольклористы считают, что пословица – это самое яркое свидетельство того, что в современных языках существуют мифопоэтические элементы. Ряд исследователей отмечают, что пословицы, поговорки являются ценным материалом для межкультурной коммуникации, так как они позволяют проникнуть в глубину мировоззрения народа. В пословицах довольно часто содержатся правила поведения, которые складывались у народа веками, они определяют особенности его взаимодействия с другими партнерами.

Пословицы следует рассматривать и как фольклорный материал, обладающий высокой ценностью. Пословицы и поговорки помогают понять и раскрыть символику языка, формируют правила поведения человека в определенных реалиях мира.

Одним из способов повышения эффективности межкультурной коммуникации является анализ пословиц и поговорок. Пословица, поговорка – это важнейший, образный элемент творчества народа.

Таким образом, изучение паремий является популярной темой в межкультурной коммуникации. Аспекты межкультурной коммуникации в призме паремиологии не освещены исчерпывающе на сегодняшний день, несмотря на наличие значительного количества научных работ.

Библиография

1. Семененко Н.Н., Кривошеев Г.С. Паремическая картина мира как проводник этнокультурного стереотипа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 4. С. 1–8.

2. Кацюба Л.Б. Русские пословицы: концептосферы, ассоциативные поля, семантизация переносного значения, контекстное употребление: учебное пособие. М.: Флинта, 2021. 228 с.

3. Каракетова Ш. Использование пословиц и поговорок в обучении иностранным языкам // Вестник магистратуры. 2022. № 1. С. 89–93.

4. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. 240 с.

УДК 796/799

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТИЯМИ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКОЙ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Черкесов Т.Ю.[1], Курбанов Даянч[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье представлены результаты уникальных экспериментальных исследований, направленных на оценку влияния занятий легкой атлетикой на функциональное состояние школьников в возрасте 12–14 лет, занимающихся в спортивных секциях города Нальчик. В ходе исследования были зарегистрированы и детально проанализированы такие значимые показатели, как частота сердечных сокращений, общая и специальная работоспособность на основе теста Руффье.

Ключевые слова: *уровень функциональной готовности, частота сердечных сокращений, общая и специальная работоспособность, легкоатлеты, школьники 12–14 лет*

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF TRACK AND FIELD ACTIVITIES ON THE FUNCTIONAL STATE OF SCHOOLCHILDREN

Cherkesov T.Yu.[1], Kurbanov Dayanch[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Annotation. The article presents the results of unique experimental studies aimed at assessing the impact of athletics on the functional state of schoolchildren aged 12–14 years old who are involved in sports clubs in Nalchik. During the study, such significant indicators as heart rate, general and special performance were recorded and analyzed in detail based on the Rouffier test.

Keywords: *level of functional readiness, heart rate, general and special working capacity, athletes, schoolchildren aged 12–14 years*

Актуальность. В возрасте 12–14 лет открываются широкие потенциальные перспективы для развития и совершенствования функций организма, причем физическая активность играет ключевую роль в процессе физического развития. Под воздействием систематических занятий различными видами спорта происходит существенное улучшение физического состояния, активизация работы всех органов и систем организма, а также повышение эффективности мобилизации функциональных возможностей [1].

Большинство исследователей сосредотачиваются главным образом на изучении развития двигательных навыков и качеств, оставляя за кадром морфофункциональные и психофизиологические показатели учащихся, занимающихся спортом [2]. Однако у юных спортсменов уровень морфофункциональной и психофизиологической готовности в период активной тренировки занимает важное место. Учет специфических особенностей организма молодых спортсменов играет значительную роль при выборе оптимальных средств и методов организации тренировочного процесса.

Получение знаний об уровне функциональных и психофизиологических особенностей учащихся средних классов, занимающихся легкой атлетикой, представляется весьма актуальным.

Цель данного исследования – выявить закономерности и взаимосвязи в развитии функциональных показателей подростков в возрасте 12–14 лет, занимающихся в спортивной секции по легкой атлетике.

Задача исследования заключается в проведении анализа функциональных показателей спортсменов 12–14 лет, занимающихся легкой атлетикой, и их сравнение с показателями школьников, не занимающихся спортом.

Организация исследования. В исследовании приняли участие школьники 12–14 лет, занимающиеся в секции легкой атлетики и не занимающиеся спортом. Было сформировано 2 группы: легкоатлеты,

занимающиеся бегом на короткие дистанции (10 человек) и не занимающиеся спортом (10 человек).

Тестирование осуществлялось с применением устройства психофизиологического тестирования УПТФ-1/30 «Психофизиолог» [4]. В процессе тестирования регистрировались следующие показатели:

1) частота сердечных сокращений;

2) общая и специальная работоспособность, с применением теста Руффье [4; 5].

Показатели функционального состояния сердечно-сосудистой системы подростков, участвовавших в эксперименте, представлены на *рисунке 1*.

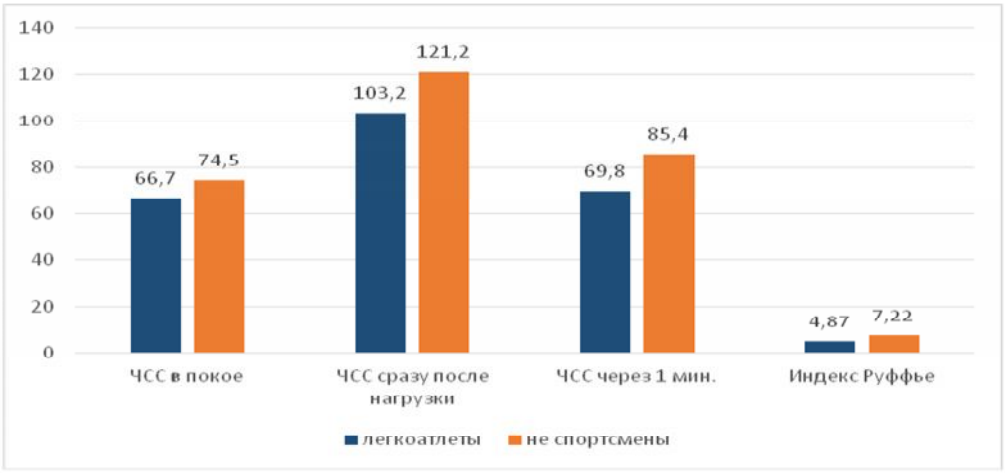


Рисунок 1 – Динамика частоты сердечных сокращений после теста Руффье

Таким образом, у легкоатлетов частота пульса в ответ на физическую нагрузку увеличилась на 35 %, у не занимающихся спортом на 39. Увеличение частоты пульса в пределах 25–50 % указывает на удовлетворительное состояние сердечно-сосудистой системы.

В восстановительном периоде, через 1 минуту после нагрузки, у легкоатлетов частота пульса на 4,44 % превышает показатель в покое, а у школьников, не занимающихся спортом – на 12,7 %.

Величина индекса Руффье позволяет нам судить о функциональном состоянии сердечно-сосудистой системы и ее адаптации к физической нагрузке. У занимающихся легкой атлетикой хорошее состояние сердечно-сосудистой системы, а у не занимающихся спортом – удовлетворительное.

Заключение. Проведенные нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Возраст 12–14 лет является важным для развития организма человека и характеризуется сильными морфофункциональными и психофизиологическими изменениями. Занятия спортом оказывают существенное влияние на развитие организма.

2. Зарегистрированные в ходе экспериментов показатели ЧСС и Индекса Руффье, свидетельствуют, что занятия лёгкой атлетикой способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой системы и повышению общей и специальной работоспособности.

Библиография

1. Ермолаев Ю.А. Возрастная физиология: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1985. 384 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=14515
2. Арбузов Е.А. Физическая культура. М.: Физкультура и спорт, 2008. 220 с.
3. Устройство психофизиологического тестирования УПФТ 1/30 «Психофизиолог»: методический справочник. Таганрог: НПКФ «Медиком МТД».
4. Ашмарин Б.А. Методика педагогических исследований в физическом воспитании: учебное пособие. Л., 1973. 215 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=14515
5. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека: общая, спортивная, возрастная. М.: Олимпия-пресс, 2005. 528 с.

УДК 378.1

ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА

Бегсахедов Т.[1], Ачиева Н.Е.[2], Коноплева А.Н.[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Спортивно-оздоровительная работа в высших учебных заведениях (вузах) имеет свои особенности, которые обусловлены как образовательной средой, так и потребностями студентов.

Спортивные занятия часто интегрированы в учебный процесс, что позволяет студентам совмещать физическую активность с учебной нагрузкой. Данный вид работы направлен на поддержание физического и психического здоровья студентов, что особенно важно в условиях высокой учебной нагрузки и стресса.

Ключевые слова: *спортивно-оздоровительная работа; элективные дисциплины; соревнования*

PECULIARITIES OF SPORTS AND RECREATIONAL WORK AT KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER H.M. BERBEKOV

Begsahedov T.[1], Achieva N.E.[2], Konopleva A.N.[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. Sports and recreational work in higher educational institutions has its own peculiarities, which are determined by both the educational environment and the needs of students.

Sports activities are often integrated into the educational process, which allows students to combine physical activity with academic workload. This type of work is aimed at maintaining the physical and mental health of students, which is especially important in conditions of high academic load and stress.

Keywords: *sports and recreational work; elective disciplines; competitions*

В Кабардино-Балкарском государственном университете с 2016–2017 учебного года было принято решение проводить элективные дисциплины по физической культуре и спорту, в основе которых лежит учет интересов студентов. Предполагалось, что такая форма занятий должна вызвать интерес к учебным занятиям по дисциплине «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» в соответствии с ФГОС [1].

На базе нашего университета внедрение элективных курсов в учебный процесс студентов происходит с первого года обучения. В рамках данной дисциплины студентам предлагается заниматься следующими видами спорта: футболом, баскетболом, волейболом, силовыми видами спорта, аэробикой, бадминтоном, настольным теннисом, плаванием, скалолазанием, единоборствами. Также для студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ предусмотрены занятия в специальной медицинской группе. Наличие собственного бассейна играет важную роль в создании доступной и инклюзивной среды для студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Значимость бассейна в контексте спортивно-оздоровительной работы трудно переоценить. Бассейн предоставляет возможность заниматься адаптивными видами спорта, такими как аквааэробика или плавание, которые могут быть полезны для студентов с различными физическими ограничениями. Бассейн может стать местом для общения и взаимодействия студентов с разными возможностями, что способствует социальной интеграции и формированию дружеских связей. Таким образом, наличие плавательного бассейна в нашем университете не только расширяет возможности для физической активности, но и способствует созданию инклюзивной и поддерживающей среды для всех студентов. Он не только служит местом для занятий спортом, но и выполняет ряд важных функций, способствующих физическому, психическому и социальному развитию студентов.

Выборность видов спорта обеспечивает более высокую мотивацию для посещения занятий. Каждый вид спорта имеет и прикладное значение, которое способствует развитию не только физических, но и умственных, морально-волевых качеств. Кроме того, студенты в конце учебного года имеют право менять выбранный вид спорта, что в итоге позволит получить разные навыки и умения.

В 2024–2025 учебном году элективными дисциплинами занимаются 7300 студентов (1–3 курсы направлений высшего образования).

Каждый год в октябре проводятся соревнования, под названием «Приз первокурсника», в которые включены состязания по трем видам спорта (баскетбол, волейбол и футбол). В соревнования включены ко-

мандные виды спорта с целью привлечения наибольшего количества студентов первых курсов к систематическим секционным занятиям, а также налаживания отношений, формирования командного духа, лидерских качеств и социальной активности студентов.

В календарный план спортивных мероприятий в вузе включена студенческая спартакиада, которая проводится с февраля по май, и объединяет десять видов спорта: футбол, волейбол, баскетбол, настольный теннис, плавание, бадминтон, шахматы, гиревой спорт, армрестлинг, крикет. В этих соревнованиях участвуют студенты как высшей школы, так и студенты учреждений среднего профессионального образования [2].

Эффективная спортивно-оздоровительная работа требует активного вовлечения студентов, что может быть достигнуто через клубы, секции и другие формы самоуправления [3]. Для решения этих задач в университете работает Спортивный клуб, который выполняет следующие функции:

– способствует развитию массовой физической культуры, спорта, а также широкому привлечению студентов к участию в спортивных мероприятиях, проводимых в КБГУ и за его пределами;

– занимается организацией секционной спортивной работы со студентами во внеучебное время;

– занимается организацией массовых спортивных мероприятий (спартакиада студентов, аспирантов и сотрудников КБГУ по различным видам спорта, соревнований, турниров, акций и других коллективных спортивных форм досуга);

– создает условия для реализации студенческих запросов на занятия физической культурой;

– занимается развитием спортивной материально-технической базы клуба.

Бесплатные секционные занятия проводятся по восьми видам спорта: волейболу, футболу, баскетболу, силовым видам, регби, каратэ, плаванию, шахматам. Студенты занимаются в группах начальной подготовки, и в группах спортивного совершенствования (сборные команды КБГУ, выступающие в студенческих соревнованиях всероссийского масштаба). Занятия проходят во внеурочное время с 18 до 20 часов.

Спартакиада проводится не только среди учащихся, но и среди сотрудников университета по пяти видам спорта: мини-футбол, волейбол, перетягивание каната, бадминтон, настольный теннис, которые с каждым годом набирают популярность, привлекая большее количество участников.

В университете функционирует студенческий спортивно-патриотический клуб «Лайм». Главная задача данного клуба – популяризация здорового образа жизни, организация спортивных и военных соревнований, нравственно-патриотическое воспитание студентов и молодежи региона, создание наиболее подходящих условий для развития массового студенческого спорта в вузе.

Летом в 2022 году в Приэльбрусье на базе учебно-научного комплекса Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, совместно с Ассоциацией студенческих спортивных клубов России при

поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, проходил Всероссийский летний студенческий спортивно-патриотический лагерь «Эльбрус».

Эльбрусский учебно-научный комплекс КБГУ расположен в одном из самых живописных мест нашей Родины – в Приэльбрусье на высоте 1850 м над уровнем моря, посреди соснового леса. Здесь могут отдыхать, заниматься спортом, проводить спортивно-массовые мероприятия, оздоровительные лагеря и студенческие слеты до 200 человек.

Одним из достоинств спортивно-оздоровительной работы в КБГУ является доступность и инклюзивность. Спортивные программы доступны для всех студентов, включая тех, кто имеет ограничения по здоровью. Наш университет оборудован всеми техническими средствами для перемещения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, что дает им возможность полноценно участвовать в спортивно-оздоровительной работе.

С появлением в нашей стране Ассоциации студенческих спортивных клубов студенческий спорт приобрел новое дыхание. Главная цель ассоциации – сделать студенческий спорт интересным, доступным и популярным [4]. В связи с этим стали образовываться студенческие спортивные лиги по различным видам спорта, главной целью которых является вовлечение студенческой молодежи в систематические занятия физической культурой и спортом. Участие сборных команд вуза в Студенческой Лиге дает мотивацию для молодого поколения к покорению спортивных вершин, и получения различных бонусов, таких как повышенная стипендия для призеров и победителей, открывает возможности для попадания в национальную сборную страны.

Сборная команда КБГУ по футболу играет в Национальной Студенческой Футбольной Лиге (НСФЛ) и выступает там довольно успешно.

Волейбольная сборная КБГУ является постоянным участником Студенческой Лиги, входит в число лидеров в своем регионе.

Студенческая сборная КБГУ по баскетболу в 2021 году была победителем Студенческой Лиги своего дивизиона.

Студенческая Лига Плавания, образованная в 2023 году, так же набирает обороты, привлекая студентов к участию и судейству на соревнованиях различного уровня.

Сборные команды КБГУ по разным видам спорта представляют наш университет на различных соревнованиях, таких как этапы Кубка и Кубки России, различные отборочные туры для участия в соревнованиях Северо-Кавказского Федерального Округа, а также фестивалях спорта для студенческой молодежи.

На базе КБГУ создана прекрасная база для проведения соревнований по разным видам спорта. Эти особенности помогают создать здоровую и активную среду в нашем университете, способствуя не только физическому развитию студентов, но и их социальной адаптации и личностному росту.

Можно уверенно говорить, что на сегодняшний день в Кабардино-Балкарском Государственном Университете физической культурой и спортом систематически занимаются более восьмидесяти процентов обучающихся.

Библиография

1. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020).
2. Приказ № 430 о календарном учебном графике на 2024–2025 учебный год КБГУ.
3. Кондаков В.Л. и др. Физкультурно-оздоровительные технологии: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 334 с.
4. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп.) (ч. 3 ст.).

УДК159.9

ФЕНОМЕН АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ

Таран В.Н.[1], Ильясзаде М.[2]
Научный руководитель: ***Балицкая-Крещенко Т.В.***
[1,2]Луганский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье представлен обзор современных подходов к изучению феномена аутоагрессивного поведения. Особое внимание уделено вопросам классификации и типологизации проявлений аутоагрессии. Рассматриваются формы аутоагрессивного поведения в контексте прямой, косвенной и скрытой аутодеструкции. Анализируются данные отечественных и зарубежных исследований, подчеркивающие сложность и многоуровневость данного феномена.

Ключевые слова: *аутоагрессивное поведение; аутоагрессия; саморазрушение; самоповреждение*

THE PHENOMENON OF AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR: CLASSIFICATION AND TYPOLOGY OF MANIFESTATIONS

Taran V.N.[1], Ilyaszade M.[2]
Scientific supervisor: ***Balitskaya-Khreshchenko T.V.***
[1,2]Lugansk State Pedagogical University

Annotation. The article provides an overview of modern approaches to the study of the phenomenon of autoaggressive behavior. Special attention is paid to the issues of classification and typologization of manifestations of autoaggression. The forms of autoaggressive behavior are considered in the context of direct, indirect

and hidden auto-destruction. The data of domestic and foreign studies are analyzed, emphasizing the complexity and multilevel nature of this phenomenon.

Keywords: *auto-aggressive behavior, auto-aggression, self-destruction, self-harm*

На сегодняшний день феномен формирования и развития аутоагрессивного поведения активно исследуется в рамках возрастной, социальной и клинической психологии, медицины, психиатрии, нейронаук и смежных дисциплин. Следует отметить, что аутоагрессивное поведение охватывает широкий спектр проявлений, направленных на причинение вреда самому себе: от самокритики и отказа от удовлетворения собственных потребностей до физических самоповреждений. В частности, суицидальные попытки рассматриваются как «крайнее выражение аутоагрессивного поведения» [1].

Аутоагрессивное поведение представляет собой сложный и многогранный феномен, который затрагивает как индивидуальные, так и социальные аспекты жизни человека. В условиях современного общества, где уровень стресса и психоэмоциональных нагрузок постоянно растет, изучение причин и проявлений аутоагрессии приобретает особую важность. Проблема аутоагрессивного поведения затрагивает не только личностный уровень, но и имеет значительные социальные последствия. Высокая распространенность аутоагрессивного поведения, особенно среди молодежи, вызывает обеспокоенность специалистов в области психологии и медицины и обуславливает актуальность исследования феномена аутоагрессивного поведения.

Целью исследования является систематизация существующих подходов к классификации аутоагрессивного поведения, выявление основных форм его проявления, а также определение факторов, способствующих развитию различных типов аутоагрессии. В ходе исследования использовались методы теоретического анализа научной литературы, изучение эмпирических данных, а также сравнительный анализ различных подходов к классификации и изучению аутоагрессивного поведения.

Прежде всего, необходимо отметить, что классификация аутоагрессивного поведения представляет собой процесс систематизации различных форм саморазрушительных действий. Как показывают исследования, аутоагрессия может проявляться в разнообразных формах, требующих комплексного подхода к изучению [2].

Наиболее распространенным основанием для дифференциации аутоагрессии является характер деструктивного воздействия на организм. Так, в середине XX века когнитивно-поведенческая психология предложила рассматривать аутоагрессию как следствие неадаптивных мыслительных процессов и поведения. В 1970-х годах было предложено выделять прямую и косвенную формы аутоагрессии, что нашло отражение в ряде классификаций.

В частности, В.Н. Кудрявцев выделил две основные формы аутоагрессии: прямую и косвенную [3]. Прямая аутоагрессия проявляется в нанесении физического вреда себе, тогда как косвенная выражается в более скрытых формах: от угроз, криков и оскорблений до формирования психосоматических заболеваний и негативной адаптации к стрессу.

Следует подчеркнуть, что схожую позицию занимают В.А. Руженков и его соавторы [4], предложившие более детализированную классификацию прямой аутодеструкции. В частности, они выделили семь типов прямого аутодеструктивного поведения, среди которых: релаксационный, манипулятивный, инфантильно-демонстративный, «призыв», инфантильно-подражательный, инфантильно-мазохистический и симулятивный типы.

Отдельного внимания заслуживает форма самоповреждения, представляющая собой одну из наиболее распространенных форм аутоагрессии. Она включает преднамеренные действия, направленные на причинение физического вреда себе (порезы, ожоги, удары).

Следует отметить, что А.Г. Амбрумова, Н.А. Ратинова и Е.Г. Трайнина внесли значительный вклад в развитие представлений о многоуровневой природе аутоагрессии [5]. Они предложили классификацию, основанную на характере воздействия и механизмах реализации, выделяя:

– прямую аутоагрессию (включая суицидальные действия);

– косвенную аутоагрессию (суицидальные эквиваленты и аутодеструктивное поведение);

– психологическую (скрытую) аутоагрессию (самообвинение, самоподавление и др.).

Таким образом, подход данных авторов расширяет рамки традиционного понимания аутоагрессии, включая в нее латентные и скрытые формы, не сопровождающиеся немедленным физическим повреждением.

Важно подчеркнуть, что современные исследования подтверждают необходимость более детального выделения подтипов аутоагрессии. Например, в исследовании, проведенном в Сингапуре, с помощью латентного классового анализа были выделены три подтипа аутоагрессии: экспериментальная/легкая, с множественными функциями и низкой суицидальной идеацией, а также с множественными функциями и выраженной суицидальной идеацией [6].

Более того, по степени устойчивости проявлений различают острые (ситуативные) и хронические (персистирующие) формы аутоагрессии [7]. Острые проявления рассматриваются как реакция на экстремальный стресс, тогда как хроническая аутоагрессия интегрируется в личностную структуру индивида. Следует отметить, что хронические формы аутоагрессии часто ассоциируются с нарушением идентичности и опытом психологической травматизации [8].

В итоге следует заключить, что аутоагрессивное поведение проявляется в различных формах, от самокритики и психосоматических расстройств до

более явных действий, таких как самоповреждения и суицидальные попытки. Современные классификации аутоагрессии позволяют дифференцировать её по степени выраженности и механизмах реализации, что включает как прямые, так и косвенные, а также скрытые формы самоповреждающего поведения.

Изучение аутоагрессии требует комплексного подхода, учитывающего не только физические проявления, но и психологические факторы, такие как травматический опыт, эмоциональная регуляция и особенности личностного развития. Кроме того, различие между острыми и хроническими формами аутоагрессии указывает на необходимость более глубокого анализа её различных аспектов. Понимание многоуровневой природы аутоагрессии является ключом к дальнейшему изучению её причин и механизмов. Проблема аутоагрессивного поведения требует продолжения научных изысканий для более глубокого понимания её природы и воздействия на личность.

Библиография

1. Бикбулатова Д.Н., Фаттахова Г.Р. Специфика аутоагрессии в подростковом возрасте // Новые информационные технологии в науке: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пермь, 20 декабря 2018 года. Том Часть 2. Пермь: ООО Аэтерна, 2018. С. 174–176.

2. Ипатов А.В. Психология аутодеструктивного поведения подростков: монография. М.: Русайнс, 2023. 286 с.

3. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. М.: Юр.Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 115 с.

4. Руженков В.А., Лобов Г.А., Боева А.В. К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» // Научно-меди-цинский вестник Центрального Черноземья. Белгород, 2008. № 32. С. 20–24.

5. Амбрумова А.Г., Трайнина Е.Г., Ратинова Н.А. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций // Шестой Всероссийский съезд психиатров. г. Томск, 24–26 октября 1990: Тезисы докладов. Т. 1. М., 1990. С. 105–106.

6. Shahwan S.A. et al. Typology of nonsuicidal self-injury in a clinical sample: alatent class analysis // Clin Psychol Psychother. 2020. Vol. 27 (6). P. 791–803.

7. Buelens T. et al. Longitudinal development of non-suicidal self-injury disorder in adolescence: Prospective prediction of stability and change by identity development, depression, trauma, and resilience // J Affect Disord. 2023. Vol. 1 (342). P. 210–217.

8. Luyckx K. et al. Non-suicidal self-injury in high school students: associations with identity processes and statuses // Journal of Adolescence. 2015. Vol. 41. P. 76–85.

УДК 378

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

Уметджанова А.
Научный руководитель: ***Гелястанова Э.Х.***
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова

Аннотация. В современном мире трансформируются все сферы жизнедеятельности государства и человека. Образовательная парадигма не является исключением, и одним из доминирующих направлений ее развития является интеграция науки и образования.

В данной статье рассматривается значимость синтеза научного знания и образовательной сферы, способствующий расширению интеллектуального кругозора студентов и формированию у них умений и навыков, адекватных вызовам реальности.

Ключевые слова: *наука, интеграция, образование, креативное мышление, обучение, междисциплинарный синтез, инновационный подход*

INTEGRATION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE UNIVERSITY EDUCATION SYSTEM

Umetdganova A.
Scientific supervisor: ***Gelyastanova E.Kh.***
Kabardino-Balkarian State Agrarian University *named after V.M. Kokov*

Abstract. In the modern world all spheres of the state and individual lives are being transformed. The educational paradigm is no exception and one of the dominant directions of its development is the integration of science and education. This article examines the importance of the synthesis of scientific knowledge and the educational sphere, contributing to the expansion of the intellectual horizons of students and to the formation of their skills and abilities adequate to the challenges of reality.

Keywords: *science, integration, education, creative thinking, training, interdisciplinary synthesis, innovative approach*

Современный мир стремительно развивается и в соответствии с этим трансформируются практически все сферы жизнедеятельности человека и государства. Конечно, и отечественная образовательная парадигма не является исключением. Одним из доминирующих направлений развития

российской системы образования является интеграция науки и образования, важность которой неоспорима.

Интеграционные процессы, которые осуществляются в различных научных сферах, как правило, оказывают непосредственное воздействие на образовательный процесс.

Учебные планы должны учитывать факт отсутствия серьезных междисциплинарных исследований, и в соответствии с этим разработать стратегический план научного развития на базе синтеза смежных сфер как современного гуманитарного, так и естественнонаучного знания. Примеров, подтверждающих междисциплинарный характер исследования много: лингвокультурология, психолингвистика, межкультурная коммуникация, корпоративная этика, маркетинговая психология, деловое общение и менеджмент, экология и биотехнология, биология и география, медицина и антропология, экономика и экологистика, экономика и маркетинговые стратегии, язык и автоматическая обработка речи, логопедия) и др.

Интеграция различных сфер современного научного знания с другими областями будет способствовать не только расширению интеллектуального кругозора, но и формированию инновационных взглядов, соответствующих действительности. Учебные заведения должны выпускать специалистов, способных и готовых к новаторским подходам в процессе решения как рядовых, так и непредвиденных производственных задач. Интеграция научной деятельности и образования сфер способствует решению учебно-воспитательных задач в образовательном учреждении.

Цифровизация системы обучения и различные инновационные процессы – это реальность современной образовательной системы, как и требует рынок труда, предъявляющий свои требования к уровню профессиональной компетентности выпускников среднепрофессиональных и высших учебных заведений [1, с. 16–27].

Традиционные методы обучения в вузе не всегда могут быть применимы в современных образовательных условиях. Но в то же время умелое планирование и рациональное сочетание передовых технологий обучения и воспитания учащейся молодежи дает нужные результаты [1, с. 16–27].

Разрабатывание ЭИОС и программ обучения, совершенствование ОТ, использование научных достижений, освоение теоретических и практических ЗУНов приводит к системному совершенствованию компетентности бакалавров [2, с. 249–257].

Научные исследования, в силу своей природы, расширяют представления современного человека о процессах, подлежащих тщательному исследованию, тем самым развивая эффективные стратегии, способные адаптироваться в производстве.

Образовательная парадигма занимает одно из доминирующих мест в общественной системе, и играет чрезвычайно важную роль в ней, так как преимущественно только в процессе обучения формируется интеллект студентов как будущих ученых-исследователей. Более того, процесс обу-

чения адаптирует человека к динамично изменяющемуся миру, развивает его креативное мышление, расширяет кругозор.

Система образования обладает принципиально важной функцией в лице освоения, преумножения и трансляции новых теоретических и практических знаний.

Очевидность взаимосвязи между наукой и образованием в процессе обучения также способствует формированию у студентов чувства личной и социальной ответственности.

Наука дает методологии и знания, которые лежат в основе образовательных программ, а образование, в свою очередь, распространяет научные знания и подготавливает новые поколения квалифицированных специалистов. Но также есть и различные препятствия эффективной интеграции науки и образования, а именно:

– недостаток финансирования научных исследований и образовательных программ;

– нехватка квалифицированных преподавателей и ученых;

– разделение научных и образовательных учреждений.

Для преодоления обозначенных проблем следует:

– увеличить инвестиции в научные исследования и образовательные программы как в центральных, так и в провинциальных вузах;

– способствовать формированию необходимых условий для эффективного сотрудничества между научными и образовательными учреждениями;

– разрабатывать с последующим применением новейшие информационно-коммуникативные технологии;

– внедрять инновационные образовательные программы, которые будут развивать креативное мышление;

– развивать научную и общеобразовательную грамотность;

– поддерживать профессиональное развитие ППС образовательного учреждения, а также ученых-исследователей;

– повысить осведомленность общественности о значимости науки и образования в жизнедеятельности государства и человека [3, с. 74–75].

Научная сфера – это фундамент для процесса обучения, а образование отвечает за интеллект личности. Интеграция науки и образования должна отражаться в структуре учебных планов и программ как в средней образовательной школе, системе СПО, так и в учебных заведениях высшей школы.

Поддержка научных изысканий, направленных на решение проблем междисциплинарного характера, будет содействовать развитию как классического научного знания в частности, так и научно-популярного образования в целом. В первом случае необходимо фундаментальное финансирование образовательных программ узко профильного и междисциплинарного характера, направленных на подготовку специалистов.

Во втором случае для повышения интеллектуального коэффициента общественности, формирования информационных площадок для конструктивного научного сотрудничества между представителями различных профессиональных сфер.

Библиография

1. Степанова Г.А., Демчук А.В., Арпентьева М.Р. Цифровизация и проблемы современного российского образования // Гуманитарные науки. 2021. № 3 (55). С. 16–27.

2. Лельчицкий И.Д., Сильченко А.П., Щербакова С.Ю. Теоретические основы проектирования структуры цифровой образовательной среды // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 249–257.

3. Мержанов А.Г., Брагинский И.И. Интеграция образования и науки // Машиностроитель. 2005. № 6. С. 74–75

УДК 37

ЦЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ТУРКМЕНСКИХ АФОРИСТИЧЕСКИХ ИЗРЕЧЕНИЯХ

Назарова А.М.
Научный руководитель: ***Хачетлова С.М.***

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматривается влияние народных ценностей, а точнее афористических изречений на развитие личности, и обосновывается важность их в глубоком понимании нравственных ценностей, национального духа и этики, а также в трудовом воспитании.

Ключевые слова: *народная педагогика; афористические изречения; обычаи; традиции; культура туркмен; преемственность поколений; патриотизм; духовное воспитание*

VALUES OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN TURKMEN APHORISTIC SAYINGS

Nazarova A.M.
Scientific supervisor: ***Khachetlova S.M.***

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Annotation. This article examines the influence of folk values, or rather aphoristic sayings, on personality development and substantiates their importance in a deep understanding of moral values, national spirit and ethics, as well as in labor education.

Keywords: *folk pedagogy; aphoristic sayings; customs; traditions; culture of Turkmens; continuity of generations; patriotism; spiritual education*

Народная педагогика содержит в себе богатый опыт воспитания, накопленный поколениями. Это основа нашей культуры и нравственности. Игнорирование народных традиций приводит к утрате связи с историей и преемственностью поколений. Именно об этом говорил историк В.О. Ключевский: «Я не знаю, каков будет человек через тысячу лет, но отнимите
у современного человека этот нажитой скарб обрядов, обычаев и всяких условностей, и он все забудет, всему разучится и должен будет начинать сначала» [1, с. 125].

Одним из источников познания жизни народа служат народные афористические высказывания (пословицы, поговорки), которые не утратили своей актуальности и ныне. Предельно лаконичные по форме и безгранично глубокие по смыслу, они охватывают буквально все темы, затрагивая жизненные и вечно насущные вопросы морали и истины.

Использование в обиходной речи малых фольклорных форм, в частности пословиц, придает ей образность, яркость, выразительность, тот особый колорит, который делает речь весомой.

Одним из источников изучения жизни народа служат народные афористические изречения (пословицы, поговорки), которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Пословицы – неотъемлемая часть культуры каждого народа. Удивительно, как по-разному разные народы описывают это явление. Например, в Китае пословицы считаются кладезем мудрости, в то время как на Востоке их сравнивают с яркими, но несобранными жемчужинами. Древние греки видели в них общепринятые истины, а испанцы – лекарство для души. Немцы называли пословицы мудростью, доступной каждому, и правдивыми высказываниями. Англичане и итальянцы подчеркивали их связь с жизненным опытом. Французы же отмечали силу и значимость пословиц в конкретном регионе, говоря, что они предсказывают будущее в своей местности. В русском языке для обозначения пословиц существует множество выражений, таких как *присловицы*, *присловья*, *притчи*, *красное словцо и крылатые слова*. Украинцы используют слова *прыказки* и *приповадки*, а поляки – *находчивое изречение*. В якутском языке пословица ассоциируется с сутью сказанного, особенностями речи и смыслом традиций.

Пословицы, с их запоминающимся ритмом, яркими образами и глубоким смыслом, воздействуют на человека всесторонне, затрагивая не только ум, но и сердце. Мудрые уроки, содержащиеся в них, легко воспринимаются и надолго остаются в памяти. Утверждая вечные ценности, такие как честность, правдивость, сострадание и трудолюбие, пословицы играют важную роль в воспитании личности, помогая формировать нравственные ориентиры и способствуя становлению здорового общества.

Туркмены, как и другие народы, уделяли большое внимание умственному воспитанию подрастающего поколения. Народ высоко ценил в человеке ум, мудрость, знания и ставил их на первое место в воспитании. Роль знаний, развитие ума оцениваются в пословицах. Народ считал ум критерием личности. «Имеешь ум – следуй за умом, нет его – следуй за пословицей».

Народная педагогика понимала умственное воспитание как процесс освоения научных знаний о мире, обществе и человеке, а также приобщения к культурному наследию. При этом особое внимание уделялось развитию познавательных способностей, инициативности и самостоятельности. В своих подходах к умственному воспитанию народная педагогика отражала передовые и гуманные педагогические идеи своего времени.

Основной целью нравственного воспитания являлось развитие и закрепление у подрастающего поколения таких качеств, как уважение к старшим, к родителям, к лицам противоположного пола, чувство долга, благородство, честность, душевная щедрость, скромность, смелость. «Золото и серебро не стареют, отец и мать цены не имеют». «Встал рано, поклонись отцу, матери».

Мать – это самое ценное и дорогое, что может быть у человека в жизни. «Без крышки котел не кипит, без матери ребенок не резвится». «Ребенок без отца – сирота, без матери – раб». «Нет отца – дитя плачет день, нет матери – плачет тысячу дней». «Мать не родная – и отец не твой».

Важное место в ряду моральных ценностей занимает понятие чести. «Моя честь – это честь моей семьи, моего племени, моего народа» – под таким девизом живут туркмены уже много сотен лет.

Положительно оценивалась преемственность поколений в семье, создание семейных традиций, передача профессии от отца к сыну – «Старший начинает, младший продолжает». «Ремесло отца приличествует сыну». «Щенок у матери лаять учится». «У отца научишься ездить, у матери – халат кроить».

Ряд нравственных требований заключен в пословицах: «Знай больше, говори меньше». «Говоришь осторожно, язык – твоя крепость; болтаешь как попало, язык – твоя беда». «Лучший аргамак мало ест, долго живет; лучший молодец много слушает, мало говорит». «Беды головы – от уст». «Не говори «я учился!», скажи, что узнал». «С коротким языком жизнь длиннее».

Одним из важнейших критериев нравственности выступает трудолюбие и уважительное отношение к труду. Эта тема находит самое широкое отражение в пословицах: «Молодец с ремеслом – дерево с плодами». «Молодцу и тысяча ремесел хороши». «Зная ремесло, нуждаться не будешь». «Имеешь руки, лопата найдется, значит и деньги заведутся».

Пословицы, посвящённые труду, заключали в себе, по большей части, общие принципы трудового воспитания. В отличие от прочих форм трудового воспитания, они всегда являлись устойчивыми, не только отражали идеал, но и в конкретных ситуациях выступали как надёжное воспитание.

Воспитание у подрастающего поколения уважения к интересам своего народа неразрывно связано с воспитанием любви к своей Отчизне. По-

этому одной из важнейших задач нравственного воспитания туркменской народной педагогики является воспитание любви к своему народу и Родине. Любовь к Родине, к родной земле туркмены пронесли через века. Это отражено в изречениях назидательного плана: «Зайцу родной холм дороже всего». «Дерево на одном месте зрелости достигает». И лягушка в луже квакает: «Мое место самое лучшее!». Многое готовы простить человеку туркмены, но измену Родине не простят ни при каких условиях: «Дорогу выбирай любую, а родную страну не забывай». «С пути сбивайся, но народа не забывай» Разлука с любимой Родиной воспринимается как величайшее горе, трагедия: «Разлученный с милой плачет семь лет, разлученный с отчизной плачет всю жизнь».

Чувство патриотизма народ связывал с национальным достоинством, что означает ответственность перед народом за свое доброе имя, недопустимость поведения, порочащего нацию. Поэтому, по выражению Г.Н. Волкова, «в развитии здорового чувства национального достоинства заложены одновременно как идея национального расцвета, так и идея интернационального сближения» [2, с. 78].

Воспитание патриотизма в народной педагогике сочетается с понятием интернационализм: «Переселишься – узнаешь цену покинутого места».

Туркмены считали, что дороже дружбы нет ничего, а дружба – это величайшая сила, которая может сделать народы богатыми и счастливыми, а вражда – бедными и несчастными: «Делящиеся едой не голодают, опирающиеся друг на друга не падают». «Если шестеро действуют дружно, они завладеют даже тем, что в небе; если они не дружны – потеряют и то, что жуют». «Дружным бог дает, недружных наказывает». «Лучший друг – старый, лучший халат – новый».

Настоящего друга найти непросто, нужно приложить усилия, при этом нельзя забывать, что у каждого человека есть свои недостатки и слабости: «Халат нужно кроить с полами и рукавами, а друга выбирать раз и навсегда». «Ищешь друга без недостатков – останешься без друзей». «Если товарищ твой слеп – и ты зажмурь глаза». Для друзей туркменам ничего не жаль: «Последний чай наливай другу». К ним относятся с большим уважением – «Не задерживай друга, чтобы не потерял он времени даром».

Большое значение туркмены придавали конечным итогам воспитания, воспитанности. Понятие это объединяет множество компонентов и даёт суммарную картину развитой личности, в которой должны сочетаться верность Родине и народу, трудолюбие, ум и хорошая физическая подготовка.

Библиография

1. Ключевский В.О. Лекции по русской историографии. Сочинение в 8 томах. М., 1959. Т. 1.

2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974.

УДК 371

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЙСКИХ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИГРЫ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Цинь Сяо
Научный руководитель: ***Заббарова М.М.***
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация. В статье предлагается возможный путь интеграции китайских и российских концепций музыкального образования, подчеркивается основная роль традиционного обучения игре на инструментах в развитии музыкальной грамотности китайских подростков. Исследование показало, что ансамблевое обучение, интеграция национальной музыки и дифференцированная модель обучения в российской системе музыкального образования дополняют практику игры на музыкальных инструментах в китайских классах и могут оказать методическую поддержку оптимизации музыкального и культурного развития китайских подростков.

Ключевые слова: *китайские и русские музыкальные традиции; преподавание игры на музыкальных инструментах в классе; музыкальная культура; условия обучения*

THE DEVELOPMENT OF CHINESE MUSICAL CULTURE ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF GAME TEACHING PLAYING MUSICAL INSTRUMENTS IN HIGH SCHOOL

Qin Xiao
Scientific supervisor: ***Zabbarova M.M.***
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract. The article suggests a possible way to integrate Chinese and Russian concepts of music education, emphasizing the main role of traditional instrument playing instruction in the development of musical literacy among Chinese adolescents. The study showed that ensemble learning, integration of national music and a differentiated learning model in the Russian music education system complement the practice of playing musical instruments in Chinese classrooms and can provide methodological support for optimizing the musical and cultural development of Chinese adolescents.

Keywords: *chinese and russian musical traditions; teaching musical instruments in the classroom; musical culture; learning environment*

Музыкальное образование в России продемонстрировало замечательную системность и креативность в наследовании национальной музыки. Ее основными особенностями являются популяризация в учебных классах национальных музыкальных инструментов, таких как балалайка и гусли, ступенчатая и многоуровневая система обучения (от базового обучения ритму до исполнения сложных мелодий), соответствующая закономерностям возрастного развития учащихся, а также обучение импровизации и ситуационному творчеству, практикуемое в Консерватории им. П.И. Чайковского, которое направлено на стимулирование эмоционального самовыражения и творческого потенциала учащихся. Однако на практике преподавание игры на музыкальных инструментах в классах Китая сталкивается с многочисленными трудностями. Если взять в качестве примера опрос средней школы Наньгун в провинции Хэбэй, то интерес старшеклассников к классным музыкальным инструментам значительно снижается с повышением класса (уровень предпочтения среди учеников 7–8 классов составляет всего 57,38 %). Некоторые учащиеся предпочитают национальные или западные музыкальные инструменты из-за когнитивных предубеждений и считают классные инструменты «низкоуровневыми». Проблема единого метода обучения становится очевидной. 63,33 % учащихся 7–8 классов заявили, что не желают заниматься после уроков. Преподаватели в основном полагаются на «демонстрацию результатов» и лишены интерактивности и творческой подготовки в российском образовании. Недостаточно изучены культурные коннотации, а доля содержания учебников слишком высока (достигает 93,47 %). Отсутствует интеграция самостоятельно составленных учебников с региональной культурой. В отличие от российского образования, в нем не удается глубоко интегрировать национальные музыкальные традиции в учебный процесс, формируя органическую связь между обучением навыкам и погружением в культуру.

Российское музыкальное образование делает упор на систематическое создание национальных музыкальных инструментов, включая балалайку, гусли и другие инструменты в основные учебники и интегрируя их в преподавание в качестве носителей культуры. Например, в московских школах балалайку используют для исполнения «Калинки», чтобы помочь учащимся понять полифоническую структуру и повествовательные особенности народной музыки, а также развить их культурную самобытность. Образовательная концепция «инструменты – это культура» вдохновляет преподавание китайского языка, а курсы по игре на русских инструментах могут быть добавлены для 7 и 8 классов. Сравнивая приемы вибрато и глиссандо хулуси и балалайки с помощью аудио и видео, учащиеся могут научиться открывать различия в эстетике звука разных культур, тем самым обогащая свои музыкальные когнитивные измерения [1, с. 88].

В плане обучения ритму в России преобладает метод Орфа, в котором особое внимание уделяется обучению ритму и групповому исполнению на ударных инструментах. В классах Санкт-Петербурга учителя часто органи-

зуют для учащихся импровизацию с бубнами, ксилофонами и т. д. в форме «ритмических кругов», включающих ритмы народных танцев, чтобы учащиеся могли почувствовать культурный контекст музыки через физическое взаимодействие [2, с. 200]. Преподавание китайского языка может опираться на эту модель и знакомить учащихся с контрастом между ритмами традиционных китайских и русских праздников на занятиях по игре на ударных инструментах, например, с импровизированным слиянием ритмов китайского танца «Янко» и русского народного танца, что позволит расширить межкультурное сотрудничество и творческие способности учащихся [3, с. 70].

В русской музыкальной традиции примеры интеграции сибирских народных инструментов и классической музыки (например, сочетание чукотских костяных свистков и симфонических оркестров) дают китайскому преподаванию идеи для выхода за рамки единых культурных рамок. Например, при обучении игре на губной гармошке можно добавить мелодию русской народной песни «Вечер на окраине Москвы» и сравнить ее с китайской песней «Цветок жасмина», а также проанализировать различия между ними с точки зрения лада (натуральный минор и пентатоника) и гармонии (функциональная гармония и однолинейная мелодия), а также направить учащихся на осуществление кросс-культурной адаптации и творчества. Такая стратегия интеграции не только расширяет музыкальный кругозор учащихся, но и развивает их способность понимать мультикультурализм, что соответствует требованиям музыкальной грамотности в эпоху глобализации [4, с. 112].

Создание ситуаций является важным средством повышения интереса учащихся к обучению. Методы обучения русской драме можно интегрировать для разработки сценариев на культурные темы, таких как «Музыкальное путешествие по Шелковому пути», что позволит учащимся использовать классные инструменты для имитации музыкальных обменов в китайско-российских караванах, сочетая ритм русского народного танца с гонгами и барабанами китайской оперы для усиления культурного погружения. В то же время технология виртуальной реальности используется для воссоздания традиционных китайских и русских музыкальных сцен, позволяя учащимся взаимодействовать с виртуальной средой посредством музыкальных инструментов в классе и получать культурный опыт вне времени и пространства [5, с. 88].

Российское образование успешно превращает народную музыку в учебный материал. Китайские школы могут адаптировать китайские и русские народные песни. Например, они могут адаптировать русскую народную песню «Тройка» в ансамблевую версию хулуси и губной гармошки, сохранив русскую мелодическую основу и включив китайские орнаменты пентатоники для формирования межкультурного музыкального текста.

Практические данные средней школы Хэбэй Наньгун показывают, что 80,03 % учащихся 7–8 классов считают, что изучение хулуси улучшило их понимание народной музыки, но только 13 % учащихся могут распознать тембр русских инструментов. Если ввести сравнительное обучение игре на китайских и русских музыкальных инструментах, можно ожидать, что осознание мультикультурализма может быть повышено более чем 60 %.

Суть обучения игре на музыкальных инструментах в классе, основанного на китайских и русских музыкальных традициях, заключается в построении моста мультикультурного познания для молодежи через носителей культуры. Систематический и контекстуализированный опыт России обеспечивает кросс-культурную перспективу для китайских музыкальных классов. В будущем нам необходимо углубить интеграцию выбора инструментов, методов и передачи культурных коннотаций, чтобы сформировать систему обучения «взаимного обучения на основе двух традиций». Это не только улучшает музыкальные навыки учащихся, но и развивает их культурную толерантность и креативность, обеспечивая новую парадигму развития музыкальной культуры в эпоху глобализации.

Библиография

1. Ган Цзунпин. Исследование модели обучения игре на музыкальных инструментах на уроках музыки в начальной школе на основе базовой грамотности // Учитель. 2022. № 14. С. 88–90.

2. Се Донг. Исследование «позиционирующей» роли обучения игре на духовых инструментах в начальной школе // Форум. 2019. № 09. С. 200–201.

3. Ван Вэньвэй, Тиемэй. Текущая ситуация и меры противодействия преподаванию инструментальной музыки в рамках стандарта обязательной образовательной программы по искусству // Журнал педагогического колледжа. 2023. № 04. С. 70–74.

4. Тао Цзюньи. Практическое применение метода Орфа в преподавании музыки в начальной школе // Учащиеся начальной школы. 2023. № 1. С. 112–114.

5. Цзи Цзяфэй. Интеграция обучения игре на инструментах в преподавание музыки в начальной школе // Новая мудрость. 2020. № 25. С. 88–89.

УДК 378

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Шабалина Е.П.[1], Курлова А.Н.[2], Тойчубекова Ж.Р.[3]

[1,2,3]Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные научные подходы к понятиям *компетентность, профессиональная компетентность*, которые в современных условиях организации учебного процесса используются в проектно-исследовательской деятельности. В статье на примере проекта «Театр на английском языке: от идеи до сцены» рассматривается мотивация обучающихся к глубокому изучению английского языка, развитие исследовательских умений, системного мышления, которые способствуют формированию профессиональных компетенций.

Ключевые слова: *компетентность; профессиональная компетентность; проектно-исследовательская деятельность; мотивация; самостоятельная работа*

PROJECT-RESEARCH ACTIVITIES AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF A SPECIALIST IN THE PROFESSIONAL SPHERE

Shabalina E.P.[1], Kurlova A.N.[2], Toychubekova J.R.[3]

[1,2,3]Altai State Pedagogical University

Abstract. The authors examine the main scientific approaches to the concepts of «competence», «professional competence», which in modern conditions of the organization of the educational process are used in project-research activities. In the article, using the example of the project «Theater in English: from idea to stage», the motivation of students for in-depth study of the English language, the development of research skills that contribute to the formation of professional competencies are considered.

Keywords: *competence; professional competence; project-research activities; motivation; independent work*

В современных условиях меняются цели и задачи, стоящие перед современным образованием, происходит переориентация на компетентностный подход. Главная задача при данном подходе – создание педагогических условий для формирования самостоятельной постановки образовательной цели.

Учитывая разнообразие подходов к содержанию понятия *компетентность*, в научной литературе предпринята попытка структурировать компетентности на три группы: компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности; компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми; компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах [1, с. 214]. В сфере образования компетенция рассматривается как способность применять в профессиональной деятельности знания, умения и практический опыт. В.Ю. Кричевский приводит основные при-

знаки понятия компетентности: наличие знаний для успешной деятельности, понимание значения знаний для практики; набор операционных умений; владение алгоритмами решения задач; способность творческого подхода к профессиональной деятельности [2]. Профессиональная компетентность предполагает готовность будущего специалиста решать специфические задачи для данной профессии: на основе приобретенного опыта в ходе педагогических практик, знаний и умений при решении ситуационных задач в курсе педагогических и психологических дисциплин, принимать решения в предстоящей профессиональной деятельности [3, с. 47].

Процесс формирования компетентности опирается на компетентностный подход, представляющий совокупность общих принципов, определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов, и предполагающий реализацию принципов динамичности, субъективности, целостности. Результат процесса формирования компетентности определяется следующими принципами: целесообразностью; креативностью; технологичностью; оптимальностью; результативностью. Этому способствует внедрение педагогических технологий в учебный процесс образовательного учреждения. Среди них особое место занимает проектно-исследовательская деятельность, в основе которой лежит развитие познавательных навыков обучающихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие творческого мышления, умение формулировать и решать поставленную задачу. В качестве критериев используются: уровень знаний обучающихся; самостоятельность; способность выработать новую идею и найти креативные подходы; способность работать в коллективе и т. д. [4, с. 134].

Современные педагогические технологии рассматриваются как активный инструмент, открывающий новые возможности и перспективы в образовательной сфере [5, с. 23]. Самостоятельная работа обучающихся при подготовке проектов возможна только при наличии устойчивой мотивации [6, с. 138]. Сильным мотивирующим фактором является подготовка к дальнейшей профессиональной деятельности. На примере проекта «Театр на английском языке: от идеи до сцены» рассмотрим приоритеты внедрения педагогической технологии в проектно-исследова-тельскую деятельность обучающихся, с целью формирования их готовности к предстоящей профессиональной деятельности.

1. *Основная идея проекта* – создание театрализованной постановки на английском языке, в рамках которого обучающиеся смогут развить свои коммуникативные навыки, повысить уровень владения английским языком и приобрести совместный опыт работы в коллективе. Проект направлен на решение проблемы недостаточного использования английского языка в реальных коммуникативных ситуациях и способствует интеграции творческой деятельности с языковым обучением.

2. *Проведение предпроектного исследования*. Диагностика ситуации.

Для проведения предпроектного исследования планируется использовать методику анкетирования для выявления отношения участников к идее данного проекта, их знаний и навыков. Анкета включает следующие вопросы:

1. Как вы оцениваете уровень своего владения английским языком?

2. Сколько времени вы уделяете практическому использованию английского языка?

3. Какая роль в театральной постановке вам ближе: актерская, режиссерская или техническая?

4. Какой аспект театральной деятельности вас интересует больше всего?

Методика будет направлена на обучающихся средней общеобразовательной школы, заинтересованных в театральной деятельности и изучении английского языка.

3. *Проблемное поле проекта*. Перечень проблемных вопросов: воспитание интереса к изучению английского языка через творческую деятельность; развитие навыков публичных выступлений; организация работы в группах, распределение ролей и задач; вовлечение обучающихся в коллективную работу и развитие командных навыков.

4. *Концепция проекта*.

Тема проекта: «Театр на английском языке: от идеи до сцены».

Цель: развить коммуникативные навыки обучающихся, повысить уверенность в использовании английского языка, сформировать командный дух.

Задачи: выбор пьесы и адаптация ее под уровень учащихся; разработка сценария и распределение ролей; проведение репетиций и подготовка технической части спектакля; презентация театрализованной постановки в школе.

Ожидаемые результаты Коммуникативные навыки: улучшение понимания и использования английского языка в реальных ситуациях; личностные качества: уверенность, командная работа, креативность; ключевые компетенции: коммуникативная, рефлексивная, творческая.

5. *Продукты проекта, область применения, форма презентации.*

Продукты проекта: театральная постановка на английском языке, сопровождаемая презентацией о процессе работы.

Область применения: уроки английского языка, внеклассные мероприятия, школьные театральные конкурсы.

Форма презентации: защита проекта на общешкольном мероприятии.

6. *Формат проекта. Физическое пространство: школьная сцена, актовый зал.*

Социальное пространство: обучающиеся 7–9 классов, учителя английского языка.

Тематика: театральное искусство, английский язык, культура.

Время: проект рассчитан на 2 месяца (подготовка и постановка).

Вид проекта: творческий, практико-ориентированный.

Контакты: внутриклассные, групповые.

Роли участников: актеры, режиссер, техническая группа, костюмеры.

7. *Обеспечение проекта: школьные ресурсы, сценарий, костюмы, реквизит.*

Риски: недостаточное количество времени для репетиций; отсутствие необходимых материалов (костюмов, реквизита); необходимость быстрой адаптации сценария.

8. *Рефлексия проектной деятельности*. Оценка собственной деятельности: анализ решения поставленных задач, достижение желаемого уровня результата, развитие профессиональных компетенций.

Оценка взаимодействия в группе: слаженная работа в команде, какие проблемы возникли в процессе взаимодействия?

Оценка продукта: успешность постановки, реакция зрителей.

9. *Дальнейшие перспективы проектной деятельности*: переход к следующему новому проекту: «Театральные постановки как метод развития креативности и уверенности обучающихся».

Интеграция с другими проектами: создание совместных театральных постановок с обучающимися других школ. Театрализованное искусство развивает не только личностные качества обучающихся, но и способствует развитию речевых навыков на английском языке, коммуникативность и т. д.

Таким образом, проектирование театральных постановок на английском языке способствует формированию профессиональных компетенций обучающихся, мотивируя их к глубокому изучению иностранного языка, приобретая в ходе проектной деятельности новые знания, необходимые для решения познавательных и практических задач, что в дальнейшем необходимо в профессиональной деятельности.

Библиография

1. Шабалина Е.П., Харченко В.В. Формирование технологической компетенции будущего учителя технологии // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт: материалы международной научно-практической конференции; г. Барнаул, 13-15 октября 2014 года / под ред. М.П. Тыриной. Барнаул: АлтГПА, 2014. С. 213–217.

2. Козырева О.А. Феномен профессиональной компетентности учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ article/ (дата обращения: 12.04.2025).

3. Шабалина Е.П. Профессиональная компетентность как условие повышения качества подготовки специалистов // Управление качеством образования, продукции и окружающей среды: материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции 14–15 ноября 2014 года. Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2014. С. 47–49.

4. Шабалина Е.П., Довыдова М.В. Проектирование фонда оценочных средств уровней сформированности компетенций прикладного бакалавриата // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1(50). С. 134–135.

5. Информационные технологии в научном исследовании: учебное пособие / сост.: Л.А. Романова, Е.П. Шабалина. Бийск: АГАО, 2015. 160 с.
6. Шабалина Е.П., Харченко В.В. Самостоятельная работа студентов как условие формирования технологической компетенции // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2015. № 1 (50). С. 137–140.

УДК 159.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОЙ ПРАКТИКИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Мокаева М.А.[1], Ардзинба Л.П.[2], Маретдинов С.А.[3]

[1,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
[2]Абхазский государственный университет

Аннотация. В статье описываются результаты конкретного эмпирического исследования по применению игровой практики в подростковой среде. Приводятся цифровые показатели, обосновывающие значительность повышения уровня образования подростков, подтвержденные применением математического критерия.

Ключевые слова: *учащиеся, образование, игропрактика, эффективность*

USING GAME PRACTICE IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT AS A MEANS FORMATION OF EDUCATIONAL RESULTS

Mokaeva M.A.1, Ardzinba L.P.2, Maretdinov S.A.3

[1,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
[2]Abkhazian State University

Abstract. The article describes the results of a specific empirical study on the use of gaming practice in a teenage environment. Numerical indicators are provided that substantiate the significance of the increase in the level of education of adolescents, confirmed by the use of a mathematical criterion.

Keywords: *students; education; gaming practice; efficiency*

Игра является ведущей деятельностью дошкольников, и представляет наиболее эффективный способ их развития. Однако использование ее не исключается и на более поздних возрастных этапах, включая этап подростковости. Сегодня, в условиях современной цифровой эпохи, можно ис-

пользовать потенциал видеоигр для более широкого вовлечения обучающихся в познавательную деятельность, улучшая процесс обучения, развивая навыки критического мышления и в целом повышая эффективность обучения посредством игровой практики [1, с. 111].

Игровая практика, являясь в образовании интеграцией всех разновидностей игр, включая и видеоигры, предполагает использование образовательных игр для предоставления обучающимся интерактивного и захватывающего опыта обучения. Эти игры должны носить одновременно характер как познавательно-развлекательных, так и образовательных, способствуя интересности и увлекательности обучения учащихся всех возрастных групп, включая и подростков.

Реализация традиционных методов обучения нередко создает атмосферу монотонности, тогда как образовательные игры направлены на формирование интересной, интерактивной, стимулирующей, вовлеченной среды обучения, усиливая процесс запоминания и понимания материала.

Значительная часть обучающих игр включает в себя элементы командной работы и сотрудничества, имитируя сценарии реального мира, позволяя слушателям применять полученные знания в практическом контексте, давая более глубокое понимание предмета. Учащиеся работают совместно, решая проблемы, разрабатывая стратегии и достигая общих целей, что способствует не только социальному взаимодействию и развитию коммуникативных навыков, но и давая им возможность учиться на сильных сторонах и перспективах друг друга, позволяя объединять и сплачивать коллективы учащихся [2, с. 222].

Использование игровой практики в образовании не должно и не может заменить традиционные методы обучения, а лишь дополняет их через интеграцию в существующие учебные программы.

Игровая практика в образовании способствует развитию навыков 21 века, таких как критическое мышление, решение проблем, сотрудничество и адаптивность. Благодаря интерактивному и захватывающему опыту учащиеся учатся применять свои знания в реальных сценариях, готовя их к решению предстоящих задач [3, с. 97].

С целью обоснования или опровержения эффективности использования игропрактик в оптимизации качества образования в подростковой среде, проведено эмпирическое исследование на базе одной из школ г. Нальчика. Выборочная совокупность осуществлена из 60 подростков по 30 учащихся контрольной и экспериментальной групп.

Исследование проводилось в три этапа. На первом (констатирующем) этапе проводилась диагностика в обеих группах по *показателям познавательная активность, познавательная самостоятельность* и *интерес к учебной деятельности* с помощью методики, разработанной А.А. Горчинской (*рисунок 1*).

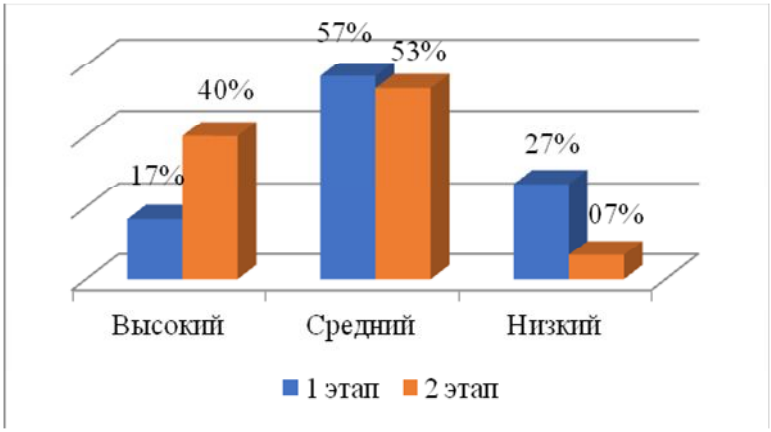


Рисунок 1 – Общий уровень показателей познавательной деятельности на констатирующем и контрольном этапах экспериментальной группы

Анализ результатов диагностики познавательной активности в экспериментальной группе показал, что у большинства подростков (56,7 %) наблюдается средний уровень познавательной активности, у 16,7 % учащихся – высокий уровень. Низкий уровень познавательной активности у испытуемых выявлен у 26,7 %. Примерно такая же цифровая картина и по контрольной группе.

О высоком уровне познавательной деятельности и об активном отношении к познанию у подростков можно говорить, когда обучающийся в процессе учения задаёт большое количество вопросов, нацеленных на познание как практического материала, так и теоретического, при этом все его действия имеют активный познавательный характер. Учащийся самостоятельно выполняет все задания и стремится выполнять задания повышенной трудности.

При среднем уровне познавательной деятельности, активность и отвлекаемость обучающихся находится примерно в одинаковых количествах. Обучающийся задает вопросы, направленные на познание только теоретического материала, а самостоятельное выполнение заданий у учащегося вызывает трудности.

О низком уровне познавательной деятельности или вовсе об её отсутствии можно говорить, если учащийся на занятиях в малой степени проявляет активность в изучении материала, или не проявляет её совсем, а большую часть занятий отвлекается на посторонние дела, не связанные с обучением. Вопросы, связанные с изучением теоретического и практического материала, задаются обучающимся очень редко или вообще не задаются, а в выполнении заданий совершенно отсутствует самостоятельность.

Итак, анализ полученных результатов свидетельствует о том, что необходима целенаправленная работа, по развитию учебно-познавательной деятельности у обучающихся. Эффективным средством развития учебно-познавательной деятельности является интеграция в учебную программу по разным учебным дисциплинам игропрактик, что и реализовывалось на втором (формирующем этапе).

В числе игропрактик по разным учебным программам использовались самые различные игры.

На заключительном этапе осуществлена повторная диагностика с использованием комплекса диагностических методик констатирующего этапа, с целью выявления динамики развития познавательной деятельности.

Наиболее очевидные изменения произошли в экспериментальной группе на высоком и низком уровнях развития познавательной активности. Такие перемены произошли путём передвижки обучающихся с низкого уровня развития познавательной активности на средний уровень, а со среднего на высокий. В контрольной группе уровень познавательной активности остался на прежнем уровне.

Проверка значимости по Т-критерию Вилкоксона показывает, что Тэмп < Ткр. при p < 0,01, то есть оценка уровня познавательной активности группы испытуемых является статистически значимой со степенью вероятности 1 %, с условием того, что за нетипичное отклонение мы принимали неизменность результатов диагностики по исследованию уровня познавательной активности обучающихся [5].

После проведенных исследований на формирующем этапе были замечены следующие положительные изменения: многие обучающиеся стали испытывать непрерывную потребность в самостоятельном получении новых знаний, начали выражать свои мысли более конструктивно, творчески грамотно выражая и формулируя свою мысль. Отмечается, что уровень интеллектуального фона в экспериментальной группе значительно возрос в сравнении с первым этапом диагностики. Это характеризуется более активным проявлением своих познавательных интересов как во время занятий, так и во вне их. Ими чаще стали задаваться вопросы по теме, генерировались новые идеи и проявлялось активное участие в проводимых играх.

То есть, занятия с использованием игропрактик является эффективным средством при обучении подростков. Учащиеся чаще проявляют активность, находчивость, креативность, сообразительность и добиваются высоких для себя результатов.

Таким образом, использование игропрактик в образовательном процессе способствует повышению его результативности.

Библиография

1. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. Т. I. Челябинск: Два комсомольца, 2019. С. 140–146.

2. Мурашев А.И. Другая школа. Откуда берутся нормальные люди. М.: Бомбора, 2019. 352 с.

3. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2009. 192 с.

УДК 371

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Апшева С.Ю.[1], Ширмадова Г.Н.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития нравственных представлений у детей младшего школьного возраста. Описаны методики формирования этих понятий на внеклассных занятиях. Анализируются результаты диагностики уровня сформированности знаний о нравственных ценностях у учащихся.

Ключевые слова: *эмоции, искусство, нравственность, младший школьник, нравственные представления*

DEVELOPMENT OF MORAL CONCEPTS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Apsheva S.Yu.[1], Shirmadova G.N.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article discusses the development of moral concepts in children of primary school age. The methods of forming these concepts in extracurricular activities are described. The article analyzes the results of diagnostics of the level of formation of knowledge about moral values among students.

Keywords: *feelings, emotions, culture, art, morality, primary school student, moral ideas*

Отсутствие представлений о морали и нормах поведения отрицательно сказывается не только на формировании личности, но и на дальнейшем развитии общества, сохранении государственных устоев. Не имея представления о подлинных ценностях, дети легко принимают ценности лживые, мнимые. Соответственно, формирование нравственной, духовно развитой личности – краеугольный камень педагогики сегодняшних дней.

Проблемы нравственного воспитания молодежи рассматривались в трудах классиков педагогики (Я.А. Коменского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского и др.). В.А. Сухомлинский считал, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [1, с. 179].

В отечественной психологии вопросы духовности, нравственности освещены в работах классиков психологии – Л.С. Выготского, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна [2]. Согласно позиции современных ученых К.А. Абульханова-Славская, Б.С. Братусь, В.А. Ситарова и др., такие общечеловеческие ценности как гуманность, доброта, сочувствие, милосердие, эмпатия составляют ядро нравственно-духовной культуры. Задача духовно-нравственного воспитания, по мнению ученых, заключается в том, чтобы социально необходимые требования общества трансформировались во внутренние стимулы личности ребенка, такие как долг, честь, совесть, достоинство. Современный уровень научного знания, а также передовой опыт учителей-новаторов, уже сейчас позволяет вплотную подойти к решению этой сложной проблемы.

Основой формирования нравственности как качества личности является система ценностей, включающая в себя понимание добра и зла, чуства коллективной взаимопомощи [3, с. 66].

Взаимосвязь нравственного воспитания личности с формированием нравственных представлений отмечена в работах таких авторов, как А.В. Зосимовский, Н.Д. Левитов, Л.И. Рувинский, С.Г. Якобсон и др. Нравственные представления – по определению ученых – это обобщенные образы, форма знания, образец-эталон помыслов, желаний и дел, то есть представления о нравственных нормах, критериях должного, правильного, истинного отношения к себе, другим людям [4, с. 152].

Цель исследования – выявление педагогических условий развития нравственных представлений младших школьников в процессе эстетического воспитания во внеклассной работе. Задачами исследования стали вопросы, связанные с изучением психолого-педагогической литературы с целью выявления теоретических основ проблемы исследования, с проведением анализа представлений в педагогической теории и практике о роли преподавания дисциплин эстетического цикла: музыки и других видов искусства, их интеграции во внеклассной работе.

В рамках темы нашего исследования был проведен ряд диагностик для выявления исходного уровня развития нравственных представлений младших школьников, а также были разработаны занятия, включающие комплекс интерактивных приемов, знакомство и анализ произведений с ярко выраженной нравственной направленностью.

Учащиеся 2 «А» и 2 «В» класса (42 человека), были разделены на контрольную (2 «В») и экспериментальную группу (2 «А»). В экспериментальной группе в течение 6 месяцев проводились интегрированные уроки, направленные на развитие этих представлений.

На первом этапе исследования мы определяли степень сформированности нравственных представлений младших школьников. Рассматривая нравственные представления, как одну из форм знаний, мы опирались на классификацию видов знаний, данную М.Н. Скаткиным [5, с. 20]. Он различает:

– основные понятия (житейские и научные) и термины, без которых невозможно понимание ни одного текста, ни одного элемента знаний;

– знания о способах деятельности, методах познания;

– оценочные знания, знания о нормах отношений к различным явлениям жизни, установленных в обществе. Данная классификация легла в основу выявленных нами групп нравственных представлений:

первая – представления об общечеловеческих ценностях и о нравственных качествах личности (когнитивный);

вторая – представления о нравственных отношениях к окружающему миру (эмоционально-ценностный компонент);

третья – представления о сотрудничестве, о способах общения и взаимодействия (поведенческий мотивационно-деятельностный). Оценка сформированности каждого показателя определялась с помощью критериев, соотнесенных с тремя уровнями: высоким, средним и низким.

Для выявления уровня нравственных представлений младших школьников были определены следующие диагностические методики: опросник «Духовно-нравственные понятия»; методика И.Б. Дермановой «Закончи предложение»; анкета, предложенная в Психологическом практикуме под редакцией Л.Д. Столяренко.

Объединив результаты сформированности нравственных представлений (в совокупности выделенных показателей) сделали вывод об общем уровне сформированности нравственных представлений у младших школьников.

В экспериментальной группе из 22 обучающихся 5 (23 %) имеют низкий уровень, 9 (41 %) – средний уровень и 8 (36 %) – высокий уровень. Основная часть учащихся демонстрирует средний и высокий уровни. В контрольной группе из 20 обучающихся 5 (27 %) имеют высокий уровень, 9 (41 %) – средний и 6 (32 %) – низкий уровень. Следовательно, можно сделать вывод, что уровень нравственных представлений в обеих группах в целом соответствует среднему уровню.

Детализируя содержание нравственных представлений младших школьников, нами была выявлена соответствующая им структура, состоящая из трех блоков и являющаяся целостным образованием: представления ценностей; представления отношений; представления поступков. Наиболее сформированным оказалось знание нравственных норм (представления ценностей). Но одних знаний недостаточно, хотя их наличие является предпосылкой нравственного поведения. У младших школьников не всегда знание соответствует реальным действиям. Особенно часто это случается в ситуациях, где происходит несовпадение нравственных норм и личных желаний ребенка.

Сопоставление эмпирических данных дало нам возможность сделать вывод о недостаточной сформированности нравственных представлений младших школьников и необходимости ее целенаправленного развития. Кроме того, полученные результаты говорят о том, что в целом учащиеся обеих групп показали неплохие результаты – это высокий и средний уровень знаний о нравственных понятиях. Дети давали только эмоциональную оценку словам: *это плохо, это хорошо*. Выяснилось, что слова, обозначающие привычные эмоции, связанные с бытовыми впечатлениями, действиями

и пережитые детьми в конкретных жизненных ситуациях, им понятны. Они определяют их в соответствии с возможностями своего возраста, по существу, верно, хотя иногда наивно и примитивно: «Веселость – это веселый человек»; «доброта – это значит быть добрым»; «злобность – когда кому-то делают зло»; «зло – когда очень плохо».

Более сложные слова, обозначающие высшие нравственные понятия (сочувствие, сострадание, чуткость, отзывчивость, бескорыстие), которые не могли еще сформироваться у младших школьников как устойчивые чувства, подавляющему большинству первоклассников не понятны. Они или просто не верно их трактуют (отзывчивость – это всегда откликаться, когда тебя зовут; благородство – это благодарность или это поздороваться со знакомыми людьми; черствость – это когда хлеб черствый) – или придают слову прямо противоположное значение (сочувствие – когда хорошо себя чувствуешь; сопереживание – это за себя бояться; чуткость – это значит человек придумывает чудеса). Такие ответы детей говорят не просто о незнании слов, но и о несформированности самих нравственных понятий. Полученные результаты говорят о том, что даже несмотря на то, что половина учащихся показала неплохие результаты, все равно есть небольшое количество детей, которым необходима помощь в получении знаний о понятиях духовно-нравственной сферы.

В рамках формирующего эксперимента с участием экспериментального класса были проведены на протяжении шести месяцев интегрированные занятия с включением музыки, литературы, ИЗО, направленные на развитие нравственных представлений младших школьников. На внеклассных занятиях, посвященных устному народному творчеству, через пословицы, поговорки, сказки дети для себя раскрывают нравственно-этические понятия добра, зла, честности, взаимопомощи. Дети по темам: «Труд», «Дружба» подбирали пословицы, поговорки, составляли ребусы, кроссворды, придумывали мелодии колыбельных песен и пели их куклам. При знакомстве с прибаутками, календарным, потешным, игровым фольклором, обогащается внутренний мир ребенка. Дети с удовольствием поют приговорки, говорят и поют небылицы, отмечая красоту русского языка, яркость музыкальных образов, добрый юмор.

Формируя представление о товариществе, взаимопомощи мы предлагали детям послушать «Песенку друзей» из мультфильма «Веселые путешественники» (муз. М. Старокадомского, сл. С. Михалкова); «Веселый ветер» (муз. И. Дунаевского, сл. В.И. Лебедева-Кумача). С целью формирования нравственных представлений о гуманности, доброте, чуткости, отзывчивости, милосердии можно предложить для восприятия «Песню о доброте» из мультфильма «Приключения поросенка Фунтика» (муз. В. Львовского, сл. В. Шульжика); «Улыбку» из мультфильма «Крошка Енот» (муз. В. Шаинского, сл. М. Пляцковского) и т. п.

В процессе реализации разработанного нами комплекса занятий мы наблюдали расширение словарного запаса, дети активно и более открыто делились своими переживаниями по поводу воспринимаемых произведений, учащиеся проводили аналогии между чувствами, выраженными в них и собственными переживаниями.

Повторная диагностика нравственных представлений младших школьников проводилась нами по тем же методикам, что и при входной диагностике. Результаты следующие: к высокому уровню развития нравственных представлений во 2 «А» классе относится 41 % учащихся (на 5 % больше, чем при входной диагностике); в контрольном классе при повторной диагностике к высокому уровню относится 27 % учащихся (показатель не изменился к концу года). К среднему уровню в экспериментальном классе относится 50 % учащихся (9 % больше, чем при входной); в контрольном классе этот показатель также увеличился: при входной диагностике средний уровень составлял 41 %, а при повторном диагностированиеи этот показатель составил 46 %. Динамика развития составила 5 % (на 9 % меньше, чем в экспериментальном классе). К низкому уровню развития в экспериментальном классе относится 9 % учащихся (на 14 % меньше, чем при входной диагностике). В контрольном классе к низкому уровню относится 27 % учащихся (на 5 % меньше, чем в начале года).

В заключение отметим, что в результате формирующего эксперимента удалось обогатить нравственные представления младших школьников, усовершенствовать навыки понимания чувств другого человека, расширение эмоционально-чувственного словаря. Это позволяет говорить о том, что предложенный комплекс занятий способствует развитию нравственных представлений младших школьников.

Библиография

1. Смолонский С.И. Духовно-нравственное воспитание в педагогическом наследии В.А. Сухомлинского // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. № 4. С. 179–181.

2. Рубинштейн С.Л. Психолого-педагогические проблемы нравственного развития школьников. М.: Просвещение, 1981.

3. Сихаева А.М. Нравственность – основа воспитания и развития личности // Современные инновации. 2018. № 2 (24). С. 65–67.

4. Сандабкина Т.Б. Психолого-педагогические особенности формирования нравственных представлений младших школьников // Вестник БГУ. 2013. № 15. С. 151–155.

5. Милованов К.Ю. Общественно-педагогические воззрения М.Н. Скаткина и стратегии модернизации государственной образовательной политики в начале XX века // Проблемы современного образования. 2015. № 4(25). С. 19–37.

УДК.371

АКТИВИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Балкизова Ф.Б.[1], Дадаева Г.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье раскрываются вопросы активизации патриотических чувств младших школьников в учебно-воспитательном процессе. Представлена специфика патриотической воспитанности детей младшего школьного возраста. Выявляются структура, компоненты, механизм формирования патриотических чувств. Приводятся методики диагностики уровня сформированности патриотических чувств у детей младшего школьного возраста, а также анализ результатов формирующего эксперимента.

Ключевые слова: *патриотизм, патриотическое воспитание, патриотические чувства, младшие школьники, патриотическое сознание*

ACTIVATION OF PATRIOTIC FEELINGS OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Balkizova F.B.[1], Dadaeva G.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article reveals the issues of activating patriotic feelings of primary school children in the educational process. The specifics of patriotic education of primary school children are presented. The structure, components, and mechanism of formation of patriotic feelings are revealed. The methods of diagnosing the level of formation of patriotic feelings in primary school children are given, as well as an analysis of the results of the formative experiment.

Keywords: *patriotism, patriotic education, patriotic feelings, primary school students, patriotic consciousness*

В настоящее время идет многосторонний и интенсивный поиск подходов к новой стратегии нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Были приняты Государственные программы «Патриотическое воспитание граждан РФ», в которых патриотическое воспитание определяется как «систематическая и целенаправленная деятельность государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [1, с. 41].

Для обоснования исходных теоретических позиций нашего исследования мы рассмотрели педагогический смысл понятий «патриотизм», «патриотиче-

ское воспитание», «патриотические чувства». Активно разрабатывали теорию нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения и изучали проблемы патриотизма Н.И. Губанова, Н.М. Кон-жиев, И.Е. Кравцева, Т.Н. Мальковская, И.С. Марьенко, Л.И. Мищенко, А.В. Русецкий, А.Ф. Спирин и др. Большой вклад внес А.С. Макаренко в решение проблемы нравственно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Школа должна воспитывать, считал он, преданных Родине патриотов-коллективистов, квалифицированных работников [2].

Патриотизм, как общественный и нравственный принцип характеризует отношение учащихся к своей стране и проявляется в определенном образе действий и сложном комплексе общественных чувств, обычно называемых любовью к Родине. Патриотизм в современных условиях – это, с одной стороны, преданность своему отечеству, а с другой, сохранение культурной самобытности каждого народа, входящего в состав России. Воспитание патриотических чувств у детей младшего школьного возраста – одна из основных задач воспитания. Наиболее сложной является работа по воспитанию любви к родному городу, к малой родине. Надо четко определить, в чем проявляются патриотические чувства у детей младшего школьного возраста, как школьник может эти чувства выразить, к чему должен стремиться педагог.

В нашем исследовании важно было выяснить сформированность патриотических чувств детей младшего школьного возраста и условия их эффективного формирования.

Теоретической основой нашего исследования послужили следующие положения: воспитание должно начинаться с познания своего края, малой родины, устного народного творчества; специфика воспитания патриотических чувств у младших школьников заключается в том, что знания формируются с опорой на чувственные переживания. Теоретический анализ работ И.Ф. Харламова и Т.М. Масловой позволил выделить компоненты и показатели, которые в своей совокупности выступают как носители указанного качества: когнитивно-интеллектуаль-ный, эмоционально-чувственный, поведенческо-волевой. Особенности патриотической воспитанности младших школьников анализировались по данным критериям. В качестве диагностического инструментария были использованы: методика «Незаконченное предложение» (Абрамова Н.А.); методика «Я – патриот» (Савельева Н.В.); анкетирование-беседа с младшими школьниками, методы педагогического наблюдения за ходом внеклассной работы.

Опишем компоненты и их показатели. Когнитивно-интеллек-туальный компонент – это знания, представления о малой и большой Родине и традициях всех народов России отношение к ним. Эмоционально-чувственный компонент – наличие проявлений чувства гордости за свою Родину в целом, ее свершения. Важно, чтобы полученные знания учащихся о патриотизме

приобрели личностный смысл. Поведенческо-деятельностный (волевой) компонент – мотивы поведения, нравственные убеждения.

Исходя из этого, наша воспитательная работа включала в себя три блока тематических мероприятий, способствующих:

– формированию родственных чувств к своей семье и родственникам;

– воспитанию любви к малой родине (деревне, городу, ученическому коллективу, местным традициям и истории);

– воспитание любви к Отечеству, обществу, народу, их истории, культуре, традициям.

Исследованием было охвачено 51 учащийся 3-х классов, из которых 26 учащихся составляли контрольный 3 «Б» класс, 25 учащихся – экспериментальный 3 «А» класс.

В результате проведенного входного диагностирующего исследования, обобщив все данные по выделенным компонентам, мы выяснили, что преобладающим в экспериментальной и контрольной группах является средний уровень развития патриотических чувств, что составляет 44 % контрольной и 52 % в экспериментальной.

Низкий уровень в экспериментальной группе составляет 28 % и в контрольном – 32 %. Высокий уровень меньше представлен, как в экспериментальной группе (20 %), так и в контрольной (24 %). Дети характеризуются неустойчивым интересом к сведениям исторического и этнографического характера, затрудняются подобрать аргументы для своих ответов, нуждаются в помощи педагога.

Известно, что патриотическое воспитание младших школьников, осуществляется через совместную деятельность в рамках учебных и внеурочных занятий. Формирование личности в ней является закономерностью воспитания. Безусловно, важнейшим фактором нравственно-патриотического воспитания младших школьников является внеучебная деятельность. В рамках формирующего эксперимента с участием детей экспериментальной группы были проведены внеклассные занятия, направленные на формирование патриотических чувств с опорой на народное творчество, как носителя традиционных духовных ценностей.

Программу формирующего эксперимента мы реализовывали в естественных условиях, не нарушая учебно-воспитательного процесса. Основными задачами были:

– вовлечение обучающихся в совместную фольклорную деятельность по овладению нравственно-патриотическими ценностями, отраженными в образцах народного творчества;

– интериоризация нравственно-патриотических ценностей, представленных в фольклоре;

– актуализация личностного смысла образно-тематического содержания произведений народного творчества в диалоге.

Содержание воспитательной работы было направлено на развитие двух аспектов и проводилась поэтапно.

Первый этап – когнитивно-эмоциональный

Цель: ознакомить детей на примере фольклора (пословиц, загадок, былин, а также музыкальных произведений) с традициями народов Кабардино-Балкарии (русскими, кабардинскими, балкарскими и другими народами, населяющими республику). Сформировать чувство семейной сплоченности у детей, развивать интерес к историческому прошлому совей страны. На данном этапе проводились занятия по следующим темам:

1. «Моя семья».
2. «Моя малая Родина».
3. «Богатыри-защитники.

Второй этап – эмоционально-действенный

Цель: на примере образцов музыкального фольклора способствовать развитию эмоционально-чувственного отношения детей к своей родине, формировать у детей желание и умение реализовать это отношение и полученные знания в продуктивной деятельности. Темы занятий: «Предметы быта русского человека» «Моя страна сегодня». «Моя малая родина». «Богатырская наша сила» (совместное занятие-конкурс с родителями).

В нашей практической работе каждое мероприятие (домашние творческие вечера, концерты, посиделки) по формированию патриотических чувств младших школьников проводилось с активным участием родителей.

На проверку эффективности проведенной экспериментальной работы был направлен следующий этап – контрольный, целью которого было выявление динамики в развитии компонентов нравственно-патриотического воспитания.

Проследить динамику нравственно-патриотического воспитания младших школьников мы можем по диаграммам (*рисунки 1* и *2*).

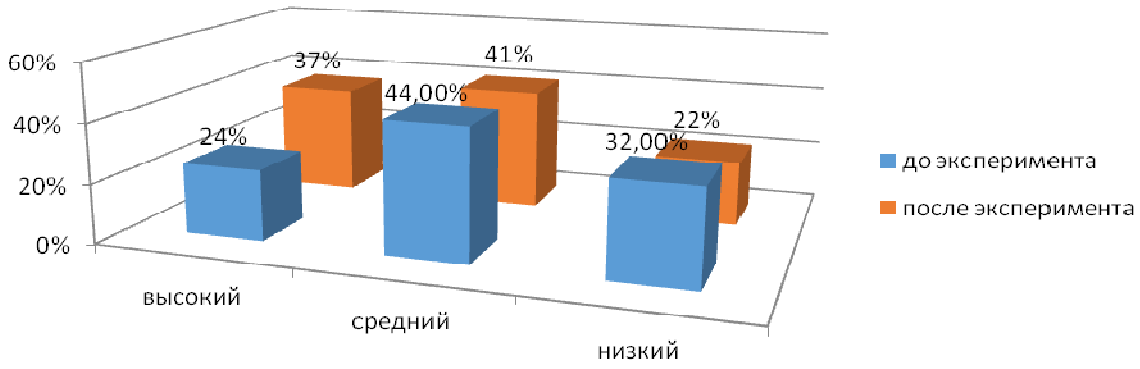


Рисунок 1 – Результаты уровня сформированности нравственно-патриотического воспитания учащихся контрольной группы

Можно говорить о том, что в контрольном классе существенных изменений в нравственно-патриотическом воспитании на заключительном этапе эксперимента не произошло.

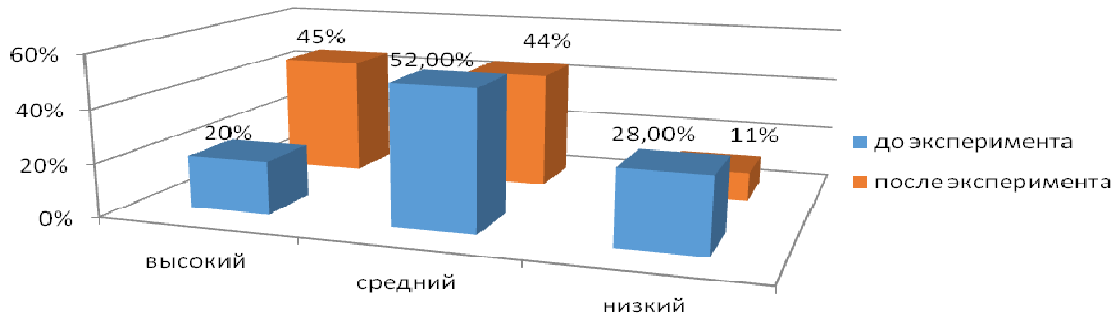


Рисунок 2 – Результаты уровня сформированности нравственно-патриотического воспитания учащихся экспериментальной группы

Анализируя данные на рисунках, отметим наличие более значительных изменений в нравственно-патриотическом воспитании учащихся экспериментальной группы.

В заключение отметим, что в результате формирующего эксперимента удалось обогатить представления младших школьников о патриотизме, усовершенствовать навыки понимания чувства долга и ответственности за свои поступки, сформировать глубокое уважение к подвигу старших поколений, готовность защищать и укреплять Родину, свято чтить память мужественных воинов, отдавших жизнь за Отчизну, приумножать славу ратного подвига. Это позволяет говорить о том, что активизация патриотических чувств младших школьников будет осуществляться более успешно при соблюдении следующих условий:

– организации систематической и поэтапной работы по активизации у младших школьников патриотических чувств;

– педагогически целесообразного отбора произведений, содержание которых реализует различные патриотические значения;

– организации совместных фольклорных мероприятий с родителями учащихся, направленных на патриотическое воспитание.

Библиография

1. Микрюков В.Ю. Формирование и развитие у учащихся личностных качеств и свойств гражданина и патриота // Воспитание школьников. 2014. № 1. С. 103–107.

2. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе: учебное пособие для студентов вузов. М.: Владос, 2005. 427 с.

УДК.371

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ТУРКМЕНСКИХ СЕМЬЯХ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Малухова Ф.В.[1], Хансарыева Б.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. В статье рассматриваются туркменские народные традиции и их условия бытования в современных семьях Туркменистана, значения для общества и сохранения исторической памяти. Приводятся характеристики традиционных народных инструментов, пения, и форм бытования музыки как вида искусства.

Ключевые слова: *туркменский фольклор, музыкальное искусство, народное творчество, музыкально-эстетическое воспитание, поликультурное воспитание*

ON THE ISSUE OF STUDYING MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN IN TURKMEN FAMILIES BASED ON NATIONAL TRADITIONS

Malukhova F.V.[1], Khhansaryeva B.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article examines Turkmen folk traditions and their conditions of existence in modern families of Turkmenistan. Their role in the life of society and the preservation of historical memory. The characteristics of traditional folk instruments, singing, and forms of existence of music as an art form are given.

Keywords: *turkmen folklore, musical art, folk art, musical and aesthetic education, multicultural education*

Одна из важнейших задач, стоящих перед музыкально-эстетическим воспитанием современных учащихся, заключается не только в формировании у школьников интереса к народному искусству, но и установки на восприятие как своей национальной культуры, так и иной в целях установления диалога культур. Это может дать необходимую ориентационную направленность в формировании общей культуры будущих строителей нового общества.

Национальная культура обладает огромным потенциалом в формировании личности ребенка. Современные методики все более активно привлекают региональную культуру для формирования тех или иных качеств, свойств личности. Интерес к народному искусству предопределен тем потенциалом, который заключен в нем в виде культурных ценностей, заложенных в произ-

ведениях народного творчества. Кроме того, данный подход продиктован требованиями современной действительности: умением сосуществовать и взаимодействовать в условиях многонационального государства.

Интерес и взаимное общение между культурами разных народов в наше время приобретает особое значение, поскольку является первостепенным условием существования современной цивилизации. Одной из причин актуализации поликультурного воспитания является миграция населения. Как отмечает А.Н. Джуринский, происходящее в последние 50 лет новое «великое переселение народов», мощные потоки мигрантов на пяти континентах заметно видоизменяют этнический состав школьных учреждений большинства государств [1, с. 44].

Свой вклад в изучение проблем педагогической деятельности в полиэтнической и поликультурной среде вносят российские ученые: О.В. Гукаленко, Г.Д. Дмитриев, М.Н. Кузьмин, Л.Л. Супрунова, В.А. Тишков и др. Взаимоотношение национальных культур в условиях многонационального государства рассматривалось в ряде исследований (Г. Апресян, М. Каган, С. Раппопорт, Н. Шахназарова).

Проблема формирования у школьников интереса к народному искусству затрагивалась в трудах многих педагогов музыкального образования (Б.В. Асафьев, Б. Барток, З. Кодай), притом что проблема формирования интернационализма и толерантности подрастающего поколения посредством фольклора недостаточно разработана в современной практике общего музыкального образования.

Содержание поликультурного воспитания и образования предусматривает диалог культур при знакомстве и освоении национальных культур с их особым ценностно-смысловым содержанием. Отсутствие представлений о традициях как своего народа, так и других представляет собой угрозу существования цивилизации в целом. Решение данной проблемы многими учеными видится в изучении, сохранении и включении народного искусства в эстетическое воспитание подрастающего поколения. Огромное значение А.А. Потебня придавал национальному укладу, национально-культурному творчеству разных народов. Утрата национального облика и своего языка, по убеждению ученого, наносит ущерб всему человечеству, ибо оно слагается из разнообразия национальных обликов человечества и без них превратилось бы в абстракцию [2].

В рамках темы нашего исследования был проведен анализ музыкально-эстетического воспитания детей в Туркменских семьях. Роль музыки в туркменском обществе традиционно была очень высока. Музыка сопровождала все важнейшие моменты в жизни человека, от рождения до смерти, а также была летописью истории народа. Каждое более или менее значимое событие в жизни семьи, аула, племени становилось поводом для сложения песни в Туркмении. Существует особый социальный Институт бахши. Бахши – это музыканты, сказители, поющие и играющие на дутаре. Музыканты-бахши пользуются в Туркмении особым почетом и уважением.

Бахши кочуют со своими песнями из селения в селение. И в каждой местности люди заранее готовятся к встрече: продумывают вопросы для беседы, место для торжества, угощение и пр. Слушать бахши собираются до двух тысяч человек.

Народные песни – очень древнее искусство. По содержанию они разнообразны и связаны с разными сторонами жизни народа. Матери убаюкивают детей колыбельными, дети поют во время игры; есть девичьи, свадебные песни; трудовые, исполняемые во время тканья материи и ковров, доения верблюдов, при работе на ручной мельнице.

Большой популярностью пользуется национальный эпос – дестан. Это музыкально-поэтические сказания: сказки, легенды, предания, которые декламируются нараспев. В дестанах чередуется прозаическое повествование и поэтические фрагменты-стихотворения, которые поются под аккомпанемент дутара.

Самобытность туркменской музыки выражается и в оригинальной манере пения. Певцы поют при большом напряжении голосовых связок и главным образом очень высоким голосом. Особенности природного ландшафта (степи, пустыни) и кочевого образа жизни выработали у туркмен привычку громко разговаривать. Отсюда и громкое пение, резко контрастирующее с тихим, нежным звучанием дутара.

Дутар – струнный музыкальный инструмент. Слово происходит от двух иранских слов: ду – два, тар – струна. Самый древний музыкальный инструмент (около III в.) – оскар. Это духовой керамический инструмент, по звучанию похожий на флейту. Широкое распространение он получил не только в Средней Азии, но и в Индии, Пакистане, Иране, Афганистане, Казахстане.

Гопуз – струнный щипковый инструмент, оснащенный вибрирующим при игре язычком. Музыкант придерживает инструмент губами и одновременно манипулируя языком. Так рождается очень необычный звук. Популярный струнный инструмент туркмен – гиджак. В отличие от дутара, на нем играют с помощью смычка. Его прозвали восточной скрипкой.

Туйдук – духовой инструмент (наподобие сурная). Туркмены говорят, что Адам, вылепленный из глины, не имел души. Мелодичной игрой на туйдуке архангел Джебраил оживил его. В изобретении туйдука, по туркменскому народному поверью, большую роль сыграл черт. В Туркмении до сих пор бытует древний ритуал приглашения гостей на торжество. Два туйдукчи становятся друг против друга, поднимают инструменты вверх и играют в унисон. При этом они совершают магические круговые движения, напоминающие о былой связи этого ритуала с шаманством.

Таким образом к основополагающим характеристикам туркменской музыки можно отнести:

– монодическую основу;

– импровизационность;

– наличие в народном эпосе героя-музыканта;

– ориентализм.

Исследования ученых по проблеме музыкально-эстетического воспитания детей в туркменских семьях на основе национальных традиций показали:

– семейная форма музыкально-эстетического воспитания подрастающего поколения занимает важное место в эстетической культуре туркменского народа. Эта форма распространена повсеместно по Туркменистану как в горных, так и в равнинных районах республики;

– национальные традиции в музыкально-эстетическом воспитании детей и юношества сохраняются и поддерживаются. Сохраняется безнотное обучение «на слух» сложным навыкам игры на ударных и струнных народных инструментах. Тот же традиционный подход к работе с детьми характерен для вокальных и танцевальных форм музыкальной деятельности при исполнении песен, танцев, игре на музыкальных инструментах, а также при музыкально-театральных оформлениях национальных праздников, например Навруз.

Таким образом, музыка в туркменском обществе всегда служила не только средством эстетического воздействия на человека, но и выполняла воспитательную роль. Это объясняется тем, что народная песня туркменов несет в себе значительные элементы психолого-педагогической направленности. Эти элементы присутствуют не только в текстах песен, но и в мелодиях, особенно исторического и героического жанров.

Библиография

1. Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание в современном мире. М., 2002. С. 95.

2. Библер В. Школа диалога культур // Частная школа. 1993. № 1.

УДК 372.881.1

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИЗ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Дзуганова Л.М.[1], Кыяева Н.С.[2]

[1,2]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена проблемам обучения иностранному языку студентов из ближнего зарубежья через русский язык как язык-посредник. В процессе обучения иностранному языку студентов из ближнего зарубежья преподаватели сталкиваются с определенными трудностями. Перед ними стоит сложная задача, требующая комплексного подхода.

С одной стороны, русский язык является связующим звеном, облегчая понимание и усвоение нового языкового материала, когда студенты могут соотносить английские слова и конструкции с русскими аналогами. С другой стороны, результатом такого обучения является формирование языковых ошибок и интерференции. Поэтому преподавателю необходимо не только владеть обоими языками, но и проявить умение адаптировать методику преподавания к данной языковой группе.

Ключевые слова: *русский язык, английский язык, язык-посредник, глобализация, культурные мероприятия, культурный код*

ON THE PROBLEMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS FROM NEIGHBORING COUNTRIES

Dzuganova L.M.[1], Kiyaeva N.S.[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article is devoted to the problems of teaching a foreign language to students from neighboring countries through Russian as a language mediator. In the process of teaching a foreign language to students from neighboring countries teachers face certain difficulties. They face a complex task that requires a comprehensive approach. On the one hand, the Russian language is a connecting link, facilitating the understanding and assimilation of new language material when students can relate English words and constructions to their Russian counterparts. On the other hand, the result of such teaching is the formation of language mistakes and interference. Therefore, the teacher needs not only to know both languages, but also to show the ability to adapt the teaching methodology to this language group.

Keywords: *the russian language, the english language, language mediator, globalization, cultural events, cultural code*

Введение. В последнее время в стенах нашего вуза появляется все больше и больше студентов из других стран: Индии, Египта, Иордании, Сирии, Туркменистана, Таджикистана. Сегодня обучение в школах ближнего зарубежья не предполагает обязательное изучение русского языка, что является причиной возникновения проблемы эффективности применяемых преподавателями методов, и, как следствие, результативности обучения.

Основные результаты. Любой язык представляет собой живую систему, которая отражает мышление, культуру и менталитет народа, который говорит на этом языке.

Вильгельм фон Гумбольд отмечал, что «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем

в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [1, с. 347].

Язык является отражением мировоззренческих установок определенного социума. Это один из факторов, объясняющих возникновение определенных трудностей в освоении неродного языка, так как погружение в другую реальность и восприятие другого «языкового кода» представляет определенные сложности для таких студентов. В связи с этим возникают определенные проблемы в преподавании иностранного языка студентам из ближнего зарубежья. Безусловно, они оказывают негативное влияние на процесс обучения и его результативность. В данной статье попытаемся определить причины возникновения таких проблем.

Обучение любому иностранному языку предполагает обращение к родному языку, но в ситуации многонациональности группы сложно ожидать что преподаватель, работающий с иностранными студентами, знает все их родные языки.

На наш взгляд, первой проблемой являются отличия в языковой системе родного, русского и иностранного языков, так как носителям другого языка, иной ментальности и культурного кода сложно освоить базовые установки и знания в фонетическом, лексическом и грамматическом строях языка.

Когда мы говорим о фонетических особенностях английского языка, одной из трудностей становится произношение слов. Одна и та же буква может звучать по-разному в зависимости от своего местоположения в слове. Это касается не только ударных и безударных позиций, но и комбинаций букв. Обучающемуся, в родном языке которого нет подобных примеров, бывает сложно запомнить все фонетические особенности. Индусы, например, произносят английские слова чрезвычайно мягко, хотя в английском языке все согласные всегда произносятся твёрдо.

Основная сложность для иностранцев заключается в невозможности перевода по кальке их родного языка на английский язык. Если языковые подсистемы сопоставимы, то языковой перенос возможен и правомерен. Однако некоторые лингвистические явления и категории присутствуют в одном языке и могут отсутствовать в другом. Например, грамматическими трудностями являются:

1) наличие в английском языке строжайшей схемы построения предложений. В русском языке можно менять местами подлежащее со сказуемым (или даже опускать их) или поставить обстоятельство и дополнение в любую позицию – структура предложения не нарушается, а смысл остается неизменным;

2) наличие в английском языке герундиальных и инфинитивных конструкций, артиклей, сложных видовременных форм глагола (перфектные формы, продолженное время); в русском же наличие развитой морфологической системы, склонение существительных, спряжение глаголов и т. д. В ре-

зультате отсутствия аналогий в разных языковых системах наблюдается неправомерный перенос явлений родного языка на иностранный; результатом чего является языковая интерференция – неверное наложение одного языка на другой.

Второй проблемой являются базовые знания и базовый уровень владения русским и иностранным языками. Некоторые обучающиеся имеют достаточно хорошие базовые знания русского языка, что позволяет использовать его как язык-посредник для объяснения грамматических правил, лексики и других аспектов английского языка. Рассматривая роль и значение языка-посредника в преподавании русского языка как иностранного, В.А. Виноградов определяет язык-посредник как «контактный язык, функционирующий как средство межнационального и межэтнического общения» «Язык-посредник является при этом абстрактной моделью, включающей особый понятийный словарь и набор грамматических правил трансформации фраз одного языка в фразы другого, через посредство обобщённого (глубинного) базисного «языка»» [2].

Так как русский язык является для обучающихся иностранным им приходится переводить всю информацию, получаемую на английском языке, сначала на родной язык, затем на русский язык и воспроизводить ее устно или письменно преподавателю. Таким образом, изучение одного иностранного языка (английского) осуществляется через другой иностранный язык (русский). Как правило, у учащихся наблюдается низкий уровень владения русским языком и это ограничивает его возможности как языка-посредника для освоения английского. Исследователь А.А. Перевалова отмечает, что недостаточно высокий уровень практического владения русским языком создает значительные сложности в освоении дисциплины «Иностранный язык» и овладении определенными компетенциями [3].

В настоящее время активно разрабатываются новые эффективные стратегии и тактики обучения иностранных студентов, теории инновационной лингводидактики, исследующие закономерности использования инновационных технологий в языковом образовании. Данные методики основаны на творческом сочетании в педагогической практике как принципов классической коммуникативной методики обучения русскому языку как иностранному, так и инновационных моделей обучения.

Одним из методов, активно используемых в этой практике, является методика «диктанта с переводом», когда учащиеся сначала слушают текст на английском, а затем переводят его на русский и наоборот, что способствует стимуляции не только лексического, но и грамматического осознания, что крайне важно для успешного овладения любым языком. Такой подход способствует не только языковому развитию, но и повышению мотивации студентов.

Кроме того, использование русского языка как языка-посредника в обучении английскому языку предоставляет широкие возможности для

создания разнообразных учебных материалов. Учащимся предлагаются различные инновационные методы обучения: различные видеоуроки, интерактивные платформы, онлайн-ресурсы, что дает возможность легко и быстро адаптировать содержание под различные уровни подготовки студентов. Данный подход также способствует использованию межкультурных элементов в обучении, где студенты осваивают не только языковую информацию (языковые конструкции), но и знакомятся с традициями и обычаями другой культуры. Таким образом, обучение английскому языку через русский язык предоставляет огромные возможности для успешной интеграции граждан ближнего зарубежья в международное сообщество.

Немаловажным аспектом является активное погружение учащихся в языковую среду и культуру с помощью языкового обмена и совместных проектов, участие в культурных мероприятиях, что в дальнейшем будет способствовать не только языковому, но и культурному взаимодействию в будущем. Взаимодействие языкового и культурного развития обогащает их мировоззрение, миропонимание и формирует глобальную перспективу.

Библиография

1. Гумбольд В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
2. Виноградов В.А. Язык-посредник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/128/141.htm (дата обращения 10.05.2025).
3. Перевалова А.А. Особенности обучения иностранных студентов английскому языку в Российском вузе // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6–1. С. 164–168.

УДК 69.003

ВОЗДЕЙСТВИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ

Алхатиб Али Зайн Алабидин
Научный руководитель: ***Михеев Г.В.***
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы влияния санкций на строительную деятельность. Рассматривается возрастание цен на недвижимость, строительные материалы, а также импортозамещение инженерии в строительстве. Продумываются пути решения вопросов, связанных с санкционным давлением в строительной сфере.

Ключевые слова: *санкции, строительная деятельность, строительные материалы, недвижимость, строительные машины*

THE IMPACT OF SANCTIONS RESTRICTIONS ON THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Alkhatib Ali Zayn Al Abidin
Scientific supervisor: ***Mikheev G.V.***
Kuban State Technological University

Abstract. The article discusses the problems and prospects of the impact of sanctions on construction activities. The increasing prices for real estate, building materials, as well as import substitution of engineering in construction are considered. Ways to resolve issues related to sanctions pressure in the construction sector are being considered.

Keywords: *sanctions; construction activities; building materials; real estate; construction machinery*

Ограничения в экономике, так или иначе, отрицательно влияют на основные отрасли, строительная – не исключение. Строительство остаётся одной из приоритетных отраслей для государства и бизнеса.

Однако данные ограничения могут стать причиной и возможностью нового направления развития стройкомплекса. Во время санкционного давления было принято множество усилий для поддержки развития деятельности: ипотечные программы, крупные инфраструктурные проекты, перезапуск логистики, внутреннего туризма и меры по стимулированию отрасли.

На открытии второго дня V ежегодной отраслевой конференции представителей строительного комплекса атомной отрасли в г. Сочи, заместитель Министра строительства и ЖКХ РФ Сергей Музыченко сообщил о принятых антикризисных мерах поддержки в части нормативного и правого регулирования градостроительной деятельности и отметил, что большинство из них показали свою эффективность и будут продлены на 2023 год. Доклад был посвящен направлениям работы ведомства, связанным с поддержанием эффективного функционирования строительной отрасли в условиях санкционного давления [1].

Введенные санкции с самого начала стали оказывать масштабное влияние на рынок. Приостановка деятельности ряда западных компаний, новый виток падения доходов, одновременный рост цен на строительные материалы, правовые и нормативные изменения – все эти изменения сделали новостройки менее доступными, что также привело к снижению спроса на покупку жилья [2]. Цены на новостройки, в отличие от вторичного сегмента, зависят от конъюнктуры рынка ресурсов [3]. Поэтому, по мнению специалистов, они будут возрастать. Значительный рост цен на строительные и отделочные материалы, их недоступность, также сказывается на итоговой стоимости квадратного метра жилой недвижимости [4]. Дальнейший подобный рост может привести к временной стагнации рынка жилья, а вместе с тем и отрасли гражданского строительства [5]. Без четкого регулирования ценовых диапазонов и мер государственной поддержки сложно вернуться к уровню цен до санкционного уровня [6]. Такая ситуация имеет ряд предпосылок для роста социальной напряженности. Для отрасли промышленного строительства сложности возникают не только при поставке строительных и отделочных материалов, но и при закупках сложного технологического оборудования, инженерных систем и комплектующих, программного обеспечения [7]. В рамках программы импортозамещения за последние годы удалось заместить основную часть сегмента отечественными товарами, однако, часть зарубежного рынка присутствует до сих пор [8]. Особенно это касается гарантийных обязательств для ранее приобретенного иностранного оборудования и необходимости его ремонта и обслуживания.

Нельзя не отметить то, что санкции начали оказывать своё давление и влияние на строительную отрасль ещё с 2014 года, и за это время множество импортных строительных материалов, машин были заменены отечественными. Сегодня каталог аналогов строительной продукции, созданный Национальным объединением строителей (НОСТРОЙ) совместно с Министерством строительства России, включает более 3000 номенклатурных позиций по всем сегментам промышленности строительных материалов и оборудования [9]. Порядка 96 % материалов, используемых в строительстве (кроме элитного сегмента) – отечественные. Безусловно, помимо гражданского и промышленного строительства, строительных

материалов, необходимо обратить внимание на производство спецтехники и оборудования. В некоторых случаях господдержка закупок техники за рубежом превышает меры поддержки отечественных производителей. Кроме того, целый ряд организаций, поставляющих дорожно-строительную технику из-за рубежа, сумел либо организовать поставки запчастей и комплектующих за счет параллельного импорта, либо, что гораздо важнее, наладить производство таких комплектующих в России.

Подводя итог нашего исследования, можно сделать вывод, что влияние санкций на строительную деятельность имеет многогранный характер и проявляется в различных аспектах деятельности строительных компаний. Прежде всего, ограничение в поставках материалов и оборудования значительно затрудняет реализацию проектов. Многие компании сталкиваются с дефицитом необходимых ресурсов, что приводит к задержкам в сроках выполнения работ и увеличению цен на оставшиеся доступные материалы. Кроме того, финансовые ограничения оказывают негативное влияние на возможность привлечения инвестиций и кредитов. Сложности с валютными операциями и повышенные проценты по займам могут серьезно ограничить финансовую гибкость строительных компаний. Важно отметить, что ускорение импортозамещения стало необходимым ответом на санкции. Многие предприятия начали активно искать местных производителей и адаптироваться к новым условиям, что может стимулировать развитие внутреннего рынка.

Однако, несмотря на негативные последствия, санкции также могут привести к появлению новых возможностей. Например, строительные компании могут начать внедрять новые технологии и методы, что в долгосрочной перспективе может повысить их конкурентоспособность. Влияние санкций на строительную деятельность является комплексным и противоречивым. С одной стороны, они создают серьезные вызовы, а с другой – открывают новые горизонты для развития и адаптации.

Библиография

1. Руденко А.А., Мотылев Р.В. Алгоритмизация процесса обеспечения строительства материальными ресурсами в условиях неопределенности и риска // Сметно-договорная работа в строительстве. 2020. № 12. С. 34–40.

2. Мотылев Р.В., Карпушкин А.С. Совершенствование порядка проведения строительного контроля // Вестник гражданских инженеров. 2022. № 1(90). С. 66–72.

3. Шипилова Н.А. и др. Реализация строительных проектов с учетом формирования методики оценки эквивалентных температур эксплуатации теплоизоляционных материалов // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6(167). С. 945–950.

4. Михеев Г.В. и др. Совершенствование процессов организации объекта недвижимости в условиях современных требований рынка // Экономика и предпринимательство. 2025. № 4(177). С. 1427–1430.

5. Шипилова Н.А. и др. Совершенствование управления и организации строительных работ с применением энергосберегающих технологий // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5(166). С. 700–703.

6. Мотылев Р.В., Абракова Ю.Л. Технологии информационного моделирования в вопросах организации строительного производства // Организация строительного производства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 февраля 2021 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. С. 104–126.

7. Девелопмент и инновации в строительстве: сборник статей Международного научно-практического конгресса, Краснодар, 18–19 апреля 2018 года. Краснодар: ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 75–79.

8. Гулякин Д.В. и др. Управление цифровыми и мультимедийными технологиями в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12(149). С. 367–370.

9. Мотылев Р.В., Карпушкин А.С. Совершенствование порядка проведения входного контроля поступающих материалов в строительстве и оформления его результатов. Ч. 1. // Строительное производство. 2022. № 1. С. 19–27.

УДК 004.7

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Какабаева Г.М.[1], Мырадов П.С.[2]

[1,2]Государственный энергетический институт Туркменистана

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты инфокоммуникационных технологий. Проведен анализ исторического развития, современного состояния, актуальных трендов и возникающих вызовов в области информационных и коммуникационных систем. Особое внимание уделено интеграции цифровых платформ, технологиям больших данных, облачным вычислениям и искусственному интеллекту, а также вопросам кибербезопасности и цифрового неравенства.

Ключевые слова: *технологии, тренды, вызовы, перспективы*

INFOCOMMUNICATION TECHNOLOGIES: MODERN TRENDS, CHALLENGES AND PROSPECTS

Kakabayeva G.M.[1], Myradov P.S.[2]

[1,2]*The State Energy Institute of Turkmenistan*

Abstract. The article considers theoretical and practical aspects of infocommunication technologies. The analysis of historical development, current state, current trends and emerging challenges in the field of information and communication systems is carried out. Particular attention is paid to the integration of digital platforms, big data technologies, cloud computing and artificial intelligence, as well as cybersecurity and digital inequality.

Keywords: *technologies, trends, challenges, prospects*

Введение. Развитие инфокоммуникационных технологий радикально изменило способы обработки, передачи и хранения информации. Слияние информационных и коммуникационных систем позволило создать новые модели взаимодействия между государственными органами, бизнесом и гражданским обществом. Современные технологии, такие как 5G, облачные вычисления, Интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект, способствуют переходу к цифровой экономике, обеспечивая высокую скорость обмена данными и повышая эффективность управленческих процессов [1].

Исторический обзор развития. Эволюция инфокоммуникационных технологий началась с появления телеграфа и первых вычислительных машин. С развитием компьютеров и сетевых технологий возник Интернет, что дало толчок к интеграции информационных систем. Постепенно технологии эволюционировали в условиях глобализации, что привело к появлению высокоскоростных сетей и облачных сервисов [2].

Современное состояние и ключевые тренды. Интеграция цифровых платформ и облачные технологии. Современные ИКТ характеризуются объединением разнородных систем в единую цифровую инфраструктуру. Облачные технологии позволяют централизовать хранение и обработку данных, обеспечивая доступ к ним в режиме реального времени, независимо от местоположения пользователя.

Развитие Интернета вещей (IoT) и мобильных коммуникаций. Расширение IoT-приложений позволяет подключать к сети различные устройства – от бытовых приборов до промышленных сенсоров. В свою очередь, внедрение мобильных стандартов пятого поколения (5G) обеспечивает высокоскоростное и стабильное соединение, что критически важно для развития умных городов и цифровых производств [3].

Искусственный интеллект и большие данные. Анализ больших данных с применением алгоритмов машинного обучения способствует повыше-

нию эффективности управленческих решений и автоматизации процессов. Применение ИИ находит широкое применение в медицине, финансовом секторе, промышленности и образовании.

Цифровая трансформация экономики и общества. Цифровизация традиционных секторов экономики приводит к созданию новых бизнес-моделей, повышению производительности и оптимизации операционной деятельности. Государственные программы цифровизации способствуют формированию электронного правительства, развитию дистанционного образования и телемедицины [4].

Умные города и инфраструктурные проекты. Инфокоммуникационные технологии играют ключевую роль в развитии «умных городов». Системы мониторинга, интеллектуальное управление транспортом и энергосетями, а также интеграция сервисов общественной безопасности позволяют повысить качество жизни горожан.

Электронное правительство и управление данными. Использование цифровых платформ для предоставления государственных услуг обеспечивает прозрачность, оперативность и доступность информации для граждан. Автоматизация административных процессов способствует снижению бюрократических издержек и повышению эффективности государственного управления [5].

Заключение. Инфокоммуникационные технологии являются фундаментом современной цифровой трансформации общества. Их развитие меняет традиционные модели коммуникаций, управления и взаимодействия, открывая новые возможности для социально-экономического роста. Несмотря на существующие вызовы, связанные с безопасностью, цифровым неравенством и этическими аспектами, перспективы дальнейших исследований и инновационных решений остаются оптимистичными. Комплексный подход к развитию ИКТ позволит обеспечить устойчивость и конкурентоспособность как отдельных секторов экономики, так и общества в целом.

Библиография

1. Волков А.А. Информационные технологии в современном мире. М.: Наука, 2018.

2. Иванов А.П. Тенденции развития сетей 5G в городской инфраструктуре // Инфокоммуникационные технологии. 2024. № 2. С. 45–59.

3. Петров С.В. Анализ вызовов безопасности в сетях Интернет вещей // Вестник связи. 2025. № 3. С. 21–27.

4. Попов П.В. Кибербезопасность в цифровой экономике. СПб.: Питер, 2019.

5. Castells M. The Rise of the Network Society. Blackwell Publishers. 1996.

УДК 377.169.3:61

VR-ТРЕНАЖЕРЫ В МЕДИЦИНЕ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ И ПРАКТИКЕ

Габдрахманова С.Е.
Научный руководитель: ***Иванова В.Р.***
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация. Виртуальная реальность (VR) коренным образом меняет подход к подготовке медицинских специалистов, предоставляя возможность практиковать трудные манипуляции в смоделированных условиях без риска для пациентов. Данная работа анализирует технические аспекты, сферы использования, достоинства и будущее VR-тренажеров в здравоохранении.

Ключевые слова: *виртуальная реальность, медицинские симуляторы, VR-обучение, хирургические тренажеры, тактильная обратная связь, медицинское образование, психотерапевтические программы*

VR SIMULATORS IN MEDICINE: AN INNOVATIVE APPROACH TO LEARNING AND PRACTICE

Gabdrakhmanova S.E.
Scientific supervisor: ***Ivanov V.R.***
Kazan State Power Engineering University

Annotation. Virtual reality (VR) is fundamentally changing the approach to training medical professionals, providing the opportunity to practice difficult manipulations in simulated conditions without risk to patients. This paper analyzes the technical aspects, areas of use, advantages and the future of VR simulators in healthcare.

Keywords: *virtual reality, medical simulators, VR training, surgical simulators, tactile feedback, medical education, psychotherapy programs*

Виртуальная реальность (VR) все прочнее входит в сферу медицины, предлагая инновационные пути для подготовки специалистов и повышения качества лечебной работы. Благодаря этой технологии стало возможным создавать правдоподобные имитации медицинских манипуляций, что обеспечивает безопасную среду для оттачивания умений без риска для пациентов. Ключевые преимущества VR-симуляторов – это высокий уровень

погружения, возможность многократного прохождения сложных сценариев и объективная оценка действий обучаемого [1, с. 20].

Технологической основой медицинских VR-симуляторов является специализированное оборудование и программное обеспечение. Аппаратная часть состоит из VR-гарнитур (например, Oculus Rift, HTC Vive), контроллеров для взаимодействия и систем отслеживания движений. Программная часть представляет собой сложные симуляции, которые воссоздают анатомически верные 3D-модели тела человека и реалистичные физические процессы [2].

Спектр применения VR-симуляторов в медицине необычайно широк. Хирургические симуляторы позволяют тренировать различные виды операций – от лапароскопических до нейрохирургических вмешательств. Диагностические симуляторы помогают освоить современные методы визуализации, такие как КТ и МРТ. Отдельное место занимают психотерапевтические программы, использующие VR для борьбы с фобиями, посттравматическими стрессовыми расстройствами и другими психологическими проблемами [3, с. 10–13].

Положительные стороны обучения с применением VR-технологий неоспоримы. Во-первых, это полная безопасность – учащиеся могут ошибаться, не ставя под угрозу жизнь реальных пациентов. Во-вторых, возможность неограниченного повторения трудных клинических ситуаций до достижения мастерства. В-третьих, унификация учебного процесса, когда все обучающиеся работают в одинаковых условиях [2].

Сегодня на рынке представлено немало успешных VR-платформ для медицинского образования. Например, Osso VR предлагает реалистичные симуляции операций на костях, а Surgical Theater применяется для предоперационного планирования. Опыт использования этих технологий демонстрирует их эффективность – по данным исследований, врачи, прошедшие VR-подготовку, допускают на 30 % меньше ошибок в реальной практике [1, с. 20–21].

Однако внедрение VR-симуляторов сопряжено с определенными трудностями. К техническим сложностям относятся потребность в мощном «железе» и проблемы с реализацией тактильной отдачи. Финансовые препятствия связаны с высокой стоимостью оборудования и разработки специализированного ПО. Кроме того, некоторые пользователи испытывают трудности с привыканием к виртуальной среде [4].

Перспективы развития медицинских VR-симуляторов весьма радужны. Новые технологические решения включают разработку улучшенных систем тактильной обратной связи, использование искусственного интеллекта для создания персонализированных обучающих программ и интеграцию с технологиями дополненной реальности. В ближайшие годы можно ожидать широкого распространения VR-симуляторов в медицинских университетах и больницах.

В заключение стоит подчеркнуть, что VR-технологии открывают новую эру в медицинском обучении и практике. Несмотря на существующие ограничения, их потенциал огромен. Дальнейшее развитие будет направлено на повышение реалистичности симуляций, расширение функциональности и снижение стоимости, что сделает эту технологию доступной для большего числа медицинских учреждений [5].

Библиография

1. Переладов И.К. Применение виртуальной реальности для обучения в медицинской сфере // Молодой ученый. 2024. № 29 (528). С. 19–22.
2. Как VR-тренажеры помогают в обучении медицинских работников // Дзен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/ a/aAPqjJmDB XmrQyo5 (дата обращения: 11.05.2025).
3. Зеленский М.М., Рева С.А., Шадеркина А.И. Виртуальная реальность (VR) в клинической медицине: международный и российский опыт // Российский журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2021. № 3. С. 7–20.
4. Использование медицинских VR симуляций для обучения врачей и студентов // SMM продвижение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smm-agentstvo.ru/blog/medicinskie-vr-simuliacii/ (дата обращения: 11.05.2025).
5. Медицинские VR симуляции: революция в обучении врачей // APPTASK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apptask.ru/ blog/medicinskie-vr-simuliacii (дата обращения: 11.05.2025).

УДК 004.89

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Зеленов Е.Н.*[1]*, Халед Хатем*[2]**
Научный руководитель: ***Осипова А.Л.***

[1]*Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ*
[2]*Казанский государственный энергетический университет*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения нейросетевых технологий для оптимизации бизнес-процессов малых предприятий. Описаны основные инструменты на базе искусственного интеллекта, их преимущества и ограничения. Приведены примеры эффективного использования нейросетей для автоматизации рутинных задач, повышения эффективности и снижения затрат.

Ключевые слова: *нейросетевые технологии, искусственный интеллект, малый бизнес, оптимизация бизнес-процессов, автоматизация, цифровизация, ChatGPT*

USING NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES TO OPTIMIZE BUSINESS PROCESSES OF SMALL ENTERPRISES

***Zelenov E.N.*[1], *Khaled Khatem*[2]**
Scientific supervisor: ***Osipova A.L.***

[1]*Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI*
[2]*Kazan State Power Engineering University*

Abstract. The article discusses the possibilities of using neural network technologies to optimize the business processes of small enterprises. The main artificial intelligence-based tools, their advantages and limitations are described. Examples of effective use of neural networks to automate routine tasks, increase efficiency and reduce costs are given.

Keywords: *neural network technologies, artificial intelligence, small business, optimization of business processes, automation, digitalization, ChatGPT*

Введение. Современный малый бизнес испытывает постоянное давление со стороны конкурентов и меняющихся запросов потребителей. Ограниченные ресурсы по времени, персоналу и финансам вынуждают предпринимателей искать инструменты, позволяющие повысить эффективность работы без значительных вложений. За последнее время нейросетевые технологии, реализованные в облачных сервисах и программных продуктах, стали доступными даже небольшим компаниям. Такие инструменты, как ChatGPT, Midjourney, Google Bard и другие, предлагают функционал для генерации текстового и визуального контента, автоматизации клиентских сервисов и аналитики данных [1].

Цель статьи – проанализировать основные возможности нейросетевых инструментов для автоматизации ключевых бизнес-процессов малого предприятия и оценить их преимущества и ограничения.

Роль нейросетевых технологий в оптимизации бизнес-процессов. Нейросети представляют собой математические модели, способные распознавать шаблоны и принимать решения на основе обученных данных. Для малого бизнеса важна прежде всего их «облачная» доступность – нет необходимости содержать собственный вычислительный кластер.

Ключевые инструменты:

- ChatGPT – генерация текстовых описаний товаров, автоматические ответы в чат-ботах, помощь в создании маркетинговых материалов.
- Midjourney – автоматизированная разработка баннеров, иллюстраций и рекламных креативов без привлечения дизайнера.

•Google Bard / GitHub Copilot – интеграция с офисными приложениями для формулировки идей, помощи в написании кода и анализе табличных данных.

Типовые сценарии применения:

1. *Клиентская поддержка.* Чат-боты на базе нейросетей отвечают на часто задаваемые вопросы, регистрируют обращения и перенаправляют сложные запросы менеджеру, что позволяет снизить нагрузку на сотрудников.

2. *Генерация контента.* Автоматическая подготовка SEO-опти-мизированных описаний товаров и публикаций в социальных сетях.

3. *Аналитика отзывов и прогнозирование спроса.* Обработка текстовых отзывов клиентов и извлечение инсайтов, а также прогнозирование будущих продаж на основе исторических данных.

Преимущества и недостатки применения нейросетей.

Преимущества:

- Снижение затрат (использование бесплатных или недорогих тарифов облачных сервисов вместо найма дополнительных сотрудников или подрядчиков).
- Ускорение процессов (мгновенная генерация текстов и изображений, круглосуточная поддержка клиентов).
- Доступность (понятный интерфейс и готовые API позволяют быстро внедрять решения без глубоких знаний в области программирования и машинного обучения).

Ограничения:

- Точность ответов (нейросети иногда генерируют недостоверную информацию, требующую проверки человеком).
- Безопасность данных (при работе с конфиденциальной информацией необходимо внимательно относиться к политике провайдера сервиса и шифрованию).
- Зависимость от внешних поставщиков (работа сервисов может быть ограничена изменением тарифов или региональными блокировками).

Примеры реального использования.

Пример 1. Автоматизация клиентской поддержки.

Небольшая компания-ритейлер внедрила ChatGPT-бота на сайте и в Telegram. Бот обрабатывает до 70 % типовых запросов (статусы заказов, сроки доставки), оставшиеся 30 % перенаправляются менеджерам. В результате среднее время ответа сократилось с 2 часов до 5 минут.

Пример 2. Генерация рекламных креативов.

Малый маркетплейс автозапчастей использует Midjourney для создания баннеров и карточек товаров. Раньше на разработку одного баннера требовалось 2–3 рабочих дня, теперь – менее часа, при этом качество визуала соответствует современным стандартам.

Пример 3. Аналитика отзывов.

Сеть небольших кафе анализирует текстовые отзывы гостей при помощи специальных плагинов для Google Sheets, где GPT-модели автоматически выделяют положительные и негативные аспекты обслуживания. Это позволило руководству сфокусироваться на наиболее острых проблемах – скорости обслуживания и качестве блюд.

Заключение. Внедрение нейросетевых технологий в малом бизнесе позволяет существенно повысить эффективность ключевых процессов: поддержки клиентов, создания контента и обработки данных. Основные преимущества – снижение затрат и ускорение рутинных задач. Вместе с тем необходим грамотный контроль и оценка качества генерируемого контента, а также соблюдение политики безопасности при работе с конфиденциальной информацией.

В перспективе рост числа специализированных решений и снижение стоимости вычислительных ресурсов сделают нейросети ещё более доступными. Малые предприятия могут начать с пилотных проектов на бесплатных тарифах, постепенно расширяя область применения ИИ-инструментов.

Библиография

1. Городнова Н.В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 4. С. 1473–1492.

2. Зотикова О.Н., Гончаров Н.А., Сенков В.А. Современные задачи искусственного интеллекта при построении цифровой экономики в России // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (Интекс – 2021). 2021. С. 135–140.

УДК 69.003

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

Ибрахим Мажд
Научный руководитель: ***Михеев Г.В.***
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты, методы и принципы управления строительством в условиях современного экономического пространства. Рассматриваются преимущества, задачи и инструменты ресурсного планирования. Приводятся примеры неудачного и эффективного планирования в строительстве.

Ключевые слова: *технологии, строительство, управление, организация строительства, эффективность управления*

MODERN ASPECTS AND METHODS OF CONSTRUCTION MANAGEMENT

Ibrahim Majd
Scientific supervisor: ***Mikheev G.V.***
Kuban State Technological University

Abstract. The article discusses the main aspects, methods and principles of construction management in the modern economic space. The advantages, tasks and tools of resource planning are considered. Examples of unsuccessful and effective planning in construction are given.

Keywords: *technology, construction, management, organization of construction, management efficiency*

Основные методы и принципы управления строительством направлены на обеспечение успешной реализации строительных проектов, что включает в себя соблюдение сроков, бюджета и стандартов качества. Современные аспекты управления, такие как системность, гибкость и командный подход, помогают в принятии обоснованных решений и адаптации к изменяющимся условиям [1]. Важно также учитывать законодательные и экологические нормы, что способствует правильной организации работ и снижению негативного воздействия на окружающую среду [2]. Разнообразие методов управления в строительной сфере предоставляет строительным компаниям гибкость в выборе подходов, соответствующих конкретным требованиям проекта. От традиционных Waterfall-методов до современных Agile-стратегий, каждый метод имеет свои уникальные преимущества [3]. Рассмотрим подробнее методы управления строительством: метод критического пути; метод диаграмм Ганта [4]; система управления проектами (PMP); агильные методы; кросс-функциональные команды; информационные технологии [5].

Основные принципы управления строительством лежат в основе эффективного руководства проектами. Прозрачность в коммуникациях, ответственность за принимаемые решения, системность в подходе и стремление к непрерывному улучшению – вот ключевые принципы. Их соблюдение способствует созданию устойчивых и надежных строительных планов, где каждый этап является четко структурированным шагом к достижению конечной цели [6]. Рассмотрим принципы управления строительством поэтапно. Планирование и подготовка (позволяет определить цели, ресурсы и сроки, а также минимизировать риски); организация и координация (способствуют более слаженному и быстрому выполнению задач); контроль и мониторинг; управление рисками; коммуникация; вовлеченность участников [7]; качество и стандарты; устойчивое развитие [8].

Управление строительством включает в себя планирование, координацию и контроль всех этапов проекта, от проектирования до сдачи объекта в эксплуатацию. Основные участники процесса включают заказчика, под-

рядчика и проектировщиков, каждый из которых играет ключевую роль в достижении общих целей. Структура управления строительством может быть функциональной, проектной или смешанной. Функциональная структура предполагает четкое разделение обязанностей между различными отделами, тогда как проектная структура фокусируется на создании команд, которые отвечают за конкретные проекты. Преимущества ресурсного планирования в строительстве:

1. Более точное планирование сроков. Одна из задач ресурсного планирования – более точно оценить не только требуемое количество ресурсов, но и время, необходимое для выполнения работ. Благодаря этому можно установить реалистичные сроки реализации проекта.

2. Предотвращение конфликтов. С помощью этого метода можно заранее выявить потенциальные конфликты использовании ресурсов. Это помогает избежать ситуаций, когда одни ресурсы нужны одновременно на двух проектах или, когда недостаток одних ресурсов блокирует использование других: например, из-за отсутствия материалов работники не могут приступить к отделке. Такие конфликты приводят к задержкам и дополнительным затратам в проекте.

3. Оптимизация использования ресурсов. Планирование потребления материалов в строительстве позволяет оптимизировать распределение ресурсов в проекте и избежать их избытка или недостатка. Например, можно спланировать занятость субподрядчика так, чтобы он выполнял отделочные работы по всем этажам последовательно, без задержек между этапами. За счет этого можно сократить расходы и повысить эффективность строительства.

4. Улучшенное управление рисками. В задачи ресурсного планирования входит идентифицировать потенциальные риски, связанные недостаточным или несвоевременным использованием ресурсов, и разработать стратегии по управлению ими, заранее принять меры для их снижения. Основной из таких рисков – срыв договорных сроков, за который компании может грозить неустойка.

5. Лучшая коммуникация и согласованность. Ресурсное планирование предоставляет общую основу для коммуникации и согласования между различными участниками проекта. При таком подходе каждый участник строительства понимает, в какой момент он должен находиться на объекте и чем заниматься, что позволяет им планировать свою работу. Также все заинтересованные стороны имеют доступ к информации о распределении ресурсов, что помогает избежать недоразумений и конфликтов.

В ходе исследования основных методов и принципов управления строительством можно выделить несколько ключевых аспектов, которые оказывают значительное влияние на эффективность реализации строительных проектов. Планирование является основополагающим этапом, который включает в себя составление детализированного графика работ, определение необходимых ресурсов и оценку бюджета. Это позволяет заранее выявить потенциальные проблемы и подготовить решения. Важна координация всех участников проекта. Эффективное взаимодействие между

подрядчиками, субподрядчиками и заказчиками поможет избежать заторов и недопонимания, что в свою очередь положительно скажется на сроках реализации проекта. Ключевым аспектом является управление качеством. Внедрение систем контроля и стандартизации работ не только улучшает итоговый продукт, но и снижает вероятность переделок и дополнительных затрат. Также не стоит забывать об управлении рисками. Оценка потенциальных угроз и разработка стратегий по их минимизации позволяют сделать проект более устойчивым к неопределенностям. Наконец, использование современных технологий играет важную роль в управлении строительством. Информационные технологии, такие как BIM, позволяют оптимизировать проектирование и взаимодействие между всеми участниками. Применение современных методов и принципов в управлении строительством способствует успешному выполнению проектов, повышению их конкурентоспособности и снижению затрат.

Библиография

1. Мотылев Р.В., Карпушкин А.С. Совершенствование порядка проведения строительного контроля // Вестник гражданских инженеров. 2022. № 1(90). С. 66–72.

2. Руденко А.А., Мотылев Р.В. Алгоритмизация процесса обеспечения строительства материальными ресурсами в условиях неопределенности и риска // Сметно-договорная работа в строительстве. 2020. № 12. С. 34–40.

3. Шипилова Н.А. и др. Реализация строительных проектов с учетом формирования методики оценки эквивалентных температур эксплуатации теплоизоляционных материалов // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6(167). С. 945–950.

4. Мотылев Р.В., Карпушкин А.С. Совершенствование порядка проведения входного контроля поступающих материалов в строительстве и оформления его результатов. Ч. 1 // Строительное производство. 2022. № 1. С. 19–27.

5. Шипилова Н.А. и др. Совершенствование управления и организации строительных работ с применением энергосберегающих технологий // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5(166). С. 700–703.

6. Гулякин Д.В. и др. Управление цифровыми и мультимедийными технологиями в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12(149). С. 367–370.

7. Мотылев Р.В., Абракова Ю.Л. Технологии информационного моделирования в вопросах организации строительного производства // Организация строительного производства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 февраля 2021 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. С. 104–126.

8. Девелопмент и инновации в строительстве: сборник статей Международного научно-практического конгресса, Краснодар, 18–19 апреля 2018 года. Краснодар: ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 75–79.

УДК 004.056

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Калачева Д.А.
Научный руководитель: ***Иванова В.Р.***
Казанский Государственный Энергетический Университет

Аннотация. Статья исследует проблемы кибербезопасности IoT-устройств. Особое внимание уделяется недостаточной защите со стороны производителей ресурсам и длительному жизненному циклу. Анализируются ключевые угрозы: DDoS-атаки, утечки данных и физический взлом. Рассмотрены методы защиты – аппаратные модули безопасности, шифрование и блокчейн. Сделан акцент на вопросах стандартизации и регулирования, а также на использовании перспективных решений с применением постквантовой криптографии и ИИ. Подчёркивается важность комплексного подхода с участием всех заинтересованных сторон**.**

Ключевые слова: *IoT, кибербезопасность, уязвимости, защита данных, DDoS, блокчейн, стандарты, постквантовая криптография*

INTERNET OF THINGS SECURITY

Kalacheva D.A.
Scientific supervisor: ***Ivanova V.R***.
Kazan State Power Engineering University

Annotation. The article explores the cybersecurity issues of IoT devices, including their limited resources, weak protection by manufacturers, and long lifecycle. The key threats are analyzed: DDoS attacks, data leaks, and physical hacking. The methods of protection are considered – hardware security modules, encryption and blockchain. Special attention is paid to standardization and regulation, as well as promising solutions based on post-quantum cryptography and AI. The importance of an integrated approach involving all stakeholders is emphasized.

Keywords: *IoT, cybersecurity, vulnerabilities, data protection, DDoS, blockchain, standards, post-quantum cryptography*

В наши дни мы наблюдаем масштабное проникновение цифровых технологий в бизнес-процессы и повседневную жизнь. Эта тенденция открывает новые возможности как для отдельных компаний, так и для целых отраслей экономики. Активно происходит слияние промышленных предприятий и цифровых платформ, физического и виртуального миров, а также компаний из разных секторов: мобильных операторов и финансовых учреждений, те-

лекоммуникационных и страховых групп. Этот процесс вызван необходимостью обработки больших объемов данных, увеличения пропускной способности каналов связи и эффективного взаимодействия устройств, что создает взаимодополняющий эффект традиционной и цифровой экономики [1, с. 22].

Такая цифровая трансформация позволяет организациям более точно прогнозировать рыночные изменения и принимать обоснованные решения на основе собранной, обработанной и проанализированной информации о различных аспектах бизнеса. Примером цифровой трансформации является концепция «интернета вещей».

В отличие от традиционных компьютерных сетей, интернет вещей создает особые проблемы в области кибербезопасности. Во-первых, устройства IoT часто имеют ограниченную вычислительную мощность, что ограничивает использование ресурсоемких мер защиты. Во-вторых, многие производители уделяют больше внимания функциональности и доступности продукции, отодвигая вопросы безопасности на второй план. Наконец, широкое распространение подключенных устройств создает широкое поле для потенциальных злоупотреблений. Более того, длительный срок службы многих устройств IoT означает, что они будут использоваться в течение многих лет с устаревшим и уязвимым программным обеспечением. В области безопасности интернета вещей (IoT) существует ряд серьезных рисков. В частности, распределенные атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS) являются серьезной проблемой, поскольку злоумышленники используют множество взломанных устройств IoT для перегрузки целевых ресурсов [2, с. 10]. Кроме того, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации представляет собой серьезную опасность, особенно в контексте медицинских устройств IoT и интеллектуальных домашних систем. Не следует недооценивать угрозу физического взлома устройств, который может иметь разрушительные последствия, например, при взломе транспортных средств или промышленного оборудования. Особую обеспокоенность вызывает возможность каскадных атак, когда взлом одного элемента системы приводит к компрометации всей сети.

Изучение факторов, обуславливающих уязвимость систем IoT, выявляет ряд общих проблем. В первую очередь, это недостаточная безопасность «из коробки» – многие устройства продаются с предустановленными паролями, которые пользователи редко меняют. Другим важным фактором является нерегулярный выпуск обновлений для устранения уязвимостей, особенно для недорогих устройств. Многие производители прекращают поддержку своей продукции вскоре после ее выхода на рынок. Значительную угрозу также представляют собой уязвимости в протоколах передачи данных, используемых в устройствах IoT. Эта проблема особенно актуальна для беспроводных технологий, таких как Bluetooth и ZigBee, где регулярно обнаруживаются серьезные недостатки в системе безопасности. Для повышения уровня безопасности IoT используются различные методы, охватывающие как технические, так и организационные аспекты.

С технической точки зрения важным элементом является интеграция аппаратных средств защиты (HSM) в структуру устройств IoT. Крайне важно использовать шифрование для защиты данных как при хранении, так и при передаче. Технологии распределенного реестра, такие как блокчейн, все чаще используются для обеспечения сохранности данных и контроля прав доступа. На организационном уровне необходимо создать единые стандарты безопасности для IoT и сертифицировать устройства. Важным направлением развития является создание систем мониторинга безопасности, способных выявлять аномалии в работе сетей IoT. Особое внимание уделяется использованию алгоритмов машинного обучения для обнаружения ранее неизвестных типов атак. В последние годы активно формируется нормативно-правовая база, направленная на обеспечение безопасности Интернета вещей (IoT). В Европе действует Директива NIS2, устанавливающая обязательные требования к киберзащите устройств IoT. В Соединенных Штатах Америки вступил в силу закон "IoT Cybersecurity Improvement Act", который вводит основные параметры безопасности для устройств, закупаемых государственными органами. Международные организации, такие как IEEE и ISO, разрабатывают стандарты безопасности, охватывающие различные аспекты IoT. Тем не менее, сохраняется проблема фрагментации регулирования и отсутствия единых мировых стандартов в этой области [3, с. 8].

Будущее безопасности IoT определяется несколькими перспективными тенденциями. Во-первых, это интеграция постквантовой криптографии, обеспечивающей защиту от взлома с использованием квантовых вычислений. Во-вторых, переход к парадигме "security-by-design", при которой меры безопасности внедряются в устройства на этапе проектирования. В-третьих, создание децентрализованных систем управления идентификацией и правами доступа на основе технологии блокчейн. Не менее перспективным направлением является использование искусственного интеллекта для быстрого прогнозирования и отражения кибератак [4, с. 5.].

В заключение следует отметить, что обеспечение безопасности в области Интернета вещей (IoT) остается одной из ключевых задач современной кибербезопасности. Для ее решения необходим комплексный подход, охватывающий технические, организационные и законодательные аспекты. Компании, производящие оборудование IoT, должны уделять повышенное внимание вопросам безопасности на протяжении всего жизненного цикла своей продукции. Правительства должны совершенствовать законодательную базу и продвигать передовые методы обеспечения безопасности. Пользователи должны осознавать существующие риски и следовать основным принципам кибергигиены [5, с. 6]. Только объединив усилия всех заинтересованных сторон, можно создать надежную и безопасную среду Интернета вещей, которая позволит в полной мере использовать возможности этой революционной технологии, не ставя под угрозу конфиденциальность и безопасность пользователей.

Библиография

1. Обзор интернета вещей. Рекомендация МСЭ-Т Y.2060 // Сектор стандартизации электросвязи МСЭ, 06/2012. 22 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/rec/T-REC-Y.2060-201206-I (дата обращения 10.05.2025).
2. Сексембаева М.А. Особенности обеспечения безопасности в промышленном Интернете вещей // E-Scio. 2019. №5 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://cyberleninka.ru/article/n/osoben-nosti-obespecheniya-bezopasnosti-v-promyshlennom-internete-veschey (дата обращения: 10.05.2025).
3. Накиев Р.Р., Ульянов В.В. Анализ уязвимостей интернет вещей (IOT) и способы их предотвращения // Вестник науки. 2023. №7 (64) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ article/n/ analiz-uyazvimostey-internet-veschey-iot-i-sposoby-ih-predotvra-scheniya (дата обращения: 10.05.2025).
4. Эванс Д. Интернет вещей: как изменится вся наша жизнь на очередном этапе развития сети // Компания Cisco Systems. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/ txt/2011/062711d.html (дата обращения: 10.05.2025)
5. Вьющенко О.О., Маслова М.А. Об обеспечении безопасности в сфере интернета вещей // Научный результат. Информационные технологии. 2021. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/n/ob-obespechenii-bezopasnosti-v-sfere-interneta-veschey (дата обращения: 10.05.2025).

УДК 004.7

ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ

Чарыева М.А.[1], Мырадов П.С.[2]

[1,2]Государственный энергетический институт Туркменистана

Аннотация. В статье рассматриваются современные технологии передачи и обработки информации, включая интернет, беспроводные и спутниковые системы. Исследуется применение облачных технологий, больших данных, искусственного интеллекта, а также технологии реального времени и безопасности данных. Уделено внимание новым тенденциям, таким как интернет вещей и блокчейн, которые открывают новые возможности для различных отраслей. Подчеркивается важность этих технологий для эффективного функционирования бизнеса и общества.

Ключевые слова: *развитие, роль, система, передача, данные*

DATA TRANSMISSION TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SYSTEMS

Charyyeva M.A.[1], Myradov P.S.[2]

[1,2]The State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract. The article covers modern technologies of information transmission and processing, including the Internet, wireless and satellite systems. Cloud computing, big data, artificial intelligence, as well as real-time and data security technologies are considered. Attention is paid to new trends, such as the Internet of Things and blockchain, which open up new opportunities for various industries. The importance of these technologies for the effective functioning of business and society is emphasized.

Keywords: *development, role, system, transmission, data*

Введение. В современном обществе информация стала одним из самых ценных ресурсов. Технологии передачи и обработки информации являются основой для эффективного функционирования всех сфер деятельности человека, от бизнеса до науки. С развитием технологий, таких как интернет, мобильные сети и вычислительные системы, значительно улучшилось качество передачи данных, а также возможностей их обработки. В данной статье мы рассмотрим основные технологии передачи и обработки информации, их развитие и применение [1].

Технологии передачи информации. Технологии передачи информации обеспечивают возможность передачи данных от одного места к другому. Их развитие значительно изменило методы общения и обмена информацией, ускорив их и сделав более доступными.

1. *Сетевые технологии и интернет*. Интернет стал основой для передачи информации в современном мире. Использование протоколов передачи данных, таких как TCP/IP, позволяет передавать информацию через глобальную сеть. С развитием интернета появились новые возможности для передачи информации в реальном времени, такие как видеоконференции, обмен файлами и потоковое вещание.

2. *Беспроводные технологии*. Беспроводные технологии, такие как Wi-Fi, Bluetooth, 4G и 5G, обеспечивают передачу данных без использования проводных соединений. Это позволяет существенно расширить возможности мобильной связи и интернет-доступа, обеспечив удобство и гибкость в передаче данных. 5G-технология, в частности, обещает еще более высокую скорость передачи данных и улучшенное качество связи.

3. *Саттелитные технологии*. Спутниковая связь используется для передачи информации в удаленные и труднодоступные регионы, где нет возможности подключиться к проводным сетям. Спутниковые технологии обеспечивают глобальный охват и высокое качество передачи данных, что важно для связи на больших расстояниях.

Технологии обработки информации. После передачи информации важно её обработать и извлечь из неё полезные данные. Технологии обработки информации играют ключевую роль в анализе данных, принятии решений и создании новых продуктов.

1. *Облачные вычисления (Cloud Computing).* Облачные технологии позволяют хранить и обрабатывать данные на удалённых серверах, обеспечивая доступ к ним через интернет. Это дает возможность экономить ресурсы, быстро масштабировать вычислительные мощности и обеспечить безопасность данных. Компании и пользователи могут использовать облачные сервисы для хранения больших объемов информации, а также для выполнения вычислений в реальном времени.

2. *Большие данные (Big Data).* Современные компании и организации собирают и анализируют огромные объемы данных, называемые большими данными. Эти данные могут поступать из различных источников: социальных сетей, датчиков, финансовых операций и других. Используя специальные алгоритмы и аналитические системы, компании могут извлекать из них ценную информацию, которая помогает улучшать бизнес-процессы, прогнозировать тренды и принимать более обоснованные решения.

3. *Искусственный интеллект и машинное обучение*. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) позволяют автоматизировать процессы обработки информации и делать прогнозы на основе анализа данных. ИИ может использоваться для классификации данных, распознавания образов, обработки естественного языка и других задач. Машинное обучение, в свою очередь, помогает системам обучаться на основе данных и улучшать свои результаты с каждым новым анализом.

4. *Реальное время (Real-time Processing).* В некоторых областях обработки информации необходимо работать с данными в реальном времени, например, в банковских системах, на биржах, в здравоохранении. Технологии реального времени позволяют обрабатывать информацию немедленно, обеспечивая мгновенные реакции на события. Это необходимо для принятия быстрых решений, например, в случае с финансовыми транзакциями или состоянием здоровья пациента.

Современные тенденции и вызовы

1. *Безопасность данных*. В условиях постоянного увеличения объемов информации и числа источников передачи данных безопасность становится критически важной. Современные технологии защиты информации, такие как шифрование, аутентификация и блокчейн, помогают обеспечить конфиденциальность и целостность данных. Особое внимание уделяется защите личных данных и предотвращению кибератак.

2. *Интернет вещей (IoT).* С развитием технологий интернета вещей появляется все больше устройств, которые могут передавать и обрабатывать информацию. Это могут быть умные дома, автомобили, устройства для мониторинга здоровья и многое другое. IoT позволяет собирать огромные объемы данных, которые в дальнейшем обрабатываются и используются для повышения эффективности различных систем [2].

3. *Блокчейн.* Блокчейн-технология используется для хранения и передачи данных с высокой степенью безопасности. Она представляет собой распределенный реестр, который защищает данные от изменений и мошенничества. Блокчейн активно применяется в финансовых системах, а также в других отраслях, требующих надежного хранения информации.

Заключение. Технологии передачи и обработки информации продолжают развиваться с каждым годом, открывая новые возможности для бизнеса, науки и общества в целом. Эти технологии являются неотъемлемой частью нашей жизни и влияют на все аспекты человеческой деятельности. С развитием технологий безопасности, искусственного интеллекта и больших данных, мы можем ожидать дальнейшее улучшение качества жизни и повышения эффективности работы различных систем.

Библиография

1. Козлов В.Ю. // Сетевые технологии: протоколы и методы передачи данных. 2018. С. 50–75.

2. Кузнецова О.В. Беспроводные технологии передачи данных в системах Интернета вещей // Сети и системы связи. 2021. Т. 18, № 3. С. 31–44.

УДК 658.51

РОЛЬ ЦИФРОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ В АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Нурлыева М.Х.[1], Мырадов П.С.[2]

[1,2]Государственный энергетический институт Туркменистана

Аннотация. В статье рассматривается роль цифрового проектирования и оптимизации в автоматизации производства. Анализируются преимущества внедрения этих технологий, такие как повышение эффективности, гибкости и безопасности производства. Описываются основные технологии цифровой оптимизации, включая цифровые двойники, искусственный интеллект и интернет вещей.

Ключевые слова: *роль, проектирование, автоматизация, оптимизация, цифровой*

THE ROLE OF DIGITAL DESIGN AND OPTIMIZATION IN PRODUCTION AUTOMATION

Nurlyyeva M.H.[1], Myradov P.S.[2]

[1,2]The State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract. The article examines the role of digital design and optimization in industrial automation. The benefits of implementing these technologies, such as increased efficiency, flexibility, and safety of production, are analyzed. The main technologies of digital optimization are described, including digital twins, artificial intelligence, and the Internet of Things.

Keywords: *role, design, automation, optimization, digital*

Введение. В современном мире, где конкуренция на рынке постоянно растет, автоматизация производства становится ключевым фактором успеха для многих предприятий. Цифровое проектирование и оптимизация играют важную роль в этом процессе, позволяя создавать более эффективные и гибкие производственные системы [1]. Цифровое проектирование (CAD/CAM/CAE):

CAD (Computer-Aided Design):

– Использование компьютерных программ для создания и модификации проектов.

– Создание точных 3D-моделей, что сокращает время и затраты на прототипирование [2].

CAM (Computer-Aided Manufacturing):

– Использование компьютерных программ для управления производственными процессами.

– Оптимизация траекторий инструментов, снижение отходов и повышение точности обработки.

CAE (Computer-Aided Engineering):

– Использование компьютерных программ для анализа и моделирования инженерных систем.

– Прогнозирование поведения материалов, оптимизация конструкций и снижение рисков.

Цифровое проектирование в автоматизации производства

Цифровое проектирование (CAD/CAM) позволяет создавать виртуальные модели производственных процессов, что дает возможность:

Оптимизировать конструкцию изделий. Цифровые модели позволяют проводить анализ и оптимизацию конструкции изделий на ранних стадиях проектирования, что снижает затраты и время на разработку.

Моделировать производственные процессы. Цифровое моделирование позволяет имитировать работу производственной линии, выявлять узкие места и оптимизировать процессы.

Создавать управляющие программы для станков с ЧПУ. CAD/CAM системы позволяют автоматически генерировать управляющие программы для станков с ЧПУ, что повышает точность и скорость обработки деталей.

Оптимизация в автоматизации производства

Оптимизация производственных процессов позволяет:

Сократить затраты. Оптимизация позволяет снизить затраты на материалы, энергию и трудовые ресурсы.

Повысить производительность. Оптимизация позволяет увеличить объем выпускаемой продукции при тех же ресурсах.

Улучшить качество продукции. Оптимизация позволяет снизить количество брака и повысить качество продукции.

Технологии цифровой оптимизации

Цифровые двойники. Цифровые двойники позволяют создавать виртуальные копии производственных систем, что дает возможность проводить анализ и оптимизацию в режиме реального времени.

Искусственный интеллект (ИИ). ИИ позволяет анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, что помогает оптимизировать производственные процессы.

Интернет вещей (IoT). IoT позволяет собирать данные с производственного оборудования и передавать их в режиме реального времени, что дает возможность контролировать и оптимизировать процессы.

Преимущества внедрения цифрового проектирования и оптимизации

Повышение эффективности производства. Внедрение цифрового проектирования и оптимизации позволяет повысить эффективность производства за счет сокращения затрат, повышения производительности и улучшения качества продукции.

Повышение гибкости производства. Цифровые технологии позволяют быстро перенастраивать производственные линии под выпуск новых изделий, что повышает гибкость производства.

Снижение влияния человеческого фактора. Автоматизация производства снижает влияние человеческого фактора на качество продукции и производительность.

Повышение безопасности производства. Автоматизация производства снижает риск травматизма на производстве.

Дополнительные аспекты

Влияние цифровизации на рабочие места и необходимость переквалификации сотрудников.

Кибербезопасность производственных систем.

Экономическая эффективность внедрения цифровых технологий.

Цифровое проектирование и оптимизация являются ключевыми факторами для успешной автоматизации производства. Они позволяют компаниям повысить эффективность, снизить затраты и оставаться конкурентоспособными в быстро меняющемся мире [3].

Заключение. Цифровое проектирование и оптимизация играют важную роль в автоматизации производства, позволяя создавать более эффективные, гибкие и безопасные производственные системы. Внедрение этих технологий является ключевым фактором успеха для предприятий, стремящихся к повышению конкурентоспособности.

Библиография

1. Иванова О.П., Сидоров В.Н. Информационные технологии в современном бизнесе. СПб.: Питер, 2020.
2. Андреева Н.Т. Интеграция систем цифрового проектирования и ERP для повышения эффективности производства // Экономика и управление в машиностроении. 2020. № 4. С. 56–69.
3. Сидоров М.Л. Роль цифровых двойников в оптимизации управления производством // Цифровое производство. 2021. Т. 7, № 2. С. 21–34.

УДК 004

ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ И ОБРАБОТКА ДАННЫХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мырадов П.С.[1], Абдыев Дж.Р.[2]

[1,2]Государственный энергетический институт Туркменистана

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу процессов передачи информации и обработки данных, начиная с фундаментальных теоретических моделей и заканчивая современными технологическими решениями. Рассматриваются математические основы информационной теории, эволюция систем связи, алгоритмы модуляции и коррекции ошибок, а также современные подходы в обработке данных, включая методы машинного обучения и распределенные вычисления.

Ключевые слова: *передача, информация, развития, перспективы, основы*

INFORMATION TRANSFER AND DATA PROCESSING: THEORETICAL FOUNDATIONS, MODERN TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Myradov P.S.[1], Abdyyev J.R.[2]

[1,2]The State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the processes of information transmission and data processing, starting with fundamental theoretical models and ending with modern technological solutions. The mathematical foundations of information theory, the evolution of communication systems, modulation and error correction algorithms, as well as modern approaches to data processing, including machine learning methods and distributed computing are considered.

Keywords: *transmission, information, development, prospects, fundamentals*

Современное информационное общество характеризуется беспрецедентным ростом объема данных, генерируемых как частными лицами, так и промышленными предприятиями. Эффективность систем связи напрямую зависит от качества передачи данных, а точность аналитических процессов – от корректности предварительной обработки информации. В данной статье рассмотрены как исторические этапы развития информационных систем, так и современные технологии, позволяющие обеспечить высокую скорость, надежность и безопасность обмена информацией. Дополнительно проанализированы проблемы интеграции разнородных данных и обеспечения устойчивости коммуникационных систем при наличии внешних помех и атак [1].

От первых телеграфных линий до современных оптоволоконных и беспроводных сетей – эволюция систем передачи данных сопровождалась развитием новых математических моделей и технологий. Переход от аналоговых к цифровым системам позволил существенно увеличить пропускную способность и устойчивость к шумам, а также внедрить методы цифровой обработки сигналов.

Ключевыми параметрами каналов связи являются пропускная способность, отношение сигнал/шум (SNR) и вероятность ошибок. Такие модели, как аддитивный белый гауссовский шум (AWGN) и модели с учетом интерференционных помех, используются для оптимизации схем передачи. Они позволяют разрабатывать адаптивные алгоритмы, способные компенсировать динамические изменения условий передачи.

Для передачи цифровых данных применяются различные методы модуляции: амплитудная, фазовая, квадратурная амплитудная модуляция (QAM) и другие. Современные схемы кодирования, включая сверточное кодирование, коды Рида-Соломона и LDPC-коды, позволяют не только повысить надежность передачи, но и оптимизировать использование полосы частот.

Обработка данных в цифровых системах. Обработка данных включает этапы предварительной фильтрации, нормализации, кластеризации и интерпретации информации. Методы статистического анализа, алгоритмы машинного обучения (например, нейронные сети, метод опорных векторов) и алгоритмы глубокого обучения находят широкое применение в анализе больших данных. Использование таких алгоритмов позволяет выявлять скрытые закономерности, прогнозировать тенденции, и принимать оперативные управленческие решения [2].

Развитие распределенных вычислений, параллельных систем и облачных платформ открыло новые возможности для обработки данных в режиме реального времени. Технологии edge-computing позволяют выполнять предварительную обработку данных непосредственно на периферийных устройствах, что снижает задержки и нагрузку на центральные серверы. Современные архитектуры также предусматривают масштабируемость и отказоустойчивость, необходимые для критически важных приложений.

С ростом объема передаваемой и обрабатываемой информации возрастает важность обеспечения ее безопасности. Методы криптографической защиты, протоколы аутентификации и алгоритмы обнаружения вторжений являются неотъемлемой частью современных информационных систем. Внедрение квантовых методов шифрования и разработка новых протоколов безопасной передачи данных открывают перспективы создания систем, практически не подверженных атакам.

Взаимосвязь передачи информации и обработки данных. Эффективная обработка данных невозможна без надежной передачи информации. Ошибки, возникающие в процессе передачи, могут привести к значительным искажениям в аналитических результатах. Поэтому интеграция методов коррекции ошибок, адаптивной фильтрации и алгоритмов восстановления данных является критически важной задачей при разработке современных информационных систем.

Современные приложения в области «умных городов», телемедицины и промышленной автоматизации демонстрируют высокую степень интеграции технологий передачи и обработки данных. Например, системы мониторинга транспорта используют данные с многочисленных датчиков, которые передаются по беспроводным сетям, для оптимизации маршрутов и повышения безопасности дорожного движения. Аналогичным образом в телемедицине происходит сбор биометрических данных пациентов с последующей их обработкой для диагностики и оперативного принятия решений.

Применение методов искусственного интеллекта позволяет не только ускорить обработку больших объемов данных, но и повысить качество прогнозов. Гибридные модели, сочетающие традиционные алгоритмы обработки сигналов и современные методы глубокого обучения, находят применение в системах автоматического управления, распознавания образов и обработки естественного языка.

Проблемы и перспективы развития. Среди основных проблем современного этапа развития информационных систем выделяют:

– необходимость повышения устойчивости каналов связи к помехам и атакам;

– интеграцию разнородных данных из различных источников;

– оптимизацию алгоритмов обработки для работы с огромными объемами информации в реальном времени;

– обеспечение информационной безопасности и защиту от кибер-атак.

Современные исследования направлены на разработку квантовых коммуникационных систем, позволяющих достичь принципиально нового уровня безопасности передачи данных. Разработка алгоритмов распределенного машинного обучения и использование нейро-морфных вычислительных систем открывают новые перспективы для обработки данных в сложных и динамичных условиях. Помимо этого, активно ведутся работы по созданию самоадаптирующихся систем связи, способных оптимизировать параметры передачи в реальном времени с учетом изменяющейся среды.

Развитие технологий передачи информации и обработки данных является ключевым фактором цифровой трансформации экономики. Увеличение пропускной способности сетей, повышение безопасности и снижение задержек в передаче данных способствуют развитию инновационных сервисов в здравоохранении, образовании, промышленности и финансовом секторе. Эти изменения трансформируют социальную и экономическую инфраструктуру, способствуя росту производительности и улучшению качества жизни.

Заключение. Обзор теоретических основ и современных технологий передачи информации и обработки данных демонстрирует, что данные процессы являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Интеграция инновационных методов модуляции, алгоритмов коррекции ошибок и современных алгоритмов обработки данных позволяет создавать высоконадежные и эффективные системы, отвечающие требованиям цифровой эпохи. Будущие исследования в данной области будут направлены на преодоление существующих вызовов, развитие квантовых технологий и совершенствование методов защиты информации, что обеспечит устойчивость и безопасность цифровых коммуникаций в глобальном масштабе.

Библиография

1. Иванов Д.А. Цифровая трансформация высшего образования: вызовы и возможности // Высшее образование в России. 2022. № 6. С. 14–24.

2. Шеннон К.Э. // A Mathematical Theory of Communication. 1949. Т. 16, № 3. С. 25–38.

УДК 004:032.26.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБРАБОТКЕ И СОЗДАНИИ КОНТЕНТА

Аль-Нами Б.А.[1], Голубицкая В.А.[2], Павлова С.С.[3]

[1,2,3]Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Аннотация. В современном мире нейросети стали основным инструментом генерации контента за счет стремительного роста потребления информации в интернете. Крупные компании, такие как Яндекс, Facebook, Ozon, Wildberries, активно используют искусственный интеллект для генерации контента в целях продвижения своих платформ, поэтому это и делает данную тему крайне актуальной для анализа.

Ключевые слова: *нейросети, IT, контент, искусственный интеллект, машинное обучение*

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN CONTENT PROCESSING AND CREATION

Al-Nami B.A.[1], Golubitskaya V.A.[2], Pavlova S.S.[3]

[1,2,3]The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications

Abstract. In the modern world, neural networks have become the main tool for content generation, due to the rapid growth of information consumption on the Internet. Large companies such as Yandex, Facebook, Ozon, Wildberries actively use artificial intelligence to generate content to promote their platforms, which makes this topic extremely relevant for analysis.

Keywords: *neural networks, IT, content, artificial intelligence, machine learning*

Для начала следует понять, что такое нейросети. В основе их применения, в обработке и создании контента, лежат принципы машинного обучения или, скорее, глубокого обучения. Именно благодаря этому принципу работы искусственный интеллект учится изучать методы, позволяющие компьютерам анализировать большие данные без явного программирования. Он использует только нейронные сети – математические модели, имитирующие структуру и функционирование биологических нейронных сетей. Процесс обучения искусственного интеллекта происходит на основе обучающей выборки (набора данных), на которой нейросеть настраивает свои параметры. Главная особенность нейросетей заключается в их строении, подобном человеческому мозгу. Алгоритмы искусственного интеллекта устроены так, что любой организм мог бы позавидовать слаженности и быстроте его работы. Одни его части, по принципу нейронных связей, образуют сложную структуру, в которой синапсы обеспечивают передачу сигналов между собой. Основным фактором в процессе обучения является точность и скорость запросов, передаваемых этими сигналами. Сам процесс обучения постоянно регулируется оптимизатором, специализированным алгоритмом, задача которого заключается в корректировке параметров. Это помогает достичь оптимальной производительности. Качество обучения и общая эффективность нейронной сети оцениваются посредством функции потерь, которая количественно определяет величину ошибки, допускаемой сетью при обработке входных данных. Таким образом, целью оптимизатора является последовательная минимизация значения данной функции.

В качестве примера рассмотрим алгоритм распознавания кошек. Для того чтобы запомнить отличительные признаки этого животного, нейросети придётся воспользоваться синаптическими связями, о принципе работы которых было рассказано ранее. Сначала нейроны анализируют запрос,

и выделяют релевантные признаки, например, форму морды, расположение усов, цвет шерсти, количество лап и т. п. Чем больше подобных картинок сможет проанализировать нейросеть, тем точнее будут её выдачи на запросы в дальнейшем. Именно эта способность является основным преимуществом данных сетей, по сравнению с другими машинными алгоритмами. Для задач обработки и создания контента применяется широкий спектр архитектур нейронных сетей, каждая из которых обладает уникальными характеристиками и преимуществами. К наиболее распространенным и эффективным относятся:

– сверточные нейронные сети (CNNs), которые широко используются в задачах обработки изображений, включая распознавание объектов, классификацию и генерацию изображений [1];

– рекуррентные нейронные сети (RNNs) (предназначены для обработки последовательностей данных, таких как текст и аудио) [2];

– трансформеры, представляющие собой архитектуру нейронных сетей, ключевой особенностью которых является фокусировка на наиболее важных частях [3];

– генеративные состязательные сети (GANs) (состоят из двух конкурирующих нейронных сетей – генератора и дискриминатора;

– автоэнкодеры (применяются для сжатия, восстановления и стилизации изображений.

В современном, постоянно развивающемся мире нейросети играют ключевую роль не только в повседневной жизни, но и в различных профессиональных областях. Тенденция автоматизации процессов работы затрагивает как творчество, так и бизнес, открывая новые перспективы для повышения эффективности, развития креативности и экономии ресурсов. Сфера дизайна является одной из наиболее восприимчивых к внедрению этих технологий. Дизайнеры всё чаще используют нейросети не только как инструмент автоматизации рутинных операций, но и как средство расширения своих творческих возможностей, генерации инновационных концепций и исследования новых стилистических направлений [4, 5].

Даже если не учитывать использование нейросетей для создания контента, нельзя не заметить, что сами разработчики дизайнерских программ внедряют в них эти нейронные сети. Благодаря этим алгоритмам Adobe Photoshop предлагает такие функции, как автоматическое выделение объектов, широкий набор нейросетевых инструментов для стилизации фотографий, изменения выражения лица, удаления артефактов и улучшения качества изображений, а также замену фона, одежды и т. д. Другим примером можно считать популярное приложение для веб-дизайнеров – Figma. В нём также предлагается ряд плагинов, использующих ранее упомянутую сеть «GAN», которая позволяет генерировать прототипы веб-страниц на основе текстового описания или наброска.

Примерами практического применения могут служить плагины, такие как «Avatars», который создает сгенерированные нейросетью иконки ава-

тарок, что значительно упрощает работу и позволяет предоставить заказчику конкретные варианты визуализации. Также есть плагин «AI Image Upscaler»: он улучшает качество изображений, что существенно облегчает задачу при работе с изображениями низкого разрешения. Кроме того, работники сферы электронной коммерции также активно использует нейросети для оптимизации процессов и снижения затрат на создание контента. Одним из наиболее ярких примеров является создание карточек товаров для маркетплейсов (Wildberries, Ozon и др.). Для оценки достоверности научной статьи и восприятия контента, созданного на основе нейросетевых технологий, было проведено анонимное онлайн-анкетирование с использованием платформы Google Forms (*рисунки 1, 2, 3, 4*).

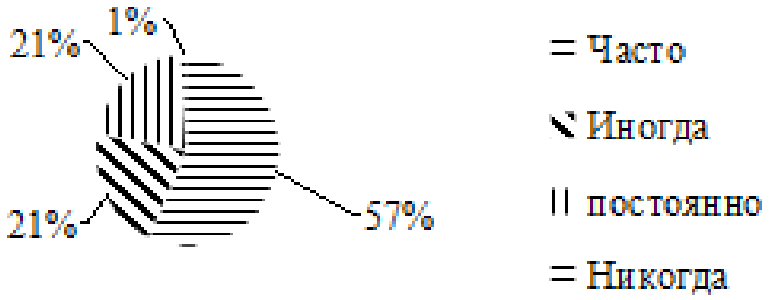


Рисунок 1 – Как часто вы сталкиваетесь с контентом, созданным с использованием нейросетей

Рисунок 2 – Какие недостатки или риски использования нейросетей в создании контента вы видите

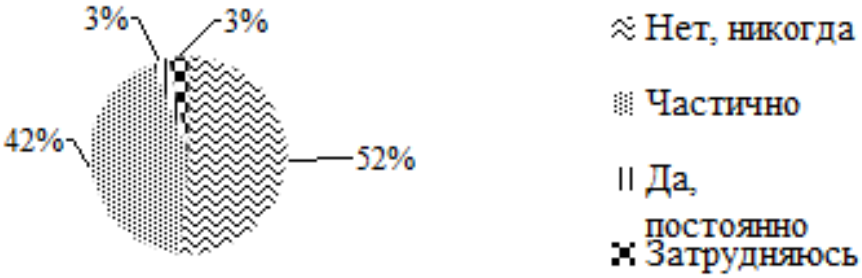


Рисунок 3 – Считаете ли вы, что нейросети могут полностью заменить человека в создании контента

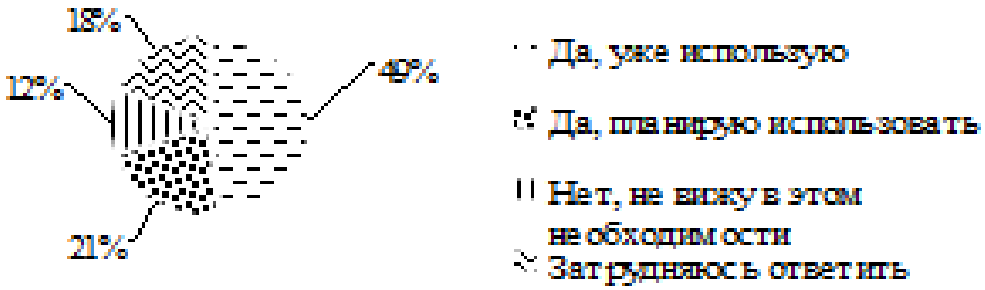


Рисунок 4 – Хотели бы вы сами использовать нейросети для создания или обработки контента

Проведенное исследование позволило полноценно оценить применение нейросетевых технологий в обработке и создании контента, рассмотрев как технические аспекты, так и пользовательское восприятие. Анализ результатов анкетирования выявил, что нейросети становятся все более распространенным инструментом в различных сферах, а генерируемый ими контент активно используется в информационном пространстве. Ключевым преимуществом нейросетевых технологий, по мнению пользователей, является высокая скорость и экономическая эффективность создания контента. Однако существует ряд серьезных опасений, касающихся качества, достоверности и этичности сгенерированного контента. Пользователи выражают обеспокоенность риском распространения недостоверной информации, нарушением авторских прав и возможной потерей рабочих мест в творческих профессиях. Несмотря на прогресс в области нейросетевых технологий, большинство респондентов не верят в полную замену человека в процессе создания контента. Это свидетельствует о сохраняющейся уверенности в незаменимости человеческого творчества, интуиции и критического мышления.

Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования алгоритмов и моделей нейросетей для повышения качества и достоверности создаваемого контента, а также разработки этических и правовых норм, регулирующих их использование. Кроме того, необходимо изучение влияния нейросетевых технологий на креативные профессии и рынок труда, с целью минимизации негативных последствий и создания благоприятных условий для адаптации специалистов к новым реалиям.

В заключение можно констатировать, что нейросети представляют собой мощный инструмент для обработки и создания контента, обладающий значительным потенциалом для оптимизации рабочих процессов и повышения эффективности коммуникаций. Однако их использование требует ответственного подхода, основанного на понимании рисков и ограничений, а также соблюдении этических и правовых норм. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на раскрытие всего потенциала нейросетевых технологий и обеспечение их безопасного и эффективного применения на благо общества.

Библиография

1. Бендерская Е.Н., Никитин К.В. Рекуррентная нейронная сеть как динамическая система и подходы к ее обучению // Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/rekurrentnaya-neyronnaya-set-kak-dinamicheskaya-sistema-i-podhody-k-ee-obucheniyu (дата обращения: 28.04.2025).
2. Жуков А.О. и др. Особенности работы сверточных нейронных сетей // Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-raboty-svertochnyh-neyrosetey (дата обращения: 28.04.2025).
3. Жусип М.Н., Жаксыбаев Д.О. Сравнение чат-ботов с использованием трансформеров и нейросетей: исследование применения архитектур и // Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sravnenie-chat-botov-s-ispolzovaniem-transformernyh-neyrosetey (дата обращения: 28.04.2025).
4. Зеленова Ю.И., Манаева С.В. Творчество нейросетей: риски и возможности для современных дизайнеров // Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/tvor-chestvo-neyrosetey-riski-i-vozmozhnosti (дата обращения: 28.04.2025).
5. Пратусевич В.Р. Маркетинговые исследования и цифровая трансформация: вызовы и решения // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. № 4. С. 53–63.

УДК 72.012

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С УЧЕТОМ ПОЧВЕННО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Шуляк В.А.[1], Караваева А.Н.[2], Иванина Ю.А.[3], Абу Хамдан Дарин[4]
Научный руководитель: ***Гостев В.В.***

[1,2,3,4]Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия (МСХА) им. К.А. Тимирязева

Аннотация. В статье представлен предпроектный анализ территории дошкольного отделения 1 Васильевской школы № 1 в поселке Мостовик. Дается описание почвенно-климатических условий существующей растительности и планировки.

Ключевые слова: *предпроектный анализ, детский сад, Подмосковье, проектирование, озеленение*

DESIGN OF LANDSCAPING OF THE TERRITORY OF A PRESCHOOL INSTITUTION, TAKING INTO ACCOUNT SOIL AND CLIMATIC CONDITIONS

Shulyak V.A.[1], Karavaeva A.N.[2], Ivanina Y.A.[3], Abu Hamdan Dareen[4]
Scientific supervisor: ***Gostev V.V.***

[1,2,3,4]Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

Abstract. The article presents a pre-project analysis of the territory of preschool department 1 of Vasilyevskaya school No. 1 in the village of Mostovik. The description of the soil and climatic conditions of the existing vegetation and layout is given.

Keywords: *pre-project analysis, kindergarten, Moscow region, design, landscaping*

Для проведения предпроектного анализа территории, необходимо ознакомиться с ГОСТ и нормами по проектированию территории дошкольного образовательного учреждения. Это нужно для того, чтобы узнать правильность обустройства на данный момент и разработать решения для его улучшения. В этих условиях можно обратиться к следующим документам: СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» [1], Пособие от 01.01.1992 № 2.08.02-89, «Проектирование детских дошкольных учреждений» (справочное пособие к СНиП 2.08.02-89) [2].

Зеленые насаждения являются неотъемлемой частью территории детского сада и выполняют функцию озеленения и зонирования, разделения групповых площадок друг от друга и от хозяйственной зоны. По нормам СанПиН 2.4.1.3049-13 [1] площадь озелененных участков должна составлять половину занятой зданиями и сооружениями территории, включая дорожки без искусственных покрытий. Расстояние от зданий до деревьев должно составлять 5 метров, от зоны проведения подземных коммуникаций – 2 метра. При благоустройстве территории нельзя использовать ядовитые и колючие культуры, плодоносящие деревья, кустарники, а также растения, способные вызвать аллергию. В цветочных композициях можно использовать как однолетние, так и многолетние растения, а газонная трава должна быть устойчивой к вытаптыванию, например: мятлик, тимофеевка, клевер. В качестве озеленения используются следующие деревья: лиственница сибирская, берёза бородавчатая и повислая, дуб красный, липа как крупнолистная, так и мелколистная. Из кустарников можно отдать предпочтение чубушнику, спирее калинолистной, сирени обыкновенной,

можжевельнику сибирскому [2]. Необходимо использовать хвойные культуры, которые буду создавать облик территории зимой.

Вдоль периметра участка высаживается зелёная защитная полоса, шириной не менее 1,5 метра, состоящая из высоких деревьев с густой кроной. Основное назначение таких насаждений – защищать территорию от шума, ветра и загрязнения выхлопными газами. Для этих целей используются такие породы деревьев, как клён, берёза и ясень. Группы деревьев и кустарников рекомендуется располагать на открытом газоне, в местах пересечения дорожек, а также в местах, требующих затенения, например, у групповых площадок, возле общей физкультурной площадки [3].

Цветники также являются важным элементом благоустройства территории. Для их оформления часто выбирают такие растения, как ромашки, календула, ирисы и гвоздика. Дополнительно миксбордеры и бордюры можно украсить декоративными камнями, плетёными изделиями, а также оригинальными фигурками, которые дети могут изготовить самостоятельно.

Основными зонами территории дошкольной образовательной организации являются входная, игровая и хозяйственная зоны, который связаны между собой дорожно-транспортной сетью.

Общая площадь игровых и спортивных площадок должна составлять около 15 % от всего участка. Если говорить об игровой зоне, необходимо придерживаться следующих норм: на одного ребенка младше 3-х лет рекомендуется площадь 7,0 м^2, на детей старшего дошкольного возраста – не менее 9 м^2, а также площадка для занятий физкультурой, которая должна располагаться на открытой местности для лучшей освещённости. Площадка может иметь покрытие из естественного грунта или спецсмеси. При планировании территории необходимо соблюдать зонирование с выведением следующих зон: тихих игр, подвижной деятельности, свободных индивидуальных или коллективных игр [3]. Игровая зона оборудуется такими элементами для детских игр, как песочница, качели на пружине, горки, различные домики и шведские стенки. Покрытия, которые используются для групповых площадок, следует делать травяными, с утрамбованным грунтом из безопасных материалов.

Для защиты от осадков и воздействия прямых солнечных лучей, необходимо устанавливать теневые навесы. Они должны быть огорожены с трёх сторон с высотой ограждения не менее 1,5 м, оборудованы деревянными полами на расстоянии не менее 15 см от земли.

При проектировании следует выделять место для размещения санок, лыж, колясок, которое будет защищено навесом от осадков. Все въезды, входы, проезды и дорожки к хозяйственным постройкам должны быть покрыты асфальтом и бетоном. В хозяйственной зоне необходимо оборудовать площадку для сбора мусора и расположить её в 15 м от здания. Зона сбора мусора должна представлять собой контейнеры с крышкой, которые установлены на площадке с твёрдым покрытием.

Для проведения предпроектного анализа территории было взято дошкольное отделение Васильевской школы № 1, которое находится по адресу Первомайская улица, 7А, посёлок Мостовик, Сергиево-Посадский городской округ, Московская область, 141354. Координаты этого места составляют 56.306502 с. ш., 37.927597 в. д., а кадастровый номер – 50:05:0040125:581. Располагается в Центральном федеральном округе Российской Федерации на Смоленско-московской возвышенности Восточно-европейской равнины на высоте 229 м над уровнем моря. Колебания высот не превышают 1 м. Площадь территории 5607 кв. м (0,56 га), периметр – 302 м. В данной местности равнины холмисто-увалистые, грядово-увалистые, крупнохолмистые, среднечетвертичные, местами заболоченные, с мелколиственными и елово-мелколиственными с примесью сосны, дуба, липы лесами [4]. Почва дерново-подзолистая широколиственно-темнохвойных смешанных лесов. Часовая зона – +3 UTC. Умеренный климатический пояс. Рассматриваемый участок находится в области умеренно континентального климата с достаточным увлажнением в зоне смешанных и широколиственных лесов [5]. Среднее количество осадков составляет 714 мм в год, а средняя температура – -8 °C в январе и +18 °C в июле.

Въезд на территорию располагается на северо-востоке. Главное здание стоит по центру. Детские площадки находятся вдоль юго-восточной части участка. Вдоль границ располагаются древесные насаждения.

Исходя из анализа данной территории, предлагаем ввести следующие планировочные решения: покрытие резиновой крошкой территории детских игровых зон, расположенных вдоль восточной границы детского сада, высадка бордюров или лент вдоль основной дороги, композиций из эшшольции, календулы, лаватеры, львиного зева, ирисов и других цветущих. Также предлагаются переоборудование детских игровых площадок, обновление и перепланировка игровых павильонов (*рисунок 1*).

Рисунок 1 – Аэрокосмический снимок территории
детского сада п. Мостовик. Google Earth

Предлагаем более четко зонировать игровые площадки, применив для этого различный цвет резиновой крошки. Например, для зоны тихих игр –

желтый цвет, подвижной деятельности – красный, свободных индивидуальных или коллективных игр – травянистое утрамбованное покрытие. Отдельно хотелось бы выделить спортивную площадку и покрыть ее зеленой резиновой крошкой.

По границам территории создать более плотное смыкание крон посредством использования лиственных или хвойных деревьев, таких как береза, липа, дуб или туя, кипарисовик. Вдоль восточных границ детского сада предлагается высадить древесные и кустарниковые растения в составе невысоких композиций, например, из березы карликовой, гортензии древовидной и безопасных хвойных растений. По восточной и южной границам предлагаем посадить живую изгородь из вечнозелёных хвойников, например, из туи западной.

Библиография

1. СанПиН 2.4.1.3049-13. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций.

2. Пособие к МГСН 4.07-05. Дошкольные образовательные учреждения / ФГУП «Институт учебно-воспитательных, торгово-бытовых и досуговых зданий» (рук. А.М. Гарнец). М., 2007.

3. Курапина Н.В., Болкунов А.И., Коробова А.А. Озеленение детских дошкольных учреждений // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2016. С. 31.

4. Анучин М.С., Балмусова И.С., Белецкая С.В. Легенда к ландшафтной карте СССР масштаба 1:2 500 000. М., 1987. С. 43.

5. Физико-географический атлас мира / Академия наук СССР и Главное управление геодезии и картографии ГГК СССР. М., 1964.

УДК 504.03

ПОЛИМЕРНО-КОМПОЗИТНЫЕ ШПАЛЫ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПУТИ

Бочкарев А.И.[1], Насиров Т.У.[2]

[1]Оренбургский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения»
[2]Университет геологических наук

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения экологической безопасности при эксплуатации железнодорожных путей.

Ключевые слова: *железнодорожный путь, экологическая безопасность, композитные шпалы, строительные материалы, полимерные шпалы*

POLYMER-COMPOSITE SLEEPERS AS A FACTOR OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE TRACK

***Bochkarev A.I.*[1]*, Nasirov T.U.*[2]**

[1]*Orenburg Institute of Railway Engineering – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Region State University of Railway Engineering"*
[2]*University of Geological Sciences*

Abstract. The article discusses issues of ensuring environmental safety during the operation of a railway track.

Keywords: *railway track, environmental safety, composite sleepers, building materials, polymer sleepers*

Применение полимерных шпал является важным шагом к устойчивому развитию железнодорожной инфраструктуры. Использование переработанных полимеров позволяет сократить объем отходов, направляемых на полигоны, и снизить потребность в первичном сырье.

Долговечность полимерных шпал превосходит традиционные деревянные аналоги, что снижает необходимость в частой замене и сокращает объем отходов, образующихся в процессе эксплуатации. Устойчивость к воздействию влаги, гниению и вредителям обеспечивает стабильность пути, и снижает затраты на обслуживание. Это особенно актуально для регионов с неблагоприятными климатическими условиями.

Внедрение полимерных шпал способствует созданию замкнутого цикла производства, где отходы становятся ценным сырьем для новых изделий.

Полимерные шпалы представляют собой инновационное и экологически ответственное решение для всех видов и категорий капитального строительства / ремонта и модернизации железных дорог, основанное на экономической целесообразности, на значительном цикловом периоде эксплуатации, при сохранении своих прочностных характеристик и экологической дисциплине при эксплуатации железнодорожного пути.

«Полимерные шпалы – это современная альтернатива традиционным деревянным и железобетонным шпалам, используемым на железных дорогах. Они сочетают в себе улучшенные эксплуатационные характеристики и экономичность по текущему содержанию пути при снижении показателей трудозатрат в течение всего срока службы» [1].

Следует признать, что ОАО «РЖД» пока не располагает значительным опытом работы с полимерными строительными материалами, только на отдельных участках некоторых дистанций пути в очень ограниченном порядке.

Стоит отметить высокие положительные аспекты и преимущества применения, эксплуатации и содержания участков железнодорожного пути, где эксплуатируются полимерные шпалы.

Экологичность композиционных строительных материалов обеспечивается за счет того, что изготовлены полностью из переработанного пластика, они не только обеспечивают надежное решение для строительства, но и способствуют решению проблемы утилизации отходов. Кроме того, после завершения срока службы, эти материалы могут быть переработаны повторно.

Полимерные шпалы представляют собой усовершенствованную альтернативу традиционным деревянным и бетонным шпалам, используемым в железнодорожном строительстве. Они обеспечивают сочетание улучшенных физико-механических свойств и экономической эффективности.

Таким образом, ОАО «РЖД» сегодня нацелено на переоснащенность путевого хозяйства с применением новых композитных материалов для верхнего строения пути.

На основании точечного пилотного применения композитных шпал специалистами АО «ВНИИЖТ» проводились и продолжают анализироваться композитные шпалы с различными составами и характеристиками. В результате чего были определены общие как положительные характеристики, так и сложности применения композитных шпал на всех дистанциях пути ОАО «РЖД».

В процессе проведенных испытаний проводилось соотнесение эксплуатационно-экономических характеристик с деревянными и железобетонными шпалами. В результате чего можно отметить следующие преимущества, которые можно определить как положительные основания для применения композитных конструкций шпал.

• В силу того, что для производства композитных шпал применяется полимерная основа, они имеют высокий эксплуатационный температурный показатель – от +50 до -70°С, следовательно, такие температурные диапазоны позволяют укладывать композиционные шпалы в регионах со сложными климатическими характеристиками, они подходят для регионов с экстремальным климатом. Ученые констатируют, что инновационные материалы обеспечивают и повышенную эластичность материала при резких перепадах температур, не выгорают и не трескаются под воздействием солнечного света.

• Имеют высокую химическую стойкость, а именно: не подвержены коррозии в отличие от металлических и железобетонных элементов.

Устойчивы к агрессивным средам, не разрушаются от воздействия: противогололедных реагентов (соли, хлориды), нефтепродуктов (бензин, масла, дизель), кислот и щелочей.

• Стоит отметить эксплуатационные характеристики, которые выражаются через обобщенное понятие – механическая прочность:

– высокая ударная стойкость композитных шпал (выдерживают динамические нагрузки от подвижного состава);

– устойчивы к истиранию (медленнее изнашиваются по сравнению с деревом);

– отсутствие трещинообразования (не растрескиваются при вибрациях и перепадах температур).

• В процессе эксплуатации железнодорожного пути при испытаниях композитных шпал учитывался второстепенный показатель – биологическая инертность, который установил, что в процессе длительного эксплуатационного срока композитные шпалы не подвержены гниению – не боятся грибка, плесени и микроорганизмов, не требуют дополнительной защиты от грызунов и насекомых, в отличие от деревянных шпал, которые могут повреждаться вредителями [2].

При изучении эксплуатационных характеристик композиционных шпал, на основании анализа специалистов АО «ВНИИЖТ» пристальное внимание вызвала оценка прочностных свойств композитных накладок для изолирующих стыков. Из-за специфичности материалов накладок в них со временем могут накапливаться продольная трещиноватость и различные остаточные деформации, что требует при техническом содержании планировать и проводить дополнительные освидетельствования с разбором стыков, оценки остаточного ресурса по эксплуатации. Это приводит к одному из существенных отрицательных факторов применения композитных материалов при капитальном строительстве железных дорог и удорожанию их текущего содержания.

Несмотря на имеющиеся отрицательные особенности полимерные шпалы демонстрируют превосходную устойчивость к климатическим, химическим, механическим и биологическим воздействиям, что обеспечивает их долговечность (50+ лет), и снижает затраты на обслуживание путей. Это делает их оптимальным выбором для современных железных дорог и городских трамвайных систем.

Библиография

1. Бушуев М.В., Гапоненко А.С. Пути сообщения: учебное пособие. СПб.: ПГУПС, 2022. 47 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.lanbook.com/book/264644 (дата обращения: 18.03.2025).

2. Адер А.В., Кислицын М.С. Применение современных материалов при строительстве и реконструкции железных дорог // Наука, образование, транспорт: актуальные вопросы, приоритеты, векторы взаимодействия: материалы II Международной научно-методической конференции: в 3 частях, Оренбург, 08–09 ноября 2023 года. Оренбург: Самарский государственный университет путей сообщения, 2023. С. 10–13.

УДК 331.453

ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ РЕМОНТНЫХ РАБОТАХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ПУТИ

Жусупов А.Ж.[1], Насиров Т.У.[2]

[1]Оренбургский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения»
[2]Университет геологических наук

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные требования по охране труда при содержании и ремонте железнодорожного пути и сооружений.

Ключевые слова: *железнодорожный путь, безопасность труда, охрана труда, безопасность движения*

PRINCIPLES OF ENSURING SAFETY OF PRODUCTION PROCESSES DURING REPAIR WORK ON RAILWAYS

Zhusupov A.Zh.[1], Nasirov T.U.[2]

[1]Orenburg Institute of Railway Engineering – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Region State University of Railway Engineering"
[2]University of Geological Sciences

Abstract. The article considers regulatory requirements for labor protection during the maintenance and repair of railway tracks and structures.

Keywords: *railway track, labor safety, labor protection, traffic safety*

Движение поездов, маневровые работы на железнодорожных объектах, искусственных сооружениях и на любых других объектах железнодорожной инфраструктуры являются источником повышенного риска, которые связаны не только с движением поездов, но и с особенностями эксплуатации железнодорожных путей. И не только для самих работников железнодорожной инфраструктуры, но и для третьих лиц. Поэтому повышенное внимание со стороны участников производственного процесса и перевозочного процесса требует системного безопасного урегулирования, например, использование различных сигнализационных устройств, доступных и понятных для всех.

Современные требования безопасности труда требуют идентификации вредных и опасных производственных факторов, и конкретизации производственных профессиональных факторов рисковости выполнения

определенных видов работ, с учетом особенности участка/ объекта выполнения трудовых функций работника.

С учетом проведенного анализа должны быть сформированы корректирующие мероприятия, направленные на снижение воздействия негативных факторов. В качестве таковых могут в системности выступать средства индивидуальной защиты, вентиляция рабочих мест, формирование режимов труда и отдыха.

Работы по ремонту железнодорожного пути можно отнести к работам, связанным с перемещением тяжестей вручную, поэтому требуется соблюдение и контроль за нормами подъема и перемещения тяжестей, а в идеальном случае заменить ручное перемещение тяжестей на использование средства механизации, что существенно снизит риски травмирования работников.

В обеспечении производственной безопасности на железнодорожном транспорте немаловажную роль играет нормирование и соблюдение общих санитарно-гигиенических требований к воздуху рабочей зоны: «Предельно допустимая концентрация пыли на рабочих местах машинистов железнодорожно-строительных машин (далее – путевых машин), монтеров пути и других работников, занятых на работах с асбестосодержащим балластом, не должна превышать 2,0 мг/м^3 (максимально-разовая) и 1,0 мг/м^3 (среднесменная)» [1, 2].

Типовые инструкции разрабатываются ОАО «РЖД» как отраслевые локальные акты, обеспечивающие соблюдение требований безопасности производственных процессов, определенных для всех структур общества.

На рабочих местах, где эксплуатируются путевые машины и технологическое оборудование, должны быть вывешены предупреждающие знаки и плакаты по безопасности. Необходимо обеспечить достаточное освещение, вентиляцию и другие условия, необходимые для безопасной работы. Регулярно следует проводить инструктажи по технике безопасности и контролировать соблюдение работниками установленных правил и норм» [3].

Обязательными к исполнению при проведении ремонтных работ, а также при текущем обслуживании инфраструктуры железнодорожного транспорта являются требования пожарной безопасности, как обязательного элемента охраны труда и составляющей по обеспечению производственной безопасности. В соответствии с этими требованиями, регламентированными положениями «Норм оснащения объектов и подвижного состава железнодорожного транспорта первичными средствами пожаротушения» [1, 2], все путевые машины, дрезины и другой специальный подвижной состав должен быть оснащен огнетушителями и пожарным оборудованием.

«Оборудование на производственных базах должно содержаться в исправном состоянии, размещаться в предусмотренных технологическим процессом местах, не мешать работе, свободному проходу и проезду» [3].

Эксплуатируемое в производственном процессе оборудование, применяемое при различных производственных процессах и операциях, перед

началом работ должно проходить техническую визуализацию, в некоторых случаях, по необходимости, соответствующие испытания и/или планово-профилактический ремонт.

Технологическое оборудование должно эксплуатироваться на основании и при наличии паспортов заводов – изготовителей и соответствующих эксплуатационных инструкций / предписаний, которые размещаются на рабочем месте/ рабочей зоне или на самом оборудовании.

Все рассмотренные правила обеспечения безопасности производственных процессов обеспечиваются, контролируются административным ресурсом путевой машинной станции, а выполняются непосредственными исполнителями соответствующих трудовых функций / операций.

При этом особое внимание уделяется обеспечению безопасности движения поездов, охране труда и окружающей среды. Внедрение новых технологий и материалов в процессы обслуживания и ремонта должно сопровождаться тщательным анализом их влияния на безопасность и надежность железнодорожной инфраструктуры.

Применение автоматизированных систем и технологий мониторинга состояния путей и сооружений позволяет своевременно выявлять дефекты и отклонения от нормы, что способствует предотвращению аварий и повышению эффективности ремонтных работ. Данные, полученные с помощью таких систем, используются для планирования ремонтных работ и оптимизации использования ресурсов.

В целом, эффективное обслуживание и ремонт железнодорожных путей и сооружений является ключевым фактором обеспечения безопасности и надежности железнодорожного транспорта. Постоянное совершенствование технологий, повышение квалификации персонала и внедрение современных материалов позволяют поддерживать железнодорожную инфраструктуру в надлежащем состоянии и обеспечивать бесперебойное движение поездов.

Библиография

1. Адер А.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности: конспект лекций. М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2023. 160 с.

2. Адер А.В. Оценка профессиональных рисков при проведении строительных работ // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: материалы Международной научно-методической конференции, Оренбург, 22–23 марта 2022 года. Самара–Оренбург: Оренбургский институт путей сообщения – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения», 2022. С. 70–72.

3. Бабий В.А., Адер А.В. Пример управления профессиональными рисами на конкретном рабочем месте в ОАО «РЖД» // Новые технологии в учебном процессе и производстве: материалы XXI Международной науч-

но-технической конференции, посвящённой 35-летию полета орбитального корабля-ракетоплана многоразовой транспортной космической системы «Буран», Рязань, 12–14 апреля 2023 года / под ред. А.Н. Паршина. Рязань: Рязанский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский политехнический университет», 2023. С. 259–260.

УДК 331.453

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОЛОСЫ ОТВОДА НА СТАНЦИЯХ И ПЕРЕГОНАХ

Никифоров П.Н.[1], Насиров Т.У.[2]

[1]Оренбургский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения»
[2]Университет геологических наук

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные требования по обеспечению производственных процессов на железнодорожном транспорте. От состояния путевого хозяйства, мощности устройств в значительной степени зависят пропускная и провозная способности станций и участков, безопасность и допускаемые скорости движения поездов.

Железнодорожный путь, находясь под воздействием нагрузок и природных явлений (ветра, влаги, температуры), должен эксплуатироваться, обеспечивая непрерывность и безопасность движения поездов с установленными скоростями, что определяет тяжелые условия труда работников путевого хозяйства.

Полоса отвода железных дорог в Российской Федерации относится к зонам с особыми условиями использования.

Ключевые слова: *железнодорожный путь, полоса отвода, безопасность движения*

ENSURING THE SAFETY OF PRODUCTION PROCESSES DURING MAINTENANCE OF THE RIGHT-OF-WAY AT STATIONS AND STAGES

Nikiforov P.N.1, Nasirov T.U.2

[1]Orenburg Railway Institute – branch of Volga State Railway University
[2]University of Geological Sciences

Abstract. The article discusses regulatory requirements for production processes in railway transportation. The capacity and capacity of stations and lines, as well as safety and allowable train speeds, largely depend on the condition of track facilities and equipment power.

Railway tracks, under the influence of loads and natural factors (wind, moisture, temperature), need to be operated to ensure the continuity and safety of train traffic at specified speeds, which creates difficult working conditions for track workers.

The right-of-way for railways in the Russian Federation is located in areas with special conditions for use.

Keywords: *railway tracks, right-of-way, traffic safety*

Основной задачей работников путевого хозяйства является обеспечение бесперебойного текущего содержания пути, всех сооружений и устройств, гарантирующее беспрепятственное и безопасное движение поездов с максимальными скоростями.

Мероприятия, направленные на повышение производительности труда многоаспектны и разнохарактерны, но все они направлены на соблюдение общих принципов обеспечения безопасности движения на железнодорожном транспорте, рассмотрим генеральные направления этих мероприятий:

1) совершенствование конструкций пути;

2) совершенствование структуры парка путевых машин и их ремонта;

3) повышение качества ремонта и реконструкции пути;

4) разработка технологии и техпроцессов по ресурсосбережению, направленных на снижение удельного расхода топливно-энергетических ресурсов и экономию материальных ресурсов;

5) совершенствование нормативной базы по содержанию и ремонту конструкций пути, внедрению новых технологий ремонта пути и сооружений;

6) улучшение организации производства.

Полоса отвода железных дорог в Российской Федерации относится к зонам с особыми условиями использования.

На основании Земельного кодекса РФ полосы отвода включают участки, занятые железнодорожными путями, станциями, защитными устройствами и другими объектами железнодорожной инфраструктуры.

Регламентация содержания полосы отвода проводится в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.10.2006 № 611 (ред. от 17.04.2019) «О порядке установления и использования полос отвода и охранных зон железных дорог».

Согласно Постановлению от 12.10.2006 № 611, запрещается строительство объектов, ухудшающих видимость железнодорожного пути.

В полосе отвода не допускается накопление сухостоя, валежника, порубочных остатков и прочих горючих материалов в местах, соседствующих с лесными массивами.

Границы железнодорожной полосы отвода обозначаются специальными путевыми знаками, которые устанавливаются по внешним границам данной полосы. Знаки располагаются на участках поворота, на кривых участках, а также на прямых участках пути с выдержанным регламентационным интервалом, при этом начало и конец кривых линий границ закрепляются граничными знаками.

Полоса отвода должна быть отделена от опушки естественного леса противопожарной опашкой, шириной от 3 до 5 метров или минерализованной полосой, шириной не менее 3 метров.

Работы по удалению нежелательной растительности в пределах полосы отвода выполняются специализированными подразделениями железных дорог. Размещение инженерных коммуникаций, таких как линии электропередачи, связи, а также магистральные газо- и нефтепроводы, разрешается лишь при согласовании с ОАО «РЖД».

Распоряжение ОАО «РЖД» от 30.09.2016 № 2006р (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Правил реализации в холдинге «РЖД» системных мер, направленных на обеспечение безопасности движения поездов» (Вместе с Правилами), Распоряжение ОАО «РЖД» от 13 января 2020 г. N 24/р «Об утверждении методических рекомендаций по организации деятельности общественных инспекторов по безопасности движения поездов» регламентируют особенности содержания верхнего строения пути и полосы отвода, как генеральные нормативные акты железнодорожной отрасли.

В целях обеспечения безопасности движения и поддержания железнодорожного полотна и пути отвода дистанции пути оснащаются необходимыми машинами, механизмами, оборудованием и инструментами согласно техническим требованиям, определенных вышеуказанными правовыми регламентами [1].

«Для повышения качества путевых работ и производительности труда, а также для обеспечения безопасности, путевой инструмент и оборудование должны соответствовать установленным стандартам и быть в исправном состоянии. Необходимо своевременно ремонтировать инструменты и заменять неисправные. Каждый инструмент должен иметь свое место в кладовой, которая должна содержаться в исправном состоянии и быть запираемой. Доступ посторонних лиц в кладовую запрещен, а ключи от нее должны находиться у ответственных сотрудников: бригадира пути и дорожного мастера, либо у временно замещающих их работников» [2].

«Путевой инструмент, приборы и инвентарь учитываются по книгам и описям. Из всего инструмента особо выделяется и хранится инструмент строгого учета [2,].

На инструмент строгого учета в дистанции пути, а также на околотках и в укрупненной бригаде, помимо общего учета, ведется специальная книга формы ПУ-80а, в которой фиксируются операции по используемому инструменту на объектах [3].

«Хранение, учет и состояние инструмента проходит строгий контроль два раза в год, когда руководство дистанции пути осуществляет проверки в процессе весеннего и осеннего осмотров. Эти мероприятия необходимы для обеспечения сохранности и правильного учета инструмента, что является важной частью поддержания безопасности и надежности инфраструктуры» [2, 3].

«На основании Распоряжения ОАО «РЖД» от 30.09.2016 N 2006р (ред. от 29.04.2019) «Об утверждении правил реализации в холдинге «РЖД» системных мер, направленных на обеспечение безопасности движения поездов междупутья и обочины быть свободны от материалов верхнего строения путей и других деталей» [1].

«Материалы верхнего строения пути, выгружаемые на перегонах и станциях или подготовленные к погрузке, располагают в промежуточных путях или на обочинах в соответствии со свободным пространством зданий.

Выгруженный балласт для производства путевых работ может находиться в междупутье или на обочине…».

Таким образом, путь – комплекс инженерных сооружений и устройств, расположенных в полосе отвода и предназначенных для движения поездов с определенными скоростями, складирование и временное хранение инструмента и материалов, используемых при текущем обслуживании железнодорожного полотна, и при проведении различных видов ремонтных работ, должно осуществляться в строгом соблюдении рассмотренных административных регламентаций.

Текущий ремонт пути проводится круглогодично и по всей длине пути, охватывая ремонтируемые участки. Он включает в себя диагностику состояния пути, изучение причин отклонений и неисправностей и проведение работ по их устранению и предупреждению, что обеспечивает безопасность эксплуатации железнодорожных участков, станций, перегонов и всей железнодорожной инфраструктуры в целом.

Библиография

1. Бабий В.А., Адер А.В. Пример управления профессиональными рисами на конкретном рабочем месте в ОАО «РЖД» // Новые технологии в

учебном процессе и производстве : Материалы XXI Международной научно-технической конференции, посвящённой 35-летию полета орбитального корабля-ракетоплана многоразовой транспортной космической системы «Буран», Рязань, 12–14 апреля 2023 года / под ред. А.Н. Паршина. Рязань: Рязанский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский политехнический университет», 2023. С. 259–260.

2. Адер А.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности: конспект лекций. М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2023. 160 с.

3. Адер А.В. Оценка профессиональных рисков при проведении строительных работ // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: материалы Международной научно-методической конференции, Оренбург, 22–23 марта 2022 года. Самара–Оренбург: Оренбургский институт путей сообщения – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения», 2022. С. 70–72.

УДК 61

IS THE FIGT AGAINST MALARIA OVER?

Ninad Shrivastava
Scientific supervisor: ***Naffin Kumuk***
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article is devoted to the analysis of malaria cases, in particular in India, which ranks third in terms of incidence. The reasons for the sharp increase in the number of cases and the measures taken by WHO and the Government of India to reduce the incidence are considered. Statistics are also provided for Kabirdham District in the state of Chhattisgarh, which recorded 28.96 % of malaria cases among the entire population in 2024.

Keywords: *World Health Organization (WHO), control, elimination, static cases, malaria*

БОРЬБА С МАЛЯРИЕЙ ЗАКОНЧЕНА?

Нинад Шривастава
Научный руководитель: ***Наффин Кумук***
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена анализу случаев заболевания малярией, в частности в Индии, которая занимает третье место уровню заболеваемости. Рассматриваются причины резкого роста числа случаев и меры, предпринятые ВОЗ и правительством Индии для снижения заболеваемости. Также представлены статистические данные по округу Кабирдхам в штате Чхаттисгарх, который в 2024 году зарегистрировал 28,96 % случаев заболевания малярией среди всего населения.

Ключевые слова: *Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), контроль, ликвидация, статические случаи, малярия*

Despite medical breakthroughs for treatment and prevention, malaria continues to be deadly around the world, with children under age 5 being the most vulnerable. Malaria, the world's most important and deadly tropical mosquito-borne parasitic disease, kills approximately 1 million people and afflicts as many as 1 billion people in 109 countries throughout Africa, Asia, and Latin America [1]. In severe cases, it can cause jaundice, seizures, coma, or death. Symptoms usually begin 10 to 15 days after being bitten by an infected Anopheles mosquito [2]. Five species of Plasmo-

dium commonly infect humans. The three species associated with more severe cases are P. falciparum (which is responsible for the vast majority of malaria deaths), P. vivax, and P. knowlesi (this 2 with low impact). The risk of disease can be reduced by preventing mosquito bites through the use of mosquito nets and insect repellents or with mosquito-control measures such as spraying insecticides and draining standing water. Occasional doses of the combination medication sulfadoxine / pyrimethamine are recommended in infants and after the first trimester of pregnancy in areas with high rates of malaria [2, 3]. As of 2023, two malaria vaccines have been endorsed by the World Health Organization. The recommended treatment for malaria is a combination of antimalarial medications that includes artemisinin. The second medication may be either mefloquine (noting first its potential toxicity and the possibility of death), lumefantrine, or sulfadoxine / pyrimethamine.

Despite of all the treatment available we are still suffering from malaria in 2023, 263 million cases of malaria worldwide resulted in an estimated 597,000 deaths. Around 95% of the cases and deaths occurred in sub-Saharan Africa. Rates of disease decreased from 2010 to 2014, but increased from 2015 to 2021. According to UNICEF, nearly every minute, a child under five died of malaria in 2021. The malaria caseload in India was slashed by 69 per cent from 6.4 million (64 lakh) in 2017 to two million (20 lakh) in 2023. Similarly, the estimated malaria deaths decreased from 11,100 to 3,500 (a 68-per cent decrease) in the same period [2, 3].

Global statistics on malaria show: In 2023, there were an estimated 263 million malaria cases and 597,000 malaria deaths worldwide. Children under 5 years old are the most vulnerable to malaria, accounting for about 76% of all malaria deaths in the WHO. African Region According to 2019 WHO research calculations of malaria cases are still a topic of concern as we seeing this pie chart which clearly show the increase of cases all over the world [4, 5].

The graph *(fig. 1)* states the increasing rate of malaria in India. Each year malaria cases increase along with mortality rate. Also, if we see back to the past year, we see a significant decrease in malaria from 2001to 2020 but there are again increases cases from 2021 as shown in this graph which again became the concern to the World [3].

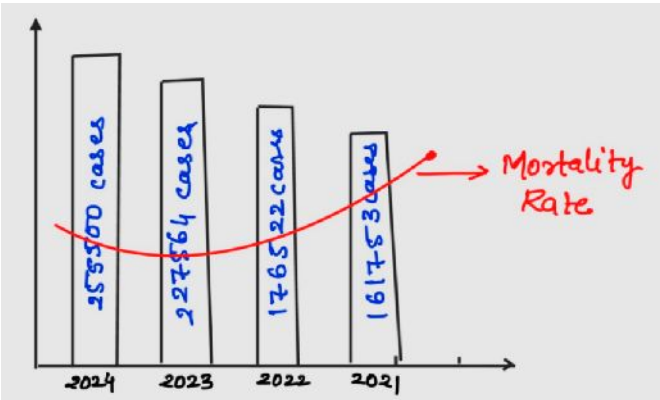


Fig 1. Trends of malaria in India

To be more specific to over research we personally investigate the cases in district region of Kabirdham district of Chhattisgarh India which again shift our data toward overload of cases as in the population of 1204926 there is 339579 cases of malaria reported (28.96% of population) in 2024 [6].

To match with data of world and India we also take the data from year 2018 to see significant sudden increase in cases from 2021 and this also proof the same [6].

Estimated cause of sudden increase in malaria case. This is a significant increase from pre-pandemic years, and climate change may be to blame. Warmer temperatures speed up the growth cycle of the malaria parasite in the Anopheles mosquito, enabling it to develop more quickly for transmission, reports The Lancet. As some parts of the world become wetter and hotter, the conditions are more favorable for the Anopheles mosquitoes to reproduce. [1] After a natural disaster like a flood, hurricane or typhoon, substandard housing can significantly increase the risk of contracting malaria due to the lack of separation from the outdoors [7].

WHO AND GOVT. OF INDIA take some actions to minimize malaria, like Vector control, monitoring, Early Diagnosis and Treatment, Community Participation and Awareness [7, 8].

The Indian government has launched several schemes to control and eliminate malaria: [8] Thus include: National Vector Borne Disease Control Program (NVBDCP), National Framework for Malaria Elimination (NFME), Malaria Elimination Demonstration Project, Ayushman Bharat, A health insurance scheme etc.

These initiatives demonstrate the Indian government's commitment to controlling and eliminating malaria. However, challenges persist, including inadequate surveillance, incomplete understanding of malaria burden, and uneven access to healthcare services.

Conclusion. The fight against malaria is far from over. Despite significant progress in reducing malaria cases and deaths since 2000, the disease remains a serious global health threat, particularly in Africa and India. While efforts to control and eliminate malaria have been successful in some countries, with 14 countries being certified by the WHO as malaria-free since 2015, the disease still persists in many parts of the world. The emergence of antimalarial drug resistance and the spread of invasive mosquito species, such as Anopheles stephensi, pose significant challenges to malaria control efforts.

To combat these challenges, the WHO has developed a global technical strategy for malaria, which sets ambitious targets for reducing malaria cases and deaths by 2030. The strategy emphasizes the need for sustained investment in malaria control and elimination efforts, as well as increased research and development of new tools and strategies to combat the disease. Ultimately, the fight against malaria requires continued commitment and effort from governments, health organizations, and individuals around the world.

Reference

1. WHO (2023). World Malaria Report 2023. Switzerland: World Health Organization. (Electronic version)
2. Khanna K (30 December 2021). «Microbial Origins of Body Odor». The Journal of Infectious Diseases.
3. India CO for Organization WH. National framework for malaria elimination in India.
4. WHO Count Malaria Out, Roll Back Malaria. WHO (2023).
5. World Malaria Report 2023. Switzerland: World Health Organization. (Electronic version).
6. Yearly annual report of Malaria, by health department of kabirdham district chhattisgarh.
7. IPCC, Climate Change 2001: Impacts, Adaptations and Vulnerability. Intergovernmental Panel on Climate Change, (2001).
8. National center of vector-borne diseases control health ministry of India.

УДК 331.45

OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH IN BURUNDI: STATUS AND PERSPECTIVES

Diomede Nzeyimana
Scientific supervisor: ***Alexandrova A.V.***
Kuban State Technological University

Abstract. In Burundi, the issue of occupational safety and safe working conditions remains relevant. The purpose of this study was to analyze the current state and prospects of occupational safety in the country. According to available data, 72,3 % of workplace injuries occur, and 26,9 % occur on the way to work. There is an absence and inconsistent application of existing legal norms. This study will assist stakeholders in identifying the necessary measures to improve working conditions and improve safety.

Keywords: *Burundi, Occupational safety, health, Labour legislation, labour code*

ОХРАНА ТРУДА В БУРНДИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Диомед Нзейимана
Научный руководитель: ***Александрова А.В.***
Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В Бурунди проблема охраны труда и безопасных условий работы остается актуальной. Цель данного исследования заключалась в анализе текущего состояния и перспектив охраны труда в стране. По имеющимся данным, 72,3 % производственных травм происходят на рабочих местах, а 26,9 % – в пути на работу. Наблюдается отсутствие и непоследовательное применение действующих правовых норм. Это исследование окажет помощь заинтересованным сторонам в определении необходимых мер для улучшения условий труда и повышения безопасности.

Ключевые слова: *Бурунди, охрана труда, здоровье, трудовое законодательство, трудовой кодекс*

Burundi is located between East Africa and Central Africa. It borders Rwanda to the North, Tanzania to the South and East, and the Democratic Republic of Congo (DRC) to the West. Its surface area is 27,834 km² with population estimated at 12,332,788 inhabitants in 2024. Burundi's economy is essentially dominated by agro-pastoral activities. The primary sector dominated by subsistence agriculture, livestock and fishing represents approximately 39.6 % of the Gross Domestic Product (GDP) and employs more than 80 % of the active population [1, p. 6].

The field of occupational safety and health is concerned with minimizing loss by aiding in the preservation and protection of both human and other physical assets in the workplace [2, p. 2]. Occupational safety is defined as a system for preserving the life and health of workers during their work activities, which includes legal, socio-economic, organizational and technical, sanitary and hygienic, medical and preventive, rehabilitation and other measures [3, p. 418].

According to the analysis of International Labour Organisation (ILO) standards, Labour legislation has been improved in Burundi recent years. Among the improvements were particularly the new Labour Code from 2020, which makes provisions to promote informal economy and domestic work, as well as the principle of the right to basic social security is mandatory and Social Protection Code from 2020 which makes provisions to promote no distinction between formal workers and those in the informal economy [4, p. 11].

Around 2 billion people are working in the informal economy (more than 60 per cent of the world's employed population), lacking a stable or regular income and adequate legal or social protection [5, p. 7]. Burundi's employment structure also dominated by the informal economy marred by loopholes in labour and business regulations such as, working conditions, and social security. The proportion of informal employment in total employment was 98% and only around 3.3% of enterprises are formal [4, p. 23].

Working in hazardous sectors such as agriculture, forestry and fishing, mining, construction, and manufacturing had continued to represent the main risk to workers. It was reported that 200,000 fatal injuries occur in these sectors, representing 60 per

cent of all fatal occupational injurie each year [5, 6, p. 6]. The agricultural sector is the backbone of Burundi's employment, while the service sector represented 10 % and the industry sector at 3%. About 86 % of total employment operate in the agricultural sector with a significant women share of 60 %. Even agriculture considered as backbone and about 86 % of total employment operate in the agricultural sector, Burundi has not yet ratified International Labour Organization Convention 129 on labour inspection in agriculture.

Working c –nditions are making limit progress in Burundi. The labour code from 2020 that provides for the general inspection system of labour and social security is now as shortage of labour inspectors and not in line with ILO's Labour Inspection Convention *(C*081). Consequently, violations of safety standards were reportedly commonplace and few official investigations were done by Labour Inspectorate [4, p. 25–27].

According to the article 30 of new labour code from 2020, every worker shall benefit in his or her workplace from satisfactory measures for the protection of his or her health and safety. The prevention against occupational accidents and occupational diseases is an imperative obligation of the employer. However, the experience had demonstrated that many of employers and resist do not like to implement the labour code as mandatory requirement [7, p. 75].

In its report on occupational accident statistics, the National Institute of Social Security (INSS) reported that at least 1,222 cases of occupational accidents occurred during the year 2022. Among these accidents, 884 cases or 72.3 % occurred at the workplace, 329 cases or 26.9 % occurred on the way to work or to home and 9 cases or 0.7 % whose place was not determined [8, p. 5]. Status of occupation accidents in 2022 is presented in table 1.

Table 1 – Status of occupational accident in 2022 in Burundi

Place	Number of accidents	%
At work	884	72,3
On the way	329	26,9
Undetermined	9	0,7
Total	1222	100

According to the table, the results show that accidents are much more frequent in the workplace (72.3 %) than on the way to work or to home (26.9 %). These results could be explained by the fact that the training sessions on occupational safety and health provided for in the labor code are not provided by employers. The results of recent inspections carried out in companies revealed that the majority of employers are unaware of implementing the requirements of the labor code. When classifying the same cases of accident reported in 2022 between men and women exposure, the men are more exposed than women (table 2).

Table 2 – Classification of occupational accident by gender

Gender	Number of accidents	%
Men	1094	89.53
Women	128	10.47
Total	1222	100

According to the data in table, men are more exposed by 89.53 % of occupational accidents, than women by 10.47 %. This could be explained by the fact that men are much more employed in companies in Burundi than women and they are the ones who are exposed to high-risk activities at the company level. Recent research had demonstrated that more than 60 % of women operate in agriculture, when 32 % of them work in public service and administration [4, p. 27].

A decree N° 100/014 of January 18, 2021 was setting out the missions, organisation and functioning of the General Inspectorate of Labour and Social Security. The main role of the labour inspectorate is to monitor the proper application of the legal rules imposed on the employer, particularly in matters of social law, hygiene, health, safety, etc [8, p. 3]. However, this institution's mandate is limited to the formal sector. A report had found that the government did not hire sufficient inspectors to enforce compliance or allocate sufficient resources to address enforcement needs. Status of working conditions in Burundi presented it table below.

Table 3 – Status of working Conditions in Burundi

Working conditions	Facts
Fixed-term contracts prohibited for permanent tasks	No
Maximum length of a single fixed-term contract (months)	No limit
Premium for night work (% of hourly pay)	35 %
Premium for work overtime work (% of hourly pay)	35 %
Maximum number of working days per week	6,0
Minimum length of maternity leave	84 days
Receive 100 % of wages on maternity leave	Yes
Five fully paid days of sick leave a year	No
Unemployment protection after one year of employment	No

From constitution of Burundi, the right of Burundian people to live as equal in merit and in dignity is recognised. No Burundian will be excluded from the social, political, or economic life due to their race, language, religion, sex, or ethnic origin. It grants the right of all persons to benefit from fair and satisfactory work conditions and guarantees the worker decent pay for their services or output. However, some inconsistencies had been observed. Recent study, showed that men employees earned around 15 % more than their women counterparts on average across all industries [4, p. 23].

Table 4 – Ratified International labour Organisation (ILO) Conventions in Burundi, 202

N^{o}	Conventions	Ratification period
1	C029 – Forced Labour Convention, 1930	1963
2	C105 – Abolition of Forced Labour Convention, 1957	1963
3	C138 – Minimum Age Convention, 1973	2000
4	C182 – Worst Forms of Child Labour Convention, 1999	2002
5	C100 – Equal Remuneration Convention, 1951	1993
6	C111 – Discrimination (Employment and Occupation) Convention, 1958	1993
7	C081 – Labour Inspection Convention, 1947	1971
8	C014 – Weekly Rest (Industry) Convention, 1921 1963	1963
9	C094 – Labour Clauses (Public Contracts) Convention, 1949 1963	1963
10	C135 – Workers' Representatives Convention, 1971 1979	1979
11	C144 – Tripartite Consultation (International Labour Standards)	1997

Burundi has been a member of the International Labour Organization (ILO) since 1963. Until that time, Burundi has ratified 31 conventions. The latest ratified convention was the Worst Forms of Child Labour Convention (C182) in 2002 [4, p. 45].

Convention No.155 and No.187 are ILO's principals' conventions related to occupational safety and health, promotional framework for occupational safety and health respectively. As of November 2023, Convention No. 155 has been ratified by 79 countries and Convention No. 187 has been ratified by 62 countries [5, p. 9]. Burundi as member of ILO for long time had not yet ratified both fundamental conventions. That lack of these instruments is significant and alarming sign that work conditions in Burundi can't ensure safety occupational safety and health of workers.

According to Burundi's perspectives on occupational safety and health, the Government has initiated, with the financial support of the ILO, the process of developing a national policy document on occupational safety and health, which will enable stakeholders to better understand the principles and mechanisms of operation of the national occupational safety and health system in accordance with ILO standards. Once again, a dialogue between Burundi and the ILO office has already begun to negotiate the ratification process of Conventions No. 155 and No. 187 on occupational safety and health.

In conclusion, Burundi has made some improvements in working conditions through the new 2020 labour and civil protection code and has begun the development of national occupational safety and health policy. Despite the facts, the lack and inconsistencies in implementation of existing legal instruments need solutions. The success of ILO's N°155 and N°187 conventions ratification will give guarantee to occupational safety and health in Burundi.

References

1. Integrated Survey Report on the Living Conditions of Burundian Households. 2019/2020.
2. Kohn J.P. et al. Fundamentals of occupational safety and health. Rowman & Littlefield, 2023.
3. Valenti A. et al. Towards a greener labour market: occupational health and safety implications //Annali dell'Istituto superiore di sanita. 2016. V. 52, № 3. P. 415-423.
4. International Labour Organization. A call for safer and healthier working environments. 2023.
5. Union D.T. Labour Market Profile Burundi. 2021/2022.
6. Scott N., Graczyk H., Papandrea D. Ensuring safety and health at work in a changing climate. 2024.
7. Law N°1/11 of November 24, 2020 revising Decree-Law N°1/037 of July 7, 1993 revising the Labor Code of Burundi.
8. Decree N°100/014 of January 18, 2021 on the missions, organization and functioning of the General Inspectorate of Labor and Social Security.
9. Republic of Burundi, National Institute of Social Security, Report on statistics of occupational accidents, 2022.

УДК 61

EMERGING THERAPIES FOR ALZHEIMER'S DISEASE: CURRENT TRIALS AND FUTURE DIRECTIONS

Ayushi Mishra[1], Ayushi Bhadoriya[2]

[1,2]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Scientific Supervisor: ***Santosh Tripathi***

Metro Neuro Spine Institute

Abstract. Alzheimer's disease (AD) is a neurodegenerative disease that is known to progress and in about 60–70 % of cases leads to dementia. There is currently no cure for Alzheimer's disease, but there are medications that can help alleviate some of the symptoms. The article presents the results of the analysis of drugs for the treatment of Alzheimer's disease, such as Blarkamesine; hydromethylthionine mesylate; Semaglutide; Remternetug; Aducanumab; light chain of neurofilaments; Beta-amyloid protein, which have been tested

over the past 5 years. The studied drugs show promising safety results and do not cause neuroimaging-related side effects.

Keywords: *Blarcamesine, Hydromethylthionine Mesylate, Semaglutide, Remternetug, Aducanumab, neurofilament light chain A beta amyloid protein*

НОВЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНИ АЛЬЦГЕЙМЕРА: ТЕКУЩИЕ ИСПЫТАНИЯ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

***Айуши Мишра*[1], *Айуши Бхадорийа*[2]**
[1,2]*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*
Научный руководитель: ***Сантош Трипати***
Институт нейрохирургии позвоночника Метро

Аннотация. Болезнь Альцгеймера (БА) – нейродегенеративное заболевание, которое, как известно, прогрессирует и в около 60–70 % случаев приводит к деменции. В настоящее время не существует лекарства от болезни Альцгеймера, но существуют препараты, которые могут помочь облегчить некоторые симптомы.

В статье представлены результаты анализа препаратов для лечения болезни Альцгеймера, таких как Бларкамезин; Мезилат гидрометилтионина; Семаглутид; Ремтернетуг; Адуканумаб; легкая цепь нейрофиламентов; Бета-амилоидный белок, которые прошли испытания за последние 5 лет. Изучаемые препараты, демонстрируют многообещающие результаты в плане безопасности и не вызывают побочных эффектов, связанных с нейровизуализацией.

Ключевые слова: Бларкамесин, мезилат гидроксиметилтионина, семаглутид, ремтертуг, адуканумаб, лёгкая цепь нейрофиламента А, бета-амилоидный белок

Introduction. Alzheimer’s is now known to be a life limiting illness, characterised by beta amyloid plaques and neurofibrillary tangles in the brain. The damage initially appears to take place in the hippocampus and the entorhinal cortex. According to WHO, in 2021, 57 million people had dementia worldwide, over 60% of whom live in low-and middle-income countries. Every year, there are nearly 10 million new cases.

It most often begins in people over 65 years of age, although up to 10 % of cases are early onset impacting those in their 30s to mid-60s. It affects about 6 % of people 65 years and older, and women more often than men.

Goal – the goal of this study is to explore the under-trial drugs for Alzheimer’s Disease that can help the patients of mild to moderate stages as well as early- onset disease or even the pre-clinical stage, henceforth improving the overall quality of life.

Methods and materials. The databases of past 5 years of PubMed, NCBI, ScienceDirect and WHO were taken into account to consider the drugs undergoing trials for the treatment or management of Alzheimer's Disease.

Results

Blarcamesine. Blarcamesine acts as an agonist of the sigma-1 receptor, the Ach M1 receptor and the NMDA receptor. According to a study, 508 participants, diagnosed with early AD, were taken under trial to test the efficacy of Blarcamesine, which completed in June 2024. It was notifiable that whole brain volume loss was significantly reduced with P=0.002 and plasma Abeta 42/40 ratio was elevated with P=0.048. It was noted that Blarcamesine vitally reduced the clinical progression of Alzheimer's disease by 36.3 % at 48 weeks. [1]

Remternetug. Remternetug is an IgG1 monoclonal antibody which targets deposits amyloid plaques in the brain. An under-trial study has included 600 participants with early Alzheimer's disease to evaluate the benefits of subcutaneous Remternetug within a 52-week period. By the time phase 1 of the study was completed, significant amyloid plaque removal was noted among patients. After about 169 days of treatment, 75 % of participants on the drug had amyloid clearance totaling less than 24.1 centiloids. Cerebrospinal fluid analyses (i.e. increases in $A\beta_{1-42}$) may indicate a potential benefit of anti-Aβ monoclonal antibodies in AD and downstream biomarkers should be considered for providing comprehension in cognitive and clinical efficacy of future AD RCTs. [2]

Semaglutide. Semaglutide, a GLP-1RA for type-2 Diabetes Mellitus has shown evidence of protective effects against neurodegeneration and neuroinflammation. The study showed 40 to 70 % decline in risk of the diagnosis of Alzheimer's in an already Diabetic patients using Semaglutide than the ones using Insulin [95 % CI: 0.21 to 0.51] and other GLP-1RAs [95 % CI: 0.37 to 0.95]. [3]

Hydromethylthionine Mesylate (HMTM). HMTM, a Tau aggregation inhibitor, in the dosage of 16 mg/day, is undergoing a 12-month double blind, placebo-controlled phase among 545 patients and 446 participants were expected to complete the trial by March 2022. [4]

According to TauRx, the results showed a 95 % decline in change in NfL (Neurofilament light chain) (P=0.0291). This drug holds the potential to become the first oral, anti-Tau therapy for early intervention to slow down the progression of Alzheimer's disease.

Aducanumab. Aducanumab is a disease modifying anti-amyloid beta monoclonal antibody. Studies have concluded that Aducanumab was successful in reducing the brain amyloid beta plaques ($p<0.05$) as well as a slowed decline in cognitive functions by 22 % but amyloid- related imaging abnormality was reported. [5]

Conclusion. Alzheimer's disease has already reached a milestone by the preclinical evidence used in early diagnoses but a lot has to be achieved to improve the

quality of life of these patients. The drugs undergoing trials show a promising upfront with a safety profile and without any associated neuroimaging adverse events. These results support further studies to assess the potential of these drugs in preventing or slowing down the progression of Alzheimer's disease.

References

1. Macfarlane S, Grimmer T, Teo K, O'Brien TJ, Woodward M, Grunfeld J, Mander A, Brodtmann A, Brew BJ, Morris P, Short C, Kurrle S, Lai R, Bharadwaj S, Drysdale P, Sturm J, Lewis SJG, Barton D, Kalafatis C, Sharif S, Perry R, Mannering N, MacSweeney JE, Pearson S, Evans C, Krishna V, Thompson A, Munisamy M, Bhatt N, Asher A, Connell S, Lynch J, Rutgers SM, Dautzenberg PL, Prins N, Oschmann P, Frölich L, Tacik P, Peters O, Wiltfang J, Henri-Bhargava A, Smith E, Pasternak S, Frank A, Chertkow H, Ingram J, Hsiung GR, Brittain R, Tartaglia C, Cohen S, Villa LM, Gordon E, Jubault T, Guizard N, Tucker A, Kaufmann WE, Jin K, Chezem WR, Missling CU, Sabbagh MN. Blarcamesine for the treatment of Early Alzheimer's Disease: Results from the ANAVEX2-73-AD-004 Phase IIB/III trial. J Prev Alzheimers Dis. 2025 Jan; 12(1):100016. DOI: 10.1016/j.tjpad.2024.100016. Epub 2025 Jan 1. PMID: 39800452.

2. Panza F, Dibello V, Sardone R, Zupo R, Castellana F, Leccisotti I, Moretti MC, Altamura M, Bellomo A, Daniele A, Solfrizzi V, Resta E, Lozupone M. Successes and failures: the latest advances in the clinical development of amyloid-β-targeting monoclonal antibodies for treating Alzheimer's disease. Expert Opin Biol Ther. 2025 Mar;25(3):275–283. DOI: 10.1080/14712598.2025.2463963. Epub 2025 Feb 7. PMID: 39908579.

3. Wang W, Wang Q, Qi X, Gurney M, Perry G, Volkow ND, Davis PB, Kaelber DC, Xu R. Associations of semaglutide with first-time diagnosis of Alzheimer's disease in patients with type 2 diabetes: Target trial emulation using nationwide real-world data in the US. Alzheimers Dement. 2024 Dec; 20(12):8661–8672. DOI: 10.1002/alz.14313. Epub 2024 Oct 24. PMID: 39445596; PMCID: PMC11667504.

4. Wischik CM, Bentham P, Gauthier S, Miller S, Kook K, Schelter BO. Oral Tau Aggregation Inhibitor for Alzheimer's Disease: Design, Progress and Basis for Selection of the 16 mg/day Dose in a Phase 3, Randomized, Placebo-Controlled Trial of Hydromethylthionine Mesylate. J Prev Alzheimers Dis. 2022; 9(4):780–790. DOI: 10.14283/jpad.2022.63. PMID: 36281683; PMCID: PMC9226274.

5. Rahman A, Hossen MA, Chowdhury MFI, Bari S, Tamanna N, Sultana SS, Haque SN, Al Masud A, Saif-Ur-Rahman KM. Aducanumab for the treatment of Alzheimer's disease: a systematic review. Psychogeriatrics. 2023 May;23(3):512–522. DOI: 10.1111/psyg.12944. Epub 2023 Feb 12. PMID: 36775284; PMCID: PMC11578022.

УДК 61

ACUTE ISCHEMIC INTESTINAL LESIONS ASSOCIATED WITH SARS-COV-2 INFECTION

***Pathak Abhishek*[1], *Teena Pathrikar*[2]**
Scientific supervisor: ***Ivanova Z.O.*[3]**
[1,2,3]*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Abstract. The article is devoted to the study of acute ischemic intestinal lesions (AES) that occur in patients with COVID-19 infection.

Keywords: *Acute ischemic intestinal lesions, novel coronavirus infection, blood biomarkers*

ОСТРЫЕ ИШЕМИЧЕСКИЕ ПОРАЖЕНИЯ КИШЕЧНИКА, АССОЦИИРОВАННЫЕ С ИНФЕКЦИЕЙ SARS-COV-2

***Патхак Абхишек*[1], *Тина Патхрикар*[2],**
Научный руководитель: ***Иванова З.О.*[3]**
[1,2,3]*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

Аннотация. Статья посвящена изучению острых ишемических поражений кишечника (ОКИ), возникающих у пациентов с инфекцией COVID-19.

Ключевые слова: *острые ишемические поражения кишечника, новая коронавирусная инфекция, биомаркеры крови*

Purpose of the study. This study aimed to investigate acute mesenteric ischemia (AMI) in COVID-19 patients by examining clinical presentations, diagnostic methods, treatment approaches, and laboratory markers.

Introduction. Initially thought to be predominantly a respiratory disease, the coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic has since been shown to include several systems with intricate pathways [1].

Reports of gastrointestinal symptoms in COVID-19 illness are rather common. An abrupt reduction in blood supply to the small intestine causes ischemic lesions of the intestinal loops, necrosis, and, if treatment is not received, death from peritonitis and septic shock [2].

As evidenced by the following, there is a strong correlation between the severity of COVID-19 and gastrointestinal symptoms. Since many COVID-19 patients are asymptomatic, there is a very high likelihood that these instances may go unnoticed and require further testing, such as stool PCR. In preliminary research, diarrhea, nausea, and vomiting – all common gastrointestinal symptoms in general – did not appear to be associated with COVID-19. Neverthe-

less, as the number of COVID-19 studies increases, up to 48.5 % (204 patients) – China reported cases which had symptoms like vomiting, diarrhea, anorexia, and stomach pain [3].

There has been an isolated case report in The Korean Journal of Gastroenterology of a patient with Acute Intestinal Ischemia with COVID-19 Infection which further supports our emphasis on the fact that when clinical signs are indicated, one of the first differential diagnoses for critically unwell patients should be an ischemic bowel. Also, the hypercoagulability status in COVID-19 patients is supported by this case [4].

Additionally, a percentage of infected patients' feces samples have been shown to contain SARS-CoV-2. The observation that COVID-19 patients with diarrhea had higher fecal calprotectin concentrations than COVID-19 patients without diarrhea further supports the idea that active viral replication causes an inflammatory response in the gut [5].

Material and methods. The study included 23 patients with AII. The mean age of the patients was 59.9±15.0 with the male sex prevailing (17 males, 73.91 % vs. 6 females, 26.09 %). The inclusion criteria were cases of acute intestinal ischemia (small and large) that developed against the background of a new coronavirus infection, age over 18 years, and a confirmed diagnosis of a new coronavirus infection confirmed by computed tomography. The diagnosis of coronavirus infection caused by SARS-CoV-2 was confirmed by the results of PCR tests (polymerase chain reaction), X-ray data, results of biochemical, general blood tests, and blood biomarkers.

Oral anticoagulant therapy was initiated on an outpatient basis after the diagnosis of COVID-19 in 82.4 % of patients, these patients received apixaban 2.5 mg 2 times a day or rivaroxaban 10 mg 1 time a day at the prehospital stage. The majority of patients (82.6 %) included in this study needed oxygen therapy, as hypoxia was detected in all patients at prehospital and hospital levels when measured with a pulse oximeter (SpO2 values were at the level of 90 % or below 90 %, target values were SpO2 of 92–94 %). Antibacterial and antimycotic therapies were used in 78.26 % (18). These drug regimens were prescribed according to the recommendations for managing patients with a new coronavirus infection and the decision of medical commissions.

To assess the severity of the patients ' condition, the APACHE II scale was used, which on average was equal to 23±2.5 (21–27).

In 91.2 % of patients, at least 1 concomitant disease was detected, the most common concomitant diseases were hypertension in 9 patients (39.13 %), followed by diabetes in 11 (47.82 %), cardiovascular diseases in 6 (26.08 %) and chronic kidney disease in 5 patients included in the study.

As for clinical manifestations, 19 (82.6 %) patients had respiratory symptoms with X-ray-confirming pneumonia in 22 (95.65 %) patients. In 1 (4.35 %) patient, the clinical picture of acute abdominal pain appeared immediately after initial hospitalization with COVID-19 and in 22 patients (95.65 %) – within 1 week after hospitalization. Only 9 (39.13 %) patients had GI symptoms when admitted to the emergency department. The most common symptoms were abdominal pain (73.5 %),

followed by vomiting (29.4 %) and nausea (26.5 %). Fever and diarrhea were detected in <15 % of patients.

Prophylactic doses of low molecular weight heparin or unfractionated heparin were indicated in all stable patients with COVID-19, as well as in patients requiring mechanical ventilation with a high risk of thromboembolic complications (including those with PaO2/ FiO_2 < 200 mm Hg). The initial dose for thromboembolic complications is intravenous bolus of 80 U / kg. All patients underwent computed tomography of the abdominal organs.

Statistical processing of the study results was carried out using the STATISTICA program.

Results and discussion. Multi-detector CT was performed immediately in all patients with suspected AII. Diagnostic criteria for selecting patients for CT were patients with severe abdominal pain, peritoneal signs, blood in the stool, bloating, and a hemodynamically unstable patient requiring vasopressor support. X-ray signs and the presence of dilatation of bowel loop, pneumatosis, ascites on ultrasound were also indirect signs that allowed the patient to be referred for CT with the appropriate clinical symptoms or in the absence of a pronounced clinical symptoms. The most common CT results were small bowel ischemia, which was observed in 9 (39.13 %) patients and mesenteric artery thrombosis in 5 (21.74 %) patients. Colonic ischemia was detected on CT in 3 cases (13.04 %), and pneumatosis of the intestinal wall in 2 cases (8.7%). Mesenteric / portal venous thrombosis was detected in 3 (13.04 %) OBP CT results. Intestinal perforation by CT was detected in 1 case (4.34 %).

After performing preoperative and resuscitation measures to stabilize the patient's condition, a laparotomy was performed, followed by an assessment of all parts of the intestine and resection of the necrotic part of the intestine. Anticoagulants were initiated in all patients prior to surgery, and unfractionated heparin was used. No systemic thrombolytic therapy was performed. The operation was performed in all patients on an average of 5 days of hospitalization. It was confirmed that small bowel ischemia is the most common case in the surgical study, resection of the necrotic area of the small intestine with anastomosis was the most common surgical procedure in 14 (60.85 %) patients followed by resections of the large intestine which was performed in 7 (30.45 %) patients, and only 2 (8.7 %) patients underwent open thrombectomy. Temporary closure of the laparotomy wound was performed in one patient with abdominal sepsis who underwent bowel resection, which allowed us to re-evaluate the viability of the intestine. Mortality occurred in 15 patients (65.2 %). Among the causes of postoperative mortality were ongoing thrombosis, subtotal intestinal involvement with widespread peritonitis, and multiple organ failure due to septic shock and was observed in 12 patients (52.17 %). In other cases, patients died due to direct complications of necrosis of intestines against the background of resolved peritonitis (13.04 %). The average length of hospital stay was 15 days among survivors and 5 days among non-survivors. The overall average length of stay

was 6.5 days. Following the dynamics of changes in blood biomarkers in patients included in this study, it can be concluded that there was as a persistent increase in blood biomarkers evaluated in this study such as D-dimer, LDH, ferritin and IL-6. Changes in biomarkers and elevated levels of CRP and lactate may have low prognostic value as possible prognostic factors, since they can be detected in patients with severe COVID-19 infection.

Table 1 – Indicators of blood biomarkers in patients with ischemic bowel disease against the background of a new coronavirus infection when included in the study

Study Group	n	Xmin-Xmax	X±m	±S	P
Healthy	–	120–380	150±0.04,04	0,3	–
Blood platelet count in patients	23	350–150,2	166,2,±0,07	0,6	<0,001
Healthy	–	0–5	3±0.9	-5,3	–
CRP values (mg / l) of blood in patients with patients	23	41–165	146±0.6	5,2	<0,001
Healthy	–	382–453	414±2,3	17,2	–
LDH values (u / ml) of blood in patients	23	191–506–506	298±2,9	28,7	<0,001
Healthy	–	0,02–0,5	0,1±1.07	7,7	–
Indicators of D-dimer (mcg/ml) of blood in patients with patients	23	0,4–0,992	0,68±0,5	4,8	<0,001
Healthy	–	15–160	239±2.9	28–7	–
Ferritin values (ng / ml) of blood in patients	23	448–382	430,8±2.5	24–7	<0,001
Healthy	–	0–7	3±0.9	0,3	–
IL-6 values (pg/ml) of blood in patients	23	35–71	48±0.5	4,6	<0,001

Note: Healthy patients were taken from separate studies. P – the significance of the difference in relation to healthy people.

Biomarker diagnosis is presented in the table above, the level of lactate was increased with an average value of 2.7±1.2 mmol / l, as well as a D-dimer of 0.4–0.92 mcg / ml, the level of this indicator was high in all patients with intestinal ischemia.

Conclusion. Treatment strategies for patients suffering from both AII and COVID-19 present certain challenges and there are currently no published guidelines on this issue. Due to the high mortality rate in GI ischemia, clini-

cians should always be alert to ischemia in order to prevent its progression and quickly treat any complications. If patients have clinical signs of peritonitis, regardless of the presence of concomitant pathology, immediate surgery should be performed to eliminate the source of infection in the abdominal cavity. Altered biomarkers and elevated levels of CRP, lactate, and D-dimer may have low prognostic value as possible prognostic factors, as they can be detected in severe COVID-19 infection.

References

1. Kanugula AK, Kumar V, Gorle S, et al. Outcomes of Acute Mesenteric Ischemia in Patients With COVID-19: A Nationwide Database Study. *Cureus.* 2023;15(7):e41444. Published 2023 Jul 6. DOI:10.7759/cureus.41444
2. Serban D, Tribus LC, Vancea G, et al. Acute Mesenteric Ischemia in COVID-19 Patients. J Clin Med. 2021;11(1):200. Published 2021 Dec 30. DOI:10.3390/jcm11010200
3. Patel S, Parikh C, Verma D, et al. Bowel ischemia in COVID-19: A systematic review. *Int J Clin Pract.* 2021;75(12):e14930. DOI:10.1111/ ijcp.14930
4. Singh B, Mechineni A, Kaur P, Ajdir N, Maroules M, Shamoon F, Bikkina M. Acute Intestinal Ischemia in a Patient with COVID-19 Infection. Korean J Gastroenterol 2020;76:164-166. https://doi.org/10.4166/kjg. 020.76.3.164
5. Boraschi P, Giugliano L, Mercogliano G, Donati F, Romano S, Neri E. Abdominal and gastrointestinal manifestations in COVID-19 patients: Is imaging useful? *World J Gastroenterol*. 2021;27(26):4143-4159. DOI: 10.3748/ wjg.v27.i26.4143

УДК 61

"HORMONAL THERAPY": A STRATEGIC APPROACH TO PROSTATE CANCER MANAGEMENT

Apoorva Tiwari[1], Arunabh Parkhi[2]

[1,2]Medical Academy, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Scientific Supervisor: ***Kaddumi Abdul Rahman Mahmoud***

Kabardino-Balkarian StateUniversity named after H.M. Berbekov

Abstract. The purpose of this study is to provide information on hormone therapy for prostate cancer at various stages of metastasis [1]. Based on the available data, a concept was developed according to which prostate cancer is a highly androgen-dependent disease. Hormone therapy has undergone a number of improvements over the years. The results of clinical trials conducted on prostate cancer confirm the effectiveness of these methods. The therapy includes antiandrogens

such as apalutamide and darolutamide, as well as androgen-lowering drugs, including abiraterone, and LHRH agonists such as triptorelin.

Keywords: *androgens, prostate cancer, darolutamide, hormonal therapy, triptorelin, abiraterone, apalutamide*

«ГОРМОНАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ»: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ РАКА ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Апурва Тивари[1], Арунабх Паркхи[2]

[1,2]Медицинская академия, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Научный руководитель: ***Каддуми Абдул Рахман Махмуд***

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Целью данного исследования является предоставление информации о гормональной терапии рака предстательной железы на различных стадиях метастазирования [1]. На основе имеющихся данных была разработана концепция, согласно которой рак предстательной железы является высокоандрогенозависимым заболеванием. На протяжении многих лет гормональная терапия претерпела ряд усовершенствований. Результаты, клинических исследований, проводимых по поводу рака предстательной железы, подтверждают эффективность этих методов. В терапию включены антиандрогены, такие как апалутамид и даролутамид, а также андрогенснижающие препараты, включая абиратерон, и агонисты ЛГРГ, такие как трипторелин.

Ключевые слова: *андрогены, рак предстательной железы, даролутамид, гормональная терапия, трипторелин, абиратерон, апалутамид*

Introduction. The second most common leading cause of death is Prostate Cancer among elderly men. According to the latest international guidelines, ADT is used in patients with intermediate or high-risk localized, recurrent and metastatic PC. ADT consists of luteinizing hormone–releasing hormone (LHRH) agonists and antagonists. LHRH agonists and antagonists act by suppressing the hypothalamus, pituitary and gonads, and continuously lowering the testosterone levels in blood. After chemical or surgery alterations, the affiliation of androgens into the cell nucleus continues, as a result of their production by the adrenal glands. Addition of an antiandrogen to ADT this can be prevented [2].

Goal – the main aim is to reduce testosterone levels, slowing the growth and spread of cancer cells by delay disease progression, improve survival rates, enhance quality of life, reduce symptoms and complications. It can be a valuable treatment option for men with prostate cancer, particularly those with advanced or metastatic disease.

Methods and materials. The retrospective analysis of publications of last 5 years in the database of JAMA Network, Science Direct, NCBI, PubMed, The New England Journal Of Medicine was carried out. This research show how hormonal therapy helps in early screening of prostate cancer in early stages of disease.

Results

Luteinizing Hormone Releasing Hormone Agonist (LHRH Agonist). Testicles produce testosterone which is controlled by luteinizing hormone (LH) which is produced by pituitary gland.

Triptorelin (Injection). A significant decrease in IPPS within a year was observed with patients with moderate to severe LUTS. The analysis showed that in an effect size of 1.05 (95 % CI: 0.65; 1.45), indicates a major progress in LUTS. Interestingly, QoL was also improved in patients who were receiving a therapy of triptorelin [3].

Luteinizing Hormone Releasing Hormone Antagonist (LHRH Antagonist). These are used to treat the advanced level of prostate cancer and lowers testosterone levels significantly.

Relugolix (Oral). 622 patients volunteered for relugolix therapy. About 96.7 % (95 % confidence interval [CI], 94.9 to 97.9) were able to maintain alterations through 48 weeks. The difference of 7.9 percentage points (95 % CI, 4.1 to 11.8) showed no inferior and superior of relugolix ($P<0.001$ for superiority). More half of patients with alteration levels of testosterone on day 4 were maintained with relugolix. A different subgroup was made which received testosterone therapy, results showed testosterone levels complete stoppage after 1.5 months were 288.4 ng/dL in relugolix group. Only 2.9 % in the relugolix group. (hazard ratio, 0.46; 95 % CI, 0.24 to 0.88) suffered from major cardiovascular events [4].

Anti-Androgens.

Darolutamide. 651 patients volunteered for darolutamide group, out of which 86.1 % of the patients in early diagnosis were having metastatic properties. Analysing the data (October 25, 2021), the risk factor was decreased by 32.5 %, with darolutamide intake (hazard ratio 0.68; 95 % confidence interval, 0.57 to 0.80; $P<0.001$). Secondary end points and prespecified subgroups received a significant benefits from Darolutamide. 66.1 % of patients suffer from adverse affects of grade 3 or 4 [5].

Apalutamide. A total of 525 patients received apalutamide. The median age was 68 years. The main analysis, 68.2 % of patients with radiographic progression experience free survival at 2 years with apalutamide group (hazard ratio for radiographic progression or death, 0.48; 95 % confidence interval [CI], 0.39 to 0.60; $P<0.001$). The strike rate at 48 months were also fair enough with apalutamide ; hazard ratio for death, 0.67; 95 % CI, 0.51 to 0.89; $P=0.005$) [6].

Androgen Lowering Agents. These blocks the formation and release of androgens from different cells of the body i.e. adrenal gland and prostate gland.

Abiraterone. It helps to blocks an enzyme CYP 17. The analysis reported abiraterone acetate showed potency in high-risk prostate cancer patients, includ-

ing the survival (OS) [HR 0.66, 95 % confidence interval (CI), 0.61–0.73, P<0.001], the time to prostate-specific antigen (PSA) progression (HR 0.45, 95 % CI, 0.34–0.59, P<0.001), progression-free survival (PFS) (according to radiographic evidence) (HR 0.55, 95 % CI, 0.45–0.68, P<0.001) and PSA response rate (RR 2.49, 95 % CI, 1.47–4.22, P<0.001) [7].

Conclusion. Hormonal Therapy (HT) remains a fundamental pillar in the treatment of prostate cancer, offering a strategic approach to managing this complex disease. Its helps in reducing androgen levels underscores the importance of hormonal balance in cancer progression and highlights the potential for targeted therapies in oncology. The motto is to lowering side effects and focusing on patient quality of life which helps to treat LUTS.

References

1. Desai K, McManus JM, Sharifi N. Hormonal Therapy for Prostate Cancer. Endocr Rev. 2021 May 25;42(3):354-373. DOI: 10.1210/endrev/ bnab002. PMID: 33480983; PMCID: PMC8152444.

2. Turco F, Di Prima L, Pisano C, Poletto S, De Filippis M, Crespi V, Farinea G, Cani M, Calabrese M, Saporita I, Di Stefano RF, Tucci M, Buttigliero C. How to Improve the Quality of Life of Patients with Prostate Cancer Treated with Hormone Therapy? Res Rep Urol. 2023 Jan 19;15:9-26. DOI: 10.2147/RRU.S350793. PMID: 36698681; PMCID: PMC9869701.

3. Triptorelin therapy for lower urinary tract symptoms (LUTS) in prostate cancer patients: A systematic meta-analysis. Barrett R, Birch B. Triptorelin therapy for lower urinary tract symptoms (LUTS) in prostate cancer patients: A systematic meta-analysis. BJUI Compass. 2023 Oct 10;5(1):17-28. DOI: 10.1002/bco2.292. PMID: 38179030; PMCID: PMC10764163.

4. Oral Relugolix for Androgen-Deprivation Therapy in Advanced Prostate Cancer. Ying LUO,Yin-bo CHEN,Gang LI,Guang-xin TIAN,LIANG HU,Xihua YU,Xiang-kui LIU,Qiang WANG,Yu-hui SHEN,Wei-gen LU,Xue-yan ZHU,Screening, preparation, structural characterization, evaluation and solubility prediction of relugolix complexes with heterocyclic co-formers, Journal of Molecular Structure, 1332, (141610), (2025).

5. Darolutamide and Survival in Metastatic, Hormone-Sensitive Prostate Cancer. Álvaro Pinto, Mario Domínguez, Alfonso Gómez-Iturriaga, Alejo Rodriguez-Vida, Juan Antonio Vallejo-Casas, Elena Castro. The role of radium-223 in the evolving treatment landscape of metastatic castration-resistant prostate cancer: A narrative review, Critical Reviews in Oncology/Hematology, 210, (104678), (2025).

6. The efficacy and safety of abiraterone acetate in patients with high-risk prostate cancer: a meta-analysis based on six randomized control trials. Jinge Zhao,Bo Tang,Pengfei Shen,Hao Zeng,Qiang Wei,Empowering PARP inhibition through rational combination: Mechanisms of PARP inhibitors and combinations with a focus on the treatment of metastatic castration-resistant prostate cancer, Critical Reviews in Oncology/Hematology, 210, (104698), (2025).

7. The efficacy and safety of abiraterone acetate in patients with high-risk prostate cancer: a meta-analysis based on six randomized control trials. Tan G, Xuan Z, Li Z, Huang S, Chen G, Wu Y, Chen X, Liang Z, Wu A. The efficacy and safety of abiraterone acetate in patients with high-risk prostate cancer: a meta-analysis based on six randomized control trials. Transl Androl Urol. 2020 Aug;9(4):1691-1699. DOI: 10.21037/tau-20-1058. PMID: 32944530; PMCID: PMC7475664

УДК 61

PATIENTS' PERCEPTION OF PAIN AND ANESTHESIA DURING ROUTINE GYNECOLOGICAL PROCEDURES

Youssef Satanay[1], Pathak Abhishek[2], Haj Hassan Khalid[3]

[1,2,3]Kabardino Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Scientific supervisor: ***S. Qouteshat***

Medical Academy, Kabardino Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract. The article is devoted to the analysis of pain, the use of anesthesia and preferences during nine common gynecological procedures. The study showed a significant gap between clinical assumptions and the actual patient experience, indicating a widespread underestimation of pain during procedures. These results highlight both the ethical and clinical need for a shift to injury-information-based, patient-centered approaches that incorporate personalized pain management into standard gynecological care.

Keywords: *atient-centered care, Pain management, Gynecological procedures*

ВОСПРИЯТИЕ ПАЦИЕНТКАМИ БОЛИ И АНЕСТЕЗИИ ВО ВРЕМЯ ОБЫЧНЫХ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР

Юсеф Сатанай[1], Патхак Абхишек[2], Хадж Хасан Халид[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Научный руководитель: ***С. Кутешат***

Медицинская академия, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья посвящена анализу болевых ощущений, использованию анестезии и предпочтений при проведении девяти распространенных гинекологических процедур. Исследование показало значительный разрыв между клиническими предположениями и реальным опытом

пациентов, что указывает на распространенную недооценку боли во время процедур. Эти результаты подчеркивают как этическую, так и клиническую необходимость перехода к подходам, основанным на информации о травмах и ориентированным на пациента, которые включают индивидуальные методы обезболивания в стандартную гинекологическую помощь.

Ключевые слова: *уход, ориентированный на пациента, обезболивание, гинекологические процедуры*

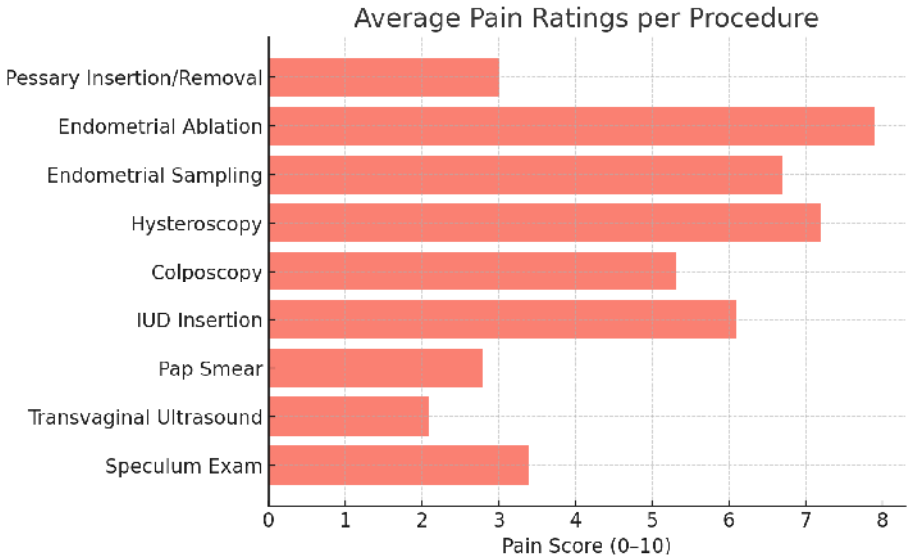
Introduction. Routine gynecological procedures – such as pelvic exams, hysteroscopies, and speculum insertions – are often labeled as simple and minimally invasive. Yet a growing body of patient-reported data reveals that these procedures frequently cause significant physical pain and psychological distress. This reality is often overlooked in clinical practice, undermining patient autonomy and raising ethical concerns about informed consent and pain management in women's healthcare. A survey on outpatient hysteroscopies found that 35.5 % of patients experienced severe pain, and many said they would not repeat the procedure in the same setting [1]. Pain levels varied widely, particularly among postmenopausal patients and those with a history of trauma or heightened sensitivity, challenging the assumption that such procedures require minimal analgesia. Between 2009 and 2017, data from 804 hysteroscopy patients showed that only 7.8 % reported no pain, while 17.6 % rated their pain above 7 out of 10. Notably, clinicians consistently underestimated patient pain, revealing a disconnect that points to the need for better, patient-informed assessment methods [2]. This gap between clinical perception and patient experience has been ethically scrutinized. The Journal of Ethics emphasizes that failure to acknowledge pain in non-labor OB/GYN procedures contributes to patient distrust and weakens therapeutic relationships [3]. In response to growing awareness, the CDC now recommends lidocaine – either topical or via paracervical block – for pain relief during IUD placements, and encourages clinicians to counsel patients and develop individualized pain management plans [4]. Supporting this shift, a 2024 study in the Journal of Midwifery & Women's Health found that women undergoing routine pelvic exams reported an average pain score of 6.41 out of 10. The study also showed that interventions like virtual reality can significantly reduce pain and anxiety [5]. Together, these findings call for a trauma-informed approach that centers patient-reported outcomes and prioritizes personalized pain relief. Addressing pain in gynecologic care is both a clinical necessity and an ethical imperative.

Purpose of the study. This study aims to advocate for a patient-centered approach to pain management in gynecological care by evaluating women's experiences during common procedures and their perspectives on anesthesia use. Specifically, it seeks to encourage physicians to acknowledge that even routine interventions can induce varying degrees of discomfort and to underscore the importance of incorporating anesthetic options and patient preferences into clinical decision-making, ensuring informed and respectful care.

Methods and Materials. The Patient-Centered Gynecological Experience Assessment (PCGEA) was a structured questionnaire used in this study to gather comprehensive data on the demographic characteristics, obstetric and gynecological history, procedural pain experiences, anesthesia use, and anesthesia preferences of 227 women who had undergone common gynecological procedures. The survey was self-administered under supervision to ensure completeness and clarity. It included both multiple-choice and open-ended questions. In the Demographic and Medical History Section, participants were asked about their age, parity, and current gynecological diagnoses, obstetric complications, prior gynecological surgeries, Cesarean sections, assisted births, and obstetric procedures. Speculum Exam, Transvaginal Ultrasound, Pap Smear, IUD Insertion, Colposcopy, Hysteroscopy, Endometrial Sampling, Endometrial Ablation, and Pessary Insertion or Removal were among the nine common gynecological exams and procedures covered in the Procedure-Specific Assessment section of the survey. Participants were queried if anesthesia was used for each procedure and, if yes, to specify the type (general or local). They were also asked to rate their pain on a scale of 0 (no pain) to 10 (worst pain imaginable). If anesthesia had not been provided, participants were asked whether they would have preferred it. All information was gathered in an anonymized manner to protect participant privacy. Prior to participation, each subject gave their informed consent.

Results. The PCGEA survey, which included responses from 227 participants, revealed a mean participant age of 36.7 years (SD = 8.9), with a median gravidity of 2 (range 0–8) and parity of 1 (range 0–5). A majority (58 %) reported having been diagnosed with a gynecological condition in the past, while 42 % were currently managing one. Additionally, 23 % had experienced complicated obstetric events, 47 % had undergone previous gynecological surgery, 34 % had a history of Cesarean section, and 18 % had experienced assisted births. Regarding clinical procedures, 89 % had undergone a speculum exam without anesthesia. For IUD insertions, 54 % received anesthesia, mostly local. Hysteroscopies – which included procedures such as endometrial ablation and endometrial sampling – were performed with anesthesia in 72 % of cases, with 50 % receiving general and 22 % local anesthesia. While no anesthesia (local or general) was given in the following procedures : Transvaginal ultrasound, pap Smear, colposcopy, and pessary insertion or removal. The bar chart titled "Average Pain Ratings per Procedure" illustrates self-reported pain scores (on a 0–10 scale) for various gynecological procedures. Among these, endometrial ablation was reported as the most painful, with an average pain score approaching 8 out of 10. This was followed by endometrial sampling and hysteroscopy, which also scored highly at approximately 7.5 and 7.2, respectively. IUD insertion and colposcopy were rated moderately painful, with average scores around 6 and 5.5. Procedures like the speculum exam, pessary insertion/removal, and Pap smear were rated as less painful, averaging between 3 and 3.5. The least painful procedure reported was the transvaginal ultrasound, with an average score just over 2. These results highlight significant variation in pain perception across procedures, with those involving intrauterine access –

such as ablations and samplings – being perceived as notably more painful than imaging or external assessments. Across all procedures performed without anesthesia, 61 % of participants expressed a wish that anesthesia had been used. The strongest preference was reported for endometrial sampling, with 78 % indicating they would have preferred anesthesia during the procedure. Followed by speculum examination, where 63 % wished anesthesia had been offered.



Conclusion. The findings from the PCGEA survey strongly challenge the clinical assumption that routine gynecological procedures are uniformly low in discomfort and do not warrant anesthesia. While procedures like transvaginal ultrasound were rated as least painful (average score ~2/10), others – particularly endometrial ablation (7.9/10), endometrial sampling (~7.5/10), and hysteroscopy (~7.2/10) – elicited high pain scores with particularly strong demand for anesthesia in procedures like endometrial sampling (78 %). Alarmingly, even procedures traditionally viewed as minor, such as the speculum exam, which was performed without anesthesia in 89 % of cases, left 63 % of respondents wishing anesthesia had been provided. A particularly notable finding concerns IUD insertion, which had a relatively high average pain score of over 6/10, despite only 54 % of participants receiving anesthesia, mostly local. This suggests that the pain associated with IUD insertion is significantly underestimated in practice. Similarly, 61 % of participants across all procedures reported a desire for anesthesia when it was not offered. These numbers reveal a significant disconnect between clinical practice and patient experiences, where pain is often brushed off as minimal despite substantial evidence to the contrary. This study emphasizes the need to reevaluate what is considered “routine” and to prioritize individualized, trauma-informed pain relief strategies in gynecological care.

References

1. Mahmud A, De Silva P, Smith P, Justin Clark T. Patient experiences of outpatient hysteroscopy. Eur J Obstet Gynecol Reprod Biol. 2023 Sep;

288:142–152. DOI: 10.1016/j.ejogrb.2023.07.009. Epub 2023 Jul 21. PMID: 37531755.

2. Pain-free day surgery? Evaluating pain and pain assessment during hysteroscopy. Harrison, Richard et al. British Journal of Anaesthesia, Volume 125, Issue 6, e468 - e470. DOI: 10.1016/j.bja.2020.08.015

3. AMA J Ethics. 2025;27(2):E98-103. DOI: 10.1001/amajethics.2025.98.

4. Curtis KM, Nguyen AT, Tepper NK, et al. U.S. Selected Practice Recommendations for Contraceptive Use, 2024. MMWR Recomm Rep 2024; 73(No. RR-3):1–77. DOI: http://dx.doi.org/10.15585/mmwr.rr7303a1

5. Kurt, Gülay & Ozcan, Neslihan. (2024). The Effect of Virtual Reality On Pain and Anxiety Management During Pelvic Examination: A Randomized Controlled Trial. Journal of Midwifery & Women's Health. 69. 10.1111/jmwh.13587.

УДК 577.127

THE CENTRAL ROLE OF GLUTATHIONE IN CELLULAR DETOXIFICATION

Yadav Ayush[1], N.N. Viktorovich[2]

[1,2]Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

Annotation. This article describes in detail the functions of glutathione, as one of the most important antioxidants, which, by blocking the formation of highly active free radicals, protects cells from various damages caused by reactive oxygen species. The prospects of using glutathione as an antioxidant in the treatment of neurodegenerative pathologies are also described.

Keywords: *glutathione, antioxidant, reactive oxygen species, oxidative stress*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОЛЬ ГЛУТАТИОНА В КЛЕТОЧНОЙ ДЕТОКСИКАЦИИ

Йадав Айуш[1], Викторович Н.Н.[2]

[1,2]Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Аннотация. В данной статье подробно описаны функции глутатиона, как одного из важнейших антиоксидантов**,** который блокируя образование высокоактивных свободных радикалов, **з**ащищает клетки от различных повреждений, вызванных активными формами кислорода. Также рассмот-

рены перспективы использования глутатиона, как антиоксиданта в терапии нейродегенеративных патологий.

Ключевые слова: *глутатион, антиоксидант, активные формы кислорода, окислительный стресс*

Glutathione (GSH) – is a biologically active tripeptide composed of γ-glutamic acid, cysteine and glycine, performing an antioxidant function. In cells, glutathione present in reduced form, and in oxidized form – glutathione disulfide (GSSG). This last one is formed by a disulfide bond between the -SH groups of cysteine from two glutathione molecules.

GSH performs many different functions. In cells, GSH is involved in antioxidant defense, serving as a cofactor for enzymes, detoxifying xenobiotics, protecting protein thiols from oxidation, regulating cell-cycle proliferation. The antioxidant role of GSH lies to neutralize of reactive oxygen species (ROS), which damaging of cellular structure [7, c. 490].

ROS are produced in normal cellular metabolism in mitochondria at complexes I, II, III, in cytosol, membrane and other organelles. ROS also produced by external factor, including drugs, stress, heavy metal, chemicals present in smoke, as well as ultraviolet and radiation. Intracellular ROS concentration is tightly controlled. Increased ROS formation causes nonspecific destroys to lipids molecules, nucleic acids, and proteins, which can lead to inactivation and aggregation of protein, DNA mutations, and membrane damage. Sever oxidative damage ultimately leads to cell death via apoptosis, and at higher doses – necrosis [3, c. 11].

Aerobic organisms are equipped with numerous antioxidant that eliminate oxidative damage by scavenging ROS. If ROS production excel, defense, redox balance is disrupted, leading to oxidative stress [1, c. 5016]. Antioxidant levels can decrease due to mutations, insufficient dietary sources, uncreased exposure to xenobiotics and oxygen, and improper activation of phagocytic cells during inflammation [7, c. 491].

GSH maintains redox homeostasis due to its ability to bind free radicals. In this regard three enzymes: glutathione peroxidase, glutathione reductase and glutathione transferase. Two molecules of GSH are oxidized by enzyme glutathione peroxidase to form one GSSH molecules to remove ROS, and GSSH reduced to two GSH molecules by glutathione reductase and NADPH [5, c. 159].

The sulfhydryl group (-SH) of cysteine in GSH is functional group in antioxidant protection. GSH regulates redox signaling through reversible oxidation of cysteine through S-glutathionylation. Intracellular redox state, reflected by concentration of reduced GSH, of oxidized GSSH, and the GSH/GSSH ratio, is key indicator of cellular health [7, c. 492]. The GSH/GSSH is decreases under oxidative stress and can lead to increased oxidative toxicity. Research of the

GSH system in Parkinson's disease has shown that low GSH/GSSH ratio following oxidative stress and associated with mitochondrial dysfunction and are a critical in neuroinflammatory and neurodegenerative processes [4, c. 475].

Intracellular GSH is synthesized in two ATP-dependent steps by glutamate-cysteine ligase and glutathione synthase. Cysteine availability often limits synthesis. Brain GSH levels are lower than in liver and kidney due to the blood – brain barrier. Cells import GSH precursors via specific transporters – amino acid carrier. The exciting amino acid carrier Na^+-dependent glutamate/cysteine transporter present in neurons play a central role in the regulation of neuronal production of GSH. Expression of this enzyme is post-translationally regulated by the miR-96-5p in neurons. Patients with neurodegenerative diseases often have decreased brain glutathione levels. Regulatory mechanism for brains GSH production may become a therapeutic target fer neurodegenerative diseases [1, c. 5017].

Significant the results of many studies show that GSH levels can serve as an important biomarker and therapeutic target for various chronic age-related disease.

It is well known that cancer cells have higher ROS levels than normal cells to support enhanced metabolism and proliferation. Excess ROS can damage molecules of cells, most especially genomic DNA, potentially causing mutations [3, c. 17]. High proliferation of cancer cells exhibit excessive GSH expression as they require an enhanced antioxidant defense system to cope with increased oxidation. Excessive GSH expression diminishes the efficacy of ROS-based therapies and reduces chemotherapeutic toxicity [2, c. 293].

There are clinical observations surrounding the dermatologic use of GSH. GSH is evaluated for its impact on skin pigmentation, clarity, and aging. GSH hypothesized to interfere with production of melanin by inhibition of enzyme tyrosinase. Additionally, it may influence the ratio to pheomelanin of eumelanin, favoring light pigment production and resulting in a gradual skin-lightening. SH antioxidative property may contribute to the prevention ofphotoaging, reduction in pigmentation irregularities, and overall skin rejuvenation. GSH may inhibit the expression of inflammatory mediators, which could benefit individual with acne, post-inflammatory hyperpigmentation, or skin types prone to irritation [6, c. 701].

Clinical studies show that dietary product, including amino acids, vitamins, and minerals, play a crucial role in maintaining normal GSH level and may confer clinical benefits.

References

1. Aoyama K. Glutathione in the Brain. International Journal of Molecular Sciences. 2021 May; 22(9):5010.

2. Asantewaa G. Harris IS. Glutathione and its precursors in cancer. Curr Opin Biotechnol. 2021 Apr;68:292–299.

3. Birben E, Sahiner UM, Sackesen C, Erzurum S, Kalayci O. Oxidative stress and antioxidant defense. World Allergy Organ J. 2012 Jan; 5(1):9–19.

4. Bjørklund G, Peana M, Maes M. et al. The glutathione system in Parkinson's disease and its progression. Neurosci Biobehav Rev. 2021 Jan; 120:470–478.

5. Handy DE, Loscalzo J. The role of glutathione peroxidase-1 in health and disease. Free Radic Biol Med. 2022 Aug 1;188:146–161.

6. Rzepka Z, Buszman E, Beberok A, Wrześniok D. From tyrosine to melanin: Signaling pathways and factors regulating melanogenesis. Postepy Hig Med Dosw (Online). 2016 Jun 30;70(0):695–708.

7. Wu G, Fang YZ, Yang S, Lupton JR, Turner ND. Glutathione metabolism and its implications for health. J Nutr. 2004 Mar;134(3):489–492.

УДК 61

THE "SUPPLEMENTS" APPROACH TO PCOS: A BETTER INITIATIVE

Ayushi Mishra[1], Ayushi Bhadoriya[2], Apoorva Tiwari[3]

[1,2,3]Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
Scientific Supervisor: ***Qouteshat S.A.***

Medical Academy, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov

Abstract. The article analyzes the effect of dietary supplements on the pathogenesis and symptoms of polycystic ovary syndrome (PCOS) in women of reproductive age, based on the results of previous studies conducted over the past 5 years.

Keywords: *PCOS hyperandrogenism, Curcumi, Inositol, Vitamin D, CoQ10*

ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ СПКЯ С ПОМОЩЬЮ «ДОБАВОК»: ЛУЧШАЯ ИНИЦИАТИВА

Айуши Мишра[1], Айуши Бхадорийа[2], Апурва Тивари[3]

[1,2,3]Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
Научный руководитель: ***Кутешат С.А.***

Медицинская академия, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Статья анализирует влияние пищевых добавок на патогенез и симптоматику синдрома поликистозных яичников (СПКЯ) у жен-

щин репродуктивного возраста, опираясь на результаты предыдущих исследований, проведенных за последние 5 лет.

Ключевые слова: *гиперандрогения при СПКЯ, куркуми, инозитол, витамин D, CoQ10*

Introduction. Polycystic ovary syndrome (PCOS), is named after cysts but this is a misnomer as this is not a universal symptom and not the underlying cause of the disorder.

It is primarily characterised by anovulation, insulin resistance, hyperandrogenism and neuroendocrine disruption. Women may also experience hirsutism, acne, pelvic pain, difficulty getting pregnant, irregular menstrual cycle and hyperpigmentation.

Along with its reproductive complications, PCOS is associated an elevated risk of cardiovascular disease and type 2 diabetes.

Evidence suggests that the prevalence of PCOS ranges between 4 % and 18 % are reported for general populations. According to the WHO, 8–13 % of reproductive-aged women are affected by PCOS.

***Goal* – t**o study the role of supplements in relieving the pathogenesis and symptoms of PCOS in reproductive age women and their results based on previous analysis done within the last 5 years.

Methods and materials. The retrospective analysis of publications of last 5 years in the database of PubMed, NCBI, BioMed Central, WHO was carried out. This review shows why supplements should become the mainstream treatment of PCOS and how can they help in managing the symptoms and factors such as anovulation, insulin resistance and hyperandrogenism.

Results

Myo-Inositol. A prospective study was done in Chennai, India over 18 months with Myo-inositol. Around 68 % of patients restored menstrual cycle regularity. There was a statistically significant decrease in luteinizing hormone (LH) (10.31 ± 7.92 to 7.42 ± 6.25; p = 0.002), LH/follicle-stimulating hormone ratio (2.34 ± 0.34 to 1.91 ± 0.32; p = 0.000), fasting serum insulin levels (16.71 ± 13.92 to 13.18 ± 9.41; p = 0.041), and HOMA-IR (4.52 ± 1.34 to 2.74 ± 1.28; p = 0.041) [1]. In 2023, it was found that inositol is an effective treatment in the management of PCOS. However, there is only evidence of very low quality for its efficacy in increasing fertility for IVF in women with PCOS [2].

Curcumin. Curcumin is an active component in the golden spice turmeric (Curcuma longa) and in Curcuma xanthorrhiza oil. It exhibits anti-inflammatory, hypoglycemic, antioxidant and antimicrobial activities.

A study conducted in 2020, concluded that Curcumin significantly improves fasting glucose, fasting insulin. It also significantly improves HDL and total cholesterol. Curcumins helps by decreasing gluconeogenesis, increasing glycolysis and glycogen synthesis, along with reducing plasma cholesterol and triglyceride. The improvement in fasting glucose (MD: −2.77, 95 %; $p < 0.001$) and fasting insulin (MD: −1.33; P = 0.002) are significantly greater in patients taking curcumin [3].

Berberine. Berberine exhibits a hypoglycaemic effect. In a prospective study conducted in 2022 in India in PCOS women. There was an evidence of the reduction in WC (waist circumference) in the Berberine group compared to the metformin group (80.86±2.85 vs 85.95±4.78) and the group receiving myo-inositol (80.86±2.85 vs 88.24±3.77; p>0.001) [4].

Vitamin D. Totally 20 RCTs with 1961 subjects were included. Evidence shows that pregnancy rate [RR=1.44 (1.28, 1.62), p<0.00,001], ovulation rate [RR=1.42 (1.14, 1.78), p=0.002] and matured oocytes rate [RR=1.08 (1.03, 1.13), p=0.002] of vitamin D supplementation group were significantly higher than those of control group.

Coenzyme Q10. A research analysis done in 2023, implied that CoQ10 supplements in PCOS patients produced such results in comparison to placebo group: (HOMA-IR -MD -0.67 [-0.87, -0.48], P < 0.00001); fasting insulin (MD -1.75 [-2.65, -0.84], P = 0.0002); fasting plasma glucose (MD -5.20 [-8.86, -1.54], P = 0.005, FSH (SMD -0.45 [0.11, 0.78], P = 0.009); testosterone (SMD -0.28 [-0.49, -0.06], P = 0.01), and triglycerides (SMD -0.49 [-0.89, -0.09], P = 0.02); total cholesterol (SMD -0.35 [-0.56, -0.14], P = 0.001); LDL-C (SMD -0.22 [-0.43, -0.01], P = 0.04); HDL-C (SMD 0.22 [0.01, 0.43], P = 0.04)) [5].

Probiotics. A study done in 2021, on a total of 486 patients showed that probiotic supplementation helped in improving the levels of HOMA-IR (mean difference = -0.37; 95 % confidence interval -0.69, -0.05) and serum insulin (standardized mean difference = -0.66; 95 % confidence interval -1.19, -0.12) but failed to show any changes in body mass index, hip circumference and fasting blood sugar [6].

Cinnamon. In a study done in 2021, significant improvements were noticed in fasting blood glucose (FBG) (mean difference (MD)=-4.8 mg/dL, 95 %, p=0.004; 143 participants), High-Density Lipoprotein (HDL- cholesterol, HDL-C) (MD = -27.24 mg/dL, 95 %, p < 0.00001; 143 participants), Insulin level (MD = -2.20 mIU/dL, 95 %, p=0.03; 143 participants), and menstrual cyclicity within six months (MD = 2.28, 95 %, p < 0.00001; 33 participants) were obtained [7].

Magnesium. In a study done in Iran in 2020–2021, magnesium significantly improved the quality of life including physical functioning ($p = 0.011$), role limitations due to physical health ($p = 0.012$), role limitations due to emotional problems ($p < 0.001$), energy/fatigue ($p = 0.005$), emotional wellbeing ($p < 0.001$), as well as the total quality of life ($p < 0.001$), compared with placebo [8].

Green Tea. An analysis done in 2021, reported that green tea had a significant effect on weight loss (WMD -2.86, 95 % CI -5.19 to -0.52, $P = 0.02$, $I^2 = 0$ %), FSH (WMD 1.00, 95 % CI 0.28 to 1.72, P=0.007) and LH (WMD –0.30, 95 % CI -2.61 to 2.01, P=0.80) [9].

Omega-3 Fatty Acids. A study conducted in 2021 in China, Results suggested that PCOS patients with n-3 PUFAs supplementation may have a reduction in luteinizing hormone (LH; -1.33 mg/dL; 95 % CI: -2.63 to -0.04 mg/dL; P=0.04); serum total testosterone (TT; -0.11 mg/dL; 95 % CI: -0.18 to -0.04 mg/dL; P=0.02); and an increase in total antioxidant capacity (TAC; 72.24 mg/dL; 95 % CI: 22.32 to 122.16 mg/dL; P=0.005) and serum sex hormone binding globulin (SHBG; 0.68 mg/dL; 95 % CI: 0.06 to 1.31 mg/dL; P=0.03) [10].

Conclusion. In this study, we have concluded that supplements like Curcumin, Berberine, Myo-inositol, Vitamin D, Coenzyme Q, Probiotics and Cinnamon have helped women by improving insulin resistance, metabolic profile, sex hormone levels (Testosterone, SHBG and FSH), meanwhile, decreasing inflammation, gluconeogenesis, plasma cholesterol and triglycerides. Thus, inducing ovulation and maintaining the regularity of menstrual cycle. The fact that drugs like COCPs mask the symptoms of PCOS, can be given for only a few months and are associated with weight gain and thromboembolic events, on the other hand Metformin is known to cause lactic acidosis. Hence, supplements can be a safer approach to improve metabolic and reproductive outcomes, thereby enhancing the overall quality of life.

References

1. Sharon P M, P M, Manivannan A, Thangaraj P, B M L. The Effectiveness of Myo-Inositol in Women With Polycystic Ovary Syndrome: A Prospective Clinical Study. Cureus. 2024 Feb 10;16(2):e53951. DOI: 10.7759/cureus.53951. PMID: 38469011; PMCID: PMC10926319.

2. Greff D, Juhász AE, Váncsa S, Váradi A, Sipos Z, Szinte J, Park S, Hegyi P, Nyirády P, Ács N, Várbíró S, Horváth EM. Inositol is an effective and safe treatment in polycystic ovary syndrome: a systematic review and meta-analysis of randomized controlled trials. Reprod Biol Endocrinol. 2023 Jan 26;21(1):10. DOI: 10.1186/s12958-023-01055-z. PMID: 36703143; PMCID: PMC9878965.

3. Chien YJ, Chang CY, Wu MY, Chen CH, Horng YS, Wu HC. Effects of Curcumin on Glycemic Control and Lipid Profile in Polycystic Ovary Syndrome: Systematic Review with Meta-Analysis and Trial Sequential Analysis. Nutrients. 2021 Feb 21;13(2):684. DOI: 10.3390/ nu13020684. PMID: 33669954; PMCID: PMC7924860.

4. Mishra N, Verma R, Jadaun P. Study on the Effect of Berberine, Myo-inositol, and Metformin in Women with Polycystic Ovary Syndrome: A Prospective Randomised Study. Cureus. 2022 Jan 31;14(1):e21781. DOI: 10.7759/cureus.21781. PMID: 35251851; PMCID: PMC8890747.

5. Zhang T, He Q, Xiu H, Zhang Z, Liu Y, Chen Z, Hu H. Efficacy and Safety of Coenzyme Q10 Supplementation in the Treatment of Polycystic Ovary Syndrome: a Systematic Review and Meta-analysis. Reprod Sci. 2023 Apr;30(4):1033-1048. DOI: 10.1007/s43032-022-01038-2. Epub 2022 Aug 8. PMID: 35941510.

6. Miao C, Guo Q, Fang X, Chen Y, Zhao Y, Zhang Q. Effects of probiotic and synbiotic supplementation on insulin resistance in women with polycystic ovary syndrome: a meta-analysis. J Int Med Res. 2021 Jul;49(7): 3000 605211031758. DOI: 10.1177/03000605211031758. PMID: 34311599; PMCID: PMC8320576.

7. Wahyuningtyas R and Sa'adi A. Cinnamon extract effects on insulin resistance, metabolic factors, and menstrual cyclicity of women with polycystic ovary syndrome: A systematic review and meta-analysis [version 1; peer review: 2 approved with reservations]. *F1000Research* 2021, 10:523 (https://doi.org/10.12688/f1000research.52383.1)

8. Jaripur, M., Ghasemi-Tehrani, H., Askari, G. *et al*. The effects of magnesium supplementation on abnormal uterine bleeding, alopecia, quality of life, and acne in women with polycystic ovary syndrome: a randomized clinical trial. *Reprod Biol Endocrinol* 20, 110 (2022). https://doi.org/10.1186/s12958-022-00982-7

9. Shen W, Pan Y, Jin B, Zhang Z, You T, Qu Y, Han M, Yuan X, Zhang Y. Effects of Tea Consumption on Anthropometric Parameters, Metabolic Indexes and Hormone Levels of Women with Polycystic Ovarian Syndrome: A Systematic Review and Meta-Analysis of Randomized Controlled Trials. Front Endocrinol (Lausanne). 2021 Dec 13;12:736867. DOI: 10.3389/fendo.2021. 736867. PMID: 34966355; PMCID: PMC8710535.

10. Yuan J, Wen X, Jia M. Efficacy of omega-3 polyunsaturated fatty acids on hormones, oxidative stress, and inflammatory parameters among polycystic ovary syndrome: a systematic review and meta-analysis. Ann Palliat Med 2021;10(8):8991-9001. DOI: 10.21037/apm-21-2018.

УДК 616-097

MONOCLONAL ANTIBODIES: USE IN MODERN MEDICINE

***A. Shams*[1], *M. Fouad Moharam*[2]**
Scientific supervisor: ***Sokhrokova D.M.*[3]**
[1,2,3]*Medical Academy, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Abstract. This article presents a systematic analysis of monoclonal antibodies (mAbs) as a breakthrough biomedical technology. The review includes the theoretical basis of this scientific direction, methodology of production of mAbs, diagnostic and therapeutic possibilities in the context of modern medicine.

Keywords: *monoclonal antibodies; mAbs; hybridoma technology; ELISA; immunoblot*

МОНОКЛОНАЛЬНЫЕ АНТИТЕЛА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

***А. Шамс*[1], *М. Фуад Мохарам*[2]**
Научный руководитель: ***Сохрокова Д.М.*[3]**
[1,2,3]*Медицинская академия, Кабардино-Балкарский Государственный университет им. Х.М. Бербекова*

Аннотация. Статья представляет системный анализ моноклональных антител (mAbs) как прорывной биомедицинской технологии. Рассмотрены теоретические основы данного направления, методология получения mAbs, диагностические и терапевтические возможности в контексте современной медицины.

Ключевые слова: *моноклональные антитела; mAbs; гибридома, ELISA, иммуноблоттинг*

Introduction. Monoclonal antibodies (mAbs) are laboratory-produced molecules engineered to serve as substitute antibodies that can restore, enhance, or mimic the immune system's attack on harmful cells.

Goal – discuss the development of mAbs throughout history and their importance in the modern age medical practice.

Materials and methods: scientific articles available in open access. The search was done using platforms *such as Mendeley, PubMed, Dimensions and Google Scholar.*

Discussion. Unlike polyclonal antibodies, which are derived from multiple immune cells and recognize multiple epitopes, monoclonal antibodies are derived from a single B-cell clone and bind to a specific epitope on an antigen with high specificity (Table 1) [1, 2].

Table 1 – Difference between Conventional Antibodies and Monoclonal Antibodies

Feature	Conventional (polyclonal) antibodies	Monoclonal antibodies (mabs)
Source	Produced by different B-cell clones in response to an antigen	Produced by a single B-cell clone (via hybridoma technology)
Specificity	Recognize multiple epitopes on the same antigen	Recognize one specific epitope on the antigen
Homogeneity	Heterogeneous (mixed population)	Homogeneous (identical antibodies)
Reproducibility	Batch-to-batch variation	Highly reproducible across batches
Production method	Immunizing animals and collecting serum	Hybridoma technology or recombinant DNA methods
Applications	General research, some diagnosis	Highly targeted diagnostics and therapies (e.g., cancer, autoimmune diseases)
Cost	Generally lower	Higher due to complex production

In 1975, Köhler and Milstein developed the hybridoma technique (fusing B cells with myeloma cells for continuous antibody production), earning them the

1984 Nobel Prize. Early murine antibodies caused human immune responses (HAMA), leading to chimeric (mouse-human hybrid) and humanized antibodies with reduced immunogenicity [1, 2]. Display technologies later enabled engineering antibodies with modified properties (size, affinity, specificity, valency, effector function, half-life), though optimal target tissue delivery remains challenging [2, 3].

In Hybridoma Technology, only fused cells combining B-cell HGPRT with myeloma immortality survive. These hybridomas are screened for desired antibody production, with positive clones isolated to ensure monoclonality. The selected clones are then cultured to produce identical antibodies for research, diagnostic, or therapeutic uses [3].

Modern techniques allow the production of recombinant antibodies, which are generated *in vitro* without the need for animals. Bispecific antibodies have been engineered too, which is useful in cancer immunotherapy (e.g., *blinatumomab*) [4].

Some diagnostic techniques using mAbs:

ELISA. Uses monoclonal antibodies to identify antigens in liquid samples through color reactions for precise counting.

Immunoblotting. Detection of specific antigens on membranes using monoclonal antibodies, providing accuracy for autoimmune and infectious disease diagnostics.

Western Blotting. Protein detection method involving electrophoresis separation, membrane transfer, and identification with monoclonal antibodies. Used for confirming infections like HIV.

Flow Cytometry. Tool using fluorescent-labeled monoclonal antibodies to analyze cellular markers, essential for hematological and immunological diagnostics.

Immunohistochemistry. Tissue staining with monoclonal antibodies to identify specific antigens. Used for enabling tumor classification and protein expression assessment.

Radioimmunoassay. Radioactively-labeled antibodies. Used to detect low concentrations of biological substances, for example in hormone monitoring.

Electron Microscopy. Gold-particle antibodies mark the antigens, providing detailed visualization of molecular structures at cellular level.

Fluorescence Microscopy. Antibodies with fluorescent molecules visualize cellular components. Used for diagnosing infections, cancer, and autoimmune diseases.

Confocal Microscopy. Advanced fluorescence imaging technique creating clear 3D images. Used in oncology and neurobiology [3–5].

Monoclonal antibodies are now central to targeted therapy in numerous medical fields. *Trastuzumab (Herceptin)* targets HER2-positive breast cancer. *Rituximab* is used to treat non-Hodgkin's lymphoma and chronic lymphocytic

leukemia by targeting CD20 on B cells. *Adalimumab (Humira)* blocks TNF-alpha and is prescribed for rheumatoid arthritis, Crohn's disease, and psoriasis. *Sotrovimab* and *Bamlanivimab* target COVID-19 (SARS-CoV-2) to reduce clinical severity in especially vulnerable patients [5–7].

Conclusion. The efficacy of monoclonal antibodies (mAbs) in both diagnosis and treatment has been proven many times over the years, but their widespread use faces many critical challenges. High production costs, limited accessibility, complex manufacturing processes and legal difficulties, potential immunogenicity, and the resistance in targeted therapies, especially in cancer and infectious diseases, all of this makes it challenging to use these drugs in day-to-day clinical practice. Yet, despite all the above, mAbs are essential in some cases and steadily rising in popularity in others.

References

1. Köhler G., Milstein C. Continuous cultures of fused cells secreting antibody of predefined specificity // Nature. 1975. Vol. 256. P. 495–497.

2. USA National Cancer Institute (NCI). Monoclonal Antibodies in Cancer Treatment. 2019. [Electronic resource]. – Access mode: https:// www.cancer.gov/ about-cancer/treatment/types/immunotherapy/monoclonal-antibodies

3. Mitra S., Tomar P.C. Hybridoma technology; advancements, clinical significance, and future aspects // Journal of Genetic Engineering & Biotechnology. 2021. Vol. 19, No. 1. P. 159. DOI: 10.1186/s43141-021-00264-6

4. Morioka K., Fukai K., Sakamoto K., Yoshida K., Kanno T. Evaluation of Monoclonal Antibody-Based Sandwich Direct ELISA (MSD-ELISA) for Antigen Detection of Foot-and-Mouth Disease Virus Using Clinical Samples // PLoS One. 2014. Vol. 9, No. 4. P. e94143. DOI: 10.1371/journal.pone.0094143

5. Pal P., Dowd K.A., Brien J.D., Edeling M.A., Gorlatov S., et al. Development of a Highly Protective Combination Monoclonal Antibody Therapy against Chikungunya Virus // PLOS Pathogens. 2013. Vol. 9, No. 4. P. e1003312. DOI: 10.1371/journal.ppat.1003312

6. Piro L.D., White C.A., Grillo-López A.J., Janakiraman N., Saven A., Beck T.M., Varns C., Shuey S., Czuczman M., Lynch J.W., Kolitz J.E., Jain V. Extended Rituximab (anti-CD20 monoclonal antibody) therapy for relapsed or refractory low-grade or follicular non-Hodgkin's lymphoma // Annals of Oncology. 1999. Vol. 10, No. 6. P. 655–661. DOI: 10.1023/a: 1008389119525

7. Gunn G.R., Sealey D.C., Jamali F., Meibohm B., Ghosh S., Shankar G. From the bench to clinical practice: understanding the challenges and uncertainties in immunogenicity testing for biopharmaceuticals // Clinical and Experimental Immunology. 2016. Vol. 184, No. 2. P. 137–146. DOI: 10.1111/cei.12742

УДК 616-095

STAPHYLOCOCCAL INFECTIONS ASSOCIATED WITH MEDICAL EQUIPMENT

***E. Mohamed*[1], *A. Yasser*[2]**
Scientific supervisor: ***Sokhrokova D.M.*[3]**
[1,2,3]*Medical Academy, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Abstract. The article highlights the complex problem of biofilm infections of medical devices caused predominantly by Gram-positive flora. Microbial adhesion to various medical materials, the main causative agents of post-implantation infections and the problems of their control in clinical settings are discussed.

Keywords: *implant infections, medical supplies, bacterial adhesion, staphylococci*

СТАФИЛОКОККОВЫЕ ИНФЕКЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С МЕДИЦИНСКИМ ОБОРУДОВАНИЕМ

***Э. Мохамед*[1], *А. Яссер*[2]**
Научный руководитель: ***Сохрокова Д.М.*[3]**
[1,2,3]*Медицинская академия, Кабардино-Балкарский государственный уни-верситет им. Х.М. Бербекова*

Аннотация. Статья освещает комплексную проблему биопленочных инфекций медицинских устройств, вызываемых преимущественно грамположительной флорой. Обсуждаются микробная адгезия к различным медицинским материалам, основные возбудители постимплантационных инфекций и сложности борьбы с ними в клинических условиях.

Ключевые слова: *постимплантационные инфекции, медицинские материалы, бактериальная адгезия, стафилококки*

Introduction. Considerable advances in modern medical technology have elevated the importance of medical devices such as artificial implants, pacemakers, prosthetic joints, and catheters in healthcare systems. However, the absence of self-cleansing capacity renders these devices susceptible to contamination during implantation procedures and subsequent utilization.

Goal – to research the complex problem of biofilm infections of medical devices and methods of preventing them from occurring.

Materials and methods: scientific articles available in open access. The search was done using platforms such as Mendeley, PubMed, Dimensions and Google Scholar.

Discussion. The microbial ecology of medical device infections encompasses multiple potential reservoirs, including patient-associated commensal organisms, microbes carried and spread by healthcare personnel, and the microflora local to the facilities themselves. The healthcare-associated classification predominates in device-related infectious pathology, especially for long-term vulnerable patients. Concomitantly, medical facilities serve as principal locations for device implementation procedures, creating enhanced contamination potential. Contemporary decontamination protocols utilizing antimicrobial chemical compounds, radiological sterilization techniques, or thermal processing methods frequently tend to be inadequate and don't hold proper preventative capacity against subsequent colonization and infectious sequelae. The clinical and economic burden of device-associated infections represents a significant healthcare challenge, and often causes the elevated incidence metrics for hospitals, progressive antimicrobial resistance development. More than that – often it is a therapeutic requirement for device extraction to facilitate any kind of microbiological clearance, and extra operations on an already weakened body are without a doubt a great risk for the patient [1].

Microorganisms colonize medical devices primarily through biofilm formation-structured microbial communities adhering to surfaces within self-produced extracellular polymeric matrices. Cells within biofilms express distinctive phenotypes that differ markedly from planktonic states, exhibiting altered growth kinetics and transcriptional profiles. The complex architecture of biofilms confers inherent resistance to antimicrobial agents and effectively shields microbes from host immunological responses.

Gram-positive staphylococci predominate as etiological agents in device-related infections. *S. aureus* represents the most clinically significant pathogen due to its extensive virulence factor repertoire, which drives aggressive infection progression. *S. epidermidis*, though less virulent, constitutes a major causative organism in biofilm-associated device complications and subsequent bloodstream infections [2].

Microorganisms attach to medical devices including contact lenses, catheters, heart valves, and prosthetic joints, with staphylococcal infections predominating due to their clinical significance and mortality rates. Mechanical heart valves merit particular attention given their elevated fatality associations [3].

Staphylococci initially adhere to human matrix proteins (collagen, fibronectin, fibrinogen) that coat devices post-insertion. MSCRAMMs (microbial surface components recognizing adhesive matrix molecules) facilitate this process through non-covalent bonds with extracellular matrix proteins. These proteins exhibit a consistent structure with signal peptides, ligand-binding domains, and cell wall anchoring regions. Sortase enzymes recognize LPXTG motifs and covalently attach MSCRAMMs to peptidoglycan following secretion via the Sec pathway [4].

Following attachment, bacteria proliferate into multi-layered microcolonies while secreting polymeric substances that form extracellular matrices. S. epidermidis utilizes various proteins including truncated Aap, Embp, and amyloid-forming Bap to mediate intercellular adhesion. Proteinaceous biofilms demonstrate fewer fibrous structures than PIA-dependent biofilms. Extracellular DNA released during regulated autolysis contributes significantly to biofilm matrix structural integrity [5].

Staphylococci predominantly colonize medical devices through a structured process beginning with adhesion to human matrix proteins. MSCRAMMs facilitate initial attachment by forming non-covalent bonds with extracellular matrix components coating inserted devices. Sortase enzymes recognize LPXTG motifs and anchor these adhesins to peptidoglycan after Sec pathway secretion.

Following attachment, bacteria form multi-layered microcolonies while secreting matrix substances. S. epidermidis produces various proteins including Aap, Embp, and amyloid-forming Bap that mediate intercellular cohesion. The cid and lrg genes regulate cell lysis and DNA release during biofilm development, with extracellular DNA establishing electrostatic networks that maintain cellular cohesion. eDNA promotes cross-linkages between β-toxin molecules, enhancing matrix structural integrity. While researchers have confirmed the impact of PIA and matrix proteins in biofilm-associated infections through isogenic mutation studies, eDNA's in-vivo role remains theoretical due to methodological limitations. Mature biofilm formation requires disruptive elements that create channels, with phenol-soluble modulins (PSMs) executing this function according to in vitro research [6].

The prevention strategy includes preoperative, perioperative, and postoperative stages of control. Before-the-surgery methods involve the general maintenance of patients' health and extra focus on more high-risk cases. During surgery the goal is to maintain an "as close to perfection as possible" sterile environment: this involves control over strict operating room protocols, minimizing personnel traffic before, during, and post-operation, ensuring proper hand hygiene, using appropriate skin preparation techniques for all involved staff, etc. The mindful use of systemic antibiotics plays a critical role as well. More so, it is incredibly important to supply proper wound care and monitoring for potential infection sources in the postoperative period [7].

Conclusion. Bacterial infections remain a serious problem in general surgery when using implanted medical-grade materials. Emerging technologies like machine learning and newer laboratory diagnosis methods could revolutionize how surgeons prevent post-implant infections by enabling more personalized risk assessment and intervention strategies, but the enforcement and betterment of aseptic and antiseptic methods used within the surgery zone must remain a priority.

References

1. Abraham N.M., Jefferson K.K. Staphylococcus aureus clumping factor B mediates biofilm formation in the absence of calcium // Microbiology. 2012. Vol. 158. P. 1504–1512. DOI: 10.1099/mic.0.057018-0.

2. Bagnoli F., Bertholet S., Grandi G. Inferring reasons for the failure of Staphylococcus aureus vaccines in clinical trials // Front Cell Infect Microbiol. 2012. Vol. 2, No. 16. DOI: 10.3389/fcimb.2012.00016.

3. Bauer T.T., Torres A., Ferrer R., Heyer C.M., Schultze-Werninghaus G., Rasche K. Biofilm formation in endotracheal tubes. Association between pneumonia and the persistence of pathogens // Monaldi Arch Chest Dis. 2002. Vol. 57. P. 84–87.

4. Beenken K.E., Blevins J.S., Smeltzer M.S. Mutation of sarA in Staphyococcus aureus limits biofilm formation // Infect Immun. 2003. Vol. 71. P. 4206–4211. DOI: 10.1128/IAI.71.7.4206-4211.2003.

5. Beenken K.E., Spencer H., Griffin L.M., Smeltzer M.S. Impact of extracellular nuclease production on the biofilm phenotype of Staphylococcus aureus under in vitro and in vivo conditions // Infect Immun. 2012. Vol. 80. P. 1634–1638. DOI: 10.1128/IAI.06134-11.

6. Zheng Y., He L., Asiamah T.K., Otto M. Colonization of medical devices by staphylococci // Environmental microbiology. 2018. Vol. 20, No. 9. P. 3141–3153. DOI: 10.1111/1462-2920.14129.

7. Gallo J., Nieslanikova E. Prevention of Prosthetic Joint Infection: From Traditional Approaches towards Quality Improvement and Data Mining // Journal of Clinical Medicine. 2020. Vol. 9, № 7. P. 2190. DOI: 10.3390/jcm9072190.

УДК 613.2

КУЛЬТУРНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ: СРАВНЕНИЕ ИРАНСКИХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Бейранванд Махяр[1], Николаева Т.Е.[2], Николаев Е.Л.[3]

[1,2,3]Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Аннотация. В статье рассматриваются культурные корреляты пищевого поведения. Дается сопоставительный анализ поведения иранских и отечественных студентов.

Ключевые слова: *пищевое поведение, отечественные студенты, иранские студенты, индекс массы тела*

CULTURAL CORRELATES OF EATING BEHAVIOR: A COMPARISON BETWEEN IRANIAN AND DOMESTIC STUDENTS OF RUSSIAN UNIVERSITY

Beiranvand Mahyar[1], Nikolaeva T.E.[2], Nikolaev E.L.[3]

[1,2,3]*Chuvash State University named after I.N. Ulianov*

Abstract. The article examines the cultural correlates of eating behavior. A comparative analysis of the behavior of Iranian and domestic students is given.

Keywords: *eating behavior, domestic students, Iranian students, body mass index*

Введение. Адаптация студентов к обучению в вузе сопровождается изменением характера и стереотипов питания. В не меньшей мере это относится к иностранным студентам, которым в новой культуре приходится во многом изменять свои пищевые привычки. Это связано не только с отсутствием или малой доступностью привычной пищи, но и частыми стрессовыми состояниями, в которых могут находиться иностранные студенты [1, 2].

В работе предпринята попытка изучения культурных особенностей пищевого поведения (ПП) и их взаимосвязей с личностными самооценочными характеристиками у студентов российского вуза, являющихся гражданами России, и прибывших на обучение из-за рубежа.

Материал и методы. В ходе исследования анонимно опрошено 186 студентов Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова. Из числа опрошенных 101 чел. – российские граждане (54,30 %), 85 – граждане Исламской Республики Иран (45,70 %). Средний возраст студентов составил 23 года, из них 118 (63,44 %) – молодые люди, 68 (36,56 %) – девушки.

Опрос студентов проводился при помощи Голландского опросника пищевого поведения DEBQ [3], модифицированной Методики изучения самооценки Дембо-Рубинштейн, а также социодемографической анкеты [2], дополненной вопросами о весе и росте студентов, что было необходимо для вычисления Индекса массы тела (ИМТ).

Полученные данные обрабатывались методами описательной статистики. Для установления взаимосвязи между изучаемыми параметрами использовался метод корреляционного анализа.

Результаты. Изучение антропометрических данных студентов с вычислением ИМТ показало, что группы иранских и российских студентов по данному показателю статистически не различаются ($p>0,05$). Средний уровень этого коэффициента в группах студентов составляет 23,95±4,20 и 23,15±4,25 соответственно. Также у иранских и российских студентов не выявлены значимые различия ($p>0,05$) в представленности различных

уровней ИМТ. Нормальная масса тела отмечена более чем у половины студентов (51,76 и 57,43% соответственно). Нарушения встречаются со статистически равной частотой – дефицит массы тела у каждого десятого иранского (9,41 %) и российского студента (9,90 %), избыточная масса тела (предожирение) – у каждого четвертого (31,76 и 25,74 %), ожирение I степени – у каждого двадцатого (5,88 и 5,94 %), ожирение II степени – у одного из ста (1,18 и 0,99 %). Ожирение III степени в обоих группах студентов отсутствует.

Методика DEBQ помогла выявить специфику ПП в группах исследуемых студентов (*таблица 1*).

Таблица 1 – Результаты исследования пищевого поведения студентов по Голландскому опроснику пищевого поведения DEBQ

Тип пищевого поведения	Иранские студенты (n=85)		Российские студенты (n=101)		*t*	*p*
Ограничительный тип	2,25	0,97	1,84	0,82	-3,116	<0,05
Эмоциогенный тип	2,02	0,94	1,62	0,67	-3,70	<0,05
Экстернальный тип	2,74	0,93	2,86	0,75	0,972	>0,05

Так, установлено, что у иранских студентов достоверно больше выражен ограничительный ($p<0,05$) и эмоциогенный ($p<0,05$) типы пищевого поведения (ПП). Это свидетельствует о том, что они чаще склонны предпринимать преднамеренные усилия по контролю за своим весом, следовать диетам, или наоборот, принимать пищу не в силу собственно пищевых потребностей, а под влиянием стресса и эмоциональных импульсов. Экстернальный тип ПП, характеризуемый приемом пищи не в ответ на физиологические потребности, а в ответ на ее привлекательный вкус, запах или подходящую ситуацию, специфики в разных группах студентов не имеет ($p>0,05$).

Применение корреляционного анализа позволило установить в каждой группе студентов взаимосвязи между показателями ПП, антропометрическими данными и показателями самооценки.

У иранских студентов определены следующие достоверные взаимосвязи – между уровнем ограничительного ПП и – весом ($r=0,36$; $p<0,05$), ИМТ ($r=0,51$; $p<0,05$), частотой головной боли ($r=-0,25$; $p<0,05$). У российских студентов данный тип ПП также соотносится с весом ($r=0,36$; $p<0,05$) и ИМТ ($r=0,54$; $p<0,05$), а также – удовлетворенностью обучением ($r=0,21$; $p<0,05$).

Уровень эмоциогенного типа ПП у иранских студентов положительно коррелирует с ИМТ ($r=0,23$; $p<0,05$) и отрицательно – с позитивностью самооценки собственной привлекательности ($r=-0,26$; $p<0,05$) и успешно-

сти (r=-0,24; p<0,05). У российских студентов этот тип ПП также положительно соотносится с уровнем ИМТ (r=0,28; p<0,05) и успеваемостью в вузе (r=0,21; p<0,05), и отрицательно – с частотой занятий в тренажерном зале (r=-0,20; p<0,05).

Выраженность экстернального типа ПП обратно соотносится у иранских студентов с уровнем их материальных расходов (r=-0,34; p<0,05). У российских студентов экстернальное ПП отрицательно взаимосвязано с весом (r=-0,24; p<0,05), ИМТ (r=-0,25; p<0,05) и удовлетворенностью обучением в вузе (r=-0,28; p<0,05).

В отличие от иранских студентов у российских студентов выявлены положительные взаимосвязи между уровнем ИМТ и следующими личностными самооценочными категориями – общительностью (r=0,25; p<0,05), успешностью (r=0,26; p<0,05), уверенностью (r=0,29; p<0,05), умом (r=0,22; p<0,05), жизнерадостностью (r=0,27; p <0,05). Российские студенты с более высоким ИМТ также имеют более высокую успеваемость (r=0,23; p<0,05), больше тратят материальных средств (r=0,29; p<0,05) и чаще курят (r=0,22; p<0,05). Иранские студенты с более высоким ИМТ отмечают большую удовлетворенность обучением в вузе (r=0,26; p<0,05).

Заключение. Проведенное исследование показало, что различия в антропометрических характеристиках ИМТ у иранских и российских студентов не выявлены. Тем не менее, выявлены достоверные культурные корреляты выраженности определенных типов ПП в двух группах студентов. Иранские студенты, в сравнении с российскими, в большей мере либо строго контролируют прием пищи, либо принимают пищу под влиянием изменчивых эмоциональных состояний. Выраженность подобных проявлений связана у иранских студентов с большим ИМТ, более негативной самооценкой, большей частотой головной боли. Российские студенты с большим ИМТ имеют более высокую самооценку и успеваемость, в то же время они больше курят и тратят больше материальных средств. Данная информация может быть принята во внимание специалистами медико-психологических служб при организации работы по профилактике развития нарушений ПП у российских и иностранных студентов.

Библиография

1. Драндрова Е.Г. и др. Иностранный студент университета: адаптация, обучение, здоровье. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2024. 320 с.

2. Sahlan RN, Sala M. Eating disorder psychopathology and negative affect in Iranian college students: a network analysis. J Eat Disord. 2022 Nov 14;10(1):164.

3. Strien T. et al. The Dutch eating behavior questionnaire (DEBQ) for assessment of restrained, emotional and external eating behavior // International Journal Eating Disorders. Vol. 5. 1986. P. 295–315.

4. Nikolaev E.L., Orlov F.V., Fakhraei S.S. Psychosocial risk factors for headache in medical students // European Psychiatry. 2024. Vol. 67, No. 1. P. 652.

УДК 614:88

FIRST AID KNOWLEDGE ABOUT SNAKE BITES AMONG MEDICAL STUDENTS FROM INDIA

Ranjan Rahul

Order of the Red Banner of Labour Medical Institute named after S.I. Georgievsky of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Scientific supervisor: ***Makaricheva A.A.***

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

Abstract. A venomous snake bite is an urgent condition requiring the immediate provision of adequate first aid. The purpose of the study was to evaluate the knowledge of medical students from India about first aid measures for snake bites. 266 first-year students between the ages of 19 and 20 took part in the online survey. Although most students have demonstrated good knowledge of first aid in case of a venomous snake bite, many have a misconception about the right actions in this emergency situation. It is recommended to include the study of this topic in the course "Life safety".

Keywords: *first aid, venomous snake bites, students*

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ О ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ УКУСАХ ЯДОВИТЫХ ЗМЕЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ИЗ ИНДИИ

Ранджан Рахул

Ордена Трудового Красного Знамени Медицинский институт им. С.И. Георгиевского Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Научный руководитель: ***Макаричева А.А.***

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация. Укус ядовитых змей – это неотложное состояние, требующее немедленного оказания адекватной первой помощи (ПП). Целью проведенного исследования было оценить знания студентов-медиков из Индии о ПП по первой помощи при укусах змей. В онлайн-опросе приняли участие 266 первокурсников в возрасте от 19 до 20 лет. Хотя большинство студентов продемонстрировали хорошие знания о первой помощи в случае укуса ядовитой змеи, многие имеют ошибочное представление о правильных действиях в данной чрезвычайной ситуации. Рекомендуется включить изучение этой темы в курс «Безопасность жизнедеятельности».

Ключевые слова: *первая помощь, укус ядовитых змей, студенты*

Introduction. Snakebite is a medical emergency causing significant morbidity and mortality worldwide, especially in India where snakebites are a common environmental and occupational hazard [5]. India is known as the "snakebite capital of the world": it accounts for about half of global snakebite deaths. Snakebite disability remains a serious public health problem in Russia as well, although morbidity and mortality rates in Russia are much lower than in India.

A venomous snake bite is a life-threatening situation requiring adequate first aid. First aid is the immediate care given to a person who is injured or suddenly becomes ill, aimed to preserve live and prevent the condition from worsening, provided until professional medical help arrives. It involves simple techniques that most people can be trained to perform. Immediate and correct first aid has been shown to be of great importance in achieving a positive outcome in both mortality and morbidity after snakebite [3].

Unfortunately, studies show that most people in India, especially in rural areas where snakebite fatalities are most common, know nothing about first aid [2]. They tend to use traditional remedies and healers that have no proven benefit in treating snakebite. Medical students can be expected to be more aware of these issues than the average population.

The objective of this study is to assess the first aid knowledge about snake bites among medical students from India studying on specialization 31.05.01 General medicine in V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol.

Methods. The study included an online survey of 266 first-year students, who had just begun their program of education. The survey contained questions about participants' gender and age, as well as their knowledge of basic steps performed in case of venomous snake bite. All students gave their voluntary agreement to participate in the survey. They were warned to give answers according to their knowledge without using additional sources of information.

Results. 149 male (56 %) and 117 female (44 %) students participated in the study, with an average age of 19–20 years old. They were asked a multiple-choice question: «What is the most effective first aid for a snake bite»? Figure 1 shows that majority of students (42,9 %) answered this question correctly «Apply pressure immobilization bandage over the bite site». At the same time, 24.8 % decided that they needed to apply a tourniquet above the bite site, which is not correct because it is dangerous and damaging to the tissues. Another 18 % thought that in case of a venomous snake bite they should suck the venom out of the wound. This is not recommended due to the potential harm to the rescuer and risk of introducing the infection into the wound. Also 4,1 % chose the option «Apply ice to the bite area», and 10 % could not decide on the answer at all and answered «I don't know».

The survey also contained several additional yes or no questions to assess students' knowledge about different techniques and methods which are claimed to be effective for the treatment of snakebite. These include techniques suggested to deactivate the venom, such as the cauterization or electrocoagulation. 36 % said

“yes” when asked if the snake bite site should be cauterized, 64 % said “no”. This method is not recommended to use, so most students answered correctly. Similar results were found for the question of whether to cut or puncture the site of a snake bite to remove the venom from the wound: 39 % “yes” and 61 % “no”.

When asked directly “Should you try to suck the venom out of a snake bite?” 81 % of medical students answered correctly “no”, but 19 % said “yes”. Similarly, 86 % answered correctly that the person, who was bitten by a snake should stay calm and not move.

Methods proposed to prevent the venom from spreading throughout the body include application of a tourniquet, which completely stops the flow of blood in the affected limb, and the pressure immobilization technique. 63 % of students said “yes” when asked is a tourniquet should be applied tightly above the bite site to stop venom spread? Only 37 % answered “no”, which was the correct answer.

Modern studies suggest avoiding the use of a tourniquets, .as it can be damaging and dangerous. The practical recommendation for the treatment of snakebite is to immobilize the victim, and keep them calm, avoid moving while awaiting the emergency services. All venomous snake bites can be effectively treated with antivenom; therefore, the victim should seek immediate medical attention. 93 % answered “yes” to the question “Should the person bitten by a snake be transported to the hospital for quick medical treatment?” and 7 % said “no”.

The most effective first aid method involves application of a pressure bandage at sufficiently high pressures to block lymphatic flow, but without actually applying a tourniquet, together with immobilization of the bitten limb [1]. At the same time, first aid treatment protocol, accepted in India, recommends that neither a tourniquet nor a pressure dressing be used. It recommends to immobilize in the same way as a fractured limb, do not apply any compression [4].

The technique of pressure immobilization has been recognized as the only evidence-based first aid method effective against the venom spread. However, additional research indicates that the proper application of this technique is beyond the ability of non-professionals [1].

rst Aid Treatment
Protocol
First Aid Treatment
Protocol

The results of the study indicate that although most students have some knowledge of first aid for venomous snake bites, many have misconceptions about how to properly administer first aid for this medical emergency. Therefore, we believe that the study of this topic should be included in the Life Safety course studied by all students in the first academic year. In addition, knowledge should be supported by practical skills, in particular, students should be able to correctly apply pressure immobilization bandages.

References

1. Avau B. et al. The treatment of snake bites in a first aid setting: a systematic review // PLOS Neglected Tropical Diseases. 2016. V. 10, № 10: e0005079.

2. Bawaskar H.S., Bawaskar P.H. Snake bite: prevention and management in rural Indian settings // The Lancet Global Health. 2019. V. 7, № 9: e1178.

3. Bhargava S. et al. First-hand knowledge about snakes and snake-bite management: an urgent need // Nagoya Journal Medical Science. 2020. V. 82, № 4. P. 763–774.

4. Shibendu G., Prabuddha M., Chatterjee A. Management of snake bite in India // Journal of the association of physicians of India. 2016. V. 64, № 8. P. 11–14.

5. Suraweera W. et al. Trends in snakebite deaths in India from 2000 to 2019 in a nationally representative mortality study // Epidemiology and Global Health. 2020. № 9: e54076.

УДК 61

ADOLESCENT AND DRUG ABUSE, GLOBAL DATA, WAYS TO OVERCOME

Faeza Zain
Scientific supervisor: ***Zendaki Ola***

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov

Abstract. Adolescent drug abuse is a major public health issue worldwide, contributing to mental, physical, and social harm. This paper reviews global trends in substance use among adolescents, explores underlying risk factors, and evaluates effective strategies for prevention and intervention. By analyzing current data and evidence-based approaches, the study aims to support educators, policymakers, and healthcare providers in addressing this critical issue.

Keywords: *adolescent, drug abuse, substance use, prevention, intervention, global data, public health*

ПОДРОСТКИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКАМИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Фаеза Заин
Научный руководитель: ***Зендаки Ола***

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Злоупотребление наркотиками среди подростков является серьёзной проблемой общественного здравоохранения во всём мире, нанося вред психическому, физическому и социальному здоровью. В этой статье обсуждаются глобальные тенденции в употреблении психоактивных веществ среди подростков, исследуются ключевые факторы риска и оцениваются действенные методы профилактики и вмешательства. Анализируя

актуальные данные и научно обоснованные решения, данное исследование направлено на поддержку педагогов, политиков и специалистов в области медицины в решении этой насущной проблемы.

Ключевые слова: *подростки, наркомания, употребление психоактивных веществ, профилактика, вмешательство, глобальные данные, общественное здравоохранение*

Introduction. Drug abuse among adolescents is an escalating problem worldwide. Defined as the misuse of legal or illegal substances, this behavior poses serious threats to the physical, emotional, and social development of young individuals. The purpose of this paper is to analyze the scope of adolescent drug abuse globally and propose actionable solutions to address it.

Global Data and Trends Prevalence. According to the UNODC World Drug Report 2023, an estimated 13.5 million adolescents globally engaged in substance use.

The WHO Global School-based Student Health Survey reported that 20–25 % of school-going adolescents in certain regions (e.g., the Americas and Eastern Europe) have used drugs at least once.

Common Substances Used. Cannabis: Most commonly abused, particularly in North America and Europe. Inhalants: Popular in low-income countries due to availability.

Prescription drugs (opioids, sedatives): Rising trend due to over-prescription and online availability.

High-Risk Regions. Africa: Increasing use of tramadol and codeine. South Asia: Cannabis, heroin, and synthetic drugs.

Latin America: Cocaine and glue-sniffing among street children.

Effect of Drug Abuse on Adolescent Health. Drug abuse during adolescence poses significant and often long-lasting health consequences. Since adolescence is a critical period for physical, emotional, and neurological development, the impact of substance abuse can be more severe than in adults.

1. Neurological and Brain Development

Impaired Brain Growth: Adolescents' brains are still developing, particularly the prefrontal cortex responsible for decision-making and impulse control. Drug use can disrupt this process, leading to long-term cognitive deficits.

Memory and Learning Impairment: Substance abuse, particularly cannabis and alcohol, can impair short-term memory and learning capacity.

Increased Risk of Mental Illness: Early drug use is linked with a higher likelihood of depression, anxiety, psychosis, and even suicidal ideation.

1.1. Physical Health Consequences

Weakened Immune System: Drug abuse compromises the immune system, making adolescents more vulnerable to infections.

Malnutrition and Poor Growth: Stimulants and narcotics can suppress appetite, leading to nutritional deficiencies and stunted growth.

Sexually Transmitted Infections (STIs): Drug use is often associated with risky sexual behavior, increasing the risk of STIs including HIV and hepatitis.

1.2. Behavioral and Social Health

Increased Aggression and Violence: Certain drugs like methamphetamine and alcohol can cause heightened aggression, leading to violent behavior or legal issues.

Individual Risk Factors

1.3. Curiosity and Sensation-Seeking

Adolescents are naturally inclined to explore and take risks. Curiosity about drug effects and the desire to experience euphoria often lead to initial use.

2. Mental Health Issues

Conditions like depression, anxiety, ADHD, and trauma increase vulnerability. Adolescents may use drugs as a form of self-medication.

3. Low Self-Esteem and Poor Coping Skills

Teens lacking self-confidence or healthy ways to handle stress may turn to drugs as a coping mechanism.

Family-Related Risk Factors

3.1. Parental Neglect or Abuse

Lack of supervision, neglect, emotional abuse, or exposure to domestic violence are strong predictors of early drug use.

3.2. Family History of Substance Abuse

Genetic predisposition and environmental modeling (e.g., observing a parent or sibling using drugs) significantly increase risk.

Poor Parent-Child Communication

Lack of open dialogue about the dangers of drugs can leave adolescents uninformed or misinformed.

Peer and Social Influences

Peer Pressure

Friends who use drugs can influence adolescents to experiment, especially in group settings or to gain acceptance.

4. Environmental and Community Risk Factors

Easy Availability of Drugs

Living in areas where drugs are easily accessible (e.g., urban slums, border areas, rave culture) increases risk.

Poverty and Unemployment

Low socioeconomic status, hunger, and hopelessness often lead adolescents to substance use as an escape or survival mechanism.

School Environment

Lack of engagement in school, academic failure, and absence of extracurricular activities can contribute to drug experimentation.

5. Strategies to Overcome Adolescent Drug Abuse

A. Prevention Programs School-based interventions:

Life skills training

Drug education curriculums (e.g., D.A.R.E., UNODC Listen First) Community and family-based approaches:

Parental counseling and family therapy Youth clubs and mentorship programs

B. Policy and Regulation

Enforcing age restrictions on purchasing substances Controlling online sales of prescription drugs

Decriminalization and focusing on rehabilitation instead of punishment

C. Treatment and Rehabilitation

Cognitive Behavioral Therapy (CBT) and Motivational Interviewing (MI) Inpatient/outpatient rehab centers tailored for youth

Peer-support programs and sober communities

D. Use of Technology

Online helplines and anonymous counseling Virtual reality for therapy and relapse prevention

6. Case Studies and Best Practices

Portugal's decriminalization policy: Led to lower youth drug abuse rates by emphasizing rehabilitation over punishment.

Iceland's Prevention Model: Focused on strengthening family bonds and promoting youth sports, leading to a dramatic reduction in adolescent drug use.

7. Conclusion

Adolescent drug abuse is a multifaceted global issue requiring a multidisciplinary approach. Integrating education, policy change, community support, and clinical intervention is essential to reduce the prevalence and consequences of substance use among adolescents.

References

1. Global Status Report on Alcohol and Health.(2023).National Institute on Drug Abuse (NIDA). (2022). Monitoring the Future Survey.

2. Centers for Disease Control and Prevention (CDC). (2023). Youth Risk Behavior Surveillance.

3. UNODC. (2023). World Drug Report.

УДК 75.04

МАСЛЯНАЯ ЖИВОПИСЬ В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Ван Цунцзи
Научный руководитель: ***Рыбак Н.Д.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматривается эволюция и актуальность масляной живописи в условиях современного художественного контекста. Анализируются исторические корни жанра, тенденции последних десятилетий, современные подходы и технологические инновации, применяемые современными художниками. Подчеркивается роль этой техники в сохранении национального и международного культурного наследия, её способность объединять прошлое и настоящее, открывая простор для творческого самовыражения и инновационного развития. Привлекательность и техническая доступность масла остаются важными факторами популярности этой традиции в профессиональной среде и среди любителей искусства.

Ключевые слова: *масляная живопись, современное искусство, креативность, культура, наследие, Россия, художественное творчество, технический прогресс, материалы, практика*

OIL PAINTING IN CONTEMPORARY ART

Wang Cunzi
Scientific supervisor: ***Rybak N.D.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article examines the evolution and relevance of oil painting within the context of contemporary art. It analyzes historical roots, recent trends, modern approaches, and technological innovations used by today's artists. Special attention is given to the role of this medium in preserving national and international cultural heritage, its ability to connect past and present, opening new horizons for creative self-expression and innovative development. The attractiveness and technical accessibility of oils remain important factors contributing to their popularity among professionals and art enthusiasts alike.

Keywords: *oil painting, contemporary art, creativity, culture, heritage, Russia, artistic practice, technical progress, materials*

Масляная живопись остаётся востребованной формой художественного выражения в XXI веке, продолжая занимать важное место среди множества современных творческих практик. Несмотря на появление цифровых технологий и новых материалов, традиционные масляные краски сохраняют свою популярность благодаря широким возможностям для творческого самовыражения и сохранению аутентичности авторского голоса.

Традиционная техника живописи маслом зародилась ещё в XV веке и получила широкое распространение в эпоху Возрождения. Мастера, такие как Ян ван Эйк и Леонардо да Винчи, первыми оценили преимущества медленной сушки масла, позволявшей вносить поправки и слои краски, создавая сложные эффекты светотени и объемности изображений. С тех пор масло оставалось основным материалом великих мастеров вплоть до XX века, став основой многих классических жанров, таких как портрет, пейзаж и исторический жанр.

Однако современные художники используют технику масляной живописи в новом ключе, адаптируя её к современным требованиям общества и открывая новые горизонты для художественного эксперимента [1].

Современное творческое пространство отличается разнообразием подходов и концептов, однако некоторые основные тенденции становятся особенно заметными.

Современные мастера нередко комбинируют масляную краску с акриловыми красками, пастелью, графическими материалами и даже цифровыми технологиями. Примером такого синтеза может служить творчество российского художника Андрея Волкова, чьи работы соединяют цифровую графику и традиционную технику живописи маслом.

Многие авторы исследуют возможности абстрактного экспрессивного выражения через свободные мазки, слойность и импровизацию. Так, российские художники Михаил Бычков и Андрей Харшак широко известны своими нестандартными композициями, выполненными с использованием сложных структурных слоев масла, глубоко изучающих фактуру и пространственную организацию [2].

Современная живопись подчеркивает материалистичность холста и краски, обнажая физические свойства материалов. Российские мастера Наталья Агеева и Павел Иванов привлекают внимание не только изображением сюжета, но и фактурой, толщиной слоя краски, структурой мазков, раскрывая богатство материальной составляющей произведения.

Искусство постепенно переходит от повествования историй к демонстрации материальных качеств живописного процесса. Работа с поверхностью холста становится отдельным направлением исследований, демонстрируя органичное соединение вещества и идеи. Подобный подход отражается в работах Натальи Агеевой, чей многослойный живописный стиль создает иллюзию глубины и объема, привнося ощущение плотности и вещественности материи.

Сегодня масляная живопись выступает платформой для осмысления глобальных социальных процессов и культурных феноменов. Работы рос-

сийских авторов Елены Губановой и Александра Шилова представляют актуальные темы современности – экологические проблемы, социальные конфликты, культурные трансформации. Живописцы находят новые смыслы в привычных формах, обогащая старую технику новыми смыслами и содержанием.

Кроме того, актуальность масляной живописи поддерживается её способностью сохранять долговечность и стойкость цвета, что обеспечивает сохранение художественного наследия для будущих поколений.

Масляная живопись продолжает оставаться актуальной и востребованной частью современной культуры, сохраняя свою привлекательность для молодых и зрелых художников. Через постоянное обновление методов и расширение возможностей эта традиция сохраняет свое символическое и техническое значение, поддерживая диалог между прошлым и настоящим в мире искусства.

Принимая участие в международных выставках и фестивалях, молодые российские художники продолжают развивать традиции отечественной школы, одновременно осваивая новейшие достижения европейской и американской школ живописи. Так, выставки Московского Международного салона искусств регулярно включают работы в жанре масляной живописи, выполненные мастерами разных поколений, демонстрируя преемственность и единство целей, несмотря на различия стилистик и индивидуальных подходов [3].

Новые технологии, такие как виртуальные экспозиции и онлайн-платформы, облегчают доступ широких масс населения к высокохудожественным произведениям, укрепляют интерес к классической школе живописи и формируют новые группы поклонников искусства. Рост интереса к обучению и развитию навыков владения масляной живописью наблюдается в образовательных учреждениях Москвы, Петербурга и других крупных городов страны.

Таким образом, несмотря на конкуренцию со стороны цифрового искусства и альтернативных материалов, масляная живопись сохраняет статус универсального инструмента художественного самовыражения, открытого для экспериментов и инновационных подходов. Она продолжает вдохновлять новые поколения художников, углубляет культурный обмен между странами и эпохами, оставаясь неотъемлемой частью глобальной художественной системы.

Библиография

1. Баулина О.А., Потоцкая Е.В. Современная русская живопись начала XXI века // Искусство. 2018. № 12. С. 14–21.

2. Дмитриев Ю.И. Методы совмещения цифровой графики и традиционной живописи в творчестве российских художников // Современное искусство. 2021. № 3. С. 23–30.

3. Гончарова Н.Н. Творчество Павла Иванова: Опыт интеграции материалов и смыслов // Художник. 2020. № 4. С. 35–41.

УДК 75.04

ТЕХНИКИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ ИМПРЕССИОНИСТОВ

Лай Джэнтао
Научный руководитель: ***Рыбак Н.Д.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье показана роль импрессионистских техник в передаче эмоций в пейзажной живописи.

Ключевые слова: *импрессионисты, пейзаж, техника, мазки, цвет, эмоция, восприятие*

TECHNIQUES AND EMOTIONAL EXPRESSION OF IMPRESSIONIST LANDSCAPE PAINTING

Lai Jentao
Scientific supervisor: ***Rybak N.D.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article shows the role of impressionist techniques in conveying emotions in landscape painting.

Keywords: *impressionists, landscape, technique, brushstrokes, color, emotion, perception*

Импрессионизм представляет собой одно из наиболее значимых направлений в развитии западноевропейской живописи второй половины XIX столетия. Появившись во Франции, он оказал огромное влияние на последующее развитие мирового искусства. Основополагающей чертой импрессионизма стало стремление выразить собственное восприятие окружающей действительности, отказаться от точного копирования натуры ради передачи индивидуального впечатления [1, с. 7].

Это направление возникло как реакция против жестких правил академической школы, преобладавших в первой половине XIX века. Академисты считали необходимым точное следование законам перспективы, анатомии и светотени, тогда как импрессионисты предлагали иной подход, базирующийся на личном восприятии природы и непосредственных наблюдениях. Важнейшим новаторским решением стало перенесение процесса создания художественных произведений на открытый воздух («на пленэр»), что позволяло лучше улавливать тонкие изменения света и цвета, характерные для конкретной местности и времени суток.

Основные представители импрессионизма – Клод Моне, Пьер-Огюст Ренуар, Альфред Сислей, Эдгар Дега и другие – создали собственный уникальный метод отражения природы, основанный на глубоком понимании законов оптики и особенностей человеческого зрения.

Одним из ключевых элементов импрессионистского пейзажа стала интерпретация освещения. Импрессионисты впервые начали уделять особое внимание взаимодействию солнечного света и атмосферных условий. До появления этого направления свет считался лишь одним из компонентов композиции, выполняющим вспомогательную функцию. Однако импрессионисты превратили свет в центральный объект своего творчества, рассматривая его как неотъемлемый компонент видимого образа.

Так, известный цикл работ Клода Моне «Серия Руанского собора» демонстрирует разные состояния здания в разное время суток. Каждое полотно отражает уникальное взаимодействие света и тени, создавая совершенно различное впечатление, несмотря на одинаковый сюжет. Таким образом, освещение становилось главным средством формирования эмоционального отклика зрителя.

Ещё одной важной особенностью импрессионистской живописи была уникальная техника нанесения мазков. Традиционные гладкие линии и чётко прорисованные детали уступили место коротким, отрывистым мазкам, создающим ощущение динамики и энергии. Благодаря такому подходу поверхность картины приобретала дополнительную глубину и объём, обеспечивая своеобразную вибрацию света и цвета.

Эта техника позволила избежать излишней детализации, сосредоточив внимание зрителя на ощущении непосредственного контакта с природной средой. Например, знаменитая картина Эдуарда Мане «Железнодорожный мост Сен-Лазар» иллюстрирует этот принцип: обширная перспектива сцены выполнена крупными мазками с разной интенсивностью, что придаёт полотну энергию и жизненность.

Важнейшая составляющая импрессионистского метода – цвет. Ранее доминировавшие тёмные и приглушённые тона заменились яркими, чистыми цветами, свободно размещёнными на холсте [2, с. 17]. Такие эксперименты открыли возможность показывать разнообразие света и теней, возникающих в природе.

Особенно показателен пример Альфреда Сислея. Его полотна отличаются мягким цветом и нежными оттенками, которые передают атмосферу спокойствия и умиротворённости. Для сравнения, работы Поля Синьяка характеризуются интенсивностью ярких цветов, что создаёт чувство восторга и восхищения природой.

Выбор колорита существенно влияет на восприятие пейзажа зрителем, порождая разнообразные эмоциональные отклики – от покоя и расслабленности до волнения и возбуждения [2, с. 24].

Проведенное исследование показало, что импрессионисты достигли своей главной цели – создать новое представление о пейзажной живописи, обеспечившее сильнейшее эмоциональное воздействие на зрителя. Особое

внимание к технике передачи света, оригинальной технике нанесения мазков и уникальной колористической палитре сделали возможным создание новых способов коммуникации между искусством и обществом.

Эмоциональное воздействие пейзажей импрессионистов достигается сочетанием всех перечисленных факторов: природа предстает не как застывший образ, а как нечто постоянно меняющееся, живое и пульсирующее энергией. Такое видение природы привело к значительному изменению роли искусства в обществе, расширяя границы возможного и вдохновляя последующие поколения художников на поиски новых путей самовыражения.

Таким образом, импрессионисты сумели вывести живопись на качественно новый уровень, предложив публике абсолютно иное понимание взаимоотношения искусства и реального мира. Формально-технические нововведения помогли сформировать уникальные эстетические принципы, определяющие облик современного искусства и стимулирующие дальнейшие эксперименты в области пластики и цвета.

Библиография

1. Лишар Л. Энциклопедия импрессионизма: живопись и графика, скульптура, архитектура, литература, музыка. М.: Дрофа, 2003. 430 с.

2. Мосин И.Г. Мировое искусство. Импрессионизм. М.: Кристалл, 2006. 176 с.

УДК 75.04

ПРОСТРАНСТВЕННО-КОМПОЗИЦИОННАЯ ЛОГИКА ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА В МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

Ли Шухуэй
Научный руководитель: ***Рыбак Н.Д.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В работе исследуется пространственно-композиционная логика городского пейзажа в масляной живописи; рассматриваются принципы построения пространства, роль архитектуры и перспективы, методы организации живописной поверхности.

Ключевые слова: *городской пейзаж, композиция, архитектура, перспектива, живопись, масляная живопись*

SPATIAL AND COMPOSITIONAL LOGIC OF THE URBAN LANDSCAPE IN OIL PAINTING

Li Shuhui
Scientific supervisor: ***Rybak N.D.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. This study investigates spatial-compositional logic in urban landscape oil paintings. Principles of space construction, role of architecture and perspective are analyzed.

Keywords: *urban landscape, composition, architecture, perspective, oil painting*

Архитектура и живопись на протяжении веков находились в тесном взаимодействии, формируя визуальный язык искусства. Архитектурное пространство в масляной живописи – это не просто фон для сюжета, а самостоятельный художественный элемент, способный передавать эмоции, исторический контекст и философские идеи. Изучение эстетики архитектурной планировки в живописи позволяет глубже понять, как художники использовали геометрию, свет и композицию для создания иллюзии пространства на плоскости.

В современном искусстве интерес к архитектурным формам остается высоким: от гиперреалистичных городских пейзажей до абстрактных композиций, вдохновленных урбанистическими структурами. Однако корни этой традиции уходят в эпоху Возрождения, когда открытия линейной перспективы революционизировали изображение пространства. Такие мастера, как Пьеро делла Франческа и Вермеер, превращали архитектуру в инструмент повествования, где стены, колонны и окна становились символами порядка, гармонии или, напротив, дисбаланса.

Архитектурное пространство в живописи представляет собой сложный художественный феномен, соединяющий в себе материальную реальность и творческую интерпретацию. В отличие от реального архитектурного пространства, существующего в трех измерениях, живописное пространство – это искусно созданная иллюзия, требующая от художника глубокого понимания визуальных законов.

Архитектурное пространство в картине всегда является результатом сознательного отбора и композиционного решения, оно может как точно воспроизводить реальные сооружения, так и создавать фантазийные конструкции. Выполняет не только фоновую, но часто сюжетообразующую функцию [1].

В то время как живописное пространство создается посредством линейных построений (перспектива), тональных градаций (светотень), цветовых отношений (тепло-холодность), фактурных решений (мазок, рельеф), особенно интересным представляется сопоставление восприятия архитектурного пространства в классическом реализме и модернистских течениях, где архитектурные формы теряют стабильность и предсказуемость, становясь предметом эксперимента и деформации.

Современное искусство продолжает разрабатывать эту тему, исследуя границы восприятия архитектурного пространства, представленного на плоскости. Работы Марка Ротко, Йозефа Альберса и даже минималистов показывают, как геометрические формы и архитектурные планы способны вызывать мощные эмоциональные отклики и интриговать ум зрителя [2].

Организация пространства в живописных произведениях может классифицироваться по нескольким основным типам, каждый из которых несет собственную эстетическую нагрузку и способствует достижению определенного художественного эффекта.

Замкнутое пространство характерно преимущественно для интерьерных сцен и камерных композиций. Он предполагает ограниченность физического пространства, что создает ощущение замкнутости, интимности, иногда изоляции или защищённости. Наиболее наглядным примером служит картина Яна Вермеера «Девушка с жемчужной серёжкой». Здесь использован приём фронтальной композиции, а глубина пространства сведена к минимуму. Мягкое моделирование форм светом и плотная, едва различимая тень усиливают эффект приватности и внутренней концентрации, обеспечивая атмосферу доверительности и покоя.

Открытая пространственная организация чаще всего встречается в городских пейзажах и панорамных видах. Подобный тип пространства передает зрителю ощущение простора, свободы, неограниченной дистанции, однако иногда может вызвать чувство потерянности или разобщенности. Прекрасным примером подобного типа организации пространства выступают работы итальянского живописца Каналетто. Точная перспектива, многокомпонентность пространственных планов, активное использование динамики архитектурных линий и воздушная перспектива способствуют усилению впечатления открытости и бесконечности пространства.

Пограничное пространство выполняет функцию посредника, осуществляющего визуальный переход между внутренними и внешними зонами. Такое пространство провоцирует ощущение напряжения, конфликта между разными областями и элементами композиции. Один из ярких примеров пограничного пространства представлен в картине Эдгара Дега «Танцовщицы на сцене». Балкон в данном произведении выступает медиатором между сценой и зрительным залом, организуя композицию на основании контрастов: яркий свет сцены и глубокий темный зал, активная динамика танцевальных движений и неподвижность архитектурных конструкций, близкий и дальний планы. Все эти контрасты обеспечивают целостность и сбалансированность общей композиции, акцентируя внимание на пограничном пространстве и его функциях.

Эффект присутствия в произведениях живописи достигается посредством целого комплекса визуально-коммуникативных стратегий, направленных на усиление эмпатии и вовлечения зрителя в воображаемое пространство. Важнейшие инструменты реализации данного эффекта включают:

– визуальные «входы» (двери, окна, арки), выполняющие роль точек входа, сквозь которые осуществляется погружение наблюдателя внутрь композиции;

– точки обзора, совпадающие с уровнем глаз зрителя, создающие иллюзию личного наблюдения за разворачивающимся действием или ситуацией;

– детализацию переднего плана, привлекающую внимание и обеспечивающую максимальную степень зрительного контакта с предметами и персонажами на ближнем расстоянии;

– правдоподобную световоздушную среду, моделирующую атмосферу пространства, повышающую достоверность ощущений и провоцирующую чувство сопереживания.

В ходе настоящего исследования установлено, что пространственно-композиционная логика городского пейзажа в масляной живописи определяется совокупностью приемов, позволяющих художнику оптимально организовать изобразительную поверхность, и воплотить авторский замысел. Определены ключевые факторы, влияющие на восприятие пространства в городском пейзаже, такие как построение линейной и воздушной перспективы, управление открытыми и закрытыми архитектурными формами, дифференцированное распределение объектов по переднему, среднему и заднему плану, а также функциональная роль архитектурных строений в композиции.

Установлено, что успешная реализация перечисленных компонентов возможна исключительно при соблюдении определенных этапов создания картины: тщательная разработка пропорций, детальный анализ перспективы, целенаправленное применение цветовых и светотеневых градаций. Итоги исследования обладают значительным теоретическим и прикладным значением, предоставляя ценную информацию искусствоведам, педагогам и самим художникам для повышения качества произведений в жанре городского пейзажа.

Библиография

1. Белютин Э.М. Основы композиции. М.: Изобразительное искусство, 1986. 224 с.

2. Смирнова И.А. Проблемы композиции в живописи: монография. М.: Советский художник, 1980. 240 с.

УДК 7.036.2

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИМПРЕССИОНИЗМА: ОТ СВЕТА И ЦВЕТА ДО ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ

Ван Вэньцзюнь

Научный руководитель: ***Копорушко Н.А.***

Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты импрессионизма; раскрывается важность этого течения в контексте художественного самовыражения и эмоциональной передачи увиденного мира.

Ключевые слова: *импрессионизм, Клод Моне, Эдгар Дега, Камиль Писсаро, Берта Моризо, характерные особенности, изобразительное искусство*

CHARACTERISTIC FEATURES OF IMPRESSIONISM: FROM LIGHT AND COLOR TO EMOTIONALITY

Wang Wenjun
Scientific supervisor: ***Koporushko N.A.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to impressionism. It reveals the importance of this trend in the context of artistic expression and emotional transmission of the world seen.

Keywords: *impressionism, Claude Monet, Edgar Degas, Camille Pissarro, Berthe Morisot, characteristics, fine art*

Изучая и анализируя изобразительное искусство, понимаешь, насколько масштабны его границы, возможности и наследие. Современный художник, создавая картину в определенном жанре, обращается к определенному течению (направлению) изобразительного искусства. Например, изображая явления и формы природного окружения человека, художник выражает и свое отношение к природе, и восприятие ее современным обществом. В силу этого пейзаж выражает эмоциональность и значительное идейное содержание [1, с. 325]. Стремясь передать природную экспрессию, художник может обратиться к экспрессионизму.

Импрессионизм – одно из крупнейших течений в искусстве конца XIX – начала XX века, которое сформировало основу для новых идей, вдохновив творцов к новым формам и стилям [2, с. 247]. Основоположником импрессионизма считается Клод Моне, его картина «Впечатление. Восход солнца» (от французского «Impression, soleil levant») дала название данному течению, которое в дальнейшем завоевало популярность в Европе, а позже вышло за его пределы. Кроме Клода Моне известность получили такие художники импрессионисты как Эдгар Дега и Камиль Писсаро. Среди представительниц женского пола признание получила французская художница Берта Моризо, прославившаяся своими пейзажами и портретными изображениями женщин и детей.

Подытоживая, отметим, что их имена с течением времени стали «синонимом» термина *импрессионизм*.

Итак, развиваясь, импрессионизм дал почву к размышлению новым поколениям художников, работающим в направлении живописи, открывая им горизонты для творчества и вдохновения.

Благодаря своим характерным особенностям, импрессионизм позволяет создавать картины с узнаваемой манерой письма. Например, передача света и цвета в такого рода картинах будет решаться за счет ярких, чистых цветов путем нанесения коротких кистевых мазков, создавая при этом эффект движения и живость. Переходя от противопоставления холодных

тонов к теплым, от игры света и тени к мимолетности момента, следует обратить внимание на то, что основой для изображения чаще всего становятся пейзажные мотивы, портретные изображения и сцены повседневной жизни – это делает работы современными и актуальными на все времена. Причем картины зачастую пишутся на открытом воздухе. Такой подход к работе позволяет напрямую наблюдать за натурой, и четко отслеживать малейшие изменения в окружающей художника среде, приводя в итоге к более естественным и живым изображениям. Передавая объекты в движение, подчеркивая неуловимость момента и скоротечность времени, художники как бы имитируют эффект присутствия или участия зрителя в сюжете.

Еще одной важной частью художественного произведения, выполненного в стилистике данного течения, выступает субъективное восприятие художника, поскольку созданные им работы непосредственно передают его личностные эмоции и впечатления, делая искусство одновременно более интимным и эмоциональным. Яркими примерами таких работ могут стать картины «Прогулка. Дама с Зонтиком» автор Клод Моне, «Бульвар Монмартр ночью» автор Камиль Писсарро, «Купальщики» автор Фредерик Базиль и т. д. Среди картин русских художников запоминающимися стали «Февральская лазурь» и «Мартовский снег» автор Игорь Грабарь, «Девочка с персиками» автор Валентин Серов, «Зимой» автор Константин Коровин и др.

Анализируя содержание представленных работ, можно отметить, что художники, вставшие на путь импрессионизма, стремились наиболее естественно и искренне отразить в работах окружающий мир и повседневную действительность [3, с. 192].

Импрессионисты разрабатывали новую технику письма, искали новые инструменты живописи и меняли подход к организации творческой среды [4, с. 50]. Результатом этого стало то, что художники при написании картин стали отказываться от четких контуров, лишь иногда подчеркивая их мастихином, так например, делал Поль Сезанн. Смягчение контуров влекло за собой уход от детализации и прорисовки, а проработанным акцентом в работе могла быть только та часть, к которой художник хотел привлечь внимание зрителя. Отказ от нанесения полупрозрачных красок (лессировки) являлся одной из характерных черт данного искусства. Также художники активно использовали пастозные крупные, энергичные мазки, отказываясь от смешивания красок в пользу чистых, открытых цветов. В итоге, чтобы сохранить в работе свежесть и разнообразие красок натуры импрессионисты нашли свои выразительные средства, которые были подчинены акцентированию колорита. Художники разработали новую теорию цвета [5, с. 74].

Резюмируя, скажем, что импрессионизм, это то течение изобразительного искусства, в котором нет места мрачности и трагизму, оно сосредоточено на передаче светлых впечатлений, света, настроения и красоты каждого минувшего мгновения.

Библиография

1. Попичева А.А. Гомельский импрессионизм в пейзажной живописи // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXII (69) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов: в 2 томах, Витебск, 09–10 февраля 2017 года. Том 1. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. С. 325–326.
2. Никандрова Е.С. Импрессионизм: искусство момента // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы V международной научной конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2022 года. Том 3. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 247–250.
3. Ситникова В.А. Импрессионизм в корейской живописи первой половины XX в. // Проблемы зарубежного регионоведения: политика, экономика, культура: сборник научных работ преподавателей и студентов. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2018. С. 192–196.
4. Лыкова О.П., Калашников В.Е. Русский импрессионизм в контексте трансформации французского импрессионизма // Всероссийский форум молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века»: Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2017», Москва, 20–24 ноября 2017 года. Том 3. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2017. С. 50–53.
5. Дымова И.Г., Сидорук И.А. Импрессионизм в живописи и музыке: аналитические этюды // «Слушая время и ветер»: особенности творческого метода Клода Дебюсси: сборник статей и материалов научно-практической конференции студентов по специальности «Теория музыки», Челябинск, 21 марта 2018 года Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2019. С. 72–82.

УДК 75.047

РЕАЛИСТИЧНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ГОРОДА: ОТ ТОЧНОСТИ ДО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Чэн Яньсюнь
Научный руководитель: ***Копорушко Н.А.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы пейзажной живописи, в частности реалистического направления, анализируются методы создания достоверных и эмоционально насыщенных изображений городской среды. Работа подчеркивает важность грамотной композиции, перспективы, колорита и деталей в формировании визуального образа.

Ключевые слова: *городской пейзаж, живопись, культура, изобразительное искусство*

REALISTIC DEPICTION OF THE CITY: FROM ACCURACY TO EXPRESSIVENESS

Cheng Yanxun
Scientific supervisor: ***Koporushko N.A.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to the urban landscape. It examines the theoretical foundations of landscape painting, in particular the realistic direction, analyzing the methods of creating reliable and emotionally rich images of the urban environment. The work emphasizes the importance of competent composition, perspective, color and details in the formation of a visual image.

Keywords: *cityscape, painting, culture, fine art*

Городской пейзаж является мотивом пейзажного жанра, однако самым концептуально отдаленным от остальных мотивов, в основном изображающих дикую, нетронутую человеком природу естественных ландшафтов. В основе этого мотива лежит нечто противоположное традиционному пейзажу, более связанное с жизнью общества и человека, нежели природы [1, с. 55]. Поэтому как важный объект художественного выражения городской пейзаж не только несет в себе специфическую память географии и истории, но и отражает сложные взаимоотношения человеческого общества и природной среды.

Например, Благовещенск, будучи приграничным городом на Дальнем Востоке России, основанным в 1856 году на левом берегу реки Амур, напротив китайского города Хэйхэ, постепенно стал выразительным городским объектом для художников живописцев благодаря своему уникальному географическому положению, фону пересечения китайской и русской культур, и типичному евразийскому архитектурному стилю. Его разнообразные характеристики, охватывающие историю и современность, Восток и Запад, предоставляют художникам богатые творческие контексты и визуальные ресурсы.

Подчеркнем, что городской пейзаж Благовещенска отличается открытыми видами на реку Амур, культовыми сооружениями православных церквей, классическими кварталами конца XIX века и новыми пространствами, образованными в процессе современной урбанизации.

Отметим, что синтез художественных методов и сюжета дает более полное представление о городе, поскольку каждое авторское изображение содержит в себе творческое осмысление образа города [2, с. 96]. Это значит,

что в рамках реалистического направления масляной живописи особое внимание должно уделяться точному и детальному воспроизведению окружающей действительности. При изображении городской среды, например, в таких городах, как Благовещенск, художники будут стремиться не только передать архитектурные особенности и планировку города, но и выразить его атмосферу через бытовые сцены и повседневные детали. При этом избранные сцены в городской пейзажной живописи реалистического направления могут включать в себя улицы с исторической застройкой – изображения фасадов купеческих домов, административных зданий конца XIX – начала XX века, уличных фонарей, вывесок, мостовой [3].

Итак, приступая к созданию художественного произведения, основанного на реальной городской среде важное значение, приобретет грамотная пространственная организация композиции. При этом помимо традиционной линейной перспективы, художник может сознательно использовать декоративную и рассеянную перспективу для усиления художественной выразительности и передачи атмосферы места.

Декоративная перспектива особенно актуальна при изображении ритмически организованных городских объектов – например, фасадов старинных домов, уличных фонарей, рядов окон или вывесок. Упрощая геометрию и усиливая ритм формы, художник подчеркивает характер архитектурной среды, придает изображению орнаментальность и эмоциональную насыщенность. Это позволяет сконцентрировать внимание зрителя на художественном восприятии городской целостности, а не только на точности изображения.

Рассеянная перспектива, напротив, помогает создать ощущение пространства и глубины через постепенное смягчение контуров, снижение детализации и уменьшение цветовой насыщенности по мере удаления объектов. В условиях Благовещенска, где горизонт часто перекрыт плотной застройкой, данный прием особенно эффективен для передачи улиц, уходящих вдаль, и атмосферных состояний города – утренней дымки, рассеянного света, легкой сырости воздуха в весенние или осенние дни.

Совместное использование этих видов перспективы с линейным построением обеспечивает не только техническую достоверность, но и высокую степень художественного обобщения. В результате картина становится не просто точной визуальной фиксацией городского пространства, а многослойным образом, передающим как внешний вид города, так и его культурно-эмоциональную суть.

Таким образом, применение классических реалистических приемов, включающих в себя точную линейную перспективу, светотеневую моделировку, натуральную палитру, обеспечивает достоверность изображения и усиливает выразительность композиции. Такие произведения не только обладают высокой эстетической ценностью, но и выполняют функцию культурной до-

кументации, формируя у зрителя прочную связь с городской средой и ее историко-художественным контекстом.

Городской пейзаж каждого художника наполнен определенной атмосферой, цветовой гаммой, исполнен в особой манере и художественном стиле. Подходы, предложенные художниками универсальны, многогранны, работы созданы в различных стилях и направлениях, каждый ракурс несет свою идею и задумку [4, с. 231]. Тогда, яркими примерами творческих приемов реалистической живописи будут:

– точное построение композиции с соблюдением линейной и воздушной перспективы;

– проработка архитектурных деталей (текстур стен, окон, теней, отражений);

– натуральная цветовая палитра (использование приглушенных, соответствующих реальности тонов, без стилизации или преувеличения);

– светотеневая моделировка (акцент на естественном освещении, его влиянии на форму и объем объектов).

Подводя итог, отметим, что сегодня различают несколько направлений пейзажной городской живописи, среди которых исследователи отмечают архитектурные пейзажи, урбанистические и производственные, индустриальные пейзажи и детальное изображение городских сцен, иначе говоря, ведуты [5, с. 126].

Художники, работающие в жанре городского пейзажа, не только анализирует визуальные особенности объекта, но и интерпретирует его в контексте времени, социального окружения и культурной памяти. В этом процессе теоретические основы служат своего рода навигацией, обеспечивая структурную и содержательную цельность произведения. Таким образом, реалистическая пейзажная живопись маслом становится одновременно художественным и документальным высказыванием, фиксируя облик города и передавая его дух сквозь призму авторского взгляда.

Библиография

1. Сеничкина Е.В. Городской пейзаж. История жанра // Культура. Духовность. Общество. 2016. № 27. С. 55–61.

2. Данилова Э.В., Вальшин Р.М., Юнусова А.В. Городской пейзаж как представление об образе и архитектуре города // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство: сборник статей 74 международной научно-технической конференции. Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. С. 96–99.

3. Ордынская Ю.В., Козыренко Н.Е. Проектирование оборудования: городская среда: учебное пособие. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. 120 с.

4. Бакулина М.И. Городской пейзаж: жанровые особенности // XLVIII Огаревские чтения: материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2019 года / сост. А.В. Столяров. Том Часть 3. Саранск:

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2020. С. 229–233.

5. Анисимов Н.О., Туркина В.Г. Городской пейзаж в европейской живописи: некоторые аспекты формирования традиции // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114–2. С. 124–126.

УДК 7.037.5

СЮРРЕАЛИЗМ: ПОДСОЗНАНИЕ НА ХОЛСТЕ

Ши Юйлинь
Научный руководитель: ***Копорушко Н.А.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена сюрреализму. Центральное место в исследовании занимают ключевые фигуры сюрреалистического движения: Сальвадор Дали, Рене Магритт, Макс Эрнст и Джозеф Корнелл.

Ключевые слова: *сюрреализм, Сальвадора Дали, Рене Магритта, Макса Эрнста, Джозефа Корнелла, характерные особенности*

SURREALISM: THE SUBCONSCIOUS ON CANVAS

Shi Yulin
Scientific supervisor: ***Koporushko N.A.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to surrealism. The central place in the study is occupied by key figures of the surrealist movement: Salvador Dali, Rene Magritte, Max Ernst and Joseph Cornell.

Keywords: *surrealism, Salvador Dali, Rene Magritte, Max Ernst, Joseph Cornell, characteristic features*

Являясь важным направлением художественной мысли 20-го века, сюрреализм привнес в живопись подрывную творческую парадигму, разрушив оковы разума и исследуя сферу подсознания.

Среди известных художников сюрреалистов стоит выделить имена Сальвадора Дали, Рене Магритта, Макса Эрнста, Джозефа Корнелла. Именно эти художники внесли большой вклад в развитие сюрреалистического направления, предложив уникальные и новаторские подходы. Так, например, сюрреалистические образы Сальвадора Дали наделены яркими формами и символами, которые зачастую искажены. Такое решение пространства холста заставляет зрителя задуматься о восприятии времени и реальности.

Анализируя картины бельгийского художника Рене Магритта, можно отметить, что он как бы сосредоточился на игре с восприятием и реальностью, поэтому часто на полотнах содержатся парадоксальные элементы, а повседневные объекты используются в необычных контекстах, что заставляет зрителя пересмотреть свои представления о мире. В контексте творчества немецкого художника Макса Эрнста прежде всего обращает на себя внимание его активное экспериментирование с различными техниками, включая коллаж и фроттаж. Говоря о содержании сюжетной линии его картин, выделяется тот факт, что они часто наполнены загадочными и фантастическими элементами, которые создают ощущение сказочности и таинственности.

Что касается американского художника Джозефа Корнелла, чье имя менее известно, то он соединял в своих работах абстракцию и символизм, создавая необычные и провокационные образы. В результате зритель увидел в картинах отражающиеся внутренние переживания мастера и исследуемые им психологические аспекты человеческой природы.

Таким образом, погружаясь в подсознание, сюрреализм должен был прийти ко всеобщей, объективной истине. Однако методы самого погружения были для художников индивидуальны, вне зависимости от эффективности в достижении главной цели, их попытки сформировали разнородность сюрреалистического искусства, предлагающего большой материал для изучения творческих путей к бессознательному [1, с. 1]. То есть, если иррациональность предметных форм до этого являлась результатом стремления к оригинальности внешнего образа объекта, то с появлением сюрреализма на вооружение берутся сами иррациональность и абсурдность формообразования [2, с. 233].

Имея столь богатую «палитру» идей и взглядов, становится естественным, что художественное направление сюрреализм, обладает рядом характерных элементов, которые делают его отличным от других. Например, использование сновиденческих образов (именно по этой причине полотна часто ассоциируются со снами и видениями) или выстраивание сюжетной линии картины путем непредсказуемости и абсурдности, использование неожиданных элементов с целью удивить зрителя и ввести его в недоумение. Кроме этого, художники сюрреалисты активно применяли символизм и аллегорию при создании объектов композиции, тем самым погружая зрителя в мир идеалов, тайн, «абстрактных» понятий и т. п. В не меньшей степени художники сюрреалисты прибегали к комбинации несочетаемых объектов или искажению реальности, в результате получая неожиданные, новые формы (например, черты животного с человеческими чертами в странном контексте), текстуры, цвета и пропорции. Также использовались в работах элементы игры и юмора.

Отсюда следует, что загадочное соотношение формы и содержания их произведений, не имеющее открытой и понятной большинству зрителей взаимозависимости, как нельзя лучше транслировало социальную отчуждённость человека и непознаваемость мира [3, с. 169–170].

Комплексное использование этих элементов способствует созданию особой эстетики сюрреалистических картин, которые вдохновляют художников и зрителей по всему миру на протяжении многих лет.

Экспериментировать с реальностью сюрреалистам помогают различные техники, которые они применяют в своих работах. Иногда эти приемы больше напоминают игры [4, с. 814]. Рассмотрим некоторые из них. В первую очередь выделим технику, которая заключает в себе создание новых изображений путем объединения нескольких графических элементов или фотографий, или их частей – это фотомонтаж. Еще можно отметить декалькоманию. Эта техника, включающая в себя нанесение краски на одну поверхность и перенос его путем прижатия к другой, вследствие чего создаются случайные и неожиданные формы и текстуры. К техникам, используемым в сюрреализме, также относится гравюра и линогравюра. Несмотря на традиционность этих техник они пользовались популярностью у художников данного направления, поскольку позволяли детализировать изображение и предавать изображаемым объектам текстуру. Также в этом искусстве нашли применение коллаж и смешанная техника, сочетающая в себе фотографии наряду с живописью, графикой и другими видами искусства. Художники сюрреалисты прибегали и к автоматизму, создавая картины без предварительного планирования композиции и сознательного контроля.

Из этого следует, что, используя разные техники и разрушая границы между сном и бодрствованием, между видимым и невидимым, художники отключают рациональное прочтение произведений искусства [5, с. 162].

Обратимся к вопросу цветовых решений в картинах художников сюрреалистов. Однозначно главным здесь будет обзор цветовой палитры, так как она играет ключевую роль в создании настроения картины и ее необычных образов. Важной составляющей композиций такого рода являлось задействование ярких и насыщенных цветов. Использовали их художники сюрреалисты для того, чтобы привлечь внимание зрителя к своей работе, также этому моменту способствует применение контрастных цветовых сочетаний, они же служили и для выделения ключевых элементов. Говоря о монохромной и ограниченной палитре, нужно отметить, что ее основная задача заключалась в пробуждении у зрителя ощущения однородности и глубины, тем самым усиливая чувства загадочности и меланхолии. Что касается внедрения в работу пастельных тонов, то она использовалась художниками сюрреалистами для создания на полотне атмосферы мечтательности и нежности.

Подытоживая, отметим, что создание художественной композиции в стиле сюрреализм – это увлекательный процесс, который позволяет воплотить в жизнь неожиданные и фантастические образы, объединяя в себе реальность и воображение отказавшись от логичных ограничений.

Библиография

1. Адашевская З.А. У истоков сюрреализма. Абсолютизация бессознательного // Вестник ВГИК. 2012. Т. 4, № 2–3. С. 296–305.

2. Ленсу Я.Ю. Сюрреализм в предметном мире: от Древнего Египта и Античности до Сальвадора Дали // Образование. Наука. Культура: материалы международного научного форум, Гжель, 22 ноября 2017 года. Гжель: Гжельский государственный университет, 2018. С. 231–233.

3. Атанова Ю.П., Петрова К.Д., Деменев Д.Н. Сюрреализм: отказ от социализации // Художественное образование: история и современность: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 21 октября 2019 года. Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2019. С. 167–170.

4. Чикова К.С. Сюрреализм: техники художников «неосознанного» искусства // Инновационное образовательное пространство: теория и практика: сборник статей. М.: Перспектива, 2024. С. 813–818.

5. Парфенова Е.И. Движение сюрреализма // Научный аспект. 2021. Т. 2, № 4. С. 160–162.

УДК 7.03

ТРАДИЦИИ ЖИВОПИСИ КИТАЯ И РОССИИ

Ю. Дай
Научный руководитель: ***Слесаренко Н.В.***

Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу традиционной живописи Китая и России с учетом культурных истоков, особенностей техники и эстетических концепций.

Ключевые слова: *живопись, Китай, Россия, сравнительный анализ*

TRADITIONS OF PAINTING IN CHINA AND RUSSIA

Y. Dai
Scientific supervisor: ***Slesarenko N.V.***

Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of traditional painting in China and Russia, taking into account cultural origins, technical features and aesthetic concepts.

Keywords: *painting, China; Russia, comparative analysis*

Традиции живописи Китая и России, подобно двум могучим рекам, несут в себе богатейшее историко-культурное наследие и художественную самобытность. С древних времен мастера двух стран, руководствуясь уникальным видением и виртуозным мастерством, запечетлевали на холстах дух своих народов, исторические трансформации и эстетические идеалы.

Китайская традиционная живопись, обладая глубокой культурной основой и неповторимым стилем, занимает особое место в мировой художественной панораме. От расцвета эпох Тан и Сун до вершин периода Мин и Цин, она фокусировалась на образах природы (горы, воды, цветы, птицы) и человеческих характерах, передавая через минималистичные штрихи и линию поэтическую философию, где пустота и намёк рождают безграничные интерпретации.

Русская традиционная живопись, впитав европейское влияние, развивалась в рамках религиозных икон и портретного жанра, стремясь к объективному воспроизведению реальности [1]. Такие мастера, как Андрей Рублёв и Илья Репин сочетали техническую виртуозность с глубоким психологизмом, наполняя произведения жизненной силой. При этом национальная идентичность – от цветовой символики до фольклорных мотивов – придавала русскому искусству уникальное звучание.

Несмотря на различия, китайские и русские традиции живописи сходятся в главном – поиске красоты как средства передачи эмоций и идей. Обе школы уделяют внимание детализации и целостности композиции, создавая произведения, где художественность сливается с культурным смыслом [2].

История синтеза китайского и западного искусства восходит к 1579 году, когда итальянский миссионер Микеле Руджери впервые привёз масляную живопись в Китай. Ключевую роль в этом процессе сыграл советский реализм: с 1934 года китайские художники, такие как Сюй Бэйхун, Дун Сивэнь и У Гуаньчжун, начали активно интегрировать приёмы масляной живописи в традиционную технику, создав направление «живописи свободной кисти» (写意油画), где западные методы светотени и перспективы соединились с китайской линией и философией пустоты.

Русско-китайские художественные контакты восходят к эпохе Юань: через степной Шёлковый путь шёл обмен техниками. В XVII–XVIII веках русские миссии систематизировали знания о китайском искусстве, породив моду на «шинуазри». В советский период соцреализм повлиял на китайское искусство: Сюй Бэйхун внедрил систему академического рисунка, «мастерская Максимова» (1955–1957) воспитала Цзинь Шани и других.

Одновременно выставки Ци Байши в Москве пробудили интерес к восточной эстетике. Эта взаимность отражает комплементарность двух культур в модернизации. Синтез русской и китайской живописи коренится в историческом взаимодействии политики, культуры и географии, развиваясь через официальные и народные связи, трансформируясь под влиянием социальных изменений и художественных дискурсов [3].

В XVII–XVIII веках, с расширением Российской империи на восток и установлением связей с империей Цин через Нерчинский договор (1689), начался культурный обмен. Миссионеры-иезуиты, такие как Джузеппе Кастильоне (Лан Шинин), познакомили китайский двор с западной живописью, что косвенно повлияло на восприятие восточного искусства в России. Российские посольства привозили в Санкт-Петербург китайский фарфор и шёлк с узорами, ставшие элементами «восточной экзотики» в дворцовом декоре.

Под влиянием европейской моды на «китайщину» в русских интерьерах (например, «Китайский зал» Екатерининского дворца) и на фарфоровых изделиях появились пейзажи, цветы и птицы в китайском стиле. В приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока через торговлю распространялись лубки и буддийские фрески, чьи цветовые решения повлияли на местную иконопись, создав грубоватый «гибридный стиль» [4].

В 1930–1940-е годы советское искусство повлияло на китайских левых художников: Лу Синь продвигал движение новой гравюры, вдохновляясь немецким экспрессионизмом (Кете Кольвиц) и революционными сюжетами советских иллюстраций (журнал «Огонёк»). Гравюры Ли Хуа и Гу Юаня, с их чёрно-белым контрастом, изображали борьбу рабочих и крестьян.

Сегодня, в условиях углубляющегося культурного диалога, традиции двух стран продолжают взаимно обогащаться [5]. Художники, расширяя творческие горизонты, совместно способствуют развитию художественного искусства.

Библиография

1. Копорушко Н.А., Мартыненко В.Г. Стилизация как способ развития творческой самостоятельности обучающихся // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Международного форума, Екатеринбург, 12–13 декабря 2022 года. Том Часть 1. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 144–148.

2. Копорушко Н.А. Взаимодействие педагога со студентами при реализации творческих проектов во внеучебное время // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Международного форума, Екатеринбург, 12–13 декабря 2022 года. Том Часть 1. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 124–128.

3. Копорушко Н.А., Линькова Я.И. Развитие творческих способностей обучающихся в дополнительном образовании при обучении технике витражной росписи // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Международного форума, Екатеринбург, 12–13 декабря 2022 года. Том Часть 1. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 139–143.

4. Копорушко Н.А. Стилизация портрета человека в декоративно-прикладном искусстве // Материалы 67-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 2-х частях, Благовещенск, 19 апреля 2017 года. Том Часть I. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. С. 291–292.

5. Днепровская О.А., Слесаренко Н.В. Проектная деятельность как один из механизмов повышения качества подготовки педагогических кадров в условиях современных вызовов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81–2. С. 240–243.

УДК 7.036

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

В. Дяо
Научный руководитель: ***Слесаренко Н.В.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье обсуждается исторический процесс обмена и интеграции искусства масляной живописи между Востоком и Западом, основные формы выражения и его влияние на художественное развитие обеих сторон.

Ключевые слова: *масляная живопись, анализ, восточная живопись, западная живопись, межкультурный обмен*

COMPARATIVE ANALYSIS OF EASTERN AND WESTERN OIL PAINTINGS

W. Diao
Scientific supervisor: ***Slesarenko N.V.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article discusses the historical process of the exchange and integration of oil painting art between East and West, the main forms of expression and its impact on the artistic development of both sides.

Keywords: *oil painting, analysis, oriental painting, western painting, intercultural exchange*

Обмен и столкновение восточной и западной масляной живописи – увлекательная тема в истории мирового искусства. С момента появления за-

падных техник масляной живописи на Востоке в XVI веке две различные художественные традиции начали диалог и слияние, которое длилось сотни лет. Этот межкультурный обмен не только изменил траекторию развития восточного искусства, но и привнес новую жизненную силу в западное искусство. Хотелось бы системно разобраться в историческом контексте обмена масляной живописью между Востоком и Западом, проанализировать его проявления на разных уровнях, и оценить далеко идущее влияние этого обмена на развитие искусства с обеих сторон. Изучение данной темы имеет большое значение для понимания художественных инноваций и межкультурного диалога в условиях глобализации.

В долгой истории искусства особое место занимает тема «Западные женщины в традиционных китайских костюмах». От живописи европейского двора в «китайском стиле» в XVIII веке до трансграничного творчества современных художников в XXI веке, эта тема продолжает вызывать диалог между культурной идентичностью и художественными инновациями.

В «Китайском саду» Франсуа Буше (1742) китайского стиля (шинуазри) периода рококо образ европейской дворянки в приукрашенном китайском костюме, как правило, отражает романтическое воображение Востока в искусстве рококо. Этот вид одежды не стремится к точности, но создает экзотическое настроение с помощью шелка, складных вееров и других элементов. Серия «Китайский император» Хуато также показывает, как западные художники проецируют местную эстетику на восточные темы.

В XIX веке китайская принцесса Иерома (1867) изображала детали одежды с помощью реалистичных методов, но общая форма все еще соответствовала западным стереотипам восточных женщин.

«Западная женщина в Чонгсаме» Сюй Бэйхуна, написанная в 1931 году, впервые изображает эту тему с помощью китайских реалистичных методов, демонстрируя культурную уверенность посредством строгой проверки одежды. «Блондинка в пальто»» Чан Ю (1929) в шутку деконструирует символы восточных и западных костюмов экспрессионистскими мазками.

Концептуальный сдвиг в современном искусстве (картина Ван Гуанъи «Мона Лиза в костюме Мао», 1987) сопоставляет культурные символы и ставит под сомнение канон западного искусства. Серия «Западная семья в Чхонсаме» (2008) Чжан Сяогана исследует вопросы культурной памяти и конструирования идентичности через обращение с историческими фотографиями. В ходе диахронического исследования этой особой темы можно увидеть, что одежда, как наиболее явный культурный символ, претерпела трансформацию от любопытства и воображения к равноправному диалогу в искусстве масляной живописи. В современном контексте художники выходят за рамки простого сопоставления культур и исследуют более глубокие выражения изменчивости идентичности [1].

Столкновение искусства масляной живописи между Востоком и Западом сначала проявляется во взаимной ссылке и инновациях на техническом уровне. Западная традиционная живопись маслом подчеркивает

законы перспективы, анатомии и цвета и темноты, в то время как восточная живопись подчеркивает выражение линий и плоскую композицию.

В начале XX века китайские художники, такие как Лю Хайсу, пытались выразить кистью традиционные чернила с помощью масляных картин, создавая уникальный эффект «масляных рисунков». Японский художник Цугухару Фудзита объединил тонкие линии японской живописи с материалами для масляной живописи, чтобы создать очень узнаваемый личный стиль.

С точки зрения использования материалов, современные художники сделали больше экспериментальных исследований [2, 3]. Некоторые художники добавляют восточные минеральные пигменты в краски масляной живописи для создания специальных цветовых эффектов; другие пытаются объединить традиционные восточные материалы, такие как бумага Сюань и золотая фольга на холсте, чтобы расширить выразительное измерение масляной живописи. Это материальное новшество не только обогащает художественный язык масляной живописи, но и размывает границы восточного и западного искусства.

Более глубокие столкновения происходят на уровне эстетических концепций. Традиция западной живописи маслом подчеркивает воспроизведение объективного мира. Это фундаментальное различие создает творческое напряжение в процессе общения. Китайский художник У Гуаньчжун выдвинул идею «национализации масляной живописи» в попытке интегрировать концепцию «художественного настроения» традиционной китайской эстетики в создание масляной живописи. Его пейзажные картины маслом не только поддерживают материальные характеристики картин маслом, но и передают очарование традиционных пейзажных картин.

С другой стороны, западные художники начали размышлять о своих собственных художественных традициях, связываясь с восточным искусством. Американские абстрактные художники-экспрессионисты находятся под влиянием мысли Дзен, подчеркивая интуицию и случайность в творческом процессе; художники-минималисты вдохновляются восточной эстетической концепцией «менее – более». Этот обмен эстетическими концепциями побуждает обе стороны переосмыслить онтологическую ценность искусства. Данные аспекты, по мнению педагогов-методистов, могут быть использованы при подготовке специалистов художественного образования [1, 4].

Исследование показало, что этот межкультурный обмен не только обогащает их соответствующие формы художественного самовыражения, но и способствует диверсифицированному развитию мировой художественной культуры.

Библиография

1. Дроздов С.А., Куликова А.К. К вопросу о методических этапах написания этюда композиции пейзажа в технике масляной живописи // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2022. № 2. С.15–21.

2. Ростовцев Н.Н. Академический рисунок. СПб.: Питер, 2022. 224 с.

3. Шембель А.Ф. Основы рисунка: учебник для профессиональных учебных заведений. М.: Высшая школа, 1994. 158 с.

4. Копорушко Н.А., Куликова А.К. Обучение учащихся рисованию пейзажа на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе // Три века труда, поиска и исследований: материалы 72-й региональной научно-практической конференции преподавателей и студентов. В 3-х томах, Благовещенск, 20 апреля 2023 года / отв. ред. А.В. Друзяка. Том 3. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. С. 162–165.

УДК 7.036

ВЛИЯНИЕ СВЕТА И ТЕНИ НА ПЕРЕДАЧУ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В КАРТИНЕ

С. Чжу
Научный руководитель: ***Слесаренко Н.В.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматриваются светотени в визуальном искусстве. Описано использование света и тени при создании картины.

Ключевые слова: *свет, тени, эмоциональное состояние, влияние света и тени*

THE INFLUENCE OF LIGHT AND SHADOW ON THE TRANSMISSION OF EMOTIONAL STATE IN A PAINTING

X. Zhu
Scientific supervisor: ***Slesarenko N.V.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article discusses chiaroscuro in visual art. It describes the use of light and shadow when creating a painting.

Keywords: *light, shadows, emotional state, influence of light and shadow*

Светотени являются одним из важнейших экспрессивных элементов в языке живописи с древних времен и по сей день. Они позволяют передать уникальные эмоции при написании картины.

Художники изначально изображают мимолётное ощущение света и тени, просто приводя свет в картину, постепенно понимая, что взаимоотношение между светом и тьмой позволяет передать сильный контраст создаваемого

произведения. По мнению И. Левитана, «природу украшать не надо, но надо почувствовать ее суть и освободить ее от случайностей» [1, с. 89].

Понимание светотени постепенно углубляется, формируя свои собственные уникальные идеи о применении светотени в изображении. По мере того, как художники различных эпох постоянно изучают применение светотени, визуально они могут чувствовать уникальное очарование, вызванное интенсивностью светотени.

Свет и тень в живописи – ключевые элементы формирования центрального визуального языка картины, они не только воспроизводят физические явления, но и служат средством передачи эмоций художника, создания атмосферы и углубления тематического содержания произведения.

Свет и тень в живописи являются одновременно и реалистичным инструментом, и средством, выходящим за рамки реальности. От научной анатомии Возрождения до современного абстрактного выражения она всегда развивалась вместе с идейным новаторством художника. Понимание природы света и тени - творческое манипулирование отношениями света и тени - является центральным путем, по которому каждый создатель картины исследует визуальный язык. Будь то стремление к реалистичному реализму или стремление к субъективному экспрессионизму, свет и тень всегда были мостом, соединяющим зрителя с душой картины.

Визер пишет: «Картина должна быть полной иллюзией, а это невозможно достигнуть без всестороннего изучения избранных мотивов, к которым художник чувствует наибольшее влечение, которые остались в его воспоминаниях детства, т. е. пейзаж должен быть не только национальным, но и местным» [2, с. 50].

Особенно ярко свет и тени проявляются при создании картин в технике масляной живописи.

Масляная живопись – это одна из техник, позволяющая донести до зрителя всю реальность природы, ее детализацию. В масляном пейзаже можно увидеть характерные для живописного изображения созвучия темного и светлого, приглушенного и яркого, линий и пятна, что передает атмосферу гармонии природы [3, с. 18].

Наличие света и тени на холсте – это желание художника оказать особое эмоциональное влияние на зрителя, художественный инструмент, превращающий абстрактные эмоции в реальные визуальные символы [4]. С древнейших времен художники стремятся использовать светотень как язык для эмоционального влияния на бесконечную сущность человеческих чувств.

Библиография

1. Голубева О.Л. Основы композиции: учебное пособие. М.: Сварог и К, 2016. 144 с.

2. Визер В.В. Живописная грамота. Основы пейзажа СПб.: Питер, 2007. 192 с.

3. Дроздов С.А., Куликова А.К. К вопросу о методических этапах написания этюда композиции пейзажа в технике масляной живописи // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2022. № 2. С.15–21.

4. Дроздов С.А. Из истории развития и выполнения живописи «сельского пейзажа» // Вопросы педагогики. 2022. № 3–2. С. 70–77.

УДК 7.036

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС ЦВЕТОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ В АКВАРЕЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

Ц. Чжуан
Научный руководитель: ***Слесаренко Н.В.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье проводится анализ роли цвета в выражении эмоций и эмоциональном отклике у зрителя. Акварельная живопись любима художниками и зрителями за ее уникальную прозрачность, подвижность
и богатую выразительность. Она имеет большой потенциал в изображении различных животных. Нами рассматриваются особенности рисования кошек. Будучи очень любимыми животными, кошки часто становятся источником вдохновения для художников.

Ключевые слова: *акварельная живопись, атмосфера, эмоциональный резонанс, эмоция, цвет*

THE EMOTIONAL RESONANCE OF COLOR EXPRESSION IN WATERCOLOR PAINTING

J. Zhuang
Scientific supervisor: ***Slesarenko N.V.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article analyzes the role of color in the expression of emotions and emotional response from the viewer. Watercolor painting is loved by artists and viewers for its unique transparency, mobility and rich expressiveness. It has great potential in depicting various animals. We are considering the features of drawing cats. Being very beloved animals, cats often become a source of inspiration for artists.

Keywords: *watercolor painting, atmosphere, emotional resonance, emotion, color*

При создании картин в акварельной технике на тему кошек цвет является не только средством изображения их внешнего вида, но и важным средством передачи эмоций у зрителя. Благодаря умелому использованию цвета художник может придать кошке на картине яркую жизненную силу, чтобы зритель мог испытывать сильные эмоции, любуясь картиной.

Изучение основ использования цвета для выражения эмоций в акварельной живописи, механизма цветового выражения и эмоционального резонанса с темой кошек имеет огромное значение для обогащения теории создания акварельной живописи и повышения привлекательности произведений искусства [1, 2].

По мнению многих авторов, в создании акварели очень важно эмоциональное выражение [3, 4]. Тщательно выстраивая композицию картины, художники умело передают атмосферу, и интегрируют личные эмоции с объектами своих работ, тем самым углубляя выражение эмоций.

В истории живописи многим художникам удавалось успешно сочетать свои собственные эмоции с эмоциями объекта выражения в своих произведениях. При создании творческих работ необходимо учитывать сочетание трех моментов: эмоции-цвета-техники.

Изображения кошек позволяют выразить яркие эмоции, связанные с ними.

Композиционное решение картины – это не только структура картины, но и ключ к передаче эмоций. Художники используют различные композиционные приемы, умело интегрируя различные эмоции в картину, чтобы усилить эмоциональное воздействие картины на зрителя.

Цвет фона в акварельной картине подобен фоновому оформлению сцены, которое играет жизненно важную роль в создании атмосферы всей картины [5].

Например, при изображении шерсти кошки темная заштрихованная часть используется для резкого контраста со светлой глянцевой частью, что может придать шерсти более пышный и объемный вид; при передаче контуров кошачьего тела используется взаимный контраст теплых и холодных тонов, которые могут усилить ощущение трёхмерности и пространства, сделав изображение кошки более реалистичным и ярким, как будто она прыгнула на бумагу.

Такое эмоциональное общение делает акварельную картину с изображением кошек не только произведением искусства, но и позволяет почувствовать силу любви к этим чудесным животным.

Библиография

1. Копорушко Н.А., Куликова А.К. Обучение учащихся рисованию пейзажа на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе // Три века труда, поиска и исследований: материалы 72-й региональной научно-практической конференции преподавателей и студентов. В 3-х томах, Благовещенск, 20 апреля 2023 года / отв. редактор А.В. Дру-

зяка. Том 3. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. С. 162–165.

2. Копорушко Н.А., Линькова Я.И. Развитие творческих способностей обучающихся в дополнительном образовании при обучении технике витражной росписи // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Международного форума, Екатеринбург, 12–13 декабря 2022 года. Том Часть 1. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 139–143.

3. Копорушко Н.А., Мартыненко В.Г. Стилизация как способ развития творческой самостоятельности обучающихся // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Международного форума, Екатеринбург, 12–13 декабря 2022 года. Том Часть 1. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 144–148.

4. Шкуркина Е.С. Рабочая тетрадь в обучении китайских студентов русскому народному творчеству // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 16–18 мая 2016 года. Том Выпуск 6. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. С. 521–523.

5. Шкуркина Е.С. Методика работы с китайскими студентами на занятиях по декоративно-прикладному творчеству // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 18–23 мая 2015 года / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Том Выпуск 5. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. С. 379–381.

УДК 75.04

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ ПРИЕМОВ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

Чжен Вэньда
Научный руководитель: ***Рыбак Н.Д.***
Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию выразительных приемов, используемых в русской масляной живописи. Рассматриваются основные технические и творческие методы, применявшиеся известными художниками разных периодов, а также связь выразительных средств с развитием национальных традиций и мирового искусства. Проведен анализ выразительных характеристик произведений И.Е. Репина, подчеркнут их вклад в формирование художественной выразительности русской школы живописи.

Ключевые слова: *масляная живопись, выразительные приемы, колорит, композиция*

THE STUDY OF EXPRESSIVE TECHNIQUES OF OIL PAINTING

Zhong Wenda
Scientific supervisor: ***Rybak N.D.***
Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract. The article explores the expressive techniques used in Russian oil painting. It examines major technical and creative methods employed by famous artists of different periods as well as their connection to national traditions and global art development. The analysis focuses on Ilya Repin's works, highlighting their contribution to shaping the artistic expression of the Russian school of painting.

Keywords: oil painting, expressive techniques, color palette, composition

Искусство масляной живописи возникло ещё в эпоху Средневековья и достигло пика популярности во времена Ренессанса. Именно тогда художники начали активно экспериментировать с различными техниками нанесения красок, стремясь передать глубину пространства, объемность форм и богатство оттенков цвета [1, с. 23].

История русского искусства показывает глубокую взаимосвязь технических инноваций и творческих экспериментов в развитии жанра масляной живописи. Первоначально русский иконописный канон демонстрировал сильное влияние византийского стиля, отличавшегося строгостью композиционных решений, плоскостностью изображений и особым отношением к цвету. Однако постепенное знакомство русских мастеров с западной традицией открыло новые горизонты технического совершенства и эстетического восприятия [2, с. 9].

Со временем российские живописцы освоили техники ренессансного реализма, обращаясь к природе и жизни простых людей как источникам вдохновения. Становление академической школы способствовало развитию реалистичных методов рисования и углублению понимания анатомии человеческого тела, перспективы и игры светотени. Мастера XVIII–XIX веков – Александр Лосенко, Карл Брюллов, Илья Репин и другие – развивали идеи просветительства и романтизма, формируя особый национальный стиль русской портретной и жанровой живописи.

Авангардные течения начала XX столетия оказали значительное влияние на развитие выразительных возможностей масляной живописи. Абстракционисты, кубисты и футуристы исследовали новые возможности пластики, линейного ритма и цветовых комбинаций. Казимир Малевич,

Василий Кандинский, Марк Ротко и Павел Филонов внесли фундаментальные изменения в понимание природы визуального образа, создав авангардные стили, повлиявшие на мировое искусство.

Изучение выразительных приемов русской масляной живописи требует внимательного рассмотрения ряда элементов, определяющих уникальность и самобытность отечественной художественной традиции. Эти элементы включают технику исполнения, выбор цвета, принципы построения композиции, а также специфику выбора сюжетов и мотивов, характерных именно для русской культуры.

Русская традиционная живопись характеризуется использованием многослойной живописи. Эта методика позволила достичь впечатляющих эффектов передачи света и воздуха, отражающих дух русского пейзажа или психологический облик персонажей.

Русский художник традиционно использовал богатую палитру природных цветов, ассоциирующихся с окружающей средой России: серые, голубовато-зеленые, охристые, серебристые оттенки, соответствующие русским пейзажам и интерьерам деревенской жизни. Такая особая любовь к естественным оттенкам проявилась в творчестве Ильи Репина, Валентина Серова, Исаака Левитана и других известных авторов.

Композиционное решение было одним из главных выразительных средств русской живописи. Умение построить картину таким образом, чтобы зритель мог легко воспринять идею, понять взаимоотношения фигур и предметов, являлось ключевой задачей многих российских художников. Пространственная организация нередко строилась вокруг центрального героя или группы лиц, выделяя основной смысл происходящего, вызывая эмоциональный отклик зрителя.

Типичным приемом стало изображение значительных исторических моментов, семейных праздников, народных гуляний, бытовых ситуаций. Подобные сюжеты были особенно популярны среди передвижников, запечатлевших жизнь простого народа в сложных условиях повседневной борьбы за существование.

Выразительные приемы, применяемые великим русским художником Ильей Ефимовичем Репиным, стали основой для последующего развития русского реалистического искусства. Одним из самых знаковых произведений русской живописи XIX века является картина «Бурлаки на Волге» 1870–1873 гг. Это произведение отражает социальный конфликт и страдания простых русских рабочих. Выразительные средства, которые использует Репин в данном произведении направлены на передачу глубокого смысла трагедии человеческой судьбы.

Картине присуща мрачная и тяжелая атмосфера, созданная преобладанием темно-коричневых, землистых и свинцово-серых оттенков. Палитра подчеркивает трудность бытия бурлаков и усиливает ощущение тяжести их труда. Контраст яркого солнца над головой ведущих процессию

людей и мрачной массы рек и горизонта усиливает впечатление тяжелого труда и неизбежности страданий. Игра света и тени делает фигуры человеческими и вызывает сочувствие зрителя. Фигурами выстроены три плана, создающие пирамиду: центральная фигура находится чуть впереди остальных, взгляд направлен вперед. Это символизирует коллективную силу и упорство рабочих масс. Использована смесь гладкой и энергично-пастозной манеры письма, позволяющая почувствовать движение и напряжённость мускулов работников. Плотные штрихи придают изображениям глубину и тяжесть.

На примере данной картины мы рассмотрели выразительные приемы, которые использует Илья Ефимович Репин. Можно сделать вывод, что в своих работах он применяет широкий спектр выразительных средств, включая колорит, светотень, композицию и технику письма. Его работы остаются яркими примерами высочайшего профессионального мастерства и выразительной силы русской реалистической живописи.

Однако значимость выразительных приемов Репина выходит далеко за пределы его индивидуального вклада. Эти приемы представляют собой важные составляющие общего культурного достояния России, оказавшие огромное влияние на последующее поколение художников и сохраняющие своё значение в современном искусстве. Таким образом, изучение выразительных особенностей масляной живописи важно не только с точки зрения сохранения исторического наследия, но и в качестве инструмента анализа современного состояния искусства и направлений дальнейшего развития культуры. Исследование динамики формирования выразительных средств открывает широкие перспективы для будущих научных изысканий и творческой деятельности.

Библиография

1. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. СПб.: Речь, 2007. 203 с.

2. Гёте И.В. Трактат о цвете. М.: АСТ, 2024. 256 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА В ФОКУСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы международной
научно-практической конференции

Нальчик, «Каб.-Балк. ун-т», 2025.

Редакторы ***М.А. Ашхотова, Р.М. Шаутаева***
Компьютерная верстка ***Н.И. Золотаревой***
Корректор ***Л.М. Хакулова***

В печать 19.09. 2025 Формат 60х84 $^{1}/_{16}$.
27,20 усл.п.л. 25,0 уч.-изд.л. Тираж 50 экз.
Кабардино-Балкарский государственный университет.
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Печать трафаретная. Бумага офсетная. Заказ № 1054.

Производственно-техническое управление
Полиграфический участок
360004, г. Нальчик ул. Чернышевского, 173.